

202297

19360/1

Приложение къ Трудамъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссiи.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ
Словарь
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

СОСТАВИЛЪ

А. Н. Минхъ,

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, Саратовской и Нижегородской ученыхъ архивныхъ коммиссiи.

Томъ I,

ВЫПУСКЪ 2.

Лит. Д.—К.

[E-K]

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Южные уѣзды: КАМЫШИНСКІЙ и ЦАРИЦЫНСКІЙ.

Печатанъ подъ наблюденіемъ Члена Саратовской Ученой Архивной Коммиссiи
С. А. Щеглова.

127 95
86

Саратовъ.

Типографія Губернскаго Земства.

1900.

Печатано на основаніи постановленій Общаго Собраія гг. чле-
повъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи 3 мая 1895 г. и
21 апрѣля 1900 г.

Е.

Егоровка, деревня Камышинскаго уѣзда, I стана, Нижне-Добринской волости. (см. карту стр. 235), расположена на правомъ берегу р. Медвѣдницы, въ 120 верстахъ отъ г. Саратова. 90 — отъ уѣзд. гор. Камышина, въ 9-10 верст. отъ слободы Рудни, куда она приходомъ, и въ 2-хъ верстахъ отъ волостного села Нижней Добринки. Крестьяне собственники, бывшіе князей Четвертинскихъ, малороссы, православные. Когда поселена деревня — неизвѣстно; въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центр. Статист. Комит. изд. 1862 года, эта деревня не значится. По земской картѣ Камышинскаго уѣзда, 1894 года, *Егоровка* показана на правомъ берегу рѣки Медвѣдницы; по военно-топографич. картѣ генеральнаго штаба высота мѣстности къ сѣверо-западу отъ Егоровки показана (между ею и сел. Миловаткой) въ 666 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. По земской переписи 1886 года здѣсь считалось пашенныхъ: 68 домохозяевъ, 178 д. муж. п., 163 жен., всего 341 д. об. пола крестьянъ малороссовъ, кромѣ того 14 семей постоянно отсутствуютъ: посторонняго населенія въ деревнѣ 3 семьи въ 14 душъ об. п.; грамотныхъ считалось 18 мужчинъ. Въ 1886 г. здѣсь было: избъ 65, изъ нихъ 5 каменныхъ, 55 деревянныхъ и 5 мазанковыхъ; всѣ крыты соломою. У крестьянъ было 15 плуговъ, 40 сохъ, 65 лошадей, 34 вола, 35 коровъ, 41 — гулевыхъ, 19 телятъ, 74 овцы, 51 свинья и 61 коза; промышленныхъ заведеній 1, штейное — 1. Всѣхъ платежей казенныхъ, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ приходилось въ годъ, въ 1885 году, 1496 рублей. По свѣдѣніямъ Саратов. Губерн. Статист. Комитета за 1891 г. въ дер. Егоровкѣ считалось 74 двора, 211 д. муж. п., 181 женс., всего 392 д. об. п. всѣхъ вообще жителей.

По данной и вводному листу крестьяне получили на выкупъ отъ князей Четвертинскихъ: пашни 698 десятинъ, 2375 сажень солонцева 3 десят. 800 сажень, луговъ 27 десятинъ 500 саж., кустарника 12 десят. 1800 саж., усадебной 7 десят. 1025 саж., итого удобной 749 десят. 1700 саж., неудобной 38 десятинъ 1656 саж., а всего 788 десятинъ 956 саж. — Въ 1890 г., со словъ крестьянъ, считается въ этомъ надѣлѣ: пашни 460 десят., усадебной 20¹/₂ десят., выгона 55 десят., луговъ 22³/₄ десят., всего удобной 568¹/₂ десят., неудобной 226 десят. что составитъ 794¹/₂ десят. удобной и неудобной земли. — Одной своей стороной, гдѣ расположена деревня, надѣлъ подходитъ къ р. Медвѣдницѣ. Кустарникъ начинается отъ селеній; луга отъ деревни въ 1-й верстѣ. Дальняя грань надѣла отъ усадебъ въ 3-хъ верстахъ. Поверхность надѣла пересѣкаетъ 4 оврага; супеску 100 десят., столько же почвы бѣловатой отъ примѣси мѣла съ мелкимъ камнемъ (хрящъ); остальная площадь красный суглинокъ. — Со времени полученія надѣла землю развѣрстываютъ по работникамъ также подъ баклу и картофельники. Огородны и конопляники перевер-

стываются ежегодно; заливной лугъ тоже переверстывается ежегодно и сѣна достается на душу 1 возъ въ 20 пудовъ. Кустарникъ рубится чрезъ 2—3 года и на душу приходится 2—3 дерева въ ось толщину и по $1\frac{1}{2}$ сажени хворосту.—Сѣвооборотъ 3-хъ польный: сѣютъ рожь, яровую пшепцу, овесъ и просо. Выгона 55 десят.; пастбищъ не арендуютъ. Землю снимаютъ не обществомъ, а порознь — въ удѣлѣ (купившемъ земли князей Четвертинскихъ) и у сосѣдняго землевладѣльца, причемъ цѣна за „кружку“ отъ 13 $\frac{1}{2}$ до 20 рублей. Надѣльная земля сдается крестьянами по 2 рубля за десятину. Земля платежей не окупаетъ. Преобладающіе заработки внѣ хозяйства: извозъ (25 человекъ), поденщина (12 мужчинъ и 38 женщинъ), батрачество (34 мужч. и 1 женщина), всѣхъ мужчинъ промышленниковъ въ 1886 г. считалось — 92 (мѣстныхъ 19, отхожихъ 73). —(Матеріалы: земская и военно-топограф. карты; Сборникъ Саратовск. Губернс. Земства 1891 г., т. XI, и свѣдѣнія губернска. статистическ. Комитета за 1891 годъ).

Егоровка селеніе Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, на вершинѣ рѣчки *Егоровки*, текущей на западъ въ Аткарскій уѣздъ и впадающей тамъ въ рѣчку Вязовку, лѣвый притокъ рѣки Терсы. Деревня *Егоровка* значится на картахъ: Земской Камышинскаго уѣзда 1894 г., Ильина и военно-топографической генеральн. штаба (1868—1880 г.г.) подь 51.^о 1' сѣв. шир. и 13^о 58' вост. долг. отъ Пуякова. Въ спискѣ населен. мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г., показанъ подь № 1061 владѣльческой хуторъ *Егоровка*, при прудахъ, на проселочномъ трактѣ изъ слободы Рудни въ слободу Баланду, въ 123 верстахъ отъ города Камышина; на хуторѣ въ 1860 году считалось 65 дворовъ. 171 д. муж. и 183 женщ., всего 354 д. об. пола. По картѣ генер. штаба 1868—1880 г. въ *Егоровкѣ* показано 50 дворовъ.

Деревня *Егоровка* по спискамъ Губерн. Земской Управы, губернска. статистическаго комитета и Лемешкинскаго волостн. правленія [въ 1891—1894 г.г.] нигдѣ незначится; по свѣдѣніямъ волостн. правленія 1894 г. показанъ по скату оврага *Егоровъ*—хуторъ *Новоиконоплнскій* [см. это слово] въ 52 двора и 269 д. об. пола.—

Егорьевскій Новый, Новоегорьевскій тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Липовской волости; см. *Новоегорьевская*. По списку населенныхъ мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г., *Новоегорьевскій* поселокъ казенный [№ 1086], на рощицѣ Березовкѣ, былъ показанъ въ Камышинскомъ уѣздѣ, оныя принадлежатъ теперь Царицынскому уѣзду.

Ежовка, Новоегорьевскій тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Липовской волости; [см. *Новоегорьевскій*.] Получила названіе *Ежовки* отъ множества водившихся въ окрестности *ежей*.

Екатеринскій рудникъ минеральной воды, Царицынскаго уѣзда, носитъ также названіе „*Целительный колодезь*“, располо-

женъ въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ с. Отрады и Бекетовки и въ 8 верстахъ отъ нѣмецкой колоніи Сарепты. Родникъ этотъ былъ открытъ въ 1775 г. Сарептскимъ докторомъ Виръ. Главныя составныя части его воды — соли: глауберова и поваренная, почему больные стали пользоваться имъ отъ разныхъ болѣзней. Въ 1776 г. бывшій Оренбургскій генераль губернаторъ Якоби и его жена пользовались здѣсь — одинъ отъ 5 лѣтней лихорадки, другая — отъ хроническаго разслабленія, при чемъ въ Сарептѣ увѣряють, что они получили облегченіе. Съ этого времени число больныхъ, или посѣтителей на лѣтній водный сезонъ, стало быстро возрастать. Въ 1796 г. оно доходило даже до 300 человекъ, такъ что въ Сарептѣ не доставало квартиръ и многіе изъ гостей, по необходимости, размѣщались въ соседнемъ русскомъ селѣ *Отрадь*. Въ числѣ пріѣзжихъ за это время Сарепта насчитываетъ не мало именитыхъ фамилій: князей Григорія Орлова (брата канцлера), Генераль прокурора Вяземскаго, Гольцина и Гагарина, Графа Ворошичева и многихъ другихъ. Родникъ получилъ названіе *Екатерининскаго* въ честь Императрицы Екатерины II. Такіе успѣхи и истекавшія отсюда выгоды навели Сарептское общество на мысль присоединить этотъ родникъ минеральныхъ водъ, съ окружавшей его мѣстностью, къ своимъ владѣніямъ; къ тому же этотъ небольшой клочекъ огромной, бездоходной для казны степи потребовалъ бы расходовъ на сооруженіе водолечебнаго заведенія. Сарептское общество предполагало развести въ окрестности родника, вплоть до берега р. Волги, паркъ съ аллеями, фонтанами, прудами и павильонами, выстроить молитвенные дома — православный и протестантскій, а также лѣтнія и зимнія помѣщенія для гостей, пользующихся водами. Общество стало ходатайствовать объ уступкѣ ему означеннаго участка, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, вступившаго на престолъ Императора Павла. Но изъ этого дѣла ничего не вышло: послѣ 1797 г. число посѣтителей стало быстро уменьшаться, а въ 1801 г. явился уже всего только одинъ, и притомъ послѣдній больной, пользовавшійся водами. „Въ чемъ именно заключается причина столь быстраго упадка, говорить г. Гличъ въ своей исторіи Сарепты, въ перемѣнахъ ли врачей, въ измѣненіи ли вѣтшею водою свойствъ родника, въ конкуренціи ли, вхлотившихъ въ славу, Кавказскихъ водъ — опредѣлить трудно“ — Г. Клаузеъ [„наши колоніи“ 1869 г.] приписываетъ отчасти паденіе этихъ минеральныхъ водъ капльву стороннихъ людей въ Сарепту, вносившихъ свои понятія, нравы и обычаи, противные стремленію братства къ изолированію.

На военно-топографич. картѣ этотъ родникъ названъ хуторомъ „*Теплыя воды*“ и высота мѣстности при немъ опредѣлена въ 402 англ. фута надъ поверхностью Чернаго моря. [См. карту, при словѣ *Ерзовка*].

Екатериновна, Слободка тожъ, (см. карту стр. 8) деревня Царицынскаго уѣзда, 1-го стана, Песковатской волости, располо-

жена при ровномъ мѣстѣ, при рѣчкѣ *Песчаной*, впадающей въ рѣчку Оленья, къ которой удобные подъѣзды; имѣеть 1 родникъ, вода коего употребляется жителями для питья. До волостного села Песковатки считаютъ 8 верстѣ, деревни Оленье—1½, выселка Родники—13, посада Дубовки 16—18 верстѣ, уѣзд. гор. Царицына 58—64 версты и г. Саратова—292 версты. Въ 1-й верстѣ отъ деревни протсгаетъ скотопрогонная почтовая дорога изъ г. Царицына въ г. Саратовъ.

Крестьяне, бывшіе крѣпостные помѣщика Корбутовскаго, обрусьшіе малороссы, поселены здѣсь въ 1800 году. По списку населен. мѣст. Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г., показаны 2 Екатериновки, владѣльческія деревни, при рѣчкѣ Оленьей, въ 64 верстахъ отъ г. Царицына (№№ 2081 и 2083): въ одной 5 дворовъ, 19 д. муж. и 24 женс., итого 43 д. об. пола; мельница—1; другая—23 двора, 85 д. муж. и 70 женс., итого 155 д. об. пола. По свѣдѣніямъ Саратовс. Губернс. земской управы 1882 г. въ Екатериновкѣ было: 41 домохозяинъ, 134 д. м. п., 135 женск., всего 269 д. обоого пола. По свѣдѣніямъ Губернс. Статис. Комитета 1891 г. здѣсь считалось 44 двора, 172 д. муж. 180 жен., всего 352 д. об. пола.—По списку населенныхъ мѣстъ Саратов. Губерн. Земской Управы 1894 г. въ *Слободки. Екатериновки* тожь, было 57 дворовъ (въ числѣ ихъ сельское управленіе); строенія деревнянныя, крыты тесомъ; 4 избы—соломою. Жителей считалось 130 д. муж. п., 140 женс., итого 270 д. об. пола бывше помѣщичьихъ крестьянъ, составляющихъ 1 общество; занятіе ихъ хлѣбопашество. Они надѣлены 89 десят. земли. По свѣдѣніямъ Песковатскаго волостн. правл. деревня *Екатериновка* въ 70 верстахъ отъ г. Царицына и въ 10 отъ волостнаго села Песковатки, имѣеть 145 д. муж. п., 160 женс., всего—305 д. об. пола наличнаго населенія: при деревнѣ 1 вѣтряная мельница.

По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова въ ней въ 1898 г., считалось 46 дворовыхъ мѣстъ съ жплыми постройками, крытыми тесомъ и частью соломой; всѣхъ постоянныхъ жителей въ поселкѣ насчитывается—149 д. муж. п., 175 женск., всего 324 д. об. пола.—Въ поселкѣ 1 общественный хлѣбный запасный магазинъ, 1 вѣтряная мукомольная мельница и фруктовые сады. Крестьяне занимаютъ, какъ и въ деревнѣ Оленья, скотоводствомъ, огородничествомъ, посѣвами хлѣбовъ и бакчеводствомъ. Поселокъ *Екатериновна* смеженъ съ другимъ поселкомъ *Михайловкой*, въ которомъ находится 3 дворовыхъ мѣстъ съ разными надворными постройками. Въ *Михайловкѣ* было въ 1898 г. постоянныхъ жителей 98 д. об. пола, изъ нихъ 40 муж. и 48 женскаго. Крестьяне занимаютъ тѣмъ-же промыслами, какъ и Екатериновцы. Не въ далеки отъ названныхъ поселковъ расположенъ большой хуторъ *Вебера*, (см. это слово) бывший г.г. *Даниловыхъ*; въ настоящее время хуторъ этотъ населенъ исключительно нѣмцами, вышедшими изъ колоній Саратовской губерніи, и здѣсь имѣется нѣмецкая школа. Нѣмцы-хуторяне закупаютъ въ большомъ количествѣ мяту, та-

бакъ и прочія растенія; изъ мяты вырабатываютъ мятное масло, которое сбывается въ Саратовъ, Москву и другіе большіе, торговые города и мѣстечки. Хуторъ *Веберъ* обставленъ довольно хорошо и въ немъ замѣчательны порядокъ и акуратность, что отчасти весьма полезно для окольныхъ крестьянъ, всматривающихся въ нѣмецкіе порядки. По балкѣ *Олень* (карта на стр. 8-й) и другимъ, вплоть почти до села Малой Ивановки (на балкѣ Бердейкѣ), расположено много разныхъ хуторовъ и постоянныхъ дворовъ, владѣльцы которыхъ занимаются исключительно посѣвами хлѣбовъ, скотоводствомъ и отчасти бахчеводствомъ, что и составляетъ для нихъ главный заработокъ. (Сообщилъ А. А. Зимнюковъ въ 1898 году).

Еланка — небольшая рѣчка Камышинскаго уѣзда, беретъ начало въ дѣснытыхъ приволжскихъ горахъ и впадаетъ въ Волгу между колоніей Сосновкой и селомъ Мордово, Ахматской волости. Длина ея около 6 верстѣ. Военно-топографич. карта генеральн. штаба. (См. карта на стр. 44).

Елховна, Елховка Мокрая, Ольховка Мокрая тожъ, рѣчка Камышинскаго уѣзда, впадающая въ р. Иловлю съ правой стороны, близъ села Барановскаго (съ сѣверо-востока села). Рѣчка мокрая Елховка (или Ольховка) беретъ начало близъ станціи Тамбовско Камышинской желѣзной дороги *Неткичевой*, изъ возвышенностей служащихъ водораздѣломъ бассейновъ Медвѣдницы — Бурлука и р. Иловли. Течетъ она съ сѣвера на югъ до нѣмецкой колоніи Оберъ-Дорфъ (Купцево), затѣмъ слегка уклоняется на юго-востокъ и, принявъ слѣва рѣчку Сухую Елховку (Ольховку тожъ), впадаетъ верстѣ 15 ниже ея въ Иловлю. Длина теченія Мокрой Ольховки, не включая извилинъ, около 50 верстѣ; по ней расположены селенія: дер. Николаевка, хуторъ Волковъ, село Мокрая Ольховка (верстѣ 5 ниже котораго впадала въ Ольховку справа рѣчка Студенецъ съ притокомъ Крѣуша), нѣмецкая колонія Обердорфъ (Купцево), колон. Эрленбахъ (версты 2 ниже которой впадала въ Мокрую Ольховку слѣва рѣчка Сухая (Ольховка), затѣмъ нѣмецкій поселокъ Авиллово и колон. Мариенфельдъ. Рѣчка получила свои названія отъ *елхи* или *ольхи*, которая въ изобиліи росла по ея берегамъ. Тамбовско Камышинская желѣзная дорога отъ г. Камышина, перейдя р. Иловлю у устья Мокрой Ольховки, идетъ къ сѣверо-западу по лѣвому ея берегу въ самомъ близкомъ разстояніи, имѣя при ней станціи Авиллово и Купцево; дойдя до верховъ Мокрой Ольховки, желѣзная дорога обходитъ ихъ крутой дугой у станціи Неткачево. По Мокрой Елховкѣ имѣются водяныя мельницы. Рѣчка Елховка была извѣстна еще въ XVIII столѣтіи и по ней были уже тогда разные хутора Камышинскихъ разночинцевъ; въ 1770-хъ годахъ хутора эти часто служили пріютомъ бѣглымъ и бродягъ. Въ 1776 году разбойникъ **Шагала** поселился на рѣчкѣ Елховкѣ у Камышинскаго бобыля Рускова и женился на его дочери; черезъ годъ, въ 1777 году, онъ перешелъ жить въ $\frac{1}{2}$ верстѣ, на той-же рѣчкѣ,

на хуторъ къ Свѣшинкову, онъ-же Растрингитъ, (гдѣ теперь поселокъ Авиллово), помѣстился въ землянкѣ и вскорѣ принялся за разбой. (Воен. Топографич. карта генер. штаба и архивные документы Д. Л. Мордовцева).

Елховка сухая, Сухая Ольховка тожь, рѣчка Камышинскаго уѣзда, лѣвый притокъ Мокрой Ольховки (см. Елховка Мокрая). Береть начало у с. Перещиннаго, верстахъ въ 8 къ востоку отъ верховья Мокрой Елховки: течеть съ сѣвера на югъ и пройдя село Смородиное въ верстѣ на лѣвой ея сторонѣ, у колоніи Юзефсталь поворачиваетъ на юго-западъ, впадая верстахъ въ 4-хъ ниже этой колоніи въ р. Мокрую Елховку, съ лѣвой стороны. Длина Сухой Ольховки около 35 верстѣ (Воен. топогр. карта генер. штаба). См. карту стр. 198.—

Елховъ мѣщанскій хуторъ Камышинскаго уѣзда, на городской землѣ: см. *Елховый* хуторъ.

Елховый, Елховъ, Елховка (по воен. топогр. картѣ генер. штаба) тожь, хуторъ Камышинскаго уѣзда, на городской землѣ; расположенъ на лѣвомъ берегу р. Иловли, въ 1 верстѣ къ востоку отъ нее и въ 18 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Камышина. По списку населенн. мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., хуторъ купцовъ и мѣщанъ *Елховъ* расположенъ при родникахъ, на проселочномъ трактѣ по р. Иловѣ; имѣлъ 18 дворовъ, 50 д. муж. п., 54 женск., всего 104 д. об. пола. По свѣдѣн. губернс. статист. комитета за 1891 г. *Елховый* хуторъ мѣщанскій, отстоятъ отъ г. Камышина въ 17 верстахъ; имѣлъ 54 двора, 168 д. муж. п., 165 женскаго, всего 333 души об. пола всѣхъ вообще жителей, причисленныхъ къ г. Камышину. По свѣдѣніямъ священника Н. Милославова *Елховый* хуторъ принадлежитъ къ приходу Александро-Невской станицы и въ 1895 г., по церковнымъ свѣдѣніямъ, имѣлъ 50 дворовъ, 162 муж. п., 160 женскаго, всего 322 души об. пола.

Елшанка рѣчка Камышинскаго уѣзда, впадающая въ рѣчку Камышинку, въ верстѣ къ сѣверо-западу отъ г. Камышина. *Елшанка* беретъ начало въ приволжскомъ краѣ, поднимающемся между ея истоковъ и вершинъ Терновки и Базилевой до 738 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря; течеть она съ сѣвера на югъ на протяженіи (не считая извилинъ) 15 верстѣ; въ вершинѣ своей она принимаетъ съ права оврагъ *Чиберевъ*. По ней расположены хутора Камышинской волости: Елшанка, Торповъ (Торпина) и Соколовъ. Между двумя послѣдними хуторами высота лѣваго берега Елшанки 494 англ. футовъ. (Воен. топогр. карта генер. штаба и земская карта Камышин. уѣзда 1894 г.)

Елшанка рѣчка въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда, правый притокъ р. Копенки, вытекающая изъ озера *Хозепоть*. Копенка впадаетъ въ Аткаревскомъ уѣздѣ въ р. Медвѣдицу. (Воен. топогр. карта генеральн. штаба).

Елшанка рѣчка въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда, лѣвый притокъ р. Карамыша, принимающая съ лѣва оврагъ,

Зумь-грабе. По Елшанкѣ расположены нѣмецкія колоніи: Вершинска и Одешня (*Елшанка* тожъ).—Военно топогр. карта генер. штаба.

Елшанка рѣчка Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, вытекаетъ изъ западнаго склона приволжскихъ горъ, течетъ на протяженіи около 6 верстѣ, на западъ, и впадаетъ съ лѣва въ р. Иловлю, при нѣмецкой колоніи *Елшанкѣ* (*Гусары* тожъ). Воен. топогр. карта генер. штаба и земская карта Камышинс. уѣзда 1894 года.—

Елшанка или *Елшанскій оврагъ* Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, беретъ начало у деревни Верхней Елшанки, у полотно Волго-Донской желѣзной дороги (съ южной ея стороны), течетъ на юго-востокъ, около 6 верстѣ, и впадаетъ въ Волгу при хуторѣ Нижней Елшанкѣ (*Ново-никольскій* тожъ) въ 5 верстахъ къ юго-западу отъ г. Царицына.

Елшанка рѣчка Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, направляющаяся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, около 9 верстѣ длины, и впадающая въ Волгу противъ *Сарпинскаго* острова. На ней расположены рядомъ другъ противъ друга: слобода Бекетовка и село Отрада (Воен. топогр. карта генер. штаба, 1889 г.).—

Елшанка *Гусары* тожъ, колонія поселенъ собственниковъ, бывшихъ колонистовъ нѣмцевъ католиковъ и обрусѣлыхъ грековъ православныхъ, Камышинскаго уѣзда, 2 стана, Каменской волости. Селеніе расположено на низменной мѣстности, по лѣвому берегу р. Иловли, при впадении въ нее рѣчки *Елшанки*, по которымъ устроено 6 плотинъ. Противъ этой колоніи, на правомъ берегу р. Иловли, лежитъ другая колонія *Каменка*, той-же волости.—Названіе получила отъ рѣчки *Елшанки*, а *Гусары* вѣроятно отъ поселенныхъ грековъ. По свѣдѣніямъ центральн. статис. комитета 1862 г. колонія называется *Гусарами*, потому что во время основанія ея причислено сюда нѣсколько семействъ отставныхъ солдатъ и *Гусаровъ*.—Нѣмцы поселились здѣсь между 1764—1767 годами изъ Германіи; когда пришли сюда греки неизвѣстно, они были поселены здѣсь на одинаковыхъ правахъ съ нѣмецкими колонистами. Въ 1830-хъ годахъ (или концѣ 1820-хъ годовъ), по распоряженію колониальнаго управленія, были переселены къ нимъ изъ колоніи Россашей нѣмцы, по ихъ просьбѣ, причемъ были выселены одни католики, а лютеране остались тамъ.—Поселившись здѣсь, нѣмцы стали владѣть землей сообщая съ греками по ревизскимъ душамъ.—По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ Саратовской губ. 1859 года, Елшанка принадлежала къ Каменскому округу и въ ней считалось: по 5 ревиз. 1788 г.—29 двор. 78 д. муж. п., 59 женск.; по 6 ревиз. 1798 г.—33 двора, 94 д. муж. п. 101 женск.; по 7 ревиз. 1816 г.—64 двора, 141 д. муж. п., 120 женск.; по 8 ревиз. 1834—100 дворовъ, 314 д. муж. п., 321 женск.; по 9 ревиз. 1850—98 дворовъ, 552 д. муж. п., 499 женск.; по 10 ревиз. 1857 г.—110 дворовъ, 598 д. муж. п. и 577 женскаго.—По списку населен. мѣстъ центр. статис. комитета изд. 1862 г. нѣ-

мецкая колонія *Елшанка (Гусары тожь)* показана при р. Пловль, въ 77 верстахъ отъ г. Камышина, и въ ней 104 двора, 612 д. муж. п., 576 женскаго, итого 1188 д. об. пола; въ колоніи: церковь римско-католическая—1, училище—1, сарниночная фабрика; маслобония и 7 мельницъ. Въ 1871 г. отсюда перечислены въ Самарскую губернію 15 ревизскихъ душъ, получившіе тамъ земельный падѣль. Въ 1876 году переселились въ Америку, въ Бразилію, 5 семействъ, которые тоже исключены изъ состава общества; въ 1886 г. въ Америку-же переселились еще 5 семей (10 муж. и 7 женск.).—По земской переписи 1886 г. въ Елшанкѣ считалось наличныхъ иѣмцевъ и обрусѣвшихъ грековъ: 222 домовхоз., 772 д. муж. п., 738 женск., итого 1510 д. об. пола; кромѣ того 76 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ считалось 394 мужч. и 368 женщинъ. Жплыхъ изъ было 222, изъ нихъ 165 каменныхъ, 56 деревянныхъ и 1 мазанковая; крытыхъ тесомъ—111, соломой—107, землей—4. У крестьянъ было въ 1886 г.: плуговъ—145, лошадей и жеребятъ 534, воловъ—96, коровъ и телятъ—479, овецъ 326, свиней—582, козъ 183. Промышленныхъ заведеній было 9, кабакъ—1, лавокъ—3. Всѣхъ повинностей и платежей въ годъ (за 1885 г.) приходилось съ Елшанскаго общества—5997 рублей, при чемъ въ уплатѣ собственно приходскихъ расходовъ, какъ то: на ремонтъ церкви, школы, жалованье католич. шпльмейстеру, жалованье пастору, отопленіе пастората и проч., греки неучаствуютъ, а взимаются эти суммы только съ числа душъ католическаго вѣроисповѣданія. По свѣдѣн. губерн. земс. управы (сборникъ губерн. земства т. XI, 1891 г.) всей надѣльной земли по владѣнной записи—4473,2 десят. удобной и 1318,8 десят. неудобной, всего—5782 десят.; надѣльныхъ душъ считалось 535.—По выписямъ Комиссіи для оцѣнки земель нѣмецкихъ колоній считается: подъ гумнами 17 дес. 1920 саж., подъ строеніями и огородами—56 десят., пахатной земли—3630 десят. 1680 саж., подъ лугами 137 дес. 1680 саж., подъ лѣсомъ 147 десят. 1680 саж., подъ выгономъ—483 дес. 720 саж. и неудобной 1318 десят. 1920 сажень. Надѣль отведенъ въ 2-хъ участкахъ: главный участокъ при селеніи тянется отъ него на 6 верстъ къ востоку, шириною въ 8 верстъ; 2-й участокъ въ 25 верстахъ отъ селенія, заключаетъ въ себѣ только 65 десятинъ удобной и сдается обществомъ въ аренду. Выгонъ съ трехъ сторонъ селенія, за нимъ пашня въ 200—400 саженьяхъ отъ усадьбы. Луга тянутся: часть по лѣвой сторонѣ р. Иловли, другая часть на 4-хъ верстномъ протяженіи по обѣимъ сторонамъ рѣчки Елшанки. Лѣсъ—въ 5 верстахъ отъ селенія, на концѣ участка. Водою въ р. Елшанкѣ и Родникахъ. Почва $\frac{3}{4}$ всего надѣла хрищеватая, въ остальной части черноземная, песчаная и солонцеватая; подпочва глина. Поверхность надѣла покрыта возвышенностями; овраговъ въ немъ 6, подъ которыми до 60 десятинъ.—Раньше земля разверстывалась по ревизскимъ душамъ 10 ревизіи на 60 душъ грековъ и 475 д. иѣмцевъ; въ 1884 г. по приговору, передѣлили землю на

6 лѣтъ по новымъ душамъ (900 душъ), раздѣляя ее на 90 десятковъ (по 10 душъ въ каждомъ), въ виду того, что многія семейства увеличались и владѣть по ревизскимъ душамъ стало неудобно.—Покосы луговые и лѣсные дѣлятъ ежегодно. Лѣса до 147 десятинъ чернолѣся; при колоніальномъ управленіи онъ былъ раздѣленъ на 24 участка, изъ коихъ ежегодно долженъ быть вырубаться только одинъ; съ отводомъ же надѣла этотъ способъ рубки уничтожили и стали рубить ежегодно, сколько отведутъ „на глазъ“, возрастъ лѣса теперь 12 лѣтъ. Топятъ кизяками.— Въ селеніи 1 общественный запасный хлѣбный магазинъ. Сѣютъ: рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, подсолнухи, кромѣ того имѣются: капустники, картофельники и конопляники. Система хозяйства трехпольная, но изъ паровой земли нѣсколько загоновъ заставляють яровымъ хлѣбомъ: $\frac{1}{3}$ всѣхъ посѣвовъ занимаетъ рожь; изъ яровыхъ больше всего сѣютъ пшеницу. Пашутъ плугами; землю не навозятъ. Урожай въ послѣдніе годы, противъ прежняго стали хуже, отъ вышашки земли и неблагоприятной погоды (засухи). Хлѣбамъ много вредятъ *суслики* (см. это слово), появившіеся здѣсь въ концѣ 1870-хъ годахъ; ловить ихъ въ началѣ весны, до 15 мая; ловля обязательна, на десятокъ (10 земельныхъ душъ)—30 штукъ; у которыхъ недостача платятъ по 1 коп. штрафа, а за лишніхъ получаютъ по копейкѣ.—Хлѣбъ возятъ продавать въ Камышинъ и Нижнее Банное.—Выгона теперь 215 десят., прежде было больше, по 267 десят., въ разное время распахали. Скотъ пасутъ по выгону, лугамъ (послѣ уборки сѣна), парамъ и жниварамъ, а также и по лѣсу. Въ колоніи, есть каменники, которые ходятъ класть дома пзъ дикаго камня, послѣ пашни—до уборки сѣна и осенью послѣ уборки хлѣба, только по Камышинскому уѣзду; ходятъ на работы артелями. Изъ другихъ промышленниковъ въ селеніи (въ 1887 г.): синельщиковъ—2, сапожниковъ—17, портныхъ—2, печниковъ—12, плотниковъ—7, бондарей—1, кузнецовъ—1, ткачей—1 и музыкантовъ—2.—Всѣ подати и повинности взимаются съ наличнаго числа расверсточныхъ душъ. По списку населенн. мѣстъ Саратовс. губери. земскоу управы 1894 г. въ Елшанѣхъ деревянная. крытая желѣзомъ церковь. освѣщенная въ 1859 г.; церковно-приходская школа, открытая современи поселенія колоніи (1764—67 г.г.) пасторатъ; 1 общественная кузница; 52 колодца. Въ 1894 г. считалось 188 дворовъ: деревянныхъ стросій—50, каменныхъ—128, крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ—88, соломою—99; селеніе построено по утвержденному плану и раздѣлено на кварталы по 3 двора. Жителей: 1091 д. муж. п., 904 женск., всего 1995 д. об. пола поселянъ собственниковъ (нѣмцевъ) и русскихъ (обрусѣлыхъ грековъ), составляющихъ одно общество: изъ нихъ: православныхъ русскихъ—71 д. об. пола и Римско-католиковъ нѣмцевъ—1924 д. об. пола; священникъ 1.—Населеніе занимается преимущественно хлѣбопашествомъ, кромѣ того: торговлею—1, сапожниковъ—8, кузнецъ—1, бондарь—1, столяръ—1, порт

ной—1, плотниковъ—5 и 125 человекъ заняты тканьемъ сар-
цинки.—Елшанское общество пользуется съ 1871 г. (времени пре-
образования иностранныхъ колонистовъ) по владѣнной записи, на
правѣ собственности, 5792 десят. земли, изъ коихъ 4473 десят.
удобн. и 1319 неудобной.—До волост. села Каменки (къ югу)
считаютъ 5 верстѣ, къ сѣверу до колон. Россонш—5 верстѣ, къ
западу колон. Капенка—1 верста, до с. Баннаго—12, пристани
на Волгѣ Нижней Банновки—12, станціи Неткачово Тамбовско-
Камышинск. желѣз. дороги—50, уѣзд. города Камышина—75 и г.
Саратова—105 верстѣ. Черезъ самое селеніе пролегаетъ большой
Саратовско-Астраханскій почтовый и скотопрогонный трактъ.—
Колонія расположена подъ 50°, 44', сѣв. шир. и 15°, 8' верст. дол. отъ
Пулкова.

Елшанна, *Олешина* тожъ, колонія и волостное село, Олешин-
ской волости, Камышинскаго уѣзда: см. *Олешина*.—

Елшанна хуторъ (теперь деревня) Камышинскаго уѣз-
да, 3 стана, Камышинской волости; расположенъ подъ 50°, 10' сѣв.
шир. и 15°, 4' вост. долг. отъ Пулкова, по обѣимъ берегамъ рѣч-
ки *Елшанки*, впадающей съ лѣва въ р. Камышинку близъ г. Ка-
мышина; къ рѣкѣ 5 удобныхъ сѣвдовъ и въ деревнѣ 24 колод-
ца. Вѣрныхъ данныхъ о времени основанія хутора нѣтъ, по
словамъ старожилъ оное заселенъ лѣтъ 70 тому назадъ (т. е. въ
1820-хъ годахъ.) По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статист.
комитета, изд. 1862 г., казенный хуторъ *Елшанка* показанъ при
рѣчкѣ Елшанкѣ, въ 7 верстахъ, (къ сѣверу) отъ г. Камышина
(общично „на почтовомъ трактѣ изъ г. Камышина въ Астрахань“).
Въ немъ считалось 40 дворовъ, 239 д. муж., пола, 262 женскаго, всего
501 д. об. пола. По свѣдѣн. губ. земской управы (Сборникъ губ.
земства, т. XI, 1891 г., хуторъ *Елшанка* отстоитъ въ 7 верстахъ
отъ г. Камышина и 4 отъ приходской церкви въ с. Липовкѣ (той
же волости, къ сѣверо-востоку отъ хутора). Крестьяне бывшие
государственные, великороссы, православные.—По земской пере-
писи 1886 г. здѣсь считалось 150 домохозяевъ, 454 д. муж. пола,
436 женск., всего наличныхъ 890 д. обоюго пола; кромѣ того 8
семей постоянно отсутствующихъ и посторонняго населенія 2
семьи въ 16 д. об. пола; грамотныхъ считалось 80 мужч. и 1
женщина. Всѣхъ жилыхъ избъ было 148, изъ нихъ 23 камен-
ныхъ, 125 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ 113, соломою 35; промы-
сленныхъ заведеній 2; кабакъ 1; школы нѣтъ, дѣтѣи учить одинъ
изъ крестьянъ хутора, по 20 коп. съ ученика. Всѣхъ годовыхъ пла-
тежей и повинностей въ 1885 г. причиталось съ общества 2710 р.
Въ 1886 г. у крестьянъ считалось: 122 плуга, лошадей 275, во-
ловъ—169, коровъ и телятъ—399, овецъ 538, свиной 53, козъ
24. Всей надѣльной земли: 2784¹/₂ дес. удобной (въ томъ числѣ
пашни 1713 дес.), неудобной 557¹/₂ дес., всего 3342 десятины.—
Надѣлъ въ 2-хъ участкахъ: при селеніи и за 17 верстѣ при ху-
торѣ Дубовкѣ; въ послѣднемъ (дальнемъ) участкѣ при хуторѣ Ду-
бовкѣ 112 дес. пахатной земли и до 12 дес. покоса. Черезъ весь

первый участок протекает рѣчка Елшанка. Поверхность надѣла гористая; почва супесчаная, песчаная и глинистая; подпочва глина и песокъ.—Землей прежде владѣли сообща съ другими селеніями, послѣ чего раздѣлились полюбовно. До конца 1830-хъ годовъ пользовались землей по праву захвата; затѣмъ до 1883 г. владѣли по ревизскимъ душамъ (246 душъ), а въ 1883 г. подѣлили срокомъ на 6 лѣтъ, на 463 наличныхъ душъ. Лугъ заливной при Волгѣ, въ дальнемъ участкѣ; дѣлятъ его ежегодно. Лѣса имѣется до 25 дес., около 12-ти-лѣтняго возраста; рубятъ его ежегодно. Общественныхъ запасокъ нѣтъ; запасный хлѣбный магазинъ — 1. Крестыяне сѣютъ: рожь, овесъ, просо, русскую пшеницу, кубанку. Поле только одно. Продають хлѣбъ въ Камышинѣ. Суслики появились здѣсь около 1866 года; въ 1884 г. чума истребила до 300 головъ скота.—Отдѣльные домохозяева арендуютъ городскую землю по 6—14 руб. за сотеникъ.—Не далеко отъ хутора Елшанки, въ 9 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Камышина, находится *Елшанская гора* (*Уши*, см. это слово), славящаяся жерновымъ камнемъ.

По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 г., *Елшанка* съ 1864 г. составляетъ одно сельское общество и имѣетъ сельскаго старосту, сборщика податей, пожарнаго старосту, смотрителя общественнаго хлѣбнаго магазина, полѣсовщика, полицейскаго сотскаго и десятниковъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 168 дворовъ, строенія большею частью деревянные и $\frac{1}{8}$ часть глинобитныхъ; 20 домовъ крытыя тесомъ, остальные соломою. Ревизскихъ душъ считалось 266 муж. и 262 жен., наличныхъ же въ 1894 г. — 487 д. муж., 479 жен., всего 966 об. пола, бывше государственныхъ крестьянъ, великороссовъ, православиныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Угодій хуторъ имѣетъ: пахатной земли 2471 десят., усадебной—32 дес., выгонной—285 десят., неудобной 558 дес., всего 3346 дес.—До гор. Камышина считаютъ—8 верстъ и гор. Саратова—175 верстъ; по хутору пролегаетъ проселочная дорога изъ г. Камышина на Верхнюю Липовку и хуторъ Тихомировъ.

Елшанна Верхняя, *Ольшанка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Отраднискіеи волости, расположена въ южной части уѣзда, въ 1 верстѣ къ югу отъ полотна Волжско-Донской жел. дороги, подъ $48^{\circ}41'$ сѣв. шир. и $14^{\circ}5'$ вост. долг. отъ Пулково, на вершинѣ *Елшанскаго* оврага, впадающаго въ Волгу при хуторѣ Нижней Елшанкѣ, (Ново-Николаевскій тожъ). По показанію волостнаго правленія деревня основалась въ 1832 году. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центр. статист., комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Елшанка* (*Ольшанка* тожъ) показана при вершинѣ балки *Елшанки*, близъ станицы Волго-Донской желѣзной дороги *Садовой* и въ 9 верстахъ отъ г. Царицына; въ ней было 112 дворовъ, 325 д. муж. пола, 346 женск., итого 681 д. обоего пола; мельницъ—4.—По свѣдѣніямъ губернскаго статистич. комитета за 1891 г. здѣсь считалось 144 двора, 390 д. муж. пола, 398 жен.,

итога 788 душъ обоого пола всѣхъ вообще жителей. Въ деревнѣ 10 колодцевъ. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы въ 1894 г. въ деревнѣ Елшанкѣ считалось 148 дворовъ, строения деревянные, крыты: $\frac{1}{2}$ —тесомъ, $\frac{1}{2}$ —соломою. На средства землевладѣльца купца Константина Васильевича Вероипина въ Елшанкѣ начата строиться церковь во имя св. Александра Невского, освященная 17 сентября 1895 года. Жителей въ 1894 г. считалось: 386 душъ муж. пола, 392 жен., всего 778 душъ обоого пола крестьянъ, великороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество; занятія — хлѣбопашество, бахчеводство, отчасти торговли косами и извозничество. Елшанка надѣлена землею вмѣстѣ съ крестьянами села Червленоразнаго (см. это слово), до котораго считается 3 версты. До с. Отрады — 10 верстъ, станціи Садовой Волго-Донской жел. дороги 1 верста, г. Царицына — 10 и гор. Саратова — 370 верстъ. — По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостнаго правленія 1894 г. дер. Верхняя Елшанка расположена на правой сторонѣ *Елшанскаго* оврага, отъ котораго получила свое названіе, *Верхней* же названа въ отличіе отъ *Нижней* Елшанки (Ново-Николаевское тожъ). Жители бывше государственные крестьяне, великороссы. Елшанка населена одновременно съ с. Песчанкой (Червленоразное) въ 1832 г. добровольными выходцами изъ Курской губ. Рыльскаго уѣзда, государственными крестьянами злободъ: Сучкиной, Благодарной и Пушкарной, которымъ земля была отведена здѣсь въ надѣлъ казною сообща съ Песчанкой. Наличныхъ душъ въ 1894 г. показано 430 муж. пола, 510 женщ., всего 940 душъ обоого пола; число семей 150, дворовъ — 148, домохозяевъ имѣющихъ право голоса на сходѣ — 105. Занятіе — хлѣбопашество и чумачество (извозный промыселъ). Винная лавка — 1, мелочныхъ лавокъ — 3, вѣтряныхъ мельницъ — 9 и кузницъ — 2.

По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова, въ Елшанкѣ (теперь село) считалось въ 1898 г.: 150 дворовыхъ мѣстъ, съ разными жилыми и не жилыми постройками; жителей — 367 душъ муж. пола, 425 жен., всего 792 д. об. пола. — Церковь во имя св. Александра Невского здѣсь одна, деревянная, обнесена деревянною же оградю; земская школа — 1; общественный хлѣбный запасный магазинъ — 1; мелочныхъ лавокъ — 3; общественная винная лавка — 1; вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ — 10; пожарный сарай, при которомъ залпная труба, бочки, багры и въ лѣтнее время лошади и служители. Крестьяне занимаютъ посѣвомъ хлѣбовъ (рожь и пшеница), скотоводствомъ, огородничествомъ и бахчеводствомъ, сбывая продукты въ г. Царицынѣ. Съ проведеніемъ *Тихорыкой* желѣзной дороги, изъ Царицына въ Новороссійскъ, село начинаетъ замѣтно разширяться и благосостояніе крестьянъ улучшается. (Сообщ. А. А. Зимнюковъ, въ 1898 г.).

Елшанка Нижняя, *Новоникольскій* хуторъ тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинскаго волости, см. *Ново-Николаевскій*.

Елшанскій, *Воронинъ* тожь, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадннской волости; см. *Воронинъ* хуторъ

Ергени (*Эргени*)— горный плоскій кряжъ лѣваго берега р. Сарпы. Эти возвышенности правой стороны Волги, не подходя къ ней, направляются отъ Царицына къ югу, верстъ на 300, къ Манычу и затѣмъ въ Ставропольскую губернію. Калмыки зовуть этотъ кряжъ—*Хамуры*: онъ спускается круче къ Сарпѣ, отъ которой отходитъ мѣстами версты до 30, къ западу же составляетъ плоскость, полого сходящую въ степь. *Ергени* (Пагоскій „калмыцкая степь“) представляютъ древній берегъ Арало-Каспійскаго бассейна и сложены изъ лёсса, подстилаемаго крупнозернистыми песчаниками. По военно топографич. Картѣ генер. штаба (изд. 1889 г.) возвышенности *Ергеней* достигаютъ: въ Царицынскомъ уѣздѣ, южнѣе Волго-Донской желѣз. дороги, между селеніями Червленоразнымъ и Елшанкой (Нижней)—467 англ. футовъ; между с. Отрадой и колоніи Сарептой, близъ хутора Теплыя воды—402 англ. фута; у колоніи Сарепты—427 англ. фут.; въ Астраханской губерніи, въ калмыцкой степи, верстахъ въ 10 къ юго-западу отъ с. Дубовый Оврагъ и озера Сарпа—387 англ. фут.; верстахъ въ 10 къ западу отъ озера Цаца—360 фут.; затѣмъ южнѣе—между озеромъ Барманчикъ и рѣчкой Гнилой Аксай—до 447 фут.; къ югу отъ рѣчки Ельмата—до 408 фут.; и между вершинами рѣчекъ Альмата и Алица Захочшенъ—до 368 фут. надъ уровнемъ *Чернаго моря*. По энциклопедич. словарю Брокгауза и Ефрона, 1894 г., названіе *Ергени* происходитъ отъ калмыцкаго слова *Эргэ*—возвышенность, крутизна. Наибольшій подъемъ Ергеней—532 фута надъ поверхностью *Каспійскаго моря*. Направленіе—съ сѣвера на югъ. Восточный обрывистый склонъ Ергеней изрѣзанъ многочисленными балками, возвышенія между которыми носятъ калмыцкое названіе *Хамуровъ* (т. е. носовъ); западные склоны Ергеней рѣзко отличаются отъ восточныхъ своею пологостью. Съ 1848 г. *Ергени* начали заселяться русскими выходцами преимущественно изъ малороссійскихъ губерній, которые въ настоящее время образовали здѣсь 14 довольно многолюдныхъ селеній среди калмыцкихъ кочевниковъ. *Ергени* были извѣстны въ древности подъ названіемъ *Hippisimontes*, потому что здѣсь паслись табуны лошадей. Въ книгѣ *Болшнаго чертежа* они названы—*Улки горы*; нынѣшнее ихъ названіе является въ первый разъ въ описаніи путешествій Гильденштедта, въ 1874 году.

Еремкинъ курганъ, *Грязная* тожь, с. Царицынскаго уѣзда, Линовской волости; см. *Грязная*.

Еремкинъ, *Грязной* тожь, курганъ Царицынскаго уѣзда, Линовской волости, въ 1½ верстахъ отъ деревни *Грязной* (*Курганъ* тожь): это древняя земляная насыпь, окруженная валомъ (*городокъ*). Въ настоящее время этотъ курганъ значительно разрушенъ искателями кладовъ. По народному преданію, до заселенія деревни *Грязной* (*Еремкинъ курганъ* тожь) въ 1820-хъ годахъ, жилъ въ этомъ укрѣпленіи разбойникъ *Ерема* съ своей шайкой и полага-

ють, что вблизи были озеро и лѣсъ. Курганъ получилъ названіе по имени этого разбойника. Н. Я. Воскобойниковъ (Матеріалы, къ описанію Саратовской губерніи, 1875 года) говоритъ, что *Еремкинъ* курганъ расположенъ въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ къ юго-западу отъ дер. Грязной (*Курганъ* тожъ) и имѣетъ въ длину 19 сажень 2 аршина, въ ширину 19 сажень 1 аршинъ и въ высоту 3 сажени; окружность его 58 сажень. Форму насыпь имѣетъ конусообразную, поверхность ея ровная; на окраинѣ ея, въ направленіи къ сѣверо-западу, растетъ вязовое дерево, очень древнее, судя по его дуловатости. Насыпь помѣщена на высокомъ мѣстѣ, недалеко отъ мѣстности, называемой *Лиманомъ*, представляющей въ настоящее время видъ бывшихъ здѣсь озеръ. По направленію къ западу, около насыпи, имѣются укрѣпленіе и валы. Длина укрѣпленія 20 сажень, ширина 14 сажень; валы имѣютъ въ настоящее время въ ширину 3 сажени и въ высоту 1 аршинъ. Въѣздъ или входъ въ укрѣпленіе былъ, какъ замѣтно, съ сѣвера—въ томъ мѣстѣ, гдѣ растетъ и нынѣ выше сказанное вязовое дерево. Въ настоящее время насыпь и валы значительно разрушены искателями кладовъ и пастьбою скота. Насыпь была раскапываема кладоческательями во многихъ мѣстахъ, какъ видно изъ 10 вырытыхъ на ней ямъ, но относительно находокъ на насыпи или же возлѣ оной ничего не извѣстно. Здѣсь, въ 1820-хъ годахъ жилъ разбойникъ *Ерема*. Кромѣ того при деревнѣ *Грязной* имѣются еще 3 насыпныхъ кургана на высокихъ мѣстахъ въ полѣ.

Ерзовна, слобода *Пичуа*, *Нижняя Пичуа* тожъ, волостное село Царицынскаго уѣзда, 2-го стана *Ерзовской* волости, лежащее подъ $48^{\circ}, 56'$ сѣверной широты и $14^{\circ}, 20'$ восточной долготы отъ Пулково, на Саратовско-Астраханскомъ почтовомъ трактѣ (здѣсь почтовая станція) между посадомъ Дубовкою и г. Царицыномъ, въ 335 верстахъ отъ г. Саратова, въ $28\frac{1}{2}$ —къ сѣверу отъ гор. Царицына, въ $20\frac{1}{2}$ —отъ посада Дубовки и въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ р. Волги.

Ерзовка расположена по обѣимъ берегамъ рѣчки *Нижней Пичуи* (*Мечатка* тожъ), впадающей въ Волгу въ 2-хъ верстахъ ниже (къ востоку) слободы; здѣсь, на почтовомъ трактѣ, устроено черезъ рѣчку деревянный мостъ. Слобода расположена между двумя возвышенностями, окружающими рѣчку и скрывающими слободу; скаты этихъ возвышенностей мѣстами очень круты при въѣздѣ въ село и по нимъ спускъ и подъемъ весьма затруднительны въ дождливое время, почему слобода и получила названіе *Ерзовки*—отъ слова *ерзать* по Академическому словарю русскаго языка (А. А. Шахматовъ), глаголь *ерзать* (малоросс.—*ерзати*) означаетъ ползати; другое же названіе—отъ протекающей черезъ нее рѣчки *Нижней Пичуи*, берущей начало изъ родниковъ, верстахъ въ 10 къ сѣверо-западу отъ слободы, изъ возвышеннаго водораздѣла Волжскаго и Медвѣдицкаго бассейновъ, поднимающагося здѣсь на 471 англ. футъ надъ уровнемъ Чернаго моря. (Военно-топограф. карта). Мѣстность по сторонамъ села ровная.

прорѣзанная во многихъ мѣстахъ оврагами; отсюда вся слобода, съ своимъ цвѣтущими садами, видна какъ на ладони, а далѣе виднѣется Волга съ займищами и лежащими на лѣвомъ ея берегу селеніями Среднимъ и Нижнимъ Погромнымъ и за ними не объятая ширь Астраханскихъ степей. Рядомъ съ слободой впадаетъ въ Нижнюю Пичугу источникъ *Абдаловой* балки, имѣющей родники и всего 1 версту протяженія. Пичуга съ своимъ притокомъ мелководные, но не смотря на это на ней—4, а на Абдаловскомъ—2 водяныхъ мельницы, работающихъ только весной и осенью; зимою рѣчка промерзаетъ, а лѣтомъ вода почти вся выбрасывается изъ нее на поливу, лежащихъ по сторонамъ ея, садовъ. Мельницы эти построены въ 1820-хъ годахъ, принадлежать обществу и сдаются за 520 руб. въ годъ; по словамъ старожилъ, до заселенія этой мѣстности, на рѣчкѣ Пичугѣ была мельница, принадлежавшая Екатерининскому генералу Рычкову, единственная во всей округѣ, включая Царицынъ и Дубовку, а за Абдаловой балкой былъ его хуторъ, населенный крестьянами, преимущественно бѣглецами: то и другое уничтожились при заселеніи Пичуги; остались лишь ямы, зола и угли, земля же вошла въ составъ владѣній Пичужинскаго общества.—Слободу прорѣзываютъ балки: *Сухинская*, начинающаяся тутъ же за слободой съ западной стороны и впадающая въ Пичугу; берега ея круты и вода въ ней незадерживается, почему она и получила такое названіе—*Гарасюкина*—начиается въ самой слободѣ, съ юго-западной стороны, и впадаетъ въ Пичугу; она вся занята садами и огородами; въ ней 4 родника, образующіе ручей, задерживаемый въ садахъ для полвки деревьевъ и овощей; изъ нихъ богаты водою два—*Кириченковъ* и *Шиловскій*, снабжающе водой население части *Красной* улицы и *Шиловки*; названіе балка получила отъ проживавшаго въ ней крестьянина Гарасюкина. Съ противуположной стороны этой балки впадаетъ въ Пичугу балка *Родничная*, начинающаяся въ самой слободѣ; въ ней 2 родника, разведены сады и огороды. Выше слободы—балка *Холмацкая*, начинающаяся верстахъ въ 3-хъ съ сѣверной стороны: въ ней 2 родника, питающіе сады, лежащіе въ балкѣ и равнинѣ въ части села, называемой *Рязиновка*. Ниже слободы, къ Волгѣ, съ правой стороны рч. Пичуги впадаютъ балки—*Тамбовская*, съ родникомъ и садами, и 2 балки *Грозныя*, заеваемые картофелемъ; съ лѣвой же стороны—балки *Крутенъкой* и *Лисичкина*. Между Крутенъкой и Родничной балками, рядомъ съ слободой находится садъ купца Зюзина въ 24 десятины, принадлежавшій помѣщику Полякову, еще до заселенія Пичуги, и купленный у него дѣдомъ Зюзина въ 1850-хъ годахъ. Въ настоящее время этотъ садъ въ запущенномъ состояніи и большую часть его занимаетъ чернолѣсье: дубъ, карагачъ, тополь, ольха и верба, а также бахчи и огороды; садъ орошается двумя родниками.

Въ слободѣ 8 улицъ, носящихъ названія: *Красной*, *Паптелеевской*, *Шиловой*, *Тамбовской* и другихъ; между двухъ последнихъ, на берегу балки Гарасюкиной, стоитъ деревянная церк-

ковь во имя Архангела Михаила, построенная въ 1835 году изъ старой, купленной въ г. Царицынѣ, очень бѣдная и принадлежавшая въ вѣтхость: въ самомъ же центрѣ слободы, между улицъ Красной и Пастеловской, выстроена новая 5-ти главая каменная церковь, очень просторная и красивая: она освящена 19 марта 1897 года епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ Николаемъ.

Слобода *Пичуга*, *Ерзовки* тоже, заселена въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій государственными крестьянами великороссами и малороссами (см. *Пичуга* рѣчка); слѣдующіе затѣмъ пришельцы поселились здѣсь въ 1820-хъ годахъ. Въ XVIII столѣтій по рѣчкѣ Пичугѣ и на мѣстѣ нынѣшней слободы *Ерзовки* были *Пичужинскіе* хутора и сады, принадлежавшіе малороссамъ и разнымъ лицамъ, гдѣ въ 1777—78 годахъ, какъ указываютъ архивные документы, укрывались у пристанодержателей разбойники и бродяги. В. Шишовъ (Саратов. губерне. вѣдомости 1890 г., № 31 и 32) говоритъ тоже, что по словамъ старожилъ, заселеніе села *Пичуги* относится къ концу XVIII и началу XIX столѣтій переселенцами изъ внутреннихъ губерній; въ 1812 г., здѣсь было 270 ревизскихъ душъ и 100 дворовъ, затѣмъ въ 1816 г. пришли сюда выходцы изъ Курской губерній, позднѣе изъ Рязанской, Орловской, Пензенской и Тамбовской губерній, небольшая часть изъ села Рахинки (нынѣ слобода Астраханской губ., на лѣвомъ берегу Волги, противъ посада Дубовки) и заключилось въ 1842 г.— Въ началѣ заселенія Пичуги окрестныхъ селеній — Городища, Рынка и Акаловки еще не было, были только помѣщичьи деревни Виновка и Мечетка, да поселокъ Орловка изъ 5 дворовъ; на мѣстѣ самой слободы, по рѣчкѣ Пичугѣ и ея балкамъ, стояли густые лѣса, такъ что поселенцамъ приходилось селиться въ самомъ лѣсу, вырубая деревья; въ степи росла трава такой вышины, что трудно было находить домашній скотъ, ушедшій на пастбище: въ степи и лѣсахъ водились *сайгаки* (см. это слово), хорьки (барьки) и другіе звѣри, а также множество птицъ. Теперь о лѣсахъ и роскошныхъ степяхъ осталось лишь одно преданіе истребленіе лѣсовъ началось при самомъ заселеніи, такъ какъ они мѣшали постройкамъ, были пристанищемъ звѣрей, уничтожавшихъ скотъ, и закончено въ 1850-хъ годахъ, въ голодные годы, когда лѣсъ продавался или обмѣнивался на хлѣбъ. Но приходивъ въ эту мѣстность переселенцы хотѣли селиться на берегу Волги, гдѣ мѣсто очень удобное, но это было воспрещено, такъ какъ селеніе было бы тогда въ сторонѣ отъ почтового тракта. Въ сосѣдствѣ кочевали калмыки, съ которыми имъ приходилось часто счтаться изъ за украденнаго скота. Каждый селвшійся получалъ земельный надѣлъ изъ казенныхъ оброчныхъ статей по 15 десятинъ на ревизскую мужскую душу и такой порядокъ продолжался много лѣтъ. Поселенцы назывались казенными малороссами (по большинству ихъ, хотя здѣсь были и русскіе однодворцы, и свободные хлѣбопашцы, и другіе); управлялись они выборными атаманами, находясь въ вѣдѣніи Саратовской палаты госу-

сударственныхъ имуществъ.—До 1840 года Пичуга принадлежала приходомъ къ посаду Дубовкѣ, имѣя у себя лишь часовню, въ которой иногда совершалось богослуженіе прѣзжими изъ Дубовки духовенствомъ. Въ 1835 году сооружена деревянная однопрестольная церковь Михаила Архангела. Ко времени прекращенія заселенія, въ 1842 г., Пичуга имѣла 289 дворовъ, 1014 д. мужск. пола и 989 женск., всего—2003 д. об. пола крестьянъ разныхъ наименованій и земли, вмѣстѣ съ выселкомъ *Акатовкой* (см. это слово), удобной 14,562½ десятинъ и неудобной (по счету того времени)—11,968 десятъ. Въ послѣдствіи переселенцы переименованы въ государственныхъ крестьянъ, а теперь—собственниковъ. Со времени поселенія до 1867 года Пичуга принадлежала послѣдовательно: къ Ахтубинской, Погроминской и Рахннской (нынѣ Астраханской губерніи, бывшимъ же тогда въ вѣдѣніи Саратовской Палаты Государственныхъ имуществъ), Городищенской и Орловской волостямъ, а съ 1867 г. въ Пичугѣ учреждено собственное волостное правленіе, подъ именемъ *Ерзовскаго*. По списку населенія мѣстѣ центральныхъ статист. комитета, издан. 1862 г., казенная слобода *Пичуга*, *Ерзовска* тожъ, (№ 2068) показана при рѣчкѣ *Нижней Пичугѣ*, по Саратовско-Астраханскому тракту, въ 28½ верстахъ отъ уѣзд. города Царицына и въ ней, въ 1860 г., 396 дворовъ. 1286 д. муж. п., 1299 женск., всего 2585 д. об. пола: церковь православная—1, почтовая станція и 18 мельницъ. По свѣдѣніямъ губернской земской управы къ 1 января 1883 г. здѣсь было 540 домохозяевъ, 1609 д. муж. п., 1574 жен., всего 3183 д. об. пола государственныхъ крестьянъ русскихъ и малороссовъ. Къ 1888 г. въ Пичугѣ считалось наличныхъ жителей всѣхъ сословій 1703 д. муж. п., 1778 женск., всего 3481 д. об. пола. По свѣдѣніямъ г. Шишова 1890 г. въ слободѣ Ерзовкѣ считалось 591 дворъ; дома преимущественно деревянные, крытые тесомъ, есть и 2-хъ этажные. Селодѣлится на нѣсколько частей: Красная улица, Хохлацкая (населенная малороссами), Сухенькая, Рязановка (по родниѣ выходцевъ), Шиловка и Тамбовка (тоже по родниѣ переселенцевъ). Между Шиловкой и Тамбовкой стоитъ на берегу балки Герасюкиной церковь Архангела Михаила, построенная въ 1835 г. изъ старой, купленной въ г. Царицынѣ, весьма бѣдная и пришедшая теперь въ вѣтхость, почему съ 1890 г. отведено было мѣсто подъ постройку новой церкви. По списку населенныхъ мѣстѣ Саратовской Губернс. Земской Управы 1894 года, въ слободѣ Пичугѣ было 632 двора, кромѣ того волостное правленіе и 2 школы; всѣ строенія деревянные, изъ нихъ $\frac{1}{4}$ часть на каменныхъ фундаментахъ и 15 домовъ двухъ этажныхъ; дома крытые тесомъ и въ рѣдкихъ случаяхъ соломой; на каждомъ дворѣ имѣются каменные или глинобитныя кухни, употребляемыя лѣтомъ. По случаю пожара селеніе расплапировало было вновь въ 1879 г.: въ 1879 году слобода Пичуга сгорѣла чуть ли не дотла, пожаръ уничтожилъ около 400 дворовъ, такъ что долгое время послѣ того многіе не могли справиться хозяйствомъ. Слобода составляетъ од-

но сельское общество крестьянъ собственниковъ, бывшихъ государственныхъ, православныхъ; въ 1894 г. здѣсь считалось 1839 д. муж. пола, 1880 жен., всего 3719 д. об. пола; кромѣ того: духовенства 15 д. муж. пола, 17 женщ. измцевъ лютеранъ 20 д. муж. п., 21 женщ.; всѣхъ же жителей обоого пола 3792 души. Жители слободы дѣлятся на 2 части: меньшую — великороссовъ и болѣе значительную — малороссовъ, но послѣдніе почти утратили всѣ характерныя черты и нарѣчіе своихъ предковъ: чистая малоросская рѣчь и родныя пѣсни давно исчезли и говоръ вообще ведется на смѣшанномъ съ русскимъ нарѣчіи изъ произношеній разныхъ губерній, откуда явились выходцы. Крестьяне всѣ исповѣдуютъ вѣру православную и весьма усердны къ церкви. Въ 1896 г. здѣсь считалось 672 двора и въ нихъ 3876 д. об. пола жителей.

Земельный надѣлъ сл. Ерзовки заключаетъ, по свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы 1883 г., до 27,530 десятинъ казен. мѣры удобной и не удобной, на ²/₃ суглинистой и ¹/₃ песчаной; кромѣ того Ерзовцы владѣютъ съ деревней *Акатовкой* покосами и лѣсомъ на островѣ *Боброевъ* (см. это слово) на р. Волгѣ. По свѣдѣніямъ г. Шишова, въ 1890 г., у Пичугинскихъ крестьянъ считалось удобной и неудобной земли 29,390 десят. 1770 сажень и владѣнія ихъ простирались въ длину, отъ Волги, на 22 версты, а въ ширину—10 верстъ; въ то число входятъ островъ *Боброевъ*—642 десятины. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской губ. земской управы 1894 г. надѣльной земли у крестьянъ слободы Пичуги удобной 12,122 десят., неудобной 17,268 десят., всего 29,390 десятины; по свѣдѣніямъ же Ерзовскаго волостнаго правленія того же 1894 г. показано при слободѣ *Пичуги*, *Ерзовка* тожд., надѣльной земли удобной — 13,316 десят. 1430 саж. а неудобной—16,074 десят. 340 саж., всего 29,390 десят. 1770 сажень. По свѣдѣніямъ А. М. Верхоглядова надѣлъ этотъ, по документамъ, показанъ одинаково съ Ерзовскимъ волостнымъ правленіемъ; по его словамъ, вся эта земля представляетъ изъ себя голую, избитую и выпаханую степь суглинистую и песчаную. До 1840-хъ годовъ поселенцы пахали „вольницу“ — кто гдѣ облюбуетъ, но затѣмъ подѣлили землю по ревизскимъ мужскимъ душамъ. Суслики (см. это слово), по свѣдѣніямъ губернской земской управы 1883 года, сильно вредятъ хлѣбамъ, приходится караулить отъ нихъ посеѣвы и нѣкоторые пайки по этому иногда совѣтъ не пахутся; вследствие такого заброса сусликъ еще болѣе плодится. Для усильной борьбы съ сусликами, при разбросанности душевыхъ пайковъ, многіе сдаютъ изъ своей земли то, что „де лодъ руками“, снимая ее у другихъ къ одному мѣсту; сдаютъ болѣе Рынковскимъ крестьянамъ (село Рынокъ на берегу Волги, верстъ 14 отъ с. Нижней Пичуги). Случается, что нѣкоторымъ, сдавшимъ изъ за суслика хорошую землю, приходится самимъ снять похуже, сдаютъ преимущественно дальнюю землю „маломощны“, такъ какъ далеко

ѣздить пахать и ходить на караулъ сусликовъ. По сообщенію г. Шишова (1890 годъ) въ Пичужинскіе крестьяне занимаются земледѣльемъ и скотоводствомъ, за небольшимъ исключеніемъ сапожниковъ, портныхъ и каменщиковъ, занятыхъ впрочемъ мастерствомъ только въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Кромѣ того скотовладельцы на досугъ, возить кладъ изъ посада Дубовки и г. Царицына въ Донскую область и на Кавказъ; промыслель этотъ выгоденъ, но за послѣдніе года, по случаю свирѣпствовавшей вездѣ чумы рогатаго скота, почти совсѣмъ упалъ. По свѣдѣніямъ Ерзовскаго водостнаго управленія 1894 г., крестьяне слободы занимаются хлѣбопашествомъ и чумачествомъ (извозомъ) на волахъ и верблюдахъ. А. М. Верхоглядовъ (Сарат. Губ. Вѣд. 1896 г., № 52) говоритъ тоже, что Ерзовскіе крестьяне занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и чумачествомъ на волахъ и верблюдахъ перевоза разные тяжести изъ г. Царицына и посада Дубовки въ предѣлы Донской области, Ставропольскую и Астраханскую губерніи. Зарабатываютъ они, считая на пару воловъ (на разстояніи 300 верстъ), въ 3 недѣли 8—9 рублей и на верблюда — отъ 6 руб. 50 коп. до 7 рублей, что служитъ значительнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. По земельному раздѣлу 1884 г. на каждую наличную душу отъ 15-ти лѣтняго возраста пришло пашенной земли по 3 десятины, но грунтъ суглинистый и почва истощена ежегодной почти распашкой, почему зажиточные крестьяне, по преимуществу, снимаютъ землю подъ посѣвъ хлѣбовъ у казаковъ станицы Пичуженской по 6 руб. за хозяйственную десятину (3200 квадратн. сажень) на 2 посѣва. Хозяйство ведется по 2-хъ польной системѣ: первый годъ засѣвается пшеница, во второй — рожь и затѣмъ участокъ пускается въ залежь на болѣе или менѣе продолжительное время; особо разграниченныхъ полей нѣтъ, а каждый крестьянинъ на своемъ участкѣ засѣваетъ всѣ хлѣба. Перепанки земли (парки), бывшей подъ яровымъ, подъ посѣвъ озимой ржи не дѣлается, а прямо рожь засѣвается по живцамъ и заборонивается боронами. Урожай хлѣбовъ въ прошлые годы получался отъ 30 до 60 пудовъ яровой пшеницы съ хозяйственной десятины (въ 3200 квадратн. саж.), рожь же — отъ 25 до 50 пудовъ. Сады въ Пичугѣ стали разводиться съ 1860-хъ годовъ и въ настоящее время ихъ множество: вся рѣчка Пичуга, большія и малыя балки, даже горы и равнины куда только можно провести воду, заняты садами въ которыхъ преобладаютъ вишни *); дули, груши, баргамоты, яблоки и другія фруктовые породы встрѣчаются мало. Плоды и огородныя овощи сбываются въ Царицынѣ и Дубовкѣ, иногда на значительныя суммы. Въ общественной дачѣ Ерзовскихъ крестьянъ имѣется камень, изъ котораго меньшая часть жителей занята выработкой жернововъ на продажу. Многіе занимаются плетеніемъ корзинъ для перевозки замороженной рыбы, которая сбы-

*) Мы видѣли тоже въ посадѣ Дубовкѣ.

ваются въ г. Царицынѣ отъ 20 до 30 коп. за штуку; 7 семействъ (въ 1894 г.) выжигали горшки, приготовляемые изъ простой глины.

Въ слободѣ Пичугѣ считалось въ 1890 г. скота: 498 лошадей, 1300 рабочихъ воловъ, 217 гулевыхъ, 787 коровъ, 753 телъ, 4670 овецъ, 86 козъ и 98 свиней.

А. М. Верхоглядовъ (Саратовск. Губернс. Вѣдом. 1896 г. № 52 и 1898 г. № 20) говоритъ что крестьяне, за исключеніемъ 30 семействъ, живутъ хорошо, а что касается до этихъ обѣдѣвшихъ семей, то это такъ называемые „одиночки“, ушедшіе прежде временно отъ родителей, чрезъ непокорность къ послѣднимъ. Въ 1898 г. жителей въ слободѣ насчитывалось болѣе 4000 душъ обо-его пола и изъ нихъ $\frac{2}{5}$ — населенія живутъ зажиточно, $\frac{2}{5}$ — удовлетворительно и лишь $\frac{1}{5}$ — плохо, нуждаясь подчасъ въ насущномъ кускѣ хлѣба; во недостатокъ ихъ является положительно черезъ самихъ себя, по неусердію къ работѣ, такъ какъ хотя урожай 1897 г. былъ незавидный, но его можно было покрыть заработками, имѣющимися всю зиму на металлургическомъ заводѣ въ г. Царицынѣ по весьма хорошимъ цѣнамъ отъ 40 до 60 коп. въ день на своемъ хлѣбѣ; остальные $\frac{4}{5}$ населенія, не смотря на то что вполне обезпечены, отправились на этотъ заводъ и работали тамъ усердно, принося домой за 2 зимнихъ мѣсяца отъ 13 и болѣе рублей.

А. А. Зимнюковъ (Октябрь 1898 г.) даетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о селѣ Ерзовкѣ: оно расположено въ 2-хъ верстахъ отъ берега р. Волги, гдѣ въ лѣтнее время старится пароходная конторка, къ которой пристаетъ пароходъ „Рюрикъ“, Ахтубинскаго товарищества, что для крестьянъ села очень удобно, такъ какъ они имѣютъ возможность возить свои продукты въ Царицынъ и Дубовку и въ тотъ же день возвращаться домой. Въ настоящее время *Ерзовка* очень большое село и продолжаетъ по немногу разширяться, хотя, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ урожаевъ послѣднихъ лѣтъ, нѣкоторые изъ крестьянъ переходятъ въ г. Царицынъ, открывая тамъ какое либо торговое дѣло или нанимаясь къ купцамъ въ услуженіе. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и извознымъ промысломъ: продукты продаютъ болѣею частью въ Царицынѣ, а рожь и пшеницу возятъ на Дубовскій хлѣбный рынокъ, который пока лучше Царицынскаго и гдѣ постоянно находятся конторы отъ нѣкоторыхъ солидныхъ Нижегородскихъ, Саратовскихъ и другихъ хлѣбныхъ фирмъ. Ерзовцы имѣютъ свои камешоломни, отправляя добытый камень преимущественно въ г. Царицынъ. По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостнаго правленія, въ 1894 г. выработкой жернововъ занимались здѣсь 2 семьи слободы Пичуги, снимая мѣста подъ рытье камня у общества.

По отзыву А. А. Зимнюкова (1898 г.) грамотность въ селѣ хорошо привилась, но училище тѣсно и многимъ отказываютъ потому въ приемѣ. Въ 1890 г. считалось въ Пичугѣ грамотныхъ, помимо учениковъ, 298 мужчинъ и 95 женщинъ, всего 393 чело-

вѣка, т. е. 12% населенія. Школа въ селѣ существуетъ съ 1872 года, вмѣсто ея построено и открыто въ 1881 г. земское училище, на высокомъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу р. Пичуги; въ 1889 г. въ немъ обучалось 85 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ; обществомъ отведено и огорожено мѣсто подлѣ училищный садикъ, насажено до 70 деревъ разныхъ породъ и около него устроены бассейнъ (чанъ) въ воду, вмѣстимостью въ 50 бочекъ. Такіе же чаны имѣются для пожарныхъ случаевъ около церкви и на площади Красной улицы. Съ 1891 г. открыта вторая школа—церковно-приходская. По сообщенію А. М. Верхоглядова, съ 1896 г. въ слободѣ 2 школы: одна—земская, при двухъ учительницахъ, въ ней ежегодно учащихся до 125 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ, всего до 150 человекъ; вторая—церковно-приходская (открыта по словамъ Верхоглядова въ 1893 г.) въ ней учащихся мальчиковъ до 52-хъ, учителемъ состоитъ здѣшній псаломщикъ.

По спискамъ населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 г., въ слободѣ *Пичуги*, *Ерзовка* тожъ, имѣлось 2 церкви: старая деревянная Михаила Архангела, крыша ея желѣзная, окрашенная зеленой краской, освящена въ 1840 году, и вновь построенная церковь кирпичная, внутри штукатуренная, съ желѣзной крышей, окрашенной зеленой краской: въ 1894 г. иконостаса еще въ ней не было и церковь не была освящена; она строилась 6 лѣтъ, подлѣ наблюдениемъ Саратовскаго архитектора Салько, обошлась прихожанамъ около 90,000 рублей и окончена въ 1896 году; этотъ красивый каменный храмъ, благодаря богатому Пичужинскому обществу, затратившему на его сооруженіе, въ теченіи 5 лѣтъ, болѣе 80,000 рублей, безъ сторонней помощи, единственно своими средствами, былъ освященъ въ 1897 г. и благодаря регенту имѣетъ хоръ шѣвчихъ изъ мѣстныхъ жителей и любителей. Кромѣ того обществомъ построены и домъ для духовенства стоившій около 6,000 рублей. До 1897 г. богослуженіе отправлялось лишь въ одной старой церкви, сооруженной въ 1835 г., которой принадлежали зданія: деревянный домъ для священника, деревянный домъ для псаломщика и обложенная кирпичемъ сторожка; одинъ псаломщикъ жилъ въ собственномъ домѣ, а другой на квартирѣ. Въ селѣ существуетъ церковно-приходское попечительство. Церковной земли: усадебной 1 десятина, пахотной и сѣнокосной 59 десятинъ. Въ 1896 г. штатъ состоялъ изъ одного священника, которому полагалось жалованья 144 руб. въ годъ и двухъ псаломщиковъ: 1-му 36 руб., 2-му 24 рубля. Съ сооруженіемъ цовоп, второй церкви, предполагается открыть второй штатъ священника и дьякона. Кромѣ села, въ приходѣ одна деревня *Акатовка*, въ 5 верстахъ.

Въ селѣ имѣются: волостное правленіе *Ерзовской* волости, открытое въ 1867 году; стоитъ оно на возвышенномъ мѣстѣ и огорожено полисадникомъ въ 3 ряда различныхъ деревьевъ. Земская школа открытая въ 1881 г. и церковно-приходская—въ 1891 г.; квартиры урядника и сотника; сельское управленіе; 2 об-

иственныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазина; хорошо устроенный пожарный обозъ; фельдшерскій пунктъ съ 1-мъ фельдшеромъ; почтовая ямская станція съ 8 лошадьми и земская—въ 10 лошадей.

По свѣдѣнiямъ Ерзовскаго волостного правленiя, въ слободѣ было въ 1894 г.: бакалейныхъ и мануфактурныхъ лавокъ—2; мелочныхъ—6; мельницъ: водяныхъ— 6 и вѣтряныхъ— 17; маслобоекъ— 4; кузницъ 7. Въ 1898 г. (по свѣдѣнiямъ А. А. Зимнюкова) здѣсь считалось: 24 мукомольныхъ мельницъ, 6 кузницъ, 3 маслобойни, нѣсколько постоянныхъ дворовъ и мелочныхъ лавокъ. Въ 1890 г. въ Ерзовкѣ было 5 питейныхъ заведенiй; въ 1894 г. трактиръ—1, винная лавка—1; въ 1896 г. торговля пшiтiй въ слободѣ сдавалась за 2152 рубля въ годъ, но съ 1 января 1897 г. установлена была общественная винная лавка, давшая чистой выручки за 1897 г. 2349 рублей въ пользу общества. Въ 1898 г. село имѣло—1 трактирное заведенiе и 1 винную лавку.

Черезъ слободу прелегаетъ почтовый Саратовско-Астраханскiй трактъ, зимою же дорога эта идетъ льдомъ по Волгѣ. Въ окрестностяхъ слободы Пичуги лежатъ селенiя: въ 8 верстахъ къ сѣверо-востоку, при впаденiи рѣчки Верхней Пичуги въ Волгу, станiца *Пичужинская* Астраханскаго казачьяго войска; въ 6 верстахъ къ югу—деревня *Акатовка*, въ 14 верстахъ къ югу же— село *Рынокъ* и въ 14 верстахъ къ юго-западу—село *Орловка*.

(Материалы: списокъ населен. мѣстъ Центр. Статист. Комит., изд. 1862 г.; свѣд. Саратовск. Губерн. Земск. Управы 1894 г. и Ерзовскаго волостн. правленiя; Саратовск. Губернск. Видом. 1890 г. № 31—32, 1896 г. № 52 и 1898 г. № 20; сообщенiя А. А. Зимнюкова 1898 г. и Воспитопогр. карта Генер. Штаба).

Ерзовская волость, Царицынскаго уѣзда, расположена по правому берегу р. Волги, между станiцей Пичужинской и землями Астраханскаго казачьяго войска съ сѣвера и землями города Царицына къ югу; съ востока на западъ она тянется отъ р. Волги до предѣловъ области Войска Донскаго. Волость принадлежитъ къ 2-му полицейскому стану, къ 1-му участку земскаго начальника, къ 1-му судебнo-слѣдственному и къ 2-му призывному рекрутскому. Ерзовскую волость омываетъ съ юго-востока рѣка Волга, принимающая здѣсь справа небольшiя рѣчки: Нижнюю Пичугу, Сухую и Мокрую Мечетки. На западъ, къ Области Войска Донскаго, стекаетъ балка Грачи (Донскаго бассейна). Вообще волость имѣетъ стеной характеръ; по срединѣ ея, съ сѣверо-востока на юго-западъ идетъ плоская вывзышенность, поднимающаяся у вершинъ рѣчки Пичуги и Бѣлоконевой балки на 471 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря; у вершины Сухой Мечетки—на 392 фут. и у сѣверныхъ вершинъ Мокрой Мечетки—на 496 футовъ. Вывышенность эта служитъ водораздѣломъ бассейновъ Волги и Дона, такъ что волость имѣетъ скаты на юго-востокъ къ Волгѣ и сѣверо-западъ къ землѣ войска Донскаго и р. Дону. Почти параллельно съ Волгою, верстахъ въ 2—7 отъ нея проходитъ по волости съ сѣверо-востока на юго-западъ большiй почтовый Са-

ратовско-Астраханскій трактъ: это старая сухопутная дорога (см. *Ардобазарная дорога и станция*), существовавшая еще въ XVII столѣтїи между Саратовомъ, Царицыномъ и Астраханью. Юго-западную часть волости пересѣкаютъ: Грязе-Царицынская желѣзная дорога (см. это слово) и древній Петровскій сторожевой валъ, (см. *Царицынская сторожевая линия*), идущій отъ Царицына къ Дону до станицы Качалинской, Н. Я. Воскобойниковъ (матеріалы по описанію Саратовской губерніи, 1875 г.) даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ старомъ сторожевомъ валѣ времени Петра I-го: „Въ Ерзовской волости, въ разстояніи отъ села Городища на 1-ю верстѣ, имѣется насыпной земляной валъ отъ г. Царицына къ землѣ казаковъ г. Царицына. На этомъ валу, на протяженіи 7 верстѣ, устроены 7 батарей, въ разстояніи одна отъ другой въ 1 верстѣ. Площади батарей слѣдующей величины: 1-я длиною и шириною 20 сажень; 2-я длиною 18, шириною 20 сажень; 3. 4 и 5-я длиною 16 и шириною 8 сажень. Форму батарей имѣютъ: 1-я четырехъ угольную, остальные же шесть кругообразную. Поверхность площади батарей ровная; батареи помѣщены на высокомъ мѣстѣ по направленію черезъ р. Мечетку и черезъ оврагъ, называемый „Вирючій“. Батареи укрѣплены съ запада насыпнымъ валомъ и выкопаннымъ ровомъ. Земляной валъ имѣетъ 1½ сажени ширины; на всемъ протяженіи вала находится ровъ, имѣющій въ глубину 2—3 сажени и въ ширину—2 сажени. Въздѣ въ батареяхъ съ восточной стороны. Раскопокъ не было и никакихъ вещей ни на насыпяхъ, ни возлѣ оныхъ находимо не было“

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, въ Ерзовской волости, около села Городища въ балкѣ *Коренной*, на самомъ руслѣ, имѣется курганъ въ 3 сажени вышины и 30 сажень въ окружности; онъ насыпной и посрединѣ его яма; мѣстность эта принадлежитъ Городищенскому Сельскому Обществу. Кромѣ того имѣется еще курганъ въ Ерзовской волости, раскопанный мѣстными крестьянами, причемъ найдены зола, уголья и кирпичи. Въ „воспоминаніяхъ“ бывшаго Саратовскаго губернатора А. М. Фадѣева, 1840-хъ годовъ, говорится, что „близъ Царицына, въ 17 верстахъ выше города, гдѣ теперь селеніе Мечетное, сохранились развалины съ уцѣлѣвшими (еще въ то время) частями стѣнъ, кучами каменьева, осколками разбитыхъ кирпичей, а также попадаются серебряныя, золотыя и другія вещи“. По поводу этихъ развалинъ Ерзовское волостное правленіе сообщаетъ въ 1894 г., что деревни Мечетной въ волости нѣтъ, но есть *Хуторъ Мечетный*, поселенный на р. Мечеткѣ, гдѣ, по разсказамъ стариковъ, были прежде татарскія развалины, но теперь ихъ уже не существуетъ.

По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостнаго правленія 1894 г. въ волости было населенныхъ мѣстъ: селъ 4—слобода *Пичуга* (*Ерзовка* тожъ, малороссы и русскіе), с. *Рынокъ*, с. *Орловка* (*Собачья Балка* тожъ) и с. *Городище*; деревень 3—*Акатовка*, *Виноковка*, *Ново-Владимировка* тожъ) и *Спартанка* (*Партлика* тожъ, русскіе и малороссы); хуторовъ 8—*Журковка*, *Бѣловъ* (*Смирнова*), *Уваровъ*

ка (Красный Колодезь), Бѣлый—Ключь, (Даниловой), Страховъ, (Зайцевскій), Мечетный, Мышковъ и Грачи; усадьбы гг. Лятошинскихъ, В. Ф. Лятошинскаго, Даниловой, Ивановой (Вѣлова), Зайцевскаго, Триназнева, Мышкина, Спнеокова, Смирнова и Чехониной (садъ Табашникова).

По свѣдѣнїямъ Саратовской Губернской Земской Управы во всей Ерзовской волости считалось съ 1 января 1883 г.: 3783 д. муж. п., 3682 женскаго, всего 7465 душъ обоюго пола крестьянъ, надѣленныхъ 47,999 дес. удобной и неудобной земли. По сообщенію Ерзовскаго волостного правленія во всей волости считалось въ 1894 г.: наличныхъ 4462 д. муж. п., 4568 жен., всего 9030 д. обоюго пола крестьянъ бывше государственныхъ и помѣщичьихъ, русскихъ и молороссовъ (2 деревни *Спартанка* и *Винновка* помѣщичьи, остальные же всѣ государственные крестьяне), надѣленныхъ 25,237 дес. удобной, 25300 дес. 2103 саж. неудобной, всего 50,538 дес. 105 саж. земл. Въ волости было: церквей каменныхъ 1 и деревянныхъ 4 (1 часовня); школъ 4 земскихъ и 3 церковно-приходскихъ; трактировъ—2; постоянный дворъ—1; винныхъ лавокъ—3; бакаленныхъ и мануфактурныхъ лавокъ—2, мелочныхъ—15, водяныхъ мельницъ—6, ветряныхъ мельницъ—60, маслобень—6 и кузницъ—12. Всѣ крестьяне Ерзовской волости занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и чумачествомъ на волахъ въ Донскую область, Ставропольскую (на Кавказѣ) и Харьковскую губершїи; нѣкоторые, живущіе при р. Волгѣ, занимаются рыболовствомъ. Въ селенїяхъ есть сапожники и горшечники, послѣдніе занимаются выдѣлкой горшковъ лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время и сбываютъ свой товаръ на мѣстахъ или въ соседнихъ станицахъ. Въ зимнее время крестьяне всей волости, за исключенїемъ Орловки и Городища, заняты плетенїемъ карзинъ, служащихъ для перевозки мороженой рыбы и сбываемыхъ ими въ городъ Царицынъ. По свѣдѣнїямъ 1897 г. А. М. Верхоглядова (Саратовскія Губернскія Вѣдомости 1897 г., № 52) Ерзовская волость имѣетъ 4 сельскихъ общества: Пичужинское, Городищенское, Орловское и Рынковское; 3 деревни: Акатовка, Винновка и Спартанка. Жителей имѣется по послѣдней переписи 1897 года: муж. пола 4596 и женскаго 4583 души, а всего 9179 душъ обоюго пола: ревизскихъ же (по 10 ревизїи 1858 г.)—2855 муж. п. Окладныхъ сборовъ причитается ежегодно: волостнаго сбора 2624 руб. 76 коп., страховаго 1208 руб. 81 к., поземельнаго налога 334 руб. 82 коп., выкупныхъ платежей 10,274 руб. 16 к. и земскаго сбора 2824 руб. 58 коп., а всего 17,277 руб. 13 коп. (это окладъ 1897 г.), и при томъ собирается около 3000 рублей мірскаго сбора для уплаты сельскимъ писарямъ и на другія потребности, а всего крестьяне волости должны уплатить около 20,000 рублей. Не смотря на такую значительную сумму, недопмокъ прежнихъ лѣтъ, за волостью нѣтъ. Крестьяне занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и чумачествомъ на волахъ и верблюдахъ, доставляя разные товары изъ Посада

Дубовки и г. Царицына въ предѣлы Донской области, Астраханскую и Ставропольскую губерніи. Заработываютъ крестьяне на пару воловъ отъ 7 до 8 рублей и отъ 6 до 7 рублей на верблюда въ теченіи 3-хъ недѣль и на разстояніи не далѣе 350 верстъ, за исключеніемъ путевыхъ расходовъ; но этотъ заработокъ время отъ времени значительно ослабѣваетъ. Часть населенія (Акатовскіе, Рыновскіе и не многіе Пичужинскіе) занимаются рыболовствомъ, что тоже является подспорьемъ въ хозяйствѣ. Земли крестьяне имѣютъ, за исключеніемъ Винновскихъ и Спартанскихъ, достаточное количество: ес приходится на ревизскую душу отъ 6 до 9 десятинъ; Винновскіе же имѣютъ на душу около 1½ дес., но не надѣльную, а дарственную; что же касается крестьянъ д. Спартанки, то они имѣютъ лишь только усадьбную землю. Вообще крестьяне арендуютъ земли у Качалинскихъ и Пичужинскихъ казаковъ отъ 10 до 15 руб. за сотенникъ. Въ общественныхъ записныхъ хлѣбныхъ магазинахъ здѣшней волости за исключеніемъ небольшого количества ярового хлѣба, имѣется полная норма. Школь вполнѣ достаточно въ волости, но нѣкоторые родители особенно внимательны къ образованію своихъ дѣтей такъ что, не смотря на 29 лѣтнюю давность здѣсь земскихъ училищъ, въ народѣ есть не грамотныя и даже многіе оставляютъ своихъ дѣтей безъ школьнаго обученія. Большею частью надзоръ родителей слабъ: дѣти, начиная чуть ли не съ 9 лѣтнаго возраста, приучаются курить табакъ, хотя и тайно отъ родителей, что нередко служитъ причиной пожаровъ, такъ какъ малолѣтніе трубочуры прячутся отъ родителей въ сараи, хлѣва и тому подобныя мѣста, и тамъ не осторожно обращаются съ огнемъ. Такъ лѣтомъ 1896 г. въ с. Орловкѣ сгорѣло чуть ли не полъ села и подозрѣвали трубочуры. На вечеринкахъ происходятъ всякія безобразія, въ чемъ виноваты матери, высказывающія, что „пусть дескать сынокъ погуляеть ему придется идти въ солдаты“, или „пусть дочка также погуляеть—когда выйдетъ за мужъ, то тогда не пойдеть“.

Ерикъ, ерики—рукава на лѣвомъ берегу Волги. Такъ называются лѣво бережныя заливы и протоки р. Волги, носящія такъ же названія — *затоновъ* и *подстепковъ*. Въ разливы всѣ *ерики* (*ерики*), *подстепки*, *ильмени* пропадаютъ, сливаясь въ одно общее водное пространство съ коренною Волгою, и образуются снова лишь по спадѣ водъ. — По списку населенныхъ мѣстъ Центральн. Статист. Комитета 1862 г., *ерикъ* есть малый протокъ или рукавъ Волги, также соединяющійся съ ней. А. А. Шахматовъ (Академич. Словарь русск. языка) даетъ нѣсколько объясненій значенія этого названія: *Ерикъ* (сравни малороссійскій *ерикъ*—ручей и татарскій *арыкъ*—оросительная канава) называется, въ Астраханской губерніи маленкій протокъ, соединяющій между собою заливчики, образованные разлившюся рѣкой; *подстепокъ*. Въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ, въ прибрежьяхъ Каспійскаго Моря и въ области Войска Донскаго, *ерикомъ* называется узкій глубокій проливъ, соединяющій рѣку съ озеромъ, а такъ же

озера, племени, прорывы между собою. Есть указанія, что *ерикъ*—искусственный каналъ. такъ въ Донск. О. В. 1874 г. говорится: „казачій *ерикъ*, по преданію, выкопанъ въ одну почвъ“. Въ Бессарабці и Херсонской губ. *ериками* называютъ искусственныя проточныя каналы для ловли рыбы. Въ Тамбовской губ. называютъ такъ небольшія озера, имѣющія извилистую фигуру и сообщеніе съ рѣкою, пзъ коей въ разливъ, по лоцинѣ (протоку) течетъ вода въ это озеро. Въ описаніи Симбирской губ. говорится: „Берега же озерковъ круты, отъ чего, быть можетъ, они и носятъ названіе *ериковъ* или *яриковъ*. Въ Оренбургс. губ. и Доне. Обл. называютъ такъ и старицы (старое русло рѣки). Озера происходящія отъ старицы и соединенныя одною своею частью съ рѣкой. Въ Самарской губ. водотокъ въ заищицѣ или узкое и длинное озеро.

Эрленбахъ, Эрленбахъ, Ременное тожь, имѣющая колонія Камышинскаго уѣзда, Илавлинской волости. См. *Эленбахъ*.

Ермаковъ, оврагъ Камышинскаго уѣзда, въ дачахъ, села Сѣрина, Котовской волости, впадающій въ р. Казанку. Протяженіе его 2½ версты. Многіе овраги Саратовской губ. носятъ именныя названія лицъ, имѣвшихъ при нихъ землянки, пчельники и т. под.—

Ершовка, Николаевка тожь, село Камышинскаго уѣзда, 1-го стана, бывшее до 1895 года въ Лемешкинской волости, нынѣ же волостное село *Николаевской* волости, расположено подъ 51° 9' сѣв. шир. и 14° вост. долг. отъ Пулково, въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, по склонамъ двухъ овраговъ, составляющихъ вершины рѣчки Березовой (правый притокъ р. Щелкана), въ которыхъ имѣются 2 пруда и 8 колодцевъ.

Селеніе образовалось въ 1825 г. изъ крестьянъ Тульской губерніи, переселенныхъ сюда помѣщикомъ *Ершовымъ*, отъ котораго и получило свое названіе. Церковь святаго *Николая* чудотворца (отъ которой село получило названіе) деревянная, крыта желѣзомъ, построена помѣщикомъ Николаемъ Ивановичемъ Ершовымъ, освящена въ 1845 г. и въ томъ же году назначенъ сюда священникъ. По свѣдѣніямъ Сарат. епарх. Вѣдом. за 1896 г., № 6, *Николаевская* церковь въ с. *Ершовкѣ* перестроена въ 1873 г. и освящена въ 1877 г., она деревянная, однопрестольная: при ней деревянная, крытая желѣзомъ, сторожка, съ досчатымъ сараемъ. Земли при церкви пахатной 33 десятины; священникъ 1, псаломщикъ—1; дома у нихъ деревянные, церковныя, построены на общественной землѣ; жалованія отъ казны положено: священнику—108 руб. и псаломщику—36 руб. въ годъ. Въ селѣ имѣется церковно-приходская одноклассная школа, помѣщающаяся въ особустроенномъ зданіи, и церковно-приходское попечительство съ 1879 года. Ближайшія церкви: *Николаевская* въ слободѣ Кленовкѣ—въ 12 и Троицкая въ слободѣ Лемешкиной—въ 20 верстахъ. Въ приходѣ 7 деревень: Хвоцинка—въ 12, Ховрина—въ 15, Байшевка—въ 7, Кленовыя вершины—въ 5, Рыбушанскій по-

село и Александровка—въ 2-хъ и хутора по рѣчкѣ Вязовкѣ— въ 7—8 верстахъ. Всего въ приходѣ къ 1896 г. считалось обоего пола 3906 душъ.

Ершовка населена бывшими крѣпостными крестьянами Н. С. Ершова, великороссами, православными и отстоитъ отъ г. Саратова въ 150 верстахъ, и г. Камышина 150 верст. По списку населенныхъ мѣстъ Центр. Статист. Комитета, изд. 1862 г., владѣльческое село *Ершовка* показано при прудахъ *Коноваловомъ* и *Поповомъ*, въ 150 вер. отъ г. Камышина, и въ номъ въ 1860 г. 280 дворовъ, 615 д. муж. п., 572 жен. всего 1187 д. об. пола; въ селѣ церковь православная—1, конный заводъ и овчарня (Н. И. Ершовъ былъ известнымъ коннозаводчикомъ въ Саратовской губернии).—По земской переписи 1886 г. въ с. *Николаевкѣ. Ершовка* тожъ, показано наличныхъ 211 домохозяевъ, 600 д. муж. п., 638 жен., всего 1238 д. об. пола грамотныхъ 98 мужчинъ. Жилыхъ избъ 197 деревянныхъ и 1 мазанковая: крытыхъ тесомъ—1, соломою—197; у крестьянъ: плуговъ—120, сохъ 87; лошадей—670, воловъ—61, коровъ и телятъ—360, овецъ—896, свиней—128; пчельникъ 1 въ 8 колодъ пчель. Надѣлъ показанъ общій съ деревней *Александровкой*. принадлежавшій тому же помѣщику П. П. Ершову,—2286 десят. удобной п., 326 дес. неудобной; всего на 2 селенія 2612 десятинъ.—До выхода изъ крѣпостной зависимости земля развертывалась по тягламъ, при чемъ на тягло (мужъ, жена и холостые дѣти) приходилось по 2 казенныхъ десятины въ каждомъ полѣ (при трехъ польной системѣ); крестьяне были на барщинѣ. Въ надѣлъ получили землю, отведенную при обоихъ селеніяхъ (Ершовкѣ и Александровкѣ) полосою въ 9 верстъ длины и 4 версты ширины; мѣстами есть бугры; овраговъ на пахатной землѣ—4, которые занимаютъ до 200 десятинъ и годъ отъ году все больше и больше размываются водою.—Гоняютъ скоть къ водою въ пруды. Почва черноземная, глубиной въ 1 аршинъ, но встрѣчается и солонцеватая при буграхъ (всего 150 десятинъ); подпочва—глина.—Съ выходомъ на волю крестьяне развертали землю по душамъ. Одинъ душевой надѣлъ выкупленъ мѣщанствомъ и выдѣленъ въ особый участокъ. Вся пахатная земля раздѣлена на 3 поля, каждое разбито на „*круги*“ по 2 казенныхъ десятины, окруженные межами для проѣзда. Своихъ покосовъ нѣтъ.—На надѣльномъ участкѣ имѣется десятинъ 30 мелкаго кустарника, который лѣтъ черезъ 5—6 рубить на плетни. Тонять соломою и кизьякамъ. Новые домохозяева селятся на выгонной землѣ. Общественной запашки нѣтъ; запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытый желѣзомъ. Пашня не удобряется; пахутъ изстари хохлацкими плугами; сѣютъ подъ борону; подъ ярово пахутъ преимущественно съ осени; больше всего сѣютъ яровую пшеницу, затѣмъ рожь, овесъ, просо, ленъ, ячмень, гречиху, кромѣ того картофеля и коноплю.—Въ послѣдніе годы урожай, по словамъ крестьянъ, ухудшался, вслѣдствіе вынашки и истощенія земли: сусликовъ нѣтъ (свѣд. 1887 года).—

Хлѣбъ возить Ершовка и Александровка продавать въ с. Рудню и с. Балаиду (Аткарскаго у). Скотъ пасутъ артелями на сѣмныхъ участкахъ у сосѣднихъ владѣльцевъ и арендатора казеннаго участка. Землю въ аренду снимаютъ тоже у частныхъ владѣльцевъ по 16—20 рублей за сотенникъ „мягкой“ земли и по 25—35 рублей за сотенникъ залежи (въ 1887 г.). Степной покосъ снимаютъ у арендатора казеннаго участка отъ 10 до 12 рублей за сотенникъ; пахотную землю снимаютъ у него по 14—20 рублей за сотенникъ; берутъ земли и исполу, но мало.

Въ с. Ершовкѣ, въ 1887 г., были распространены главнымъ образомъ слѣдующіе заработки: батраковъ—55, извозчиковъ—24, плугарей—17, портныхъ—7, чумаковъ (на водахъ)—6, сапожниковъ—4, мельниковъ—7. (Сборникъ Саратовс. губерн. земства, т. XI, 1891 г.).—

По списку населенныхъ мѣстъ Саратовс. губ. земе. управы 1894 г. въ с. *Ершовкѣ*, *Николаевка* тожь, церковь—1, церковно-приходская школа—1 (открыта въ 1884 г.); сельское управленіе 1, общественный запасный хлѣбный магазинъ—1, церковная сторожка 1 и два церковно-служительскихъ дома. Всѣхъ дворовъ въ 1894 г. считалось—237; крестьянскія строенія всѣ деревянныя, кромѣ одного—глинобитнаго; постройки крыты соломою, 2 тесомъ и 3—железомъ. Жителей—218 семей, 632 д. муж. п., 666 женск., всего 1298 душъ об. пола крестьянъ великороссовъ, православныхъ, бывшихъ крѣпостныхъ полковника Н. И. Ершова, составляющихъ одно *Николаевское* общество и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ того въ селеніи живутъ: духовенства 5 д. муж. и 7 женск. пола, мѣщанъ 5 муж. и 6 женскаго.—Земельный надѣлъ отведенъ помѣщикомъ высшаго размѣра и его приходится наодно село Ершовку—2045 десятинъ—Кромѣ того при селеніи находятся земли: 1) Государственныхъ имуществъ Матшевской оброчной статьи №№ 5 и 6 всего—1574 десятины; 2) купца Александра Мордвинкина—1200 десятинъ; 3) земли Астраханскаго казачьяго войска—1408 десятинъ и 4) церковной—33 десятины.—Отъ Ершовки считаютъ до села Лемешкина—25 верстъ, деревни Александровки—3, селца Байшевки (Аткарскаго уѣзда)—7, хутора Рыбушанскаго товарищества—16, деревни Тихменевки—12 и станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—50 верстъ. Черезъ надѣлъ села Николаевки пролегаетъ, близъ села, почтовая Еланско-Саратовская дорога.

Съ 1 января 1895 года с. *Николаевка*, *Ершовка* тожь, сдѣлано волостнымъ селомъ вновь образованной *Николаевской* волости, отдѣленной изъ части *Лемешкиной* волости, къ которой оно раньше принадлежало. (См. *Николаевская* волость).

Ж.

Ждановъ, *Таракановъ* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости; см. *Таракановъ* хуторъ.

Желтухина Марфа Руфовна, жена эсаула, владѣеть при дер. Трудовкѣ, Александровской волости, Царицынскаго уѣзда, 50 десятинами земли (свѣд. волост. прав. 1894 г.).

Желтухинъ Дмитрій Федоровичъ, подполковникъ, былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1784 г., по 1787 годъ. *Желтухины*—русскіе дворянскіе роды: Третьякъ Ивановичъ *Желтухинъ* былъ сыномъ боярскимъ по городу Коломнѣ въ 1571 году. Родъ *Желтухиныхъ* внесенъ въ 6-ю часть родословной книги по Московской, Казанской и Пензенской губерніямъ.

Жила—балка Камышинскаго уѣзда. см. *Дубовка* рѣчка-притокъ р. Волги, Камышинской волости.

Жилой Козій—хуторъ Камышинскаго уѣзда;—зимовникъ Антиповской волости; см. *Антиповка* село.

Жирновая гора Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости, на правомъ берегу р. Медвѣдницы, противъ с. *Жирнаго*. Она возвышается конусообразно и при подошвѣ ея растеть чернотѣе. Въ народѣ сохранилось преданіе, что здѣсь въ XVIII столѣтіи жили разбойники, зарывшіе тутъ награбленныя сокровища и будто одинъ изъ крестьянъ нашелъ здѣсь кладъ. (См. *Жирное* село).

Жирное (см. карта стр. 235) село Камышинскаго уѣзда, I стана, Нижне-Добринской волости, въ 120 верстахъ отъ губернскаго города Саратова, въ 120—отъ г. Камышина, въ 17—18 верстахъ къ сѣверу отъ волостнаго села Нижней Добринки и въ 25 верст. отъ почтоваго отдѣленія и станціи желѣзной дороги въ слободѣ Руднѣ. Село расположено подъ 50^о,59' сѣвер. шир. и 14^о,26' вост. долг. отъ Пулково, на лѣвомъ берегу рѣки Медвѣдницы, близъ границы Аткарекаго уѣзда, противъ же него, къ югу, лежитъ другая часть—поселокъ *Куракинъ* на правомъ берегу Медвѣдницы. Получило оно названіе *Жирнаго*, какъ говорятъ крестьяне, отъ озера *Жирнаго*, изобиловаващаго прежде большимъ количествомъ *жирной* рыбы; недалеко отъ села есть оврагъ *Жирная поруба*. На противоположномъ правомъ берегу р. Медвѣдницы возвышается конусообразно—*Жирновая* гора, (см. это слово). О бывшихъ здѣсь разбойникахъ сохранилось народное преданіе, что атаманами ихъ были: Соломка и Пойду.

Село лежитъ въ „ямѣ“—широкой котловинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ большими холмами, покрытыми частью лѣсомъ, на сыпучемъ пескѣ при рѣкѣ Медвѣдницѣ. Село окружено съ одной стороны крутою горою и съ двухъ сторонъ лѣсами и, наконецъ, косогоромъ съ мелкимъ тальникомъ. Зимой мѣсто это удобно для населенія, но лѣтомъ вѣтеръ почти ежедневно подымаетъ песокъ

Земли села Жирнаго граничатъ: съ сѣвера—слободой Александровкой, Аткарскаго уѣзда, съ востока—землею поселянъ колоніи Медвѣдницко-Крестоваго Буерака, Аткарскаго уѣзда, съ юга нѣмецкой Линнево-Озерской волостью и съ запада, за Медвѣдницей, деревней Андреевкой, у которой проходитъ, такъ называемый на картахъ, Александровскій хребтъ, поднимающійся до 855 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря.

Точныхъ свѣдѣній объ основаніи села нѣтъ; надо полагать, что первые засельщики осели здѣсь около середины XVIII вѣка; народныя преданія говорятъ, что обосновалось оно мордвою и отчасти русскими бѣглецами изъ нынѣшняго Сердобскаго уѣзда, имѣнія князя Куракина; они поселились сначала съ восточной стороны Жирнаго озера, послѣ же оставили то мѣсто и перешли верстъ на 5 сѣвернѣе по р. Медвѣдницѣ. Другое преданіе говоритъ, что первые переселенцы пришли сюда около половины XVIII столѣтія; мѣста были удобныя и къ первымъ поселенцамъ стали приставать другіе изъ Московской и прочихъ губерній; нѣсколько времени спустя помѣщики Нарышкины предложили крестьянамъ или выселиться, или платить незначительный оброкъ; поселенцы согласились на послѣднее. Затѣмъ отъ нихъ стали требовать работы и окончательно закрѣпостили. Изъ архивныхъ документовъ видно, что земли по Тересѣ и Медвѣдницѣ были пожалованы въ 1691 г. Лѣву Кирилловичу Нарышкину въ помѣстья и вотчины; а изъ жалобы повѣреннаго штатсъ-дамы Нарышкиной въ Шацкую провинціальную комисію 1761 г.—что въ этихъ лачахъ стали селиться „повѣдомо какіе люди, завладѣвшіе землями, постропивше хутора, мельницы и заводше пашни“, что „260 дворовъ мордвы, вышедшей изъ деревень Керенскаго и Темниковскаго уѣздовъ, которые приняли здѣсь крещеніе (въ 1740-хъ годахъ), построили въ населенной ими деревнѣ (название не сказано) церковь Покрова Божіей Матери и деревню назвали селомъ Покровскимъ“. Въ дѣлѣ архива Саратовской духовной консисторіи сказано, что въ селѣ Жирномъ, основана въ 1762 году помѣщикомъ Нарышкинымъ деревянная церковь Покрова Богородицы.—Отъ Нарышкина с. Жирное перешло къ графу Гурьеву, женившемуся на его дочери, а отъ него, такимъ же образомъ, къ князю Гагарину.

Село дѣлится на 2 общества: собственнаго *Жирное* (на лѣвомъ берегу) и *Куракинское* (на правомъ берегу р. Медвѣдницы). При освобожденіи крестьянъ (въ 1861 г.) все село принадлежало княгинѣ Гагариной; жители великороссы, православные и частью старообрядцы. По списку населенн. мѣстъ Центр. Статист. Комитета, изд. 1862 г., владѣльческое село *Жирное* показано при р. Медвѣдницѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 120 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина; въ немъ 235 дворовъ, 748 ч. муж. п., 770 женс., всего 1518 д. об. пола; при селѣ церковь православная—1; овчарня и мельница.—По свѣдѣніямъ Саратов. губернс. земс. управы, въ с. *Жирномъ* считалось по 10 ревизіи (1858 г.) 694 д. муж. п., 701 женс., всего 1395 душъ обоего пола; по земской переписи

ся 1886 г. наличныхъ: домохозяевъ 318, душъ муж. пола 807 женск. 860, всего 1667 д. об. пола, крестьянъ-собственниковъ на, дарственномъ надѣлѣ; кромѣ того постоянно отсутствующихъ семей 39 и посторонняго населенія 15 семей въ 77 д. об. пола. Грамотныхъ въ селѣ, кромѣ учащихся 25 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. По той же переписи считалось въ 1886 г.: избъ каменныхъ 1, деревянныхъ 309, изъ нихъ крытыхъ тесомъ и желѣзомъ 4, остальные—соломою. По свѣдѣнїямъ П. М. Сухова (Саратовс. Губ. Вѣдом., 1890 г., № 12) въ 1890 г. въ с. Жирномъ считалось жилыхъ помѣщеній 350, изъ нихъ 3 каменныхъ, остальные деревянные; наличныхъ жителей (всѣ русскіе) — 913 д. муж. п., 940 ж., всего 1853 души обоюго пола; по сословіямъ: духовныхъ 14, крестьянъ 1738, остальные солдаты: всѣхъ семействъ въ селѣ 329. Земленашествомъ занимаются почти всѣ, одними ремеслами 7 человекъ. Изъ общаго числа семей имущественно богатыхъ — 17, среднихъ — 49, остальныхъ бѣдныхъ. Число браковъ въ годъ приблизительно до 25, рожденій до 100, смертей до 80.

Въ 1886 г. по свѣдѣнїямъ Губернской Земской Управы было у крестьянъ: 95 плуговъ и 184 сохи; скота: лошадей 405, воловъ 342, коровъ 341, гулевыхъ 271, телятъ 172, овецъ 692, свиней 140, козъ 21; пчельниковъ — 3, съ 24 колодами пчель. По освобожденіи (въ 1861 г.) крестьяне получили отъ княгини Гагариной по уставной грамотѣ полный надѣлъ въ $4\frac{1}{2}$ десят. на ревизскую мужескую душу и пользовались имъ 6 лѣтъ, платя оброкъ по 9 рублей съ ревизской души муж. п.; затѣмъ они приняли отъ помѣщицы, въ замѣнъ уставной грамоты, дарственный надѣлъ земли по $1\frac{1}{4}$ десятины на ревизскую мужск. душу *) всего 1020 десят. удобной и неудобной (по показанію П. М. Сухова — 979 десят. удобной); теперь имъ приходится, какъ и другимъ дарственникамъ, снимать землю у сосѣднихъ землевладѣльцевъ, преимущественно въ экономіи Гагариной, гдѣ цѣна за сотенникъ ($100 \times 100 = 4$ дес 400 саж.) поднялась съ 8 рублей на 12 и выше. По дарственному договору обществу достались слѣдующія угодья: усадебной 69 десят. 769 саж., пахатной 497 дес. 2055 с., кустарника 34 десят. 591 саж., выгола и пастбищъ 412 десят. 1385 саж., а всего 1014 десятинъ на 696 ревизскихъ душъ муж. пола. Земельный надѣлъ имѣетъ видъ четырехъ угольника, въ ширину около 2 верстъ и въ длину около 4. Въ надѣлѣ около 15 десятинъ черноземной почвы, глубины $\frac{1}{4}$ аршина, около

*) Такіе надѣлы, и вообще малые, дурно озываются теперь на благосостояніи крестьянъ; но въ то время трудно было мировымъ посредникамъ убѣждать народъ брать полные надѣлы на выкупъ (по 33 р. 33½ коп. сер. за казенную десятину, при содѣйствіи и разсрочкѣ платежей правительствомъ). Много бродило тогда въ народѣ гемныхъ злыхъ личностей, убѣдившихъ о существованіи „золотыхъ грамотъ“ и въ томъ, что ежели они не подпишутъ выкупныхъ договоровъ, то имъ нарѣжется даромъ „Царскій надѣлъ“, причѣмъ землю отберутъ у помѣщиковъ.

300 десятинъ песку и супеску, около 150 десят. солонцеватой, остальное пространство красныи суглинокъ. Подпочва глина и песокъ. 15 десятинъ чернозема засѣваются картофелемъ. Почва на усадьбахъ—песокъ, почему нѣтъ огородовъ. Большая часть надѣла теперь подъ выгономъ, негоднымъ для сѣвокошенія. Крестьяне арендуютъ подешаинно землю почти исключительно въ мѣстной экономіи исполу и за деньги: въ конторѣ отводятъ общій участокъ для всѣхъ сѣмщиковъ, который потомъ разверстывается между отдѣльными домохозяевами: цѣна, въ 1890 г., за сотеникъ подъ рожь была 16 рублей, подъ яровое—14 рублей. Въ 1898 г. общество арендуетъ 2 удѣльныхъ участка и снимаютъ землю въ экономіи княгини А. Н. Гагариной по 8 рублей и дорожке за десятину, подъ одинъ посѣвъ; земля не завидная. Исключительный урожай, въ экономіи Гагариной, дѣлать снопами по полямъ причемъ экономическую часть перевозить на гумно. Въ 1890 г. засѣяно было крестьянами с. Жирнаго хлѣба, на своей и сѣмной землѣ. 1470 десятинъ: подъ рожь—547 дес., подъ пшеницу—545 десят., овсомъ—320 десят., ячменемъ—7 десят. и просомъ—42 десятины. Земли родить въ средній урожай самъ 6, а въ хорошии—самъ 8. Вся запашка производится крестьянами своими руками и сохами на лошадицхъ; пахется только разъ, чтобы посеять на поля сосѣднихъ землевладѣльцевъ, гдѣ они получаютъ заработокъ. Велѣдствіе малоземелья у крестьянъ неразвито скотоводство и онъ простой породы.

Крестьяне сильно нуждаются изъ дровъ, топятъ кизякомъ и отчасти соломой. Мелкій кустарникъ расположенъ на косогору: часть его—тальникъ, который вырубается черезъ три года для городьбы; другая же часть кустарника не дѣлится, а рубится какъ попало. Село, какъ сказано выше, помѣщается въ котловинѣ, при р. Медвѣдицѣ, и съ одной стороны, самой бугристой, окружено сыпучими песками, которые завали собою не менѣе 200 десятинъ. Въ бурю нельзя пройти по улицѣ: крупный песокъ обдастъ какъ градомъ, а мелкій засыпаетъ глаза; проѣздъ къ селу и выѣздъ изъ него всерьезъ на 3—5 сопряженъ съ величайшимъ трудомъ, особенно если придется ѣхать съ возомъ: колеса вдавливаются въ песокъ почти по самую ступицу. Служившій въ 1888 г. сельскимъ старостою Григорій Бормотинъ (нынѣ умершій) распорядился и засадилъ десятинъ 30 кустарникомъ, который сажали въ борозды, прямо лѣзла, крестьяне с. Жирнаго. Выросъ кустарникъ—песку стало меньше, вредъ отъ него уменьшился и кустарникъ сталъ употребляться на плетеніе домашнихъ вещей. Но крестьяне не сознають необходимой пользы, начали безпошадно вырубать кустарникъ и опять получились тѣ же пески. Прошло 10 лѣтъ и Жирновцы по прежнему мучаются съ песками. (Саратовскія Губернск. Вѣдом., 1898 г., № 57).

Въ селѣ, въ 1898 г., имѣлись: запасный мірской хлѣбный амбаръ, 2 кабака, 4 вѣтряныхъ мельницы, 4 кузницы, 7 лавокъ съ разнымъ товаромъ, а также ежедневныя базары по четвер-

гамъ, для чего выстроены обществомъ базарныя лавки. По правую сторону рѣки Медвѣдицы, противъ с. Жирнаго, на землѣ княгини Гагарной, находится водяная мукомольня, о 20 поставалъ, кручатная мельница купчихи Зейфертъ, на которой перемолото въ 1890 году пшеницы (русской и перерода) до 180,000 пудовъ. По свѣдѣніямъ Саратовскаго губернскаго земства за 1886 годъ, кромѣ занимающихся извозомъ, въ селѣ считалось: валяльщиковъ и шерстобитовъ—27, кузнецовъ 7, мельпиковъ, мукосѣевъ и засыпщиковъ—28, пастуховъ—13, пильщиковъ—10, плотниковъ—6, сапожниковъ—7, портныхъ—10. Хотя почти всѣ крестьяне занимаются валяніемъ кошмъ (воилоковъ), но промыселъ этотъ даетъ очень мало, потому что овцеводство въ Жирномъ падаетъ. Въ 1898 г. въ обществѣ насчитывалось: портныхъ—12, сапожниковъ—8, кузнецовъ—11, столяровъ—4, кровельщиковъ и маляровъ—15, писарей и конторщиковъ—8, приказчиковъ—5, шерстобитовъ и валяльщиковъ человекъ 50 и мукосѣевъ—70. По свѣдѣніямъ Саратовс. Губернс. Вѣдом. 1899 года (№ 2) жители села Жирнаго преимущественно народъ бѣдный.

Съ Жирновскаго общества причиталось въ 1890 г. денежныхъ повинностей: государственнаго поземельнаго налога—31 р. 27 коп., земскаго сбора—87 р. 98 коп., страховыхъ платежей—202 р. 38 коп. и мірскаго—1177 руб. 80 коп., всего сборовъ—1499 руб. 43 коп. Въ число мірскаго сбора входитъ содержаніе и ремонтровка парома и моста черезъ р. Медвѣдицу—200 руб. Мірскій сборъ особеннымъ бременемъ ложится на крестьянъ, ибо вся натуральная повинность замѣнена деньгами. Подати раскладываются по работникамъ; вернувшіеся со службы солдаты получаютъ на 1 годъ льготу, потомъ на нихъ накладывается только 1 душа. Пожарный обозъ и ночной караульщикъ содержатся на сборъ „съ дыма“ (съ трубы), имъ облагаются и посторонніе обыватели. Доходовъ общественныхъ нѣтъ, кромѣ винной лавки 500 рублей и отъ сдачи каменной горы подъ выжиганіе извести—141 руб. 35 коп. въ годъ.

Въ селѣ одна церковь; прежняя старая, нынѣ не существующая, во имя Покрова Богородицы, была построена въ 1762 году. Нынѣшняя новая, деревянная же, тоже Покровская, церковь построена въ 1869 г. и освящена въ 1871 г. холодная, однопостольная; при церкви деревянная сторожка. Церковной земли 33 десятины пахатной. У священника и одного псаломщика дома церковные, а у другаго псаломщика—собственный, всѣ они построены на общественной землѣ. Казеннаго жалованія причту положено 199 руб. 92 коп. въ годъ. Въ приходѣ деревня одна—Андреевка; всѣхъ прихожанъ числилось въ 1895 г.—2561 д. об. пола. Ближайшія церкви: Казанская—въ слободѣ Александровѣ, Аткарскаго уѣзда, въ 7 и Дмитріевская—въ слободѣ Мѣловаткѣ въ 12 верстахъ. (Саратовс. Епарх. Вѣд. за 1896 г., № 6). Въ 1890 г. въ селѣ Жирномъ насчитывалось грамотныхъ 318 мужчинъ и 64 женщины. Школъ въ селѣ 2: одна сельская земская

школа. въ старомъ, тѣсномъ деревянномъ зданіи, открытая 12 августа 1883 г.; учащихся въ ней въ 1890 г. было 53 мальчика и 7 дѣвочекъ, а въ 1898 г. мальчиковъ и дѣвочекъ до 70 человекъ. Другая—церковно-приходская школа, въ сторожкѣ, имѣеть въ 1898 г.—до 30 учащихся. Зданіе сельскаго управленія—старое и тѣсное; земская почтовая станція въ 3 лошади, возить по росписанію: до с. Рудни—25 верстъ, колоніи Ней-Денгофъ (Новая Голлобовка)—25, с. Олешни—30, с. Лемешкина—25 и с. Нижней Добринки—17 верстъ. (Матеріалы: П. М. Суховъ, Саратов. Губ. Вѣд. 1891 г., № 12, 1898 г. № 57 и 1899 г. № 2; Саратовск. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 6; Сборникъ Саратовск. Губ. Земства—Камышинскій уѣздъ 1891 г.; Архивные документы; Разбой и клады низоваго поволжья—рукопись А. Н. Минха, хранящаяся въ Императоре. Русск. Географ. Обществѣ, и земская карта Камышинскаго уѣзда 1904 года).

Нѣсколько южныя вступленія въ Камышинскій уѣздъ рѣки Медвѣдицы, гдѣ по правому ея берегу проходитъ узкій Александровскій хребетъ съ террасовиднымъ спускомъ къ р. Медвѣдицѣ, самый возвышенный пунктъ близъ селенія Куракина (противъ с. Жирнаго) имѣеть 855 футовъ надъ уровнемъ моря (Синцовъ: „Общая геологич. карта Россіи“). Выходы отложений каменноугольной системы (камбноугольного извѣстняка) выступаютъ на поверхность небольшими островами по правому и отчасти лѣвому берегамъ р. Медвѣдицы, между Александровской слободой (Аткарскаго уѣзда) и поселкомъ Куракинскимъ, а также къ юго-востоку отъ этой мѣстности— у с. Жирнаго и въ верховьяхъ оврага „Жирной Порубы“; отложения эти состоятъ изъ горизонтальныхъ слоевъ физилиповаго извѣстняка, представляющаго хорошій матеріалъ для пережиганія въ извѣсть, также подъ фундаменты и изгороди. Здѣсь съ правой стороны Медвѣдицы, въ 2-хъ оврагахъ пограничныхъ съ Аткарскимъ уѣздомъ, попадаются отложения мѣловой системы темноцвѣтной глины съ кристаллами гипса.

Жоротопный неводъ, смотр. *Неводъ*.

Жоголева Палактинія Петровна, дворянка Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ, не внесена въ дворянс. родословную книгу Саратовской губ.; владѣеть въ Камышинскомъ уѣздѣ, Красноярской волости, при Красноярскомъ участкѣ, *Голикъ* тожъ, 107 десят. земли и въ Царицынскомъ уѣздѣ, Александровской волости, при дер. Свиридовкѣ 31 десятинами. (Свѣд. дворянс. депутатск. собранія 1895 г.).

Жоголевъ Николай Степановичъ, дворянинъ Камышинскаго уѣзда, въ родословной книгѣ Саратовск. губ. не записанъ; владѣеть въ Красноярской волости, при Красноярскомъ участкѣ, *Голикъ* тожъ, 424 десятин. земли. (Свѣд. дворянс. депутатск. собранія 1895 г.).

Жоголевъ Степанъ—дворянинъ Камышинск. уѣзда, въ родословную книгу Саратовск. губ. не записанъ; владѣеть въ Красно-

ярской волости, при Красноярскомъ участкѣ, *Голликъ* тожъ, 421 десят. земли. (Свѣдѣн. дворянск. депутат. собранія 1895 г.).

Журавскій, *Журавка* тожъ, оврагъ, впадающій въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда въ р. Щелканъ съ лѣвой стороны, противъ села Касновки (Андресвка); беретъ начало въ Аткарек. уѣздѣ и течетъ на западъ. Длина его около 11 веретъ. (Военно-топогр. карта Генер. Штаба).

Журавскій хуторъ купца Виктора Ткаченко, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, въ сѣверо-западной части уѣзда; расположенъ на полуторѣи къ оврагу *Журавка*; здѣсь 2 пруда и 1 коледезъ. Въ 1894 г. было 2 двора, въ нихъ строенія: 1 глинобитное и 1 деревянное, крыты соломой; живущихъ на хуторѣ, служащихъ Ткаченко, 2 семьи въ 3 души муж. п., 1 женск., всего 4 души об. пола крестьянъ, изъ которыхъ 3 великоросса и 1 малоросецъ, православные. При хуторѣ собственной крѣпостной земли курца Ткаченко 1400 десятинъ. Отъ хутора считаютъ до волости. села Лемешкина — 19 веретъ, с. Кленовки — 6, слободы Колокольевки (Аткарскаго уѣзда) — 8 и станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги — 44 версты. (Списокъ населенн. мѣстъ Саратов. губ. земск. управы 1894 г.).

Журновка хуторъ мѣщанъ (теперь деревня) Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, 2 стана, въ 1 веретѣ къ юго-западу отъ деревни *Спартанки* (см. это слово). По свѣдѣніямъ Саратов. губ. статист. комитета за 1891 годъ здѣсь считается 14 дворовъ, 48 д. муж. п., 51 женск., всего 99 д. об. пола жителей. По свѣдѣніямъ Ерзовскаго волостного правленія 1894 года хуторъ *Журновка* поселенъ около 1850 года на самомъ берегу Волги при устьѣ р. Мечетки; сѣздъ къ Волгѣ довольно удобный. Въ 1894 г. здѣсь считалось 21 дворъ, строенія деревянные, половина крыта тесомъ, другая соломой. Жители этого хутора въ административномъ отношеніи подчиняются Царицынской мѣщанской управѣ, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; ихъ считалось въ 1894 году 68 д. муж. п., 69 женскаго, всего 137 д. об. пола мѣщанъ. Въ зимнее время они занимаются плетеніемъ корзинъ для перевозки замороженной рыбы и сбываютъ ихъ въ г. Царицынѣ отъ 20 до 30 коп. за штуку. Хуторъ *Журновка* отстоитъ отъ слободы Пичуги (Ерзовки) въ 16 верстахъ и г. Царицына въ 13 верстахъ (Списокъ населенн. мѣстъ Саратов. губ. земской управы 1894 г. и военно-топогр. карта генер. штаба 1868 года).

З.

Забойни, *учит. юры* или *перегородки* тожъ, для лова рыбы на Волгѣ: это загороди поперекъ рѣки, которыя ставятъ ломаной линіей, чтобы *учугъ* могъ лучше выдержать стремленіе воды; около береговъ забары не дѣлаютъ для свободнаго прохода судовъ и лодокъ. Этотъ способъ лова самый прибыльный, но и

самый истребительный, почему запрещается закономъ. Въ Вольскомъ архивѣ есть 3 документа, относящіеся до названныхъ снастей: 1) декабря 29 дня 1814 г. Саратовскій смотритель водяныхъ сообщений дѣлаетъ распоряженіе о томъ, чтобы рыбныя торговцы, перегораживающіе Волгу *Забойками* и *юрами* для своего промысла, впредь этого не дѣлали, такъ какъ причиняютъ великій вредъ судоходству. 2) Того же числа и года, Саратовскій губернаторъ предписываетъ уничтожить *перегородки* на р. Волгѣ. 3) 29 августа 1840 г. послѣдовало распоряженіе Саратовскаго губернатора „о производящемся ловлѣ незаконными снастями“. (Документы эти хранятся въ Саратовской ученой Архивной Коммисіи).

Забуруновъ, *Забуруново* тожъ, (карта на стр. 107) Хуторъ Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости, 1 стана, расположенъ на лѣвомъ берегу р. Иловли, на самой границѣ Камышинскаго уѣзда, въ 16 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ волостного села Ольховки и близъ деревни Марьевки (той же волости); близъ него, къ сѣверо-востоку лежитъ озеро *Лебяжье*. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 г. владѣльческое сельце *Забуруново* показано при р. Иловлѣ, на проселочномъ трактѣ по р. Иловлѣ, въ 170 верстахъ отъ г. Царицына, и въ немъ 12 дворовъ. 71 д. муж. п. 60 женск., всего 131 д. обоого пола, мельница—1. По свѣдѣніямъ губернскаго статист. комитета *Забуруновъ* хуторъ состоялъ въ 1891 г. изъ 3 дворовъ, 10 д. муж. п., 13 женск., всего 23 д. обоого пола. Откуда произошло названіе сельца, а затѣмъ хутора въ новыхъ свѣдѣніяхъ управы и волостн. правленія нѣтъ, но, судя по архивнымъ даннымъ, оно могло произойти отъ фамиліи казака Волжскаго воика *Забуруннаго*, имѣвшаго свои хутора на р. Иловлѣ въ 1770-хъ годахъ. (См. *Антиповка*). „Въ понизовой вольницѣ“ Д. Л. Мордовцевъ называетъ въ 1777 г. *Забурунова*, походнаго атамана Волжскихъ казаковъ, еще не переселившихся на Терекъ, командовавшаго небольшимъ отрядомъ для наблюденія за Иловлипскими разбойниками.

Забѣнна небольшой пароходъ отъ 20 до 40 силъ; прежде, когда ходили по Волгѣ кабестанные пароходы, *забѣжки* завозили впередъ лодку съ якоремъ (энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1894 г.).

Завозня, *завозка* или *забѣжка*. называемыя также *судовыми косными лодками*. суда безъ дека, мачтъ и парусовъ, управляются *потесью* (рулевымъ весломъ) и ходятъ на веслахъ. При кабестанныхъ пароходахъ и конно-машинныхъ судахъ, приводимыхъ въ движеніе посредствомъ каната съ якоремъ, который *завозится* впередъ на всю длину каната и бросается въ воду употребляютъ *завозни*—большія лодки, на которыхъ рабочіе бурлаки отвозятъ (*завозятъ*) якорь съ прикрѣпленнымъ къ нему канатомъ, на известное разстояніе и бросаютъ въ воду. По мѣрѣ наворачиванія каната на валъ или воротъ судна, завозятъ впередъ другой якорь. На кабестанныхъ пароходахъ для этой цѣли, вмѣсто весельныхъ *завозней*, употребляютъ для этой цѣли небольшія пароходки въ

20 силъ, называемые *завозками* или *завбжками*. Весельныя *завозки* въ устьяхъ Волги у Астрахани служатъ къ перевозкѣ грузовъ на шкуны и морскія расшивы. По энцикл. словарю Брокгауза и Ефрона, 1894 г., *завозня*—1) рѣчное судно двухъ тпловъ: *волжское*—длиною 5 сажень и шириною 1 сажень, грузу принимаетъ около 400 нудовъ и *донская*—до 8 сажень длины и 1 1/3 сажени ширины. 2) Плоскодонная лодка, употребляемая для завозки и закидыванія якоря, при ходѣ судна *завозомъ*, длиною до 3-хъ сажень; на кормѣ и носу имѣеть разсохи, по которымъ движется канатъ.

Задубовскій, *Андріановъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости; см. *Андріановъ* хуторъ.

Завезка Нижняя, *Лапузовка* тожъ, село Камышинскаго уѣзда; см. *Лапузовка* волостное село.

Зайнинъ оврачь Камышинскаго уѣзда, впадающій съ правой стороны въ р. Медвѣдцу у с. *Лапузовки*. Береть начало у хуторовъ Тараканова и Западнаго; течетъ на востокъ, длнна его около 9 верстъ. (Воен. топогр. карта генер. штаба).

Займище—поемное мѣсто или дугъ близъ рѣки, затопляемое разливомъ.

Зайцевскаго усадьба (бывшая *Страхова*), *Страховъ* хуторъ тожъ, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, приходомъ къ Михаило-Архангельской церкви села Рынокъ принадлежитъ Зарайскому купцу *Ив. Ив. Зайцевскому* и расположена на высококомъ мѣстѣ въ 2-хъ верстахъ отъ р. Волги, при речкѣ Мечетѣ, по направленію къ сѣверо-западу. Видъ изъ этой усадьбы, въ лѣтнее время, на Волгу красивый. Въ усадьбѣ имѣются 3 родника, 1 прудъ и небольшой садъ, смѣшанный съ чернолѣсьемъ. Количество земли при хуторѣ, принадлежащей купцу Зайцевскому, Ерзовскому волостному правленію неизвѣстно. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской губернской земской управы 1894 г., здѣсь былъ 1 дворъ, состоящій изъ 3-хъ деревянныхъ домовъ, крытыхъ тесомъ, со службами: жителей считалось 4 д. муж. п. 3 женскаго, всего 7 д. об. пола (по свѣдѣніямъ же Ерзовскаго волостн. правл. 1894 г. считалось 2 д. муж. п., 3 женск., всего 5 д. об. пола наличныхъ). Хуторъ отстоитъ отъ слободы Пичуги (Ерзовка тожъ)—15 верстъ, уѣзд. гор. Царицына—15, села Рынокъ—3, деревни Спартанки на юго-востокъ—2 и усадьбы Триназева на западъ—1 верста. Сѣзды и вѣзды черезъ р. Мечетку довольно удобныя.

Заманиха—называется на Волгѣ заливъ, образующійся между берегомъ и наносною отмелью или косою, потому что неопытные лоцмана обманываются глубиною воды, прикипаютъ за настоящій *Стрежень* (фарватеръ) и „заманиваются“ въ западню.

Заметаевъ Игнатій Петровъ (*Заплетовъ* тожъ, по народному: *Заметаевъ*, *Метелкинъ* тожъ) разбойничій Волжскій атаманъ 1774 и 1775 годовъ. Весною 1775 г. юго-восточный край, не успоконившійся еще послѣ тяжелой „туркочевщины“, былъ взволнованъ новой вѣстью, что скоро явится ибкто *Заметаевъ* и произ-

ведеть волненіе подобно *Пугачеву*. Приходили вѣсти, что по Волгѣ и Каспійскому морю разѣзжаютъ шайки разбойниковъ, въ косныхъ лодкахъ, съ пушками и ружьями, грабятъ суда, разбиваютъ рыбныя ватаги и отбиваются отъ высланныхъ противъ нихъ отрядовъ. Вѣсти дошли до графа Панина, главнокомандующаго войсками, въ охваченномъ пугачевщиной краѣ, и Суворова, начальствовавшаго надъ войсками, растянутыми по всему иволжью. По распоряженію Суворова, секундъ-майоръ Соловьевъ выступилъ въ началѣ іюня изъ Симбирска и пошелъ правымъ берегомъ Волги къ Астрахани, наблюдая за плавающими по Волгѣ караванами судовъ и лодками. Царицынскій камендантъ Цыплетевъ сообщилъ ему, что *Заметаевъ* съ шайкой грабитъ около Синяго Моря, на Каспійскомъ морѣ. Суворовъ отрядилъ бригадира Пяля съ частью войскъ въ Саратовъ, для прикрытія Волги. Отъ Чернаго Яра до Камышина плавали разѣздныя лодки, отряженныя изъ Царицына. Выше же Саратова до Симбирска находился самъ Суворовъ. На сухомъ пути сторожили разбойниковъ, построенные вдоль Волги, какъ въ нагорной, такъ и на луговой сторонѣ форпосты, небольшія крѣпостцы, вооруженныя пушками и защищаемыя небольшими отрядами. Вездѣ ждали *Заметаева*. Въ этомъ ожиданіи прошло 3 недѣли, а вѣстей ни откуда не было. Изъ Астрахани между тѣмъ пришло извѣстіе, что при приморскихъ ватагахъ оказалась разбойническая шайка въ 19 человекъ, которая разѣзжая водою въ большой лодкѣ, въ разныхъ мѣстахъ грабитъ и разоряетъ „россійскихъ людей“, что противъ нея отряжены команды. Затѣмъ разбойники, раздѣляясь на двѣ части, одни отправились въ море, а другіе 14 разбойниковъ, взявъ лошадей съ ватаги Астраханскаго купца Бодрова, вступили на мздохебую дорогу, проложенную въ степи Томскимъ полкомъ, пробираются къ Дону, чтобы свободнѣе пройти въ верховыя мѣста. Тогда съ Царицынской линіи (см. это слово) командированны были 3 партіи казаковъ для разѣздовъ по степи; колмыцкій же полковникъ, князь Дондуковъ, сражавшійся противъ войскъ Пугачева и бывшій въ то время въ Сарептѣ, дѣлалъ разѣзды въ той части степи, которая склонялась къ Волгѣ. Разосланы были примѣты разбойниковъ: „предводитель шайки ростомъ не великъ, собою толстъ, лицомъ рыжъ, съ малыми рябинами, волосы на головѣ русые, борода и усы рыжіе, на лѣвой рукѣ, близъ мизинца, имѣетъ рану, отъ роду ему около 40 лѣтъ. Въ это время въ Царицынѣ вступили 2 эскадрона гусаръ и цыкинеровъ изъ отряда майора Соловьева, которые должны были оберегать Волгу у Царицына. Въ то же время около Дубовки примѣчена была небольшая разбойничья партія, шайка была разбита и прогнана. 5 человекъ взяты въ плѣнъ и отправлены въ Астрахань. Но это не помогло: шайки продолжали нападать на расшивы, кладущи, косныя лодки, разбивали цѣлые караваны, грабили и опустошали берега Волги: не проходило дня, чтобы по городамъ и селамъ не являлись ограбленные судохозяева, избитые лодчана и бурлаки, у которыхъ разбойники отнимали пас-

порты и деньги, а съ судовъ брали товары, пушки, ружья, свинецъ и порохъ. О *Заметаевъ* же все еще не знали ничего вѣрнаго, но вѣкорѣ напали на слѣдъ его: на Кумской степи взяты были два калмыка, бывшіе въ его шайкѣ. Тогда снова разосланы были отряды по всеѣмъ направленіямъ и къ сѣверу ему запертъ былъ путь неразрывной цѣпью развѣздовъ отъ Волги вилоть до самаго Дона. 24 Іюня 1775 г., утромъ подъѣхали къ Дону, противъ Кумшацкой станицы, 9 человекъ неизвѣстныхъ людей, изъ которыхъ 7 ѣхали верхами на лошадахъ, а 2-е шли пѣшіе; у всеѣхъ были ружья и унѣкоторыхъ ножи и сабли. Они остановились отдыхать на берегу Дона: одинъ изъ пріѣзжихъ, спрятавшись отъ караульнаго, влѣзаго на дерево, осторожно взялъ одну изъ лошадей, переплылъ Донъ и скрылся въ станицѣ; вѣкорѣ оттуда явился вооруженные казаки и захватили этихъ людей. Между пойманными былъ и атаманъ; на допросѣ онъ показалъ, что завуть его Игнатомъ Петровымъ *Запрометовымъ*, родомъ изъ Переяславля-Залѣскаго, дьячковскій сынъ; въ 1773 г. былъ отданъ въ солдаты въ Кизлярскій пѣхотный полкъ; командированъ въ Грузію, а лѣтомъ 1774 г. ѣхалъ изъ батальона и степными дорогами пробрался въ Астраханскія Черны, гдѣ штался зиму по рыболовнымъ ватагамъ, а весной набралъ съ разныхъ ватагъ 18 человекъ и повелъ ихъ на разбой; его выбрали атаманомъ. Въ большой косной лодкѣ они развѣзжали по ватагамъ и грабили, что попадалось. *Запрометовъ* и былъ *Заметаевъ*. Извѣстіе о поимкѣ его быстро разнеслось по всему поволжью. Казаки заковали *Заметаева* въ кандалы, а прочихъ въ колоды, и отправили въ Царицынъ.

При допросахъ выяснилось, что *Заметаевъ* дѣйствительно сынъ дьячка изъ Переяславля-Залѣскаго. Плиство заставило его ѣхать изъ Кизляра и сдѣлаться разбойникомъ; онъ пробрался степью до Царицына, какъ бродяга, но не остался тамъ, а пошелъ въ Дубовку, гдѣ у казаковъ нанимался косить сѣно и работалъ съ другими бездомными бродягами. Въ Дубовкѣ же онъ навербовалъ себѣ шайку и рѣшился идти на разбой; они взяли лодку и поплыли внизъ по Волгѣ; ихъ было 5 человекъ. За Татьяницкой перемѣной они напали на 2 расшивы и обообрали у бурлаковъ паспорта. Это было лѣтомъ 1774 года. Подъѣхавъ въ Черный яръ, бродяги вошли въ городъ и тамъ взяты подъ карауль за фальшивые начюрта и разбитіе 2 расшивъ на Волгѣ. Здѣсь они узнали, что Пугачевъ вошелъ въ Дубовку. Изъ Чернаго яра ихъ отправили въ Астрахань, чрезъ Енотаевскую крѣпость; въ Астраханн они содержались подъ карауломъ съ мѣсяцъ. *Заметаевъ* ѣхать съ товарищемъ и скрылся на ватагахъ; затѣмъ сталъ вербовать шайку; въ числѣ первыхъ приставшихъ къ нему былъ знаменитый разбойникъ *Кулага* (см. это слово); они положили идти на разбой; охотниковъ нашлось 15 человекъ. Достали лодку, атаманомъ выбрали Игнатія Петрова, называвшагося двойнымъ прорвищемъ: *Запрометовъ* и *Заметаевъ*; напали на Зай-

минцеву ватагу, разбили и ограбили ее; потомъ поплыли на востокъ къ Киргизъ—кайсакамъ, напали на рыболовную расшиву и ограбили ее. Узнавъ, что киргизы, подъ видомъ торга, заманиваютъ русскихъ на берегъ, грабятъ и берутъ въ плѣнъ, *Заметаевъ* обманулъ ихъ и когда они приблизились къ морю, напалъ на нихъ, разбилъ, взялъ платье, товары и отпустилъ итѣнныхъ. Послѣ того онъ напалъ и ограбилъ Шестовскую и Бѣлужью ватаги. На Уварахъ и Иванчукѣ вооруженные ловцы, въ лодкахъ, шапалы на разбойниковъ, убили двоихъ и *Заметаевъ* долженъ былъ уплыть въ море, гдѣ оставался недолго, напалъ на Гречихину ватагу, на Мазуриной ватагѣ ограбилъ расшиву съ чихиремъ, отобралъ деньги и куща Бодрова, взялъ еще расшиву и на ватагѣ Бодрова отобралъ вино у цѣловальника. Вѣсть о *Заметаевѣ* прошла по Волгѣ далеко на сѣверъ. Во время гульни, когда шайка расшивала вино, отнятое у цѣловальника, на нихъ наѣхала *высылка* изъ Астрахани; перестрѣлка продолжалась 4 часа, офицеръ командовавшій отрядомъ, былъ убитъ *Заметаевымъ*, солдаты оробѣли и бѣжали; разбойники овладѣли ихъ лодкой, двумя пушками и ружьями. Узнавъ затѣмъ, что его ищетъ по взморью майоръ Арбековъ, съ отрядомъ, по Волгѣ же безпрестанные разъѣзды, *Заметаевъ* прекратилъ разбой и пошелъ на Донъ.

Въ Царицынѣ *Заметаева* приковали къ стѣнѣ и для караула, къ разбойникамъ приставили отрядъ гусаръ. 3 сентября состоялся въ сенатѣ указъ, которымъ опредѣлялось наказаніе *Заметаеву* съ товарищами: разбойниковъ велѣно было бить жестоко кнутомъ на вѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда только могла проникнуть слава о немъ и заходила его шайка, и, поставивъ на лицѣ позорные знаки, сослать въ Нерчинскъ на каторгу на вѣчную работу.

19 Сентября на площади въ г. Царицынѣ атаману дали 70 ударовъ кнутомъ, его товарищамъ по 50. 29 Сентября вывели ихъ изъ Царицына по Саратовской дорогѣ на подводахъ, въ сопровожденіи секундъ-майора фонъ Гревсъ съ конвоемъ изъ солдатъ и линейныхъ казаковъ; въ Дубовкѣ конвой смѣнился и, вмѣсто линейныхъ, дали волжскихъ казаковъ. Начальникъ конвой отвѣчалъ смертью за цѣлость арестантовъ. *Заметаевъ* и его товарищи привезены были въ Саратовъ, гдѣ наказаны на площади кнутомъ, какъ и въ Царицынѣ; при этомъ присутствовалъ извѣстный комендантъ Бошнякъ, защищавшій Саратовъ отъ Пугачева. 8 октября *Заметаева* повезли обратно, чтобы бить его кнутомъ въ Астрахани и по всемъ ватагамъ, куда проникла его косная лодка, даже ежели бы онъ умеръ. Неизвѣстно выдержалъ ли онъ все наказанія. (Понизовая вольница Д. Л. Мордовцева. 1867 г. и документы Царицынскаго архива).

Западня, Водяная тожъ, почтовая станція Царицынскаго уѣзда, на Саратовско-Астраханскомъ почтовомъ трактѣ; по списку населенн. мѣстъ Центр. статист. комитета, изд. 1862 г., она показана при Оврагѣ, въ 74 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына; при

ней въ 1862 г.—1 дворъ, 8 д. муж. п. и 2 женскаго.—(См. ниже *Западный* хуторъ).

Западный хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, расположенный въ балкѣ при рѣчкѣ *Водяной*. выселенный изъ с. *Водянаго* на общественный надѣлъ.—По свѣдѣн. волостн. правленія, въ 1894 г. было здѣсь 5 дворовъ, строенія деревянныя, крытыя тесомъ; колодезь—1; жителей считалось 10 д. муж. и., 15 женск., итого 25 д. об. пола крестьянъ православныхъ, принадлежащихъ къ Водяновскому обществу и владѣющихъ землей сообща (Списокъ населенн. мѣстъ Саратовской губ. земск. управы 1894 года). У этого хутора находится на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ почтовая станція *Западная* (*Водяная* тожь).

Западный оврагъ Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, впадаетъ въ р. Казанку; длина его 4 версты.

Западный, *Цурихинъ* тожь, хуторъ въ *Западномъ Буеракѣ*, Камышинскаго уѣзда, Дануховской волости; см. *Цурихинъ* хуторъ.

Затонъ—рѣчной заливъ значительныхъ размѣровъ, удобный для зимовки или стоянки судовъ. Чаще всего *затоны* расположены въ старыхъ руслахъ рѣкъ и при впаденіи небольшихъ притоковъ. Наибольшее значеніе имѣютъ *затоны* на р. Волгѣ. Мѣста и *затоны* на Волгѣ, болѣе удобные для зимовки наибольшаго числа судовъ: Тверь, Рыбинскъ, Ярославль, Кострома; *затоны*: Сокольскій, Сологузовскій, Васильевскій, Городецкій, Сормовскій, Нижегородской ярмарки, Муромскій, Печерскій у Нижняго Новгорода, устье Оки, Исадскій, Лысковскій, Звъничскій, Сопчпскій, Шелковый, Люликовскій, Жуковскій, Голошубинскій, Грязной, Чекурскій, Урохчинскій у нижняго и верхняго Услона, у Майны, Спасскій. Поджабный у Самары, Алексѣевскій, Балаковскій, Курдюмскій, Золотовскій, у Камышина и у Царицына. (Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, 1894 года).

Захаровка, *Мъловая* тожь, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, расположена подъ 49°43' сѣв. шир. и 14°2' вост. долг. отъ Пулково (см. карту стр. 14), на правомъ берегу р. Иловли, при впаденіи въ нее небольшой рѣчки *Мъловой* и имѣеть въ концѣ деревни 2 удобныхъ подѣзда къ рѣкѣ. До г. Царицына считаютъ 120 верстъ и волостнаго села Александровки—18 верстъ. По словамъ сторожилъ, деревня населена въ 1780-хъ годахъ крѣпостными крестьянами князя Трубецкаго, которыхъ по 10 ревизіи считалось 212 д. муж. п., 235 женск., всего 447 душъ об. пола.—Въ 1863 г. поселились здѣсь 2 семьи малороссіянъ, которыхъ въ 1883 г. считалось 3 д. муж. п., 5 женск., всего 8 д. об. пола.—По списку населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., *хуторъ Захаровка*, *Мъловой* тожь, показанъ при р. Иловль, на проселочномъ трактѣ, въ 121 верстѣ отъ г. Царицына, и въ немъ 83 двора, 212 д. муж. п., 235 женск., всего 447 д. об. пола.—По свѣдѣн. Саратовс. губ. земс. управы къ 1883 г. въ *Захаровкѣ* числилось русскихъ и малороссіянъ 110 домохозяевъ, 314 д. муж. п., 309 женск., всего 623 д. об. пола,

надѣленныхъ по $1\frac{7}{10}$ десятинъ на ревизскую мужскую душу, всего 371 десят. земли, прорѣзанной двумя глубокими оврагами, шириною до 40 сажень; надѣлъ на $\frac{3}{4}$ суглинокъ, $\frac{1}{4}$ —съ мѣломъ и камнемъ.— Близъ деревни усадьба дворянки Чернушкиной.

По списку населенныхъ мѣстъ Саратова. губ. земской управы 1894 г. здѣсь открыта въ 1889 г. земская школа и въ 1876 г.—земская станція въ 7 лошадей. Въ 1894 г. въ Захаровкѣ (Мѣловая тожъ) считалось 118 дворовъ, въ томъ числѣ 3 общественныхъ строеній: земская школа, запасный хлѣбный магазинъ и винная лавка. Кромѣ того при деревнѣ усадьба землевладѣлицы Чернушкиной. Крестянскія строенія деревянные и глинобитныя, большую частью крыты соломой и лишь около $\frac{1}{10}$ тесомъ. Въ деревнѣ 9 колодезь. Жителей считалось: 451 д. муж. п., 459 женск., всего 910 д. об. пола крестьянъ бывше помѣщичьихъ, составляющихъ одно общество; всѣ православные; кромѣ того здѣсь 4 души дворянъ и 15 мѣщанъ. Въ Захаровкѣ считалось въ 1894 г.: 2 сапожника, 2 плотника, 1 портной и 3 кузнеца. Надѣлъ отведенъ княземъ Трубецкимъ малый—371 десятина. При деревнѣ частновладѣльческой земли г. Чернушкиной 2790 десятинъ. Расстояние до г. Саратова 255 верстъ, до г. Царицына 141, волостн. правленія (слобода Александровка)—15, дер. Дмитрѣевки—4, дер. Михайловки—8, хут. Тишапки Обл. Войска Донскаго—10, хутора Щепинскаго— $\frac{1}{2}$ версты, до пристани на Волгѣ с. Балыклей—68 и до станціи Липки, Грязе-Царицынской желѣзной дороги—30 верстъ. Черезъ дер. Захаровку проходитъ земская дорога изъ слободы Ольховки на слободу Александровку и станцію Иловлю Грязе-Царицынск. желѣзн. дороги.—По свѣдѣн. Александровскаго волостн. правленія 1894 г., въ Захаровкѣ считалось 431 д. муж. п., 441 женск., итого 872 д. об. пола, малороссовъ и великороссовъ; школа—1; мельницъ: вѣтряныхъ—2, конныхъ—1 и водяная—1; винная лавка—1; маслобойня—1. При деревнѣ Захаровкѣ находятся частныя земли: вдовы войсковаго старшины Варвары Гавриловны Чернушкиной—2790 десятинъ и крестьянина хутора Щепкина (Липовской волости) Кондратія Кирѣева Прохорова—931 десятина.

Захаровъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, поселенъ на надѣльной землѣ крестьянъ с. Мѣловаго, въ 3-хъ верстахъ отъ него. Расположенъ въ оврагѣ, въ которомъ протекаетъ ручей. Въ 1894 г. здѣсь было 3 двора; строенія деревянные и каменные, избы крыты деревомъ, постройки же на 2-хъ дворахъ—соломою. Жителей считалось: 4 д. муж. п., 8 женск., всего 12 д. об. пола крестьянъ русскихъ, православныхъ, изъ которыхъ 6 душъ раскольниковъ поморской секты. Занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Хуторъ входитъ въ составъ Мѣловскаго общества и надѣломъ пользуются 2 двора совместно съ крестьянами с. Мѣловаго, а 1 дворъ—деревни Сувориной. Своей собственной земли при хуторѣ 10 десятинъ.—До с. Баннаго считается—11 верстъ, с. Мѣловаго—3, хутора Сѣрова— $\frac{1}{2}$, хутора

Носова— $\frac{1}{2}$, дер. Трубино—4, дер. Нижней Банновки—10, города Камышина—94 и г. Саратова—109 верстъ. (Списокъ населени. мѣстъ Саратове. губ. земской управы 1894 г.).

Зевальдъ, *Зевальдъ*, *Верховье* тожь, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда; см. *Верховье*—Олешинской волости.

Земскій (см. стр. 235) оврагъ и ручей Камышинскаго уѣзда, беретъ начало въ *Александровскомъ* хребтѣ (см. это слово) праваго берега рѣки Медвѣдцы. Нижне-Добринской волости, верстахъ въ 3-хъ южнѣ деревни Андреевки; течетъ на западъ и затѣмъ юго-западъ, впадая съ лѣва въ рѣку Шелканъ (притокъ Терсы), между деревнями Таропатино и Баранникова; длина его около 13 верстъ. На немъ расположенъ хуторъ *Земскій* купца Ф. И. Мордвинкина, Нижне-Добринской волости, состоящій изъ 1 двора на землѣ Мордвинкиныхъ.—(Воен. топогр. карта генер. штаба, изд. 1892 г.).

Земскій хуторъ наследниковъ купца Ф. И. Мордвинкина, Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости, въ 3-хъ верстахъ южнѣ деревни Андреевки и верстахъ въ 14 отъ волостнаго села Нижней Добрянки, въ степной мѣстности. По свѣдѣнїямъ Саратове. губ. статис. комитета за 1891 г., здѣсь 1 дворъ съ 2 душ. муж. пола и 4 женскаго. Хуторъ расположенъ на оврагѣ *Земскомъ*, впадающемъ въ р. Шелканъ, отъ котораго и получилъ свое названіе.

Зензеватка (карта стр. 14) рѣчка Царицынскаго уѣзда, лѣвый притокъ рѣки Иловли, впадающей въ Донъ; беретъ начало у деревни Грязный Курганъ, гдѣ верховья ея образуютъ балки *Тополевая* и *Вишневая*. Высота мѣстности къ юго-востоку отъ ея истоковъ по воен. топогр. картѣ генер. штаба, 587 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря, составляющей водораздѣлъ бассейновъ Иловли и Волги. Зензеватка течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ; справа принимаетъ она балки *Крутякъ* и *Таловую* (*Ягодную* тожь), при послѣдней стоитъ с. Ягодное (Таловка тожь). При впадѣнїи ея въ Иловлю находится с. *Зензеватка*. Длина этой рѣчки около 20 верстъ. Откуда произошло названіе рѣчки неизвестно; профессоръ Ф. Е. Коршъ находитъ сходство съ арабскимъ словомъ „*емзем*“—таково названіе чудодѣйственнаго колодезя въ Аравїи на пути въ Мекку. „Арабско-персидское слово „*зевзеват*“-säbsävat—означаетъ—„зелень“ (огородная): у турокъ это слово икажется различно, между прочимъ, судя по болгарской формѣ,—„*зерзеват*“.

Зензеватка сельце Царицынскаго уѣзда, 1 стана, Ольховской волости, расположено по обѣимъ берегамъ рѣчки *Зензеватки* (отъ которой получило названіе), недалеко отъ впаденїи ея въ р. Иловлю (лѣвый притокъ), въ 4—5 верстахъ къ югу отъ волостнаго села Ольховки, лежащемъ на противоположномъ правомъ берегу Иловли; черезъ деревню пролегалъ проселочный трактъ изъ г. Камышина на слободу Александровку. Верстахъ въ 2—3 къ юго-западу отъ деревни лежатъ на лѣвой сторонѣ Иловли 2 озера—*Кочкарное*

и за нимъ *Лебяжье*. Зензеватка населена по показанію волостнаго правленія въ 1770-хъ годахъ, по свѣдѣніямъ-же губерн. земской управы въ началѣ XIX столѣтія, крѣпостными крестьянами помѣщиковъ: Никѣфорова, фонъ-Гагенъ и Каменныхъ. По списку населенныхъ мѣсть центр. статист. комитета, изд. 1862 г., владѣльческая деревня *Зензеватка* показана при рѣчкѣ Зензеваткѣ, въ 150 верстахъ отъ г. Царицына, и въ ней 141 дворъ, 453 д. мужск. п., 478 женск., всего 931 д. об. пола; при деревнѣ винокуренный заводъ—1. По свѣдѣн. Саратов. губ. земской управы въ 1883 г. въ с. Зензеваткѣ считалось крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ: 1) *Никѣфорова*—160 домохозяевъ, 432 д. мужск. п., 430 женск., всего 862 д. об. пола, надѣленныхъ 1884 десятинами (по $5\frac{1}{2}$ десят. на муж. ревизск. душу) песчаной, суглинистой и черноземной земли, расположенной по впадинѣ. 2) *фонъ-Гагенъ*—4 домохоз., 8 д. мужск. п., 9 женск., всего 17 д. об. пола, надѣленныхъ 60 десятинами, большею частью неудобной земли. 3) *Каменно-выль*—9 домохоз., 21 д. мужск. п., 21 женск., всего 42 д. об. пола, надѣленныхъ 84 десятинами солонцеватой земли и гольша, большею частью неудобной и маловодной. По свѣдѣн. губ. стат. комитета за 1891 г. здѣсь считалось всѣхъ вообще жителей: 435 д. мужск. п., 425 женск., всего 860 д. об. пола въ 197 дворахъ.

По списку населен. мѣсть въ Саратов. губерн. земск. управы 1894 г. въ селѣхъ *Зензеватки* 2 сельскихъ общества: 1-е *Никѣфоровой*. 2-е *Каменныхъ* и *фонъ-Гагенъ*. Въ обоихъ обществахъ въ 1894 г. было 268 дворовъ (изъ нихъ 56 дворовъ сгорѣло въ 1894 г., которые строятся по новому плану); въ числѣ строеній три общественныхъ: 2 хлѣбныхъ магазина запасныхъ и 1 пожарный сарай. Крестьянскія избы деревянные и глинобитныя, крыты соломой, 10—деревомъ и 2—желѣзомъ. Кромѣ того въ селѣхъ Зензеваткѣ усадьба дворинки Персидской. Въ 1894 г. здѣсь считалось въ обоихъ обществахъ: 486 д. мужск. пола, 497 женск., итого 983 д. об. пола крестьянъ бывше помѣщичьихъ, великороссовъ, православныхъ. У обоихъ Зензеватскихъ обществъ надѣльной земли 2028 десятинъ. Отсюда считаютъ до хутора Перфиловыхъ (Ольховской волости)—1 версту, слободы Каменный Бродъ—5, с. Ягодной Таловки (Лицовой волости)—15, дер. Грязной (Грязной Курганъ, Липовской волости)—20, слободы Александровки—30, г. Саратова—255, г. Царицына—145, пристани на Волгѣ с. Балыклей—42 и станціи Иловли, Грязе—Царицынской желѣзной дороги—60 верстъ. По свѣд. Ольховскаго волостн. правленія 1894 г. сельцо Зензеватка показано въ 5 верстахъ отъ волостнаго села Ольховки и въ 142 отъ уѣздн. гор. Царицына; здѣсь считалось наличныхъ: въ 1-мъ обществѣ 451 д. мужск. п., 459 женск.; во 2-мъ обществѣ 35 д. мужск. п. 38 женск.; кромѣ того разночинцевъ 30 д. мужск. п., 28 женск., всего населенія 516 д. мужск. п., 525 женск., итого 1041 д. об. пола—Домовъ было 268; торгово-промышленныхъ заведеній—6. Земли удобной считалось: у 1-го общества 1884 десят., у 2-го—144 десятины.—Сельцо лежитъ подлѣ 49⁰, 49'

сѣв. шир. и $14^{\circ}13\frac{1}{2}'$ вост. долг. отъ Пулкова, по воен. топогр. картѣ генеральн. штаба.

Зодіевой Клавдіи Феодоровны наслѣдники, дворяне Царицынскаго уѣзда, внесены въ родословную книгу Саратовской губерніи съ 1850 года: владѣютъ при дер. Свиридовкѣ, Александровской волости, 80 десят. земли (свѣдѣн. депутат. дворянск. собранія 1895 г.).

Золиха маленькая рѣчка Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, беретъ начало изъ сѣверо-западнаго склона приволжскаго кряжа, течетъ на сѣверо-западъ около 9 верстъ и при колоніи *Усть-Золиха* (Мессеръ) впадаетъ съ лѣва въ рѣчку Голый Карамышь (притокъ р. Карамыша, Медвѣдицкаго бассейна).

Золотая гора Камышинскаго уѣзда, на правомъ берегу Волги, близъ с. Золотаго. Голштинскій путешественникъ Олеарій въ 1636 году указываетъ эту гору въ 70 верстахъ ниже стараго города Саратова, добавляя, что татары напали на одну богатую „Stanija“ или флотилію, перебили людей на судахъ, плившихъ по Волгѣ, а разграбленныя деньги и золото дѣлили здѣсь между собою шапкамп. Голландецъ Стрюицъ въ 1669 году разсказываетъ, что ниже Саратова, на правомъ берегу Волги, стоитъ *Золотая гора* (110 верстъ отъ Саратова), получившая названіе оттого, что здѣсь былъ разграбленъ татарами богатый русскій караванъ судовъ. Горы подъ с. Золотымъ-мѣловыя и выдаются къ Волгѣ полукруглыми, до 70 сажень высоты надъ рѣкой, крутыми, безъ уступовъ, стѣнами, на подобіе крѣпостныхъ.—Олеарій говоритъ что: „вскорѣ послѣ конца *Золотой* горы, поднимается новая гора—*Мѣловая* (Millobei) она тянется по берегу внизъ на 40 верстъ и имѣетъ такую гладкую вершину, какъ будто она нарочно по шнуру выровнена; къ рѣкѣ же гора падаетъ крутымъ обрывомъ внизъ и у подошвы, у самой воды, украшается стройно растущими деревьями. Послѣ этой горы слѣдуетъ другая, которую мы назвали „стрѣлковою“, чрезвычайно живописная: по круто обрывистымъ бокамъ ея торчали вверхъ острые камни, которые, будто каменные жили, выдавались послѣ смываго съ нихъ водою сыпучаго песку и видомъ походили на стрѣлы синяго, краснаго, желтаго цвѣта, перемежающія зеленью кустарниковъ“.

Въ сѣвскѣ населенн. мѣстѣ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., показана въ Саратовскомъ уѣздѣ владѣльческая деревня *Золотая Гора* при рѣкѣ Латрыкѣ, въ 54 верстахъ отъ г. Саратова. По картѣ генеральнаго штаба дер. *Золотая Гора* расположена въ юго-западной части Саратовскаго уѣзда, верстахъ въ 30 къ Западу отъ Волги, на границѣ Аткарскаго уѣзда.

Золотое волостное (бывшее удѣльное) село Камышинскаго уѣзда, 2-го стана, *Золотовской* волости, лежитъ подъ $50^{\circ}49\frac{1}{2}'$ сѣверной широты и $15^{\circ}35'$ восточной долготы отъ Пулкова и расположено на правомъ берегу Волги, у затона,—очень удобнаго для зимовки судовъ, въ 90 верстахъ сухимъ путемъ отъ г. Саратова (Волгою же около 110 верстъ) и въ 90 же верстахъ

отъ уѣзднаго города Камышина (Волгою—109 верстѣ). По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отъ с. *Золотого* считается до другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антоновки—137 верстѣ, Ахмата—30, Баннаго—30, Бурлука—105, Верхней Добринки—50, Гуселки—91, Розенберга (Илавлинской)—89½. Каменки—45, города Камышина—105, Котова—105, Краснаго Яра—95, Лапуховки—115, Лемешкина—100, Линева-Озера—70, Нижней Добринки—75, Норки—50, Олешны—45, Рудни—87, Саламатина—135, Усть-Зоялки (Сосновской)—25, Тарасова—98, Топовки—40 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—66 верстѣ.

Золотое—самое старое село въ здѣшней волости; когда оно основалось—свѣдѣній нѣтъ, но есть указанія, что въ 1755 году здѣсь была уже церковь. Надо полагать, что оно начало образовываться въ концѣ XVII столѣтія бѣглыми крѣпостными, дезертирами и другими сходцами. Первое время поселенцы сильно терпѣли отъ набѣговъ киргизовъ. Благодаря выгодному положенію на Волгѣ, колонизація шла быстро. Изъ старыхъ документовъ (Труды Саратовск. учен. архивной Комисіи 1894 г.) видно, что крестьяне селъ Золотого и Баннаго уже съ 1798 г. по 1802 г. снимали близъ с. Черехова, на лѣвомъ берегу Волги, оброчную казенную статью—пахатную землю, сѣнные покосы, лѣсъ и неудобную землю въ количествѣ 47,517 десятинъ, по 42 копейки.—Названіе свое село получило отъ близъ лежащей *Золотой* горы (см. это слово). Мѣстность эта издавна была извѣстна разбойничьими притонами, на что указываетъ и путешественникъ Олеарій въ 1636 г.: около Золотого Волга представляла самое опасное отъ разбоевъ мѣсто для каравановъ судовъ. Въ Золотовской волости, въ XVIII столѣтіи, всего болѣе свирѣпствовали толпы Пугачевской вольницы, къ которымъ присоединялись крестьяне и разбойники этой мѣстности, горшетои и лѣнестои, которая всегда давала уѣзднѣ многочисленнымъ партиямъ бродягъ.—Въ 1781 г. разбойничалъ въ этой волости атаманъ *Дегтяренко*, прѣзжавшій сюда къ становнику Дутіку въ Щербаковскомъ хуторѣ. Здѣсь-же, недалеко отъ нѣмецкой колоніи Морь (Ключи толъ), къ сѣверо-западу отъ села Золотого, шайка Дегтяренки встрѣтилась въ степи съ прѣзжавшими крестьянами помѣщика Солтыкова, которые отразили первое нападеніе разбойниковъ ружейными выстрѣлами, но затѣмъ разбойники побѣдили ихъ и ограбили: въ схваткѣ раненъ былъ товарищъ Дегтяренки, Иванъ Губченко, въ горло и руку; изъ обоза раненъ одинъ мужикъ; разбойники взяли 50 рублей ассигнаціями, 25 рублей мелкими, ружье, два пистолета, часть одежды и поѣхали къ рѣчкѣ Горючкѣ (притокъ р. Карамыша), гдѣ былъ становникъ табуникъ Буровъ, у котораго разбойники имѣли притонъ, укрываясь въ буграчкѣ. Здѣсь они напали на партію татаръ, ѣхавшихъ изъ Саратова, отнявъ у нихъ деньги и 8 лошадей, поворотили къ р. Медвѣдицѣ (Д. Л. Мордовцевъ)

По списку населенныхъ мѣстъ Центр. стат. Комит. (изданіе 1862 г.) удѣльное село *Золотое*, при р. Волгѣ, показано въ 110

мають; дуга же снимають въ удѣльномъ вѣдомствѣ. Въ с. — томъ небольшая площадь сдастся подъ складъ лѣса—рублей за 40; съ 2 хъ винныхъ лавокъ и трактира въ 1887 г. получалось 360 рублей.

По свѣдѣніямъ губернс. статис. комитета за 1891 годъ с. Золотое принадлежитъ къ 6-му участку земскаго начальника. Здѣсь волостное правленіе *Золотовской* волости; церковь, школа, пріемный покой, врачъ и акушерка-фельдшерница; квартира становаго пристава 2-го стана и урядника. пристань на Волгѣ, базары и ярмарки. Въ 1891 г. считалось въ селѣ 901 дворъ, 2544 д. муж. п., 2639 женск., всего 5183 души обоего пола всѣхъ вообще жителей.

Троицкая церковь въ с. Золотомъ каменная, пятиглавая, безъ колокольни, построена въ 1834 году, взамѣнъ старой деревянной, существовавшей съ середины XVIII столѣтія, и имѣетъ 3 престола: главный—во имя Св. Троицы, правый придѣлъ—во имя Успенія Божіей Матери и лѣвый — во имя Св. Николая Чудотворца. Церковь холодная. Въ настоящее время, по числу народонаселенія она тѣсна, почему, лѣтъ 8 тому назадъ, общество пожелало выстроить второй каменный храмъ, подъ постройку его оставило площадь, на которой предполагается открытіе еженедеѣльныхъ, по понедѣльникамъ, базаровъ. Наличныхъ средствъ пока на сооруженіе новаго храма мало—собрано всего 18,000 рублей. тогда какъ приглашенный въ 1896 г. изъ г. Саратова, архитекторъ исчислилъ смѣту въ 44,000 рублей. По плану церковь будетъ имѣть 5 главъ, каменная, вмѣстимостью на 600 человекъ; колокольня будетъ сдѣлана особо; фасадъ церкви будетъ очень красивъ. (Саратовск. Губ. Вѣд. 1896 г., № 63).—По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣдом. за 1896 г. (№ 4), Троицкой церкви въ с. Золотомъ принадлежатъ: деревянная сторожка и 5 деревянныхъ домовъ для причта. Земли при церкви пахатной и сѣнокосной 132 десятины, но изъ нихъ отчислено—пахатной 29 и сѣнокосной 4 десятины, всего 33 десятины къ церкви села *Шилова*. Къ Золотовской церкви приписана Михаило-Архангельская церковь въ *селищѣ Дубовкѣ* (см. это слово), въ 8 верстахъ; послѣдняя построена въ 1859 г., деревянная, холодная, безъ колокольни; престолъ въ ней одинъ и при ней деревянная сторожка, земли пахатной и сѣнокосной—33 десятины; причта при церкви въ селѣ Дубовкѣ шѣтъ и церковное богослуженіе отправляется причтомъ Золотовской церкви, гдѣ имѣется 2 священника, 1 дьяконъ и 2 псаломщика. Къ Золотовскому приходу принадлежатъ 4 деревни и всѣхъ прихожанъ считалось въ 1895 г.—6,472 д. об. пола. Церковно-приходское попечительство открыто 18 марта 1884 года. Въ с. Золотомъ 2 училища: мужское земское съ двумя учителями и женское церковно-приходское въ общественномъ зданіи.

По свѣдѣніямъ Саратовск. Губерн. Вѣдом. 1896 г. въ селѣ Золотомъ пріемный покой для больныхъ помѣщается въ наемномъ домѣ. При Золотовскомъ волостномъ правленіи, съ 1895 года,

открыть складъ земледѣльческихъ орудій на средства волости: плуги приобрѣтаются складомъ, по заказу, у мѣстныхъ кустарей, въ особенности въ селѣхъ Дубовкѣ, здѣшней волости, у кузнеца Зиморева. Въ 1896 г. оборотный капиталъ склада дошелъ до 1000 рублей: плуги двухъ конные, 2-хъ лемешные, вѣсомъ въ 6 пудовъ, со стальными лемешами стоятъ по 25 рублей. Въ с. Золотомъ существуютъ ежемѣсячныя базары по четвергамъ, на базарной площади, принадлежащей удѣлу; съ развитіемъ торговли скопленіе пріѣзжихъ на базарахъ изъ сосѣднихъ деревень для продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ бываетъ большое, такъ что площадь тѣсна и воза становится даже по улицѣ; удѣлъ сдаетъ базары арендатору. Лавки на площади деревянные. Въ 1895 г. Золотовская волость хотѣла купить базаръ у удѣла, но это не удалось, почему Золотовское общество въ томъ-же 1895 г. ходатайствовало о разрѣшеніи открыть въ с. Золотомъ второй базаръ по понедѣльникамъ; Камышинское уѣздное земское собраніе согласилось съ необходимостью открытія и дѣло поступило въ губернское земское собраніе.—Въ іюнѣ 1895 г. открытъ въ с. Золотомъ телеграфъ, линія котораго, на протяженіи 30 верстъ отъ Золотога до с. Усть-Зелихи, сооружена съ пособіемъ отъ мѣстной волости: единовременное—300 рублей, столбы — около 900 рублей и помѣщеніе подъ учрежденіе. Жители Золотовской волости, особенно села Золотога, — промышленники и торговцы. Пшеница исключительно сбывается въ с. Ровномъ.

По свѣдѣніямъ 1899 года въ с. Золотомъ есть 2 церкви: въ одной совершается богослуженіе, а другая только еще строится; 2 земскихъ училища: церковно - приходская школа; библиотека: книжная торговля отъ губернскаго земства; земскій врачъ; камера земскаго начальника 6 участка; становой приставъ; волостное правленіе; почтово-телеграфное отдѣленіе и управляющій Золотовскимъ удѣльнымъ имѣніемъ.

Золотовская волость расположена на правомъ берегу р. Волги, которая омываетъ ее съ юго-восточной стороны. Она граничитъ: съ сѣверо-востока Ахматской волостью, съ сѣверо-запада—Сосновской и юго-запада - Банновской; завожьке принадлежит Самарской губерніи. Склонъ волости на юго-востокъ и по этому направленію протекають по ней рѣчки: Дубовка, Каменка, Золотуха, впадающія въ рукавъ Волги, и рѣчка Морозова Осиновка (Морозовка тожъ), впадающая въ Волгу. Вся волость, съ своими селеніями, принадлежала удѣльному вѣдомству и населена великороссами православными и старообрядцами. Въ Золотовской волости слѣдующія селенія: села — Золотое, Ваулино, Шилово и селыце Дубовка, деревни— Морозова, Ревино, Ушахина, Мазоли, Кубасова, Рогаткина, Клубкова, Гусева, Прихина и Штанова, въ которыхъ по земской переписи 1886 г. считалось: наличныхъ крестьянъ 7470 д. муж. п., 7827 женск., итого 15,297 д. об. пола; кромѣ того: семей постоянно отсутствующихъ—317 и постоянного населенія 159 семей въ 524 д. об. пола.—Крестьяне надѣлены удѣ-

ломъ въ 1864 году — 22,682 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни — 16,864 десят.) и неудобной — 7.158 десятинъ; сверхъ того крестьяне имѣютъ собственной купленной земли 671¹/₂ десят., въ ней пашни 192¹/₂ десятинъ. Кромѣ хлѣбопашества, крестьяне занимаются въ обширныхъ размѣрахъ садоводствомъ и водятъ для продажи фруктовые питомники — школы: саженцы и привитыя деревца они развозятъ для продажи по всей губерніи и извѣстны вообще подъ названіемъ „Золотовскихъ“, хотя масса идетъ изъ Ваулина и другихъ деревень. Деревца, большую часть отъ 3-хъ до 5 лѣтъ, они продаютъ съ доставкой — отъ 30 до 40 рублей за сотню, съ посадкой упалыхъ на одинъ годъ. Веза ихъ съ обернутыми яблонями, грушами и другими породами, тянутся раннею весною и осенью по разнымъ направленіямъ. Къ сожалѣнію нельзя полагаться на многихъ изъ нихъ: часто встрѣчаются деревца мочевой выгонки, неудобныя для сухаго грунта; всѣ корни вообще — рѣдкой (не пикированы) и имѣютъ тощую и рѣдкую мочку, почему туго принимаются, требуютъ большой поливы и часто ⁰о убыли очень значителенъ. Крестьянскіе сады по губерніи всѣ насаживаются золотовскими питомниками.

Въ 1830 г. произошло волненіе удѣльныхъ крестьянъ въ Золотовской волости изъ-за общественныхъ запасекъ, которыя требовало отъ нихъ удѣльное вѣдомство. Увѣщанія полиціи и Саратовскаго губернатора В. Я. Рославца не дѣйствовали на нихъ, и только послѣ того, когда прибывшею военною командою прогнано сквозь строй войска нѣсколько зачинщиковъ, крестьяне согласились на требованіе удѣльнаго вѣдомства производить общественныя запашки. („Саратовскій край“, 1893 г.).

Въ 1895 г. открыта Золотовская народная бесплатная читальня и библиотека. Золотовскій волостной сходъ въ ноябрѣ 1895 г. назначилъ на пріобрѣтеніе книгъ для библиотеки изъ волостныхъ суммъ 150 рублей. На этомъ — же сходѣ постановили приговоромъ открыть въ 1896 г. въ д. Ушахиной сельское училище, которое по счету въ Золотовской волости — десятое, причѣмъ всѣ сельскія школы, за исключеніемъ жалованія учителямъ, содержатся за счетъ волости. На томъ же сходѣ состоялся приговоръ о постройкѣ въ с. Золотомъ зданія подъ помѣщеніе больницы и постановлено просить уѣздное земство принять постройку зданія подъ больницу на земскій счетъ, какъ это сдѣлано въ колоніи Голомъ Карамышѣ (Панцырь), а волость, изъ своихъ средствъ, на первый случай назначила 800 рублей. При населеніи волости въ 16,000 душъ обоюга пола нѣтъ больницы и хотя имѣется пріемный покой, но онъ помѣщается въ наемномъ домѣ.

Въ Золотовской волости, при волостномъ правленіи имѣется складъ земледѣльческихъ орудій, открытый въ 1895 г. на средства волости (см. с. *Золотое*), изъ котораго въ теченіи года, многіе здѣшніе крестьяне пріобрѣли для своего хозяйства плуги американской системы и спросъ на нихъ увеличивается, почему сходъ нашелъ нужнымъ увеличить, назначенный раньше, оборотный

капиталъ еще на 500 рублей, что оставило 1000 рублей. — На постройку новаго зданія сельскаго управленія Золотовскій сельскій сходъ назначилъ 2000 рублей изъ денегъ, получасмыхъ обществомъ за разрѣшеніе выноторговли, которыхъ въ кассѣ Золотовскаго сельскаго управленія имѣется около 7000 рублей. (Сарат. Губ. Вѣдом. 1896 г. №№ 10 и 11).

Въ Камышинскомъ уѣздѣ давно уже (съ конца XVIII столѣтія) развито въ нѣмецкихъ колоніяхъ кустарно-сарпинное производство, но въ русскомъ населеніи оно не было въ ходу. Первая мысль о веденіи ткацкаго дѣла между крестьянами Золотовской волости явилась въ февралѣ 1898 г.; въ мартѣ того же года Золотовскій волостной сходъ назначилъ 4200 рублей, съ тѣмъ, чтобы на эти деньги были заказаны ткацкіе станки и куплены принадлежности къ нимъ (берда, нитченки, шетли и проч.). Первая пробная работа на новыхъ станкахъ произведена была въ маѣ и іюні мѣсяцахъ, работали 13 станковъ. Съ 20 марта по 15 іюня работали въ дер. *Потановой*, въ другихъ же селеніяхъ волости работы начались съ осени. За новое и незнакомое дѣло крестьяне сначала брались неохотно. Правильная работа началась только съ декабря 1898 года. Въ настоящее время (1899 г.) во всѣхъ селеніяхъ волости работало 271 станокъ волостныхъ и 172 станка купленныхъ крестьянами на свои средства, всего въ работѣ было 443 станка, всего сработано было на нихъ до августа 1899 г. 321,848 арш. сарпинки на сумму 6623 руб. 78 коп. При этомъ надо оговориться, что вся зима 1898—1899 г. для весьма многихъ рабочихъ-ткачей проведена въ обученіи, почему надо полагать, въ виду того, что рабочіе теперь большею частью подготовлены, то если всѣ 443 станка начнутъ работу съ августа мѣсяца и проработаютъ весь ткацкій сезонъ, который считается у нѣмцевъ съ 15 августа по 15 іюня, то общій заработокъ значительно увеличится *). (Докладъ Золотовск. волостн. старшины В. И. Гусева Камышинскому земскому собранію).

Раньше чѣмъ Золотовская волость организовала у себя ткацкое дѣло и дала для этого нужные средства, тканье сарпинки кое гдѣ въ селеніяхъ волости уже производилось, какъ наиримѣръ въ сс. Ваулинѣ, Рогаткинѣ, д. Кубасовой и Мазоляхъ, имѣлось приблизительно отъ 60 до 70 станковъ. Возникло это дѣло еще въ 1896 г.: бывший колонистъ с. Голаго Карамыша, нынѣ американскій гражданинъ, В. П. Меркель поѣхалъ въ названныя селенія съ предложеніемъ работы, желающихъ въ началѣ было мало и Меркель, снабдивъ согласившихся станками и всѣмъ необходимымъ, имѣлъ неосторожность еще дать нѣкоторымъ впередъ денегъ, чѣмъ испортилъ начатое дѣло, такъ какъ многіе изъ нихъ и не начали работу, а иные не возвратили даже обратно полу-

*) По свѣдѣніямъ фабриканта В. П. Меркеля, можно предполагать съ увѣренностью, что средній заработокъ одного станка, дѣйствующаго безъостановочно весь ткацкій сезонъ отъ 8 до 9 мѣсяцевъ, долженъ выразиться отъ 40 до 50 рублей.

ченную пряжу, чѣмъ подорвали довѣріе фабрикантовъ къ русскимъ рабочимъ. Кромѣ того работа въ первое время производилась безъ свѣдущихъ руководителей, почему товаръ 1896 и 1897 гг. выходилъ не важный и все ткацкое дѣло въ русскихъ селеніяхъ могло бы заглохнуть, ежели бы волость не пришла на выручку, взявши все дѣло въ свои руки и возстановивши тѣмъ довѣріе фабрикантовъ.

Благодаря хорошему подбору учителей-нѣмцевъ, обучавшихъ крестьянъ тканью сарпинки и щедрой помощи Камышинскаго земства на наемъ этихъ учителей—ткацкое дѣло въ Золотовской волости поставлено теперь хорошо и прочно. Всѣхъ учителей-мастеровъ въ зиму 1898—99 г. было 15 человекъ, изъ нихъ 10 нѣмцевъ и 5 русскихъ. Фабрикантовъ, раздававшихъ работу русскимъ ткачамъ было около 20, главнымъ образомъ въ с. Голомъ-Карамышинѣ, затѣмъ Ключахъ (Морь) и Усть-Золыхъ: В. П., И. П., А. П. и Д. П. Меркель, А. А. Карлъ и А. И. Веберъ. Нѣмцы совсѣмъ не ожидали что русскіе рабочіе, ученики ихъ, такъ скоро и хорошо будутъ ткать сарпинку. Случаевъ пропажи и несвоевременнаго возврата матеріала, за этотъ годъ не было.

Золотовская волость, занимая выгодное положеніе противъ другихъ русскихъ селеній, какъ ближайшая къ центру производства сарпинскихъ издѣлій, можетъ занять первое мѣсто по обширности распространенія ткацкаго дѣла. Тканье сарпинки производится большею частью въ свободное зимнее время. Каждый станокъ въ среднемъ обходится въ 8 руб. 35 коп., а принадлежности къ нему (берда, нитченки, щетки и челноки)—4 р. 50 коп. Ручной трудъ, по мнѣнію компетентныхъ людей, продержится еще очень долго: хотя машинная сарпинка есть уже въ продажѣ, но она не можетъ конкурировать съ ручной, которая считается крѣпче и даетъ возможность дѣлать всевозможные рисунки. Всѣ средніе и лучшіе сорта сарпинки: сарпинская чесунча, шелковистая сарпинка, полупелк. сарпинка, сарпинка бумазея и сарпинка кашемиръ—вырабатываются ручнымъ способомъ; изъ нихъ низшіе сорта и средніе—въ с. Голомъ-Карамышѣ (Панцырь) и сосѣднихъ съ нимъ селеніяхъ, а высшіе около Москвы, тоже ручнымъ способомъ. Въ Саратовѣ много мануфактурныхъ магазиновъ, которые торгуютъ сарпинкой, не имѣя собственныхъ рабочихъ-ткачей, а покупаютъ партіями у владѣльцевъ раздаточныхъ конторъ, неимѣющихъ собственной торговли. Средніе и высшіе сорта, по выработкѣ ихъ въ с. Панцырь (Голомъ-Карамышѣ) и другихъ сосѣднихъ селеніяхъ, отправляются въ Москву для вальцованія; тамъ эти матеріи пропускаются черезъ машины и особый химическій составъ, благодаря которому наводятся на матерію шелковистый глянецъ, просушиваются, а затѣмъ возвращаются обратно въ Голый-Карамышъ, а отсюда въ разные города Россійской имперіи: Нижній, Казань, Астрахань, Баку и другіе. Фабриканты за отдѣлку матеріи платятъ по 2 коп. за аршинъ. Лабораторіи такихъ дѣлать не приходится въ с. Голомъ-Карамышѣ, фабриканты на-

ходятъ ихъ для себя слишкомъ дорогими и невыгодными. (Сарат. Губернс. Вѣдом. 1899 г., № 71).

Золотой островъ у праваго берега р. Волги, въ Камышинскомъ уѣздѣ. Въ своемъ путешествіи 1633—39 годовъ, Голштинецъ Олеарій говоритъ, что „2 сентября 1636 г. (плывъ Волгой отъ Саратова) прибыли мы къ острову Ахматскому и за 20 верстъ далѣе, за нимъ,—къ другому, *Золотому* (Solotoi) острову, имѣющему въ длину 3 версты, и вскорѣ затѣмъ къ Золотой горѣ (Solotto gori)“. Коренная Волга образуетъ отъ селца Дубовки до с. Золотаго крутую дугу, у Дубовки же, на правомъ берегу, отдѣляется къ с. Золотому рукавъ (Воложку), образуя такимъ образомъ полукруглую низменность — островъ, заключающій въ себѣ болѣе 30 квадратныхъ верстъ, изрѣзанный рукавами, заливами и озерами. Длина его по правому прямому рукаву Волги до 9 верстъ.

Золотой курганъ Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, въ дачахъ с. Саламатина, въ одной верстѣ отъ „*Камитинской ставки*“ (см. это слово) на западъ, на верху Иловлинскаго кряжа. Въ настоящее время курганъ этотъ мало замѣтенъ, по причинѣ распашки его подъ посѣвъ хлѣбовъ. Здѣсь, начиная съ 1840-хъ годовъ и по настоящее время, крестьяне находятъ въ небольшомъ количествѣ золотыя пуговицы круглыя и конусобразной формы. Прежде находки попадались чаще, а теперь они въ рѣдкость. Въ 1886 г. найдены крестьяниномъ с. Саламатина Матвѣемъ Семеновымъ Курдинымъ 2 пуговицы. Послѣднюю находку крестьянина Аписима Анки. Дружинина составляетъ золотое украшеніе, имѣющее форму.— (Рукопись С. А. Щеглова. См.— *Камитинская гора*).

Золотуха рѣчка Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости; беретъ начало въ приволжскихъ горахъ, западнѣе деревни Рогаткино, течетъ на востокъ мимо хутора Мясники и, принявъ съ лѣва *Сухую Золотуху*, направляется на юго-востокъ, впадаетъ въ Волгу съ сѣверной стороны села *Золотаго*.—Длина ея около 21 версты.—(Военно-топогр. карта генеральнаго штаба).

Зубанинъ разбойникъ 1775—1778 годовъ, товарищъ воровскаго атамана *Брагина*, см. *Брагинъ*.

Зубовъ Алексѣй Алексѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ Саратовскимъ губернаторомъ съ 1881 г. по 1887 г.; онъ былъ человекъ чрезвычайно честный и любимъ губерніей. Алексѣй Алексѣевичъ Зубовъ потомственный дворянинъ Нижегородской и Екатеринославской губерній родился въ 1838 году, воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ, какъ первый ученикъ, записанъ на мраморной доскѣ; изъ камеръ-пажей переведенъ былъ въ 1856 г. въ кавалергардскій полкъ; въ 1858 г. поступилъ въ геодезическое отдѣленіе военной академіи, откуда въ 1861 г. вышелъ по первому разряду, съ чинномъ штабсъ-ротмистра гвардіи; затѣмъ 2 года былъ мировымъ посредникомъ въ Екатерин-

бургскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, и предѣдательствъ съѣзда. Въ 1863 г. причисленъ къ генеральному штабу и въ 1868 г. въ чинѣ полковника назначенъ адъютантомъ къ фельдмаршалу князю Борятинскому, а въ 1876 г. вышелъ въ отставку генераль-маіоромъ. Во время отставки ѣздилъ уполномоченнымъ Краснаго Креста, съ отрядомъ, въ Черногорію. Въ 1880 г. поступилъ на гражданскую службу, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, вице-губернаторомъ Екатеринославской губерніи, а въ августѣ 1881 г. назначенъ Саратовскимъ губернаторомъ. Въ февралѣ 1887 г. сдѣланъ почетнымъ опекуномъ и товарищемъ главноуправляющаго собственной Ея И. В. канцеляріи и произведенъ въ тайные совѣтники. Въ апрѣлѣ 1888 г., по случаю назначенія главноуправляющаго И. Н. Дурнова министромъ внутреннихъ дѣлъ, А. А. Зубову вѣрено исполненіе обязанности главноуправляющаго и попечителя Александровскаго лицея; обязанность эта въ 1890 г. сдана имъ графу Протасову-Бахметеву, по случаю отъѣзда за границу, по разстроенному здоровью. Въ августѣ 1890 г. А. А. Зубовъ назначенъ статсъ-секретаремъ Его Имп. Величества.—Алексѣй Алексѣевичъ женатъ на дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. А. Какошкина, Маріи Николаевнѣ: ея мать французка m-me Valabregue (графскаго рода). Въ Саратовѣ Марія Николаевна оставила добрую память своей благотворительностью.

Зубовы—русскій графскій и дворянскій роды. Предки ихъ происходятъ отъ татарина Амирагата, баскака во Владимірѣ въ XIII вѣкѣ, принявшаго крещеніе съ именемъ Захарія и бывшаго родоначальникомъ Зубовыхъ и Баскаковыхъ; одинъ изъ внуковъ Захарія носилъ прозвище *Зубъ*, отъ него и пошелъ *Зубовы*. Никифоръ Зубовъ былъ окольникимъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ и погибъ при взятіи Казани. Его родъ раздѣлился на вѣтви: потомокъ сына его Игнатія,—Александръ Никитичъ Зубовъ возведенъ въ 1793 г. въ графское, римской имперіи, достоинство. Другой сынъ окольникаго Никиты,—Лукьянъ былъ родоначальникомъ дворянъ Зубовыхъ (къ которому принадлежитъ бывшій Саратовскій губернаторъ А. А. Зубовъ). Внукъ Лукьяна Никитича,—Дмитрій былъ пожалованъ Вологодскимъ вотчиникомъ, почему этотъ родъ принадлежитъ къ Вологодскому дворянству. Отецъ Алексѣя Алексѣевича Зубова—Алексѣй Николаевичъ (1798—1864 г.), тайный совѣтникъ, былъ женатъ на фрейлинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровнѣ—дочери генерала отъ артиллеріи Эйлера. Онъ внесенъ въ 6-ю часть родословной книги Нижегородскаго дворянства.

И.

Ивановка (*Бллова* тожь), усадьба мѣщаншина Ивана Егорова Иванова, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, близъ с. Рынокъ; см. *Бллова* усадьба.

Ивановка, *Большая Воробьевка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Александровской волости; см. *Воробьевка Большая*.

Ивановна, *Ивановскій поселокъ*, *Денисовка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 2-го стана, Отрадинской волости, на границѣ Астраханской губернии. Расположена подь 48°28' сѣвер. шпроты и 14°3' восточ. долг. отъ Пулкова, на ровной мѣстности, рядомъ съ полотномъ Тихорѣцкой желѣзной дороги, по правую сторону пруда *Соленого* оврага, близъ рѣчки *Червленной* (притокъ р. Карповки, текущей въ Донь), отстоящей отъ деревни въ 1-й верстѣ къ югу и служащей границей между Саратовской и Астраханской губерніями; на рѣчкѣ Червленной имѣются 4 пруда и въ поселкѣ 1 колодезь. *Ивановка* самое южное селеніе Саратовской губернии и лежитъ въ 30—32 верстахъ къ юго-западу отъ уѣзд. гор. Царицына, 17—отъ волостного села Отрады и слободы Бекетовки, въ 10—къ западу отъ р. Волги, 394 верстахъ отъ гор. Саратова, 9—отъ нѣмецкой колоніи Сарепты, 8—отъ хутора „Теплыхъ водъ Сарептской волости и 3-хъ верстахъ отъ поселка Червленого, Мало-Дербетскаго Калмыцкаго улуса, Астраханской губернии. Высота мѣстности верстахъ въ 7 къ сѣверо-западу отъ Ивановки—407 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря (см. выше карту южной части Царицынскаго уѣзда).

Крестьяне этой деревни—вольноотпущенные графа Орлова—Денисова, малороссы.—По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостного правленія, деревня (поселокъ) *Ивановка* основана въ 1852 году вольно-отпущенными изъ деревни *Кривой Музы* (области Войска Донскаго), уничтоженной полотномъ Волго-Донской желѣзной дороги, принадлежавшими полковнику Войска Донскаго, 2-го Донскаго округа, Ивану Филипповичу *Денисову*, по духовному завѣщанію котораго они и получили свободу почему, въ честь его, настоящее новое поселеніе и получило названіе *Ивановки*, *Денисовки* тожъ. Поселеніе это состоялось съ разрѣшенія казны и обращеніемъ поселенцевъ въ государственныхъ крестьянъ, которымъ и отведена часть казеннаго участка „*Карагузинской* оброчной статьи“*). Близъ поселка, на Карагузинскомъ казенномъ участкѣ, имѣется курганъ.

По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статист. Комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Ивановка*, при рѣчкѣ Червленной, въ 25 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царицына, имѣла въ 1860 г.—53 двора, 145 д. муж. п., 126 женскаго, всего 271 д. об. пола.—По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской Земской Управы, къ 1-му января 1883 г. числилось здѣсь: 110 домохозяевъ, 363 д. муж. п., 324 женск., всего 687 д. об. пола государственныхъ крестьянъ малороссовъ, владѣющихъ 2660 десятинами надѣльной удобной и неудобной земли, изъ которой ²/₃ солонцеватой и ¹/₃ суглинистой. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губ. Земск. Управы

*) Свѣдѣнія доставлены помощи Царицынск. исправника г. Тихомировымъ.

и Отрадинскаго волостного правленія, 1894 г. въ деревнѣ *Ивановкѣ*, *Денисовка* тожъ, расположенной на правой сторонѣ *Соленого* оврага, въ 15 верстахъ отъ волостного правленія, считалось 110 дворовъ, въ числѣ строеній одно общественное, въ которомъ помѣщается винная лавка; крестьянскія строенія деревянные. большую часть крыты соломой и камышемъ. Всѣхъ семей 126, въ которыхъ считалось къ 1894 году наличныхъ 364 д. муж. п., 354 женскаго, всего 718 д. об. пола малороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество. Въ деревнѣ: винная лавка 1, вѣтряныхъ мельницъ—7, кузница—1, маслобоня—1, мацуфактурная лавка—1. Занятіе жителей хлѣбопашество, бахчеводство, скотоводство и чумачество (извозъ).—Надѣльной земли: усадебной—6 десят. 1300 саж., пахотной—533 десят. 1200 саж., сѣнокосной 5 десят. 100 саж., выгона 1015 десят. 1600 саж., итого удобной 1560 десят. 1800 саж., неудобной—1099 десят. 1200 саж., всего 2660 десят. 600 саж. — Близъ *Ивановки* лежатъ земли государственныхъ имуществъ—*Куранижнинская* оброчная статья въ 3892 десят. и *Калмыцкая*—2187 десят.

По свѣдѣніямъ А. А. Зимюкова въ д. *Ивановкѣ*, *Денисовка* тожъ, въ 1898 г. имѣлось; церковно-приходская школа—1. маслобоня—2, вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ—7, кузница—1, мелочныхъ лавокъ—3 и винная—1.

Ивановка Большая, *Березовка* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, 1-го стана, Александровской волости, на лѣвомъ берегу р. *Берди* (притокъ р. *Иловли*): въ 110 верстахъ отъ гор. Царицына, въ 282 верстахъ отъ гор. Саратова, верстахъ въ 12 отъ волостного села Александровки, въ 3 верстахъ, отъ хутора Поливное поле, въ 3—отъ дер. Воробьевки, 5—отъ поселка Екатерининскаго (Области Войска Донскаго), 20—отъ сел. Лознаго, 17—отъ сел. Малой Ивановки, 1-й—отъ хутора Носова, Астраханскаго казачьяго войска; до пристани на Волгѣ, посада Дубовки, считаютъ 60 верстъ, станціи Грязь—Царицынской желѣзной дороги *Иловли*—25 и до хутора Песчаного, Области Войска Донскаго—20 верстъ. Село расположено подъ 49⁰, 27' сѣвер. шир. и 14⁰ вост. долг. отъ Пуякова (см. карту стр. 14).

Ивановка населена въ 1820-хъ годахъ государственными крестьянами, малороссами, которыхъ по X ревизіи (1858 г.) числилось 325 д. муж. п., 471 женск., всего 996 д. об. пола; послѣ этой ревизіи прибыло сюда еще 50 семействъ, причисленныхъ къ ихъ обществу; казна надѣлила ихъ 9653 десятинами земли, мѣстами неровной съ нѣсколькими балками. Какъ разсказываютъ крестьяне, пришли сюда первые засельщики большую часть „самые бѣдняки съ однимъ топоромъ на семь семей, да съ одною лошадию на два двора“; сдавали сначала землю за безцѣнокъ, лишь бы распахали имъ; потомъ стали поправляться, завели быковъ, плуга и начали сами запахивать землю. Въ первые годы поселенія пахали „вольницу“—гдѣ кто облюбуется; затѣмъ пошли споры о землѣ, перешли къ общинному владѣнію и подѣлили ее по ре-

визскимъ душамъ. Въ концѣ 1870-хъ годовъ былъ у нихъ падежъ на рогатый скотъ и овецъ; въ неурожайные же годы, какъ 1880, распродали Ивановцы много скотины, но къ 1883 г. опять обзавелись. Съ проведеніемъ изъ Царицына на Калачъ Волго-Донской и затѣмъ Грязе-Царицынской желѣзныхъ дорогъ, чумачество, которымъ промыслили крестьяне, пало, но тѣмъ не менѣе у Ивановскихъ крестьянъ скота стало больше. „Въ прежнее время, говорятъ старшки, хлѣбомъ поменьше занимались—заведеть двѣ пары воловъ и чумачить съ ними цѣлый годъ“. По свѣдѣніямъ Александровскаго волостнаго правленія, Большая Ивановка поселена въ 1831 году государственными крестьянами; вскорѣ послѣ поселенія Ивановки, съ 1833 года, поселенцы молчали въ простой избѣ, крытой соломой, затѣмъ, въ 1849 году построили здѣсь молитвенный домъ, въ которомъ и совершалось богослуженіе, но за ветхостью и малымъ помѣщеніемъ для молящихся, онъ былъ проданъ въ село Герстѣвку, Царицынскаго уѣзда и въ 1871 г., по свѣдѣніямъ священника Николаева, сооружена деревянная церковь во имя Архистратига Михаила. Въ 1888 году Ивановка сильно выгорѣла—сгорѣло 188 дворовъ.

По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статис. Комитета, изд. 1862 г., казенное село *Большая Ивановка, Березовка* тожъ, показана при р. Бердіи, въ 100 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царицына, и въ ней, въ 1860 г., 185 дворовъ, 841 д. муж. п., 849 женск., всего 1690 д. об. пола; православный молитвенный домъ—1.—По свѣдѣніямъ Саратов. губ. зем. управы, въ 1882 г. считалось здѣсь 348 домохозяевъ, 958 д. муж. п., 961 женск., всего 1919 д. об. пола. По списку населен. мѣстъ Саратов. губ. земск. управы, свѣдѣніямъ Александровскаго волостнаго правленія 1894 г. и священника Н. Николаева 1895 г., село *Большая Ивановка* расположено на лѣвомъ берегу р. Бердіи и имѣетъ къ ней 4 удобныхъ сѣзда и 22 колодца. Въ 1894 г. село имѣло 341 дворъ, въ числѣ строеній—4 общественныхъ: земская школа, запасный хлѣбный магазинъ, дома священника и псаломщика. Крестьянскія строенія деревянные и глинобитныя, большею частью крыты соломой, $\frac{1}{4}$ часть—тесомъ и 2 избы—желѣзомъ. Церковь 1, деревянная, во имя Архистратига Михаила, сооруженная въ 1871 году. *) Въ селѣ считалось въ 1894 г. 1117 д. муж. пола, 1127 женск., всего 2244 д. об. пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ (раскольниковъ нѣтъ), составляющихъ одно сельское общество, къ которому принадлежатъ и хуторъ *Рулевъ*, на Бердіѣ же, въ 8 дворовъ, 32 д. муж. п., 35 женск., всего 67 д. об. пола. Кромѣ того въ с. Большой Ивановкѣ: священникъ—1, псаломщикъ—1 (всего духовенства 8 д. об. п.), мѣщанъ—24 души и почетныхъ гражданъ—5. Село и хуторъ надѣлены сообща, какъ государственные крестьяне, казною въ размѣрѣ 10,385 десят. удобной и 4903 дес. неудобной, всего

*) Приходъ состоитъ изъ одного села Большой Ивановки.

15,288 десятинамъ земли. При церкви имѣется: усадебной земли—1440 квадратныхъ сажень. и пахотной—66 десятинъ.

Въ 1895 г. въ с. Большой Ивановкѣ имѣлись: земская школа одна, открытая въ 1880 г., въ которой обучалось (въ 1895 г.)—77 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, всего 89 человекъ; мануфактурныхъ лавокъ—2, мелочныхъ лавокъ—3, вѣтряныхъ мельницъ—10, ма-слобояни—1, кузницъ—2; винная лавка—1. Въ 1894 г. считалось въ селѣ: 5 сапожниковъ, 6 плотниковъ, 2 валяльщика войлоковъ и теплыхъ сапогъ (валенокъ), 3 печника, 3 кузнеца, 2 столяра, 4 портныхъ и 1 бондарь.

На землѣ крестьянъ Больше-Ивановскаго общества, въ *Грачевой балкѣ*, находится извѣстковая возвышенность, по склонамъ которой сначала весны является мохообразная растительность въ видѣ колючекъ съ бѣловатой сердцевинной; лѣтомъ она отдѣляется отъ земли и разносится вѣтромъ по окрестности; въ неурожайные годы она идетъ на кормъ скоту.

Около Большой Ивановки имѣется высокій курганъ на землѣ крестьянскаго общества, по показанію С. А. Щеглова,—въ 10 сажень высоты.

Ивановка Малая, *Малая Ивановка*, *Ольховка* тожъ, волостное село Царицынскаго уѣзда, 2-го стана, Ивановской волости, расположено подъ 49°21' сѣвер. шроты и 14°13' вост. долг. отъ Пулкова, на небольшой балкѣ—рѣчкѣ *Бердейкѣ*, лѣвомъ притока р. Берди, впадающей въ р. Иловлю, и имѣеть 1 прудъ и 14 колодезь. Село большое, въ 2 широкія улицы, имѣеть въ самомъ центрѣ довольно просторную деревянную Покровскую церковь, обнесенную каменной оградой. Отъ Малой Ивановки считаютъ: до уѣзд. гор. Царицына—отъ 85 до 95 верстъ; по тракту къ нему, на юго-востокъ, с. Давыдовка въ 12 верстахъ; посадъ Дубовка, по тому же тракту, (пристань на Волгѣ)—отъ 40 до 45 верстъ; до станціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги *Качалино*—37 верстъ; с. Лознаго, къ юго-западу,—12, усадьбы казака Льва Персидскаго—13, с. Большой Ивановки—18 и с. Семеновки (къ сѣверу)—17 верстъ; до г. Саратова считаютъ различно: по однимъ—352, по другимъ, через с. Семеновку,—267 верстъ.

По свидѣніямъ Сарат. Губ. Земск. Управы 1894 г., А. А. Зимнюкова 1898 г. и рукописи священника А. Злобина 1895 года, *Малая Ивановка* населена въ 1832—33 годахъ государственными крестьянами великороссами, переселенцами изъ Тамбовской, Харьковской и Воронежской губерній, которымъ отведены были здѣсь казною земли. По народному преданію, селеніе получило названіе отъ *садчика* (перваго засельщика)—*Ивана*. По разсказамъ сторожилъ, вскорѣ по основаніи селенія, въ 1840-хъ годахъ открыто было здѣсь Ивановское волостное правленіе для государственныхъ крестьянъ. Въ 1851 г. построена прихожанами деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, освященная 5 ноября 1855 года По X ревизіи 1858 г. въ селѣ считалось 669 ревизскихъ душъ муж. пола. По списку населенныхъ

202297.

мѣсть централн. статис. Комитета, изд. 1862 г., казенное село *Малая Ивановка, Ольховка* тожъ, показано при рѣчкѣ Бердейкѣ, въ 88 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царицына, и въ немъ въ 1860 г. —141 дворъ, 669 д. муж. пола, 691 женск., всего—1360 душъ об. пола; церковь православная—1 и училище.

По свѣдѣнiямъ Саратов. Губ. Земск. Управы, въ 1882 г. здѣсь считалось 320 домохозяевъ, 929 д. муж. пола, 949 женск., всего—1878 душъ об. пола надѣленныхъ 15696 десят. удобной и неудобной суглинистой земли (въ томъ числѣ удобной 12,043 десятины); надѣлъ мѣстами бугристъ и овражистъ.

По списку населенныхъ мѣсть Губернск. Земск. Управы 1894 г., свѣдѣнiямъ Ивановаго волостнаго правленiя 1894 г. и священника А. Злобина 1895 г., всѣхъ дворовъ въ с. Малой Ивановкѣ, въ 1894 г., было 361, въ числѣ коихъ 4 общественныхъ: волостное правленiе, школа, церковная сторожка и 1 домъ священника. Крестьянскiя строенiя деревянныя, изъ дикаго камня и глинобитныя (каменныхъ и глинобитныхъ—69): большая часть крыты соломою и 118 избъ—тесомъ. Селенiе не распланировано.—Жителей въ 1894 г. считалось 1129 д. муж. пола, 1110 женск., всего—2239 душъ об. пола православныхъ крестьянъ собственниковъ, бывше государственныхъ, составляющихъ одно сельское общество, и кромѣ того 2 семьи духовенства въ 8 д. муж. пола и 6 женскаго, а всего въ селѣ 2253 д. об. пола жителей. Крестьяне великороссы, занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; народъ бѣдный и грубый; неурожайные годы подрвали ихъ благосостоянiе. Общество надѣлено казною 11,746 десятинами пахатной земли и 296 десятинами лѣсу, итого—удобной 12,042 десят., неудобной 3654 десят., а всего—15,696 десятинъ.

Церковь Покрова Пресвят. Богородицы, построенная въ 1851 г., деревянная, крыта желѣзомъ; при храмѣ 1 священникъ и 1 псаломщикъ; церковной земли пахотной и сѣнокосной—66¹/₂ десятинъ. Приходъ состоитъ: изъ села *Малой Ивановки*, въ которой по духовнымъ росписямъ 1894 г. имѣется 362 двора, 1184 д. муж. пола, 1181 женск., всего 2365 д. об. пола; деревни *Петропаловки*, въ 8 верстахъ отъ села, имѣющей—16 дворовъ, 45 д. муж. пола, 43 женск., всего 88 д. об. пола, и хутора *Липилкина*, Александровской волости, въ 8 верстахъ отъ села, въ которомъ: казаковъ Астраханскаго казачьяго войска 9 дворовъ, 36 д. муж. пола, 28 женск., итого—64 д. об. пола казаковъ; Дубовскихъ мѣщанъ, временно проживающихъ на хуторѣ Липилкинѣ—11 дворовъ, 46 д. муж. пола, 43 женск., итого 89 д. об. пола мѣщанъ, и крестьянъ Царевского уѣзда, временно проживающихъ на хуторѣ.—10 дворовъ 38 д. муж. пола, 34 женск., итого 72 д. об. пола крестьянъ. Всего въ Мало-Ивановскомъ приходѣ считалось въ 1894 г.—408 дворовъ, 1349 д. муж. пола, 1329 женск., итого 2678 д. об. пола.

лово). Въ сѣверо-западной части волости, въ рѣчку Мокрую Ольховку впадаетъ съ лѣвой стороны Сухая Ольховка, на которой расположена колонія Иозефталъ.—По лѣвому берегу р. Иловли обнаруживаются пласты мѣловой системы.

Всѣ селенія *Иловлинской* волости основаны на бывшей, такъ называемой, Камышинской свободной городской землѣ и надѣлены отъ казны по 14¹/₂ десятинъ удобной земли на ревизскую мужскую душу, по 9 ревизии. Онѣ состояли первоначально въ вѣдомствѣ Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ и поселены здѣсь въ 1850—1853 годахъ. Переходъ выходцевъ изъ коренныхъ селеній на новыя мѣста происходилъ главнымъ образомъ въ 1851 и 1852 годахъ. Въ числѣ переселенцевъ находилось лишь немного состоятельныхъ семействъ. Всѣ селенія волости населены выходцами изъ разныхъ коренныхъ колоній Камышинскаго уѣзда, за исключеніемъ одного селенія—Новой Норки, населеннаго исключительно переселенцами изъ одного селенія *Норки* (Норкской волости), расположеннаго на возвышенномъ мѣстѣ (до 810 фут. надъ уровнемъ моря) въ сѣверной части Камышинскаго уѣзда, при отличной и здоровой ключевой водѣ у рѣчки Норки, между тѣмъ эти выходцы основали селеніе *Новую Норку* на низменномъ мѣстѣ, при самой рѣкѣ Иловлѣ, перепруженной многими мельничными плотинами, вслѣдствіе чего, около ¹/₄ части переселенцевъ вымерло въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ ихъ водворенія.—Бѣдность большинства переселенцевъ, недостатокъ средствъ для постройки жилищъ и другихъ необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ строеній, также и недостатокъ въ рабочемъ скотѣ и земледѣльческихъ орудіяхъ и наконецъ непривычность многихъ къ полеводству, сдѣлали первоначальное положеніе переселенцевъ крайне тяжкимъ въ теченіи перваго десятилѣтія: но съ теченіемъ времени экономическое положеніе селеній Иловлинской волости измѣнилось къ лучшему, хотя и по настоящее время оставляетъ желать многого. Всѣ они съ самаго начала своего поселенія терпѣли и терпятъ отъ болѣе или менѣе сильныхъ поврежденій ихъ хлѣбныхъ посѣвовъ, сусликами и переживали много сильныхъ неурожаявъ, въ особенности въ 1864—1866 и 1878—1880 годахъ. Сильные падежи скота неоднократно разоряли благосостояніе многихъ жителей на долгое время.

За все время своего существованія, селенія эти отъ пожаровъ не понесли никакого существеннаго убытка: случались изрѣдка мелкіе пожары, при которыхъ сгорали только по одной или по двѣ крыши, или же нѣсколько ометовъ хлѣба на гумнахъ. Только одинъ разъ, около 1880 года, въ селеніи Новой Норкѣ сгорѣли разныя строенія на трехъ дворахъ; въ этомъ случаѣ мѣстное сельское общество, на основаніи существующаго у поселящъ собственниковъ особаго устава о страхованіи селеній отъ огня, въ первый разъ должно было, для возмѣщенія погорѣльцамъ пожарныхъ убытковъ, разложить къ сбору сумму этихъ убытковъ на всѣ уцѣлѣвшія въ колоніи строенія по ¹/₃₀ копѣйки съ рубля

оцѣнки взаимнаго страхованія. Всѣ прочіе гораздо меньшіе убытки, для избѣжанія слишкомъ ничтожныхъ сборовъ, возмѣщались сельскими обществами погорѣльцамъ изъ свободныхъ мѣрскихъ суммъ. (См. карту Иловлинской вол.).

Волость состоитъ изъ 6-ти евангелическо-лютеранскихъ и 2-хъ римско-католическихъ сельскихъ обществъ. Лютеранскія селенія: Розенбергъ, Унтердорфъ, Эрленбахъ, Обердорфъ, Ней-Норка и Александерталь составляютъ одинъ *Розенбергскій* приходъ, а католическія селенія Маріенфельдъ и Иозефталъ составляютъ *Маріенфельдскій* приходъ. Кромѣ того къ волости принадлежатъ, находящіеся въ ней 4 нѣмецкихъ поселка на купленной землѣ: Авилова, при Канишевской и Кошкинской мельницахъ и поселянина Рейенхъ (Фрицъ). По свѣдѣніямъ губернскаго земск. управы за 1886 годъ, въ этой волости, въ 8 селеніяхъ, считалось 3818 д. муж. п., 3634 женск., всего 7452 д. об. пола паличныхъ поселянъ собственниковъ и посторонняго населенія 345 д. об. пола, всего 7797 д. об. пола жителей. Земельнаго надѣла у колонистовъ: удобной 34,679 десят., неудобной 20,453 дес., всего 55,132 дес. удобной и неудобной надѣльной земли; кромѣ того у 4-хъ поселковъ 1304 десят. удоб. и неудобной.

Понименованныя селенія, со времени своего основанія до 1 января 1855 г., управлялись въ административномъ отношеніи бывшими *окружными приказами* соседнихъ колонистскихъ округовъ, а именно: 6 лютеранскихъ селеній состояли подъ вѣдомствомъ Усть-Кулалинскаго, а 2 католическихъ—подъ вѣдѣніемъ Каменскаго окружныхъ приказовъ.—Съ 1 января 1855 г. всѣ эти селенія соединились въ *Иловлинскій* округъ, получившій это названіе по рѣкѣ Иловлѣ, протекающей по надѣламъ 4-хъ селеній нынѣшней волости; одновременно былъ устроенъ *Иловлинскій окружный приказъ*, пившій волостное правленіе. Большая часть Камышинскаго уѣзда, отъ границъ Саратовскаго и Аткарскаго, почти до города Камышина, наполнена нѣмецкими колоніями при чемъ верхнее теченіе рѣки Иловли, съ самаго ея истока, на протяженіи болѣе 60 верстъ, силою принадлежитъ нѣмцамъ. Въ 1859 году въ Камышинскомъ уѣздѣ считалось 5 нѣмецкихъ округовъ: Норкскій и Сосновскій въ сѣверной части уѣзда; Каменскій и Иловлинскій по р. Иловлѣ и Усть-Кулалинскій—по Волгѣ; въ нихъ было 51 колон., при чемъ въ Иловлинскомъ округѣ съ 1850 г. по 1853 г. поселены слѣдующія колоніи: Розенбергъ, Унтердорфъ, Маріенфельдъ, Иозефталъ, Эрленбахъ, Обердорфъ, Ней-Норка и Александерталь; остальные округа были населены колонистами гораздо ранѣе, а именно—съ 1764 1767 годъ.

Преобладающее занятіе жителей *Иловлинской* волости, съ начала ихъ поселенія и по настоящее время, составляетъ собственно полеводство. Торговля, промышленность и промыслы развиты очень мало.—Не малая часть населенія, не занимающаяся собственнымъ полеводствомъ, служитъ въ своихъ селеніяхъ и на сторонѣ у сельскихъ хозяевъ, или въ городахъ—по различнымъ

занятіямъ. Матеріальное благосостояніе преобладающаго большинства жителей волости значительно улучшилось противъ ихъ первоначальнаго тяжелаго положенія. — Въ лѣтнее время изъ всѣхъ селеній *Иловлинской* волости незначительное число мужчинъ, свободныхъ отъ собственнаго полеводства, уходятъ въ Донскую область, также въ Новоузенскій (Самарской губ.) и Царевскій (Астраханской губ.) уѣзды на заработки: косьбу сѣна и хлѣба, молотьбу, устройство плотинъ и т. под. (Саратов. Губ. Вѣдомости 1890 г., № 42, и свѣдѣнія Саратов. губ. земс. управы 1886 года).

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, волостное село *Иловлинской* волости *Розенбергъ* отстоитъ отъ другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—58 верстъ, Ахмата—98, Баннаго—60, Бурлука—57, Верхней Добринки—57, Гуселки—20, Золотаго—89¹/₂, Каменки—44¹/₂, Камышина—25¹/₂, Котова—46, Краснаго-Яра—60, Лапуховки—84, Лемешкина—100, Линева Озера—77, Нижней Добринки—77, Норки—100, Олешни—75, Рудни—75, Саламатина—46, Усть-Золыхи (Сосновской)—74, Тарасова—42, Топовки—80 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—30 верстъ.

Во всей *Иловлинской* волости находится по возвышенностямъ, въ груннѣхъ и отдѣльно, всего 77 кургановъ, большаго или меньшаго размѣровъ. Въ 1887 г., при разрытіи одного болѣе значительнаго кургана близъ колоніи Новой Норки, найдены разныя мелкія золотыя украшенія и другія металлическія старинныя вещи, за которыя Императорское Археологическое общество выдало колонистамъ 253 рубля.

Иловлинскій уметъ, *Розенбергъ* тожь, нѣмецкая колонія—волостное село Камышинскаго уѣзда, *Иловлинской* волости, при р. Иловѣ, на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ, гдѣ имѣется почтовая станція. До поселенія колоніи въ 1850 г. здѣсь былъ *уметъ* съ почтовой станціей, въ 25 верстахъ отъ г. Камышина, носившій названіе *Иловлинскій уметъ*; переименованіе его въ *Розенбергъ* произошло при поселеніи здѣсь нѣмецкой колоніи. См. *Розенбергъ* колонія.

Иловля, *Илавля*, *Иловла*, рѣка впадающая въ Донъ съ лѣва, въ области Войска Донскаго, верстъ 5—6 ниже *Иловлинской* станицы и верстахъ въ 16 выше Качалинской (на Дону), подъ 49° 15' сѣверной широты, на самомъ изгибѣ, гдѣ Донъ мѣняетъ восточное свое теченіе на южное, а затѣмъ на юго-западное. — *Иловля* беретъ начало въ средней половѣ Камышинскаго уѣзда, ближе къ Волгѣ, въ 12—15 верстахъ отъ нее, изъ западнаго склона приволжскихъ горъ и южнаго склона водораздѣла, отдѣлившаго истоки Иловли отъ рѣки Карамыша, направившейся къ сѣверу въ Саратовскій уѣздъ. Водораздѣлъ этотъ тянется съ юго-запада на сѣверо-востокъ отъ р. Медвѣдицы до Волги и подымается близъ истока Иловли на 925 англ. футовъ (132¹/₂ сажени) надъ уровнемъ Чернаго моря. Иловля беретъ здѣсь начало немного выше колоніи *Россохи* (*Французки* тожь), лежащей на

Саратовско-Астраханскомъ почтовомъ трактѣ, подъ 50⁰,50' сѣвер. широты, течетъ на югъ, почти параллельно Волги, отъ которой отдѣлена береговымъ горнымъ кряжемъ, до колоніи *Розенбергъ* (Иловлинскій уметъ), все время близъ самой почтовой дороги, прелегающей по лѣвому ея берегу; затѣмъ поворачиваетъ на юго-западъ, сохраняя это теченіе до впаденія въ Донъ.—Немного ниже селъ *Саламатини* и *Рыбки*, Иловля переходитъ изъ Камышинскаго въ Царицынскій уѣздъ, а за деревней *Трудовкой* вступаетъ въ землю Войска Донскаго. Иловлю пересекаютъ двѣ желѣзныя дороги: *Тамбовско-Камышинская*—немного выше устья рѣки Мокрой-Ольховки, близъ хутора Кукушкина, и *Грязе-Царицынская* въ области Войска-Донскаго, верстахъ въ 6 выше ея устья, при станціи *Иловля*. между станціями Качалино и Логъ.

Иловля течетъ глубокой ложбиной, берега ея довольно возвышенны, но въ Камышинскомъ уѣздѣ обнажены и пустыны; здѣсь особенно развиты по ней песчаная и супесчаная почвы. Въ южной части Камышинскаго уѣзда и по Царицынскому, въ долині Иловли идутъ озера и растутъ лѣса, въ томъ числѣ и дубовые, до самаго устья. По всей рѣкѣ много водяныхъ мельницъ. Ширина ея отъ 5 до 20 сажень, а глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 1 сажени (отъ 2 до 5 фуговъ). Теченіе извилистое; дно рѣки въ первой половинѣ теченія большею частью иловатое, затѣмъ песчаное, мѣстами каменистое; въ области Войска Донскаго дно песчаное и теченіе тоже извилистое. Берега высокіе, отъ 40 до 100 футовъ надъ уровнемъ рѣки, и мѣстами круты. Въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда лѣвый берегъ р. Иловли выше праваго, но въ нижнемъ теченіи мѣловыя горы праваго берега господствуютъ надъ холмистыми возвышенностями лѣваго. Рѣчная долина довольно обширная, безлѣсная и совершенно открытая; въ старину она вся почти была покрыта строевымъ лѣсомъ.—Почва долины плодородная и въ верхнемъ теченіи рѣки имѣется много тучныхъ поемныхъ мѣстъ; чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ почва становится тощѣе, появляются мѣстами солончаки, а въ предѣлахъ области Войска Донскаго берега рѣки песчаные; окрестности *Иловлинской* станицы песчаная и каменистая; вслѣдствіе низменнаго положенія, станица часто затоплялась половодьемъ, что вызвало въ 1768 г. переселеніе станицы на новое мѣсто. На р. Иловлѣ 7 мостовъ и много мельничныхъ плотинъ. Рѣка не судоходна и несплавная; лѣтомъ она сильно мелѣетъ.

Изъ рыбъ, водящихся въ этой рѣкѣ, заслуживаетъ упоминанія сазанъ (*Cyprinus deintax*) рѣдко проявляющійся въ притокахъ Дона (Энцикл. словарь Эфрона, 1894 г.). С. А. Щегловъ сообщаетъ рассказы стариковъ, что лѣтъ 25 тому назадъ въ р. Иловлю зашла съ Дона *блуга* и появилась въ 4 часа пополудни въ колоніи Розенбергъ (Илавлинскій уметъ), гдѣ поймать ее не могли; спусти немного, та же блуга появилась около хутора Дворянскаго, на другой день въ Саламатинѣ, а затѣмъ ушла опять въ Донъ, такъ и недавнись въ руки ловцовъ.

Въ предѣлахъ Саратовской губерши *Иловля* орашаетъ на протяженіи около 170—175 верстѣ, не считая изгибовъ, два уѣзда: Камышинскій и Царицынскій; въ первомъ лежатъ по ней селенія: нѣмецкія колоніи—Росоши (французская), Елшанка (Гусары), Копенка (Фольмеръ), Каменка, Гидлушка (Фейферъ), Пановка (Гильтманъ), Караульный Буеракъ (Келеръ), Иловля (Лейхтлингъ), Усть Грizzlyуха (Гебель), Новая Норка, Александерталь, Розенбергъ (Иваллинскій уметъ) и Унтердорфъ; деревни—Дворянская, станица Лебяжья, село Барановское, (около устья Мокрой Елховки, праваго притока Иловли; отъ сюда, верстахъ въ 5 къ востоку отъ р. Иловли, немного выше дер. Верхней Камышинки, начинается истокъ р. *Камышинки*, впадающей въ Волгу въ гор. Камышинѣ—(бывшемъ *Дмитріевкѣ*; этотъ перешеекъ есть древній *волокъ*, съ начатымъ Петромъ Великимъ каналомъ); Петрушины, село Костарево, село Саламатина, дер. Свиновка и с. Рыбинка. Въ Царицынскомъ уѣздѣ: с. Гусевка, с. Ольховка, д. Зензеватка, д. Успенка, с. Каменный Бродъ, д. Давьяловка, д. Михайловка, д. Марьевка (Орѣховая), д. Захаровка, д. Дмитріевка (Усть-Тишанка), с. Солодча, д. Стефанидовка, слобода Александровка, д. Большая Воробцовка и Трудовка. Въ Войскѣ Донскомъ расположены по Иловлѣ хутора: Аликово, Петрушевскій, Писаревъ, Сучковъ, Семисотновъ, Красный, Бузулуцкій, Авилловъ и другіе, неходя же верстѣ 6 до р. Дона расположена Иловлинская станица. Войскомъ Донскимъ Иловля течетъ около 40—50 верстѣ, слѣдовательно вся длина ея теченія, отъ истока до устья, не включая изгибовъ, около 220—230 верстѣ. *)—Болѣе значительныя притоки Иловли въ предѣлахъ Саратовской губерши: съ правой стороны, въ Камышинскомъ уѣздѣ—Грязноватка, Грязнуха, Караульный буеракъ, Семеновка, Грязный буеракъ (Гуселка), Мокрая Ольховка (Елховка), Казанка и Песковатка; въ Царицынскомъ—Ольховка, Тишанка и Казачій; съ лѣвой стороны, въ Камышинскомъ уѣздѣ—Росоши, Елшанка, Каменка, Грязнуха и Тыфлякъ (вообще въ этомъ уѣздѣ притоки лѣвой стороны небольшіе); въ Царицынскомъ—Березовый, Байдонка, Зензеватка, Котлованъ, Кардашинка, Караевка и на границѣ Войска Донскаго—Бердія; ниже, въ области Войска Донскаго впадаетъ въ Иловлю справа р. Шпрій.—Болѣе значительныя озера въ долинѣ р. Иловли начинаются съ колоніи Розенбергъ (Уметъ): Качкарное, Лебяжье (у станицы Александро-Невской), Большое и Малое (у с. Саламатина), Чебачье (у с. Рыбинки) и Лебяжье—на границѣ Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ, у хутора Забурунова, Долгое (у слоб. Ольховки), Качкарное и Лебяжье (ниже с. Зензеватки), Качкарное (по дорогѣ въ слободу Александровку).—Частое названіе *Лебяжьихъ* озеръ доказываетъ, что по Иловлѣ водились лебеди, что подтверждается показаніями митрополита Пимена (1380-хъ годовъ), который говоритъ, что, плывя Дономъ,

*) По другимъ опредѣленіямъ—315 верстѣ, включая изгибы.

онъ встрѣчалъ близъ устья въ р. Медвѣдцы много козъ, лосей, волковъ, выдръ, медвѣдей, бобровъ, орловъ, гусей, *лебедей* и журавлей.

Название *Иловли* старинное: рѣка называлась такъ еще до заселенія ея русскими: Олсарій въ своемъ путешествіи 1636 г. называетъ ее „*Попа*“; въ атласѣ Крюйса 1699 г. показана рѣка *Иловля*.—Берега ея были обитаемы въ глубокой древности, что доказываютъ курганы и археологическія раскопки; въ докладѣ члена Императорской археологической комиссіи А. А. Сипицына „Допсторическія древности Саратовской губерніи“ сдѣланномъ въ Петербургскомъ Археологическомъ обществѣ, представленъ результатъ раскопокъ, произведенныхъ имъ осенью 1895 г. по теченію р. Иловли, близъ с. Гуселки, колоніи Новой Норки и станицы Лебяжьей. Всего раскопано было 16 кургановъ, въ которыхъ обнаружено до 40 погребеній разнаго времени.—Грунтовыя могилы заключали въ себѣ преимущественно окрашенные въ красную краску скелеты съ поджатыми ногами. При скелетахъ найдены вещи: ланцетовидныя мѣдныя копья, сосуды прекрасной работы, ожерелья изъ кости, точильные камни и даже кремневые стрѣлочки. Изъ другихъ грунтовыхъ погребеній замѣчательны могилы съ костяками, положенными въ особыхъ боковыхъ нишахъ; при нихъ оказались разныя вещи римско-сарматскаго типа IV вѣка по Рождествѣ Христовѣ: фибулы, зеркальце съ выпуклой каймой, сосуды красивыхъ типовъ, пряслица, серьги и проч.—Приблизительно къ тому же времени относятся погребенія, найденныя въ курганахъ близъ станицы Лебяжьей (Александровской) и давшія находки: сосуды, зеркало, серьги, фибулы, браслеты и перстни. Могилы полукруглой формы, въ курганахъ близъ станицы Лебяжьей, оказались уже давно разрушенными; судя по оставшимся обломкамъ вещей, онѣ заключали богатая и интересные погребенія. Впускныя погребенія относятся все уже къ сравнительно позднему времени, одно изъ такихъ, найденное въ курганѣ близъ колоніи Новой Норки, составляетъ могилу, гдѣ справа скелета оказался желѣзный клинжалъ древней формы, а на костяхъ лежали маленькіе мѣдныя и желѣзные наконечники стрѣлокъ. (Сообщилъ членъ Саратовс. архивной комиссіи Ф. В. Духовниковъ).

Въ историческомъ отношеніи рѣка Иловля играла видную роль въ казачествѣ и Волжскихъ разбояхъ. По словамъ арабскаго писателя Массуди, задолго до появленія казачества, еще древніе Руссы, жившіе на берегахъ Чертаго и Азовскаго морей, подымаясь водою по Дону, перетаскивали суда свои волокомъ въ Волгу, для нападенія на Хазарь и Буртась, почему, для охраны своихъ владѣній, Хазары, около 835 г. по Рожд. Хр. ставятъ на Дону, близъ нынѣшней Качалинской станицы, немного ниже устья р. Иловли, городъ *Саркель* (Бѣлую Вѣжу), а въ 913 году Масуди указываетъ значительный отрядъ Хазарскаго войска, расположенный на перешейкѣ между Дономъ и Волгою. Мѣсто это, гдѣ обѣ

большія рѣки сближаются, называлось въ старину „*переволокой*“ (см. это слово) и служило въ послѣдствіи мѣстомъ перехода Ногай къ Крымскимъ татарамъ, на что указываетъ въ 1555 г. ногайскій князь Измаилъ. Изъ документовъ 1654 и 1678 годовъ видно, что въ старину шла изъ Астрахани на Царицынъ и затѣмъ, пересѣкая р. Иловлю, на Тамбовскую Украину *ардобазарная* дорога (см. это слово), по которой гоняли табуны лошадей въ продажу на Рязань въ Москву; другая дорога шла съ Царицына по нынѣшнему почтовому тракту, перейдя рѣчку Камышевку, берегомъ рѣки Иловли на Саратовъ.—По Иловлѣ, внизъ, пролегалъ еще недавно одинъ изъ бойкихъ трактовъ изъ г. Камышина въ землю Войска Донскаго.

Со второй половины XVI вѣка Донская вольница начинаетъ переходить этимъ *волокомъ* на Волгу и образуетъ тамъ разбойничьи шайки подъ предводительствомъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ исторіи атамановъ. Обычный переходъ съ Дона воровскіе казаки совершали воднымъ путемъ, подымаясь въ легкихъ стругахъ вверхъ по рѣкѣ Иловлѣ, перевалаживая ихъ затѣмъ, у устья Мокрой Елховки, въ рѣчку Камышинку (Камышевку) и спускаясь по ней на Волгу.—Объ этомъ пути изстари сложились народныя пѣсни, какъ „Князь Рѣпиннъ“, записанная Киришей Даниловымъ. О немъ же говоритъ Голштинецъ Олеарій, въ своемъ описаніи 1636 года, называя Иловлю—„*Попа*“, онъ передаетъ, что Донскіе казаки по ней и по Камышинкѣ заплываютъ на легкихъ челнахъ въ Волгу, почему мѣсто у устья р. Камышинки и близъ лежащей горы считается самымъ опаснымъ по разбоямъ; здѣсь, на высокомъ правомъ берегу Волги, Олеарій видѣлъ много деревянныхъ крестовъ на томъ мѣстѣ, гдѣ „немного лѣтъ тому назадъ русское войско имѣло побоище съ казаками, укрѣпившимися въ этомъ мѣстѣ и хотѣвшимъ запереть свободный ходъ по Волгѣ“; въ этомъ сраженіи пало съ обѣихъ сторонъ до 1000 человекъ и на мѣстѣ русскихъ поставлены кресты. Около 1650 года воровскіе казаки основали въ скрытомъ мѣстѣ на Дону, между Панинскою и Иловлинскою станицамъ „*городокъ*“, куда скрывались отъ преслѣдованія и сносили грабленное на Волгѣ имущество. Эти *городки* огораживались обыкновенно валомъ и тыномъ, иногда вооружались пушками. Въ 1659 году казаки, ограбивъ на Волгѣ черкасскіе струги, заставили судорабочихъ нести все награбленное съ Волги на р. Иловлю; Саратовскій воевода Хитровъ послалъ за ними въ погоню конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ, догнавшихъ казаковъ на р. Иловлѣ, за день пути отъ Дона, и побившихъ ихъ тутъ.—По этому же обычному пути, въ 1667 и 1670 годахъ подымался Иловлей Стенька Разинъ, перевалаживался на р. Камышинку и спускался по ней на Волгу; переправившись такимъ образомъ въ 1670 году, Стенька разрушилъ городокъ Камышинъ, построенный въ 1668 г. при устьѣ рѣчки Камышинки для прегражденія воровскаго водянаго пути по Иловлѣ и Камышинкѣ. Въ 1708 г. Донскіе казаки Игнашка Некрасовъ и Лушка

Хохлачь съ казаками Сиротской станицы (на Дону, немного выше Иловлянскаго устья), съ бѣглыми стрѣльцами и солдатами полковъ Шереметьева пошли къ рѣкѣ Камышинкѣ на грабежь приволжскихъ селъ и городовъ, перекрнулись на Волгу, взяли городъ Дмитріевскъ (Камышинъ), жгли „до основанія“ села и деревни ниже Саратова, но прибывшіе пзъ за Волги калмыки хана Аюки и Саратовцы разбили воровъ, перешли Донскіе притоки и нагнали ихъ около Паншина; нанеся имъ окончательное пораженіе и забравъ обозъ въ 1000 телѣгъ, выжгли 8 воровскихъ городковъ. Государь Петръ I приказалъ разорить и сжечь всѣ воровскіе городки по Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Иловлѣ.

Ранѣе чѣмъ Иловлинско-Камышинскій волокъ сталъ воровскимъ, Турецкій султанъ Селимъ задумалъ въ 1569 г., для похода въ Астрахань и Персію, чтобы провести свой флотъ изъ Дона въ Каспійское море, соединить Волгу съ Дономъ искусственнымъ сообщеніемъ, для чего приказалъ татарскому хану Девлетъ Гирею прорыть каналъ, который и былъ начатъ въ 20 верстахъ выше нынѣшняго г. Камышина, на возвышенной степи между Иловлей и Камышинкой. Каналь былъ брошенъ, но остатки его видны и понынѣ (см. *Каналь Селима*).

Петръ I, покоривъ Азовъ, приказалъ устроить такой же каналъ, на 200 сажень ниже Селимова, въ 1697 г., но это дѣло не удалось и брошено въ 1702 г.; народъ говоритъ, что оно не удалось потому, что начальникъ работъ слишкомъ много клалъ денегъ въ карманъ и поморилъ много народу. (Волга Боголюбова, 1862 г.). По берегамъ Камышинки до сихъ поръ видны насыпи и рвы, а въ руслѣ еще не сгнили сваи, битыя для предположенныхъ шлюзовъ.—Приведемъ свѣдѣнія, которые даютъ намъ полковникъ Полѣновъ (брошюра эта напечатана на французскомъ языкѣ въ 1821 г.) и Леопольдовъ (Очерки Саратовской губерніи, 1848 г.) о сооруженіи этого канала при Петрѣ Великомъ: къ осуществленію идеи царя приступили въ 1698 г.; предположено было соединить каналомъ рѣку Иловлю, текущую въ Донъ и Камышинку, впадающую въ Волгу. Работа поручена была нѣмецкому инженеру, полковнику российской службы Бреkelю, но онъ медленно велъ ее: худо-ли зналъ онъ свое дѣло, или по другимъ какимъ либо причинамъ. Зимой пріѣхавъ въ Москву, Бреkelъ выпросилъ своему слугѣ заграничный паспортъ и самъ, подъ именемъ слуги, тайно уѣхалъ изъ Россіи. Царь узналъ объ этомъ въ Англій; чтобы не остановить дѣла, онъ пригласилъ англичанина капитана Яна Перри (Jean Perry) и послѣдилъ отправить его въ Россію. Перри три года занимался работою, для которой каждагодно давали ему болѣе 10000 рабочихъ.—Изъ старыхъ документовъ города Ннсара (Пензенской губерніи), просмотрѣнныхъ г. Калачевымъ (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, 1855 года) видно, что въ 1700 г. брали ннсарцевъ на работу по устройству шлюзовъ на р. Камышинку; туда же посылались для „шлюзнаго дѣла“ люди низовыхъ городовъ, а также изъ

Арзамаса, Касимова и Нижнего Новгорода.— Шлюзы были кончены и самый канал вырытъ до половины. Въ концѣ 1701 г. велѣно было Перри приостановить работы, по случаю войны Россіи съ Шведами. Перри жаловался царю на правителя (восводу) Астраханской области князя Голицына, который не давалъ ему столько людей, сколько требовалось, и не доставлялъ ни лѣса, ни инструментовъ. Царь смѣнилъ Голицына и на его мѣсто назначилъ Апраксина; а между тѣмъ Перри посланъ былъ въ Воронежъ для корабельныхъ работъ. Голицынъ, сдѣлавшись врагомъ Перри, разсѣвалъ въ простомъ народѣ мысль, что рытье канала есть дѣло не богоугодное, что какъ Богъ опредѣлилъ течь рѣкъ, такъ и должно имъ течь и что измѣнять направленіе ихъ есть дѣло противное волѣ Божией. Сверхъ того Перри не выдавали заслуженнаго жалованія, ссылаясь на обманъ Брекеля. Изъ Воронежа Перри вытребовали въ Москву, гдѣ поручили заняться другими дѣлами. Наконецъ Московскій инженеръ Корчминъ объявилъ правительству, что работа относительно соединенія Волги съ Дономъ можетъ обойтись безъ Перри; но дѣло вышло совсѣмъ не то: работы вовсе остановились. Въ 1702 г. царь велѣлъ капитану Памбургу (имъ уже сняты были карты Чернаго моря у южнаго берега Крыма и срисованы виды этого берега) снять на карту мѣстоположеніе, гдѣ предполагалось вырытъ каналъ. Дальнѣйшихъ работъ уже не производилось.

Слѣды этого перваго русскаго канала, носящаго названіе *канала Петра Великаго*, видны вблизи Камышина, по дорогѣ къ хутору Барановскому (нынѣ село на р. Иловлѣ; мѣсто канала означено на воен. топограф. картѣ генер. штаба. изд. 1892 г.), отстоящему отъ г. Камышина въ 18 верстахъ. Екатерина II (Саратовс. губернія, изданіе центр. статис. комитета Минис. Вн. Дѣлъ, 1862 г.) обращалась вновь къ этому проекту: посланъ былъ астрономъ Ловицъ для производства нивелировки, но онъ попался въ руки Пугачева (1774 г.) и былъ повѣшенъ имъ. Въ царствованіи Александра I провѣрили на мѣстѣ мысль Петра I о соединеніи Волги съ Дономъ и нашли, что удобнѣе и лучшей линіи нѣтъ, но такой каналъ возможенъ только при условіи прорѣзать гребень, раздѣляющій Донъ и Волгу, т. е., сдѣлать каналъ почти, такъ сказать, подземнымъ, потому что рѣчка Камышинка по нивелированіи найдена ниже р. Иловли на 40 сажень, самый же гребень 57, мѣстами 70 сажень выше Волги.

Въ исторіи русскаго флота („Азовскій періодъ“. С. Елагина. 1864 г., стр. 183), мы читаемъ, что въ числѣ лицъ, принятыхъ въ нашу службу въ 1698 г., при бытности Петра Великаго въ Лондонѣ, находился англійскій капитанъ Джонъ Перри, который немедленно по прибытіи въ Россію отправленъ къ работамъ по соединенію Волги съ Дономъ, начатымъ инженеромъ Брекелемъ. Соединеніе это должно было осуществиться помощью двухъ рѣчекъ—Иловли, впадающей въ Донъ, и Камышинки, впадающей въ Волгу. Рѣчки эти предполагалось сдѣлать судоходными пос-

редствомъ шлюзовъ, а на протяженіи 4-хъ верстъ, составляющихъ растояніе между ними, выкопать каналъ. Послѣ неудачъ, испытанныхъ при устройствѣ перваго шлюза, Брекель бѣжалъ изъ Россіи и мѣсто его заступилъ Перри. Адмиралъ Крюйсъ составилъ атласъ рѣки Дона въ началѣ 1700-хъ годовъ, онъ изображенъ на 13 листахъ съ большими подробностями и ситуаціей нѣсколькихъ мѣстностей; тутъ же показаны работы по соединенію Волги съ Дономъ. Шлюзнаго дѣла мастеръ Джонъ Перри издалъ въ Лондоѣ въ 1717 г. книгу, подъ названіемъ „The state of Russia undeв the present saav“; онъ говоритъ въ ней (стр. 4): „...Три лѣта занимался я этимъ дѣломъ, требовавшимъ для полнаго успѣха до 30000 человекъ постоянныхъ рабочихъ, но не получалъ и половины этого числа, а въ 1701 году имѣлъ даже менѣе 10000. Точно также не получалъ я полнаго числа мастеровъ и нужнаго количества матеріаловъ. Причиною тому была Шведская война, на которую обращалась большая часть людей и денегъ“.—По представленію Апраксина, посѣтившаго эти работы въ пеходѣ 1701 г., Перри былъ вызванъ весною 1702 г. для устройства шлюзовъ при починкѣ судовъ и ихъ тимберовкѣ въ Воронежѣ. Съ 1892 года снова возникли предположенія соединить каналомъ Донъ съ Волгою, но ни къ какимъ работамъ еще не приступлено.

Въ XVIII столѣтіи р. Иловля считалась притономъ разбойниковъ и бродягъ. Въ продолженіи зимнихъ мѣсяцевъ лучшимъ пріютомъ для низовыхъ бурлаковъ и бѣглыхъ служили уединенныя казачьи зимовники на Иловлѣ, Медвѣдицѣ и Хопрѣ.—Земли по р. Иловлѣ отъ границъ Войска Донскаго до владѣній пригорода Камышина были отведены съ 1734 г. Волжскому казачьему войску и на Иловлѣ казаки устроивали хутора, изъ которыхъ, какъ видно по архивнымъ документамъ того времени, многіе служили притономъ разбойникамъ, какъ *Саламатинцы* хутора (село Саламатино на р. Иловлѣ Камышинскаго уѣзда) у казака Гусева, *Князѣи* или *Костаревы* (село Костарево, выше Саламатина на Иловлѣ же, у малороссовъ Островскаго и Сумцева: *Петрулинская* мельница на р. Иловлѣ близъ нынѣшней деревни Петрулиной, между Барановскимъ и Костаревымъ)—удобнѣйшее мѣсто для притоновъ и часто упоминаемая въ показаніяхъ воровскихъ людей XVIII столѣтія, и нѣкоторые другіе хутора.—На Иловлѣ проживалъ послѣ прохода Пугачева, дезертиръ Цосконовъ (онъ же Легіонный), который впоследствии составилъ здѣсь маленькую разбойничью шайку и шатаясь съ ней по дорогамъ, напалъ и ограбилъ партію малороссянъ, ѣхавшихъ въ Камышинъ.—Въ октябрѣ 1777 г. разбойники Шагала (жившій первоначально на хуторѣ Растриницѣ на р. Елховкѣ, притокѣ Иловли), Рыжій, Черный (онъ же Щербаковъ, потому что у него не было одного середняго зуба), Волжскій казакъ Колесниковъ, малороссянинъ Сумцевъ и другіе, всего 7 человекъ, выѣхали изъ Костаревыхъ хуторовъ въ сосѣдніе Барановскіе хутора (теперь село Барановское на р. Иловлѣ, при впаденіи въ нее р. Мокрой Елховки,

выше Костарева), гдѣ украли изъ табуна двухъ лошадей, и подѣ начальствомъ атамана Рыжаго отправились на Саламатныя хутора къ знакомому казаку Гусеву, снабдившему ихъ на дорогу хлѣбомъ. На коняхъ и хорошо вооруженные, они выѣхали отсюда въ степь, прямо черезъ сыртъ, въ предѣлы Донскаго войска и на рѣчкѣ Тпшанкѣ (берущей начало въ Царицынскомъ уѣздѣ и впадающей въ Донъ немного ниже Иловлинскаго устья, выше Качалинской станицы), въ округѣ Качалинской станицы напали на хуторъ Донскаго полковника Дулимова, котораго связали и ограбили все, что было цѣннаго въ домѣ, взяли деньги, лошадей, платье, ружья и въ ту же ночь поворотили на сѣверъ, проскакали верстъ 25 безъ отдыха и явились на Иловлѣ въ Балыклейскихъ хуторахъ (казаковъ Волжскаго войска Балыклейской станицы), гдѣ жилъ богатый казакъ Монацковъ, окружили его домъ, но Монацковъ успѣлъ бѣжать. Разбойники забрали деньги, мужское и женское платье и ружья; атаманъ бросился съ огнемъ въ клѣткъ: амбаръ вспыхнулъ и огонь быстро распространился. Въ чуланѣ спали маленькіе дѣти—мальчикъ и дѣвочка; когда строеніе загорѣлось, Шагала бросился спасать дѣтей и вынесъ ихъ съ постелью. Увидѣвъ, что хуторъ весь горитъ, разбойники, опасаясь чтобы не сбѣжались на пожаръ люди, поѣхали все наскорѣ по р. Иловлѣ и не доѣзжая Саламатныхъ хуторовъ, въ сырту „раздували“ (раздѣлили) все награбленное: на долю каждаго разбойника досталась цѣнная добыча. Послѣ этого набѣга шайка на время разошлась. Шагала съ Щербакомъ отправились на Саламатныя хутора къ пристанодержателю Гусеву и отдали ему на сохраненіе всю добычу, а женѣ его подарили кумачный сарафанъ; на другой день разбойники собрались у стараго Сумцева и отпраздновали удачный набѣгъ—„цѣлый день пили могоарычи“.—Послѣ того Шагала ушелъ на хуторъ Свѣтшшева (онъ же *Разстригивъ*) на рѣчкѣ Елховкѣ, гдѣ жилъ и раньше въ особой землянкѣ.—Въ 1778 г. у Саламатныхъ хуторовъ разбойники Рыжій и Шагала съ товарищами ограбили обозъ, шедшій изъ Камышина, но въ томъ же году Шагала былъ пойманъ на р. Иловлѣ въ Княжихъ хуторахъ (Костаревыхъ) тамошнимъ малороссійскимъ десятиникомъ Поташевымъ съ мѣркими людьми и представленъ въ г. Камышинъ Лѣтомъ 1779 г. шайки снова стали появляться въ степныхъ у р. Иовли, устраивая здѣсь станы; начались сухопутныя разбои. Въ это время Волжское казачье войско, за измѣну правительству во время Пугачевского бунта и по другимъ соображеніямъ, было уже переведено на Терекъ; Дубовка и поволжскія станицы, а также все земли, принадлежавшія казакамъ, стали заселяться по распоряженію правительства, выходцами изъ верхнихъ губерній. Переселенцевъ не разъ тревожили разбойники, грабя селенія, которыя жгли, увозя лошадей и грабя ихъ обозы. Между тѣмъ ходили слухи, что Иловлинскія шайки день ото дня усиливались бѣглыми съ Терека и съ дороги Волжскими казаками, хорошо знавшими эту мѣстность, села и помѣщиковъ,

раньше поселившихся на Иловль и Медвѣдпцѣ, и водившихъ своихъ товарищей на грабежъ. не боясь засады, рассчитывая на доброжелательство тѣхъ немногихъ Волжскихъ казаковъ, которые остались въ Дубовкѣ и по станциямъ для наблюденія за спокойствіемъ страны. Кромѣ того пріятели ихъ, имѣвшіеся на хуторахъ и въ селахъ, увѣдомляли ихъ о движеніи сторожевыхъ разъѣздовъ. Царицынскій комендантъ Цыплетевъ приказалъ Донскимъ и тѣмъ Волжскимъ казакамъ, которые еще не переселились на „ново-возводимую линію“ (на Терекъ), усадить Иловлинскіе отряды, подъ начальствомъ объѣзжаго эконома Зайцева, и двинуться противъ разбойниковъ, причемъ вооружить и партии „новопоселившихся мужиковъ“, хотя бы и не ружьями, а рогатками. — Къ этимъ отрядамъ присоединился и Донской походный атаманъ Мельниковъ. Но все эти разъѣзды никого не поймали и съ наступленіемъ зимы возвратились съ Иловли на зимнія квартиры. Иловлинскіе разбойники, дружась съ Донскими и Волжскими казаками, никогда не нападали на обозы и селенія большими шайками, а грабили, составляя маленькія партии отъ 4 до 10 человекъ. — Въ 1780 г. на одномъ изъ хуторовъ по р. Иловль, принадлежавшемъ Волжскому войсковому атаману Василію Персидскому, проживалъ слесарь — казакъ Максимъ Ханинъ, объявившій себя императоромъ Петромъ III; сюда часто приходилъ къ нему, кромѣ разныхъ неизвѣстныхъ лицъ, и малороссыяне изъ сосѣдней слободы Ольховки (село на правомъ берегу р. Иловли, Царицынскаго уѣзда), привозившіе ему хлѣбъ, разные подарки и называя его „батюшкой государемъ Петромъ Федоровичемъ“. Но вскорѣ послѣдовалъ доносъ Шацкаго крестьянина Прохорова, переселившагося въ Дубовку, у котораго 50 лѣтній Ханинъ похитилъ и растлилъ дѣвчушку — дочь; 15 марта Ханинъ былъ схваченъ и привезенъ въ Царицынъ (см. *Дубовка посадь*, стр. 251). — Въ 1780 годахъ, на верховьяхъ Иловли, появился разбойникъ малороссъ, бѣглый Острогожскій гусарь, Дегтиренко, съ шайкой, имѣвшій недалеко отъ верховьевъ рѣчки Иловли, въ колоніи Грязнухъ, пріятели нѣмца-колониста, указавшаго имъ очень удобное мѣсто для стана въ Разщепномъ бурякѣ, куда онъ привозилъ имъ хлѣбъ и пьянствовалъ съ ними въ ихъ разбойничьемъ стану. Грабилъ Дегтиренко отъ слободы Рудни (за р. Медвѣдпцой, Камышинскаго уѣзда), до села Золотаго на Волгѣ. (Д. Л. Мордовцевъ: „Самозванцы и Понизовая вольница“ и дѣла Царицынскаго архива). — С. А. Щегловъ передаетъ, что по р. *Иловль*, по разсказамъ сторожилъ, въ Царицынскомъ уѣздѣ былъ дремучій лѣсъ, служившій становищемъ разбойниковъ; говорить что тамъ зарыты многія сокровища.

Въ настоящее время *Иловля*, отъ ея верховья, на прямомъ протяженіи около 65 верстъ принадлежитъ нѣмецкимъ колонистамъ; за тѣмъ болѣе 40 верстъ ея теченія, до границъ Царицынскаго уѣзда, принадлежитъ: городу Камышину, казакамъ Астраханскаго войска и бывше государственнымъ крестьянамъ. Все

же теченіе по Царицынскому уѣзду, около 65 верстъ,—въ собственности помѣщиковъ п надѣленныхъ ими крестьянъ.

Иловля, Иловля, Ръзовка, Лейхтлингъ тожъ, нѣмецкая колонія, Камышинскаго уѣзда, 2-го стана, Каменской волости, нынѣ волостное село *Семеновской* волости, расположена подъ 50⁰, 32' сѣв. шир. и 15⁰, 5' вост. долготы отъ Пулькова, между колоніями Караульнымъ Буеракомъ и Нижней Грязнухой, на лѣвомъ берегу р. *Иловли*, на которой устроена плотина, въ 126 верстахъ отъ г. Саратова и 52—отъ уѣзнаго города Камышина, на почтовомъ Саратовско-Астраханскомъ трактѣ. Отсюда считаютъ до колоніи Каменки (къ сѣверу)—17 вер., кол. Пановки (къ сѣверу же)—6, кол. Верхней Грязнухи (къ востоку)—7, кол. Усть-Грязнухи (къ югу) — 6, кол. Караульнаго Буерака (къ сѣверу западу)—4 версты; до приставей на Волгѣ Нлжне-Добринской и Крестово-Буеракской: первой—28, второй—20 верстъ; до ближайшей станціи Тамбовско-Камышинской желѣз. дороги г. Камышина—52 версты.

Колонія населена нѣмцами-колонистами, пришедшими сюда въ 1764 и 1765 годахъ изъ Саксоніи и другихъ мѣстностей Германіи. По вѣдомости иностраннхъ поселенцевъ 1859 г., колонія *Иловля* принадлежала къ Каменскому округу и здѣсь считалось: по 5 ревизіи 1788 г.—45 семействъ, 133 души муж. пола, 126 женскаго; по 6 ревизіи 1798 г.—46 сем., 154 д. муж. пола, 140 женскаго; по 7 ревизіи 1816 г.—63 сем., 213 д. муж. пола, 185 женскаго; по 8 ревизіи 1834 г.—93 сем., 342 д. муж. пола, 335 женскаго; по 9 ревизіи 1850 г.—105 сем., 485 д. муж. пола, 478 женскаго; по 10 ревизіи 1857 г.—112 сем., 468 д. муж. пола, 472 женскаго.

По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., въ нѣмецкой колоніи *Иловля (Лейхтлингъ, Ръзовка тожъ)* при р. *Иловль*, въ 54 верстахъ отъ уѣзд. города Камышина, считалось въ 1860 г.—98 дворовъ, 470 д. муж. пола, 449 женскаго, всего 919 д. об. пола; церковь римско-католическая—1, училище—1, маслобойня—1, мельница—1. Отсюда переселились: въ Кубанскую область въ 1861 году—2 семьи (4 муж. и 7 женск. ревизскихъ душъ); въ Самарскую губернію въ 1884 г.—12 семей (31 муж. и 34 женск. ревизскихъ душъ); въ Америку до 1886 г.—2 семьи въ 8 душъ и въ 1886 г.—4 семьи въ 7 душъ; послѣдніи 6 семей поселились въ Аргентинской республикѣ.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи *Иловль, Лейхтлингъ тожъ*, считалось 185 домохоз., 718 д. муж. пола, 641 женск., всего 1359 д. об. пола поселянъ собственниковъ, нѣмцевъ, католиковъ, кромѣ того 37 семей постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 28 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ въ 1886 г. считалось 293 д. муж. пола и 273 женскаго. Всѣхъ жилыхъ избъ было 245, изъ нихъ каменныхъ 158, деревянныхъ 84, сырцевыхъ 3, крытыхъ тесомъ 150, соломой—61, земель 34. Промышленныхъ заведеній—7, кабаки—1 лавка—1; у поселянъ: плуговъ 179; лошадей и жеребятъ 570, воловъ 138, коровъ и

телятъ 479, овецъ 731, свиней 549, козъ 244. Надѣльной земли: 3333 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 3118 десятинъ), неудобной 1860 десят., всего 5193 десятины. Всѣхъ платежей и повинностей въ годъ приходилось съ общества въ 1885 г. 4661 рубль; доходныхъ и оброчныхъ статей 271 рубль. По владѣнной записи всей надѣльной земли 3333,4 десятины удобной и 1860 десят. неудобной, а надѣльных душъ было 443.—По выписи комиссiи по оцѣнкѣ земель нѣмецкихъ колонiй: подъ гумнами 11 десят. 1200 саж.; подъ строенiями и огородами 80 десят. 2160 саж.; пахотной 3117 десят. 1040 саж.; выгона 100 десят. 1200 саж.; луга 50 десят. 2160 саж.; лѣса 154 десят. 960 саж. и неудобной 1677 десят. 1840 сажень. Надѣлъ отведенъ въ двухъ участкахъ: одинъ при селенiи, а другой въ 15 верстахъ отъ него, за надѣломъ с. Караульнаго Буерака. Въ участкѣ при селенiи 2518, в десят. удобной и 1854 десят. неудобной; онъ тянется отъ рѣчки Иловли въ одну сторону, на востокъ, на 8 вер., при ширинѣ въ 4 версты. Селенiе посреди участка на р. Иловль, по которой луга при селенiи. Выгонъ съ трехъ сторонъ колонiи, а за нимъ пашня, отъ 100 до 200 сажень отъ усадьбъ. Въ другомъ участкѣ удобной 689 десят. 700 саж., неудобной 695 десят. 615 сажень. Лѣсъ въ первомъ участкѣ находится въ концѣ его, въ 8 верстахъ отъ селенiя, а въ другомъ участкѣ разбросанъ по возвышенностямъ. Почва въ надѣлѣ разная: на $\frac{1}{2}$ хрящеватая и на $\frac{1}{2}$ поровну черноземная, суглинистая, песчанная и солонцеватая; подпочва—глина. Поверхность надѣла покрыта небольшими возвышенностями; въ немъ 2 оврага и въ поляхъ 2 пруда. До 1878 г. надѣльная земля разверстывалась по ревизскимъ душамъ, съ этого же года сдѣлали первый передѣлъ по наличнымъ душамъ, срокомъ на 5 лѣтъ, разбивая поля на десятки по 10 душъ.—Изъ выгона въ разное время распахано до 824 десятины. Косы дѣлятся ежегодно по душамъ. Лѣсъ мелкiй до 6 лѣтняго возраста; рубятъ его ежегодно всѣмъ обществомъ и дѣлятъ за тѣмъ возами. Топятъ кизяками. Въ огородахъ сажаютъ капусту, продается отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 3 $\frac{1}{2}$ рублей сотни), картофель и сѣютъ коноплю. Подъ сады въ среднемъ назначается по 750 квадратныхъ сажень на дворъ, а кто имѣеть больше долженъ платить по $\frac{1}{4}$ копѣйки за 1 сажень. Въ селенiи 1 деревянный общественный хлѣбный магазинъ, въ который хлѣбъ собирается съ душъ.—Участокъ при селенiи дѣлится на 4 поля: одно паровое, одно подъ рожью и два подъ яровымъ хлѣбомъ; въ другомъ участкѣ одно поле, которое 1 годъ засѣвается рожью, 3 года яровымъ хлѣбомъ и за тѣмъ остается подъ паръ. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, просо и ленъ. Хлѣбъ возятъ продавать въ Камышпнъ; пшеницы въ 1887 г. было продано до 52000 пудовъ. Скотъ пасется по выгону, пару, отавамъ и жнивамъ; въ кустарникъ его не пускаютъ. Въ 1887 г. въ селенiи было промышленниковъ: 4 сапожника, 2 столяра, 1 колесникъ, 1 портной и 4 музыканта. Общественный доходъ, идущiй на мирекіе

расходы, составляют сдача земли и мельницъ. Въ селеніи было въ 1887 г. два училища: церковно-приходская и частная товарищеская. По свѣдѣн. губериск. статист. комитета въ колоніи Иловль, въ 1891 г. считалось 167 дворовъ, 906 душъ муж. пола, 849 женскаго, всего 1755 д. об. пола. (Сборникъ Саратов. губери. земства, т. XI, 1891 г.; Списокъ населен. мѣстъ центр. статист. комитета 1862 г.; Наши колоніи А. Клауса, 1869 г. и свѣдѣн. губериск. статист. комитета 1891 г.).

По списку населен. мѣстъ Саратовской Губ. Земск. Управы 1894 года колонія *Илава, Иловля, Ръзовка* тожь, расположена на лѣвомъ берегу р. Иловли, основана въ 1765 г.; церковь во имя св. Бартоломея деревянная, крыта жезъзомъ, построена въ 1850 г.; церковная школа открыта со времени основанія селенія; Земская школа устроена въ 1877 году. Въ селѣ 1 общественная кузница; до 80 колодезь. Въ 1894 г. здѣсь было 166 дворовъ; строей поселянъ 218, изъ нихъ деревянныхъ, крытыхъ тесомъ—82 и крытыхъ соломою—3; каменныхъ, крытыхъ тесомъ—5 и соломою—128. Селеніе построено по раньше утвержденному плану и раздѣлено на кварталы по 3 двора. Общество одно, въ немъ жителей считалось въ 1894 г.; 983 души муж. пола, 903 женскаго, всего 1886 душъ обоюго пола поселянъ собственниковъ пѣщцевъ, римско-католиковъ, занимающихся преимущественно земледѣліемъ и кромѣ того 15 сапожниковъ, 4 ткача, 2 бондаря, 2 колесника и 1 портной. Иловлинское общество пользуется съ 1871 г. по владѣнной записи, на правѣ собственности, 5193 десят. земли изъ нихъ удобной 3333 десят. и неудобной 1860 десят. Черезъ самое селеніе пролегаетъ большой Саратовско-Астраханскій почтовый и скотопрогонный трактъ.

Въ настоящее время (съ 1895 года) кол. *Иловля* сдѣлана волостнымъ селомъ, вновь образованной изъ части Каменской—*Семеновской* волости, въ составъ которой вошли колоніи: Иловли, Паповка, Караульный Буеракъ, Усть-Грязнуха и Семеновка. (См *Семеновская волость*.)

Ильинъ хуторъ (см. карта стр. 14) Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Ивановской волости, расположенъ на р. Бердіи. По свѣдѣн. волости. правленія онъ основанъ въ 1783 г. и въ административномъ отношеніи подчиняется начальству Александровской казачьей станицы. Есть преданіе, что хуторъ *Ильинъ* былъ основанъ первоначально казакомъ Персидскимъ, жившимъ на этомъ хуторѣ въ 3 верстахъ отъ селенія Прямой Балки, а впоследствии перешедшимъ на р. Бердію и основавшимъ тамъ новый хуторъ *Ильинъ*. Хуторъ поселенъ на казачьей землѣ Астраханскаго войска, которой здѣсь считается до 5013 десятинъ. По списку населенныхъ мѣстъ централ. статист. комитета, изд. 1862 года, владѣльческій хуторъ *Ильинъ* показанъ при р. Бердіи въ 95 верстахъ отъ г. Царицына и имѣлъ 12 дворовъ, 42 души муж. пола, 32 женскаго; всего—74 души об. пола. По свѣдѣн. губериск. статист. комитета 1891 г., здѣсь считалось 32 двора, 93 души

муж. пола, 98 женскаго, всего 191 душа об. пола.—Въ 1894 г. по свидѣн. волости. правленія здѣсь считалось 11 дворовъ, строенія деревянные и изъ дикаго камня, большую часть крыты тесомъ, 1 домъ желѣзомъ, остальные соломою. Жителей: 28 душъ муж. пола. 36 женск., всего 64 души об. пола (большая разница съ показаніемъ губернерск. статист. комитета 1891 г.), занимающихся хлѣбопашествомъ. Всѣ они Австрійской секты. Станичное правленіе въ Александровской станицѣ (на Волгѣ) въ 25 верстахъ, с. Семеновка—6, дер. Усть-Погожая—3, село Малая Ивановка—12, с. Давыдовка—18, пристань на Волгѣ Балыклей—35, станція Качалово Грязе-Царицынской желѣзн. дороги—50, г. Царицынъ—100 и г. Саратовъ—248 верстъ. (Списокъ населен. мѣстъ Саратовск. Губернерск. Земск. Управы 1894 г., Воен. топогр. карта генер. Штаба и карта см. стр. 8).

Ильинъ, *Ильинскій*, *Ильинка* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, расположенъ на балкѣ *Ильинки* (*Ильинской*), впадающей справа въ прямую балку, въ 285 верстахъ отъ г. Саратова, въ 65—отъ г. Царицына. въ 15—отъ с. Песковатки, въ 22 отъ посада Дубовки, въ 8—отъ дер. Оленье, 22—отъ выселка Родники; въ 7 верстахъ отъ него пролегаетъ большая почтовая и скотопрогонная (Астраханская) дорога изъ г. Царицына на г. Саратовъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 11 дворовъ, строенія деревянные, крыты тесомъ: жителей 24 д. муж. и., 28 женск., итого 52 души об. пола крестьянъ православныхъ, принадлежащихъ къ Песковатскому сельскому обществу. Надѣльная земля въ общемъ владѣніи съ селомъ *Песковаткой* (см. это слово). На хуторѣ 1 колодезь.—(Списокъ населенн. мѣстъ Саратов. губ. земе. управы 1894 г. и военно-топогр. карта Генер. Штаба).

Ильмень—рукавъ рѣки, съ одной стороны пересохшій или засыпанный пескомъ; означаетъ также образовавшееся этимъ способомъ озеро.—На Волгѣ такъ называется—узкій длинный заливъ: это *ерикъ*, высохшіе съ одного конца, часто заросшіе камышемъ. Профессоръ Ѳ. Е. Коршъ полагаетъ, что *Ильмень*—финское слово: срав. Новгородскій *Ильмень*.

Ильмень озеро Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, на правой лѣвостой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, на западѣ у с. *Митякина*, къ сѣверо-западу отъ него, у вершины врага Долгаго, возвышенность подымается на 789 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря (Военно-топограф. карта Генер. Штаба).

Ильмень озеро Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, на лѣвой сторонѣ р. Терсы (притокъ Медвѣдицы), съ которой соединяется протокомъ; озеро лежитъ у слободы *Ильмень*, получившей отъ него свое названіе и расположенной на сѣверо-западной его сторонѣ. (Военно-топограф. карта Генер. Штаба).

Ильмень слобода Камышинскаго уѣзда, 1-го стана, Руднянской волости, расположенная въ 6 улицъ по невысокому берегу озера *Ильмень*, отъ котораго получила свое названіе и которое отдѣляется ее отъ лѣваго берега рѣки Терсы. Село лежитъ подъ 50°, 50,

сѣвер. шпрот. п 14⁰,4¹/₂' восточн. долг. отъ Пулкова (по военн. топогр. картѣ Генер. Штаба), близъ границы Аткарскаго уѣзда. Крестьяне малороссы, бывшіе крупностные князей Четвертинскихъ, православные. До гор. Саратова считаютъ 180 верстъ (по другимъ —144 версты), уѣздн. гор. Камышина 110, волостнаго правленія въ с. Руднѣ—12, до станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—10, дер. Подкуйково—12, Ильменской мельницы—3, дер. Разливки—4, с. Матышева (Аткарскаго уѣзда)—15, слободы Козловки—18 и пристани на Волгѣ Нижней Банновки—92. Черезъ село пролегаетъ скотопрогонная дорога изъ г. Камышина въ г. Балашовъ; не далеко отъ слободы, къ сѣверу, проходить Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога.

Озеро *Ильмень*, по сѣверо-западному берегу котораго расположена слобода, имѣетъ до 15 верстъ въ окружности; оно принадлежитъ теперь удѣльному вѣдомству (купившему имѣніе князей Четвертинскихъ) и изобилуетъ рыбой, право лова которой крестьяне снимаютъ у удѣла за весьма значительную арендную плату.

Мѣстность, занимаемая нынѣ слободою *Ильменемъ* и деревней *Разливкой* до заселенія ея нынѣшними жителями, была обитаема кочевыми народами, какъ полагаетъ священникъ В. Михайловскій —татарами, о чемъ свидѣтельствуютъ безмолвные памятники старины—насыпные землянные курганы, находящіеся, какъ въ самой слободѣ, такъ и особенно въ ея окрестностяхъ (сообщеніе 1899 г. священника слободы Ильмень В. Михайловскаго и причта) Н. Я. Воскобойниковъ (Матеріалы для описанія Саратовской губерніи, 1875 г.) говорить, что близъ с. Ильменя имѣется 8 кургановъ: одинъ среди самаго села, насыпной, расположенъ на ровномъ мѣстѣ; онъ былъ раскалываемъ мѣстными крестьянами для обложенія землею своихъ домашнихъ построекъ, но при этомъ ни какихъ древнихъ вещей ими найдено не было. Остальные 7 кургановъ находятся въ 1¹/₂ верстахъ къ западу отъ слободы и расположены на пескѣ; замѣтно, что здѣсь было какое то поселеніе, что доказывается тѣмъ, что въ настоящее время (1875 г.) при сильныхъ порывахъ вѣтра, постепенно разрушающихъ эти курганы, обнаруживаются кости и черепки отъ посуды.—Относительно образованія нынѣшняго селенія имѣются смутныя воспоминанія сторожилъ, что оно населено переселенцами Харьковской губерніи, поселившимися здѣсь вѣроятно около середины XVIII столѣтія на земляхъ Нарышкина, но положительныхъ свѣдѣній когда и въ какомъ количествѣ сюда здѣсь сходили не имѣется. Священникъ В. Михайловскій сообщаетъ, что слобода Ильмень и дер. Разливка (составляющія одинъ приходъ) населились въ половинѣ XVIII столѣтія выходцами изъ малороссійскихъ губерній, —Кіевской, Полтавской и Харьковской. Переселенцы—малороссы, съ самаго основанія слободы Ильмень, были вольные и платили Нарышкину за поступившую въ ихъ пользованіе землю денежный оброкъ, но затѣмъ съ 1820 года ихъ заставили отбывать повин-

ность работою, какъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ 1856 году они перешли въ крѣпостное владѣніе князя Четвертинскаго, какъ приданое за вступившею съ нимъ въ бракъ дочерью Нарышкина. Первоначально слобода Ильмень и дер. Разливка числились въ приходѣ соседней слободы Рудни; но около 1770 г., по словамъ мѣстныхъ сторожилъ, въ ней былъ построенъ молитвенный домъ, называвшійся часовнею, при ней былъ назначенъ церковный причтъ изъ священника и дьячка.—Въ 1787 году, въ Ильменѣ была сооружена деревянная однопрестольная церковь въ имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, которая была освящена по благословенію Архіепископа Астраханскаго Никифора. Какъ видно изъ хранящейся описи церковнаго имущества (сообщ. свящ. Михайловскаго), церковь эта была трехъ главая, изъ коихъ средняя была покрыта жезью, а прочія двѣ—тесомъ. Церковь эта сгорѣла съ двумя третями слободы, около 1817 года. Близъ мѣста сгорѣвшей церкви, въ 1819 году построена, существующая до нынѣ, каменная двухъ престольная церковь: придѣльный престолъ во имя Святителя Дмитрія Митрополита Ростовскаго освященъ въ сентябрѣ 1820 года протоіереемъ оной церкви благочиннымъ Прокопѣемъ Андреевымъ, по благословенію епископа Пензенскаго и Саратовскаго Амвросія. Главный же престолъ храма, во имя св. апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, освященъ въ 1831-мъ году, по благословенію епископа Саратовскаго и Царицынскаго Моисея. Построена церковь на иждивеніе прихожанъ (сл. Ильмени и дер. Разливки), при пособіи сбора по епархіи добротныхъ пожертвованій. Храмъ свѣтлый, прочный и красивый, но неособенно помѣстителенъ. Въ церковной ризницѣ замѣчательныхъ по цѣнности или древности вещей не имѣется; но съ давняго времени, доселѣ, сохранилось въ этой церкви, вырѣзанное изъ дерева и росписанное масляной краской, изображеніе Христа Спасителя въ терновомъ вѣницѣ, со связанными руками, сидящаго въ такъ называемой „*темницѣ*“. Церковная бібліотека очень не богата: въ архивѣ замѣчательныхъ по древности или содержанію документовъ не имѣется, но сохранились свѣдѣнія съ 1800 года о прогрессивномъ ростѣ населенія въ слободѣ *Ильмень*: въ 1800-мъ году въ ней значилось—174 двора, въ коихъ было 627 душъ муж. пола, 640 женскаго, всего 1267 душъ об. пола; въ 1850-мъ году было 350 дворовъ и въ нихъ 1135 д. муж. пола, 1145 женск., всего 2280 д. об. пола; а въ настоящее время, по свѣдѣніямъ за 1898 г., въ слободѣ Ильменѣ 612 дворовъ; въ нихъ 1831 д. муж. пола, 1808 женск., а всего 3639 душъ об. пола.

Съ открытія Ильменскаго прихода до 1809-го года церковный причтъ былъ въ немъ одноштатный, а съ 1809 по 1815 г.—былъ двухъ штатный, при 257 дворахъ населенія. Другой штатъ былъ открытъ вслѣдствіе того, что бывший въ то время при Элтонскомъ озерѣ поселокъ для помѣщенія администраціи, рабочихъ и извозчиковъ былъ причисленъ къ Ильменскому приходу, такъ какъ жители слободы Ильменя состояли, по свѣдѣнію съ пра-

вительствомъ, возчикамъ соли съ Элтона внутрь имперіи. Штаты Ильменскаго причта поочередно служили въ названномъ поселкѣ. Съ 1816 года, послѣ отказа Ильменскихъ обывателей отъ обязательной возки соли съ Элтонскаго озера, при Ильменской церкви оставленъ снова одинъ штатъ. Составъ этого штата въ настоящее время: священникъ, дѣаконъ и два псаломщика; приходъ Иоанно-Богословской церкви состоитъ изъ слободы Ильменя и деревни Разливки.

По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., владѣльческая слобода *Ильмень* показана при озерѣ *Ильмень*, въ 110 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, и въ ней въ 1860 г. 280 дворовъ, 1103 д. муж. п., 1026 женс., всего 2129 д. об. пола; церковь православная 1. По земской переписи 1886 г. въ слободѣ *Ильмень* считалось наличныхъ 551 домохоз., 1525 д. муж. п., 1491 женск., всего 3016 д. об. пола крестьянъ малорос.: кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ—29 и посторонняго населенія 7 семействъ въ 27 д. об. пола; грамотныхъ считалось 151 д. мужс. пола и 2 женскаго.—Изъ числа промышленниковъ въ слободѣ считалось въ 1887 г.: извозчиковъ—256, сапожниковъ 16, плотниковъ 13, щепниковъ 13, мельниковъ 7, рыболововъ 7, портныхъ—мужчинъ 6 и женщинъ 2, пильщиковъ 5, кузнецовъ 4.—Всѣхъ жилыхъ строеній, по земской переписи 1886 года было 547, всѣкрыты соломою; промышленныхъ заведеній—8, питейныхъ—5, лавка—1. У крестьянъ считалось: 276 плуговъ, 41 соха; лошадей и жеребятъ 779, воловъ 479, коровъ и телятъ 1124, овецъ 2273, козъ 76, свиней 532; пчельниковъ 5, въ нихъ 57 колодъ пчель.—Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей въ 1885 г. приходилось съ общества 9020 рублей, кромѣ страховыхъ.

Съ 1861 года, по отмѣнѣ крѣпостнаго права, крестьяне получили отъ помѣщиковъ, князей Четвертинскихъ полный надѣлъ по 4¹/₂ десят. каз. мѣры на муж. ревизскую душу (по X ревизіи), всего на 1114 душъ 5013¹/₂ десятинъ удобной (въ томъ числѣ пашни 3108¹/₂ десят. и 116 десят. лѣсу и кустарнику) и неудобной—88¹/₂ десятинъ, итого 5102 десятины.—Вся надѣльная земля отведена въ одномъ мѣстѣ, гранича съ озеромъ Ильменемъ и рѣчкой Терсой; длина участка 10 верстъ, ширина его—3 версты. Луга расположены въ 1¹/₂ верстахъ къ югу отъ селенія.—Почва на половину черноземная, глубиной отъ 1¹/₂ до 3³/₄ аршина, а остальное—солонцеватый суглинокъ. До освобожденія крестьянъ землю разверстывали по тягламъ, получивъ же надѣлъ, раздѣлили на ревизскія души. 6 домохозяевъ имѣють выкупленные надѣлы, но земля имъ не отмежевана. Луговъ заливныхъ около 100 десятинъ; кустарника теперь около 50 десятинъ, который вырубается по 1¹/₄ всего количества, черезъ каждые 5—6 лѣтъ. Усадебной землей владѣють по захвату. Въ 1880-хъ годахъ завели общественный посѣвъ въ 16¹/₂ десятинъ ржи. Запасный хлѣбный магазинъ дерсянный 1.—Хозяйство ведется трехпольное, съ обязательнымъ паромъ:

пашню не удобряютъ; сѣютъ преимущественно рожь, яровую пшеницу и овесъ; возятъ продавать хлѣбъ въ с. Рудню.—Для пастьбы скота арендуютъ у удѣла отавы (въ 1887 г. по 50 коп. за десятину).—Землю подъ посѣвы снимаютъ только отдѣльные домохозяева у удѣла и у частнаго землевладѣльца, при чемъ „рядовая“ земля арендовалась въ 1887 г. подъ одинъ посѣвъ по 5 рубл. казенная десятина, лучшая по 6 руб., залежь семилѣтняя по 7 - 7½ рублей; за просрочку удѣломъ взыскивается по 1-й контѣйкѣ съ рубля за каждый просроченный мѣсяць, частный же владѣлецъ этой пени не беретъ.

По списку населенн. мѣсть Саратов. Губернской Земской Управы 1894 г. и сообщеніямъ священника В. Михайловскаго 1895 и 1899 г.г., въ слободѣ Ильменѣ 5 удобныхъ сѣздовъ къ озеру и 15 колодезѣвъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось: 592 двора; строенія деревянныя, крыты соломой, 3 дома—тесомъ и 3—желѣзомъ. Жителей: 1692 д. муж. п.. 1608 женск., всего 3300 д.с об. пола *) крестьянъ собственниковъ, православныхъ малоро совѣ, бывше помѣщичьихъ князей Четвертинскихъ, надѣленныхъ 5078 дес., считая одну удобную землю. При селѣ имѣется кромѣ того земля, принадлежащая удѣльному вѣдомству, купленная у князей Четвертинскихъ. Крестьяне изстари занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и отчасти рыбнымъ промысломъ, а до проведения Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги (въ 1893 году) все они занимались извозомъ, причѣмъ первоначально перевозили соль съ Эльтонскаго озера въ разные города имперіи, а затѣмъ по найму хлѣбъ въ торговые пункты и на паровыя мельницы. До проведения желѣзнодорожнаго пути близъ Ильмени, крестьяне слободы и сосѣдней деревни Разливки, благодаря занятію извозомъ, были значительно зажиточнѣе, чѣмъ теперь, несмотря на посѣщавшіе ихъ время отъ времени неурожаи хлѣбовъ; но съ 1893 года, времени открытія рельсоваго пути, отнявшаго у крестьянъ весь заработокъ отъ извоза, матеріальный бытъ ихъ съ каждымъ годомъ падаетъ, хотя за весь періодъ времени съ 1893 по 1899 г. мѣстное населеніе не терпѣло недородовъ хлѣба, но напротивъ пользовалось хорошими урожаями, въ нѣкоторые же и весьма обильными. Кромѣ указаціи, одною изъ крушнхъ причинъ уменьшенія доходовъ, является эксплуатація разныхъ скупщиковъ хлѣба, ведущихъ недобросовѣстно свои торговыя операціи въ сосѣднихъ большихъ селахъ (сообщ. священникъ В. Михайловскій въ 1899 г.)

Іоанно-Богословская церковь въ слободѣ Ильменѣ каменная, крыта желѣзомъ. Причтъ состоитъ изъ 4-хъ человекъ: священника, діакона и двоихъ псаломщиковъ *). Церкви принадлежатъ: деревянный домъ и каменная сторожка; имѣется церковно-приходское попечительство и ведется лѣтопись церкви и прихода.—У

*) По церковнымъ спискамъ 1895 г. въ слободѣ Ильменѣ считалось жителей всехъ сословій 1777 муж. пола, 1769 женскаго, всего 3546 душъ, обоего пола.

*) Предполагено къ открытію мѣсто втораго священника.

священника домъ церковный, деревянный, съ надворными постройками, дьяконъ и 2 псаломщика помѣщаются въ квартирахъ. Жалованья отъ казны положено на весь причтъ 192 рубля въ годъ и кромѣ того духовенство пользуется % съ причтового капитала по 14 рублей въ годъ. — Въ пользованіе причта отведено 66 десятинъ пахатной земли, въ разстояніи около 12 верстъ отъ села. — Кромѣ слободы Ильмень къ приходу названной церкви принадлежитъ деревня Разливка, отстоящая отъ села въ 3-хъ верстахъ, но въ полную воду препятствіемъ къ сообщенію служить рѣка Терса. — Ближайшія церкви: Успенская—въ слободѣ Руднѣ—10 и Николаевская въ слободѣ Тарапатинѣ—17 верстъ. — Всѣхъ жителей въ приходѣ, въ 1895 г., числится: мужск. пола—2259 душъ, женскаго—2241, всего обоихъ половъ 4500 душъ.

Первоначально въ слободѣ была съ 1862 г. по 1868 г. лишь одна школа, въ которой дѣтей обучало мѣстное духовенство. Въ 1869 г. школа эта поступила въ вѣденіе земства, а въ 1887 г. открыта была еще церковно-приходская, такъ что въ 1899 году въ с. Ильменѣ были 2 школы земская и церковно-приходская (въ послѣдней обучаетъ мѣстный дьяконъ). Кромѣ того въ приходѣ имѣется еще школа грамоты въ дер. Разливкѣ, основанная въ 1890-мъ году. Въ Ильменской церковно-приходской школѣ обучалось въ 18⁹⁴/₉₅ учебномъ году—40 мальчиковъ и въ земско-общественной, въ то же время—76 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Въ 1899 г. во всѣхъ трехъ школахъ прихода (считая и дер. Разливку) обучалось до 200 человѣкъ.

(Матеріалы: Списокъ населенныхъ мѣстъ Центр. Статист. Комит. изд. 1862 г.: Н. Я. Воскобойникова: „Матеріалы къ описанію Саратовск. губ.“, 1875 г.; Саратовск. Губернск. Вѣдом. 1890 г., № 25, С. А. Щеглова; Сборникъ Саратовск. Губ. Земства, 1891 г.; Списокъ населен. мѣстъ Губернск. Земск. Управы 1894 г.; Лѣтопись Ильменскаго прихода, рукописи мѣстнаго священника В. Михайловскаго и причта, 1895 и 1899 годовъ; Военно-топографич. карта Генерал. Штаба и Земская карта Камышинскаго уѣзда 1894 года).

Ильменская удѣльная мельница, Камышинскаго уѣзда, Руднинской волости, расположена на р. Терсѣ, принадлежитъ удѣльному вѣдомству и имѣетъ 1 дворъ; строенія деревянные, крыты желѣзомъ и 1 изба—соломою. Живущихъ здѣсь въ 1894 г. считалось: 10 душъ мужск. пола, 9 женскаго, всего 19 д. об. пола. — До волостнаго села Рудни считаютъ—9 верстъ, слободы Ильмень—3, дер. Разливки—3, хутора Проппова—6, усадьбы Соловово—4, станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—8, пристани на Волги Нижней-Банновки—89, уѣзд. гор. Камышина—119, гор. Саратова—149 верстъ. Черезъ мельницу пролегаетъ скотопротонная дорога изъ г. Камышина на г. Балашовъ. (Списокъ населен. мѣстъ Саратов. Губ. Земск. Управы 1894 г.).

Илюшевка, Александровка тожъ, слобода Царицынскаго уѣзда, см. Александровка волостное село.

Исады—пристань, прибрежный поселокъ. Въ городахъ при р. Волгѣ Саратовской губерніи, *исадами* называются садки на водѣ, въ которыхъ хранится живая рыба. Въ старину слово это употреблялось и какъ собственное имя (название острова на Волгѣ, Ипат. лѣтопись 6690 г.). Нынѣ во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ есть селенія у пристаней съ названіемъ *Исады*, *Исады*; слово *исады* встрѣчается и въ названіяхъ рыбныхъ ловель.—Въ Архангельской, Вологодской и Пермской губерніяхъ *исадамъ* называютъ отмель, песчаный берегъ рѣки, косу заросшую ивнякомъ. Название это старинное: *исады* въ Саратовѣ упоминаются въ дѣлахъ о рыбныхъ ловляхъ на Волгѣ 1658 года,—„и рыбу ловятъ и привозятъ на Саратовъ на *исады* и продаютъ въ міръ всякихъ чиновъ грацимъ людямъ.“—(Труды Саратов. архивн. Комиссію, вып. 20, 1896 г.).

Исаевна, *Исаева Каменка*, *Ушахина*, *Ушаковка* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, см. *Ушахина*.

Исполщина или *испольная работа* часто употребляется во многихъ имѣніяхъ Саратовскихъ землевладѣльцевъ при сдачѣ пахотной земли, сѣбныхъ покосовъ и очистки лѣса *исполу*. Условія этой работы различны: преимущественно многіе владѣльцы сдаютъ крестьянамъ часть озимаго или яроваго поля бесплатно, причесть *испольщикъ*, получая сѣмена на весь сѣмъ, обязанъ вспарить, посѣять, убрать, свезти въ гумно и обмолотить весь хлѣбъ; затѣмъ изъ полученнаго зерна, сѣмена возвращаются хозяину, все остальное: хлѣбъ, мякина и солома дѣлятся пополамъ. *Испольнѣй* сѣмъ выгоденъ крестьянину не зажиточному, такъ какъ въ случаѣ неурожая пропадаетъ лишь его трудъ. Дѣлежъ хлѣба спонами практикуется рѣже.—Другіе виды *испольщины*: при сѣнокошеніи—сѣно дѣлится возами или кошнами, часто по жеребью пополамъ, иногда изъ $\frac{2}{3}$ возину и $\frac{1}{3}$ *испольщику*.—Очистка лѣса отъ сущняка и валежника производится тоже у многихъ владѣльцевъ *испольно*, при чемъ дѣлежъ производится по возно съ доставкою, по полямъ или $\frac{1}{3}$ часть крестьянину; но при очисткѣ лѣса долженъ быть строгій надзоръ хозяина или полѣсовщика: крестьяне, даже богатые, идутъ всегда очень охотно на такую работу, при малолѣсьи края.

I.

Иозефсталь, *Иозефсталь*, *Швабскъ-хуторъ*, *Скрыпалево*, *Скрипалева* тожъ, нѣмецкое селеніе Камышинскаго уѣзда, 3 стана, Иловлинской волости въ 35 верстахъ отъ г. Камышина и въ 20 къ западу отъ волостнаго села Розенберга (Иловлинскій уметъ тожъ). Колонія эта расположена подъ 50° , $17'$ сѣв. шир. и 14° , $46'$ вост. долг. отъ Пулкова, по воен. топогр. картѣ ген. штаба, на лѣвомъ берегу рѣчки Сухой Ольховки (лѣвый притокъ р. Мокрой Ольховки), въ 3-хъ верстахъ отъ впаденія ея въ Мокрую Ольховку и по лѣвн. Тамбовско-Камышинской желѣзной до-

роги, въ 3-хъ верстахъ отъ колоніи Эрленбахъ и въ 6-ти отъ желѣзно-дорожной станціи Купцево (Обердорфъ). Около 1833 года нѣсколько колонистовъ изъ Каменскаго округа основали на этомъ мѣстѣ хуторъ, занявшись хлѣбопашествомъ; въ числѣ первыхъ поселенцевъ былъ колонистъ *Швабъ*, почему это поселеніе и по сіе время сохранило названіе *Швабъ-хуторъ*, а такъ какъ въ числѣ первыхъ переселенцевъ находились и музыканты—*скрипачи*, то окрестные русскіе жители называютъ это селеніе—Скрипачевка. Оффиціальное названіе *Иосефталъ* (долина *Иосифа*) дано этому селенію въ 1852 году переселенцами Каменскаго и Норкскаго округовъ, которымъ принадлежали эти земли, въ честь св. *Иосифа*. Новые поселенцы, обосновавшіе эту колонію окончательно въ 1852 году, получили отъ казны надѣлы по числу мужскихъ душъ 9 ревизіи по 14¹/₂ десятины, всего удобной 4493 десятины и по вѣдомости Минист. Госуд. Имущества считалось по 10 ревизіи 1857 года 80 дворовъ, 103 семейства и 351 д. муж. пола. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета изд. 1862 года, колонистскій хуторъ *Скрипачевъ* (*Иосефталъ* тожъ), показанъ на проселочномъ трактѣ при рѣчкѣ Сухой Ольховкѣ, въ 35-ти верстахъ отъ г. Камышина и въ немъ 54 двора, 352 души муж. пола, 265 женскаго, всего 617 душъ об. пола; католическій молитвенный домъ и училище.

Колонисты теперь поселяне собственники, нѣмцы, католики; имѣютъ здѣсь католическую церковь и школу. Въ 1864 г. перешла отсюда въ Кубанскую область—1 семья; въ 1865 г.—въ с. Семеновское, Кубанской же области, перешло 35 ревизскихъ душъ и въ с. Рождественское—20 ревиз. душъ; въ 1872 г.—въ колонію Иловлу, Каменской волости,—1 душа ревизская; въ 1873 г.—3 души въ Караульный Буеракъ (той же волости); въ 1883 г.—1 душа въ Каменку (той же волости) и 1 душа въ Ставропольскую губернію. Въ Америку переселилось: въ 1877 г. 6 семействъ и въ 1886 г. взяли заграничные паспорта для отъѣзда въ Америку—4 души муж. пола (ни одной женской). По земской переписи 1886 г. въ колоніи считалось 143 домохоз., 472 души муж. пола, 415 женск., всего 887 душъ об. пола нѣмецъ; кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ—76 и посторонняго населенія—16 семействъ съ 101 душ. об. пола: грамотныхъ было 148 муж. и 163 женщины. Жилыхъ строеній—124 избы, изъ нихъ 83 каменныхъ, 40 деревянныхъ и 1 мозанковая (изъ мелкаго камня), крытыхъ больше тесомъ и 22—соломою. Въ селеніи было: 144 плуга, 3 вѣялки; 402 лошади, 150 воловъ, 263 коровы, 137 гулевыхъ, 145 телятъ, 1271 овца, 350 свиней и 114 козъ; 18 промышленнхъ заведеній, 1—питейное и 2 лавки. По свѣдѣн. Саратов. губер. статист. комитета въ 1890 г. считалось всѣхъ наличныхъ душъ: муж. пола 603, женск. 544, итого 1147 душъ об. пола римско-католиковъ; православныхъ всего 7 человекъ; мелочныхъ лавокъ—1, винныхъ—1, водяная мельница—1, вѣтряныхъ мельницъ—3, кирпичныхъ заводовъ—1. Изъ про-

мысловъ въ 1886 г. занимались: 12 человекъ сапожничествомъ и 5—ткачествомъ.

По владѣнной записи 1871 г. въ Гозефегальтѣ числится 336 ревизскихъ душъ, надѣленныхъ 4834²/₅ десят. удобной земли и 1929³/₅ неудобной, всего 6764 десятины; въ томъ числѣ пахотной 3715 десят. Вся земля въ одномъ сплошномъ участкѣ; пашня расположена кругомъ селенія и до дальней границы ея около 10 верстъ. Выгонъ разбросанъ отдѣльными участками; поемный покосъ на сѣверо-западѣ отъ селенія по рѣчкѣ Сухой Ольховкѣ, а степной паюго-востокѣ и сѣверѣ; лѣсъ такъ же къ сѣверу отъ селенія верстахъ въ 8.—Пашни холмистая; овраговъ 18, но всѣ они не лишены растительности и могутъ служить пастбищемъ для скота. Почва на ¹/₄ супесковатый черноземъ, на ¹/₂ сѣрая супесь и глина и на ¹/₄ солонцеватая и каменистая; подпочва—красная глина. До 1879 года земля дѣлилась по числу ревизскихъ душъ; въ 1879 году былъ произведенъ первый передѣлъ на наличныи души мужскаго пола, срокомъ на 6 лѣтъ: по переписи 1878 г. ихъ оказалось 491, но 53 изъ нихъ (28 семей) отсутствующихъ. Второй передѣлъ произведенъ весною 1885 г. такъ же на 6 лѣтъ, наличныхъ душъ муж. пола оказалось 550, но изъ нихъ 160 душъ сиротъ и отсутствующихъ не въ состоянїи были принять свои земельные надѣлы, почему постановлено раздѣлить пахотную землю и другія угодья на 390 душъ. Количество пашни за послѣднїе годы значительно увеличилось, вслѣдствіе распашки выгона и неудобной земли. Лѣсъ рубятъ ежегодно участками и дѣлятъ по 1 фуру дровянаго на душу; болѣе крупный рубится не каждый годъ и дѣлится на душу по деревно—деревя по 2 на каждую душу; кромѣ того ежегодно всѣмъ предоставляется право собирать одинъ день валекникъ. Избы топятся преимущественно кизиками. Картофельники и капустники передѣляются всегда одновременно съ пашнею, но гумна не передѣляются. Вновь строящимся предоставляется право занимать пустыри. Постоянной общественной запашки нѣтъ; мирскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ—2. Правильнаго полеводства не существуетъ; обыкновенное чередованіе посѣвовъ таково: 1) паръ, 2) рожь, 3) яровая пшеница, 4) яровая пшеница и другіе яровые хлѣба, 5) снова—паръ.—Навозъ кладется лишь на картофельники и конопляники. Главный хлѣбъ—яровая пшеница (русская и кубанка), ржи высеваеся на ¹/₃ меньше пшеницы; овса—около ¹/₄ площади посѣвовъ ржи; проса и ячменя сѣютъ мало; арбузы садятся на паровомъ полѣ, хотя и не всегда. Хлѣбъ продается въ г. Камышинѣ. Суслики появились здѣсь съ 1861 г. и по видимому нисколько не уменьшаются въ числѣ, хотя каждая душа обязана ежегодно представить по 30 хвостовъ въ волостное правленіе. Только 2—3 хозяина арендуютъ на сторонѣ землю у казаковъ Донскаго Войска по 5—10 рублей за сороковую десятину (3200 квадратныхъ сажень), смотря по качеству почвы. Всѣхъ платежей и повинностей приходилось съ общества за 1885 годъ 4455 рублей годовыхъ. Имъ принад-

лежить собственно одна водяная мельница о 2-х поставках на р. Сухой Ольховкѣ, которая сдается на 12 лѣтъ односельцу за 45 рублей въ годъ; другая водяная мельница на р. Мокрой Ольховкѣ состоитъ въ общемъ владѣніи съ колоніей Эрленбахъ, такъ же сдается и на долю Йозефтали приходится 35 рублей въ годъ. Въ селеніи находится одно общественное церковное училище, учрежденное въ 1852 году при первомъ основаніи колоніи, и содержимое на счетъ сельскаго общества въ общественномъ домѣ; здѣсь въ 1890 г. обучалось 103 мальчика и 83 дѣвочки; хотя учение и обязательно, но не смотря на штрафы, многіе не посѣщаютъ школы. Въ 1885 г. открыта была товарищеская школа: учителю платили съ ученика, чтобы онъ училъ на своей квартирѣ; въ ней было въ 1886 г.—9 мальшкковъ, а въ 1887 г.—12.

По списку населенія мѣстѣ Саратов. губ. земск. управы 1894 г. колонія *Йозефтали, Скряпалевка, Швабъ-хуторъ* тожь, расположена на низкомъ берегу рѣчки Сухой Ольховки, на которой устроена плотина. Селеніе основано въ 1833 году. Теперь здѣсь деревянная, крытая желѣзомъ церковь, освященная въ 1870 году; русско-нѣмецкая школа, открытая въ 1890 году и общественная церковная школа, существующая съ 1852 года; общественная кузница—1 и вѣтряныхъ мельницъ—2. Въ 1894 году здѣсь было 139 дворовъ съ 911 строеніями, изъ которыхъ 408 деревянныхъ и 503 изъ дикаго камня и сырцовыхъ кирпичей: строенія большею частью крыты деревомъ и болѣе $\frac{1}{3}$ соломою. Селеніе современіи основанія (съ 1852 г., раньше это былъ хуторъ) построено по плану и раздѣлено на кварталы по 4 двора.—Жителей: 615 душъ муж. пола, 591 женск., всего 1206 душъ об. пола нѣмцевъ католиковъ, составляющихъ одно сельское общество. Въ числѣ жителей 7 душъ православныхъ. Кромѣ сельскаго хозяйства въ колоніи слѣдующіе промыслы: портной—1, сапожникъ—1, столяръ—1, телѣжниковъ—2, кузнецовъ—2, ткачей—2. Обществу отведенъ казною надѣлъ по $12\frac{3}{4}$ дес. тпизъ на ревизскую мужскую душу, всего удобной 4834 десят., неудобной 1930 десят., итого 6764 десятины. До волостнаго села Розенбергъ считаютъ 20 верстѣ, колоніи Мариенфельдъ—10, деревни Авилова—8, колон. Эрленбахъ—3, станиціи Авиллово Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—11, села Смородина (Гусельской волости)—7, Александро-Невской казачьей станицы (Лебяжье тожь)—17, г. Камышина—35 и г. Саратова—174 версты; черезъ общественный надѣлъ пролегаютъ: Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога и Камышинско-Рудинскій скотопрогонный трактъ.

Въ общественномъ надѣлѣ колоніи Йозефтали находятся 2 водяныя мукомольныя мельницы, съ мельничными дворами и при каждой по одной избѣ для мельника и помольцевъ: 1) *Штанская* мельница, имѣющая 3 деревянныхъ строенія, 3 души мужс. пола и 6 женскаго; отстоитъ отъ Колоніи въ 1 верстѣ на р. Сухой Ольховкѣ. 2) *Шестельская* мельница, имѣющая 1 деревянное и 2 каменныхъ строенія, 3 души мужс. пола и 3 женскаго; отсто-

ить отъ колоніи въ 4 верстахъ, на р. Мокрой Ольховкѣ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Центр. статис. Комитета 1862 г.; Саратовскія губ. Вѣдомости 1890 г. № 46; Сборникъ Саратов. губ. земства т. XI, 1891 г.; военно-топогр. карта Генср. Штаба; земская карта Камышинс. уѣзда 1894 г. и списокъ населенн. мѣстъ Саратов. губ. зем. управы 1894 года).—См. карту „*Илавлинская волость*“.

Юново, Сестренки тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда; см. *Сестренки* деревни Камышинской волости.

Юсефсталь колонія Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, см. *Юзефсталь*.

К.

Кабестанные пароходы служатъ на Волгѣ для перевозки грузовъ, буксиря по шѣскольку баржъ. Они приводятся въ движеніе посредствомъ каната съ якоремъ, который завозится впередъ на всю длину каната и бросается въ воду, а другой конецъ навертывается на устроенный на суднѣ валъ или воротъ, приводимый въ движеніе силою паровъ. Когда канатъ начинаетъ навертываться на валъ, судно подается впередъ и тянетъ грузовыя суда, подчалки или баржи, прикрѣпленныя позади. По мѣрѣ навертыванія каната, завозятъ другой якорь. Для легкости и скорости заводовъ употребляются небольшіе пароходы въ 20 силъ, называемые *завозки* или *завѣжки*, съ помощью которыхъ средняя скорость *Кабестанныхъ* пароходовъ доходитъ до 30 и 50 верстъ въ сутки. Всей клади пароходомъ буксируется отъ 175 до 300 тысячъ, а иногда и до 500 тысячъ пудовъ.

Каблы озеро Камышинскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ р. Медвѣдицы, не далеко отъ села Нижней Добринки, кругомъ поросшее талой; здѣсь такая топь, что въ лодкѣ не проплывешь, между тѣмъ глубина такъ велика, что опускали 6 саженины шесты и они не хватили дна. Прежде хоронили здѣсь опойцевъ и въ народѣ сложились объ этомъ озерѣ фантастическіе рассказы, что въ полночь опойцы собираются среди озера, поютъ плачевныя пѣсни и если въ это время, кому придется быть около озера, то они его защекочатъ.

Казанка Большая, рѣка Камышинскаго уѣзда, въ юго-западной его части, правый притокъ р. Иловли. Беретъ начало верстахъ въ 5 къ западу отъ с. Сѣрина (расположеннаго на верховьяхъ р. Малой Казанки), на границѣ области Войска Донскаго, вытекающая изъ лѣсистыя возвышенности, служащей водораздѣломъ Иловлинскому и Медвѣдицкому бассейнамъ. Течетъ она, съ небольшими изклоненіями, съ сѣверо-запада на юго-востокъ и впадаетъ въ р. Иловлю между Петрунинымъ и Большимъ Костаревымъ, версты 2 выше послѣдняго. Длина ея, не считая извилинъ, около 40 верстъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, Казанка, получила свое

названіе отъ жившаго тутъ казака. Рѣка извилиста, берега ея разнообразны, вода въ ней пресная; по теченію есть озера, въ которыхъ водится рыба, преимущественно окуни и щуки.

Большая Казанка протекаетъ по Котовской волости 30 верстъ и по Саламатинской, до р. Иловли, 8 верстъ, всего теченія по прямому направленію—38 верстъ. Въ верховьяхъ этой рѣки—оврагъ *Пушкинъ*; не доходя верстъ 6 до впаденія ея въ р. Иловлю, она принимаетъ слѣва р. *Малую Казанку*. По Большой Казанкѣ расположены: хуторъ *Ломовка* (по картѣ генеральнаго штаба—*Гусаревъ*) и село *Моисеево*; при обоихъ селеніяхъ имѣются на рѣкѣ плотины. (Свѣдѣнія волостн. правленія 1894 г.; рукопись С. А. Щеглова и Карты—земская 1894 г. и Военно-топографич. генеральнаго Штаба).

Казанка Малая, рѣка Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, лѣвый притокъ р. *Большой Казанки*. Беретъ начало съвернѣе с. *Сѣрина* изъ возвышенности, поднимающейся на 731 англ. футъ надъ уровнемъ Чернаго моря и служащей водораздѣломъ Иловлинскаго и Медвѣдичскаго бассейновъ. Въ верховьяхъ Казанки, у с. *Сѣрина* сходятся: оврагъ *Сѣринъ* и *Хохлачій*, балка *Ермакова* (въ 2½ версты) и овраги *Песчаный* (7 верстъ) и *Кувшиновъ* (2½ версты). Отъ с. *Сѣрина* теченіе Малой Казанки до ея устья—съ сѣверо-запада на юго-востокъ: она соединяется съ р. *Большой Казанкой*, не доходя верстъ 6 до впаденія ея въ р. Иловлю. Теченіе ея извиристо; длина, не считая изгибовъ, около 35 верстъ; берега довольно круты и обрывисты. Вода въ ней, по всему теченію, отличается горько соленымъ вкусомъ и жители берутъ воду для питья изъ колодезевъ.—По Малой Казанкѣ расположены села Котовской волости: *Сѣрино*, *Котово* и *Коростино*. Въ нее впадаютъ: въ дачахъ Котовскаго общества овраги *Поповъ*, *Петровъ* и *Западный*, въ дачахъ Коростинскаго общества—лещины *Левина*, *Уланова* и *Онищенкова*, получившія свои прозванія, по преданію, отъ именъ жившихъ тутъ казаковъ, занимавшихся разбоями. По военно-топографической картѣ генеральнаго штаба, изданія 1892 г., показаны притоки Малой Казанки съ лѣва—*Дегтярный* и *Сарановъ* (первый у с. *Котова*). Въ селеніяхъ по рѣкѣ устроены плотины. (Рукопись С. А. Щеглова; свѣдѣнія Котовскаго волостн. правленія 1894 г.; карты: земская 1894 г. и военно-топографическая генеральнаго штаба, изд. 1892 г.). См. карту при словѣ *Котово* волостное село.

Казачій, *Казачья балка* тожь, маленькая рѣчка, впадающая въ Царицынскомъ уѣздѣ, при селѣ *Солодчи*, Александровской волости, въ р. Иловлю, съ правой стороны. Беретъ она начало на границѣ Войска Донскаго и течетъ на юго-востокъ, на протяженіи около 9 верстъ. (Военно-топографич. Карта генеральнаго Штаба).

Казачьковъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лапуховской волости; по свѣдѣніямъ губернскаго статист. комитета, за 1891 г., показанъ въ 20 верстахъ отъ волостнаго села *Лапуховки* и имѣлъ

4 двора, 19 д. муж. п., 19 женск., всего 38 д. об. пола. Подругимъ свѣдѣніямъ этотъ хуторъ не значится

Казачья балка, *Солодчи* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, получило названіе отъ рѣчки. См. *Сол. дичи*.

Каленниковъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, на казенномъ участкѣ № 10, Матышевской оброчной статьи, основанъ въ 1880 году; общественнаго управленія здѣсь еще не учреждено. Хуторъ расположенъ въ равнинѣ близъ пруда и имѣеть 3 колодца. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. онъ показанъ въ 15 верстахъ отъ волостнаго села Лемешкина и въ немъ считалось 10 дворовъ. 34 д. муж. пола, 37 женскаго, всего 71 душа обоюго пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостнаго правленія 1894 года здѣсь было 10 дворовъ, стросція деревянные, крыты соломой. Поселенцевъ считалось въ 1894 г.: 40 д. муж. пола, 38 женскаго, всего 78 душъ об. пола крестьянъ малороссовъ православныхъ, занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ и хлѣбопашествомъ и принадлежащихъ къ Лемешкинскому обществу. Надѣльной землѣ отведенной правительствомъ изъ казеннаго участка № 10 Матышевской оброчной статьи, — 144 десятины; кромѣ того при хуторѣ, принадлежащей государственному имуществу, оброчной статьи № 2 — 766 десятины и № 9 — 597 десятины. Отсюда считаютъ: до волостнаго села Лемешкина — 17 верстъ, хутора Ново-Александровскаго — 2 версты и станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Рудни — 42 версты. (Свѣдѣн. губ. стат. комит. за 1891 г. и списокъ населенныхъ мѣстъ Саратов. губ. земской управы 1894 года). На картахъ этотъ хуторъ не показанъ.

Калинины, *Качаловъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, близъ хутора *Купороснаго*, расположеннаго въ 4-хъ верстахъ отъ г. Царицына, близъ р. Волги. *Калининъ* хуторъ на ровной мѣстности и въ 1894 г. состоялъ изъ 1 двора, 1 души муж. пола, 1 женск., итого 2 души об. пола. Отстоитъ отъ с. Отрады въ 9 верстахъ (Свѣдѣн. волостн. правл. 1894 г.).

Калиновъ оврагъ Царицынскаго уѣзда, впадающій въ р. Иловлю, при селѣ Солодчи, Александровской волости.

Калмыки — западная вѣтвь Монгольскаго народа съ береговъ Ишима и Тобола, принадлежащая къ племенной группѣ Ойратовъ. Они извѣстны были съ XIV вѣка въ составѣ 4-хъ племенъ: Джунгарь (Зюнгарь или Чорось), Хошоутъ (Хошотъ или Борцзигить), Дурбетъ (Дербеть) и Торгоутъ (Тургутъ); часть послѣдняго, въ первой половинѣ XVII вѣка проникла за Яикъ (Уралъ) и подъ именемъ *Калмыковъ* („*Халмыкъ*“) заняла своими кочевьями пространство между Ураломъ и Волгою. Въ продолженіи XVII и первой половины XVIII столѣтій къ Волжскимъ Калмыкамъ прикочевали изъ Азіи разновременно части племенъ Хошоутъ, Дербеть, Зюнгарь и остатки Торгоутъ („Бытъ Астраханскихъ Калмыковъ“. П. А. Житецкаго 1893 г.). Орды калмыковъ, перешедъ Яикъ, явились въ степномъ заволжьи въ 1634 г., оттѣснили Ногаевъ, а за-

тѣмъ вскорѣ подчинили ихъ себѣ въ числѣ 40.000 кибитокъ и стали дѣлать набѣги на русскую Украину. Особенно плохо приходилось отъ нихъ поселенцамъ лѣвыхъ береговъ Камы и Волги: уже въ 1639 г. тысячъ десять калмыковъ, поднявшись съ своихъ кочевьевъ по рѣкамъ Еруслану и Торгулу, напали на городъ Самару: въ 1643—44 г.г. они нападаютъ на прикамскія деревни, принадлежащія Преображенскому монастырю: многія изъ нихъ они совершенно разгромили, нѣкоторыхъ крестьянъ убили, многихъ увели въ плѣнъ, забравъ ихъ скотъ и имущество; за это Самарскій воевода Плещеевъ разбилъ ихъ въ 1644 году. Въ 1649 г. Калмыки подходили подъ Саратовъ и другіе города, жгли села и деревни, людей же побивали и брали въ полонъ. Хотя, въ концѣ царствованія Михаила Осодоровича, Калмыки и подчинились русскому правительству и въ 1673 г. ихъ ханъ Аюка (1669—1724 г.г.) вступилъ подъ покровительство Россіи, при чемъ Калмыки обязались помогать намъ въ войнахъ и не должны были сноситься ни съ Турецкимъ султаномъ, ни съ Персидскимъ шахомъ, ни съ Крымскимъ ханомъ и Азовскимъ беємъ, но изъ старыхъ документовъ видно, что „тайши ихъ на той шерти (клятвѣ) не устояли“ и продолжали нападать на русскія окранны и нагайскіе улусы. Въ 1680 г. болѣе 3000 калмыковъ и татаръ перешли Волгу, напали на Пензу и сожгли его посадъ. Въ 1682 г., соединясь съ Башкирами, они опустошили селенія у Камской черты. Изъ жалобъ Малыковскихъ (нынѣ г. Вольскъ) и Терсинскихъ крестьянъ въ 1710 г. видно, что Калмыки и Башкиры жили зиму на р. Итризѣ и что за Волгой „дикая порозжая степь и жилия шчегое нѣтъ“. — Во второй половинѣ XVIII вѣка большая часть Калмыковъ, преимущественно Торгоутовъ, откочевала изъ поволжья обратно въ Азію: ушло въ 1761 г. 28162 кибитки и осталось въ русскомъ подданствѣ всего 10745 кибитокъ. Оставшіеся перешли на правый берегъ Волги; не послушныхъ же Дербетовыхъ Калмыковъ не велѣно было допускать къ переправѣ черезъ Волгу на нагорную сторону, но въ 1765 г. большая часть ихъ, прикочевавъ къ Волгѣ, перешла ее въ Царицынскомъ займищѣ на правый берегъ, въ урочищѣ „Бѣзливскіе пески“.

Прорываясь черезъ Царицынскую линію, правобережные Калмыки въ 1760-хъ годахъ, по р. Иловлѣ, доходили съ своими табунами до г. Саратова и переправлялись черезъ р. Медвѣдницу. Чтобы не допускать подобныхъ переходовъ, въ 1766 г. велѣно было устроить 2 заставы на рѣкахъ Медвѣдницѣ и Иловлѣ изъ казаковъ Волжскаго войска Дмитріевскихъ и Царицынскихъ, причемъ разрѣшено было лишь въ случаѣ непріятельскаго нападенія на который либо калмыцкій улусъ правобережнаго пизовья Волги, то впускать его внутрь Царицынской линіи, но не выше Дмитріевска (Камышина), черезъ Медвѣдницу же переходъ запретить.

Калмыки изстари водили своихъ лошадей на продажу въ Москву (см. *Ардобазарная дорога*), причемъ мы встрѣчаемся съ жалобами на ихъ насилие: въ 1688 г. Саратовцы жалуются, что,

кочуя близъ Саратова по нагорной и луговой сторонамъ, тѣ изъ нихъ, которые отпущены „въ *Ардобазарной станицѣ*“, травятъ и выбиваютъ ихъ покосы, отнимаютъ лошадей, стрѣляютъ изъ лука и многихъ убиваютъ и ранятъ, „надъ женскимъ поломъ неистовства творятъ“ и скотъ изъ табуновъ угоняютъ (Донск. дѣла, № 16). Въ началѣ XVIII вѣка Калмыки нерѣдко, соединясь съ ногайцами, производили набѣги по всему низовому Поволжью до Самары и на западъ даже до границъ нынѣшней Харьковской губерніи. При всемъ томъ сближеніе съ Русскими не осталось безъ послѣдствій: многіе изъ Калмыковъ приняли христіанство и русское правительство поселило ихъ при устьѣ р. Тереники, впадающей въ Волгу на границѣ нынѣшнихъ Вольскаго и Саратовскаго уѣздовъ. Ханъ Аюка разорилъ это селеніе, а Калмыковъ увелъ въ свои улусы; съ тѣхъ поръ велѣво было новокрещенцевъ отправлять на Донъ или въ Чугуевъ и записывать въ казаки. По смерти Аюки, въ 1724 г., когда родной внукъ его принялъ крещеніе, то вскорѣ значительная часть крестившихся калмыковъ, съ Княжной ихъ Анной Ташиной, поселена была въ нынѣшнюю Самарскую губернію, гдѣ построена для нихъ крѣпость (нынѣ уѣздный городъ) Ставрополь въ 1737 г., при протоцѣ Кузней Воложкѣ; по смерти же княжны Ташиной въ 1745 г. учрежденъ былъ здѣсь особый калмыцкій судъ подъ предѣлательствомъ войсковаго полковника и назначенъ войсковою эсаулъ. Въ 1843 г. калмыцкое войско переведено на граничную Оренбургскую линію. Въ 1893 г. считалось Астраханскихъ калмыковъ до полумилліона душъ обоего пола, кочующихъ въ своихъ войлочныхъ кибиткахъ, отчасти по луговой сторонѣ Волги, гдѣ въ ихъ пользованіи находится до 700.000 десятинъ земли, а главнымъ образомъ на правой сторонѣ рѣки, гдѣ они занимаютъ своими кочевьями болѣе 7.000.000 десятинъ. Они дѣлятся на *улусы*; группы родственныхъ кибитокъ составляютъ *хотоны*. За исключеніемъ ничтожнаго количества калмыковъ—христіанъ, они здѣсь ламанты, поклоняющіеся *бурханами*, и безбрачное духовенство ихъ живетъ въ *хурулахъ* (монастыряхъ).

Въ настоящее время Калмыки обитаютъ въ Европейской Россіи въ губерніяхъ: Астраханской, Ставропольской и въ землѣ Войска Донскаго, небольшая же часть крещенныхъ въ Самарской губерніи и въ Саратовской лишь одинъ небольшой хуторъ—*Калменный Буеракъ* (см. это слово), Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, гдѣ въ 1810-хъ годахъ поселилось нѣсколько семей крещенныхъ Калмыковъ, считавшихъ въ 1882 г. 42 души обоего пола, надѣленныхъ 480 десятинами земли. Кромѣ этихъ Калмыковъ, ежегодно лѣтомъ прикочевываютъ нѣсколько кибитокъ къ Царицынѣ изъ степей, причемъ нѣкоторыя кибитки остаются близъ Царицына на круглый годъ; располагаются они обыкновенно около скотобоенъ. Между ними извѣстна калмычка Шарогина, гадающая на костяхъ и картахъ (Сарат. губ. вѣдом., 1894 г., № 25. С. Щегловъ).—Топливомъ въ кибиткахъ служатъ скотскій пометъ собираемый калмыками около скотобоенъ и на ярмарочной пло-

щади г. Царицына въ теченіи лѣта, который они замазываютъ назиму, въ правильныхъ кучахъ, разжиженнымъ пометомъ же, что предохраняетъ отъ сырости. Нѣкоторые изъ Калмыковъ, принявъ православіе, живутъ постоянно въ г. Царицынѣ, записавшись въ мѣщане.

Калмыцкая гора, Камышинскаго уѣзда, показана на военно-топографической картѣ Генеральнаго Штаба (1868—1880 г.г.) у хутора Серпокрылова, Верхне-Добринской волости, съ южной его стороны, верстахъ въ 4-хъ къ югу отъ рѣчки Бурлука (лѣвый притокъ р. Медвѣдицы), на водораздѣлѣ Медвѣдицкаго и Иловлинскаго бассейновъ. Южнѣе *Калмыцкой* горы берутъ начало рѣчки Мокрая и Сухая Ольховки, впадающія съ лѣва въ р. Иловлю. Высота мѣстности не опредѣлена.

Калмыцкая Колонія Царицынскаго уѣзда, такъ названа въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г., подъ № 2093, деревня *Каменный Буеракъ*, населенная калмыками. См. *Каменный Буеракъ*.

Каменная нѣмецкая колонія и волостное село *Каменской волости*, Камышинскаго уѣзда, 2 стана; расположена подъ 50⁰, 41^{1/2}' сѣв. шир. и 15⁰.6' вост. дол. отъ Пулково, на низменной мѣстности, вдоль лѣваго берега р. Иловли, на которой устроены 3 плотины. Колонія основана въ 1764 г. нѣмцами католиками, вышедшими изъ Германіи. Селеніе расположено при рѣчкахъ Иловль и Каменкѣ въ 4 порядка, длиною въ 1 версту и шириною 160 сажень; колодезь много, почти въ каждомъ дворѣ. До Саратова считаютъ 110 верегъ, г. Камышина—70 и ближайшаго торговаго пункта на Волгѣ—18 верегъ.—По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ Саратовской губерніи 1859 г. (Клаусъ; „Наша колонія“) колонія Каменка населена въ 1764—67 годахъ; *Каменскій* округъ имѣлъ 11 колоній; въ Каменкѣ считалось по 5 ревизіи, 1788 г.—97 семействъ, 268 д. муж. п., 267 женс.; по 6 ревиз. 1798 г.—99 сем., 301 д. муж. п., 314 женс.; по 7 ревиз. 1816 г.—170 сем., 448 д. муж. п., 449 жен.; по 8 рев. 1834 г.—222 сем., 717 д. муж. п., 689 жен.; по 9 рев. 1850 г.—258 сем., 1104 д. муж. п., 1115 женс.; по 10 рев. 1857 г.—321 сем., 1234 д. муж. п., 1222 женскаго.—По списку населенн. мѣсть Центр. Статис. Комитета 1862 г. нѣмецкая колонія *Каменка* показана при р. Иловль, въ 69 верстахъ отъ г. Камышина, и въ ней 205 дворовъ, 1274 д. муж. п., 1234 женск., всего 2508 д. об. пола; церковь римско-католическая—1; училище; почтовая станція на большой Саратовско-Астраханской дорогѣ; ярмарокъ—2; базары; заводовъ—1; мельницъ—14.—По свѣдѣн. Саратов. губ. земс. управы (Сборникъ губ. земства, т. XI, 1891 г.) изъ Каменки выселилось въ 1858 и 1859 годахъ въ Самарскую губернію, по вызову правительства, до 40 семействъ (104 ревизск. души); въ 1886 и 1887 годахъ переселилось въ Америку, въ Аргентинскую республику и Соединенные штаты, 35 семей, которыя все исключены изъ общества. Въ 1859, 1860, 1867 и 1874 годахъ переселилось въ Иловлинскую

волость (Камышинск. уѣзда) 9 ревиз. душъ муж. пола и 4 женскаго. Причислены къ обществу: въ 1858 г. изъ Иловлинской волости 2 д. муж. п., и 1 женск.; въ 1859 г. изъ с. Усть-Грязнихи—2 д. муж. п. и 1 женск.; въ 1879 г. возвратилось изъ Америки 11 муж. и 9 женс. пола душъ; въ 1885 г. изъ Саратовскаго мѣщанск. общества—1 муж. п. и 1 жевскаго.

По земской переписи 1886 г. въ с. Каменкѣ считалось поселятъ собственниковъ, пѣмцевъ католиковъ: 445 домохозя, 1659 д. муж. п., 1496 женс., всего 3155 д. об. пола. кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ 146; посторонняго населенія 27 семей въ 128 душъ об. пола. Грамотныхъ считалось: 725 д. муж. п. и 729 женскаго. Жилищъ строеній: 58 каменныхъ избъ, 253 деревянныхъ и 71 сырцевыхъ и мазанокъ; крытыхъ желѣзомъ—2, тесомъ—241, соломою—138, землей—1. Промышленныхъ заведеній—45, кабаковъ—3, лавокъ—9.—У поселятъ считалось по переписи: 357 плуговъ; лошадей рабочихъ и перабочихъ—1272, воловъ—119, коровъ и телятъ—990, овецъ—1871, свиней—1155, козъ—375, пчельникъ—1 въ 26 колодахъ ичель. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ сходило съ Каменскаго общества въ 1885 г. 12495 рублей; доходныхъ и оброчныхъ статей было на 2700 рублей. Надѣль состоитъ изъ 9668 десят. (въ томъ числѣ пашни 8064 десят.) и неудобной 2300 десят., всего 11,968 десят. удоб. и неудобн. земли.—Надѣль расположенъ въ 2-хъ частяхъ: одна изъ нихъ, состоящая изъ 6908²/₅ десят. удобной земли и 2083²/₅ дес. неудобной, расположенъ при селеніи, и другой состоящая изъ 2022¹/₂ десят. удобной и около 213 десят. неудобной—въ 14 верстахъ отъ селенія. Въ первомъ участкѣ, при селеніи, ¹/₄ часть всей площади съ черноземной почвой, глубиною около ¹/₂ аршина, а изъ остальной части около ¹/₂ сусека, ¹/₄ солощиватой и ¹/₄ сусека съ мелкимъ камнемъ; подпочва—желтая глина и песокъ. Въ другомъ участкѣ (въ 14 верс. отъ селенія)—около ¹/₅ черноземной почвы, глубиною въ ¹/₂ аршина; все остальное—суглинокъ, а подпочва—желтая глина. Земля изстари разверстывалась по ревизскимъ душамъ; коренные передѣлы бывали только во время ревизій. Въ 1874 г. произвели передѣлъ по числу наличныхъ мужс. пола душъ; съ тѣхъ поръ коренные передѣлы по наличнымъ душамъ бывають черезъ 6 лѣтъ. При развереткахъ земля дѣлится на десятки. Въ 1887 г. всѣхъ разверсточныхъ душъ было 1890 и на каждую душу приходилось: пашни 4¹/₅ десят., подъ картофельниками 85 квадр. сажень, подъ садами по 50 квадр. саж., подъ капустниками—12 квад. саж.; подъ дворами и гумнами не поровну. При передѣлѣ надѣлы даются възмъ членамъ общества мужс. пола, не исключая даже незаконнорожденныхъ; если же сынъ уходить отъ отца самовольно, то не получаетъ ничего, даже своего надѣла. Покосы частью заливные, частью лѣсные; переверстываются съвокосы ежегодно. Лѣсу мелкаго (хворостъ и колья) около 767 десятинъ; рубится ежегодно 80—100 десятинъ; прежде лѣсъ былъ крупный, по влѣдствію частой рубки выростать

не успѣваетъ. Топятъ кизяками и соломой; для отопленія же общественныхъ зданій лѣсъ покупается у ближайшихъ землевладельцевъ, верстахъ въ 30. Въ 1884 г. на каждаго домохозяина отведено подъ садъ по 50 квадр. саж., за излишнее же, прогнвъ этого, количество земли взимается по $\frac{3}{8}$ копѣйки за квадрат. сажень.—Въ селеніи 1 деревянный, крытый желѣзомъ, запасный общественный хлѣбный магазинъ. Больше всего сѣютъ пшеницы, затѣмъ ржи, овса, ячменя и проса; ленъ и конопля сѣются немногими домохозяевами для домашняго потребленія; пробовали нѣсколько разъ сѣять подсолнухи и кукурузу, но они плохо растутъ. Пашутъ исключительно плугами нѣмецкими, деревянными; желѣзныхъ плуговъ мало, да и тѣ, кто имѣетъ ихъ, продаютъ ихъ, такъ какъ поля гористыя, а желѣзные плуги тяжелы—„трудно возить“. Урожанъ стали хуже прежняго отъ выщипки земли. Система хозяйства 4-хъ поляная: одно поле подъ рожью, одно подъ паромъ и два поля подъ яровыми посѣвами. Землю не навозятъ; всѣ хлѣба косятъ; молотѣба производится преимущественно молотильными камнями; зерно очищаютъ вѣлками и сортировками. Хлѣбъ возить продавать въ Камышинъ и с. Нижнее Балное, есть и свои скучщники (4 человѣка); пшеницы продаютъ въ годъ до 75000 пудовъ. Въ Каменкѣ издавна существуютъ базары по воскресеньямъ, на которыхъ торгуютъ разными товарами для домашняго потребленія, но хлѣбной торговли на нихъ не существуетъ. — Относительно арендованія земли селеніе находится въ невыгодныхъ условіяхъ, такъ какъ вблизи нѣтъ частновладельческихъ экономій, а одинъ только нѣмецкія колоніи, не сдающія земли въ аренду.—Число промышленниковъ въ 1887 г., по селенію считалось: сапожниковъ 33, столяровъ—7, плотниковъ—7, портныхъ—2, мельниковъ—19, кузнецовъ—6, колесниковъ—5, извозчиковъ—9, ведерниковъ—1, музыкантовъ—2 и ткачей—1.—Мірскіе доходы 1886 года: съ $10\frac{1}{2}$ мукомольныхъ водяныхъ мельницъ 1996 руб. лей, съ ярмарочныхъ лавокъ и площади 543 рубля, съ базарныхъ лавокъ и площади 107 руб. 50 коп., за сдачу охоты—9 р., отъ сдачи земли 44 руб. и съ штейныхъ заведеній—до 1800 руб., всего около 4500 рублей. Въ 1886 г. въ селеніи было церковно-приходское училище, съ обязательнымъ обученіемъ нѣмецкому языку и закону Божію (русскій языкъ—кто желаетъ), и 2 товарищескихъ училища.

По свѣдѣніямъ Саратов. губ. статист. Комитета за 1891 г. колонія Каменка—волостное село, 2 стана, 5 участка земскаго начальника, имѣетъ ярмарку и базары, волостное правленіе, урядника, земскую больницу и амбулаторію на 10 кроватей; врача, 2 фельшеровъ, акушерку фельдшерницу и акушерку; въ 1891 г. здѣсь считалось 399 дворовъ и наличныхъ 2237 д. муж. п., 2217 женскаго, всего 4454 души об. пола. По списку населенныхъ мѣстъ Саратов. губ. земской управы за 1894 г. въ с. Каменкѣ съ 1890 года церкви нѣтъ. Каменское волостное правленіе открыто со дня преобразованія быта бывшихъ колонистовъ въ 1871 г.;

здѣсь находится фельдшеръ. пріемный покой для больныхъ; церковно-приходская школа (съ 1766 года); частная товарищеская школа (съ 1860 г.), преобразованная въ земскую; камера земскаго начальника (съ 1891 г.), полицейскій урядникъ; земскій врачъ; почтовая станція (около 1780 г.) на Саратовско-Астраханскомъ тракѣ; телеграфная станція (съ 1870 г.), съ 1885 г. обѣ станціи соединены въ одну подъ названіемъ почтово-телеграфное отдѣленіе; казенная станція въ 8 лошадей и земская ямская станція въ 12 лошадей (съ 1865 г.); ветеринарный врачъ (съ 1891 г.) и ветеринарный фельдшеръ. Въ селеніи 321 колодець; базарная площадь; еженедѣльные базары по воскресеньямъ, гдѣ торгуютъ разными крестьянскими товарами и собирается до 15 подводъ; ярмарокъ—2 въ году; весенняя—на первый день Троицы и осенняя съ 8 сентября; обѣ продолжаются по 3 дня и торгуютъ разнымъ крестьянскимъ товаромъ и скотомъ, собирается до 150 подводъ, до 100 лошадей и 50 штукъ рогатаго скота.— Въ 1894 г. здѣсь считалось: 391 дворъ; построекъ поселягъ: деревянныхъ—203, кирпичныхъ—9 (крыты желѣзомъ), каменныхъ—169; въ числѣ ихъ крыты желѣзомъ—13, тесомъ—250, соломою—118.—Селеніе издавна построено по плану и раздѣлено на кварталы по 2 и 7 дворовъ. Жителей—2268 душъ муж. пола, 2050 женск., всего 4318 д. об. пола нѣмцевъ католиковъ, составляющихъ одно сельское общество, и 1 священникъ. Жители занимаются большею частью хлѣбопашествомъ, кромѣ того: 38 человекъ—торговлею, 10 кузнецовъ 2 бондаря, 2 ткача, 4 тѣленика, 9 портныхъ, 27 сапожниковъ, 5 плотниковъ, 4 столяра, 1 кирпичникъ. Общество поселягъ собственниковъ с. Каменки пользуется по владѣнной записи съ 1871 г. на правахъ собственности 11,968 десятинами, изъ нихъ удобной 9668 десят. и неудобной 2300 десятинъ. Отъ с. Каменки счтаютъ: къ сѣверу кол. Елианка въ 5 верстахъ; къ востоку с. Лапоть—12 и дер. Алексѣевка—10, къ югу кол. Пановка—12, къ юго-западу кол. Гнилушка—7 и с. Тетеревиатка—25; до пристани на Волгѣ Нижней Башовки—18, волостн. села Баннаго—10, до станціи Тамбовско-Камышинской желѣзн. дороги Неткачево—45, уѣзднаго города Камышина—70 и до г. Саратова—110 верстъ. Черезъ Каменку пролегаетъ большая почтовая и скотопогонная дорога изъ Астрахани въ Саратовъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова считается отъ волостнаго села Каменки до остальныхъ волостныхъ правленій Камышинскаго уѣзда: Антиповки—102, Ахмата—54, Баннаго—15, Бурлука—66, Верхней Добринки—25, Гуселки 50, Золотаго—45, Розенберга (Илавлинской)—45, г. Камышина—70, Котова—60, Краснаго Яра—50, Лапуховки—70, Лемешкина—75, Ленсва Озера—45, Нижней Добринки—50, Норки—55, Олешны—35, Рудни—60, Саламатина—91, Усть Золыхи (Сосновской)—30, Тарасова—55, Топовки—35 и Верхней Кулалники (Усть Кулалинской)—47 верстъ.

Каменская волость расположена по течению р. Иловли, отъ ея истоковъ, по обѣимъ ея сторонамъ на протяженіи съ сѣвера на югъ около 46 верстъ, между 51 и 50° сѣверной широты, по 15⁰ восточной долготы отъ Пулково. По лѣвому берегу р. Иловли пролегаетъ вдоль волости большая старинная почтовая дорога изъ Саратова, на Камышинъ и Царицынъ въ г. Астрахань. Ширина волости, по обѣимъ сторонамъ Иловли, съ востока на западъ, — отъ 24 до 12 верстъ (въ южной части). Она граничитъ: съ сѣвера Сосновской, съ востока Вашиповской и Усть Кулалинской, съ юга Иловлинской, запада Гусельской и Верхне Добринской волостями. Главный склонъ волости съ сѣвера на югъ, по руслу р. Иловли, боковыя же съ востока и запада къ р. Иловль, въ которую впадаютъ небольшія рѣчки: съ лѣва, вытекающія изъ приволжскаго горлага кряжа. — Россоши, Елшанка, Каменка, Пановка, Грязнуха, Тыфлякъ; съ права, берущія начало въ высокомъ водораздѣлѣ (достигающемъ болѣе 1000 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря) бассейнъ Иловли и Мелвѣдицы, — Французская, Грязноватка, Грязнуха, Гнилушка, Караульный Буеракъ, Семеновка. Приволжскій кряжъ по восточной границѣ Каменской волости подымается выше 930 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. — *Каменская* волость вся состоитъ изъ нѣмецкихъ колоній: Каменка, Россоши, Грязноватка, Копенка, Елшанка, Гнилушка, Пановка, Караульный Буеракъ, Иловли, Усть Грязнуха и Семеновка (последнія 5 колоній отошли съ 1895 г. въ составъ вновь образованной *Семеновской волости*). По свѣдѣніямъ Каменскаго волостнаго правленія, въ 1894 году считалось въ волости — 16,187 д. муж. п., 14,986 женск., всего 31,173 души обоюго пола поселянъ собственниковъ, бывшихъ колонистовъ — иностранныхъ поселенцевъ. — Раньше, по земской переписи 1886 г. въ Каменской волости считалось наличнаго населенія: 12,148 д. муж. п., 11529 женск., всего 23,677 д. об. пола, надѣленныхъ казною 68,380 десятин. удобной, 27,548 десят. неудобной, всего — 95,928 десят. удобной и неудобной земли.

Въ *Каменской* волости находятся 2 кургана, называемые *Бѣлые марты*: одинъ близъ колоніи Пановки, другой — близъ Гнилушки, въ 15 верстахъ отъ Волги. („Матеріалы для описанія Саратовс. губ.“, Н. Я. Воскобойникова, 1875 г.). — По архивнымъ документамъ, около колоніи Каменки, въ 1777 году, разбойникъ Шагала зарылъ награбленныя деньги. (Клауса — „Наши колоніи“; Сборникъ Саратов. губ. земства 1891 г., т. XI; списокъ населенн. мѣстъ губернскаго земск. управы 1894 г.; военно-топографич. карта генер. штаба и земская карта 1894 года).

Съ 1895 года южная часть волости, начиная съ колоніи Пановки, отдѣлена и изъ нея образована самостоятельная волость *Семеновская* (см. это слово).

Каменка, *Андреевка* тольк., деревня Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добрынской волости. (земская карта Камышинскаго уѣзда). См. *Андреевск.*

Каменка Исаева (по списку населенныхъ мѣсть Центр. Статис. Комитета, изд. 1862 г.), *Ушахина* тожъ, бывше удѣльная деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовскои волости, при рѣчкѣ *Каменкѣ*, см. *Ушахина*.

Каменка Нижняя рѣчка Камышинскаго уѣзда, Золотовскои волости, впадающая въ рукавъ Волги между сельцемъ Дубовкой и с. Золотымъ, течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Начало ея составляютъ 2 вершины: одна лѣвая съ сѣвера—*Каменка* беретъ начало у дер. Ушахиной, съ западной стороны горы *студеной шишки*; другая—изъ приволжскихъ горъ къ западу отъ деревень Ваулино и Мозоли, гдѣ принимаетъ справа оврагъ *Косой*.—По соединеніи обѣихъ вершинъ близъ дер. Ревиной, рѣчка называется *Нижней Каменкой*. Длина ея около 18 верстъ (Воен. топогр. карта Генер. Штаба).

Каменно-Бродская, Свято-Троицкая женская община, Царицынскаго уѣзда, Ольховскои волости, въ 2-хъ верстахъ отъ малороссійской слободы *Каменный Бродъ*; расположена на правомъ лѣсномъ нагорномъ берегу рѣки Иловли, верстахъ въ 12 отъ торговаго волостнаго села Ольховки и въ 120 верстахъ проселочною дорогою отъ города Царицына. Община эта, со всѣми наружными постройками, почти съ трехъ сторонъ: юга, запада и сѣвера окружена высокими живописными мѣловыми горами, на склонахъ которыхъ уцѣлѣли вѣковыя дубовыя деревья и группами стелется можжевельникъ. Община основана въ началѣ 1860-хъ годовъ покойнымъ помѣщикомъ П. И. Персидскимъ и для существованія ея онъ выдѣлилъ изъ имѣнія своего, при с. Каменномъ Бродѣ, участокъ земли и дубоваго стараго лѣса.

Въ *Свято-Троицкой* женской общинѣ имѣются 2 церкви: домовая, въ честь иконы Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ“, устроенная въ большомъ монастырскомъ каменномъ корпусѣ, на средства надворной совѣтницы Серафимы Персидскои и освященная 5 октября 1865 года; церковь эта тешая, однопрестольная безъ колокольни. Другая церковь *Свято-Троицкая* отстроена въ 1895 году, на средства надворнаго совѣтника Петра Ивановича Персидскаго, и освящена 17-го сентября 1895 г., епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ Николаемъ; церковь каменная, холодная, однопрестольная, безъ колокольни. Кромѣ церквей въ общинѣ имѣются келіи для монахинь, службы, общинная гостиница и скотный дворъ. Водю пользуются изъ колодезь, бассейна и р. Иловли.—Въ 1897 году начальницей этой общины была монахиня Сулайна: въ общинѣ находится: духовныхъ лицъ мужскаго пола—3, женскаго—4, сестеръ общины—127. Домъ для священника, съ надворными службами и съ отщепеніемъ,—отъ общины; на содержаніе священника, по условію, заключенному въ 1886 году, положено жалованія отъ общины 500 рублей въ годъ и сверхъ того все прочее содержаніе.

Ближайшія церкви: Казанская—въ с. Каменномъ-Бродѣ въ 4-хъ и Покровская—въ с. Солодчѣ въ 18 верстахъ. (Саратовскія

губернс. Вѣдомости 1895 г., № 81 и Саратовс. Епархіалн. Вѣдомости 1897 года, № 5).

Каменно-Бродскій хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, лежитъ въ 15 верстахъ отъ с. Отрады и состоятъ въ 1894 г. изъ 1 двора, 1 души муж. пола, 2 женс., всего 3 д. об. пола (Свѣд. Отрадинскаго волостн. правленія).

Каменный Бродъ село (слобода) 1-го стана, Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости (см. карту на стр. 14-й), расположено подъ 49°49' сѣвер. шир. и 14°9' вост. долг. отъ Пулково. рядомъ съ деревней Успенкой, на правомъ высокомъ берегу р. Иловли, къ которой имѣеть 2 удобныхъ сѣзда и въ селѣ 10 колдцевъ. Отъ слободы считаютъ до г. Саратова—250 версть, уѣзнаго города Царицына—140, волостнаго села слободы Ольховки—8, Каменно-Бродской женской общины—2, дер. Давьяловки и смежной съ нею дер. Михайловки—4, с. Зензеватки—5, станціи Липки Грязе-Царицынской желѣзной дороги—60—70 вереть и пристани на Волгѣ с. Балыклей—76 версть.

Начало заселенія слободы относятъ: одни—около середины XVIII столѣтія, другіе (по устнымъ свѣдѣніямъ волостнаго правленія)—къ 1770-мъ годамъ; крестьяне малороссы, бывшіе помѣщика Персидскаго. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комит., изд. 1862 г., владѣльческая слобода *Каменный Бродъ*, въ 150 верстахъ отъ уѣзд. гор. Царицына (ошибочно показана при р. Бердіи), имѣла въ 1860 г.—88 дворовъ, 278 д. муж. п., 290 женск., всего 568 д. об. пола; православная церковь—1, мельницъ—2.—По свѣдѣніямъ губернс. земск. управы 1883 г. здѣсь считалось 143 домох., 469 д. муж. п., 429 женс., всего 898 д. об. пола малороссіянтъ, получившихъ въ надѣлъ отъ помѣщика 474 десят. мѣловой земли, поперекъ которой проходитъ крутая балка. Суслики сильно портятъ посѣвы. Скота у крестьянъ стало меньше, чѣмъ было до 1861 года, потому что до воли они пользовались барскими покосами и „расходъ“ (пастбища, корма) для скота былъ пространнѣе, при томъ же и „чумаковали“ (ходили въ извозъ) больше. По свѣд. губ. статис. комитета 1891 г. здѣсь было 162 двора, 442 д. муж. п., 471 женс., всего 913 д. об. пола. Въ селѣ усадьба дворянина Всеволожскаго и близъ слободы женская *Каменно-Бродская* община, начальница которой—монахиня. По списку насел. мѣсть губ. земе. управы въ 1884 г., здѣсь считалось 232 двора, въ числѣ ихъ общественныя строенія: пожарный сарай, запасный хлѣбный магазинъ, школа и дворы церковно-служителей; крестьянскія избы деревянные и глинобитныя, крыты: 5 желѣзомъ, 20 деревомъ, остальные соломою. Кромѣ того въ слободѣ усадьба дворянина Всеволожскаго и домъ заштатнаго священника Смирнова (послѣдній на общественной землѣ). Торгово-промышленныхъ заведеній—9.—Жителей считалось въ 1894 г.: 544 д. муж. п., 528 женс., итого 1072 д. об. пола крестьянъ малороссовъ, бывшихъ помѣщика Персидскаго, составляющихъ одно сельское общество, надѣленное 471 десят.

удобной земли и 3 десят. 600 саж. неудобной, всего 474 десят. 600 сажень. Кроме того въ слободѣ 65 д. об. пола разночинцевъ въ числѣ которыхъ 4 семьи духовенства, всего же жителей 1137 об. пола.

Въ селѣ имѣется церковь Казанской Божіей Матери каменная, однопрестольная, построенная въ 1863 году надворнымъ совѣтникомъ Петромъ Ивановичемъ Персидекинымъ; при ней каменная сторожка. Земли церковной: пахатной—23 десят. и сѣнокосной—10 десятинъ. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1871 года. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, получающихъ отъ казны на обонхъ жалованья 205 руб. 80 коп. въ годъ. Къ приходу этой церкви принадлежатъ, кроме слободы, еще 3 деревни: Успенка, Михайловка и Давьяловка. Ближайшія церкви: въ слободѣ Ольховкѣ—7 верстъ и селѣ Солодчѣ—18 верстъ. (Приложеніе къ Саратовск. Епархіальн. Вѣдомост. за 1897 г., № 5).

Въ слободѣ Каменномъ-Бродѣ имѣются 2 школы: одна—церковно-приходская при Казанской церкви и другая земская, открытая въ 1879 году.

Каменный Буеракъ, *Калмыцкая колонія* тоже, хуторъ новокрещенныхъ калмыковъ Царицынскаго уѣзда, 2-го стана, Отрадинской волости, на верховьяхъ рѣчки Мечетки, балкѣ *Каменной*, отъ которой получилъ свое названіе, въ 12 верстахъ отъ г. Царицына, 2—3 верстахъ отъ ближайшей станціи Городище Грязе-Царицынской желѣзной дороги и въ 5 верстахъ къ западу отъ села Городища.

Калмыки поселены здѣсь въ 1820-хъ годахъ и это единственное ихъ поселеніе въ Саратовскомъ краѣ; но они не расположены къ земледѣлію, оставляютъ свои земли не обработанными или сдаютъ русскимъ за небольшую цѣну, а сами, сроднившіеся съ кочевой жизнью, большею частію занимаются въ пастухи въ окрестныхъ селеніяхъ. По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостнаго правленія хуторъ *Каменный Буеракъ* населенъ крещеными (нынѣ почти обрусѣвшими) калмыками Мало Дербетскаго улуса, которые въ 1828 г., получивъ отъ правительства землю, поселились на вершинѣ оврага *Каменнаго Буерака*, давшаго названіе хутору. По 10 ревизіи (1857 г.) считалось въ хуторѣ, или какъ его называютъ „*Калмыцкой колоніи*“,—14 душъ муж. пола, 18 женскаго, всего 32 души об. пола. По списку населен. мѣстъ центр. стат. комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Калмыцкая колонія (Каменный Буеракъ)* показана на балкѣ *Каменной* и въ ней 14 дворовъ, 94 души муж. пола, 53 женскаго, всего 147 душъ об. пола. По свѣдѣн. Саратовск. Губернск. Земск. Управы въ 1883 г. здѣсь было 8 домохозяевъ, 22 д. муж. пола, 20 женскаго, всего 42 души об. пола Калмыковъ, получившихъ въ надѣль 480 десятинъ земли, большею частію суглинистой съ солонцемъ, меньшею—песчаной. По списку населен. мѣстъ Саратовск. Губернск. Земск. Управы 1894 года хуторъ *Каменный Буеракъ* заселенъ

въ 1828 году и расположенъ на вершинѣ оврага *Каменнаго Буерака*, при рѣчкѣ Мечеткѣ. Въ 1894 года здѣсь было 12 дворовъ, строенія деревянныя, крытыя тесомъ; жителей 29 душъ муж. пола, 39 женскаго, всего 68 душъ об. пола крещенныхъ калмыковъ и православныхъ русскихъ крестьянъ, составляющихъ одно общество; занимаются хлѣбопашествомъ и работами на близъ лежащей желѣзной дорогѣ. Надѣль. по показанію волостн. правленія,—277 десятинъ удобной земли. Кромѣ того сюда прилегаеть земля государственныхъ имуществъ „Калмыцкая оброчная статья въ безпереоброчномъ содержаніи хутора“—2002 десятины. До г. Саратова—376 верстъ, г. Царицына—12 и с. Отрады—25 верстъ. По свѣдѣн. Отрадинскаго волостнаго правленія хуторъ *Каменный Буеракъ* государственныхъ крестьянъ крещенныхъ Калмыковъ, на правомъ берегу рѣчки Средней Мечетки имѣеть 9 семей, 12 дворовъ, 21 д. муж. пола, 24 женскаго, всего 45 душъ наличныхъ об. пола. Надѣльной земли: подъ усадьбами—1600 сажень, огородамъ—800 сажень, пахатной—207 десятинъ, выгону—59 десятинъ, лѣсу 10 десятинъ, всего удобной 277 десятинъ; неудобной 147 десятинъ, итого 424 десят. удобной и неудобной земли.

По сообщенію А. А. Зимнюкова, 1898 г., здѣсь нѣтъ ни церкви, ни школы; въ 1898 г. на хуторѣ было 13 дворовъ, съ разными жилыми постройками; жителей—30 д. муж. пола, 33 женскаго, всего 63 д. об. пола Калмыковъ, занимающихся посѣвомъ хлѣбовъ и скотоводствомъ. Поправляются они очень плохо, что объясняется тѣмъ что они цѣлую зиму ни чего почти не дѣлають. Въ *Каменномъ Буеракѣ*—1 запасный хлѣбный магазинъ и винная лавка

Каменный оврагъ, Деготь, Деготъ, Дейготтъ тожь, нѣмецкая колонія Сосновской волости, Камышинскаго уѣзда, расположена подъ 50⁰, 50^{1/2}' сѣв. шпр. и 15⁰, 3' восточн. долг. отъ Пулкова, на верховьѣ рѣчки *Каменки* (правый притокъ р. Карамыша), отъ которой получила свое названіе. Въ селеніи родникъ и колодцы почти у каждаго на дворѣ. Основана, по показанію волостнаго правленія до 1770 года, по свѣдѣніямъ же Клауса „(Наша колонія)“ между 1764—66 годами; населена нѣмцами-католиками. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ Саратовской губерніи 1859 года (см. Клаусъ—„Наша колонія“) *Каменный оврагъ*, Сосновскаго округа, имѣль: по 5 ревизіи 1788 года,—8 дворовъ, 27 душъ муж. пола. 21 женскаго; по 6 ревизіи 1798 г.—13 дворовъ, 42 д. муж. пола, 36 женскаго; по 7 ревизіи 1816 г.—10 двор., 34 д. муж. п., 36 женск.; по 8 ревизіи 1834 г.—25 дворовъ, 87 д. муж. пола, 79 женскаго; по 9 ревизіи 1850 г.—28 дворовъ, 118 д. муж. пола, 110 женскаго; по 10 ревизіи 1857 г.—26 дворовъ, 123 д. муж. пола. 125 женскаго. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 года, нѣмецкая колонія *Каменный оврагъ (Деготъ тожь)* показана при рѣчкѣ *Каменкѣ*, въ 80 верстахъ отъ г. Камышина, и въ ней 23

двора, 130 д. муж. пола, 133 женскаго, всего 263 д. об. пола; церкви римско-католическая; училище — 1.

По свѣдѣніямъ Саратов. Губернск. Земской Управы 1887 года колонія *Каменный Оврагъ* (*Дейоттъ* тожъ) отстоитъ отъ г. Саратова въ 100 верстахъ и уѣздн. г. Камышина—въ 85 верстахъ. Въ селѣ школа и приходская церковь; послѣдняя расположена у родника, откуда жители берутъ воду. Въ 1861 году переселились отсюда 21 ревизская душа въ колонію Маріенфельдъ, Новоузенскаго уѣзда; прежде раньше этого переселились туда же 12 ревизскихъ душъ. Въ 1886 году—2 семьи ушли въ Америку по паспортамъ. По земской переписи 1886 г. въ колоніи было: 45 наличныхъ домохозяевъ, 197 д. муж. пола, 182 женскаго; всего 379 д. об. пола поселянъ собственниковъ имѣевъ-католиковъ; кромѣ того 3 семьи постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 4 д. об. пола посторонняго населенія. Грамотныхъ считалось 78 мужчинъ и 60 женщинъ. Жилыхъ строеній—43, изъ нихъ 33 каменныхъ и 10 деревянныхъ, 13—крытыхъ тесомъ и 30 соломою. У поселянъ имѣлось: 45 плуговъ, 3 сохи, 6 вѣялокъ; лошадей 178, воловъ 10, коровъ и телятъ 99, овецъ 141, свиней 183, козъ 73; промышленныхъ заведеній — 1. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ приходилось съ общества за 1885 годъ 1191 рубль.—Всей надѣльной земли 1017¹/₂ десят. (въ томъ числѣ пашни было 925¹/₂ десят.) и неудобной 461 десят., всего 1478¹/₂ десятинъ. Надѣль въ одной сплошной площади; пашня кругомъ селенія; выгону до 30 десятинъ. Лѣсу немного на сѣверной сторонѣ среди пашни; покосъ исключительно по оврагамъ. Чернозема немного; преобладаютъ глинистая, солонцеватая и каменистая почвы; подпочва красная глина. Общій видъ поверхности гористый; поля отличаются значительной покатостью. По оврагамъ покосъ и кустарникъ, за исключеніемъ одного оврага, который совершенно удобенъ.—Прежде владѣли землей „по фамиліямъ“, съ 7-й же ревизіи перешли къ душевому пользованію, причѣмъ передѣлы происходили при ревизіяхъ. Послѣ 10 ревизіи, вслѣдствіе накопленія большаго количества выморочныхъ душъ и перечисленія въ 1861 г. 21 ревизской души, съ 1881 г. рѣшили передѣлить землю на наличное число мужскаго пола душъ, которое тогда опредѣлилось въ 200; срокъ передѣла принять былъ 5 лѣтній. Общественныхъ запасекъ нѣтъ. Запасный мірской хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытый тесомъ. Сѣютъ больше пшеницу, затѣмъ рожь и овесъ, очень темнаго—ячменя и подсолнуховъ. Существуетъ 4-хъ польная система (при 2-хъ яровыхъ поляхъ). На сторонѣ землю не арендуютъ. Лѣса (береза и осинникъ) 2—4 вершковаго около 5 десятинъ и по оврагамъ десятинъ 7—10 кустарника; послѣдній рубятъ по немногу ежегодно осенью. Топка кизякамъ и соломою.

По свѣдѣніямъ Саратов. Губ. Статист. Комитета за 1891 годъ показанія крайне невѣрны, вѣроятно, по опечаткѣ. По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостнаго правленія 1884 года колонія *Каменный*

Образъ, Декотъ тожь, имѣеть деревянную церковь, крытую тесомъ и освященную въ 1872 г. и церковно-приходскую школу. Въ 1894 г. здѣсь было 46 дворовъ, строенія деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, крыты большею частью соломой и $\frac{1}{6}$ часть деревомъ; соленіе распланировано и раздѣлено на кварталы. Жителей 216 д. муж. п. 205 женск., всего 421 д. об. пола поселенцы собственниковъ католиковъ, составляющихъ одно общество; занимаются хлѣбопашествомъ и до 40 человекъ тканемъ саршики. До волостнаго села Усть-Золыхи—22 версты, колоніи Грязноватки—6, колон. Лѣснаго-Карамыша—12, г. Камышина—88 и г. Саратова—102 версты. (Сборникъ Саратов. Губ. Земства 1891 года, т. XI).

Каменные бабы. Еще недавно южная полоса Россіи изобиловала каменными истуканами, называемыми въ народѣ „бабами“: они встрѣчаются въ степяхъ на курганахъ, преимущественно въ Екатеринославской и сосѣднихъ губерніяхъ, по сѣверѣ Харьковской, Воронежской и средней части Саратовской они не попадались. Сооруженіе *каменныхъ бабъ* и могилъ приписываютъ Скифамъ и Чуди; надо полагать, что это могилы царей или знатныхъ особъ и вождей. Монахъ Рубруквисъ (1253 г. по Рождес. Хрис.) говоритъ, что „Половцы возводили холмы надъ умершими и ставили на нихъ статуи, обращенныя лицомъ къ востоку и держація въ рукѣ. передъ луномъ, чашу“. Въ настоящее время истуканы эти не попадаются уже въ поляхъ; они частью исчезли, частью поступили въ музеи. Нѣкоторыя изъ этихъ истукановъ очень грубы и представляютъ обрубокъ камня, на верхней части котораго высѣчена голова человѣка; другіе же болѣе отчетливой отдѣлки и представляютъ женскія и мужскія фигуры, сидяція или стояція, держація въ рукахъ, какой то неопредѣленный предметъ въ родѣ чаши, въ остроконечныхъ шапкахъ, съ залетенными назади косами, иногда съ оружіемъ на боку и разными украшеніями; женскія фигуры иногда обнаженныя до пояса, съ обвисшими грудями, въ шапкахъ на головѣ, съ двумя косами. Было сдѣлано нѣсколько раскопокъ этихъ кургановъ и тамъ находили гробницы, сложенныя изъ камня, въ нихъ найдены человѣческіе и лошадиные скелеты, урны съ пепломъ и перегорѣвшіе кости, украшенія изъ золота и серебра, глиняные сосуды.

Свѣдѣнія о присутствіи *каменныхъ бабъ* въ Саратовской губерніи очень скудны и вообще онѣ исчезли здѣсь почти безслѣдно; судя по рассказамъ, онѣ были грубой формы, представляя обрубки камней съ признаками человѣчьей головы на верху; стояли онѣ преимущественно на курганахъ. Мы имѣемъ лишь слѣдующія данныя о нихъ:

1) Въ Камышинскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 14 отъ г. Камышина, близъ р. Иловли, на казачьей землѣ, въ урочищѣ *Болваня* (см. это слово), при родникѣ, называемомъ *Бабоя*, еще въ 1840-хъ годахъ были 2 каменные истукана, исчезнувшіе теперь безслѣдно.

2) По сообщеніямъ С. А. Щеглова, на прилегающей къ колоніи Сарентѣ, Царицынскаго уѣзда, *Камышской степи* были найдены на поверхности земли *каменные бабы* очень плохой работы; одинъ такой экземпляръ приобрѣлъ членъ Сарентскаго общества Ф. Глячъ, живущій въ г. Саратовѣ.

3) По сообщенію земскаго начальника, Аткарскаго уѣзда П. И. Минхъ, въ 1895 г., существуетъ до сихъ поръ, стоящая на довольно высокомъ курганѣ, *каменная баба* грубой работы, представляющая обрубокъ камня—9 четвертей вышины и 6½ четвертей ширины, покосившіяся отъ времени. Рядомъ съ этимъ

курганомъ находятся еще 2, ниже его, на разстояніи: одинъ до 50 шаговъ, другой до 55; *баба* стоитъ на среднемъ, болѣе высокомъ, бугрѣ. Баба и курганы находятся въ Аткарскомъ уѣздѣ, близъ границы Камышинскаго, въ дачахъ деревни *Ключи* (Дурасовка тожъ), къ западу отъ слободы Александровской и р. Медвѣдицы. До поселенія здѣсь дер. Ключей (въ 1848 г.) эта мѣстность представляла кавыловую степь и саженьяхъ въ 80—100 отъ кургановъ пролегла большая табунная дорога на Рудню, Камышинъ и казаковъ (Область Войска Донскаго).

4) По свѣдѣніямъ учителя приходскаго училища г. Балашева, Головцева (Саратовс. Губернс. Вѣдомости 1897 г., № 44), съ западной стороны г. Балашева, за р. *Чечерой*, во владѣніи Балашевскаго купца В. П. Туркина, находится не мѣстный камень съ грубымъ изображеніемъ высѣченной на немъ человѣческой головы монгольскаго типа; носъ и нижняя часть лица попорчены; голова, глаза и усы выкрашены кѣмъ-то, въ позднѣйшее время, желтой краской. Камень напоминаетъ формой египетскую мумію; по словамъ г. Головцева, онъ вѣситъ около 8 пудовъ и стоялъ вѣроятно на курганѣ, возлѣ котораго и находится въ настоящее время; курганъ этотъ нѣсколько разрытъ, но кѣмъ и найдено ли что — неизвѣстно.

Камзала, Бурлукъ, Богородское тожъ (по списку населенныхъ мѣстъ центрального статистическаго комитета, изд. 1862 г.),—казенное село Камышинскаго уѣзда, Бурлукской волости, при рѣчкѣ Бурлукѣ. См. *Бурлукъ* село.

Камышинка (*Камышевска*) рѣчка Камышинскаго уѣзда, вытекающая по восточному склону плоской возвышенности, отдѣляющей бассейны Дона отъ Волжскаго, въ 15 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Камышина и верстахъ въ 4—5 къ юго-востоку отъ р. Иловли. Рѣчка впадаетъ въ Волгу между г. Камышиномъ, расположеннымъ на правомъ берегу ея устья, въ старину изобпловавшимъ камышемъ и съ сѣвера бывшимъ старымъ Камышевскимъ городкомъ (Дмитрѣвскомъ), лежавшемъ на лѣвомъ высокомъ ея берегу. Названіе рѣчки существовало уже въ началѣ XVII вѣка и произошло отъ изобилія камыша. Камышинка коротка и несудоходна, но прославлена въ преданіяхъ и пѣсняхъ объ удаломъ воровскомъ казачествѣ. Русло этой рѣчки лежитъ сажень на 40 ниже уровня р. Иловли. Камышинка лѣтомъ почти пересыхаетъ, но весной, при разливѣ Волги, долина ея наполняется водою и на разстояніи 1½ версты отъ ея устья вверхъ въ нее входятъ суда. Въ былые годы, какъ видно изъ преданій, она была значительной рѣчкой и берега ея были покрыты густымъ лѣсомъ: вмѣстѣ съ Иловлей служила она въ то время воднымъ путемъ изъ Дона въ Волгу. Этой дорогой плавали Донскіе казаки на своихъ легкихъ лодкахъ „погулять по Волгѣ, да по морю Хвалышскому“ (Каспійскому): поднявшись изъ Дона по Иловлѣ, они перетаскивали суда свои волокомъ въ Камышевку и ею спускались въ Волгу. Тогда еще не было *Дмитрѣвска* (Камышина), сторожившаго ихъ струги, и они безболзненно грабили караваны и суда, ходившіе по Волгѣ. Построеніе Дмитрѣвска заперло волокъ.

Въ виду того, что рѣчкой Камышинкой сближаются два бассейна—Донской и Волжскій, Петръ Великій предположилъ этимъ путемъ соединить Донъ съ Волгою каналомъ. Работы шли съ 1698 г. по 1702 г.: съ этой цѣлью отъ нынѣшняго села Барановки, на р. Иловлѣ, до устья р. Камышинки были прорыты два канала и устроены шлюзы, но работы не окончены и брошены. По берегамъ Камышинки до сихъ поръ видны насини и рвы, а въ руслѣ еще не сгнили сваи, вбитыя для предполагаемыхъ шлюзовъ.—До Петра Великаго, въ 1569 г., турецкій султанъ Селимъ думалъ тоже соединить Камышинку съ Иловлей каналомъ; слѣды этихъ работъ видны сажень на 200 выше Петровскаго канала (см. *Иловля* рѣка).

По рѣчкѣ Камышинкѣ, теченіе которой около 15 верстъ, расположены хутора, принадлежащіе городу: Грязнуха, Верхняя и Средняя Камышинки. Слѣва, передъ г. Камышиномъ, рѣчка приняла Елшанку (вершина которой называется *Чибиревъ* оврагъ): Елшанка течетъ съ сѣвера на югъ и по ней расположены хутора Елшанка, Торпина и Соколовъ.

Въ Саратовской губерши есть еще нѣсколько названій *Камышинки*: въ Кузнецкомъ уѣздѣ рѣчка и деревня (*Камышинка*, Новоокровское тожъ); въ Петровскомъ уѣздѣ рѣчка *Камышинка* — правый притокъ р. Медвѣдницы немного ниже г. Петровска и по

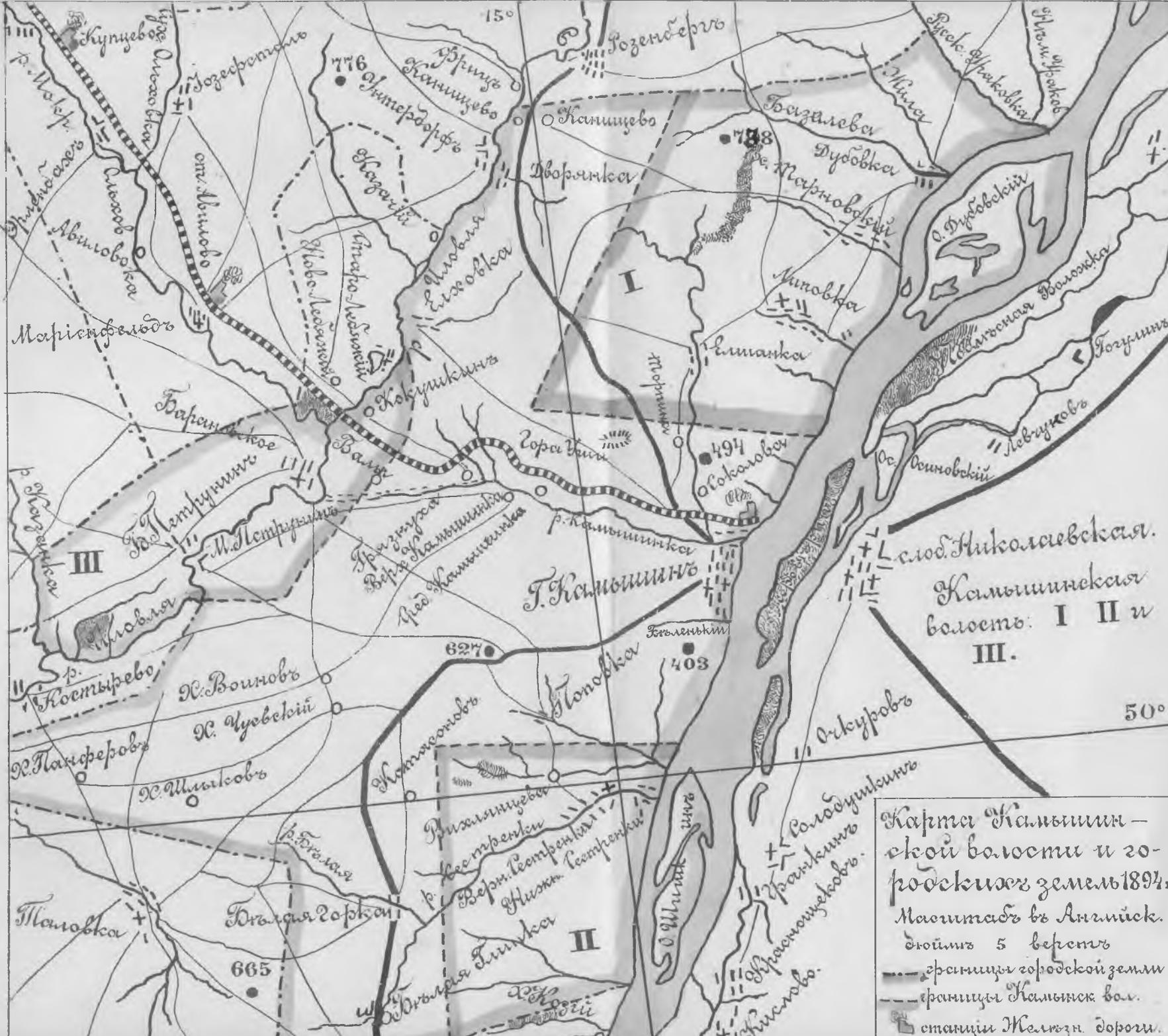
ней село *Камышинка* (Софьинка) и дер. *Камышинка* (Сверчуговка); въ Вольскомъ уѣздѣ деревня *Камышовка* (при р. Алаѣ).

Камышинка Верхняя мѣщанскій хуторъ, 3 стана, Камышинскаго уѣзда, жители котораго причислены къ г. Камышину и поселись на городской землѣ при рѣчкѣ Камышинкѣ. По свѣдѣніямъ губ. стат. комитета за 1891 годъ хуторъ Камышинка показанъ въ 10 верстахъ отъ города Камышина и въ немъ 45 дворовъ, 129 душ. муж. пола, 136 женскаго, всего 265 душъ об. пола. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изданіе 1862 г., казенный и мѣщанскій хуторъ *Камышинка* показанъ въ 8 верстахъ отъ г. Камышина на солевозномъ трактѣ изъ г. Камышина въ землю Войска Донскаго, при рѣчкѣ Камышинкѣ, и имѣлъ 21 дворъ, 71 д. муж. пола, 61 женск., всего 132 души обоого пола. По земской картѣ 1894 г. хуторъ *Верхняя Камышинка* показанъ на правомъ берегу р. Камышинки.

Камышинка Средняя хуторъ 3 стана, Камышинскаго уѣзда, при рѣчкѣ Камышинкѣ. Свѣдѣній объ этомъ хуторѣ въ Саратов. губ. стат. комитетѣ нѣтъ. Поселенъ онъ на землѣ города Камышина и жители его причислены къ городу. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета изданія 1862 г., хуторъ купцевъ и мѣщанъ *Камышинка* показанъ на Солевозномъ трактѣ изъ г. Камышина въ землю Войска Донскаго, при р. Камышинкѣ, въ 7 верстахъ отъ г. Камышина и въ немъ 120 дворовъ, 525 д. муж. пола, 537 женскаго, всего 1062 души обоого пола. По земской картѣ 1894 г. хуторъ *Средняя Камышинка* показанъ на лѣвомъ берегу р. Камышинки, въ 1 верстѣ къ югу западу отъ полотно Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги и въ 2 верстахъ къ востоку отъ хутора Верхней Камышинки.—По церковнымъ свѣдѣніямъ 1895 г. (Прилож. къ № 4 Саратов. Епарх. Вѣдом. за 1896-й годъ) въ обонхъ хуторахъ на Камышинкѣ показано 385 д. муж. п., 412 женск., всего 797 д. обоого пола.—Приходомя эти хутора принадлежать къ соборной Вознесенской церкви города Камышина.

Камышинская волость, Камышинскаго уѣзда, 3 стана; состоитъ изъ: города Камышина, села Сестренки, хуторовъ Большаго и Малаго Петрунина, села Барановскаго, хутора Елшанки, села Верхней Липовки, хутора Нижней Липовки и хуторовъ Терновки, Дубовки и Тихомірова. Населена великороссами и малороссами, которыхъ по 10 ревизіи (1857 г.) считалось 2341 д. муж. п., 2540 женск., всего 4881 д. об. пола; по свѣдѣн. Саратов. губ. земс. управы, въ 1886 г. наличнаго крестьянскаго населенія было: 3810 д. муж. п., 3973 женск., всего 7783 души обоого пола, надѣленныхъ 37,900 десятинъ удобной и неудобной земли, имѣющихъ кромѣ того купленной 59 десятинъ.

Въ г. *Камышинѣ* находится волостное правленіе Камышинской волости и сельское управленіе. Крестьяне Камышинскаго общества (при городѣ) бывше государственные великороссы, поселены здѣсь съ 1747 г. и были прежде соляными возчиками, а

Карта Камышинской волости и городских земель 1894 г.
 Масштабъ въ Английск. дюймахъ 5 верствъ
 --- границы городской земли
 --- границы Камышн. вол.
 □ станции Железн. дорог.

затѣмъ обращены въ государственныя крестьянѣ, которыхъ по 10 ревизіи 1857 г. считалось: 103 домохозяевъ, 308 д. муж. п., 354 женск., всего 662 души обоюго пола; по свѣдѣн. Саратовс. губернс. земл. управы наличнаго крестьянскаго народонаселенія въ 1886 г. въ г. Камышинѣ было: 94 домохозяевъ, 189 д. муж. п., 189 женск., всего наличныхъ 378 душъ обоюго пола и кромѣ того постоянно отсутствующихъ семей—66. Всѣхъ избѣ считалось 64, изъ нихъ 12 двухъэтажныхъ домовъ, 21—крыты желѣзомъ и 43—тесомъ. Скота у крестьянъ г. Камышина: лошадей—26, коровъ и телятъ—10, свиней—11 и козъ—5. Всѣхъ платежей и повинностей (кромѣ страховыхъ) за 1885 г. приходилось 2554 руб.; съ доходныхъ же и оброчныхъ статей получалось 1551 рубль.

Всей надѣльной земли у крестьянъ 2512 десятинъ, въ томъ числѣ удобной 1728 десят. и неудобной 784 десят.; надѣль имъ отведенъ въ двухъ участкахъ: пахотная земля—за городскою землею въ 15 верстахъ, а луга—по р. Иловлѣ въ 30 верстахъ. Почва на $\frac{2}{5}$ суглинистая и на $\frac{3}{5}$ солонцеватая; подпочва—глина. До 1886 г. Камышинскіе крестьяне владѣли землей сообща съ с. Барановкой, хуторомъ Малымъ Пеструнинымъ и съ селомъ Малымъ Костаревымъ (Саламатинской волости), получивъ въ 1868 г. общую же владѣнную запись; по рѣшенію окружнаго суда 27 іюня 1886 г. Камышинскому обществу принадлежить теперь всей удобной земли 1472 десят. 1114 сажень. До 1887 г. земля дѣлилась по ревизскимъ душамъ; сѣнокосы же ежегодно передѣлялись на 340 пасвъ, но такъ какъ луга отстоятъ слишкомъ далеко, то пользоваться ими весьма неудобно. Хотя по владѣнной записи и числится лѣсъ, но до 1886 года общество имъ не пользовалось, лишь въ этомъ году крестьянамъ было отведено казною 218 десятинъ кустарника; по рѣшенію же окружнаго суда обществу должно быть отведено 255 десятинъ.—Огороды и усадьбы на городской землѣ; выгона—нѣтъ. Общественныхъ запасекъ не существуетъ, для засыпки же въ общественный запасный магазинъ хлѣбъ покупаютъ. Хлѣбопашествомъ крестьяне не занимаются; каждый домохозяинъ отдавалъ свой пахотный надѣль въ аренду и не многіе сами занимались хлѣбопашествомъ; съ 1877 года землю стало отдавать въ аренду уже общество. такъ какъ за многими накопились недоимки, и деньги идутъ въ уплату податей; суммы, выручаемыя обществомъ отъ сдачи луговой земли идутъ на мірскіе расходы. Исключительное занятіе крестьянъ—разныя мѣстные промыслы. Скотъ крестьянскій пасется вмѣстѣ съ городскимъ. Доходы общество получаетъ только отъ сдачи въ аренду земли. Въ городѣ имѣется трехъ классное училище, гдѣ ежегодная плата съ мальчика—4 рубля; въ приготовительномъ же училищѣ, какъ мужскомъ, такъ и женскомъ,—сколько кто пожертвуетъ. (Сборникъ Саратов. губернс. земства, т. XI, 1891 г.).

Къ *Камышинской* волости не принадлежатъ тѣ 16 хуторовъ, которые поселены на городской землѣ, они причислены къ г. Камышину.

Камышинская волость не прилегает къ городу Камышину, а раздѣлена городскими землями на три, совершенно отдѣльными другъ отъ друга части: 1) по берегу Волги, въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ города до рѣчки Русской Ураковки и нѣмецкихъ волостей Усть-Куланинской и Иловлинской; здѣсь протекають, впадающія въ Волгу рѣчки Дубовка, Терновка, Липовка и лѣвый притокъ р. Камышишки—Елшанка; въ этой сѣверной части находятся селенія: хуторъ Елшанка, село Верхняя Липовка, хутора Нижняя Липовка и Терновка и деревня Дубовка. 2) По берегу Волги въ 6 верстахъ къ югу отъ города до Антиповской волости; здѣсь протекають рѣчки Поповка и Сестренка, впадающія въ Волгу; въ этой южной части лежатъ селенія: хуторъ Вихлящевъ, село Сестренки (Верхняя и Нижняя). 3) По р. Иловль, въ 16 верстахъ къ западу отъ города, граница, кромѣ городскихъ земель, волостями Саломатинской, Котовской, Иловлинской и съ землею Астраханскаго казачьяго войска; здѣсь протекають р. Иловля и впадающія въ нее справа рѣчки: Мокрая Ольховка и Казанка; въ этой западной части лежатъ слѣдующія селенія: хуторъ Тихоміровка (Федоровка тожъ), село Барановка, хутора Большой и Малый Петрунишы (Петрунины тожъ), Песчанка и Кукушкинь.

По свѣдѣн. Камышинскаго волостнаго правленія 1894 года Камышинская волость имѣла 4096 душъ муж. пола, 4048 женск., всего 8144 души об. пола крестьянскаго населенія; къ ней принадлежатъ села Барановское, Верхняя Липовка и Сестренки; деревни (бывшіе хутора) — Большой Петрунинь (Песковатка тожъ), Малый Петрунинь, Федоровка (Тихоміровъ тожъ), Елшанка, Нижняя Липовка, Терновка и Дубовка (карты: военно топогр Генер. Штаба и земская Камышинскаго уѣзда 1894 года).

По свѣдѣн. С. А. Щеглова отъ Камышинскаго волостнаго правленія (городъ) считаютъ до волостныхъ селъ: Антиповки—32, Ахмата 123, Башиаго—85, Бурлука—86, Верхней Добринки—80, Гуселки—50, Золотаго—105, Розенберга (Иловлинской)—26½, Каменки—70, Котова—51, Краснаго Яра—89, Лапуховки—96, Лемешкина—129, Липова Озера—114, Нижней Добринки—102, Норки—125, Олешы—105, Рудни—104, Саламатина—42, Усть-Золихи (Сосновской)—100, Тарасова—77, Топовки—105 и Верхней Куланики (Усть-Куланинской)—41 верста. (См. карту Камышинской волости).

Камышинскій уѣздъ расположенъ въ южной части Саратовской губерніи, между 49⁰ и 52⁰ сѣверн. широты и 62⁰—64⁰ восточн. долготы, занимая по пространству, послѣ Атыарскаго уѣзда, второе мѣсто. По даннымъ центрального статистическаго комитета, площадь его равняется 1.077.683 десятинамъ, по вычисленію Стрѣльбицкаго—1.136.615 десятинъ и на основаніи карты Шурберта 1.125.521 десят. (10.805 квадрат. верстъ; по свѣдѣн. Саратовск. Губ. статист. комитета 10.911½ квадратныхъ верстъ). Пограничная линія уѣзда отличается весьма неправильными, ломаными и извилистыми очертаніями. Съ востока границу его состав-

вляеть р. Волга, съ юга-Царицынскій уѣздъ, съ юга-запада— область Войска Донскаго, съ запада и сѣверо-запада — Аткарскій уѣздъ и съ сѣвера—Саратовскій. Городъ Камышинъ расположенъ при р. Волгѣ въ южной части уѣзда, близко къ границѣ его съ Царицынскимъ. Наибольшее протяженіе уѣзда съ сѣвера на югъ около 150 верстѣ, а съ запада на востокъ въ сѣверной его половинѣ—около 110 верстѣ: южная часть—уже. Только узкая восточная крайняя уѣзда принадлежигъ къ области Волжской рѣчной системы, а остальная площадь его орошается рѣками и рѣчками Донской системы, Медвѣдией и Иловлей съ ихъ многочисленными притоками.

Рѣка *Волга* омываетъ Камышинскій уѣздъ на протяженіи 178 верстѣ, отдѣляя его отъ Самарской и на югѣ отъ Астраханской губерніи. Обыкновенная ширина ея на этомъ пространствѣ въ меженную пору, отъ 1½ до 3½ верстѣ, глубина отъ 3—3½ сажень, но во время разлива она увеличивается вдвое, доходя до 7 верстѣ ширины. Съ высокихъ горъ праваго берега Волги видъ на заволжье очень оригиналенъ: за темно-зеленою рамой береговыхъ деревьевъ далеко растилается на все стороны плоская равнина, сливаясь съ горизонтомъ; по ней змѣится торная дорога возчикомъ Элтонской соли, когда то весьма оживленная; кое гдѣ чернеетъ пятномъ какая либо деревня съ небольшою при ней рощицей; въ жаркій лѣтній день солнце облиываетъ степь своими лучами и нагрѣтый разрѣженный воздухъ начинаетъ создавать *маревы* (миражи); осенью, въ темныя вечера, на степи загарается множество костровъ, зажженныхъ расположившимися на ночлегъ чумаками, пастухами или пахарями „*пускающими палы*“ т. е. выжигающими сорныя травы на поляхъ.—По незначительности общаго склона русла, теченіе Волги не быстрое, но весной отъ напора массы воды усиливается до быстроты 8 футовъ въ секунду. Пороговы и каменныхъ грядъ на Волгѣ вдоль Камышинскаго уѣзда не существуетъ, но судоходство значительно затрудняется измѣнчивостію фарватера рѣки, ежегодно возникающими и уничтожающимися отмелями, которыя, смотря по ихъ формѣ и положенію въ рѣкѣ, носятъ у судоходовъ различныя названія; осередки, розсыпи, косы, побочни, перекаты и проч. Наибольшія затрудненія представляются при переправахъ чрезъ *перекаты*—такія песчаныя гряды, которыя пересекаютъ рѣку почти отъ берега до берега. *Перекаты* состоятъ собственно изъ соединенія двухъ побочней, образующихся преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка сдѣлавъ крутой изгибъ, вскорѣ затѣмъ поварачиваетъ въ противоположную сторону: въ этихъ мѣстахъ теченіе, дѣлаясь сильнѣе, относитъ частицы смываемаго берега и дна къ противоположному берегу и укладываетъ ихъ грядою, наискось теченія, т. е. образуетъ *побочень*. Два побочня, исходящіе отъ двухъ противоположныхъ береговъ и лежащіе въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, почти соединяются между собою и составляютъ *перекатъ*, которые тѣмъ затруднительнѣе для пловцевъ, чѣмъ

ближе расположены одинъ къ другому, или чѣмъ короче *плесы* (свободныя для плаванія части рѣки), лежащія между перекатами. На всѣхъ этихъ перекатахъ и отмѣляхъ глубина воды, въ межениную пору, не достигаетъ и 8½ футовъ. Главная струя течения Волги идетъ преимущественно около праваго берега, но такъ какъ этотъ берегъ гористъ, то рѣка только подмываетъ его и образуетъ болѣе или менѣе глубокіе *затоны* (заливы) и болѣе или менѣе обширныя *улеши* (поймы), но нигдѣ не пролегаетъ съ этой стороны особыхъ рукавовъ, кромѣ какъ подъ селомъ Золотымъ, гдѣ Волга дѣлая крутой поворотъ, образуетъ полукруглую низменность на правомъ берегу заключающую въ себѣ болѣе 30 квадратныхъ верстъ, изрѣзанную рукавами, заливами и озерами, (см. карту Золотовская вол.) Такіе рукава или проливы, изъ которыхъ большіе называются *воложками*, а малые *ериками*, промыты Волгою въ лѣвомъ берегу, какъ болѣе доступномъ пашору водѣ. Иногда одинъ конецъ пролива пересыхаетъ или засыпается пескомъ и тогда образуется узкій и длинный заливъ, получающій названіе *илменя*, ежели же песокъ заноситъ оба конца рукава и дѣлаетъ изъ него озеро, то ему даютъ названіе *морна*. Эти воложки и ильмени служатъ удобными пристанями для нарузки судовъ и безопасными гаванями для зимовки. Заливы, образующіеся между берегомъ и наносною отмелью или косою, называются *заманихами*, потому что неопытные лодмана, обманывающіеся глубиною водъ, принимаютъ иногда такой заливъ за настоящей *стряжень* (фарватеръ) и какъ бы заманиваются въ замядню. На Волгѣ вдоль Камышинскаго берега, много острововъ, нѣкоторые изъ нихъ покрыты тальникомъ и другими, любящими воду, кустарничками и деревьями, но большая часть этихъ острововъ состоятъ изъ голаго песку; всѣ эти острова затопляются весеннимъ разливомъ и необитаемы. Озера, находящіяся на островахъ, весьма обильны раками: они ловятся бреднемъ. Острова, состоящіе изъ голаго песку, не держатся на одномъ мѣстѣ и въ одной величинѣ, потому что заливаются весенними половодьями. Всѣ острова покрываются весенними водами и потому неудобны для постоянного обитанія; только послѣ спада весеннихъ водъ они служатъ довольно хорошими поемными покосами и пастбищемъ для скота, перевозимаго на поромахъ или, если возможно, перегоняемаго въ бродъ.

По свѣдѣніямъ 1879 г. всѣхъ отмелей на Волгѣвъ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда насчитывалось 7: 1) По ниже села Синевскихъ (Саратовск. уѣзда), находящагося на правомъ берегу Волги, въ 39-ти верстахъ ниже Саратова—песчаная отмель въ луговой (лѣвой) сторонѣ и у горнаго (праваго) берега—каменная гряда 450 саж. длины и 320 ширины. 2) въ 2-хъ верстахъ ниже с. Сосновки, находящагося на правомъ берегу, противъ дер. Мордово—лежатъ въ луговой сторонѣ песчанная отмель, а въ горной—каменные огрудки 510 сажень длины и 185 ширины 3) Въ 3-хъ верстахъ ниже дер. Мордово, находящейся на пра-

вомъ берегу,—каменные огрудки въ 800 сажень длины и 160 ширины. 4) Въ 8 верстахъ ниже с. Ахмата, находящагося на правомъ берегу, близъ деревни Обольяновки (Бабановки),—песчаная отмель, выдающаяся отъ находящихся около праваго берега острововъ, въ 700 сажень длины и 120 ширины). 5) Противъ с. Галокъ (Усть-Кулалника тожь), находящагося на правомъ берегу въ 40 верстахъ выше города Камышина, лежатъ въ луговой и горной сторонахъ песчаная отмели въ 320 саж. длины и 150 саж. ширины. 6) Противъ Ракова (Уракова) бугра, выше г. Камышина, лежатъ въ луговой и горной сторонахъ—песчаная отмели въ 550 сажень длины и 118 саж. ширины. 7) Въ 15 верстахъ выше г. Камышина, противъ дер. Липовки, въ лугой и горной сторонахъ лежатъ песчаная отмели въ 1200 сажень длины и 340 саж. ширины. Всѣ эти отмели не залегаютъ на всемъ протяженіи русла рѣки, а имѣютъ перерывы, образуя отдѣльныя косы. Кромѣ того, ниже Камышина, противъ хутора Козыи Рожки (Антиповской волости) лежитъ перекалъ, называемый—*Козий*.

Плаваніе по Волгѣ въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда продолжается 9 мѣсяцевъ въ году; замерзаніе рѣки случается преимущественно въ концѣ ноября или началѣ декабря; вскрытіе же—въ послѣднихъ числахъ февраля или началѣ марта. Пристаней судовыхъ, на которыхъ грузятся хлѣбъ, на Камышинскомъ берегу—8: въ колоніи Сосновкѣ, с. Ахматѣ, с. Золотомъ, дер. Нижней Банновкѣ, кол. Крестовомъ Буеракѣ, кол. Нижней Добринкѣ, городѣ Камышинѣ и с. Антиповкѣ. На пристаняхъ въ самомъ *го отъ Камышинѣ* грузится ежегодно (1880—1890 г.г.) отъ 5 до 8 судовъ хлѣбомъ до 100.000 пудовъ; для разгрузки приходитъ отъ 7 до 9 судовъ съ лѣсными матеріалами и до 4 плотовъ съ брусьями и дровами. Отмѣтимъ обычай, существующій до сихъ поръ при окончательномъ завершеніи разгрузки судна (*бтляны*) съ лѣсными матеріалами въ г. Камышинѣ: тѣ рабочіе, которые привели судно до пристани съ верховьевъ, получаютъ вмѣстѣ съ расчетомъ 2 бруса и нѣсколько досокъ: брусъа они взваливаютъ себѣ на плечи, настилаютъ ихъ досками и такимъ образомъ является родъ носилокъ, на которые становятся трое изъ самыхъ веселыхъ товарищей—гармонистъ и два плясуна; процессія съ носилками направляется отъ судна къ первому кабаку, гдѣ пропиваются эти носилки.

Мостовъ черезъ Волгу въ Камышинскомъ уѣздѣ нѣтъ, но существуютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ переправы въ Дубовочкѣ, Золотомъ, Трубинѣ, Нижней Банновкѣ, Лаптѣ и г. Камышинѣ; за перевозъ утверждена такса правительствомъ, въ остальныхъ же какъ Сосновкѣ, Мордовѣ, Ахматѣ, Даниловкѣ, Крестовомъ Буеракѣ, Щербаковкѣ, Буйдаковомъ Буеракѣ и Нижней Добринкѣ, опредѣленной таксы нѣтъ. Переправа производится на дощаникахъ, пармахъ и косныхъ лодкахъ, кромѣ г. Камышина, гдѣ для этой цѣли имѣются буксирные пароходы.

Судоходство по Волгѣ двойное: *взводное*, т. е.—вверхъ, противъ теченія, и *сплавное*—внизъ по теченію. Сообразно этому и плавающие суда называются либо *сплавными* либо—*ходовыми*. Первые плыть только внизъ по теченію, вторыя же, устраиваемыя прочнѣе и болѣе тщательно, дѣлають рейсы въ обѣ стороны, т. е., вверхъ и внизъ. Двигателями взводнаго судоходства суть буксирныя пароходы, которые прицѣпляютъ къ себѣ (буксируютъ) нѣсколько нагруженныхъ баржъ и ведутъ ихъ по назначенію, большею частью вверхъ по Волгѣ; рѣдко случается, что они водятъ суда внизъ по теченію. Въ настоящее время появилось нѣсколько громадныхъ желѣзныхъ баржъ, двигающихся паромъ самостоятельно, при чемъ у такихъ судовъ колеса устроены позади въ кормовой части. Легкіе пароходы занимаются исключительно перевозкою пассажировъ; изъ нихъ многіе отдѣланы роскошно. Сплавное судоходство производится безъ пособія пароходовъ. Суда имѣють различныя названія: самыми красивыми по Волгѣ считаются *расшивы*, строятся исключительно для скорого плаванія на парусахъ, для чего имъ даютъ нѣсколько закругленное дно и суженную корму; ихъ мачта имѣетъ до 15 сажень высоты и составляется иногда изъ 5 деревъ; на носу обыкновенно рисуются глаза или разныя чудовища, а борта изукрашены рѣзбою. Расшивы ходятъ по всей Волгѣ и поднимають грузы отъ 5 и до 20 тысячъ пудовъ. *Барка* (называется также *бьлозеркою*), *полубарка*, *бьялна*, *полубьялна*—это общія названія сплавныхъ, плоскодонныхъ судовъ, самой грубой работы на деревянныхъ гвоздяхъ, идущія одну нижнюю *путину* по водѣ, а затѣмъ—въ ломку. Самая большая барка—бѣлая, несмоленная и даже проконопаченная лыками, длиною 20—50 сажень, шириною 5—10, сидитъ 15—20 четвертей, подымаетъ 50 до 150 тысячъ пудовъ. *Бьялна* развалисты, къ верху шире, палуба настлана помостомъ, навѣсомъ шире бортовъ; строятся онѣ на Камѣ и Ветлугѣ, спускаются по половодью съ лѣсомъ, смолою, лыками, рогожами, лычагами (веревками); на нихъ и паруетъ рогожный. Незамысловатость ихъ постройки вполне характеризуется народною поговоркою: „разберу бьялну одними руками, не собирешь бьялны веѣми городами“. *Асламка* или *осламка* бываетъ 9—11 сажень длины и 3 сажени ширины, не плоскодонная, поднимаетъ отъ 5 до 9 тысячъ пудовъ клади; строится изъ сосноваго лѣса. *Кладная* или *кладнушка* поднимаетъ отъ 2½ до 5 тысячъ пудовъ, длиною отъ 5 до 7 сажень, шириною 2 и 2½ сажени; онѣ строятся изъ сосноваго и еловаго лѣса, крѣплятъ желѣзомъ и нагелями, конопатятся паклею и снаружи высмаливаются. *Каломенка* строится большею частью изъ еловаго лѣса, поднимаетъ отъ 8 до 12 тысячъ пудовъ груза; длина ея бываетъ отъ 17 до 18 сажень, ширина отъ 3½ до 4 сажень. Кромѣ этихъ судовъ на пристаняхъ Саратовской губерніи встрѣчаются и другія, именно: рыбницы, дощаники, завозни, шитки, косовыя, баграуши, свойски, подчалки, ресвки и многія другія. Число рабочихъ на судахъ соразмѣряется съ количест-

вомъ грузовъ; кромѣ рабочихъ, на судахъ бываютъ лоцмана и водоливы: лоцманъ отвѣтствуетъ за безопасную проводку судна до мѣста разгрузки. Пространство отъ г. Камышина, вверхъ по Волгѣ, до г. Хвалынска, составляетъ 2-ю дистанцію, II отдѣленія VII округа путей сообщенія: а отъ г. Камышина, внизъ по Волгѣ, до Астрахани, идетъ 3-я дистанція того же отдѣленія.

Рыболовство въ Камышинскомъ уѣздѣ составляетъ выгодную отрасль промышленности для населенія приволжскихъ пунктовъ. Всѣхъ рыбопромышленниковъ въ уѣздѣ считается до 150 человекъ, изъ коихъ 5 приходится собственно на г. Камышинъ, до 40 промышленяютъ на р. Медвѣдицѣ, озерахъ и другихъ рѣчкахъ, находящихся въ уѣздѣ, а остальные—на Волгѣ. Жители приволжскихъ селеній Ахмата, Мордовы, Дубовочки, Золотого, Лапта, Щербаковки и другихъ—рыболовы по профессіи: каждую весну одновременно, какъ только пройдетъ ледъ, на своихъ лодкахъ и съ своими орудіями, отправляются внизъ по Волгѣ на рубныя *ватаги* Базилевскаго и другихъ, и тамъ занимаются; на мѣстѣ же остается лишь небольшая часть рыболововъ. Каждый годъ весною плыветъ мимо Камышина громадное количество рыбацкихъ лодокъ на низовые промыслы.—Большая часть добываемой рыбы продается на мѣстахъ, остальная же отправляется для продажи въ г. Саратовъ. Рыба на Волгѣ, въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда, ловится двухъ породъ: *красная* и *частиковая*. Къ разряду первой принадлежатъ: осетръ, бѣлуга*), севрюга, бѣлорыбца**) и сомъ; ко второму разряду относятся: стерлядь, лещъ, судакъ, бершъ, щука, жерихъ***), головль, чехонь, окунь, карась, язь, линь, налимъ, ершъ, густера, синецъ (синьга) и друг. мелкія породы. Водятся огромныя бѣлуги даже 3-хъ саженой длины: попадаются осетры въ 20 и 25 пудовъ вѣсу. Сельдь извѣстная въ простонародьи подъ названіемъ *бышенки*****), принадлежитъ къ числу проходныхъ рыбъ, т. е. такихъ, которыя живутъ въ Каспійскомъ морѣ, но разъ въ годъ входятъ въ рѣки для метанія икры (сельдь идетъ изъ моря исключительно въ Волгу). Орудіями для улова рыбы служатъ: псвода, самоплавы, перетяги, нерети, сѣти, блесны, вентеря, ванды, жаки и другія приспособленія по мѣсту лова. Рыболовство на Волгѣ извѣстно документально съ XVI столѣтія. Въ царствованіи Іоанна Грознаго съ верховьевъ

*) *Белуга* самая большая изъ осетровыхъ породъ (*Acipenser huso*), которая водится въ Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ, откуда провикаетъ въ рѣки, въ нихъ впадающія.

**) *Белорыбца* или *нелма*—*salmo nelma*.

***) *Жерихъ* (*Azpius garax*), мѣстами зовется *шересперъ*—пресноводная рыба, водящаяся въ р.р. Волгѣ и Уралѣ; тѣло ея довольно пѣжно и вкусно, достигаетъ 20 фунтовъ вѣсу; икра ея янтарнаго цвѣта и очень вкусная.

****) *Бышенка* родъ сельди (*Sulrea Caspia*). получила названіе потому что иногда какъ бышаная выскакиваетъ изъ воды и мѣчется одна черезъ другую. Прежде считали рыбу эту вредною и стали ловить ее только лѣтъ 40 тому назадъ.

Волги каждое лѣто проходило до 500 большихъ и малыхъ судовъ до Астрахани за солью и рыбою; въ 1554 году Астраханцы выдали грамоту, разрѣшая Русскимъ „безданно и безъявочно“ ловить рыбу отъ Казани до Каспійскаго моря.

Правые притоки Волги въ Камышинскомъ уѣздѣ очень незначительны и коротки; ихъ насчитываютъ болѣе 30: Сосновка, Еланка, Мордово, Грѣлица (Стрѣлица по воен. топогр. картѣ Генер. Штаба) у с. Ахмата, оврагъ Яковъ (Студенка), Дубовка, Каменка, Золотуха, Морозовая (или Сухая) Осиновка, Трубина Основка, Мѣловая (Сухая Мѣловка), Пусто Банная, Башповка, Даниловка, Крестовая, Сѣнная, Щербаковка, Мостовая, Куладинка, Добринка, Нѣмецкая и Русская Ураковки, Дубовка, Терновка, Липовка, Камышишка, Сестренки, Верхняя и Нижняя Антиповки и другія, которыхъ теченіе не превышаетъ 20 верстѣ.—Берега приволжскихъ горъ болѣею частью прорѣзаны глубокими оврагами, да кромѣ того, отдѣляя отъ себя побочныя вѣтви, они образуютъ болѣе или менѣе широкія и глубокія долины или ущелья, которыя носятъ здѣсь названія *буераковъ*. Почти всегда въ этихъ буеракахъ встрѣчаются небольшіе, но обильные водою источники, вытекающіе изъ подъ земли, почему буераки представляютъ весьма удобныя мѣста для обитанія; во многихъ изъ нихъ находятся очень значительныя селенія, носящія названія прямо указывающія на мѣстоположеніе сель, напримѣръ: Водяной Буеракъ, Крестовый Буеракъ, Буйдаковъ Буеракъ, Караульный Буеракъ, Грязноватый Буеракъ.—Въ Камышинскомъ уѣздѣ горы скудны растительностью, но встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки огромныхъ иней свидѣтельствуютъ, что когда-то здѣсь существовали лѣса, и что обнаженность горъ произошла отъ истребленія лѣса, необходимымъ послѣдствіемъ чего было вывѣтриваніе и размывтіе плодороднаго слоя почвы.—Правый берегъ Волги по Камышинскому уѣзду, при совершенномъ почти однообразіи лѣваго, довольно живописенъ. Отъ с. Антиповки, лежащаго ниже Камышина на 23 версты, и до селенія Дубовки, выше Камышина, на 18 верстѣ, берегъ часто прорѣзывается оврагами; онъ не вездѣ одинаково высокъ, иногда понижается ниже 10 сажень, и состоитъ изъ слошнаго камня, причемъ около с. Антиповки въ камняхъ встрѣчается множество морскихъ раковинъ. Камень этотъ годенъ для постройки жилыхъ зданій и лишенъ почти всякой растительности.—Антиповка замѣчательна въ геологическомъ отношеніи: обрывъ Волги, на которомъ построено село, состоитъ изъ песчаника, сѣро-голубоватаго мергеля и глины; въ самыхъ нижнихъ пластахъ обрыва находятся раковины нижняго третичнаго (эоценоваго) отложенія. какъ напр. *Cucullaea decussata*, *Pectunculus brerostriis*, *Venericardia planicosta*, *Crassatella sulcata* и пр... Антиповка одна изъ весьма немногихъ мѣстностей Россіи, въ которой находятся раковины эоценоваго отложенія. Близъ Камышина видны слѣды добыванія камней, тамъ и сямъ попадаются отколотыя отъ берега громадныя глыбы темносѣраго цвѣта. Часто камень

откалывается на значительной высоте, почему случаются иногда съ рабочими несчастія, какъ напр. зимою 1890 г., когда одинъ изъ Камышинскихъ жителей былъ задавленъ до смерти. На протяженіи отъ с. Антиповки вверхъ до д. Дубовки правый берегъ Волги, какъ сказано, каменистый и голый, но отъ Дубовки (18 верстъ выше Камышина) видъ берега измѣняется. Верстъ 8 (къ юго-западу) ниже колоніи Нижней Добринки, начинаясь высокимъ (сажень до 40) зеленымъ мысомъ, спускающимся въ Волгу четырьмя уступами, при впаденіи въ нее рѣчекъ Нѣмецкой и Русской Ураковки, возвышается на 70 саженъ надъ уровнемъ Волги весьма красивая гора, видимая изъ Камышина за 20 верстъ и носящая нѣсколько названій—*Уракова*, *Ракова* и *Бугоръ Стеньки Разина*; эта гора опирается на плитный утесъ въ 20 саженъ вышины, въ которомъ водою прорыты пещеры. Названіе свое гора, по преданію, получила отъ атамана разбойниковъ *Уракова*; Олеарій же, плывшій здѣсь въ 1636 г., называетъ ее *Ураковъ караулъ* и производитъ его отъ татарскаго князя *Урака*. (см. *Уракова гора*). Съ Ураковой горы видѣтъ на значительное пространство лѣвый берегъ Волги, съ пролегающей по нему когда-то соляной дорогой и видна поверхность Волги вверхъ и внизъ верстъ на 40. Дальше, подымаясь вверхъ по Волгѣ, почти до с. Щербаковки, Банновской волости, первой пароходной пристани отъ Камышина вверхъ по Волгѣ, берегъ тянется 30 саженимъ крутымъ уступомъ. Дѣйствіемъ весенней и дождевой воды, крутой каменистый и высокій берегъ отъ д. Дубовки до с. Щербаковки (Русской), обмыло въ форму столбовъ и баалентъ; у самой воды и на верху между столбами, надъ ними и подъ ними, видны пещеры въ большомъ количествѣ, а также въ несмѣтномъ числѣ норы, служащая жилищемъ для итщъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столбы кажутся сложенными изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ; эта мѣстность носитъ названіе—*„Столбичи“* или *„Столбовки“*; высота ихъ доходитъ до 86 саженъ надъ уровнемъ рѣки; особенно красивы берега съ естественными гигантскими столбамъ (числомъ 10), слѣдующими другъ за другомъ безпрерывно около с. Русской Щербаковки. Далѣе, почти до второй пароходной пристани—Нижней Банновки, берегъ вновь мѣняетъ свой видъ: береговья возвышенія имѣютъ здѣсь округленную форму, похожую на „каравай“, и въ ложбинахъ, встрѣчающихся овраговъ, видны такія же горы, покрытыя травой и лѣсомъ. Все гдѣ замѣтны слѣды спалзыванія берега на значительномъ пространствѣ. Верстъ на 10 выше Ниж. Баннаго берегъ въ третій разъ измѣняетъ свой видъ: въ его обнаженіяхъ замѣтны мѣловыя осадженія въ довольно толстомъ слоѣ до 5 и болѣе саженъ. Въ берегу видны искусственныя печи, устроенныя жителями окрестныхъ селъ съ цѣлю обжиганія алебаstra; издали они похожи на норы; высота берега доходитъ здѣсь до 40 саженъ. У самой пристани Нижней Банновки, въ одномъ мѣстѣ между двумя оврагами, высокій мѣловой утесъ представляется какимъ то огромнымъ каменнымъ оштукатуреннымъ зданіемъ. Ниже Банновки,

между селеніями Лапотъ и Даниловкой, Бавновской волости, въ 4 верстахъ выше Даниловки, сохранилось „городище“, совершенно незамѣтное съ Волги, представляющее лишь обыкновеннымъ, между оврагами, углосомъ полукруглой формы; внутренняя часть имѣетъ въ длину 40, а въ ширину 20 сажень, вся же окружность его составляетъ 180 сажень; *городище* имѣетъ форму четырехъугольника, поверхность его ровная и заросла травой; помѣщено оно на высококомъ мѣстѣ на берегу Волги, близъ барака поросшаго лѣсомъ и называемаго въ народѣ „Тюрьмой“. Изъ вѣдѣній укрѣпленій городища, съ запада сохранились рвы и валы длиною въ 20 и шириною въ 3 сажени, съ юга и сѣвера—крутые овраги, поросшіе лѣсомъ, съ востока же течетъ Волга. Замѣтно, что городище во многихъ мѣстахъ раскопано искателями кладовъ; относительно находокъ здѣсь—ничего неизвѣстно. Народное преданіе оставило за этимъ городищемъ названіе—„*Бугоръ или Курганъ Стѣнки Разина*“ (см. это слово), потому что послѣдній жилъ будто бы здѣсь съ своею шайкой.—Подъ третьей пароходной пристанью (отъ г. Камышина) селомъ Золотымъ, мѣловой берегъ выдается къ Волгѣ полукруглымъ, громадной вышины и величины, стѣнами—на подобіе крутистыхъ. Отдѣльные горы подымаются здѣсь до 70 сажень надъ уровнемъ рѣки, спускаясь въ послѣднюю круто и непосредственно безъ уступовъ. Далѣе почти вплоть до Саратова, берегъ часто прерывается оврагами, покрытъ зеленью и лѣсами и представляетъ собою куполообразныя горы. (Сарат. губ. Вѣдом. 1890 г., № 49, С. А. Щегловъ; см. слова *Ахматская* и *Золотая* горы).

Рѣка *Медвѣдица*—лѣвый притокъ Дона, беретъ начало въ Саратовскомъ уѣздѣ, образуясь изъ соединенія двухъ ручьевъ—Большой и Малой Медвѣдицъ. Крайне извилистое теченіе этой рѣки служитъ причиною разногласія въ опредѣленіи длины ея теченія—отъ 427 до 800 верстъ; по новѣйшимъ свѣдѣніямъ Министерства путей сообщенія эта длина опредѣляется въ 639 верстъ, въ томъ числѣ 361 верста сплавнаго теченія. Общее направленіе рѣки съ сѣверо-востока на юго-западъ, орошая въ Саратовской губерніи уѣзды: Саратовскій, Петровскій, Аткарскій и Камышинскій. Впадаетъ она въ Донъ въ Области Войска Донскаго, образуя версты за 2 до впаденія 2 рукава, причемъ одно изъ этихъ устьевъ образовалось въ 1739 году. По описаніямъ Фалька (Reisen) на Медвѣдицѣ много кургановъ. Въ старину по ней ходили суда отъ гор. Аткарска, куда доставлялись они изъ колоніи Сосновки (на Волгѣ) зимою, въ разобраннымъ видѣ, а позднѣе въ село Копены. Въ настоящее время сплавъ судовъ съ грузомъ по Медвѣдицѣ производится только весной на протяженіи 361 версты, но и тотъ очень затруднителенъ по причинѣ чрезвычайно крутыхъ поворотовъ рѣки и быстроты спада весеннихъ водъ. (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1896 г.).

Рѣка *Медвѣдица* протекаетъ Камышинскимъ уѣздомъ на протяженіи болѣе 60 верстъ, въ сѣверо-западной ея части, вхо-

дя сюда изъ Аткарскаго уѣзда у села Жириаго (Нижне-Добрипской русской волости) и направляясь отъ сѣвера на югъ, близь с. Кондоля, Лапуховской волости, переходитъ въ землю Войска Донскаго и впадаетъ въ р. Донъ двумя рукавами, нѣсколько выше Усть Медвѣдницкой станицы. Ширина этой рѣки въ Камышинскомъ уѣздѣ доходитъ до 40 сажень въ меженную пору, въ половодье же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,—до 3½ версты. Глубина рѣки здѣсь въ обыкновенную пору не болѣе 1 сажени, но во время разлива, съ половины Апрѣля и до исхода Мая уровень воды поднимается до 5 саж. Правый берегъ Медвѣдницы вообще выше лѣваго, но возвышенность его только въ немногихъ мѣстахъ достигаетъ до 30 сажень; лѣвый берегъ большею частью отлогистъ и на всемъ протяженіи по Камышинскому уѣзду обилень озерами. Прирѣчная земля принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ и всѣ селенія, расположенныя по Медвѣдницѣ и ея притокамъ, производить огромное количество хлѣба разныхъ родовъ. Медвѣдница течетъ въ западной части Камышинскаго уѣзда и хотя сама она захватываетъ сравнительно малую часть его, но съ своими притоками она орошаетъ едвали небольшую половину его. Важнѣйшіе изъ притоковъ въ уѣздѣ: Карамышъ, Перевозинка, Добринка и Бурлукъ съ лѣвой стороны, Терса съ значительнымъ притокомъ—Щелканомъ и Тишанка (на границѣ Донскаго Войска) съ правой. Медвѣдница съ своими притоками не судоходна, но служитъ движущею силою для многочисленныхъ мукомольныхъ мельницъ. Въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда производился издавна сплавъ по Медвѣдницѣ разныхъ деревянныхъ издѣлій, такъ называемаго „горянскаго“ товара, иначе *горяничина*, и хлѣба, но въ размѣрахъ незначительныхъ и на мелкихъ лодкахъ. Еще въ старыхъ описяхъ вотчинъ Троицко-Сергіевской лавры говорится, что дер. Федоровка (нынѣшняго Аткарскаго уѣзда) лежитъ при р. Медвѣдницѣ (близъ с. Большой Рельны, версты до 100 выше границъ нынѣшняго Камышинскаго уѣзда) и что въ тѣхъ еще годахъ „во время только одной полои воды бываетъ съ хлѣбомъ отъ разныхъ кушцовъ ходъ (по Медвѣдницѣ) небольшимъ баркамъ (А. Голубіевскій. Труды Саратовск. ученой архивн. комиссiи 1898 г., т. 4, вып. 1).—Съ 1831 г. предприимчивостью торговаго казака Шенкина открылся сплавъ хлѣба на большихъ баркахъ и съ тѣхъ поръ утвердился было постоянно; въ концѣ 1850-хъ годовъ сплавлялось болѣе сотни барокъ, нагруженныхъ пшеницею, ржанною мукою, овсомъ и льнянымъ семенемъ. Въ настоящее время сплава барокъ по Медвѣдницѣ въ Камышинскомъ уѣздѣ не существуетъ. Барки, прежде сплавлявшіяся по Медвѣдницѣ, покупались на Волгѣ готовыми и осенью, или по первому санному пути, разобранными перевозились изъ колоніи Сосновки (на Волгѣ) на Медвѣдницу преимущественно въ с. Копены, Аткарскаго уѣзда, куда свозились запасы хлѣба, закупаемые или прямо у крестьянъ, или на большихъ базарахъ, особенно въ с. Балаидѣ, Аткарскаго уѣзда и с. Рудитѣ, Камышинскаго. Въ Камышинскомъ уѣздѣ сборка баржъ и нагрузка ихъ производилась при

сель Жирномъ, колоніи Линевъ Озеръ, деревнѣ Мазуровкѣ, Красномъ Яру и Громкахъ. Сплавъ ихъ производился, какъ только „дронеть Медвѣдица“, т. е. какъ скоро вода въ рѣкѣ пойдетъ на убыль: вода уходитъ быстро и почти неожиданно, потому необходимо было, по мѣстному выраженію „донать воду“, иначе невозможно войти въ Доигъ; а если это и удавалось, то баркамъ предстояло много опасностей отъ крутыхъ и частыхъ изгибовъ рѣки, отъ мелей, пережатовъ и въ особенности отъ мельничныхъ плотинъ. На пространствѣ, занятомъ Медвѣдицей по Камышинскому уѣзду, насчитывается болѣе 10 мѣсть, благополучный приходъ чрезъ которыя почти не зависитъ отъ искусства лопмана: какія бы усилія не употребляли рабочіе, капризное теченіе вертѣло барку и выносило на мель въ прибрежные кусты; другія барки, не справившись или сорвавшись съ якоря, налетали на эту и иногда дѣло оканчивалось гибелью или поврежденіемъ цѣлаго каравана. Самыми опасными мѣстами признаются мѣстности около сель Митякина и Кондоля. Въ виду этихъ неудобствъ для судоходства по Медвѣдицѣ, оно въ 1880-хъ годахъ прекратилось совершенно.

Рыболовствомъ въ р. Медвѣдицѣ занимаются многіе изъ жителей тѣхъ селеній, которыя расположены на этой рѣкѣ. Рыба ловится такая же, какъ и въ Волгѣ, за исключеніемъ *красной*, и Медвѣдицкая рыба вкуснѣе Волжской. Медвѣдица представляетъ собою отличныя мѣста для ружейной охоты. Въ писцевыхъ книгахъ Шацкого уѣзда за 1622 годъ упоминается о „*бобровыхъ гонгахъ*“ и рыбныхъ ловляхъ по р. Медвѣдицѣ и ея притокамъ: Бурлуку, Тересѣ, Баландѣ, Карамышу, Идолгѣ, Калышлею и другимъ рѣчкамъ; теперь бобры здѣсь не водятся, за то иногда попадается выхухоль. Вообще южная часть нынѣшней Саратовской губерніи изобиловала въ XVIII столѣтіи разнородной дичью: въ царствованіе Елизаветы Петровны, иноземный докторъ Трюттоттъ Герберъ, совершившій путешествіе въ окрестностяхъ Волги, говорить, что тогдашній лѣснестый благодатный поволжскій край изобилывалъ не только замѣчательными произростаніями, но и животными. Указомъ 1739 г. требовалась присылка ко Двору отъ Царицынскаго и Саратовскаго воеводъ: дикихъ козъ, стѣрыхъ куро-патонокъ, кабановъ и *сайнаковъ* (*сайна*—степное животное въ родѣ антилопы). Водились здѣсь и лебеди, что подтверждаютъ частыя названія *Лебяжьихъ* озеръ.—Въ западной части Камышинскаго уѣзда, отдѣляемой рѣкой Медвѣдицей, встрѣчаются эрратическіе валуны не мѣстныхъ породъ, а изъ гранитовъ, діоритовъ и песчаниковъ, составляющихъ эрратическій наносъ въ центральной части Россіи; камни эти попадаютъ здѣсь небольшими обломками и нерѣдко глыбами до 10—50 пудовъ вѣсомъ. По лѣвую сторону Медвѣдицы этихъ валуновъ нѣтъ (Общая геолог. карта Россіи, проф. Спицева).

Названіе рѣки Медвѣдицы старинное и встрѣчается въ документахъ XVI и XVII вѣковъ.

Рѣка *Иловля* (см. это слово) вытекаетъ изъ западнаго склона приволжскихъ горъ, недалеко отъ колоніи Россоши (Французы тожь) Каменской волости, Камышинскаго уѣзда, вдоль котораго протекаетъ параллельно съ Волгой, въ южномъ и отчасти юго-западномъ направленіи, потомъ входитъ въ западную половину Царицынскаго уѣзда и вступаетъ въ землю Войска Донскаго, гдѣ впадаетъ въ р. Донъ. Теченіе ея по Камышинскому уѣзду простирается около 100 верстъ, ширина ея отъ 5 до 18 сажень, а глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ до одной сажени. Берега Иловли довольно возвышенны; по Камышинскому уѣзду они обнажены и даже пустынные. По этой рѣкѣ пролегаютъ отъ г. Камышина два тракта: одинъ изъ бойкихъ — къ юго-западу въ землю Войска Донскаго и другой — на сѣверъ, по лѣвому ея берегу, почтовый въ г. Саратовъ. Въ этомъ уѣздѣ въ нее впадаютъ рѣчки: съ права — Грязноватка, Грязнуха, Гнилушка, Караульный Буеракъ, Гуселка (Грязный Буеракъ), Мокрая Ольховка (съ Сухой Ольховкою), Большая Казанка (съ Малою Казанкою) и нѣсколько болѣе мелкихъ притоковъ; съ лѣва: Каменка, Пашовка, Грязнуха, Тифлякъ и другіе незначительные ручьи.

Въ XVIII столѣтіи понизовые бурлаки, бѣглецы, бродяги и разбойники часто укрывались на рѣкахъ Медвѣдицѣ и Иловлѣ, въ особенности по зимамъ; лучшими притонами ихъ были на этихъ рѣкахъ казачьи зимовники и хутора. Изъ дѣлъ Царицынскаго архива видно, что зиму 1775 г. на Медвѣдицѣ, въ числѣ множества другихъ разбойниковъ, скрывался атаманъ Гаврила Буковъ. Изъ сообщеній каменданта Новохоперской крѣпости бригадира Аршеневскаго отъ 19 января 1776 г. видно, что по большей части разбойники и всякаго рода бѣглецы проживаютъ на р. Медвѣдицѣ въ землянкахъ (тоже было и по притокамъ Иловли), а разбойничій атаманъ Буковъ жилъ зиму 1775 г. на Медвѣдицѣ въ урочищѣ Черни (урочище Каменновы хутора на рѣчкѣ Черной, принадлежащее донскимъ помѣщикамъ Каменновымъ; урочище это малороссы и теперь зовутъ — *Чорна*. здѣсь имѣли притонъ и другіе разбойники), у живущаго въ лѣсу Березовской станицы казака, на пчельникѣ монаха Льва. Въ 1778 г. разбойники устраивали свои станы на рр. Иловлѣ, Медвѣдицѣ и Хопрѣ.

Рѣчка *Камышинка* вытекаетъ верстахъ въ 4-хъ къ востоку отъ р. Иловли изъ восточнаго склона водораздѣла Донскаго и Волжскаго бассейновъ; длина ея теченія около 15 верстъ на юго-востокъ; она впадаетъ въ Болгу у г. Камышина. Рѣчка коротка и не судоходна, лѣтомъ почти пересыхаетъ, но весной долина Камышинки, при разливѣ Волги, наполняется водою и рѣчка становится судоходною отъ устья вверхъ на разстояніи 1½ версты. Въ былые годы она была болѣе значительной рѣчкой, берега ея покрыты были густымъ лѣсомъ, а въ устьѣ камышемъ. (См. *Камышинка* рѣчка).

Въ сѣверовосточной части Камышинскаго уѣзда не малое значеніе имѣетъ притокъ Медвѣдицы р. *Карамиль* (см. это сло-

во). Получая свое начало въ той-же центральной части уѣзда, гдѣ находятся истоки рѣкъ Иловли (текущей къ югу) и Добринки (текущей на западъ), изъ возвышенностей, поднимающихся близъ с. Верхней Добринки до 938 англ. фут. и у почтовой Саратовс. Астрах. дороги, при истогахъ р. Иловли 925 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря, Карамышъ первоначально направляется къ сѣверо-востоку, по затѣмъ за колоніями Карамышевской и Усть-Золнхой, поворачиваетъ къ сѣверу, переходитъ въ Саратовскій уѣздъ и описавъ дугу на юго-западъ, впадаетъ въ Аткаревскомъ уѣздѣ въ р. Медвѣдицу съ лѣвой стороны. Въ Камышинскомъ уѣздѣ р. Карамышъ принимаетъ рѣчки: справа—Каменку, Лѣсной Карамышъ, Голый Карамышъ, Бобровку, Таловку и Горючку (на границѣ Саратовскаго уѣзда); съ лѣва—Елшапку (съ притокомъ Зумъ-Грабе), Песковатку, Хохладкій, Топовку, Гололобовъ оврагъ, Сплавнуху (съ притокомъ Саловка) и Норку (на границѣ Саратовскаго уѣзда). При значительномъ числѣ мелкихъ притоковъ, Карамышъ заполняетъ въ сѣверной части уѣзда, то обширное пространство между бассейнами Медвѣдицы и Волги, которое въ южной половинѣ его орошается рѣкою Иловлей.—Всѣ остальные рѣчки, протекающія по Камышинскому уѣзду мелководны и служатъ только двигателями для водяныхъ мельницъ.

Большинъ озеръ въ уѣздѣ до 10, изъ коихъ главные по величинѣ: Ильмень, Войково (*Валково* тожь) и Митякино, при селахъ: Ильменѣ, Руднѣ и Митякинѣ.—Всѣ озера обильны рыбою. Большинство озеръ находится въ долинѣ р. Терсы и въ южной части долины р. Иловли, всѣ онѣ незначительной величины съ пресною водою. Озеро Ильмень, Руднянской волости—самое большое и имѣетъ около 15 верстъ въ окружности.

Поверхность Камышинскаго уѣзда, за исключеніемъ гористой приволжской полосы, имѣетъ видъ холмистой степи, высокимъ уступомъ приподнятой надъ заволжьемъ и въ общемъ склоняющейся по направленію съ сѣвера на югъ (Синцевъ: Общая геологическая карта Россіи и Военно-топограф. карта генер. штаба), какъ на это указываетъ и теченіе главныхъ рѣкъ—Медвѣдицы, Иловли и Волги; теченіе-же второстепенныхъ рѣчекъ указываетъ на существованіе менѣе значительныхъ склоновъ и но другимъ направленіямъ. Наибольше высокую часть уѣзда представляетъ средняя его часть съ сѣвера на югъ—водораздѣлъ Карамыша, Иловли, Бурлука и Добринки, поднимающаяся между колоніями Новой Гололобовкой и Вершинкой на 1069 англ. фут.; у с. Тетереватки—на 1074 англ. фут. и у вершины рѣчки Гривоватый Буеракъ, къ сѣверу отъ с. Гуселки—на 1017 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Нѣсколько меньшія возвышенности раздѣляютъ (въ восточной части уѣзда) притоки Волги отъ притоковъ Карамыша и Иловли: 836 англ. фут. у верховьевъ рѣчки Бобровки, при почтовой дорогѣ; 925 футовъ близъ истоковъ р. Иловли; 930 фут. между р. Иловлей и рѣчкой Даниловкой; 874 фут. у вершинъ оврага Насклина и р. Добринки; 738 фут. у вер-

шинъ Базилевой и Тарновки, 627 фут. у почтовой дороги къ юго-западу отъ г. Камышина и 665 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря между почтовой станціей Бѣлая Глинка и селомъ Таловкой. Наиболье ровную, чисто степную мѣстность представляеть часть уѣзда къ западу отъ р. Медвѣдницы: здѣсь по картѣ профессора Синцова, наибольшую высоту имѣеть пунктъ близъ дер. Куракиной—855 фут., нѣсколько южнѣе втеупленія р. Медвѣдницы въ Камышинскій уѣздъ, гдѣ проходитъ узкій *Александровскій яребетъ* (см. это слово) съ терассовиднымъ спускомъ къ р. Медвѣдницѣ. Другимъ возвышеннымъ пунктомъ является уже въ средней части замедвѣдницкаго района— *Митякина гора*, расположенная къ сѣверо-западу отъ с. Митякина и достигающая высоты 789 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Другіе измѣренные пункты въ томъ-же районѣ имѣють высоту: къ юго-западу отъ Мѣловатки (близъ р. Медвѣдницы)—666 фут., къ сѣверо-западу отъ Краснаго-Яра—605 фут. (близъ самаго с. Краснаго-Яра—330 фут.) и къ юго-западу отъ д. Разливки (близъ р. Терсы), уже за границей Камыш. уѣз. 518 футовъ. Въ юго-западной части уѣзда, между притоковъ рѣкъ Медвѣдницы и Иювли къ югу отъ впаданія р. Бурлука въ Медвѣдницу, измѣрены высоты: у слободы Слюсаревой—725 фут.; въ вершинѣ р. Малой Казанки—751 фут. и къ югу отъ р. Большой Казанки по дорогѣ въ с. Косторево 655 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. —Замѣтимъ, кромѣ того, что самый городъ Камышинъ лежитъ на 23½ фута ниже уровня океана

Горы въ Камышинскомъ уѣздѣ прелегають собственно по берегу Волги; цѣль этихъ горъ, образующихся изъ нѣсколькихъ кряжей, то непосредственно прилегають къ рѣкѣ, составляя ея берегъ, то отдаляется отъ нея на разстояніе 5—7 верстъ, образуя долины, почти всегда спускающіяся къ рѣкѣ нѣсколькими уступами или террасами. Средняя высота этихъ горъ отъ 15 до 35 сажень надъ уровнемъ Волги, но мѣстами возвышенности достигаютъ до 86 сажень высоты. Это обыкновенно обнаженные шатровидные пункты, которые жителями называются „*шиханами*“ или „*буграми*“. Такіе шиханы часто встрѣчаются въ Камышинскомъ уѣздѣ между селами Мѣловымъ и Водянымъ Бугеракомъ и всѣ они имѣють особия собственные имена. Приволжскія горы идутъ непрерывной цѣпью вдоль рѣки, слѣдуя на всемъ протяженіи извилинами своимъ поворотамъ русла Волги, и отличаются довольно крутымъ, мѣстами даже очень крутымъ, склономъ съ восточной стороны и болѣе ологимъ—съ западной, гдѣ водоины и овраги встрѣчаются рѣже чѣмъ съ восточной и теряются обыкновенно либо въ низменныхъ мѣстахъ, либо въ ручьяхъ и рѣчкахъ, съ которыми на пути сходятся. Въ нѣкоторыхъ частяхъ отдѣльныя возвышенности, какъ напр. Студенская Шинка, или какъ извѣстный бугоръ „Стенки Разина“ (13 верстъ ниже села Баннаго), достигаютъ вышины въ 400 и болѣе футовъ надъ уровнемъ Волги; но вообще говоря, въ Камышинскомъ уѣздѣ горы значительно уступаютъ по высотѣ мѣстностямъ, лежащимъ къ сѣверу

отъ него, и особенно спльно понижаются (отдаляясь въ тоже время отъ берега Волги) ниже г. Камышина. Подъ г. Камышиномъ горы отдаляются отъ Волги на западъ и значительно понижаются: здѣсь, въ 7 верстахъ отъ города, на покатой къ юго-востоку плоскости, поднимаются вдругъ, въ недалекомъ между собою разстояніи, три каменные горы, носящія названіе „Уши“, замѣчательныя по своему строенію изъ сплошнаго камня, обрабатываемаго на жарюва, и по внѣшней шатровидной формѣ. Въ „Ушахъ“ (см. это слово) имѣются обширныя пещеры. Ниже Камышина горы опять идутъ по берегу Волги и носятъ названіе „Дмитріевскихъ“ (отъ имени стараго городка), возвышаясь до 80 сажень. Въ 9 верстахъ отъ Камышина къ сѣверо-западу находится *Елшанская* гора, славящаяся жерновымъ камнемъ.

Глубокія долины Медвѣдицы, Карамыша и Иловли, какъ и праваго берега Волги, обыкновенно также снабжены тремя, а всегда явственно замѣтными, уступами, а по притокамъ упомянутыхъ рѣкъ число террасъ не превышаетъ двухъ, вмѣстѣ съ луговой. Уступы эти по большей части сложены изъ неслойстой и пробуравленной тонкими канальцами коричневой глины или лесса; значительная часть надлуговой террасы Медвѣдицы сложена изъ сыпучихъ песковъ (Синцевъ, стр. 69—70). Пески въ Камышинскомъ уѣздѣ лежатъ также вблизи рѣкъ и значительный участокъ ихъ, до 70 десятинъ, находится около с. Антиповки; небольшія пространства летучихъ песковъ, такъ называемые „кучугуры“, встрѣчаются въ окрестностяхъ г. Камышина.

Въ геологическомъ отношеніи Камышинскій уѣздъ наиболее обстоятельно былъ изслѣдованъ въ 1870-хъ и 80-хъ годахъ профессоромъ Синцевымъ. Изъ древнѣйшихъ образованій выходы отложений *каменноугольной* системы ограничиваются совершенно ничтожнымъ пространствомъ; несравненно распространениѣ въ уѣздѣ *мѣловыя* отложения, выступающія преимущественно въ флечныхъ долинахъ. Въ трудѣ профессора Синцева имѣются указанія на полезныя ископаемыя, встрѣчающіяся въ Камышинскомъ уѣздѣ: *каменноугольный известнякъ*, годный для пережиганія въ известь, подъ фундаменты и на изгороди; *фосфоритъ* или самородъ — какъ удобрительный матеріалъ для полей; *мѣль* *), *глауконитовая глина* — идущая на фундаменты, изгороди и постройки нежилыхъ помѣщеній; *караваи* — громадныя глинисто-песчаныя конкрекціи, выступающія въ большомъ количествѣ на земную поверхность по правому берегу Волги отъ устья р. Ураковки до с. Балыкдея, въ колоніи Добринѣ и с. Антиповкѣ: издавна служатъ матеріаломъ на выдѣлку цилиндровъ для маслобоенъ; *песчанки* свѣтло-сѣраго цвѣта, добываемыя въ Камышинскихъ *Ушахъ*, год-

*) Наибольшія пространства известково-мѣловой почвы существуютъ въ уѣздѣ: по правому берегу р. Медвѣдицы у с. Мѣловатки и отъ устья р. Терсы до границы Войска Донскаго; по правому берегу р. Иловли вблизи границы Царицынскаго уѣзда, а также въ приволжскихъ горахъ близъ селъ Мѣловаго и Ваннаго.

ный для жерновов посредственного качества и *блaгoй чистoй пeсoк* между нѣмецкой Ураковкой и Балыклеемъ, который помимо стекляннаго производства, могъ-бы служить примѣсю къ мѣловой породѣ для фабрикаціи искусственнаго цемента.

По количеству неудобныхъ земель, Камышинскій уѣздъ занимаетъ предпослѣднее мѣсто, уступая лишь Царицынскому. Правильный ростъ количества неудобныхъ земель въ губерніи—съ сѣвера на югъ, стоитъ въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ томъ-же направленіи въ приволжскихъ мѣстностяхъ, возрастаетъ и количество солончаковъ, каменныхъ, глинистыхъ и отчасти песчаныхъ пространствъ. По земскимъ даннымъ 1886 г., неудобныя земли занимаютъ въ Камышинскомъ уѣздѣ 252.161 десятил., что при общей площади всѣхъ угодій въ 1.109,392 десятины, составляетъ 23⁰/₁₀₀. Южныя и юго-восточныя волости поставлены наиболѣе неблагоприятно по количеству неудобныхъ земель, составляющихъ 34⁰/₁₀₀; сѣверныя и сѣверо-восточныя занимаютъ среднее мѣсто—20⁰/₁₀₀ неудобной земли; и наконецъ остальные волости, образующія сплошную широкую полосу къ западу отъ р. Иловли, переходящую затѣмъ и за рѣку Медвѣдицу, имѣютъ сравнительно самый малый процентъ неудобной земли—около 12⁰/₁₀₀. Главную массу неудобныхъ земель въ Камышинскомъ уѣздѣ составляютъ солончаковыя, глинистыя, каменныя и песчаныя пространства. Черноземъ занимаетъ около $\frac{1}{3}$ части всего количества земель въ уѣздѣ и имѣетъ лишь незначительную толщину.—Лѣса и кустарники, по даннымъ Земской Управы, занимаютъ около 7⁰/₁₀₀ изъ общей площади, а именно—77904³/₄ десятины; ниже Камышинскаго уѣзда стоитъ въ этомъ отношеніи только Царицынскій уѣздъ, гдѣ лѣсная площадь составляетъ 4⁰/₁₀₀ и почти на одинаковомъ съ нимъ уровнѣ.—Балашовскій съ 6,6⁰/₁₀₀ лѣса. Нужно замѣтить еще, что и это ничтожное количество лѣсовъ въ Камышинскомъ уѣздѣ состоитъ исключительно изъ дровянаго лѣса (чернолѣся) и кустарника; строеваго-же лѣса здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Что касается распределенія лѣсной площади по уѣзду, то разница въ этомъ отношеніи между различными мѣстностями не велика. Этотъ мелкій лѣсъ и поросли находятся преимущественно въ оврагахъ приволжскихъ горъ и по берегамъ рѣки Медвѣдицы и Иловли, гдѣ въ старину, по преданію, изобиловали лѣса, теперь вырубленные, почему уѣздъ имѣетъ степной характеръ, не отличающійся особымъ разнообразіемъ. Пространство между Волгою и Медвѣдицею представляетъ равнину, покрытую множествомъ искусственныхъ кургановъ или *марoвъ*, свидѣтелями давняго, забытаго исторіей, населенія этого края; случайныя находки въ этихъ курганахъ говорятъ о вѣкахъ самой сѣдой старины.—Не смотря на малое количество лѣсовъ, пахотныя земли составляютъ въ уѣздѣ, по даннымъ централн. статис. Комитета, только 52,8⁰/₁₀₀, благодаря большому количеству неудобныхъ земель, а также нераспаханныхъ степей, составляющихъ съ выгонами и лугами 22,6⁰/₁₀₀.

Географическое положеніе Камышинскаго уѣзда въ юго-восточной части губерніи, сравнительно малая высота большей части его площади надъ уровнемъ моря, почти полное отсутствіе лѣсовъ и прочее, все это уже до извѣстной степени опредѣляетъ и его климатическія особенности по сравненію съ другими частями Саратовской губерніи, за исключеніемъ Царицынскаго уѣзда, отъ котораго онъ въ этомъ отношеніи мало разнится. Выводя, по даннымъ Саратовс. губернс. земской управы среднюю температуру по временамъ года въ Камышинскомъ уѣздѣ, мы получимъ: для зимы— 9° , весны $+6^{\circ}$, лѣта $+22^{\circ}$ и осени до $+7^{\circ}$. Преобладающими вѣтрами являются западные, сѣверо-восточные и сѣверо-западные и очень рѣдкими юго-восточные и сѣверные. Западные, юго-западные и южные вѣтры, наиболѣе часто сопровождаемые осадками, дуютъ здѣсь преимущественно въ концѣ лѣта, позднюю осень и зимою; наиболѣе сухіе сѣверные, сѣверо-восточные и восточные вѣтра дуютъ преимущественно въ первой половинѣ весны (мартъ и апрѣль), лѣтомъ, осенью и зимою; сѣверо-западные вѣтры наиболѣе часты съ половины лѣта по ноябрь. —Количество выпадающихъ осадковъ, въ общемъ должно быть признано довольно выгоднымъ для Камышинскаго уѣзда: обиліе осадковъ въ маѣ и значительное количество ихъ въ апрѣлѣ должно благоприятно отражаться на ростѣ полевыхъ растений. Укажемъ нѣкоторыя болѣе частыя свойства климата Камышинскаго уѣзда: *мгла*—явленіе свойственное всему нижнему поволожью, особенно-же обычное въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ: это сухой туманъ, сопровождающій нерѣдко знойные лѣтніе дни, при жгучихъ юго-восточныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ, обильно въ началѣ іюля - во время налива зерна. Причиняемый этимъ явленіемъ вредъ даетъ себя чувствовать иногда въ довольно значительной степени, и особенно вредъ этотъ бываетъ замѣтенъ на пшеницѣ и бахчахъ. Вторая характерная особенность метеорологическихъ явленій въ Камышинскомъ уѣздѣ состоитъ въ томъ, что лѣтніе дожди почти всегда идутъ здѣсь полосами и сопровождаются обыкновенно сильными грозами, которыя, хотя не продолжительны, но отличаются бурнымъ характеромъ и нерѣдко сопровождаются градомъ. Грозы почти постоянно предшествуютъ вихри, кружащія столбы пыли. Отличительная особенность здѣшнихъ зимъ—восточные вѣтра, приносящіеся съ громадныхъ степей завожья и производящіе бураны и мятелы. Климатъ Камышинскаго уѣзда отличается довольно суровою зимою, хотя и сравнительно кратковременною, и продолжительнымъ знойнымъ и сухимъ лѣтомъ. Общая черта вѣхъ временъ года—частыя и рѣзкія перемены температуры и другихъ метеорологическихъ явленій; весна бываетъ кратковременная и вдругъ смѣняется сильными зарами; продолжительная засуха здѣсь не рѣдкость.

Камышинскій уѣздъ лежитъ въ умѣренномъ поясѣ; но при этомъ южная часть уѣзда, по своему климату и растительности, нѣсколько разнится отъ сѣверныхъ: въ послѣднихъ родится роза,

въ южныхъ же застѣвается пшеница, дозрѣваютъ арбузы и дыни, въ садахъ разводятся груши, встрѣчается пирамидальный тополь и даже винограцъ, который впрочемъ вполнѣ нездорѣваетъ. Царство живогныхъ имѣеть здѣсь многочисленныхъ представителей; рѣки и озера привлекаютъ къ себѣ болотную и лѣсную дичь; въ степяхъ держатся стада дрофъ, встрѣчаются сайга, ящерицы, тарангуль и въ иные годы появляется прожорливая саранча; сусликъ здѣсь, какъ и въ Царицынскомъ уѣздѣ, водится во множествѣ—это бичъ хлѣбопашества.

Изъ всего сказаннаго относительно устройства поверхности и орошенія Камышинскаго уѣзда, а также качества его почвы и климата, можно вывести заключение, что этотъ край, самой природой предназначенъ преимущественно для земледѣлія и скотоводства, но вмѣстѣ съ тѣмъ не устраниются и другіе промыслы: такъ Волга и другія рѣки привлекли жителей къ судостроенію, судосходству и рыболовству. Самое земледѣліе не остановилось на обыкновенныхъ хлѣбахъ, но воздѣлываетъ масличныя, бахчевыя и садовыя растенія. Другіе промыслы возникли и утвердились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по причинѣ связи ихъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ, какъ маслобоинничество, кожевничество и т. под.; только весьма немногіе промыслы занесены сюда откуда то со стороны или появились по недостаточности земель, удобныхъ для воздѣлыванія и скотоводства, какъ напр. жители с. Громковъ, занимающіеся выдѣлываніемъ глиняной посуды. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ производится выдѣлка жернововъ и молотильныхъ камней, ломка камня и добываніе мѣла; въ большей части нѣмецкихъ колоній въ значительныхъ размѣрахъ развито тканье сарпинко, начало производства которыхъ въ Камышинскомъ уѣздѣ положено въ 1820 г. фирмою Шмидта.

Однимъ изъ важнѣйшихъ сухопутныхъ путей въ Камышинскомъ уѣздѣ, кромѣ лѣтняго судосходства по Волгѣ, составляетъ открытая осенью 1894 г. Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога (См. это слово), перерѣзывающая среднюю часть уѣзда съ сѣверо-запада на юго-востокъ до р. Волги; она захватила здѣсь села—Рудию, Красный Яръ, Неткачево и городъ Камышинъ. За тѣмъ важнымъ трактомъ въ уѣздѣ является Саратовско-Астраханская почтовая дорога, проходящая весь Камышинскій уѣздъ съ сѣвера на югъ—лѣтомъ правымъ берегомъ Волги (большою частью лѣвыми берегами р. Иловли), зимою—лѣдомъ по Волгѣ. Протяженіе этой дороги по уѣзду доходитъ до 190 верстъ. Она не вездѣ пролегаетъ тамъ, гдѣ требуютъ того промышленность и торговля, поэтому только въ мѣстахъ густо населенныхъ она идетъ черезъ села и случайно сливается съ трактами торговыми; отъ того, напр. Бѣлоглинская почтовая станція (при рѣкѣ Бѣлой) стоитъ одна на дорогѣ и находится отъ ближайшаго приволжскаго села Антиповки въ 5 верстахъ. Зато торговые пути болѣе держатся населенныхъ мѣстностей, заворачиваютъ въ большія селенія и отъ того чаще пересѣкаются между собою: въ многочисленномъ селѣ

найдется и удобное пристанище для большого обоза, и кормъ для скота, можетъ встрѣтиться и новая кладь и покупщикъ; по совершенно пустой мѣстности обозный путь пролетаетъ только въ крайней необходимости, но и тогда въ удобномъ пунктѣ, при ручьѣ, не замедлитъ возникнуть постоянный дворъ. Отъ Саратова черезъ Камышинъ на Астрахань самое удобное сообщеніе—Волгою; даже зимою обозы съ рыбою преимущественно идутъ по льду рѣки; поэтому въ этомъ направленіи и не пролетаетъ особаго торговаго тракта; но съ Волги къ Дону въ Камышинскомъ уѣздѣ торговли идетъ не порѣкамъ или почтовымъ трактамъ, а проложила себѣ свои—особые тракты. Отъ Камышина торговый путь на Балашевъ и Аткарскъ пролегаль черезъ селенія: въ г. Балашевѣ—хуторъ Дворянскій, с. Смородино, Мокрую Ольховку, Тарасово, Красный Яръ и Рудню—на 130 верстъ протяженія по тому направленію, какъ теперь проведена Тамбовско-Балашевско-Камышинская желѣзная дорога. На г. Аткарскъ—Иловлинскій уметъ (колон. Розенбергъ), Усть—Грязнуху, Каменку, Лѣсной Карамышъ, Топовку и Норку на 125 верстъ протяженія. Существуютъ также торговый трактъ по берегу р. Медвѣдицы до с. Краснаго Яра. Всѣхъ селъ удобныхъ для остановки обозовъ, въ уѣздѣ считается до 40.

Камышинскій уѣздъ заключаетъ въ себѣ весьма интересные памятники старины: Верстъ на 10 вверхъ и на 30 внизъ отъ г. Камышина, по правому берегу Волги, на глубинѣ сажени и болѣе, находятъ массу морскихъ раковинъ; ихъ находятъ и въ самыхъ камняхъ; часто встрѣчаются также остатки допотопныхъ животныхъ. Въ 7 верстахъ отъ Камышина, въ шиханахъ „*уши*“, находятъ въ каменныхъ глыбахъ окаменелости допотопныхъ животныхъ и отпечатки древесныхъ листьевъ. У одного любителя рѣдкостей въ г. Камышинѣ г. Тулунова имѣется цѣлый музей, въ которомъ хранятся огромный череп ископаемаго быка съ рогами, коллекція вооруженія, монеты, украшенія и проч., при чемъ записано гдѣ, при какихъ обстоятельствахъ и когда найдены вещи. Почти на всемъ протяженіи уѣзда и во всѣхъ безъ исключенія волостяхъ сохранилось множество кургановъ, но болѣе всего ихъ въ Иловлинской волости близъ нѣмецкихъ колоній. Многіе курганы носятъ слѣды хищническихъ раскопокъ, сдѣланныхъ нынѣшними жигелями—искателями кладовъ, но еще болѣе кургановъ не тронутыхъ. Въ Саламатинской волости есть урочище „*Капитанская гора*“ (см. это слово), гдѣ найдены: темнобронзовая стрѣлка, бронзовые украшения и прочее. Въ Иловлинской волости болѣе 70 кургановъ; колонисты поселены здѣсь съ 1851 г.; около колоніи Новой Норки ими разрыты въ 1886 г. одинъ изъ кургановъ, гдѣ найдены были золотыя и серебряныя монеты, а ранѣе были находимы золотыя украшенія, стеклянныя бусы и проч.—У слободы Ильмена есть 3 кургана, с. Мокрой Ольховки—4 кургана; дер. Николаевки—3 кургана и 1 городище; у с. Топовки—3 кургана и много въ степи, такъ называемыхъ въ на-

родѣ, „*татарскіе могилы*“; у слоб. Рудни есть цѣлая цѣпь кургановъ—до 20, по лѣвому берегу р. Медвѣдицы встрѣчаемъ курганы: „*Могилы надъ Мамаевымъ яромъ*“, „*Мамайскіе и мары*“ и цѣлый рядъ малыхъ могилъ, насыпку которыхъ народъ прищесываетъ Мамаю. На бугрѣ стѣнки Разина—городище; у с. Мѣловатки—пещера; у с. Митякина въ имѣніи Ковалева—Свербѣевская пещера съ двумя входами и прочее.—Н. Я. Воскобойниковъ (Матеріалы къ описанію Сараг. губ. 1875 г.) указываетъ слѣдующія урочища въ Камышинскомъ уѣздѣ: городище—на такъ называемомъ бугрѣ Стѣнки Разина (см. это слово); 2 кургана „*Бѣлый Маръ*“ близъ с. Пановки и близъ с. Гнилушки; курганы въ волостяхъ Лалуховской, Гусельской, Красноярской, Слободы Ильмена и с. Ахмата, изъ нихъ 30 кургановъ въ Гусельской волости: при с. Гусельѣ—3, Переципомъ—5, Мокрой Ольховкѣ—15 и Смолодинѣ—7; въ Красноярской волости курганъ, —*Высокая могила* при хуторѣ Моисѣевѣ; 1 курганъ среди с. Ильмена и 7 кургановъ къ западу отъ него (см. *Ильмень*—слобода); курганъ *Ахматская гора* (см. это слово).

Такъ называемая „*Красноярская степь*“, отъ р. Медвѣдицы пролегавшая по р. Добринкѣ и верховьямъ Иловли и Карамыша до приволжскихъ горъ, глухая и ровная, прорѣзанная дорогами и усѣянная сторожевыми курганами, представляла въ 1770-хъ годахъ удобное поприще тогдашнимъ разбойамъ. До середины XVIII столѣтія шайки Волжскихъ разбойниковъ были многолюдны, поприщемъ ихъ служила преимущественно р. Волга, гдѣ они легко могли скрывать свои лодки въ разныхъ срикахъ, воловкахъ, затопахъ, береговыхъ кустарникахъ, тальникахъ и камышахъ; но съ усиленіемъ правительственныхъ мѣръ охраны воднаго пути по Волгѣ и устройствомъ съ 1730-хъ годовъ на обѣихъ ея берегахъ форпостовъ отъ Саратова до Астрахани и развѣздовъ по Волгѣ, разбой, въ особенности послѣ Пугачева, стали переходить въ сухопутные и число людей въ шайкахъ значительно уменьшилось, насчитывая отъ 4 и болѣе 10 разбойниковъ съ ихъ атаманомъ; зато количество этихъ мелкихъ партій стало громадно. Устраняя свои станы въ степныхъ буеракахъ, роя землянки въ лѣсахъ, держа сторожевыхъ на возвышенныхъ мѣстахъ и степныхъ курганахъ, получая вѣсти отъ пристанодержателей (становщиковъ), которые были въ каждомъ селеніи, они свободно рыскали по тогдашнимъ степнымъ дорогамъ, грабя обозы и проезжихъ, скрывая или сбывая награбленное черезъ тѣхъ же становщиковъ и сообщниковъ. Начальство того времени тоже было не безъ грѣха за взятки. Архивныя дѣла того времени указываютъ многія становища сухопутныхъ разбойниковъ въ нынѣшнемъ Камышинскомъ уѣздѣ: такъ, въ 1776 г. разбойникъ Шагала поселился на р. Елховкѣ (притокъ р. Иловли) у Камышинскаго бобыля Рускова, женился на его дочери и черезъ годъ (въ 1777 г.) перешелъ жить въ полудверстѣ на той же рѣчкѣ на хуторъ къ Свѣшникову (онъ же Разстригинъ), гдѣ помѣстился въ землянкѣ. Въ 1770-хъ годахъ

рѣки Иловля, Медвѣдница и Хоперь съ своими хуторами были лучшимъ приютомъ бродягъ и разбойниковъ: въ это время мы видимъ ихъ на Костаревыхъ (Князьи тожъ) хуторахъ, (нынѣ село Костарево на р. Иловль), у малороссянъ Островскаго и Сумцева (послѣдній самъ занимался разбоемъ); такой же притонъ былъ на р. Иловль на Саламатиныхъ хуторахъ (нынѣ село Саламатино) въ 1777 г. у казака Гусева. Бѣглые солдаты — разбойники Филиповъ и Кирпичниковъ, въ 1774 г., скрываются недалеко отъ слободы Рудни (на р. Терсѣ, правомъ притока р. Медвѣдницы), на хуторѣ малоросса Лифарева на р. Щелканѣ (впадающей въ р. Терсу у с. Рудни). Въ Казачьей станицѣ Антиповской, на берегу Волги, были тоже становщики и сообщники разбойниковъ. На Липовыхъ хуторахъ (нынѣ село Липовка, Царицынскаго уѣзда), недалеко отъ границъ нынѣшняго Камышинскаго уѣзда, былъ пристанодержатель казакъ Никольскій. Въ 1780 г. сообщникомъ разбойниковъ у с. Добринка былъ табунщикъ малороссъ Губченко, ставшій затѣмъ самъ разбойникомъ. — Многіе нѣмцы, изъ недавно поселенныхъ колонистовъ, были тоже становщиками и укрывателями разбойниковъ, такъ въ 1781 г. нѣмецъ въ колоніи Грязнухѣ (къ востоку отъ с. Верхней Добринки) принималъ у себя атамана разбойниковъ Дегтяренку и его шайку, пьянствовалъ съ ними и принималъ отъ нихъ вещи и деньги; этотъ же колонистъ указалъ имъ удобное мѣсто недалеко отъ Грязнухи въ *Развитномъ буеракѣ* для стана, куда и ѣздилъ къ нимъ въ гости и снабжалъ всею нужнымъ. — Въ колоніи Верхней Добринкѣ Дегтяренко и его шайка имѣли также между нѣмцами становщиковъ и друзей. Въ 1781—82 гг. Дегтяренко имѣлъ тоже станъ, въ 30 верстахъ отъ слободы Краснаго Яра, за Медвѣдницей въ удобной ложбинѣ *Развитнаго буерака*.

Заселеніе мѣстности, занимаемой теперь Камышинскимъ уѣздомъ, судя по множеству кургановъ и находимыхъ въ нихъ предметовъ, относится къ глубокой древности. Затѣмъ первое нашествіе татаръ было въ 1224 г., а въ 1236 г. послѣдовало вторженіе Батыею, взявшаго Москву, Суздаль, Владиміръ и другіе города; въ 1395 г. Тамерланъ разгромилъ Золотую Орду, поволжье и дошелъ до земель Рязанскихъ. Митрополитъ Пиментъ, ильвшій Дономъ, нашелъ по обѣимъ его берегамъ пустыню: небыло ни городовъ, ни селеній, ни людей; встрѣчались лишь слѣды бывшихъ здѣсь прежде обширныхъ городовъ, за то попадалось много козъ, лосей, волковъ, выдръ, медвѣдей, орловъ, гусей, лебедей и журавлей. Минувши р. Медвѣдницу, Высокія горы и Бѣлый Яръ, также мѣсто древняго Хазарскаго (Казарскаго) Саркела, путешественники начали встрѣчать татарскія кочевья, начинавшіяся (въ нынѣшней землѣ Войска Донскаго) гдѣ Донъ находится въ близкомъ разстояніи отъ Волги. Границей Руси до начала XV вѣка къ юго-востоку была — р. Ворона (Акты истор. 1, № 1 и 3), караулы же русскіе достигали рѣкъ Хопра и Дона; на восточномъ берегу Дона Рубруквисъ нашелъ русскую слободу, постро-

енную Батыемъ и Сатракомъ, жители которой обязаны были перевозить черезъ рѣку купцовъ и пословъ. Въ 1502 г. пала Золотая Орда, а въ 1554 г. взята была Астрахань, окончательно покоренная въ 1556 году. Со времени нашествія Тамерлана (1395 г.) и разгрома имъ Золотой Орды, все нижнее поволожье въ теченіи болѣе 200 лѣтъ представляло почти полную пустыню „безъ жилья и дорогъ“.

Первыя русскія поселенія могли возникнуть здѣсь не далѣе 200—250 лѣтъ тому назадъ, не ранѣе второй половины XVI вѣка, съ покореніемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ и то лишь въ видѣ одинокихъ передсвѣхъ укрѣпленій (Саратовъ, Царицынъ) по р. Волгѣ. Однако, природныя богатства Саратовскаго края на столько сильно привлекали сюда предприимчивыхъ людей, что уже въ началѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ ихъ не только въ приволжскихъ мѣстностяхъ, но и довольно далеко въ сторонѣ отъ великаго волжскаго пути, а въ частности въ сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ и западныхъ частяхъ Камышинскаго уѣзда и сосѣднихъ мѣстностяхъ другихъ уѣздовъ. Есть извѣстіе, что нѣкоторые крестьяне дворцовыхъ деревень Шацкого уѣзда въ 1622—23 гг. владѣли на оброкѣ бортными ухажайми, рыбными ловлями и бобровыми гонами на рѣкѣ Медвѣдицѣ и ея притокахъ, внося за эти угодія не малыя деньги; такъ, въ писцовой книгѣ 1622 г. написано: „Бортникъ Гришка Васильевъ сынъ Давыдовъ, да Федька Семеновъ сынъ, прозвище Блинокъ и другіе ходятъ въ бортной Шубенеккой ухажей на р. Медвѣдицѣ, по обѣ стороны, до верховъ и съ малыми рѣчками: съ Карамышемъ и Капилен и съ Баландинскаго юрта и съ рѣчкою Идолгою“, платятъ 4 руб. 28 алт. 2 деньги. Тамъ же, на другомъ листѣ: „Села Конобеева крестьяне, Артемко да Максимко Агаооновъ дѣти Збродовы, да села Алеменева крестьяне (перечислено нѣсколько) платятъ съ рѣки Медвѣдицы съ рыбныя ловли и съ бобровыхъ гоновъ съ усть рѣчки Бурлука вверхъ по Медвѣдицѣ по рѣчку Князенку съ рѣчкою Тересою денежнаго оброку 21 алтынъ“, и т. далѣе. Вообще въ Шацкихъ писцевыхъ дворцовыхъ книгахъ 1623 г. записано „бортныхъ ухажеевъ и съ липягами, и съ дубровами, и съ лѣсами, и съ полянами, и съ лугами, и съ сѣнными покосы, и съ дикими полями, и съ степями, и съ раменья, и съ рѣками, и падучими рѣчками, и съ озера, и съ болоты, и съ судолазы, и съ бобровыми гоны, и съ рыбными ловли, и съ хмѣлевыми и со всякими угоды 308, да на рѣкахъ же по обѣ стороны по урочищамъ и съ рыбными ловли безъ вышеписанныхъ угодій 469, всего 777 ухажеевъ“. Но документы эти указываютъ только на посѣщеніе сѣверо-западной части Камышинскаго уѣзда промышленниками изъ сосѣднихъ, ранѣе заселенныхъ мѣстностей, но не говорятъ ничего о существованіи здѣсь постоянныхъ поселеній. Такия поселенія стали образовываться въ предѣлахъ уѣзда, по видимому не ранѣе второй половины или конца XVII столѣтія, причемъ первыми поселенцами были бѣжавшіе изъ внутреннихъ гу-

берній крѣпостныя, дезертиры, преслѣдуемые правительствомъ раскольники и т. п. людѣ. „Въ 1680 и 90-хъ годахъ раскольники бѣгутъ въ украинскія стороны: на Хоперь, Медвѣдницу; пробираются на Донъ и въ Низовое Поволжье; на Медвѣдницѣ они уже строятъ въ то время городки“ Тамбовскій воевода Нарышкинъ описываетъ въ 1685 г., что помѣщенные въ „Тонбовъ“ и Тамбовскіихъ крѣпостяхъ стрѣльцы и всякихъ чиновъ служилые люди также стали бѣгать на Хоперь, Медвѣдницу и другія „запольныя“, рѣчки; къ нимъ стали уходить дворцовые, помѣщичьевыя, вотчинныя и монастырскіе крестьяне, бобыли и боярскіе холопы, такъ что край по Хопру и Медвѣдницѣ наполнился людьми, и въ городкахъ, считавшихъ еще недавно по 15 и 20 человекъ, теперь по 200 и 300 человекъ, причемъ „и женскаго полу много“; до этого тамъ не сѣяли хлѣба, а возили его изъ городовъ и кормилецъ звѣрями и рыболоу, въ настоящее же время завели пашню. Значительный пашивъ бѣглецевъ въ Низовое Поволжье замѣчается, затѣмъ, въ 1697 и 1698 гг. изъ Воронежа, откуда скрываются люди, чтобы избавиться отъ „тяготы струговаго дѣла“ (постройки судовъ при Петрѣ I).—Съ 1698 до 1702 г. производились работы между вновь построеннымъ городомъ Дмитріевскомъ (Камылинномъ) и р. Иловлею по устройству канала и шлюзовъ (см. каналъ Петра Великаго) для которыхъ пригоняли ежегодно массы народу (болѣе 15000 человекъ).

Въ августѣ 1717 г. Кубанскіе татары вторглись въ предѣлы нынѣшней Саратовской губерніи, разорили предмѣстья городовъ Саратова и Петровска и произвели страшное опустошеніе по берегамъ Хопра и Медвѣдницы, почему въ 1718—20 гг., по приказанію Петра Великаго, устроена была укрѣпленная линія отъ Царицына къ Дону (см. Царицынская сторожевая линія), съ проведеніемъ которой набѣги южныхъ ордъ прекращаются и русское заселеніе поволжья идетъ уже безостановочнымъ ходомъ. По словамъ современника Кирилова, приводимымъ г. Перетятковичемъ, „до 1720 г. жители при гг. Саратовѣ и Царцинѣ ничего сѣять на поляхъ и степяхъ не смѣли, за опасеніемъ внезапныхъ приходовъ Кубанской орды, которая чинила всякія озлобленія русскому народу, живущему въ низовыхъ мѣстахъ, — „брали людей въ полонъ и скотъ отгоняли“. Послѣ же проведенія линіи „низовая Украина отъ тѣхъ Кубанскихъ набѣговъ успокоена, и гдѣ было не токмо прежнее жилище, но и въ новыхъ пустыхъ мѣстахъ селитба умножается“.—Въ 1731 году разрѣшено было селиться близъ Царицынской черты всѣмъ, кто пожелаетъ, и поселенцамъ выдавались на обзаведеніе деньги и хлѣбъ. Но какъ охотниковъ нашлось мало, то въ 1732 году велѣно было поселить тамъ Донскихъ казаковъ. Въ слѣдующемъ году поселились здѣсь 1057 семей, изъ которыхъ 500 были Донцы, а прочіе—выходцы изъ разныхъ краевъ великороссіи и малороссіи. Съ 1742 года казацкое населеніе увеличилось разными плѣнниками и выходцами изъ восточныхъ племенъ, которыхъ предоставили дѣлаться казаками:

образовались Волжскіе казаки, поселившіеся въ южной части Камышинскаго у. на мѣстѣ нѣкоторыхъ теперешнихъ селеній Антиповской и Саламатинской волостей (на мѣстѣ с. Антиповки существовала Антиповская станица) и въ сѣверной части Царицынскаго уѣзда. Въ 1777 г. Волжскіе казаки были переведены на р. Терекъ (на Кавказъ), а оставленныя ими земли отданы малоземельнымъ экономическимъ крестьянамъ, числомъ до 2000 семей, выбранныхъ изъ разныхъ краевъ Россіи, по распоряженію коллегіи экономіи, при ихъ собственномъ желаніи переселиться.

Ранѣе того говорить профессоръ Ешевскій (Очеркъ царствованія Елизаветы Петровны), много бѣглецовъ двинулось къ Камышину и Царицыну: „въ 1757 г. ходили слухи о томъ, что въ Царицынѣ и Камышинѣ велѣно принимать всѣхъ бѣглыхъ для приписки къ казенному шелковому заводу (на р. Ахтубѣ), что для принятія бѣглыхъ опредѣленъ маіоръ Парабучъ; крестьяне шли явно, почему 13 января 1758 г. правительство указомъ объявило лживость этихъ слуховъ и приказывало ловить разглашателей оныхъ“.

Въ 1747 году „велѣно было къ вывозу и поставкѣ съ Елтонскаго озера въ Дмитріевскіе (Камышинскіе) и Саратовскіе магазейны казенной соли призвать и пріохотить оочихъ людей изъ малороссійскихъ разныхъ городовъ и полевъ“. По этому указу, „оставя въ своихъ жилищахъ дома и заводы (заведенія), малороссы явились и учиненъ былъ въ поставкѣ соли въ комиссарствѣ съ ними договоръ, въ Дмитріевскѣ (г. Камышинѣ) по 4, въ Саратовскіе магазейны по 7 коп. съ пуда; а для безотлучнаго жительства поселились они своими дворами и обзавелись всякими принадлежностями“. Приблизительно къ тому же времени относится поселеніе малороссовъ для возки элтонской соли и въ южныхъ частяхъ Камышинскаго уѣзда,—въ теперешнихъ Саламатинской, Камышинской и Котовской волостяхъ*).

По сохранившимся среди населенія воспомнаніямъ, возкою соли занимался съ давняго времени теперешніе государственные крестьяне г. Камышина, с. Сестренокъ, Хуторовъ Больш. и Мал. Петрунскихъ, с. Барановки и хутора Елшанки Камышинской волости, Больш. и Мал. Костаревыхъ, Саламатинской волости и въ всѣхъ селеніяхъ Котовской волости; при чемъ половина всѣхъ крестьянъ (Котовское общество) возила соль съ Элтона въ Николаевскую слободу, противъ г. Камышина, съ 1 мая по 1 октября, а другая половина (Камышинское общество)—возила соль зимою изъ Николаевской слободы въ г. Камышинъ (надо замѣтить, что крестьяне перечисленныхъ селеній до 1879 г. и въ земельномъ отношеніи составляли 2 общества). Крестьяне х. Больш. Петрунина говорятъ, что поселены для возки соли Петромъ I; крестьяне слоб. Котовой—что ихъ селеніе образовалось такимъ же об-

*) 30 Апрѣля 1797 г. состоялся Высочайшій указъ о надѣленіи землею въ Саратовскомъ и Камышинскомъ округахъ малороссянъ, „обращенныхъ къ возкѣ соли“.

разомъ изъ выходцевъ Кіевской, Харьковской, Полтавской и др. губерній; въ с. Сестренкахъ утверждаютъ, что предки ихъ поселились лѣтъ 200 тому назадъ (въ концѣ XVII столѣтія) изъ внутреннихъ Россіи и только впоследствии были обращены въ соляныхъ возчиковъ. Въ такихъ возчиковъ, уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, была обращена и значительная часть крестьянъ гг. Нарышкинскихъ, а именно та часть ихъ, которая населяетъ въ настоящее время всю Красно-Ярскую и всю Тарасовскую волости, а также хуторъ Серпокрыловъ (Верх Добринской волости), сл. Даниловку и хут. Романовку (Банновской вол.). Исторія этихъ крестьянъ, вмѣстѣ съ остальными крестьянами Нарышкинскихъ, кажется настолько значительнаго района Камышинскаго уѣзда и настолько характерна для колонизаціи его, что мы остановимся на ней подробно.

Изъ дѣлъ Шацкаго архива видно, что по именному указу 1691 г., пожалованы были въ тогдашнемъ Шацкомъ уѣздѣ боярину Льву Кириловичу Нарышкину обширныя земли въ помѣстье и вотчинну, „да по писцевымъ и дворцовымъ книгамъ 1622 года: лѣса, бортные ухажы, рыбныя, звѣринныя и птичьи ловли“.— Въ 1761 г. повѣренный статсъ-дамы Нарышкиной подавалъ челобитье въ Шацкую провинціальную комиссію, изъ котораго видно, между прочимъ, что эти „старинныя Шацкія крѣпостныя дачи Нарышкинскихъ находятся при рѣчкахъ: Хопрѣ, Воронѣ, Медвѣдицѣ, Терѣ, Елани и впадающія въ нихъ рѣчкы“, причемъ здѣсь упоминаются села,—Елани (нын. Аткарек. уѣзда) и Рудня (нынѣш. Камыш. уѣзда). Въ челобитѣ повѣренный жаловался на то, что въ дачахъ Нарышкиной „поселились невѣдомо какіе люди, изъ которыхъ нѣкоторые называются малоросіянами, завладѣвшия землями: пашутъ, сѣютъ хлѣбъ, косятъ сѣно для скота, построили много хуторовъ, завели ичельники, мельницы и заводы“. По-сланный по этой жалобѣ отъ канцеляріи поручикъ Храмовъ донесъ, что дѣйствительно на землѣ Нарышкиной онъ нашелъ поселенія разныхъ крестьянъ, въ одномъ изъ которыхъ была даже построена церковь. Одна женщина при опросѣ, между прочимъ, показала, „что четвертый годъ живетъ съ мужемъ здѣсь, своимъ дворомъ, но на какой землѣ не знаетъ“. Вскорѣ послѣ этого, въ 1767 г. священникъ с. Елани Буханецъ и малороссъ Дубровскій съ товарищами возмущали поселившихся на землѣ Нарышкиной, по Хопру и Медвѣдицѣ, малороссовъ, къ недовольству, почему и были посланы туда, подполковникъ Хоперекаго батальона съ командою. (Гр. Саратов. уч. арх. комм.: Матеріалы для исторіи заселенія Саратовск. края А. Н. Минхъ).—Обращаясь собственно къ Камышинскому уѣзду, Нарышкинымъ, очевидно, принадлежало здѣсь сплошное пространство земли, занимавшее большую часть теперешнихъ Лемешкинской и Верхне-Добринской волостей, всю Руднянскую, Красноярскую и Тарасовскую волости и едвали не доходивше до р. Иловли. Древнѣйшими поселеніями въ этой мѣстности, повидимому, были села: Рудня, Ильмень, Митякино, Крас-

ный Ярѣ и Жирное. Крестьяне послѣдняго селенія рассказываютъ слѣдующее: первые поселенцы пришли сюда около половины XVIII вѣка, мѣста были удобныя, и къ нимъ стали приставать другіе изъ Московской и иныхъ губерній; нѣсколько времени спустя, дача оказалась принадлежащей Нарышкинымъ, которые предложили крестьянамъ или выселиться, или платить оброкъ; поселенцы согласились на послѣднее; когда же образовалась недомка, ее предложили отработать и такимъ образомъ они были постепенно закрѣпощены (впослѣдствіи с. Жирное съ дер. Андреевкою перешло къ кн. Гагаринымъ). Замѣчательно сходно съ этимъ показываютъ крестьяне села Краснаго Яра, впослѣдствіи перешедшіе въ разрядъ государственныхъ: малороссы поселились въ этомъ селеніи при Петрѣ I, вышедши изъ Полтавской и Харьковской губерній. Въ то время здѣсь были степь, да лѣсъ. Первоначально пахали, кто, гдѣ и сколько хотѣлъ, но впослѣдствіи было объявлено, что земля, занятая малороссами, принадлежитъ Нарышкину и что они должны или уйти, или платить ему по 3 копейки съ дыму. Всѣми принято было послѣднее, но оброкъ постоянно увеличивался и современемъ крестьяне были совершенно закрѣпощены. Въ государственныхъ они превращены уже при Александрѣ I, по слѣдующему случаю: въ 1806 г. потребовались возчики для перевозки соли отъ озера *Элтона**) въ Николаевскую слободу (противъ г. Камышина); былъ сдѣланъ запросъ мѣстному исправнику, нѣтъ ли гдѣ подходящихъ возчиковъ. Послѣдній, зная склонность малороссянъ къ чумачеству, обратился въ Красный Ярѣ и совѣтовалъ крестьянамъ, ежели они желаютъ избавиться отъ крѣпостной зависимости, сдѣлаться солевозчиками; къ извѣстному сроку крестьяне выставили 500 паръ воловъ съ фурами. Послѣ чего они были выкуплены у Нарышкина со всѣмъ угодьямъ, по 200 рублей ассигнаціями за каждую ревизскую мужскую душу. Солевозчикамъ затѣмъ они были 12 лѣтъ, въ теченіи которыхъ были освобождены отъ всякихъ податей и отъ рекрутской повинности. По прошествіи лѣтъ 12, они, какъ и всѣ возчики соли, были приравнены къ другимъ казеннымъ крестьянамъ. Соль возили исключительно отъ Элтона до Николаевской слободы съ 1 апрѣля по 1 ноября, остальное же время были свободны; платы не получали: давался лишь деготь и цинковки. Соляная коптора находилась въ Николаевской слободѣ и назначала сколько каждое общество должно перевезти пудовъ: общество же само распредѣляло повинность по домохозяевамъ. По выполненіи назначенной повинности, крестьяне могли возить за плату. Такъ, въ 1809 году общество сдѣлало въ конторѣ заемъ въ 40,000 рублей ассигнаці-

*) Въ 1741 г. былъ приглашенъ для разработки соляныхъ Астраханскихъ богатствъ англичанинъ Элтонъ, давшій озеру свое имя. Въ 1749 г. приведено было изъ Самары въ Саратовъ соляное управленіе (комиссаріатство), а въ 1806 г., при разграниченіи Саратовской губерніи отъ Астраханской, всѣ села и деревни заволжскія, занимавшіяся перевозкой соли, причислены были къ Саратовской губерніи. Соляные склады были устроены въ городахъ Саратовѣ и Камышинѣ.

ями для приобрѣтенія участка земли близъ Волги (купленной у сенатора Рѣзанова): долгъ эготъ былъ отработанъ перевозкой соли сверхъ опредѣленнаго колпчества.—Уже послѣ покупки земли, изъ с. Краснаго Яра образовалось до 20 выселковъ, составляющихъ теперешнія Красноярскую и Тарасовскую волости, а частью находящіяся и въ другихъ волостяхъ; крестьяне всѣхъ этихъ выселковъ имѣютъ долю въ купленной землѣ, за исключеніемъ тѣхъ изъ жителей, которые пришли со стороны уже послѣ покупки. Такъ напр.: въ хуторъ Серопокрыловъ малороссы перешли изъ Краснаго Яра въ началѣ XIX столѣтія, а веѣ великороссы поселились здѣсь уже лѣтъ 20—25 спустя. Хуторъ Ооменковъ также образованъ переселенцами изъ Краснаго Яра, но кромѣ того есть много пришельцевъ изъ Рязанской и Харьковской губерній. Въ слободу Неткачеву около 1830-хъ годовъ пришли 15 семей безземельныхъ изъ Харьковской губерніи. Слободѣ Слюсаревой начало поселенію положили малороссы изъ Краснаго Яра, а въ 1820-хъ годахъ къ нимъ присоединились еще малороссы изъ Харьковской губерніи и великороссы изъ Орловской губ. и т. д. Въ 1840-хъ годахъ у государственныхъ крестьянъ Красноярской и Тарасовской волостей отрѣзана была, по ихъ словамъ, „Голицовская степь“, находившаяся до этого времени въ ихъ общемъ владѣніи. Остальныя владѣнія Нарышкиныхъ (преимущественно въ Лемешкинской и Руднянской волостяхъ) перешли впоследствии къ князьямъ Четвертинскимъ, а ими, въ послѣдніе годы, проданы въ удѣлъ. Значительная часть селеній въ этихъ волостяхъ сравнительно недавняго происхожденія и образована переселеніями крестьянъ, по распоряженію владѣльцевъ изъ с. Рудни (напр. Лемешкино образовано такимъ образомъ въ концѣ XVIII столѣтія, Козловка въ 1840-хъ годахъ и т. д.); крестьяне дер. Тихменевки переведены около 1840-хъ годовъ изъ Тверской и Тульской губ.—наиболѣе бѣдныя и недоимочныя семьи.

Въ Сборникѣ Саратовск. губ. Земства (Камышинскій уѣздъ, 1891 г.) имѣются слѣдующія свѣдѣнія о заселеніи русскихъ волостей уѣзда, которыхъ въ настоящее время 17:

Изъ 3 селеній *Топовской* волости, населенной исключительно бывше помѣщичьими крестьянами, Новая Топовка, какъ называется самое названіе, образовалась позже другихъ. Остальныя два селенія с. Топовка и д. Бобровка, по словамъ крестьянъ, образовались въ 1730—40-хъ годахъ бѣглыми помѣщичьими крестьянами изъ разныхъ мѣстъ (между прочимъ изъ с. Голицына, Аткарскаго уѣзда) и сначала они владѣли всею окрестною землею, но затѣмъ рядомъ съ ними были поселены нѣмцы. Церковь въ с. Топовкѣ была построена около 1770-хъ годовъ, когда въ селеніи былъ о 70 душъ. Крестьяне первоначально были зачислены въ дворяцкое, а затѣмъ, около 1770 г. пожалованы частнымъ лицамъ. Въ д. Бобровкѣ они были закрѣплены за гг. Уваровымъ и Оболяниновымъ, а затѣмъ перешли къ другимъ лицамъ. Изъ плана генеральнаго межеванія видно, что крестьяне одной общины

д. Бобровка —, бывшие дворцовые крестьяне, всемилощивѣйше пожалованные генералу отъ инфантеріи и разныхъ орденовъ кавалеру Петру Хрисанфовичу Оболянинову“; впоследствии они были проданы имъ графу Олсуфьеву, отъ котораго и вышли на волю. — Крестьяне вѣхъ 4 селеній *Ахматской* волости были также пожалованы Оболянинову въ XVIII вѣкѣ. Раньше другихъ образовалась, повидимому, дер. Студенка, гдѣ, по словамъ крестьянъ, предки ихъ жили еще „лѣтъ 100 до Пугачева“ (въ концѣ XVII вѣка). Въ с. Ахмать крестьяне пришли около 1740-хъ годовъ изъ с. Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда. До пожалованія Оболянинову, крестьяне волости были первоначально зачислены въ дворцовые. Дер. Оболяниновка была образована уже помѣщикомъ въ 1800 г. изъ крестьянъ другихъ 3 селеній. — *Золотавская* и почти вся *Банновская* волости населены были удѣльными крестьянами. Въ первой волости старѣйшее селеніе — с. Золотос, изъ котораго впоследствии выдѣлился хутъ Морозовъ, а также, вѣроятно, д. Ревина, такъ какъ крестьяне послѣдней по настоящее время владѣютъ участками садовой земли въ с. Золотомъ. Золотое начало образовываться, по словамъ крестьянъ, въ концѣ XVII вѣка, изъ бѣглыхъ крѣпостныхъ, дезертировъ п т. под., и первое время сильно терпѣло отъ „кочевниковъ“. Церковь здѣсь существовала уже въ 1755 г. Въ удѣль крестьяне этой волости перешли лишь въ 1830—40-хъ годахъ, а раньше, по словамъ крестьянъ, были „вольными“. Другія селенія Золотовской волости возникли уже позже изъ выходцевъ другихъ губерній, отчасти изъ Петровскаго уѣзда, Саратовской губ. — Въ Банновской волости с. Ланоть, по показанію крестьянъ, обосновалось въ срединѣ XVII вѣка, причемъ первыми поселенцами были также бѣглые изъ внутреннихъ губерній. Поселеніе въ Верхнемъ Банномъ началось въ концѣ XVII столѣтія; первые выходцы были изъ с. Шемышейки, Кузнецкаго уѣзда, а затѣмъ къ нимъ приходили и другіе. Дер. Нижняя Банновка образовалась изъ крестьянъ предъидущаго селенія лишь въ 1830-хъ годахъ, съ открытія пристани. Въ с. Мѣловомъ, какъ видно изъ челобитной о постройкѣ церкви 1765 г., были поселены солдаты въ числѣ 50 дворовъ, лѣтъ за 15 до указаннаго года. Въ 1770 г., по справкѣ сдѣланной по тому-же дѣлу о постройкѣ церкви, въ Мѣловомъ было 52 двора, изъ которыхъ исправными оказались только 10. Въ Щербаковѣ крестьяне, теперь бывшие государственные и удѣльные, поселились въ 1740-хъ годахъ; въ 1775 г. они ходатайствовали, между прочимъ, о перенесеніи церкви на другое мѣсто: „С. Щербаковка стоитъ при самой Волгѣ, говорится въ челобитной, и во время половодья по часту бываютъ разбойническіе наезды, когда разбойники пьянствуютъ въ этомъ мѣстѣ въ оной Щербаковѣ питейномъ домѣ и имъ челобитчикамъ причиняютъ не малыя обиды и разоренія. Поэтому они и рѣшили переселиться и церковь перенести къ рѣчкѣ Щербаковкѣ на степное мѣсто“. (Труды Саратов. уч. арх. ком., т. II). Государственные крестьяне слоб. Дашловки выселились на настоящее мѣсто въ

началъ XIX столѣтія, изъ с. Краснаго-Яра, на купленную обществомъ въ 1809 г. землю (нѣкоторые добровольно, а нѣкоторыхъ общество переселило пасильно). Земли эта, принадлежащая теперь селеніямъ Красноярской, Тарасовской и другихъ волостей, какъ видно изъ купчей 1809 г., была куплена, въ количествѣ 8725 десятинъ удобн. и неудобной, у сенаторовъ Н. М. Сушкова и И. Г. Рязанова. По купчей значится, что г. Сушковъ „продалъ илительствующимъ въ Красноярской малороссійской слободѣ малороссіянамъ и казеннымъ солинымъ возчикамъ, пожалованную ему по рескрипту 1786 г., обще съ покойнымъ тестемъ тайн. сов. сенаторомъ и кавалеромъ П. Г. Рязановымъ, землю“, утвержденную за ними обоими Правит. Сенатомъ въ 1798 г.—Изъ 2-хъ поселеній бывше помѣщичьихъ крестьянъ Ванновской волости, объ одномъ нѣтъ никакихъ указаній, а крестьяне д. Алексѣевки были переселены помѣщикомъ изъ Шацкого уѣзда и изъ с. Турковъ, Балашевского уѣзда въ 1840-хъ годахъ.—О большей части селеній *Камышинской* и *Котовской* волостей, занимавшихся возкою соли, было сказано выше, а объ остальныхъ никакихъ данныхъ нѣтъ. Дер. Петруинна образовалась изъ хуторовъ, существовавшихъ въ среднѣ XVIII столѣтія. Хуторъ Лобынцевъ въ Котовской волости представляетъ выселокъ изъ слободы Котовой, образовавшейся въ 1840-хъ годахъ. Крестьяне *Антиповской* волости, набранные изъ экономическихъ крестьянъ разныхъ губерній поселились около 1780 г. на мѣстѣ бывшей здѣсь раньше Антиповской казачьей станицы. Въ *Саламатинской* волости, село Саламатно образовалось въ 1792 г., когда на мѣсто жившихъ здѣсь хуторамъ казаковъ, пришло сюда до 400 душъ изъ Пензенской губерніи; потомъ къ нимъ присоединились пришельцы изъ губерній Тамбовской и Курской. Поселенцы с. Рыбинки пришли на настоящее мѣсто около 1770-хъ годовъ, когда здѣсь жили еще казаки. Вообще Саламатно, Рыбинка и Костарево образовались изъ казачьихъ и малороссійскихъ хуторовъ, существовавшихъ здѣсь въ среднѣ XVIII столѣтія. Саламатинскій и Рыбинскій выселки образовались переведенными сюда, при нарѣзкѣ надѣла въ 1864 г. удѣльнымъ крестьянамъ двухъ предъидущихъ селъ. Въ с. Таловку крестьяне пришли въ 1842 г.: великороссы изъ Калужской губерніи, а малороссы—изъ Тамбовской. Въ с. Николаевку пришли, по вызову правительства, въ 1828 г., крестьяне изъ Пензенской губ. (180 ревизскихъ душъ), Орловской (около 40 душъ), Рязанской (около 50 душъ) и Курской (около 60 душъ). Въ *Гусельской* волости село Мокрая Ольховка образовалась около 1740-хъ годовъ, выходцами изъ Тамбовской губерніи; Перещиное—выходцами изъ Керенскаго уѣзда Пензенской губерніи и село Гуселка—около 1780-хъ годовъ, когда пришло сюда 300 душъ изъ Пензенской губерніи, а впоследствии приходили сюда переселенцы изъ другихъ мѣстъ.—Относительно *Красноярской*, *Руднянской* и *Тарасовской* волостей и тѣхъ селеній *Лемешкинской*, *Верхне-Добринской* и *Нижне-Добринской* волостей, которые принадлежали преж-

де Нарышкинымъ, было говорено выше. Изъ остальныхъ селеній послѣднихъ трехъ волостей: с. Нижняя Добринка (впослѣдствіи владѣльческое) образовалось въ первой половинѣ XVIII вѣка переселенцами изъ Тамбовской губерціи; с. Ершовка и д. Александровка (бывшіе помѣщика Ершова) переселены сюда въ 1825 г. помѣщикомъ изъ Тульской губерціи; предки бывшихъ государственныхъ крестьянъ села Тетеревятки, по словамъ одного 82 лѣтняго старика, пришли изъ разныхъ селеній Ломовскаго уѣзда Пензенской губерціи въ 1791 г. въ количествѣ 250 ревиз. душъ. Въ с. *Бурлукъ* поселеніе началось въ концѣ XVII вѣка выходцами изъ Пензенской губерціи: около 1790-хъ годовъ пришла еще партія изъ Тамбовской губ.— Въ *Лапуховской* волости крестьяне села Старога Кондала пришли въ концѣ XVII вѣка изъ с. Кондала, Петровскаго уѣзда, а затѣмъ изъ другихъ губерцій (изъ помѣщичьихъ дворцовыхъ и др. крестьянъ). Новый Кондоль образовался лишь съ переводомъ сюда изъ Старога Кондала бывше удѣльныхъ крестьянъ въ 1864 году на отведенный имъ надѣлъ. Село Терехино образовалось изъ выходцевъ с. Старога Кондала, имѣвшихъ затѣмъ раньше лишь зимовья. Въ села Лапуховку, Березовку и Громки поселенцы пришли въ 1740-хъ годахъ изъ разныхъ губерцій (въ с. Громки— изъ с. Камешкира, Кузнецкаго уѣзда; церковь въ этомъ селѣ была освящена въ 1772 г.).

Изъ сказаннаго видно, что: 1) Колонизація Камышинскаго уѣзда началась въ концѣ XVII и особенно въ началѣ XVIII вѣковъ, при чемъ приблизительно до 1730-хъ годовъ поселенцами являлися исключительно бѣглые помѣщичьи крестьяне, раскольники *) и т. под., поселившіеся преимущественно въ западной части уѣзда и отчасти по р. Волгѣ, въ сторонѣ отъ р. Иловли, по которой еще въ XVII вѣкѣ существовала большая дорога изъ Астрахани на Саратовъ и по которой, кромѣ большого проѣзда, проходили часто военные отряды. Впослѣдствіи эти поселенцы въ значительной части были или непосредственно закрѣпощены крупными землевладѣльцами или, будучи первоначально зачислены въ категорію дворцовыхъ крестьянъ, уже затѣмъ были пожалованы частнымъ лицамъ, или причислены къ удѣльному вѣдомству; часть ихъ была обращена въ возчиковъ соли. 2) Первою попыткою правительственной колонизаціи было построеніе въ концѣ XVII столѣтія г. Камышина (Дмитріевска) въ южной части теперешняго уѣзда; затѣмъ, въ той-же южной части въ 1730—1750-хъ годахъ было поселено значительное количество казаковъ (впослѣдствіи замѣщенныхъ экономическими крестьянами) и малороссовъ, обязанныхъ (до 1820-хъ годовъ) заниматься возкою соли. 3) Въ 1760-хъ годахъ колонизаторами уѣзда являются выходцы изъ западной Европы—нѣмцы. 4) Собственно помѣщичья колонизація, т. е. переводъ въ предѣлы уѣзда помѣщиками своихъ крестьянъ

*) По свѣд. Сар. Губ. Стат. Ком. 1892 г. въ Камыш. уѣздѣ 3095 душъ раскольниковъ.

изъ другихъ мѣсть, въ Камышинскомъ уѣздѣ имѣла совершенно ничтожныя размѣры и притомъ происходила, повиднму, лишь въ XIX столѣтїи (не позже 1840-хъ годовъ). 5) Въ XIX столѣтїи весьма большое количество селенїй образовалось въ уѣздѣ путемъ разселенїя крестьянъ старыхъ поселенїй, частью на удаленныя части своихъ надѣловъ, частью — на вновь отводимыя имъ земли. 6) Хутора на городской землѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя разрослись теперь въ деревни, имѣющіе болѣе 50 дворовъ, какъ Дворянскій (148 дворовъ и около 900 душъ обоюго пола жителей), Грязнуха, Елховый, Карпушинъ, Бѣлыя Горки, образовались не ранѣе какъ въ срединѣ XVIII столѣтїа, сперва отдѣльными зимовниками жителей города Камышина.

Сѣверная и средняя части Камышинскаго уѣзда вмѣщаютъ въ себѣ исключительно нѣмецкія колонїи; западная часть, граничащая съ Аткарскимъ уѣздомъ и землею Войска Донскаго, населена малороссами и русскими; восточная же, по Волгѣ, великороссами, побольшей части раскольниками, основавшимися здѣсь еще со времяъ гоненїа ихъ въ XVII вѣкѣ; въ 18 верстахъ къ западу отъ г. Камышина, по р. Иловѣ, имѣется земля, принадлежащая казакамъ Астраханскаго войска съ станціей Александроневской (Лебяжьей) и хуторами.

Нѣмцы заняли въ Камышинскомъ уѣздѣ преимущественно: р. Карамышъ съ ея притоками (волости: Олешинская, Норкская, Сосновская) и р. Иловлю (волости: Каменская, Усть-Кулалинская, Иловинская); волость Линево-Озерская — на Медвѣдницкомъ бассейнѣ и волости Сосновская и Усть-Кулалинская — прилегаютъ къ Волгѣ. Въ настоящее время въ уѣздѣ у нѣмецкихъ волостей, расположенныхъ смѣжно между собою, и занимающихъ одно сплошное пространство, среди котораго, на сѣверѣ, какъ бы островомъ, выдѣляется Топовакая волость и на юго-востоку — землі при с. Русской Щербаковкѣ; сверхъ того, общая площадь владѣній колонистовъ во всей сѣверо-восточной части уѣзда (отъ колонїи Сосновки до слободы Даниловской) отдѣляется отъ р. Волги сравнительно узкою полосой русскихъ селенїй Ахматской, Золотовской и Банновской волостей. Большинство колонїй образовалось здѣсь въ 1760-хъ годахъ (въ 1763—66 годахъ) и только нѣкоторыя колонїи Усть-Кулалинской волости въ 1767 г.; всѣ 8 колонїи Иловинской волости образовались уже въ 1850-хъ годахъ, выселенцами изъ другихъ колонїй того же уѣзда на прирѣзанныя казною земли, а 3 колонїи Олешинской волости даже въ 1863 г. Возможность отвода нѣмцамъ такого громаднаго сплошнаго пространства, лучше всего говорить о томъ, какая малая часть Камышинскаго уѣзда была населена въ первой половинѣ XVIII вѣка. — Въ виду того, что колонизація исключительно русскими силами тогдашнихъ окраинъ имперїи потребовала бы слишкомъ большаго времени, Екатерина II еще манифестомъ 4 декабря 1762 г. призывала изъ Европы всѣхъ желающихъ, исключая евреевъ, свободно селиться въ новыя степныя владѣнія Россїи. На при-

звивъ этотъ, однако, не было отълика, такъ какъ манифестъ не заключалъ въ себѣ гарантій въ пользу будущаго положенія новыхъ поселенцевъ. Недостатокъ этотъ пополнилъ манифестъ 22 Юля 1863 г.; по этому манифесту съ 1764 по 1770 г. явились изъ разныхъ мѣстъ Германіи многочисленныя партіи выходцевъ, которые и водворялись преимущественно въ низовомъ повожьѣ (всего до 8000 семей въ 27000 душъ обоого пола) въ теперешнихъ Саратовской (преимущественно въ Камышинскомъ уѣздѣ) и Самарской губ. образовавши болѣе 100 поселеній. Закономъ 19 марта 1764 г. дано было каждой семьѣ особо по 30 десятинъ. Вслѣдствіе турецкихъ и польскихъ войнъ въ 1770 г. вызовъ и пріемъ переселенцевъ изъ заграницы былъ временно пріостановленъ и вообще притокъ колонистовъ въ Саратовское повожьѣ совершенно прекратился. Вербовка поселенцевъ по манифесту 1763 г. производилась особыми, посланными за границу, комиссарами безъ всякаго разбора. Это привлекло массу народа негоднаго, изъ котораго большинство представляло обвиняемый и нравственно распущенный сбродъ; здѣсь находились офицеры, художники, студенты, ремесленники, кушцы и даже бѣжавшіе отъ правосудія преступники. Весь этотъ сбродъ въ 3—4 года былъ перемѣщенъ въ низовое повожьѣ. Благодаря мотовству, праздности и разврату поселенцевъ и корысти уравнившихъ дѣломъ колонизаціи мѣстныхъ властей, одно повожьское водвореніе обошло казѣ до 5 милліоновъ рублей, въ счетъ которыхъ подлежали возврату безъ малаго 3 милліона. На бѣду, черезъ нѣсколько лѣтъ по прибытіи колонистовъ, разразилась пугачевщина, оставившая послѣ себя „разоренные огнемъ, убіиствами и грабежомъ города и селенія; розыски, казни и ссылки: неспаханныя и незаѣяныя поля; голодь и нищету. Изъ первоначально водворенныхъ 8000 семей колонистовъ съ 27000 душъ обоого пола, къ 1775 г., т. е. послѣ пугачевского бунта, на лицо осталось неболѣе 5502 семействъ, 11986 мужчинъ и 11168 женщинъ, всего 23,154 д. об. пола.— Прошло не мало времени, пока общія неустройства низоваго повожья уступали мѣсто болѣе нормальному состоянію дѣлъ: въ 1797 году всѣ дополнительные надѣлы давались уже не на семейство, а на число ревизскихъ душъ и при предпріятіи въ то время генеральномъ межеваніи, надѣлъ повожьскихъ колонистовъ былъ установленъ въ 20 десятинъ на душу 5-й ревизіи, въ 1840 г. въ 15 десятинъ на душу по 8-й ревизіи. У колонистовъ Саратовской губерніи въ 1840-хъ годахъ оказалось меньше 15 десят. земли на душу, то имъ были сдѣланы прирѣзки преимущественно за Волгою (въ нынѣшней Самарской губерніи): отводъ этихъ дополнительныхъ участковъ закончился лишь въ 1859 г.; всего было прирѣзано тамъ Саратовскимъ колоніямъ до 260.000 десятинъ на 46 коренныхъ колоній. По свѣдѣніямъ Клауса (Наши колоніи) въ 1859 г. въ Камышинскомъ уѣздѣ было 5 округовъ нѣмецкихъ: Норскій съ 10 колоніями, Сосновскій съ 13, Каменскій съ 11, Усть-Кулалинской—съ 9 и Иловлинскій

съ 8 колоніямъ; во всѣхъ же 51 колоніяхъ Камышинскаго уѣзда, старыхъ и новыхъ, считалось по 10 ревизіи 1857 года: 52395 д. муж. пола, 49856 женск., всего 102251 д. об. пола.

На основаніи манифеста 1763 г. для высшаго управленія дѣлами переселенія и водворенія иностранцевъ и устроенными ими колоніями, въ томъ же году была учреждена въ Петербургѣ „*Канцелярія Опекунства Иностранцевъ*“, на правахъ особаго Министерства. Для доставленія иностранцамъ квартиръ, а также на вспоможеніе имъ при переселеніи на покупку сѣмяннаго хлѣба, скота, лошадей, земледѣльческихъ орудій и проч., въ распоряженіе канцеляріи отпускалось ежегодно по 200000 рублей. Обязанности мѣстнаго управленія были возложены первое время на особыхъ *коммисаровъ*, а въ 1766 г. было открыто въ Саратовѣ, въ видѣ отдѣленія канцеляріи опекунства, особое мѣстное для колонистовъ управленіе, подъ названіемъ „*Контора Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ*“. Передача колонистовъ въ вѣдѣніе общаго съ Государственными крестьянами управленіе, т. е. казенныхъ палатъ, земскихъ исправниковъ или коммисаровъ, земскихъ и уѣздныхъ судовъ, состоялось въ 1782 году, причемъ канцелярія опекунства, контора въ Саратовѣ и мѣстные коммисары были упразднены; но ввиду разныхъ злоупотребленій и „всякихъ стѣсненій“, въ 1797—1801 гг. были вновь учреждены конторы опекунства иностранныхъ Саратовская и Новороссійская, подвѣдомственные первоначально, учрежденной въ то же время при Правительствующемъ Сенатѣ „*Экспедиціи Государственнаго хозяйства опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства*“, Внутреннихъ Дѣлъ; а съ 1837 г.—вновь учрежденному Министерству Государственныхъ Имуществъ. По реформѣ 1871 г. колонисты, подъ новымъ наименованіемъ „*поселянъ собственниковъ*“, уравнины съ Государственными крестьянами.

Какъ уже упомянуто выше, съ поволжскихъ колонистовъ подлежало къ возврату казнѣ до 3.000.000 рублей, ссуженныхъ имъ при поселеніи денегъ, что на каждую ревизскую мужскую душу 1775 г. составляло около 250 рублей. Взысканіе долга началось не ранѣе 1786 г., когда колонисты были обложены годичнымъ платежамъ въ 3 рубля съ каждаго работника, но и этотъ сборъ оказался имъ не подъ силу и поступалъ крайне несправно, такъ что въ 1809 г. долга на колонистахъ числилось 2.765.356 руб. Между тѣмъ съ 1797 г. благосостояніе поселенцевъ стало быстро возрастать и трехъ рублевый сборъ сталъ поступать исправно. Съ 1813 г. къ колонистамъ была вполнѣ примѣнена общая *подушная* податная система. Такимъ образомъ, за поволжскими колоніями осталась послѣ этого одна свобода отъ повинностей рекрутской и военно-постоянной, пока въ 1874 г. не была введена и распространена на колонистовъ и общаго воинская повинность. Въ погашеніе долга казнѣ колонисты съ 1809 г. должны были уплачивать по 1 рублю въ годъ съ работника и только къ 1846 г. весь долгъ былъ вполнѣ погашенъ.

По указу 11 января 1780 г. учреждено Саратовское намѣстничество. Въ 1836 г. въ заволжьѣ открыты были новые уѣзды: Николаевскій, Новоузенскій и Царевскій, принадлежавшіе къ Саратовской губерніи; а въ 1850 г. заволжье вовсе отчислено отъ Саратовской губерніи и первые два уѣзда отдѣлены во вновь образованную Самарскую, а Царевскій— въ Астраханскую губ.—Камышинскій уѣздъ ограничился лишь предѣлами праваго берега Волги и въ немъ, по свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета (изд. 1862 г.) въ 1860 г. было: 2 полицейскихъ стана; домовъ 19682; жителей считалось 101,693 души мужскаго пола, 102,095 женскаго, всего 203,788 душъ обоего пола, что составляло безъ города около $20\frac{3}{4}$ человекъ на 1 квадратную версту. — Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ, въ 1860 г., считалось 162. По народности нѣмецкіе колонисты и малороссіяне преобладали надъ русскимъ населеніемъ, составляя $\frac{2}{3}$ общаго итога. Малороссы занимали слѣдующія селенія: Неткачево, Долгинскій хут. с. Красный Яръ, Терсинку, с. Рудню, Ильмень, Крячково, Липово, Коростино, Серино, Слюсаревно, Фитининъ хут., Тарасово, Дорошевъ хут., Гордіенковъ, Бондаренковъ, Гречаный, Новомлиновъ, Подкуиково, Бородачево, Чижевъ, Серпокрыловъ, Моисеевъ и Даниловку. Нѣмцы образовали слѣдующія колоніи въ уѣздѣ: Унтеръдорфъ, Маріенфельдъ, Эрленбахъ, Оберъ-дорфъ, Йозефсталь, Сосновку, Крестовый Буеракъ, Вудаковъ Буеракъ, Усть-Кулалынку, Нижнюю Добринку, Таловку, Усть-Золыху, Лѣсной Карамышъ, Россоши, Елшанку, Каменку, Пановку, Иловлю, Усть-Грязнуху, Иловлинскій Уметъ, Поповку, Норку, Славнуху, Гололобовку, Лицево Озеро, Олешну, Вершинку, Верховье, Памятную, Починную, Макаровку, Карамышевку, Каменный Оврагъ; Грязноватку, Копенку, Гнилушку, Караульыиъ Буеракъ, Грязноватый Буеракъ, Семеновку, Новую Норку, Севастьяновку, Голый Карамышъ, Ключи, Водяной Буеракъ, Нѣмецкую Щербавку, Верхнюю Добринку и Новую Сосновку.—Остальныя селенія всѣ русскія Казаки Астраханскаго войска живутъ въ г. Камышинѣ, въ станицѣ Александро-Невской (на Иловлѣ: Лебяжья тожь) и хуторахъ. Есть предположеніе, что въ селѣ Жирномъ имѣются остатки обрусѣлой мордвы.

Выселеніи русскихъ крестьянъ за предѣлы Камышинскаго уѣзда было немного и происходили болшею частью изъ нѣмецкихъ колоній— въ Самарскую губернію (за Волгу), на Кавказъ и въ Америку. Выселенія нѣмцевъ въ Америку изъ Камышинскаго уѣзда начались съ 1874—75 годовъ, тотчасъ по введеніи у колонистовъ воинской повинности; съ этого времени и до 1881 г., преимущественно въ первые годы этого періода, изъ 5 волостей вышло отъ 450 до 500 семей и всѣ они исключались изъ своихъ обществъ. Съ осени 1886 г. стремленіе въ Америку проявилось съ еще болшею силою, чѣмъ прежде, и за короткое время до начала марта 1887 г., туда выѣхали изъ тѣхъ же 5 волостей 350 семей, согласно повѣншихъ узаконеніи, лишь съ паспортами на

временную отлучку, не исключаясь изъ обществъ. Изъ числа переселявшихся въ Америку часть направилась въ Соединенные Штаты, часть въ Аргентинскую республику, часть въ Бразилію.

Въ настоящее время Камышинскій уѣздъ раздѣленъ на 3 полицейскихъ стана, 9 участковъ земскихъ начальниковъ и 24 волости, изъ которыхъ 7 волостей нѣмецкихъ: кромѣ того—земли города Камышина и Астраханскаго казачьяго войска. Квартіры становыхъ приставовъ находятся: 1 стана—въ сл. Руднѣ, 2-го—въ с. Золотомъ и 3-го въ г. Камышинѣ (Свѣд. губ. Статист. Комитета за 1891 г.).—По официальнымъ даннымъ Губ. Статист. Комит., къ 1 января 1890 г. насчитывалась въ Камышинскомъ уѣздѣ 333,382 души обоого пола, что составило 13,8% населенія всей губерніи. Изъ этого числа въ г. Камышинѣ числится 17,819, а въ уѣздѣ—315,563 души. Въ томъ числѣ въ городѣ: потомственныхъ дворянъ 25 душъ обоого пола, духовенства православнаго—50 душъ обоого пола; въ уѣздѣ: потомственныхъ дворянъ 17 душъ обоого пола, духовенства православнаго—470 душъ обоого пола, католическаго—11 душъ мужскаго пола и лютеранскаго—54 души обоого пола.—Казаконъ въ г. Камышинѣ—64 души мужскаго пола, 45 женскаго. въ уѣздѣ казаковъ 310 мужскаго пола и 378 женскаго пола. Численность наличнаго крестьянскаго населенія по земскои переписи 1886 г. была 263,135 душъ обоого пола. Особенно крупныя села въ уѣздѣ: Красный Яръ (госуд. крест., 1045 дворовъ), Золотое (удѣльные 932 двора), колон. Норка (877 дворовъ), с. Рудня (762 двора), с. Антиповка (750 дворовъ), Лапуховка (736 дворовъ), Гуселка (732 двора), колон. Голый Карамышъ (695 дворовъ) и т. д.—Наиболѣе многочисленною группою населенія въ Камышинскомъ уѣздѣ являются колонисты нѣмцы, составляющіе болѣе $\frac{2}{5}$ всѣхъ крестьянъ въ уѣздѣ; нѣсколько менѣе $\frac{1}{3}$ населенія составляютъ затѣмъ бывше государственные крестьяне: около $\frac{1}{7}$ —бывше помѣщичьи и около $\frac{1}{10}$ —бывше удѣльные. Русскія поселенія въ Камышинскомъ уѣздѣ населены частью однимъ великороссами или малороссами, а частью—тѣми и другими вмѣстѣ.—Малороссы преимущественно населяютъ волости: Котовскую, Тарасовскую, Руднянскую, Красноярскую, Саламатинскую и Демешкинскую; въ остальныхъ волостяхъ малороссы встрѣчаются лишь въ немногихъ поселеніяхъ. По земскои переписи 1886 г. въ уѣздѣ считалось: нѣмцевъ 113,259 душъ обоого пола, великороссовъ—95,886 душъ обоого пола, малороссовъ—35,230 душъ обоого пола и смѣшаннаго (малороссы и великороссы)—18,760 душъ обоого пола.—По количеству крестьянъ, живущихъ внѣ своихъ селеній, Камышинскій уѣздъ особенно выдѣляется въ ряду другихъ уѣздовъ Саратовской губерніи, такъ какъ въ немъ отсутствующихъ семей насчитывается 8188 съ 45,882 душ. обоого пола, проживающихъ на сторонѣ, въ особенности въ нѣмецкихъ волостяхъ.—По земскои переписи 1886 г., въ чертѣ усадебной оседлости крестьянъ Камышинскаго уѣзда

проживаютъ 1290 семей посторонняго населенія съ 5972 душами обоого пола.

Подворною переписью 1886 г. отмѣчено по Камышинскому уѣзду: грамотныхъ мужчинъ всѣхъ возрастовъ 42,425 (болѣе 32% всего мужскаго населенія) и грамотныхъ женщинъ 31,177 (болѣе 26% всего женскаго населенія); слѣдовательно Камышинскій уѣздъ, въ отношеніи грамотности, является передовымъ уѣздомъ въ сравненіи со всѣми другими Саратовской губерніи. Такой высокой процентъ грамотности Камышинскаго уѣзда объясняется главнымъ образомъ значительною численностью нѣмецкаго населенія, у котораго введено обязательное обученіе нѣмецкаго языка. Въ колоніяхъ кромѣ приходскихъ товарищескихъ школъ устроено центральное училище въ 1866 г. въ кол. Дѣномъ Карамышѣ, съ цѣлю приготовленія шультейстеровъ, владѣющихъ русскимъ языкомъ, перешедшее затѣмъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ этой въ уѣздѣ существуютъ Министерскія школы: Нижне-Добришская, Рудянская и Мокро-Ольховская, въ которыхъ въ 1899 году обучалось во всѣхъ трехъ—347 человекъ обоого пола. Въ 1899 г. сверхъ Министерскихъ состояло 31 школа земско-общественныхъ, въ нихъ учащихся 1955 мальчиковъ и 178 дѣвочекъ; русско-нѣмецкихъ товарищескихъ школъ въ колоніяхъ 26, въ нихъ учащихся 772 мальчика и 98 дѣвочекъ; итого въ русскихъ и нѣмецкихъ селеніяхъ 57 школъ. Къ этому числу надо прибавить 58 церковно-приходскихъ, 1 центральное, 3 министерскихъ и 3 городскихъ приходскихъ. Во всѣхъ этихъ 122 школахъ въ 1889 г. состояло учащихся обоого пола 27469 человекъ. По свѣд. „Сарат. Губ. Вѣдомостей“ (1895 г. № 40), въ Камышинскомъ уѣздѣ, при населеніи 326,675 душъ обоого пола, въ 1893—94 г. во всѣхъ начальныхъ русскихъ школахъ: министерскихъ, сельскихъ, земско-общественныхъ, городскихъ приходскихъ и церковно-приходскихъ обучалось 7184 дѣтей обоого пола, изъ нихъ мальчиковъ 5975 и дѣвочекъ 1209.—Старѣйшія сельскія училища въ Камышинскомъ уѣздѣ: Золотовское, основанное въ 1837 г., Котовское—въ 1842 г., Красноярское—въ 1843 г., Лапуховское—въ 1844 г., Гусельское—въ 1845 г., Банюевское—въ 1859 г., Ваулинское—въ 1859 г., Гусевское—въ 1859 г., Мѣловское—въ 1860 г. Церковныя школы колоній существуютъ съ ихъ основаніи; русско-нѣмецкія товарищескія школы всѣ возникли лишь съ 1880-хъ годовъ. („Саратовскія Губернскія Вѣдомости“, 1890 г. № 6).

263,135 душъ обоого пола наличнаго крестьянскаго населенія Камышинскаго уѣзда размѣщаются въ 40463 жплыхъ избахъ. Особенно большими размѣрами отличаются избы у нѣмцевъ, которыя просторнѣе русскихъ. Вообще Камышинскій уѣздъ по вмѣстимости избъ, даже у русскаго населенія, стоитъ выше всѣхъ другихъ уѣздовъ Саратовской губерніи. Въ уѣздѣ считалось по земской переписи 1886 г.: деревянныхъ избъ 31439, каменныхъ и кирпичныхъ 8049, сырцевыхъ и мазапокъ 975. У нѣмцевъ бо-

лѣе $\frac{1}{2}$ вѣхъ избѣ, сложенныхъ изъ камня и кирпича, у малороссовъ же наиболѣе распространены мазанки. Жилыя постройки крестьянъ крыты преимущественно соломой (около 67⁰/₀), затѣмъ тесомъ (около 32⁰/₀), землею—0,9⁰/₀ и желѣзомъ—0,4⁰/₀. Отопляютъ избы въ Камышинскомъ уѣздѣ главнымъ образомъ кизяками и соломой, рѣдко дровами.

Земли Камышинскаго уѣзда, по составу владѣльцевъ, распредѣлялись въ 1877 г. слѣдующимъ образомъ: крестьянскихъ—628769 десятинъ (73⁰/₀), частно-владѣльческихъ—129301 десятина (14⁰/₀), казенныхъ—52089 дес. ($5\frac{1}{2}$ ⁰/₀), города Камышина—41359 дес. ($4\frac{1}{2}$ ⁰/₀), удѣльныхъ—14459 дес. ($1\frac{1}{2}$ ⁰/₀), церковныхъ—2655 дес., монастырскихъ—194 дес. и разныхъ учреждений—8739 дес.; итого 931565 дес. всей земл. По этимъ даннымъ, почти $\frac{3}{4}$ территоріи уѣзда принадлежатъ крестьянамъ, немного менѣе $\frac{1}{7}$ —частнымъ владѣльцамъ и около $\frac{1}{8}$ —во владѣніи у казны, удѣла, церковей, города и разныхъ другихъ учреждений. Но съ 1877 г. произошли нѣкоторыя существенныя измѣненія; такъ напримѣръ, за это время въ уѣздѣ значительно расширились владѣнія удѣльнаго вѣдомства, путемъ пріобрѣтенія имъ земель частнаго владѣнія. Изъ данныхъ Камышинской Уѣздноя Земской Управы за 1886 г., мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія, въ которыя не включены лишь земли церковныя, монастырскія и т. п.: крестьянскихъ обществъ 849150 $\frac{1}{4}$ десятинъ ($76\frac{1}{2}$ ⁰/₀), частно-владѣльческихъ—90113 $\frac{3}{4}$ десятинъ ($8\frac{1}{2}$ ⁰/₀), удѣльныхъ—68921 десятина ($6\frac{1}{5}$ ⁰/₀), казенныхъ—60700 десятинъ ($5\frac{1}{2}$ ⁰/₀) и г. Камышина—40507 десятинъ ($3\frac{3}{4}$ ⁰/₀); итого всей земли—1.109.392 десятины. По этимъ болѣе полнымъ и повѣршимъ даннымъ, земли крестьянскаго владѣнія составляютъ болѣе $\frac{3}{4}$ всей площади уѣзда, земли частныхъ владѣльцевъ—менѣе $\frac{1}{12}$, число же десятинъ удѣльнаго владѣнія значительно повысилось: Камышинскій уѣздъ, такимъ образомъ, является наиболѣе „крестьянскимъ“ уѣздомъ Саратовской губерніи. По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстахъ статистическимъ отдѣленіемъ Губернскаго Земской Управы въ 1886 г., всей удобной крестьянской надѣльной земли оказалось въ уѣздѣ 650428 десятинъ, неудобной—197,718 десятинъ, всего—848428 десятинъ, изъ которой поселеніе собственники (нѣмцы) владѣютъ почти $\frac{1}{2}$ надѣльной крестьянскаго земли. По даннымъ Уѣздноя Земской Управы за 1886 г. вся площадь уѣзда представляетъ слѣдующій составъ по угодьямъ: подъ усадьбами, огородами и садами—21967 $\frac{1}{2}$ десятинъ, лугами и степными покосами—33011 $\frac{1}{2}$ десятинъ, лѣсами и кустарниками—77,904 $\frac{3}{4}$ десятины, выгонами и пастбищами—111515 десятинъ, пашнею—612832 $\frac{1}{2}$ десятинъ, всего удобной—857231 $\frac{1}{4}$ десятинъ; подъ неудобными мѣстами 252160 $\frac{3}{4}$ десятинъ, всего же удобной и неудобной—1,109,392 десятины.—Кромѣ надѣльной, земель купленныхъ крестьянами Камышинскаго уѣзда насчитывается 10473 десятины.

Въ 1885 г. крестьяне Камышинскаго уѣзда несли въ общей сложности 870160 рублей разнаго рода платежей, не считая стра-

ховыхъ. Полевое хозяйство крестьянъ Камышинскаго уѣзда, какъ недавно заселеннаго и многоземельнаго, отличается до настоящаго времени крайне примитивнымъ характеромъ и мы находимъ здѣсь цѣлый рядъ системъ полевого хозяйства, начиная съ полнаго „разнополя“ и отсутствія какого либо сѣвооборота до болѣе или менѣе опредѣленныхъ трехъ и четырехъ полевыхъ системъ. Удабриваніе пашни у крестьянъ совершенно отсутствуетъ, что, помимо другихъ причинъ, стоитъ отчасти въ связи съ повсемѣстнымъ употребленіемъ навоза на топливо; ежели же оно и практикуется мѣстами, то лишь по огородамъ, капустникамъ и картофельникамъ, но никакъ не на земляхъ, предназначенныхъ подъ посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ. Среди крестьянскаго населенія Камышинскаго уѣзда плугъ является преобладающимъ пахотнымъ орудіемъ и наибольшимъ распространеніемъ пользуются плуги хохлацкій и мѣстный нѣмецкій; за послѣднее время получаютъ особое распространеніе 2-хъ и 3-хъ лемешные плуги системы Эккерта, какъ заграничнаго, такъ и мѣстнаго производства; кромѣ изготовленія ихъ нѣкоторыми мѣстными кузнецами, въ большомъ количествѣ производятъ ихъ машинный заводъ Бауэра въ селѣ Голомѣ Карамышѣ (Сосновской волости). У крестьянъ Сосновской волости встрѣчается еще плугъ „Сакка“, а у крестьянъ Антиповской волости—„русскій“ деревянный плугъ, на 3—4 пары воловъ.—Бороны у крестьянъ повсемѣстно о 32 желѣзныхъ зубьяхъ, укрѣпленныхъ въ деревянной рамѣ, въ 4 ряда.—Вѣялки, изготовляемыя мѣстными кустарями, особенно распространены у нѣмцевъ.

На озимой хлѣбъ приходится въ Камышинскомъ уѣздѣ только около $\frac{1}{3}$ общаго пространства подъ посѣвомъ, а 65% занимаютъ яровые хлѣба, изъ которыхъ пшеница составляетъ около 50% всей посѣвной площади; затѣмъ съется овесъ, картофель, просо и ячмень. Среднимъ началомъ уборки ржи для Камышинскаго уѣзда можно считать 1 іюля и даже послѣдніе дни іюня (около Петрова дня); Недѣлю или полторы послѣ наступленія уборки ржи, начинается обыкновенно и уборка другихъ хлѣбовъ: пшеницы, овса и ячменя, за исключеніемъ проса, которое убирается между 25 іюля и 5 августа. Рыть картофель начинаютъ около 15 сентября.—Хлѣбъ, какъ озимой, такъ и яровой, повсемѣстно въ уѣздѣ косятъ; если мѣстами русское населеніе раньше и жало рожь, то въ настоящее время уже оставило этотъ способъ уборки; иногда только предпочитаютъ жать, а не косить, пшеницу бѣлотурку. Нѣмцы хлѣбъ никогда не жнутъ и не жали. Молотьба хлѣбовъ производится лошадьми, телѣгами и молотильными камнями, введенными впервые въ Камышинскомъ уѣздѣ, въ 1860-хъ годахъ, въ Усть-Кулагинской волости, благодаря указаніямъ менонитовъ (переселенцевъ изъ Таврической губерніи въ Самарскую), привезшихъ сюда модель, по образцу которой и стали ихъ дѣлать изъ мѣстнаго камня и распространять не только въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда, но и сосѣднихъ уѣздахъ Са-

ратовской и Самарской губерній. Въ Саламатинской волости, вмѣсто камней, употребляютъ для молотѣбы деревянныя (дубовыя) катки, по наружной поверхности которыхъ посажены бруски на не большомъ другъ отъ друга разстояніи. Молотѣба ржи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ русскимъ населеніемъ производится цѣнами, но нѣмцы цѣпной молотѣбы не знаютъ. Въ нѣкоторыхъ крупныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, имѣеть примѣненіе также и конная молотилка американскаго типа, преимущественно производства мѣстныхъ кустарей.

Сѣверная и западная части уѣзда характеризуются вышшими урожаями, нежели южная и юго-западная, что находится въ тѣсной связи съ почвенными особенностями уѣзда. Особенно высокимъ качествомъ въ Камышинскомъ уѣздѣ, по сравненію съ другими, отличается пшеница: рожь же натурою стоитъ ниже ржи остальныхъ уѣздовъ, за исключеніемъ Царицынскаго и Хвалынскаго. Главный бичъ здѣшней сельскохозяйственной культуры—*сусликъ*: насколько великъ бываетъ ежегодно вредъ, наносимый здѣшнимъ хлѣбамъ этимъ животнымъ, можно судить изъ отдѣльныхъ сообщений статистическаго бюро; такъ напр., въ 1889 г. въ Усть-Кулалинской волости сусликомъ истреблено было до 2000 десятинъ яровыхъ хлѣбовъ; въ Олешинской—200 десятинъ; въ 1890 г. съѣдено имъ: въ Бурлукской волости—до 300 десятинъ пшеницы и 40 десятинъ ржи, Каменской—5000 десятинъ пшеницы, Усть-Кулалинской—3000 десятинъ, Камышинской—125 десятинъ, Топовкой—150 десятинъ, Тарасовской— $\frac{1}{2}$ часть всей посѣвной площади, Котовской—около $\frac{1}{8}$ части и т. п.—Появленіе суслика въ Камышинскомъ уѣздѣ относятъ къ началу 1860-хъ годовъ. Первоначально, когда повсемѣстно еще лежала масса истребленныхъ плугомъ земель, гдѣ сусликъ обиталъ, питаясь преимущественно травой (когда сусликъ находитъ для себя свѣжую, сочную траву, онъ предпочитаетъ ее хлѣбу), на него мало обращалось вниманія и только по мѣрѣ распахи земель, приустройство его стало давать себя чувствовать съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе (см. слово *сусликъ*).

Земскою подворною переписью 1886 г. въ 40159 наличныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ уѣзда зарегистрировано—75091 рабочая лошадь, 12411—не рабочихъ лошадей, 37475 рабочихъ воловъ, 39382 дойныхъ коровъ, 27043 головы гулевого скота, 29567 телятъ, 190352 овцы, 53002 свиньи и 25370 козъ. По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета за 1892 годъ въ Камышинскомъ уѣздѣ, исключая городъ, имѣлось: лошадей—53320, рогатаго скота—117300, овецъ простыхъ—96557, свиней—14040, козъ—10364 и верблюдовъ—68. Лошади составляютъ здѣсь главную рабочую силу и ремонтируются главнымъ образомъ собственнымъ приплодомъ. Число рабочихъ воловъ вдвое менѣ числа рабочихъ лошадей; выращиваніе рогатаго скота производится въ собственномъ хозяйствѣ, занимая довольно видное мѣсто. По объясненію крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей уѣзда, за послѣднее

время воли начали все болѣе и болѣе замѣняться лошадьми и лишь у малороссовъ они еще въ большемъ употребленіи. По конской переписи 1882 г. (Изд. Главн. Упр. Госуд. Коннозаводства) въ Камышинскомъ уѣздѣ общее число лошадей у крестьянъ составляло—68405; у землевладѣльцевъ—799. Численность владѣльческихъ лошадей въ уѣздѣ совершенно ничтожно. Лошади Камышинскаго уѣзда общаго типа не имѣютъ; это преимущественно выродки киргизской породы, мѣстами съ примѣсью крови калмыцкой; рабочія лошади—выносливы и не прихотливы. Овцы въ крестьянскихъ хозяйствахъ разводятся почти исключительно простой русской породы; стрижка ихъ производится 2 раза въ году—весною и осенью. Крупнѣйшая скотская ярмарка въ Камышинскомъ уѣздѣ бываетъ въ с. Руднѣ; она начинается съ 29 августа и продолжается 2 недѣли. На эту ярмарку приводится ежегодно до 2000 головъ киргизскихъ и Донецкихъ лошадей и значительное количество рогатаго скота.

Садоводство занимаетъ довольно видное мѣсто въ Камышинскомъ уѣздѣ, благодаря почвеннымъ и климатическимъ условіямъ края, въ особенности приволжской сѣверо-восточной части уѣзда (преимущественно Золотовской и Банновской волостей), гдѣ сильному развитію садоводава содѣйствуютъ удобства сбыта и поливки, благодаря многочисленнымъ горнымъ ручьямъ и родникамъ, а также обиліе защищенныхъ отъ вѣтровъ ущелий и преобладаніе хрящеватыхъ и черноземныхъ почвъ. По земской переписи 1886—87 гг. въ уѣздѣ 34¹/₆% дворовъ съ садами, въ которыхъ насчитывалось 460522 яблони, 60162 груши, 762857 вишенъ и терновника, 27722 сливы и 395045 кустовъ смородины и крыжовника. Преобладающие сорта яблонь у крестьянъ: анисъ (наиболѣе распространенный сортъ), бѣль, опортъ, зерновка и черное дерево. Сбытъ яблोकъ и другихъ фруктовъ производится частью на мѣстѣ, наѣзжающимъ скупщикамъ, частью же ихъ возятъ въ Саратовъ, Камышинъ и Новоузенскій уѣзды, гдѣ въ большинствѣ случаевъ обмѣниваютъ на хлѣбъ. Крестьяне Золотовской, а за послѣднее время и Банновской волостей, въ довольно значительныхъ размѣрахъ, занимаются выращиваніемъ молодыхъ яблонь—присадковъ на продажу, что составляетъ довольно крупный предметъ торговли, распространенный не только на весь Камышинскій уѣздъ, но и другіе уѣзды Саратовской губерніи и за Волгой—въ Новоузенскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ, Самарской губерніи; присадки продаются обыкновенно по 1 руб. 50 коп., до 3 рублей за десятокъ 3—4-хъ лѣтокъ. Крестьяне с. Мордова, Ахматской волости, разводятъ сады на владѣльческой землѣ изъ ¹/₂ урожая.—Въ южной части уѣзда развито бахчеводство и преимущественно посѣвъ арбузовъ.

Камышинскій уѣздъ раздѣленъ на слѣдующія волости: 1 стана—Руднянская, Лемешинская, Линево-Озерская (нѣмецкая), Нижне-Добринская, Красноярская, Лануховская, Бурлукская, Та.

расовская и Гусельская; 2-й станъ—Каменская (нѣмецкая). Со-
сновская (нѣмецкая), Золотовская, Банновская, Норкская (нѣ-
мецкая), Олешинская (нѣмецкая), Топовская, Ахматская и Верхне-
Добринская; 3-й станъ—Антиповская, Камышинская, Иловлинская
(нѣмецкая), Усть-Кулалинская (нѣмецкая), Саламатинская и Ко-
товская.—(Руководства: Свѣдѣн. Саратов. Губ. Статистическаго Ко-
мптета; Сборникъ Саратовск. Губ. Земства 1891 г., т. XI; Сара-
товск. Губернск. вѣдомости 1889 г. № 76. 1890 г. № 15 и 49,
1891 г. № 44—47; Труды Саратовской архивной комиссіи; петро-
рической очеркъ начала заселенія Саратовской губерніи и матері-
алы по заселенію Саратовскаго края, А. Н. Минхъ; Перетятко-
вичъ—Поволжье XVIII вѣка; Клаузе—Наши колоніи).—Въ 1890-хъ
годахъ послѣдовали въ уѣздѣ слѣдующія измѣненія волостей: изъ
сѣверо-западной части Лемешкинской волости отдѣлена вновь об-
разованная *Николаевская* (волостное село Ершовка, Николаевка
тожь) и пять южной части нѣмецкой Каменской волости образова-
на новая—*Семеновская* волость (волостное село—Иловля); такъ
что въ 1897 г. въ уѣздѣ было—25 волостей. По свѣд. Губерн-
скаго Статистическаго Комитета (Адресъ Календарь на 1898 г.,
Ф. С. Шмаицкаго) уѣздъ раздѣленъ на 3 полицейскихъ стана:
1-й въ слободѣ Руднѣ, 2-й въ с. Золотомъ и 3-й въ г. Камыши-
нѣ—Всѣхъ волостей 26: Антиповская, Ахматская, Банновская,
Бурлукская, Верхне-Добринская, Гусельская (с. Гуселка), Золотов-
ская, Иловлинская (с. Розенбергъ), Каменская, Камышинская (го-
родъ Камышинъ), Котовская, Красноярская, Лапуховская, Лемеш-
кинская, Линево-Озерская, Нижне-Добринская, Николаевская, (с.
Николаевка, Ершовка тожь), Норкская, Олешинская, Руднинская,
Саламатинская, Семеновская (колоц. Иловля), Сосновская (с. Усть-
Золыха), Тарасовская, Поповская и Усть-Кулалинская (с. Верхняя
Кулалинка).—Всѣхъ церквей въ Камышинскомъ уѣздѣ въ 1897 г.
было 67 съ гор. Камышиномъ; городъ Камышинъ составляетъ
особое благочиніе, къ которому принадлежатъ церкви: въ городѣ
—Соборная Вознесенская, Троицкая, Успенская, Димитріевская,
Кладбищенская Николаевская, Петропавловская—при тюрьмѣ и
Златоустовская—при Камышинскомъ Духовномъ училищѣ; кромѣ
того пригороднія: въ селѣ *Литовкѣ*—Михаило Архангельская и
въ с. *Сестренкахъ*—Димитріевская. Въ остальной части уѣзда 4
благочинническихъ округа: 1-й Троицкая церковь въ с. Золотомъ,
Николаевская—село Шилово, Николаевская—село Мѣловое, Ми-
хаило-Архангельская—с. Банное, Михаило-Архангельская—с. Ла-
потъ, Христо-Рождественская—с. Даниловка, Богоявленская—с.
Щербаковка, Димитріевская—с. Грязнуха, Михаило-Архангельская
—с. Тетеревиатка, Покровская—с. Верхняя Добринка, Казанская
—с. Топовка, Димитріевская—с. Мордовы, Воскресенская—с.
Ахмать, Успенская—с. Ваулино, Александро Невская—с. Рогат-
кино и Троицкая церковь *Грязнухинской женской общины* (на-
чальницей которой въ 1897 г. была монахиня Херувима). 2-й
округъ: Михаило-Архангельская церковь—слоб. Красный Яръ и

тамъ же—Троицкая, Христо-Рождественская—с. Нижняя Добринка; Сергіевская—с. Гнилой Протокъ, Казанская—с. Бурлакъ, Дмитревская—слоб. Мпирошниковъ, Покровская—слоб. Тарасова, Крестовоздвиженская—слоб. Слюсарева, Покровская—слоб. Нелкачева, Казанская—с. Мокрая Ольховка, Дмитриевская—с. Смородино; Николаевская—с. Гуселки; Троицкая—с. Перещипное; Рождество-Богородицкая—с. Бородачево, Крестовоздвиженская—хуторъ Добринскій.—III-й округъ: Казанская церковь—село Митякино; Покровская—с. Жирное; Николаевская—с. Ершовка; Николаевская—с. Кленовка; Троицкая с. Громки; Иоанно-Богословская—слобода Ильмень; Сергіевская—с. Березовка; Николаевская—с. Кондоль; Рождество-Богородицкая—с. Козловка; Дмитриевская—с. Мѣловатка; Успенская—слобода Рудия; Николаевская и Михайло-Архангельская церкви—с. Лопуховка; Николаевская—слоб. Тарапатина; Троицкая—слоб. Лемешкина.—IV-й округъ: Михайло-Архангельская—слоб. Котова; Александро-Невская—станция Александро-Невская; Михайло-Архангельская—с. Антиповка; Покровская—с. Барановское; Троицкая—с. Гусевка (Цариц. уѣзда); Николаевская—с. Коростино; Троицкая—с. Костарево; Михайло-Архангельская—с. Николаевка; Троицкая—с. Моисеево; Казанская—с. Рыбное; Михайло-Архангельская—с. Саламатино; Покровская—с. Сѣрино; Николаевская—с. Таловка; кромѣ того къ IV благочинническому округу, Камышинскаго уѣзда, принадлежатъ церкви сѣверной части Царицынскаго: Покровская—с. Чухошастовка и Ахтырская—при Гусевскомъ монастырѣ, настоятельницаей котораго, въ 1897 г., была монашійная монахиня—Нина.—Призывные участки для отправленія рекрутской повинности находятся: въ г. Камышинѣ, с. Усть-Золнхѣ, с. Золотомъ, с. Каменкѣ и слоб. Руднѣ. Камышинскій уѣздъ раздѣленъ на 9 участковъ Земскихъ Начальниковъ. Участки Судебныхъ слѣдователей 1 и 2 Камышинскаго уѣзда паходятся въ г. Камышинѣ, 3-й же участокъ Аткарско-Камышинскій—въ слободѣ Руднѣ. Въ 1897 г. въ Камышинскомъ уѣздѣ было 9 почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учреждений, съ приѣмомъ и выдачею всякаго рода корреспонденціи, а именно: въ г. Камышинѣ—почтово-телеграфная контора, въ Верхней Добринкѣ—почтовое отдѣленіе, Голомъ Карамышѣ (Панцырь)—почтово-телеграфное отдѣленіе, Золотомъ—почтово-телеграфное отдѣленіе, Каменкѣ, Красномъ Ярѣ, Таловкѣ и Усть-Золнхѣ—почтово-телеграфныя отдѣленія и въ слободѣ Руднѣ—почтово-телеграфная контора.

Камышинъ уѣздный городъ Саратовской губерніи, называвшійся въ старину—*Дмитріевскъ*, расположенъ на правомъ берегу р. Волги, при впаденіи въ нее рѣчки *Камышички*. У города Волга течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, дѣлая здѣсь небольшой изгибъ; рѣчка Камышичка дѣлитъ городъ на 2 части,

изъ которыхъ одна, на лѣвомъ берегу рѣчки, носитъ названіе „старого города“, гдѣ находится теперь желѣзная дорога Рязанско-Уральскаго Общества со всеми своими сооружениями, а также нефтяными резервуарами Восточнаго Общества; другая же, юго-западная часть (самый центръ нынѣшняго Камышина) называется „новымъ городомъ“; обѣ эти части соединены большимъ мостомъ, построеннымъ желѣзно-дорожнымъ обществомъ, черезъ рѣчку Камышинку, на свой счетъ за уступленную камышинцами землю подъ постройку желѣзнодорожныхъ сооружений.— До проведенія рельсовыхъ путей, отъ Камышина считалось по почтовымъ дорогамъ до Москвы 1094 версты и до Петербурга 1767 версты. Камышинъ лежитъ къ юго-западу отъ Саратова, въ 180 верстахъ отъ него, подъ $50^{\circ},5'$ сѣв. широты и $15^{\circ},5'$ вост. долг. отъ Пулкова ($63^{\circ},4'$ остр. Ферро), на $23\frac{1}{2}$ англ. фут. ниже уровня океана (профессоръ Синцевъ; общая геологическая карта Россіи). Городъ занимаетъ площадь въ 216 десятинъ 1584 сажени; протяженіе его по Волгѣ (по плану, считая отъ вала стараго города) около $2\frac{1}{4}$ версты; онъ построенъ на крутомъ берегу, плоскость занимаемая имъ песчана и безлѣсна, садовъ въ окрестности очень немного, а внутри города почти нѣтъ, отчего онъ представляетъ какую то унылую наружность. Его разнообразять отчасти окружающія его горы, отстоящія отъ него на значительное разстояніе простонародіе зоветъ ихъ *Камышинскими Ушами*; онѣ тянутся и далѣе Камышина, ниже по Волгѣ, принимая названіе *Дмитріевскихъ горъ*, отъ прежняго имени города; высота ихъ достигаетъ до 80 сажень; они такъ же безлѣсны, какъ и городскія окрестности („Волга“ Боголюбова, 1862 г.).—Высота мѣстности къ сѣверу отъ Камышина, близъ хутора Торпова—494 англ. фута, къ югу, недалеко отъ Волги,—403 фута и къ западу, по Астраханской дорогѣ,—627 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря (военно-топографич. карта генер. штаба). Городъ стоитъ на песчаномъ углублѣ волжскихъ горъ, которыя окружаютъ его, какъ указано выше, съ трехъ сторонъ. Къ сѣверу онъ ограничивается лѣвою крутизною рѣчки Камышинки, а къ востоку прилегаетъ къ берегу р. Волги.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ рѣчки Иловля и Камышинка, съ 4—5 верстнымъ волокомъ между ними, служили путемъ перехода воровскихъ казаковъ съ Дона на Волгу, для разбоевъ и грабежей. До сихъ поръ уцѣлѣла старая пѣсня о томъ, какъ „промель Казанью и Астраханью, пониже города Саратова и повыше города Царицына, на горной сторонушкѣ впала въ Волгу Камышинка рѣка и по ней выливали въ легкихъ стругахъ воровскіе казаки“.—Голштинскій путешественникъ Оларій, въ 1636 г., говоритъ, что это мѣсто было самымъ опаснымъ на Волгѣ по разбоемъ, и что тутъ на высокомъ правомъ берегу стояло много деревянныхъ крестовъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ царское войско сразилось съ казаками, укравшими на этомъ мѣстѣ и хотѣвшими запереть свободный ходъ судовъ по Волгѣ; здѣсь погибло въ схваткѣ до 1000

человѣкъ съ обѣихъ сторонъ“. Въ старой русской пѣснѣ „*Князь Рыннигъ*“ (стихотворенія Кирии Данилова) говорится, какъ воровскіе казаки выплываютъ въ 50 легкихъ стругахъ изъ рѣки Камышинки на Волгу, нападаютъ у Коловинскихъ острововъ на гребные струги, шедшіе изъ Астрахани, причемъ „изрубили“ Астраханскаго губернатора князя Данилу Александровича Рѣннига, „на мелкія части“, разбросавъ ихъ по Волгѣ, а червонцы насыпали въ свои струги и ушли „въ Камышевку рѣчку“.

Въ 1667 году *Стенька Разинъ* переволокся съ Дона въ Волгу по рѣчкѣ Камышинкѣ съ 1000 казаками и недалеко отъ устья послѣдней (города тогда еще не было), началъ на большой караванъ, плывшій изъ Нижняго и состоявшій изъ судовъ съ сыльными, отправленными въ Астрахань, струговъ Московскаго богача Шарина—съ казеннымъ хлѣбомъ, судна Астраханскаго патріарха Иосафа и другихъ; стрѣльцы, провожавшіе караванъ и плывшіе на переднемъ стругу, не могли скоро посѣть на помощь противъ теченія воды, а потому Государевъ хлѣбъ пошелъ ко дну, начальные люди изрублены или повѣшены, сыльные освобождены и 160 изъ нихъ пристаи къ Стенькѣ; рабочіихъ на судахъ казаки не тронули (Ист. оч. Саратова 1891 г., А. И. Шахматова).—На слѣдующій 1668 годъ, бывшій тогда на русской службѣ, англійскій полковникъ Томасъ Байлье ставитъ на лѣвомъ высокомъ берегу р. Камышинки, при впаденіи ея въ Волгу, *Камышинскую Крѣпость* (географич. словарь Палунина 1773 г. и „Волга“, изд. общ. Самолетъ 1862 г.). Голландецъ Струйосъ, плывшій по Волгѣ въ 1669 году, говоритъ тоже, что въ 1668 году рускіе построили *новый городокъ Камышинку* для защиты отъ Донскихъ казаковъ, грабившихъ эту мѣстность. Но въ маѣ 1670 года Камышинскій укрѣпленный городокъ былъ взятъ *Стенькой Разинымъ*, снова переволокшимся на Волгу, и разрушенъ.—Въ концѣ XVII столѣтія правительство рѣшило провести охранную линію отъ р. Камышинки къ Дону и его притокамъ. Къ этому времени относится построеніе города *Дмитрѣвска*, на мѣстѣ бывшей крѣпости *Камышинки*.

Въ „Архивѣ Историческихъ Свѣдѣній“ Н. Калачева (книга II, 1859 г.) помѣщена рукопись начала XIX столѣтія, доставленная изъ Казани профессоромъ В. Г. Варенцовымъ, которую мы встрѣчаемъ и у Леопольдова—„Очеркъ Саратовскаго Края“, 1848 года. Въ этой рукописи говорится: „1692 года отъ государей Иоанна и Петра Алексѣевичей, Казанскому губернатору, боярину и воеводѣ Михайлу Алексѣевичу Черкасскому, данъ былъ указъ—со всей Казанской губерніи и городовъ и уѣздовъ, собрать изъ станичныхъ (по Леопольдову—„стрѣleckихъ“) полковъ и черносотенныхъ тысячу семей; по которому указу собрано съ рѣкъ Волги, Камы, Вятки и Ветлуги,—въ уѣздахъ Уржумскомъ, Малмыжскомъ и другихъ, стрѣleckихъ и черносотенныхъ поготовъ и жптелей отъ семей тысячу душъ, кромѣ женъ и дѣтей,

и часть изъ города. И въ то время прїѣхалъ*) изъ Москвы отъ Государя въ Казань въ губернаторы ближній бояринъ Петръ Салтыковъ и съ нимъ много Московскихъ бояръ и стольниковъ, который губернаторъ осматривалъ новонабранный полкъ, который изъ стрелбцаго названъ коннымъ солдатскимъ *Дмитріевскимъ* полкомъ, потому что все служилые люди просили Казанскаго митрополита Тихона, архимандрита Геннадія, такъ же губернатора и бояръ, чтобы преежнее полковое ихъ названіе осталось во имя святаго великомученика *Димитрія Солунскаго*, коего икона предпочтительно была уважасма, и, по взятіи Казани, оставлена съ хоругвею на оборону Московскимъ людямъ отъ набѣговъ татарскихъ. Послѣ сего осмотра, перезимовавъ въ Казани и по другимъ селамъ и деревнямъ, а весною собравшись въ Казань, оный полкъ получилъ денежное жалованье, пищу и платье Государево; повелѣно было оному: лошадей, ружья, повозки продавать, а паче всего лошадей и всякій скоть; въ то время во оный полкъ пожалованъ полковникомъ и воеводою изъ Московскихъ бояръ *Яковъ Бушъ* (по Леопольдову—*Бужъ*), съ тѣмъ чтобы ѣхалъ онъ съ нимъ на стругахъ внизъ по Волгѣ въ *новостроенный городъ Дмитріевскъ,**)* который тогда такъ названъ былъ; потому дано оному пушекъ, ручнаго ружья, шпагъ, копейвъ, пороху, свинцу, ядеръ и всякаго запасу довольно; а воеводѣ и боярамъ даны отъ губернатора кортики, и пожалованы въ чины (у Леопольдова добавлено: „все бояре, служащіе въ этомъ полку были пожалованы вотчинами“); митрополитъ же Казанскій благословилъ въ путь съ ними иона Тимофея Никифорова съ причетомъ, причемъ дано имъ *три* казенные (по Леопольдову *два*) колокола добраго звону, церковныя книги, св. иконы и денежное жалованье съ кормомъ: а по слитіи большой на Волгѣ воды сказано имъ собраться на струга, со всеми семействами и животы и, кому гдѣ угодно будетъ, складываться въ общину по сотнямъ. И въ 1697-мъ году, на Ильинъ день (у Леопольдова сказано: „Въ день св. Пророка Іліи 1697 года Дмитріевскій полкъ отошелъ отъ Казани“), полковникъ и воевода Бушъ просилъ съ хорошими людьми (изъ коихъ были жители казанскіе съ Терентіемъ Калашниковымъ, Петромъ Остаховымъ съ товарищами изъ Вятчанъ—Аеоіасіемъ Тонковымъ, Федоромъ Мешиниковымъ, Яковомъ Костаревымъ и другими) протопоповъ съ священниками отслужить на стругахъ со святими иконами и съ честными крестами молебень Спасителю, Божіей Матери и Великомученику Дмитрію, съ водосвятіемъ и благословеніемъ въ путь, равно чтобы, облекшись притомъ въ лучшія ризы, взяли съ мощами честный крестъ и чудотворныя Казанскія Божія Матери образъ, коего однакожъ архимандритъ изъ церкви вино-

*) По Леопольдову—въ 1696 году; полкъ пробылъ 4 года въ Казани.

**) Леопольдовъ добавляетъ: „на лѣвомъ берегу р. Камышинки, на мѣстѣ бывшей крѣпости *Камышинки*“.

силь возбранить, а вмѣсто онаго позволилъ взять мѣстную, со онаго списанную, икону, которая и нынѣ въ здѣшнемъ (Камышинскомъ) соборѣ хранится. По отпѣтїи молебна*), духовныя особы позваны были въ судно подъ шатеръ выпить винограднаго вина и отобѣдать: по обѣдѣ же начали ихъ поить. Между тѣмъ дали знать на всѣ струга:—когда выпалаять изъ пушки, чтобы всѣ были готовы къ отплытію; въ другой разъ выстрѣлять, чтобы всѣхъ родныхъ, сродниковъ снущали на берегъ; а какъ въ третїй разъ выстрѣлять изъ пушки, то бы подняли якоря и въ скорости плыли. Потомъ всѣ начали подъ шатромъ, большимъ жалованнымъ воеводѣ бокаломъ, пить вино за здравіе Великаго Государя, губернатора, воеводы и прочихъ; а какъ далеко уже отплыли, то духовенство, которое о сей ихъ хитрости не знало, отвезли на берегъ, оставя всю церковную утварь на судахъ, воря притомъ имъ, что „мы де не знаемъ и сами, куда ѣдемъ, а вы остаеся дома и у васъ въ церквахъ ризницы богатыя“. По прибытїи же къ городу Дмитріевску, который якобы *начальню по рыцкѣ Камышинкѣ былъ также наименованъ Камышиномъ* (говорятъ якобы уже обрывать валомъ въ сіе время, когда были шлюзы вверху Камышинки рыгы для соединенія Иловли съ Волгою**), а при Императорѣ Петрѣ I-мъ только были возобновлены, и по неудобности оставленъ и выстроенъ какимъ то именуемымъ *Посохою****) служилыми людьми), 1697-го года сентября 26 (по другимъ источникамъ 27-го), отслужив молебенъ, выбрался изъ струговъ въ новопостроенный городъ, а потомъ поставили церковь (городъ же обрывать уже былъ валомъ и вокругъ обнесенъ полемъ, а для выѣзда устроено было *четыре ворота*); послѣ прибытїа на *третїй годъ* заложена во имя Казанскія Божїи Матери каменная церковь, выстроена пониже окошекъ, коей знаки и по сіе время на томъ мѣстѣ видны“.

По приведенной рукописи (начала 1800 годовъ) къ постройкѣ каменной церкви Казанской Божїей Матери приступлено было „черезъ 3 года по прибытїи Дмитріевского полка изъ Казани“, т. е. въ 1699 году, по другимъ же источникамъ въ 1698 году. Воеводою новаго города сталъ *Яковъ Бузиль*. Заселеніе *Дмитріевска* въ 1697 г. видно, кромѣ рукописей старожиловъ и изъ надписи на иконѣ Богоматери, привезенной переселенцами изъ

*) Въ Саратовскомъ листкѣ 1894 г., № 38, помѣщена подобная же выписка изъ рукописи: „Исторія Основанія города Камышина“.

**) Авторъ рукописи говоритъ о старомъ каналѣ, начатомъ турками и татарами въ 1569 г. (см. *каналъ Селима*); тогда султанъ турецкій приказалъ *на перевозокѣ* (см. это слово) *городъ* поставить, а другой *городъ* противъ *переволоки* на Волгѣ и между этими двумя городами *переволоку прокопать и воду пускать*. Это хотѣлъ сдѣлать тоже Императоръ Петръ I. для чего пачаты были работы устройства шлюзовъ и канала въ 1697 г. при сооруженїи *Дмитріевска* (см. *каналъ Петра Великаго*).

***) Г. Калачевъ замѣчаетъ, что „имѣя въ виду значеніе *посохи* въ древнихъ актахъ, онъ сомнѣвается, чтобы здѣсь подъ словомъ „*посохою*“ слѣдовало разумѣть собственное имя.

г. Казани и хранящейся по сіе время въ Камышинскомъ Троицкомъ соборѣ. Слѣды начатой каменной церкви на лѣвой сторонѣ р. Камышинки были еще видны въ началѣ 1800-хъ годовъ; но она не была отстроена по случаю перенесенія города на другую сторону рѣчки. Не успѣли обосноваться Дмитріевцы въ новомъ городѣ, какъ имъ пришлось покинуть не насиженные еще мѣста и переселиться съ высокаго лѣваго берега р. Камышинки въ болото правой стороны, не по своей доброй волѣ, а по приказанію. Приведемъ здѣсь продолженіе старой рукописи, начатой нами выше:

„Послѣ прїѣзда на третій годъ заложена во имя Казанскія Божія Матери каменная церковь. . . . ; потомъ весною (по другимъ источникамъ: см. Очеркъ Саратовскаго края, Лепольдова, 1948 г., и Саратовскій Листокъ 1894 г., № 77), прїѣхалъ изъ Москвы бояринъ, какой то генераль (а какъ его звали — не упомянуть) отъ Государя съ указомъ, чтобы воевода и набольшіе служилые люди при немъ обрили бороды и надѣли нѣмецкое платье, что и сдѣлали*). По отбытіи сего генерала, приступили къ городу съ трехъ станицъ: бурлуцкой, неврюевской и черногаявской, казаки. Осадивъ оный за бритые бороды и новые обряды, принятые воеводо Буземъ и другими чиновниками, хотѣли въ конецъ раззорить, строеніе пожечь, а людей съ собою побрать; но какъ въ городъ попасть имъ было не можно, то стояли у онаго болѣе недѣли, и въ то время подговорили городскихъ воротниковъ, которые стояли на караулѣ у воротъ, ихъ пустить въ городъ; оныхъ же двѣнадцать человекъ, именно: Костарева и Поварова съ товарищи, обѣщались казаки взять съ собою, почему тѣ и пустили ихъ въ городъ въ ночное время. Тутъ казаки начали бунтовать — палить изъ ружьевъ, бить людей до смерти. Испугавшися же люди, всѣ жители, притаились, гдѣ кто могъ, а воевода уѣхалъ на островъ. Поутру оные казаки, собравъ всѣхъ жителей, спрашивали о воеводѣ; но какъ его не могли найти, то воеводу посадили подъ караулъ на три дня, брнтымъ людямъ головы рубили, а другимъ насыпали въ пазухи камни и бросали съ яру въ воду; иныхъ привязывали къ деревьямъ, налили по нихъ изъ ружьевъ. Таковыя буйственныя поступки производили болѣе шести недѣль съ тѣмъ намѣреніемъ, по-

*) Прїѣздъ боярина съ указомъ отъ царя могъ быть никакъ не ранѣе весны 1700 года. Профессоръ А. К. Брикнеръ (Исторія Петра Великаго 1882 года) указываетъ, что реформы Петра начались лишь по возвращеніи его къ осени 1698 года изъ путешествія за границу, когда онъ собственноручно многимъ изъ прибывшихъ къ нему, 26 августа, вельможамъ остригъ бороды, а затѣмъ въ концѣ 1698 или первой половинѣ 1699 года послѣдовали указы о бородовыхъ пошлинахъ. Первый же, дошедшій до насъ указъ о введеніи нѣмецкаго платья отпосится къ 4 январю 1700 года; такой же указъ о перемѣнѣ одежды послѣдовалъ 20 августа 1700 года. Такіе же указы слѣдовали и въ 1701 году. Слѣдовательно въ 1700 году Дмитріевскъ стоялъ еще на лѣвой сторонѣ рѣчки Камышинки.

кудова живущіе не приведуть къ нимъ воеводу и не выйдуть изъ города; когда же воевода былъ сысканъ и привезенъ съ острова, обросшіи уже бородою, то хотѣли его казнить, но отъ того упростили казаковъ все жители. Такимъ образомъ поступивъ съ ними, поселенцами, казаки сказали, чтобы впродъ люди борода не брили, платья нѣмецкаго не носили. старой вѣры не перемѣнили и въ томъ Государя не слушали, а были бы съ ними казаками за одно, въ чемъ и присягой ихъ обязали всехъ; впродѣмъ велѣли быть готовыми къ походу на Кубань; за симъ вышли изъ города, а съ ними и тѣ измѣнники ушли. Какъ же скоро оны казаки вышли вонъ, то граждане, заперши все ворота, зарядили пушки и идти съ ними отказались; таковое укрѣпленіе Донскіе казаки вида и что уже обмануть города не возможно, отошли отъ онаго прочь. Послѣ того Саратовцы и Царицынцы узнали о семъ происшествіи, почему и писали Государю, что „новопостроеннаго города Дмитріевскаго служивые люди и все отъ тебя, Государь, отложились и согласились съ Донскими казаками бѣжать на Кубань и тебя, Государь, ни въ чемъ не слушать“. По которому доносу изъ Астрахани судномъ пріѣхалъ князь Дмитрій Ивановичъ Хованскій съ командою, и съ нимъ было три тысячи калмыкъ; по пріѣздѣ же къ берегу города Дмитріевска, далъ о пріѣздѣ своемъ знать, что онъ присланъ по указу Государеву, которымъ велѣно за измѣну весь городъ сжечь, вырубить и уничтожить, а имѣніе ихъ отдать въ добычу калмыкамъ. Въ сіе время воевода со всеми людьми, взявъ св. образа со крестами и сошедь на берегъ, просили князя отъ нихъ выслушать вину, на что князь Хованскій и согласился; тогда все пали на колѣна, а воевода началъ вину рассказывать слѣдующимъ образомъ: что мы отъ Государя не отказывались ни въ чемъ, ни измѣны не дѣлали, а когда Донскіе казаки забунтовали и пришли къ городу, то подговорили караульныхъ воротниковъ, кои отперли имъ ворота и тихонько въ городъ впустили въ ночное время, о чемъ изъ насъ никто не могъ знать; ворвавшись же въ городъ, они насъ рубили, грабили и прочія несповства надъ нами чинили; отъ сего страха будучи не въ состояніи, принужденными напилсядать по неволѣ имъ присягу, чтобы Государя ни въ чемъ не слушать и прочее. Тогда князь приказалъ всемъ встать и пошелъ въ городъ осматривать крѣпость и казенныя вещи. Калмыки же со степи подошедь къ городу въ множественномъ количествѣ, просили князя, чтобы онъ велѣлъ имъ взойти въ городъ, но князь имъ въ томъ отказалъ; на третій день послѣ сего князь объявилъ воеводѣ и всемъ служивымъ людямъ милость, почему и простилъ ихъ отъ истребленія. Но поелику калмыки кричали, чтобы городъ, за измѣну Государю, отдать имъ въ добычу, упрекая князя якобы полученными отъ гражданъ взятками, то и начали въ городъ стрѣлять стрѣлами и уязвлять народъ: то ко усмиренію ихъ приказалъ князь палить по нимъ изъ пушекъ изъ города, чѣмъ и отогналъ ихъ прочь. Затѣмъ, чтобы

не нарушено было повелѣніе Государя объ истребленіи оного города, приказаль князь Хованскій поселиться гражданами на другой сторонѣ рѣчки Камышинки, гдѣ и теперь оный (городъ) находится. Въ семь мѣствъ сначала было мѣсто болотное, камышемъ и густымъ лѣсомъ обросшее, въ которомъ мѣствъ, надъ берегомъ рѣчки Волги, неизвѣстно кѣмъ, сдѣлана деревянная часовня и въ ней троекратно пзъ стараго города изъ церкви, передъ бунтомъ, являлся полковый образъ Димитрія святаго великомученика, который съ молобствіемъ обратно переносимъ былъ въ церковь; въ старомъ же городѣ жительства имѣлося *семь мѣствъ* (слѣдовательно Дмитріевскъ перенесенъ на настоящее мѣсто въ 1704 году), потому переселился на сіе мѣсто*.

Долго еще были видны слѣды стараго города на лѣвомъ берегу Камышинки въ остаткахъ землянаго вала, сохранившихся по сіе время, ямахъ, выходахъ (погребяхъ) и грудяхъ камней. Въ грамотѣ патріарха Адріана къ Астраханскому митрополиту, написанной весною 1699 г., городъ *Дмитріевскъ* (старый) названъ „*новопостроеннымъ*“. Иностранный путешественникъ Корнелій-де-Бруинъ, посѣтившій въ маѣ 1703 г. проѣздомъ г. Камышинъ, говоритъ, что городъ былъ тогда еще не вполне отстроенъ и что постройка его начала была за 4 года предъ этимъ временемъ. (Перетятковичъ, стр. 248). Надо полагать, что это указаніе относится къ старому *Дмитріевску*.

Обратимся снова къ приведенной выше рукописи, рассказывающей намъ старину города Камышина и послѣ перенесенія его въ 1704 году на правый берегъ Камышинки *). „Сперва (переселенцы) жили въ шалашахъ и землянкахъ, въ которое время многіе терпѣли татарскіе набѣги, разоренія и увезены были ими люди; за симъ не только служилые, но ихъ жены и дѣти рыли около города ровъ и насыпали валъ съ полицадникомъ, и *болгарками* (больверками) устраивали, а для пушекъ—сдѣлали четверо воротъ, первыя называемыя *волскія*, гдѣ была часовня и послѣ поставлена отъ той недалеко пяти-главая, деревянная во имя святаго великомученика Димитрія церковь, которая почти со вѣмъ городомъ, въ бывшій, 1740-го года, такъ называемый *двойниковъ* пожаръ, сгорѣла въ новомъ городѣ, а вторая ревизія, началась вмѣствъ, когда зачалась строиться каменная соборная церковь въ крѣпости города къ устьямъ рѣчки Камышенки и названа Соборомъ; а деревянная церковь во имя Казанской Божіей Матери перенесена на фуштатъ; вмѣсто-же погорѣлой во имя св. Димитрія, въ 1778 году, сооружена каменная церковь на томъ-же мѣствъ казакомъ Ососомъ Савиновымъ. Сказавъ о первыхъ воротахъ, надлежитъ помянуть и о прочихъ; и такъ вторыя—были на Камышенку, гдѣ теперь ввозъ и пристань лодкамъ; четвертыя, называемыя *Петровскими*— гдѣ живетъ купецъ Петръ Гончаровъ; такимъ образомъ укрѣпленъ былъ сей городъ.

*) Этой рукописью пользуется также Ф. М. Преображенскій: Саратовскій Сборникъ статист. комит. т. I, 1881 г.: „Волга“.

Въ одно время, когда еще городъ не былъ укрѣпленъ, великое число изъ-за Кубани татарскія орды къ городу приступили; то на другой день явился въ стану татарскомъ святой великомученикъ Димитрій въ видѣ воина на конѣ, говоря князьямъ и всѣмъ татарамъ, для чего они пришли и нападаютъ на его градъ и полкъ, „я де вамъ въ обиду его не дамъ“; кубанцы-же сколько ни старались его схватить, но не могли, ибо были тотчасъ поражены слѣпотою, отчего сами себя вмѣсто русскихъ кололи и рубили другъ друга; граждане-же, видя такое надъ ними приключеніе, вышли изъ города и ихъ прогнали, кололи и въ плѣнъ живыхъ брали, а когда спросили взятыхъ въ плѣнъ татаръ, отъ чего они сами себя рубили,—на что татары отвѣчали имъ, что сказано было, когда хотѣли взять городъ, то кругомъ объѣзжалъ городъ вашъ русскій Богъ Димитрій, какъ онъ самъ намъ сказывалъ свое имя, и насъ всѣхъ ослѣпилъ. Притомъ спрашивали татаръ, какого онъ виду, росту, волосами и лицомъ, то они отвѣчали, что онъ человекъ молодой, кудрявый и высокій ростомъ; за нимъ показали имъ его икону,—которые точно утверждали, что дѣйствительно сей самый оное производилъ чудо. Болѣе сего чуда великомученика Димитрія въ разсужденіе града не происходило никакого явленія. (Вѣроятно легенда эта относится къ нашествію Бахты-Гирея въ 1717 году, когда татары не тронули Дмитріевска и отошли отъ него).—Другія-же происшествія, къ городу принадлежащія, суть слѣдующія: первая перенесъ была въ городъ 1719 года, вообще всѣхъ гражданъ, между коими четыре души было купцовъ, именно: Петръ Мотушинъ, Андрей Булатовъ, Гордѣй Харчевниковъ съ сыномъ. Въ 1722 году ѣхалъ Государь Петръ Алексѣевичъ въ Персію и взялъ съ собою изъ полка 40 человекъ въ гребцы своей шляпки, изъ коихъ возвратилось только двое Тоньковъ и Кока, а прочіе все въ Персіи померли. Въ сіе-же самое время Государь Петръ Первый объявилъ свой гнѣвъ на онаго князя Шаховскаго, спрашивая съ нимъ бывшихъ, для чего онъ перевелъ съ прежняго на сіе мѣсто городъ? И какъ ему все граждане въ оправданіе сказали вышеупомянутую причину, то онъ спросилъ, живъ ли оный князь, а какъ донесли, что онъ померъ, то изволилъ сказать: „ежели-бъ онъ былъ живъ, то велѣлъ-бы его повѣсить на томъ мѣстѣ“, а потомъ изволилъ приказать для удобнѣйшаго сбереженія города, полкъ Дмитріевскій раздѣлить на двое: одной части по прежнему солдатами быть неотлучно въ городъ, а другой части быть казаками и чинить разъѣздъ. Въ 1736 году изъ сихъ служивыхъ людей, по отставкѣ, нѣкоторые поступили въ купцы-посадскіе и по мастерству въ цехи, числомъ всѣхъ 168 человекъ. Вторая-же ревизія, называемая Гришичкина, началась съ 1740 года и продолжалась до 1742 года; третья ревизія 1769 г.; въ сихъ двухъ ревизіяхъ изъ разныхъ мѣстъ стекшихся людей приписали въ *бобыли*, а въ 1768 г. и 1769 г. полковникомъ и комендантомъ Касперомъ *Мерлинымъ* (Меллинымъ) сдѣланы въ городѣ мостовыи,

на Волгу взвозы, а въ Кремлѣ крѣпость съ батареями, полсадомъ, воротами и башнею, казенный домъ, канцелярія, каменный винный выходъ и гауптвахта. Въ 1770 году, зимою, въ луговой сторонѣ бѣжали калмыки и Волгу въ зимнее время переѣзжали льдомъ не болѣе трехъ недѣль, въ коемъ году, въ городѣ, по осени быхъ *Селиверстовъ* пожаръ; въ 1771 г. и 1772 году было моровое повѣтріе, карантинны и торгъ людямъ былъ внѣ города, и въ то-же время чинены были поиски отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, и въ осторожность за городомъ, въ особомъ мѣстѣ, сдѣланы были для пушекъ три раската и кругомъ рогатки, въ виду крѣпости. Въ 1773 году запрещено, по причинѣ заразы, при церквахъ хороненіе мертвыхъ тѣлъ, уничтоженъ убогій домъ и отведено подъ кладбище мѣсто, на коемъ выстроена во имя святаго Николая деревянная церковь. Въ 1774 году, августа 13 и 14-го дня былъ Пугачевъ въ городѣ и убилъ коменданта Мерлина (*Меллина*); въ 1795 году былъ *кулкинъ* пожаръ, набережный, а въ 1800 году былъ послѣдній пожаръ *горбуновскій*. (Разсказъ о прочихъ случаяхъ, яко маловажныхъ, оставляется, чѣмъ и исторія, по изустному отъ стариковъ преданію, оканчивается“). (Архивъ истор. и практ. свѣд., относ. до Россіи, издан. Н. Калачевымъ. Кн. 2-я, 1859 г.).

Въ 1697 г., по приказанію Петра I, начаты сооруженія канала для соединенія Волги съ Дономъ; каналъ долженъ былъ проходить между р. Иловлею, притокомъ Дона и р. Камышинкою, притокомъ Волги (см. *Иловля*) Для этихъ работъ „къ слезному (такъ тогда выражался народъ) дѣлу на Камышенкѣ“ снаряжались люди, главнымъ образомъ изъ низовыхъ странъ; отправлялись туда крестьяне, чаще всего бобыли, съ 5 дворовъ по одному пѣшему; были даже нивоземцы, вѣроятно руководившіе работами (Черетятковичъ). Работы были брошены въ 1702 году; до сихъ поръ видны по берегу р. Камышинки слѣды насыпей и рвовъ, а въ руслѣ недавно еще были не стившія сваи, вбитыя для шлюзовъ. Изъ указаній путешественника Корнилія де-Бруинъ видно, что г. Дмитріевскъ построенъ для содержанія карауловъ и службъ, населенъ стрѣльцами и черносошными крестьянами со всѣхъ городовъ Казанской области.

Не успѣлъ городъ укрѣпиться на новомъ мѣстѣ, какъ на него въ 1717 г. напали кубанцы, но они удалились, не сдѣлавши никакого вреда городу. 22 ноября 1718 г. Дмитріевскъ причисленъ къ вѣдомству Астраханской губерніи. Въ 1722 г., профѣдомъ въ Перендскій походъ, Петръ Великій посѣтилъ Дмитріевскъ, причемъ, какъ говоритъ преданіе, жители угостили его такимъ арбузамъ, что государь приказалъ сдѣлать большой мѣдный арбузъ и укрѣпить его на крышѣ городского магистрата. Въ 1734 г. устраивается Волжское казачье войско. Въ 1736 г. многіе изъ служилыхъ людей поступили въ купцы, посадскіе, цеховые—всѣхъ числомъ 168 человекъ. Въ 1747 г. вызваны были правительствомъ малороссы для вывоза и поставки казенной соли съ Елтонскаго

озера въ Дмитріевскіе и Саратовскіе соляные магазны, причемъ за доставку съ Елтона въ Дмитріевскъ соли назначена была плата по 4 копейки съ пуда. На луговой сторонѣ Волги („на дикой степи“) противъ Дмитріевска и Саратова были устроены „соляные городки и въ нихъ соляные магазны“, охранявшіеся Волжскими казаками; здѣсь, около этихъ городковъ, возникли слободы соляныхъ возчиковъ: *Покровская*—противъ Саратова и *Николаевская*—противъ Дмитріевска. Какъ видно изъ жалобъ малороссовъ 1753 и 54 годовъ, на нихъ „наѣзжала лѣтомъ калмыцкая орда и чинила не малыя обиды отгономъ, воровекъ, —скота, воловъ и лошадей, а бабъ и дѣвокъ уводили въ свои улусы“. Казаки, вмѣсто защиты, сами подчасъ грабили возчиковъ. Елтонское озеро отстоитъ отъ Саратова въ 258 верстахъ, а отъ *Николаевской слободы**) — въ 120 верстахъ. Въ Саратовскіе и Камышинскіе магазны соль съ Елтонскаго озера возилась обыкновенно на волахъ, рѣдко на лошадахъ, для годовой пропорціи и двухъ годоваго запаса на 13 губерній. Въ началѣ 1800-хъ годовъ въ Камышинскіе магазны (съ Николаевской слободой) сыпалось въ годъ до 7 милліоновъ пудовъ соли.

Въ 1768 и 1769 годахъ комендантъ города Камышина полковникъ Касперъ Мелницъ сдѣлалъ въ городѣ мостовыя, на Волгу—взвозы, а въ кремль крѣпость съ батареями, полиціею, воротами и баннею, казенный домъ, канцелярію, каменный винный выходъ и табунахту. Въ 1770 г. калмыки переходили Волгу льдомъ; въ томъ же году въ Дмитріевскѣ былъ пожаръ. Въ 1771 и 1772 годахъ было „моровое повѣтріе“, почему устроены были карантинны: въ тѣ же годы „отъ набѣговъ крымскихъ татаръ въ осторожность, за городомъ, сдѣланы были для пушекъ три раската и кругомъ рогатки, въ виду крѣпости“.—Въ концѣ 1773 года, когда пошли слухи о Пугачевѣ, по требованію Саратовскаго коменданта полковника Бошняка, въ городѣ Дмитріевскѣ, кромѣ гарнизона, вооружилось еще 100 человекъ отъ купечества, 120—отъ бобылей и 30—отъ малороссовъ; всѣ они заняли караулы на большихъ и проселочныхъ дорогахъ по правому берегу Волги, а на лѣвый берегъ тоже отправленъ былъ наблюдательный отрядъ.—Настала „пугачевщина“: 9 августа 1774 года Пугачевъ оставилъ опустошенный Саратовъ и двинулся къ югу по Астраханской дорогѣ. Конные и часть пѣшихъ шлѣ съ нимъ, другая часть посажена была на суда, тянувшіяся внизъ по Волгѣ. Дмитріевскъ не могъ дать ему отпоръ, онъ былъ плохо защищенъ.

*) По документамъ конца XVIII столѣтія, *Николаевская* слобода называлась также *Зауморской*. *Зауморье* тожъ; по 4-й ревизіи 1783 г. считалось здѣсь малороссовъ 571 душа мужскаго пола. —Въ 1860 г. („Волга“, изд. общества Самолетъ, 1862 г.) *Николаевская* слобода имѣла 3947 душъ однодворцевъ и казенныхъ крестьянъ, преимущественно малороссовъ, занимавшихся хлѣбопашествомъ и перевозкою соли изъ Елтонскаго озера, которой складывалось въ слободѣ до 8 милліоновъ пудовъ. На здѣшней пристани ежегодно ею грузилось весною до 50 судовъ.

На прикрытіе его были посланы майоръ Дицъ съ своею командою и князь Дондуковъ съ калмыцкими войсками, но было уже поздно: Камышинъ былъ взятъ, комендантъ его полковникъ Касперъ Меллинъ убитъ, городъ весь расхищенъ.—„Въ Камышинѣ, говоритъ самъ Пугачевъ („Русскіе Государственные дѣятели“, Д. Л. Мордовцева, 1867 г.), большого сопротивленія не было: заѣлъ было въ Кремль комендантъ, однакожъ Овчинниковымъ былъ взятъ, который былъ и убитъ, также и прочіе“.—Леопольдовъ (Историч. оч. Саратовск. Края, 1848 г.) говоритъ, что Пугачевъ подошелъ къ Камышину 13 августа; комендантъ Меллинъ не хотѣлъ сдать его безъ боя, но городъ былъ взятъ, комендантъ, гарнизонные офицеры и многіе изъ вѣрныхъ жителей погибли на висѣлицахъ близъ бѣрака, доселѣ извѣстнаго подъ названіемъ *Висельнаго**). Пробывши одинъ день въ Камышинѣ, самозванецъ пошелъ къ городку Волжскаго казачьяго войска—Дубовкѣ. Есть преданіе, что Пугачевъ при взятіи города Камышина, за неимѣніемъ свинца и ядеръ, стрѣлялъ изъ пушекъ въ Камышинскую крѣпость мѣдными деньгами. Еще недавно находили тамъ старинныя смятыя пятакі. По уходѣ злодѣевъ мѣсто убитаго коменданта Меллина, занялъ полковникъ Ременниковъ.

7 ноября 1780 года состоялся именной указъ Императрицы Екатерины II правительствующему Сенату объ открытіи Саратовскаго намѣстничества (Архивъ Саратовск. Губернск. Правленія № 14967, т. XX, 1780 г. полное собраніе законовъ) и *Дмитріевскъ*, официально переименованный въ *Камышинъ*, сдѣлавъ его уѣзднымъ городомъ.—Въ описаніи Саратовской губерніи конца XVIII столѣтія (Саратовск. Справочный Листокъ 1878 г., №№ 45 и 54) говорится, что городъ *Камышинъ*, прежде *Дмитріевскъ*, лежитъ у Волги, на правомъ берегу р. Камышинки, при ея устьѣ, въ 175 верстахъ отъ г. Саратова. Выше по Волгѣ, по другую сторону рѣчки Камышинки, видна, сдѣланная при первомъ основаніи *Дмитріевска*, земляная крѣпость и цитадель. „Камышинъ извѣстенъ особливо по начатоту при Петрѣ Вликомъ каналу между Иловлей и Камышинкой, а также по соляной пристани, куда для возки соли прѣзжаетъ множество возчиковъ, которые Камышинскимъ купцамъ, покупкою нужныхъ имъ вещей, доставляютъ нарочитые прибитки. Въ городѣ купцовъ 65, мѣщанъ и цеховыхъ—301, бобылей—720. Противъ города, на луговой сторонѣ Волги, лежитъ Николаевская слобода (имѣвшая въ 1773 году—125 дворовъ) и соляные магазины, въ которыхъ сбывается привозимая съ Елтонскаго озера соль. Строеніе въ г. Камышинѣ деревянно; церквей—3, изъ которыхъ одна каменная“.

Съ 1806 года сдѣлано было новое разграниченіе Саратовской губерніи отъ Астраханской, причемъ, какъ соляное управленіе находилось въ Саратовѣ, къ ней причислены были всѣ дерев-

*) Есть преданіе, что черезъ *Висельный* баракъ были перекинуты дрючки, на которыхъ и вѣшали жителей.

ши, занимавшіяся перевозкою соли, а селенія за Сарептой, состоявшія изъ кочевыхъ калмыковъ, отчислены къ Астраханской, гдѣ было ихъ управленіе. Въ 1808 году появилась чума въ Астраханской губерніи, почему устроены были на Волгѣ три заставы: въ Царицынѣ, Камышинѣ и Саратовѣ. Въ Камышинскомъ уѣздѣ она появилась лишь въ Иловатомъ—Ерикѣ (на лѣвой сторонѣ Волги), Щербаковѣ и Сосновѣ, но смертность была очень велика: во всей губерніи умерло, по официальнымъ даннымъ, въ Саратовѣ, Камышинѣ, Царицынѣ и 7 селеніяхъ всего 153 человекъ. — Въ 1825 году въ городѣ Камышинѣ считалось жителей—2131 душа обоого пола; въ 1839 году—4544 души обоого пола; въ 1847 году—6816 въ 1857 году—11165 душъ обоого пола.

Боголюбовъ („Волга“) въ 1862 году говоритъ, что „по берегамъ р. Камышинки до сихъ поръ видны насыпи и рвы, а въ руслѣ еще не сгнили сваи, вбитыя для шлюзовъ, предполагаемаго Петромъ I канала“. Камышинъ построенъ на крутомъ берегу, у подошвы котораго поставлено нѣсколько амбаровъ для складки хлѣба. Въ 1861 году въ городѣ было: 1—уѣздное училище, тюрьма; церквей каменныхъ—4; домовъ каменныхъ—63, деревянныхъ—857; лавокъ каменныхъ—30, деревянныхъ—40; заводовъ—4, изъ нихъ 3 салотопныхъ и 1 пивоваренный; жителей: мужчинъ 5277, женщинъ 4511, всего 9788 душъ обоого пола. Отъ Камышина (въ 1861 году) существовать незначительный гужевой перевозъ соли и хлѣба на Донъ. Въ 1860 году изъ Камышинской пристани отправлено 423 судна, пришло къ ней и разгрузилось 57 судовъ и 23 плота. По списку населенныхъ мѣстъ Центральн. Статистическаго Комитета, изд. 1862 года, число жителей въ г. Камышинѣ показано тоже 9788 душъ обоого пола, домовъ—1021; православныхъ церквей—4; училищъ—2; ярмарокъ—2, пристань—одна; заводовъ и фабрикъ—6. Въ 1879 году въ Камышинѣ считалось жителей обоого пола—13644 души. Городъ Камышинъ расположенъ въ южной части своего уѣзда, вьстахъ въ 25 отъ границы Царицынскаго.—Ф. М. Преображенскій (Сарат. Сборн., изд. Губ. Ст. Комит.) въ 1881 году говоритъ, что „Старый городъ Дмитріевскъ, перенесенный на правый берегъ рѣки Камышинки (см. планъ № 1), сохранилъ до сихъ поръ земляные окопы и замѣтны еще мѣста воротъ въ эту земляную крѣпость“.

Въ 1889 году въ городѣ было 5 церквей, изъ которыхъ одна *Никольская-кладбищенская*, остальные четыре: *Дмитріевская*, *Успенская*, *Троицкая* и *Вознесенская*; всѣ они каменные (деревянная церковь въ г. Камышинѣ, современныя его основанію, уничтожены временемъ и пожарами, о чемъ мы скажемъ ниже). Въ 1889 г. въ Камышинѣ имѣлась училища: духовное, реальное, городское трехъ классное и 3 приходскихъ (одноклассное—мужское, двухклассное—женское и одноклассное женское). Всѣхъ жителей собственно въ г. Камышинѣ, по даннымъ 1888 года, было 16567 душъ обоого пола, не считая принадлежащихъ городу 15 мѣщанскихъ хуторовъ, съ которыми число населенія увеличилось бы до 18000. Площадь,

занимаемая городомъ, составляетъ около 4 квадратныхъ верстъ. Къ Волгѣ мѣстность заселена и застроена плотно, окраины же представляютъ часто не полные кварталы и отдѣльные дворы. Такъ какъ у Камышинна Волга дѣлаетъ небольшой поворотъ отъ сѣверо-востока къ западу, то и улицы города имѣютъ нѣсколько выгнутыя направленія; тому же отчасти причиной искусственный ровъ и рѣчка Камышинка. Камышинъ раздѣляется послѣдними на слѣдующія мѣстности: *Старый городъ Дмитріевскъ, мѣсто бывшей крѣпости и собственно Камышинъ*. Близъ стараго города, около 1860 года, однимъ инкомъ начата постройка каменнаго монастыря, но, по недостатку средствъ, не доведена до конца, а въ 1863 году монастырь былъ построенъ уже въ другой мѣстности, именно въ селѣ Грязнухѣ (см. это слово), на пожертвованія мѣстной землевладѣльцы; монастырь этотъ женскій; строенія же стараго, начатаго въ Камышинѣ, монастыря, представляютъ нынѣ развалины. Отъ бывшей крѣпости Камышинна не осталось и признаковъ; теперь здѣсь находятся: старыи соборъ (на планѣ—№ 1), казначейство, городское училище, уѣздныя по воинской повинности и по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. „Крѣпость“ сообщается съ городомъ устроеннымъ черезъ ровъ, въ 1873 году, мостомъ изъ дикаго камня. Близъ нея находится бывшая когда то торговая площадь, на которой и теперь сохранился, такъ называемый, соляной дворъ, выстроенный изъ кирпича въ 1780-хъ годахъ купцомъ Китаевымъ; находящійся теперь внутри двора лавки служили для сырки соли. Сохранились еще два ряда, по видимому, очень старыхъ каменныхъ лавокъ, теперь поступоющихъ. Кромѣ того—остатки стараго острога, окруженнаго стѣной, въ сажняхъ 150 отъ Новаго Собора, на правомъ берегу р. Камышинки. Постройки въ городѣ вообще скучены и улицы узки. Набережная—совсѣмъ узенькая улица; вдоль гребня горы тянется загородка, не вездѣ содержащая въ исправности; кое гдѣ сдѣланъ помостъ для пѣшеходовъ. Берегъ ежегодно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сползаетъ, все болѣе и болѣе съуживая и безъ того узкую улицу; самое прочное и вмѣстѣ красивое укрѣпленіе были бы древесныя посадки: нѣкоторые отдѣльные домохозяева, какъ Бочкаревъ, Портновъ,—такъ и укрѣпляютъ берегъ. Камышинъ вообще крайне бѣденъ растительностью: вездѣ песокъ и песокъ; рѣдко гдѣ зелѣнуютъ деревья въ полисадникахъ. Мостовыхъ въ городѣ нѣтъ; ночное освѣщеніе неудовлетворительно. Названіе одной изъ улицъ въ части города, примыкающей къ Камышинкѣ,—*Грязная*, свидѣтельствуетъ—что тутъ бываетъ въ дождливое время *). На набережной Камышенки вѣются хибарки городской бѣдности; въ ов-

*) А. А. Зимвяковъ сообщаетъ въ 1899 г., что за послѣднее время строится въ городѣ много большихъ зданій, многія ремонтируются, но санитарное состояніе не улучшается: среди нѣкоторыхъ улицъ, особенно за мукомольною мельницею Шемякина, находятся грязныя воюющія лужи; тоже—на нѣкоторыхъ дворахъ. Многимъ обывателямъ послѣ дождей, приходится выкачивать насосами воду изъ погребовъ.

рагах прѣхать сваливаемый навозъ. Окраины города посятъ слѣдующія названія: съ сѣверо-восточной стороны, по правому берегу р. Камышинки, отъ старой крѣпости до мѣстности, занимаемой, винокуреннымъ заводомъ Панова—*Камышинка*; отъ завода Панова до стараго острога—*Дубовочка*; мѣстность за тюремнымъ замкомъ къ сѣверу—*кирпичные сараи*; отъ базарной ново-соборной площади, къ сѣверо-западной сторонѣ—*Слободка (Косая гора, Ерзовка тожъ)*. Затѣмъ кварталы, имѣющіе направленіе отъ сѣвннй площади къ слободкѣ, носятъ названіе *Песковъ*; мѣстность за Висельнымъ оврагомъ называется *Чуевкой, Капустинкой* тожъ, и наконецъ мѣстность, отъ дома Четвертинскаго, къ западу, называется—*Новыми мѣстами*.

Постройки въ городѣ по большей части старой архитектуры, съ небольшими окнами; на берегу-же, около небольшого сквера, находятся покосившіяся лачужки; вообще въ Камышинѣ порядочныхъ домовъ найдется очень немного и попадаются зданія, у которыхъ крыши прогнили, стѣны покосились и ушли въ землю. Рынокъ въ городѣ находится на Ново-соборной площади (Базарная); оживленнѣйшіе базары бывають по субботамъ. Базарная площадь очень велика, имѣетъ двухъ-этажный каменный корпусъ лавокъ, находящійся съ южной стороны соборнаго храма, вокругъ котораго въ безпорядкѣ расположены деревянныя лавки, весьма скученныя и опасныя въ пожарномъ отношеніи. Спеціальная лавка на базарѣ торгуетъ „сбитнемъ“, приготовленнымъ изъ горячей воды, патоки и арбузнаго меда Въ 1889 году было обращено вниманіе полиціи па бродящихъ по базару собакъ и въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ пожарная и полицейская команды занимались ихъ ловлею; теперь собакъ стало меньше.—Мѣстомъ гулянья для Камышинскихъ обывателей служить городской бульваръ, находящійся на крутомъ берегу Волги, въ юго-западной части города (см. на планѣ А); эту мѣстность въ Камышинѣ называютъ—*„тычкомъ“*, потому, главнымъ образомъ, что бульваръ расположенъ какъ-бы на мысу. Въ старину мѣсто это служило складомъ соли съ Елтонскаго озера. Здѣсь находится зданіе, занимаемое въ лѣтнее время клубомъ, съ приспособленіями для сцены, гдѣ появляются разказчики, пѣвчички *) и играютъ музыканты. Растительность на бульварѣ весьма тощая; близъ него лѣтомъ устраиваются циркъ и балаганы. Въ 1889 г. въ Камышинѣ считалось жилыхъ домовъ: каменныхъ—2 каменныхъ и 1 деревянный; церковныхъ и монастырскихъ—4 каменныхъ и 2 деревянныхъ; общественныхъ—7 каменныхъ и 7 деревянныхъ; частныхъ—155 каменныхъ и 1229 деревянныхъ, всего 1397 домовъ. Лавокъ: частныхъ—46 каменныхъ и 169 деревянныхъ, общественныхъ—4 каменныхъ.

Въ 1898 году въ городѣ Камышинѣ было 7 церквей православныхъ, въ томъ числѣ 2 домовыя и 1 кладбищенская; иѣмецкая кирха—1. Въ 1895 г. при православныхъ церквахъ города

*) Съ 1899 г. пѣвчички въ Камышинѣ запрещены.

было: 10 священниковъ, 4 діакона и 6 псаломщиковъ: къ Камышинскому благочинническому округу, кромѣ городскихъ церквей, принадлежали еще 2 церкви въ селахъ—Липовкѣ и Сестренкахъ. Церквей современныхъ основанію *Дмитріевска* уже не осталось; нынѣшній въ 5 каменные и двѣ изъ нихъ: Троицкая и Дмитріевская сооружены въ XVIII столѣтіи.

1) *Дмитріевская* приходская церковь. Какъ мы видѣли выше, изъ приведенной рукописи, поселенный здѣсь изъ Казани на лѣвомъ высокомъ берегу р. Камышинки *Дмитріевскій* полкъ принесть съ собою двѣ иконы: Казанской Божіей Матери и полковую св. великомученика Дмитрія Солунскаго. Прибывъ на мѣсто поселенія въ 1697 году, они начали строить на лѣвомъ берегу Камышинки каменную церковь Казанской Божіей Матери, но не докончили ее и были переселены въ 1704 году на другой берегъ Камышинки. Объ иконѣ св. великомученика Дмитрія преданіе говоритъ (письменныхъ сказаній въ церкви нѣтъ), что она вскорѣ пропала изъ прежде населеннаго полкомъ города на лѣвомъ берегу р. Камышинки и очутилась за рѣкою, въ настоящемъ мѣстѣ, среди непроходимой топи и камышей. Князь Хованскій, которому объ этомъ донесли, „почелъ сіе особеннымъ знаменіемъ неба и велѣлъ городъ перенести на сіе мѣсто“. При переселеніи города Дмитріевска на правую сторону р. Камышинки въ 1704 г., у „*Волскихъ*“ воротъ была часовня, а послѣ поставлена отъ оной недалеко первая деревянная пятиглавая церковь во имя св. великомученика Дмитрія, которая, почти со всѣмъ городомъ, сгорѣла въ пожаръ 1740 года. Въмѣсто нея, въ 1778 году, сооружена каменная церковь, на томъ-же мѣстѣ, казакомъ Ососомъ Савиновымъ: въ описи-же дѣлъ Астраханской духовной консисторіи („Труды“ Саратовской учен. архивн. комисіи, 1893 г., т. IV, вып. 2) сказано, что приходская церковь св. великомученика Дмитрія съ придѣломъ Смоленской Божіей Матери, построена прихожанами въ 1787 году *каменная*. Въ этой церкви имѣются двѣ иконы, чтимыя здѣшними старожилами,—св. Дмитрія Солунскаго „высокаго греческаго письма въ серебро-позлащенной ризѣ, принесенная Дмитріевцами съ родины“. (Очеркъ Саратовскаго края Леопольдова, 1848 г.). Образъ этотъ стоитъ теперь за правымъ клиросомъ въ *Дмитріевской* церкви. Другая икона, въ той-же церкви,—Божіей Матери, греческаго письма, малаго размѣра, въ въ серебро-позлащенной ризѣ; она особенно чтится Камышинцами съ холеры 1830 года: „какъ скоро духовенство города Камышина (говоритъ преданіе) обнесло сію икону около города, тотчасъ, по завѣренію нѣкоторыхъ гражданъ, прекратилась въ немъ холера“. Въ Камышинѣ совершаются, по сіе время, два крестныхъ хода: въ пиктокъ Пасхи и въ день пророка Іліи изъ всѣхъ церквей; первый установленъ, по преданію, въ память прекращенія мороваго повѣтрія 1771—1772 г.; второй—древнѣйшій, введенъ новопоселенцами города *Дмитріевска*, потому что онъ совершался на прежней ихъ родинѣ. По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣдомостей

(Приложение къ № 4 за 1896 г.). *Дмитріевская* церковь каменная, крѣпкая, теплая (см. на планѣ—№ 3); главный престолъ во имя св. Димитрія, кромѣ того—еще одинъ въ придѣлѣ въ честь Смоленской иконы Богоматери. Церкви принадлежитъ каменная сторожка, съ пристроенными къ ней каменимъ дровяшникомъ и кладовой. Церковно-приходское попечительство открыто съ 1875 г., а церковно-приходская школа, помѣщающаяся въ церковной сторожкѣ,—со 2-го декабря 1887 года. Земли при церкви усадебной и пахотной нѣтъ, сѣнокосной имѣется 31 десят. 177 саж. Церковный причтъ состоитъ изъ одного священника и одного псаломщика. Раскольниковъ въ приходѣ, бѣгло-поповской секты,—30 душъ обоего пола. Кромѣ горожанъ, къ приходу принадлежатъ хутора *Карпунинъ* и *Песчанка*, оба въ 5 верстахъ отъ церкви.

2) *Троицкая*, старый соборъ, нынѣ приходская церковь. Вскорѣ послѣ постройки, переселенными въ 1704 г. на правый берегъ Камышинки, жителями *Дмитріевской* деревянной церкви, выстроена ими другая, деревянная-же, во имя *Казанской Божіей Матери*, на мѣстѣ которой (вѣроятно сгорѣвшей въ пожаръ 1740 года) построена въ 1743 году (по другимъ свѣдѣніямъ въ 1751—54 г.) каменная *Троицкая* церковь. Этотъ *Свято-Троицкій* соборъ стоялъ въ крѣпости, окруженной съ лѣвой стороны Волгою, съ правой рѣчкой Камышиной, а съ третьей стороны—глубокимъ ровомъ; храмъ этотъ существующій и теперь, находится на сѣверо-восточной сторонѣ города, при устьѣ р. Камышинки (см. на планѣ—№ 1), къ нему пристроены два придѣла: одинъ—въ 1765 г. во имя святителя и чудотворца Николая, а другой—въ 1857 г., во имя великомученика Георгія, сооруженный купцомъ Ковалевымъ. При соборной церкви для причта, попеченіемъ протоіерея Мышенскаго, между 1801—1821 годами, отведено 285 десят. 2091 саж. сѣнокосной земли. Въ 1830—31 г. передъ соборомъ выстроена высокая каменная колокольня, вмѣсто прежней обвѣтшавшей. Въ этой церкви находится икона Казанской Божіей Матери, принесенная первыми жителями города изъ Казани; кромѣ того—плащаница, пожертвованная въ 1760 году и книга „большой требникъ Петра Могилы“. По свѣдѣніямъ Саратов. Епархіалы. Вѣдомостей (Приложение къ № 4 за 1896 г.) въ 1895 г. *Троицкая* приходская церковь, бывшая прежде соборной,—каменная, прочная, настоящая—холодная, а придѣлы теплые; имѣетъ главный престолъ—во имя св. Троицы, кромѣ того два придѣла: одинъ—во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія и другой—во имя св. Николая чудотворца. Церкви принадлежатъ каменная сторожка и при ней, въ одномъ домѣ,—училище. Церковно-приходское попечительство открыто 14 сентября 1894 года, а церковно-приходская одноклассная школа 15 сентября 1888 г. Земли при церкви отведено въ 2-хъ мѣстахъ—289 дес. 1911 саж. луговой и пахотной. Домовъ для причта нѣтъ, но на устройство ихъ имѣется процентными билетами 1000 руб. Священникъ—1, диаконъ—1 и псаломщикъ—1. Часть прихожанъ этой церкви жи-

веть въ такъ называемомъ „*Старомъ городѣ*“, отдѣленномъ отъ церкви рѣчкой Камышинкой, и часть въ 2-хъ хуторахъ: *Дворянскомъ* — въ 18, и *Тихомировскѣ* — въ 20 верстахъ отъ церкви.

3) *Успенск я* церковь (см. на планѣ—№ 4). Въ Дмитріевскѣ до 1770 года стояла старая деревянная *Успенская* церковь, построенная послѣ Казанской; ее предположено было, перенести на другое мѣсто, отремонтировать, но за гниlostью лѣса это оказалось невозможнымъ, почему построена новая церковь *Успенія Божіей Матери*, съ придѣломъ св. Дмитрія, освященная 20-го октября 1773 года на прежнемъ антикитѣ, выданномъ епископомъ Астраханскимъ Платономъ; по описи при церкви показано 120 дворовъ (Саратовскій сборникъ, изд. губернскаго статистич. комитета. 1881 г.). Эта церковь была перестроена прихожанами каменной, которая, начата въ 1797 г. и окончена въ 1810 году и показана, по современной описи, каменной, съ придѣломъ архистратига Михаила. По свѣдѣніямъ Саратовск. Епархіальн. Вѣдомостей (Приложеніе къ № 4, за 1896 годъ) *Успенская* церковь показана каменной, крѣпкой, теплой. Главный престолъ — во имя Успенія Божіей Матери, кромѣ того 2 придѣла: съ правой стороны—во имя благовѣрной княгини Ольги, съ лѣвой—во имя св. архистратига Михаила. При церкви каменная сторожка и таковая-же кладовая. Церковно-приходская школа существуетъ съ 1 сентября 1888 года. Духовенство пользуется участкомъ пахотной земли въ 50 десятинъ, по приговору городского общества, утвержденному въ июль 1848 года Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Причтъ состоитъ изъ одного священника, одного діакона и одного псаломщика: у священника домъ собственный, а у діакона и псаломщика наемныя квартиры. Изъ числа прихожанъ считается 19 душъ обоего пола молоканъ. Въ приходѣ этой церкви есть домовая церковь во имя св. Іоанна Златоуста при Камышинскомъ духовномъ училищѣ.

4) *Вознесенская* соборная церковь (новый соборъ) построена въ 1867 году гражданами города и въ 1871 году утверждена *соборною*; она помѣщена на Базарной площади (см. на планѣ—№ 2); каменная, пятиглавая, прочная (прилож. къ № 4 Саратов. Епарх. Вѣдом., за 1896 годъ). Въ 1882 году, на средства горожанъ, усгроена особая каменная колокольня съ церковью въ ней, во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память покойнаго Государя Александра II; и церковь, и колокольня освящены 5 февраля 1884 года. Главный престолъ собора—во имя Вознесенія Христова, кромѣ того въ немъ 2 придѣльныхъ: съ правой стороны—во имя св. великомученика Пантелеимона и съ лѣвой—въ честь иконы Казанской Богоматери; престолы освящены: главный — 8 июля 1871 года, правый—въ ноябрѣ 1867 года и лѣвый—въ ноябрѣ 1870 года; церковь вся теплая, а въ колокольнѣ—холодная. Ей принадлежатъ каменная сторожка и деревянная лавка около ограды. Земли отведено въ двухъ мѣстахъ, совместно съ Троицкой церковью, 289 десят. 911 саж. луговой и доходомъ съ

нея пользуются оба причта духовенства, какъ соборной, такъ и Троицкой церкви города Камышина. Въ приходѣ имѣется домовая церковь при тюремномъ замкѣ—во имя апостоловъ Петра и Павла. Причтъ состоитъ изъ: протоіерея, двухъ священниковъ, діакона, псаломщика—діакона и 2-хъ псаломщиковъ; къ соборной церкви причисленъ законоучитель Камышинскаго реальнаго училища. Соборный причтъ жалованія не получаетъ. Въ церковныхъ домахъ помѣщаются: протоіерей съ двумя священниками и діаконъ, двое же псаломщиковъ получаютъ квартирное пособие по 40 рублей въ годъ. Кромѣ горожанъ, къ приходѣ принадлежатъ также хутора: Камышинка, Тороповка, Соколовка и Елховка.

5) *Николаевская* кладбищенская церковь. Въ 1773 году (послѣ бывшаго въ Камышинѣ „мороваго повѣтрія“ 1771—1772 г.) запрещено было, по причинѣ заразы, хоронить при церквяхъ мертвыя тѣла, уничтоженъ былъ „убойй домъ“ и отведено было подъ кладбище особое мѣсто, на которомъ 22 марта 1775 года, „при городѣ, на выгольной землѣ, гдѣ погребаются умершіе“, построена и освящена *Николевская* церковь, перестроенная въ 1824—25 г., тщаніемъ гражданъ въ каменную. По свидѣніямъ Саратовск. Епарх. Вѣдомостей (прилож. къ № 4 за 1896 г.) *Николаевская* кладбищенская церковь каменная, крѣпкая, теплая; престолъ въ ней одинъ, во имя св. Николая. Церкви принадлежатъ: деревянная сторожка, двухъ этажный домъ, у котораго низъ каменный, а верхъ деревянный, и деревянный флигель для помѣщенія причта. Усадьба устроена въ 1860 году, а флигель въ 1865 году. Усадьбной земли съ одной стороны улицы 15 саж. ширины и 15 саж. длины, а съ другой стороны 10¹/₂ саж. ширины и 15 саж. длины. Причтъ состоитъ изъ священника и діакона; прихожанъ при церкви не имѣется (см. на планѣ № 5).

Домовыя церкви въ 1895 году были двѣ: 1) *Іоанно-Златоустовская* при духовномъ училищѣ помѣщается въ каменномъ зданіи училища; освящена въ 1822 году, однопрестольная, находится въ приходѣ церкви Успенія Божіей Матери. Священнику положено жалованья изъ суммъ духовно-училищнаго округа—200 р. въ годъ. 2) *Петро-Павловская* при тюремномъ замкѣ, каменная, построена и освящена въ 1885 году на средства тюремнаго отдѣленія и добродѣтельныхъ пожертвованій. Въ 1889 г. она расширена на средства купца Дмитрія Стекольниковъ; при ней деревянная колокольня, построенная въ 1888 году на средства тюремнаго отдѣленія и добродѣтельныхъ пожертвованій. Церковь однопрестольная. На содержаніе священника жалованіе полагается изъ средствъ тюремнаго отдѣленія—600 рублей въ годъ.

При заселеніи города Дмитріевска (Камышина) въ 1697 году, въ числѣ первыхъ поселенцевъ его не было сектантовъ и всѣ прибывшіе, по указу Петра I, были православные: такъ говоритъ преданіе и мѣстные исповѣдныя книги, начавшіяся при здѣшнихъ церквяхъ въ 1796 году (Саратовск. Епархіальн. Вѣдомости 1876 года, № 24 и 25). Расколъ явился въ Камышинѣ лишь съ

1804 года: такъ, по приходу Успенской церкви, въ этомъ году стали значиться по исповѣднымъ вѣдомостямъ *блглопоповцевъ* 5 душъ мужскаго пола и 2 женскаго, семейство Камышинскаго купца М. Ѳ. Маслова, потомки котораго и теперь живутъ въ городѣ, частью сектанты, частью православные; они говорятъ, что предки ихъ вышли изъ Казани православными, но здѣсь уже сдѣлались сектантами отъ ближайшихъ къ Камышину жителей на Волгѣ и Дону. Хуторъ Тушеановъ, въ Донскихъ предѣлахъ, былъ въ то время и долго послѣ рассадишскомъ раскола бѣглопоповства и поморства; такимъ образомъ въ 1807 году бѣглопоповцевъ въ Камышинѣ считалось уже 8 душъ мужскаго пола и 2 женскаго. Эта цифра мало измѣняется до 1824 года, съ котораго являются въ Камышинѣ новыя сектанты—*безпоповцы поморской секты* въ числѣ 5 душъ мужскаго пола и 6 женскаго—кущца Сафрона Лазарева; потомки его говорятъ, что онъ прибылъ изъ подѣ Москвы въ село Сѣрино, Камышинскаго уѣзда (теперь Котовской волости, недалеко отъ границы Донскаго войска), православнымъ, но познакомившись тамъ съ извѣстнымъ начетчикомъ—поморцемъ Герасимомъ, жившимъ около с. Золотога, въ дер. Пряхинѣ, принявъ отъ него поморство съ своею семьей и перешель въ Камышинъ въ кунечество. До 1827 года въ городѣ были только 2 секты: *блглопоповцы* и *поморцы*, но въ этомъ году является изъ дер. Чухонастовки (Царицынскаго уѣзда) семья въ 23 души обоаго пола *молоканъ воскресной секты*—Катасоновыхъ и поселяется въ Камышинѣ. Затѣмъ въ слѣдующіе годы прибываютъ и совращаются въ расколъ: *поморской секты*—купцы Матушкины, Портновъ и другія лица; *блглопоповской*—кущца Гусевы, казакъ Ситниковъ, кущца Лазаревы и другіе; *молокане-воскресники*—Бабенковы и другіе; *австрійскаго священства*—кущца Гусевы и другіе. Всего съ 1804 по 1875 г., въ продолженіи 70 лѣтъ, всѣхъ сектантовъ въ г. Камышинѣ составилось 137 душъ обоаго пола, изъ нихъ: бѣглопоповцевъ—46, австрійскаго священства—33, поморцевъ—14 и молоканъ воскресниковъ—44; всѣ они были внесены въ *сектантскую вѣдомость* и назывались „объявленными“; но кромѣ того въ 1875 году 13 человекъ отмѣчались—„не бывшими у исповѣди и св. причастія по нерадѣвію, за уклончивостію ихъ въ расколъ или молоканство“; это лица также „свратившіеся изъ православія и находящіеся на *успычаніи* священниковъ“. Поэтому въ 1876 году сектантовъ въ Камышинѣ было 150 человекъ обоаго пола; православныхъ же прихожанъ считалось въ городѣ до 10,000 человекъ обоаго пола, слѣдовательно на каждую тысячу приходилось 15 сектантовъ. Въ 1840-хъ годахъ въ Камышинѣ было только „уѣздное училище“ съ 20 учениками, а въ 1870-хъ годахъ заведено—„приходское“ для мальчиковъ, а затѣмъ и женское. Часовенъ у старообрядцевъ въ Камышинѣ не было, собирались они для богослуженія въ частныхъ домахъ; церемоній и процессій тоже не бывало. Мѣстные жители называли ихъ—„*калуерами*“. Своихъ поповъ у нихъ не было, но паѣзжали они сек-

ртно, большею частью изъ Донскихъ предѣловъ. Но какъ замѣтно было въ 1876 году сектанство въ молодомъ поколѣнїи стало слабѣть: молодежь погналась за модой и начала за угломъ покуривать „проклятое зелье“ (табакъ). Молокане держались крѣпче и часто совращали парней и дѣвокъ, жившихъ у нихъ въ работникахъ. Въ ихъ культѣ—ссылка на 2-ю заповѣдь, запрещающую поклоняться иконамъ; богослуженія ихъ происходили на берегу Волги, подъ горою, въ домѣ Захарова, который считался у нихъ *начетникомъ* или *большакомъ*. При бракахъ Захаровъ читалъ изъ библии объ Исаакѣ съ Ревеккою и Товїи съ Саррою, затѣмъ пѣли стихъ изъ 127 псалма—и только. При похоронахъ, тоже у Захарова, пѣлись 22 и 23 псалмы и читалось изъ библии о погребенїи Иакова; по городу провожали покойниковъ молча. Сектанты считаютъ метрическія записи—„*хитрою ловушкою*“ и потому избѣгаютъ выписывать родившихся, умершихъ и браки (Саратовск. Епарх. Вѣдом., 1876 года, № 24 и 25).

По свѣдѣніямъ Саратовск. Губернск. Статист. Комитета, въ 1888 году, изъ числа жителей города Камышина считалось: православнаго исповѣданія—мужчинъ 7756, женщинъ 8073; раскольниковъ разныхъ сектъ—мужчинъ 48, женщинъ 44; лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій—мужчинъ 182, женщинъ 209; католиковъ—мужчинъ 112, женщинъ 123: армяно-грегоріанскаго—мужчинъ 2, женщинъ 10: послѣдніе занимаются торговлею и не имѣютъ въ городѣ никакой земельной собственности. Кромѣ русскихъ, въ городѣ проживаютъ: 626 нѣмцевъ, 5 армянъ и 15 евреевъ. Изъ общаго числа жителей: дворянъ—131 обоюго пола; духовенства—православнаго 61,—католическаго—1,—лютеранскаго 3; почетныхъ гражданъ 33; гильдейскихъ купцовъ 90, мѣщанъ и посадскихъ 11592; мѣщанъ и цеховыхъ 1782; крестьянъ 1266; поселянъ собственниковъ (колониство) 411; казаковъ 558; военныхъ сословій 622 и иностранцевъ 17.—Всего вообще: мужчинъ—8106, женщинъ—8461, *итого обоюго пола 16567*. Всѣхъ семействъ въ городѣ 5817, изъ нихъ 23 семьи чиновниковъ. Живутъ граждане безбѣдно; собирающихъ милостыню очень мало. Въ мѣстной богадѣльнѣ призрѣвается 8 мужчинъ и 20 женщинъ; въ исчисленномъ же безилатномъ домѣ бываетъ до 50 человекъ въ сутки. Изъ числа 16567 жителей обоюго пола г. Камышина болѣе половины грамотные, а нѣмцы всѣ поголовно умѣютъ читать и писать по нѣмецки. Въ теченїи года бываетъ браковъ до 150, рожденій—863 и смертей—546. Въ 1888 году было 2 случая самоубійствъ, 2—смертоубійства, 2—отъ пьянства и 1—утопвшій.—Приростъ населенія въ годъ простирается до 217 человекъ. Средняя вѣроятная жизнь до 60 лѣтъ. Въ 1889 году въ г. Камышинѣ насчитывалось разныхъ ремесленниковъ: мастеровъ—560, при нихъ рабочихъ—599 и учениковъ—58. Заработокъ всѣхъ ремесленниковъ незавидный; въ числѣ ихъ насчитывается до 30 семей шильщиковъ, преимущественно изъ Пензенской губерніи. Нѣскольکو семей Камышинцевъ занимаются кустарной промышленностью,

дѣлая ковры, вязанья изъ гаруса, пуха, шерсти и т. подобное. По свѣдѣніямъ того же Статистическаго Комитета, къ 1 январю 1893 года въ городѣ Камышинѣ считалось населенія: дворянъ потомственныхъ—6 мужскаго пола и 18 женскаго,—личныхъ 31 мужскаго пола и 39 женскаго; духовенства православнаго 24 мужскаго пола и 29 женскаго;—католическаго 1 мужскаго пола,—лютеранскаго 1 мужскаго пола и 3 женскаго: почетныхъ гражданъ и купцовъ 34 мужскаго и 67 женскаго; мѣщанъ 5795 мужскаго и 5934 женскаго; цѣховыхъ 35 мужскаго и 49 женскаго; крестьянъ 1230 мужскаго и 1320 женскаго; колонистовъ 602 мужскаго и 618 женскаго казаковъ 94 мужскаго и 112 женскаго; регулярныхъ и пререгулярныхъ войскъ 30 человекъ; отставныхъ и временноотпущенныхъ солдатъ, ихъ женъ и дѣтей 715 мужскаго пола и 877 женскаго. Итого мужскаго пола—8618 душъ, женскаго—9066; *всего же населенія въ городѣ въ 1892 году—17684 души обою пола.* Изъ нихъ: православныхъ 7978 мужскаго и 8404 женскаго; раскольниковъ разныхъ сектъ 34 мужскаго и 39 женскаго; католиковъ 221 мужскаго и 235 женскаго; лютеранъ 381 мужскаго и 383 женскаго; евреевъ 2 мужскаго и 3 женскаго; магометанъ 2 мужскаго и 2 женскаго пола.—Всѣхъ браковъ въ 1892 году было 131; родившихся—392 мужскаго пола и 347 женскаго; всего—739 обою пола (въ томъ числѣ законнорожденныхъ 717 и незаконнорожденныхъ—22); умершихъ—678 мужскаго пола, 624 женскаго, всего—1302 обою пола, слѣдовательно убыль 1892 года составляетъ—563 души обою пола; причиной такой большой смертности была, свирѣпствовавшая во всей Саратовской губерніи съ мая 1892 года по 1 января 1893 года,—холера: при чемъ она составляла въ г. Камышинѣ 57,4% всей смертности.—Всѣхъ ремесленниковъ въ 1892 году считалось въ Камышинѣ: мастеровъ 550, рабочихъ 625 и учениковъ 112; изъ нихъ самое большое число—извозчиковъ, затѣмъ плотники, каменщики и штукатуры, столяры, печники, бондари, колесники, кузнецы, маляры, хлѣбники, крейдельщики, мясники, колбасники, нортные, сапожники, чулочницы и прочіе. Камышинскія женщины преимущественно занимаются вязаніемъ изъ берлинскаго гаруса шарфовъ и разныхъ дѣтскихъ костюмовъ; Камышинскіе шарфы издавна славятся по Волгѣ своими оригинальными рисунками и въ большинствѣ сбываются въ приволжскіе города, а главнымъ образомъ въ Астрахань, отъ 70 коп. до 1 руб. 50 коп. за штуку.

По свѣд. Саратов. Губерн. Статист. Комитета, въ г. Камышинѣ къ 1 января 1893 года было всѣхъ церквей 9, изъ нихъ: православныхъ—7 (считая и домовыя), католическая—1 и лютеранская—1; всѣхъ зданій: каменныхъ—246, деревянныхъ—1466: изъ нихъ жилыхъ: каменныхъ—каменныхъ 2 и деревянныхъ—1; церковныхъ—каменныхъ 4 и деревянныхъ 2; общественныхъ 7 каменныхъ и 7 деревянныхъ; частныхъ—180 каменныхъ и 1315 деревянныхъ; лавокъ общественныхъ каменныхъ—4,—частныхъ каменныхъ—49, деревянныхъ—141. (Въ этотъ перечень не

вошли постройки Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, возведенныя въ 1894 году).—Въ 1893 году было фабрикъ и заводовъ: салотенныхъ—3, при 15 рабочихъ; мыловаренный—1, при 3 рабочихъ; кожевенныхъ—4 (въ 1899 г.—5), при 10 рабочихъ; овчинныхъ—3, при 14 рабочихъ; сыромятный—1, при 2 рабочихъ; мукомольная водяная мельница—1, при 3 рабочихъ (въ 1899 г.—2 паровыя мукомольныя мельницы); вѣтряныхъ—3; пивоваренный—1; кирпичныхъ заводовъ—8 (въ 1899 г.—14), при 47 рабочихъ; известковыхъ и алебастровыхъ—2, при 5 рабочихъ; типографія—1, при 7 рабочихъ и фотографія—2, при 2 рабочихъ; итого въ 1893 году всѣхъ заведеній въ городѣ 26 при 109 рабочихъ *). Кромѣ означенныхъ показано въ 1899 году: 12 кузницъ, 10 скотобоевъ, 25 лабазовъ съ дегтемъ и горячимъ товаромъ, 14 мясныхъ лавокъ, 1 лѣсопильный заводъ и нѣсколько лѣсопильных баржъ; 5 рыбныхъ псадь и 1 пороховой погребокъ; кромѣ того много мануфактурныхъ, галантерейныхъ, желѣзныхъ и бакалейныхъ магазиновъ; мѣстные солидные торговцы привозятъ товары изъ Москвы, Варшавы, Лодзи и другихъ большихъ городовъ по желѣзной дорогѣ, а изъ Астрахани и Нижегородской ярмарки—по Волгѣ на пароходахъ. По доходности первое мѣсто занимала паровая мельница, вырабатывавшая въ 1890 году свыше 40,000 рублей; затѣмъ мыловаренный и салотопные заводы. Кожевенные заводы расположены въ юго-западной части города у *Висельнаго* оврага.

Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ изъ Царицына къ Дону на Калачъ и на Грязи, значеніе Камышина стало съ каждымъ годомъ падать и остался небольшой пристань—хлѣбная и лѣсная. Мѣстные торговцы и обыватели возлагали большія надежды на желѣзную дорогу изъ Камышина въ Тамбовъ, но и теперь торговля развивается не бойко: съ открытіемъ рельсоваго пути, нѣкоторые торговые дѣла поднялись, такъ лѣсная торговля за 1898 и 1899 годы увеличилась въ Камышинѣ почти втрое, въ виду того, что лѣсные матеріалы и продукты ихъ переработки, многіе изъ мѣстныхъ лѣсоотроговцевъ, стали отправлять поряточными партіями по желѣзной дорогѣ въ городъ Балашевъ, слободы Рудню, Елань и другіе торговые пункты, лежащіе по пути, или же въ далекомъ разстояніи отъ желѣзной дороги, что раньше производилось лишь въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, вследствие неудобствъ отправки гужевымъ способомъ и дороговизны провозной платы на извозчикахъ. До проведенія Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, лѣсные товары покупались исключительно для Камышинскаго округа и частью для Николаевской слободы, Астраханской губ. Теперь, какъ и раньше, бревеникъ и всѣ вообще лѣсные товары покупаютъ на Волгѣ, преимущественно Камышинскіе богатые лѣсопромышленники—Ткаченко, Юдаевъ, Алабушевъ и другіе, которые затѣмъ большую часть отправляютъ по желѣзной до-

*) Въ 1890 г. въ Камышинѣ было 17 водочныхъ и оптовыхъ складовъ.

рогъ. Главная пристань Камышинской лѣсной торговли сосредоточивается на берегу Волги, въ такъ называемомъ „*Новомъ городѣ*“, рядомъ съ пароходными конторками, но есть предположеніе мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ перевести ее за рѣчку Камышинку, ближе къ желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ, чтобы избавить прїѣзжихъ партіонныхъ покупателей отъ лишннихъ непроизводительныхъ расходовъ по подвозкѣ товаровъ къ платформѣ желѣзной дороги. Правленіе Тамбовско-Камышинской линіи за мѣста, занимаемая лѣсомъ, предназначеннымъ къ отпавкѣ въ Балашевъ и другіе рынки, ничего не беретъ съ отправителей, хотя-бы товаръ пролежалъ болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ. Цѣны на лѣсные матеріалы въ Камышинѣ стоятъ почти одинаковыя съ Дубовскими. Лѣсное дѣло съ каждымъ годомъ здѣсь развивается и даетъ мѣстнымъ торговцамъ хорошую пользу. Отправка и продажа соли, въ общемъ, очень немного увеличилась. Что-же касается хлѣбной торговли, то она не только не увеличивается, но напротивъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги, для города вдвое уменьшилась, что объясняется отвлеченіемъ зерновыхъ хлѣбовъ въ другіе рынки: прежде, изъ всѣхъ тяготѣвшихъ къ Камышину окружныхъ селъ и деревень, хлѣба направлялись исключительно въ городъ Камышинъ; теперь же большая часть ихъ скупается по селамъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ спекулянтами и агентами, а затѣмъ уже направляется куда слѣдуетъ по Тамбово-Камышинской линіи. Въ виду сокращенія хлѣбнаго дѣла, нѣкоторыя солидныя прїѣзжія фирмы, имѣвшія здѣсь нѣсколько лѣтъ постоянныя конторы, принуждены были покинуть Камышинъ. Такимъ образомъ желѣзная дорога, увеличивъ лѣсное дѣло и значительно сокративъ хлѣбную операцію, едва-ли принесла жителямъ города Камышина значительную пользу. Нефтяное дѣло въ Камышинѣ почти не развивается, въ виду того, что мѣстные и окружные партіонные покупатели предпочитаютъ покупать этотъ товаръ въ Царицынѣ, гдѣ цѣны стоятъ всегда значительно ниже Камышинскихъ. Сбытъ нефти въ Камышинѣ на столько плохъ и ничтоженъ, что мѣстные торговцы едва оправдываютъ свои расходы. Верстахъ въ 2-хъ выше города и желѣзнодорожнаго элеватора находятся 12 резервуаровъ „Восточнаго общества“, гдѣ нефть, по словамъ Камышанъ, берется исключительно для парходовъ этого общества. Есть надежда на улучшеніе и оживленіе торговыхъ дѣлъ города въ будущемъ, если только предполагаемая Астраханская желѣзная дорога пройдетъ по лѣвому берегу Волги до слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда; тогда масса Астраханскихъ грузовъ будетъ проходить черезъ Камышинъ во внутреннія губерніи, такъ какъ Николаевская слобода находится противъ города Камышина.

Въ Камышинѣ ежегодно вырабатывается порядочное количество желѣзныхъ плуговъ, которые въ теченіи года почти всѣ распродаются окрестнымъ крестьянамъ. По свѣдѣніямъ 1889 года, содержатель мѣстной типографіи Шлегеръ и Царевскій купецъ

Альтуховъ, жившій въ Николаевской слободѣ, занимался продажей этихъ плуговъ; первый выписывалъ ихъ изъ Америки и продавалъ по 65 руб. штуку, второй же — выдѣлывалъ таковыя въ собственной мастерской, находящейся въ слободѣ Николаевкѣ, и продавалъ по 32 рубля за штуку. По сообщенію А. А. Зимюкова, въ 1899 году главными поставщиками плуговъ считаются братья Альтуховы, у которыхъ въ Камышинѣ и слободѣ Николаевкѣ имѣются свои мануфактурныя и желѣзные магазины. Не малую также роль по сбыту желѣзныхъ плуговъ играетъ Камышинская уѣздная земская управа.

До 1890-хъ годовъ у Камышинскаго берега, въ навигаціонное время, находились слѣдующія *пароходныя пристани*: противъ устья р. Камышинки — перевозъ въ Николаевскую слободу; конторки — „американскихъ“ пароходовъ; пароходныхъ обществъ: „по Волгѣ“, „Самолетъ“, „Дружина“, „Кавказъ и Меркурій“; кромѣ того имѣлась конторка частнаго пароходства, дѣлающаго рейсы отъ Камышина до Быковыхъ хуторовъ и обратно. До 1880 года въ Камышинской пристани грузилось: въ 1877 г. — 8 судовъ, въ 1878 г. — 12 судовъ и въ 1879 г. — 32 судна; пришло и разгружалось: въ 1877 г. — 9 судовъ и 5 плотовъ съ лѣсомъ, въ 1878 г. — 7 судовъ и 8 плотовъ, въ 1879 г. — 27 судовъ и 12 плотовъ. Навигация по Волгѣ въ Камышинѣ начинается съ первыхъ чиселъ апрѣля и продолжается до конца ноября. Около Камышина въ Волгѣ находятся слѣдующія мели и перекаты: *Усть-Кузалинскій* перекатъ — выше Камышина, въ 43 верстахъ, *Добринскій* перевалъ; *Камышинская* розсыпь — въ 15 верстахъ выше города; *Черная гряда* — 7 верстъ выше Камышина и перекаты у Козьихъ Антишовскихъ хуторовъ — 30 верстъ ниже города. Въ Камышинѣ находится мѣстное правленіе „общества спасенія на водахъ“, со станціями въ г. Камышинѣ и слободѣ Николаевской, съ спасательными постами въ селеніяхъ: Щербаковкѣ, Нижней Банновкѣ, Ахматѣ, Золотомъ и Сосновкѣ. Камышинская спасательная станція весьма благоустроена; инвентарь мѣстнаго правленія, въ 1890 году, представлялъ цѣнность до 5000 рублей.

Въ городѣ Камышинѣ были въ 1898 году слѣдующія учрежденія: Уѣздный Предводитель Дворянства и Камышинско-Царицынская дворянская опека, Уѣздный съѣздъ земскихъ начальниковъ — административный и судебный. Камеры: уѣзднаго члена окружнаго суда и двухъ городскихъ мировыхъ судей, Уѣздное полицейское управленіе; уѣздный исправникъ, помощникъ исправника, городской приставъ, 3 становыхъ пристава и надзиратель. Уѣздное управленіе воинскаго начальника. Камышинское отдѣленіе Рязанско-Уральскаго жандармскаго управленія желѣзныхъ дорогъ. Уѣздное по воинскимъ дѣламъ присутствіе. Уѣздный распорядительный комитетъ. Уѣздный комитетъ общественнаго здравія. Комиссія по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей. Уѣздное отдѣленіе попечительства о тюрьмахъ и тюремный замокъ. Камышинская почто-телеграфная контора, съ отдѣленіями въ селахъ: Руднѣ,

Верхней Добринкѣ, Каменкѣ, Топовкѣ и Золотомъ, отходящихъ отъ города, по земскому росписанію: Рудня—въ 104 верстахъ, Верхняя Добринка (русская) — въ 80, Каменка— въ 70, Топовка и Золотое — въ 105 верстахъ. Уѣздное казначейство. Уѣздное податное присутствіе. Уѣздное по штейнымъ дѣламъ присутствіе. Городская дума и городская Управа. Уѣздное земское собраніе и Уѣздная Земская управа. Уѣздный училищный совѣтъ. Камышинское уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Реальное училище. Городское 4-хъ классное училище. Женское 2-хъ классное училище. Женское начальное училище. Женская прогимназія. Духовное училище. Нѣмецкая школа. Три церковно-приходскія школы.—Сиротскій судъ. Мѣщанская управа. Общество вспоможенія нуждающимся ученикамъ Камышинскаго реального училища. Камышинское мѣстное правленіе общества спасанія на водахъ. Камышинское отдѣленіе Русскаго торгово-промышленнаго комерческаго банка въ С. Петербургѣ. Александровское станционное правленіе II отдѣла Астраханскаго казачьяго воиска (см. *Александро-Невская* станція).—Кромѣ того въ 1898 году въ городѣ находилсь: городская лѣчебница, на содержаніе которой ежегодно расходуются болѣе 3000 рублей; общественная Александровская богадѣльня для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей обоюго пола и всѣхъ вѣроисповѣданій; почлежный пріютъ.— Для охраны отъ пожаровъ содержится на городскія средства пожарная команда: пожарное зданіе помѣщается на *Сънной* площади, каменное, одноэтажное съ высокой деревянной каланчей; всѣхъ пожарныхъ служителей считается 25 человекъ, лошадей—26; огнетушительные снаряды: 5 заливныхъ трубъ и прочій инструментъ.— Въ полицейской командѣ, находящейся въ распоряженіи городского пристава, полицейскаго надзирателя и пристава 3-го стана состоитъ 31 человекъ, изъ нихъ 1 старшій и 5 младшихъ имѣютъ пребываніе на пригородныхъ хуторахъ.

На Камышинскихъ станціяхъ имѣются: на почтовой —8 лошадей и земской ямской—22 лошади; черезъ г. Камышинъ пролегаетъ почтовый Астраханскій трактъ изъ Саратова; первая станція изъ Камышина на Царицынъ—*Бѣлыя Глинки* состоитъ единственно изъ одного двора—почтовой станціи (примѣръ довольно рѣдкій въ настоящее время).

Съ 1893 года начата обществомъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги постройка вѣтви отъ Тамбова къ Камышину, на протяженіи 444 верстъ, оконченная въ 1894 году; она прошла изъ города Камышина на слободы Красный Яръ и Рудню Камышинскаго уѣзда, имѣя на этомъ протяженіи въ уѣздѣ станціи: Авилово, Кушцево, Неткачево, Красный Яръ и Рудню; затѣмъ чрезъ городъ Балашевъ она подходитъ къ Тамбову (см. *Тамбовско-Камышинская* желѣзная дорога). Недавно еще, такъ называемый „*Старый городъ*“, на лѣвомъ берегу р. Камышинки, былъ заброшенною окраиною, гдѣ ютилась припаянная и городская бѣдность. Съ проведеніемъ желѣзной дороги къ этой мѣстности, фонды

„Старый город“ сильно поднялся; онъ находится на высокомъ берегу Волги (откуда перенесъ его Хованскій), у ногъ его, на правомъ берегу Камышинки, расположились новый Камышинъ. Теперь здѣсь, въ бывшемъ старомъ Дмитріевкѣ, пять ряда мазанокъ, выдѣляются желѣзнодорожныя зданія, депо, мастерскія, водокачка, дома для служащаго персонала; стоятъ вагоны, раздаются свистки паровозовъ. Но это только начало: въ скоромъ времени начнутся работы по нефтяной пристани и сооруженія по береговой полосѣ Волги, отъ устья р. Камышинки вверхъ до деревни Липовки, на протяженіи около 7 верстъ. Въ настоящее время (1896 года) здѣсь идетъ постройка *моста* черезъ р. Камышинку, назначеніе котораго—соединить городъ съ вокзаломъ желѣзной дороги и двумя желѣзнодорожными сооруженіями, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и *пристань*, устроенную на берегу Волги. Сооруженіе моста обойдется болѣе 40,000 рублей, строится онъ на средства желѣзной дороги въ уплату за уступленную землю. — Кромѣ моста, желѣзная дорога, тоже въ уплату за уступленную землю, обязалась провести въ городъ *водопроводъ*, стоимость котораго пзчислена въ 100,000 рублей. Этотъ городской водопроводъ въ 1898 году былъ уже почти отстроенъ; мѣсто, гдѣ сооружено главное зданіе водопровода удачнымъ назвать нельзя, на томъ основаніи, что оно находится нѣсколько ниже нефтянокъ, около кладбища и какъ разъ около кожевенныхъ заведеній, расположенныхъ у самой рѣки и спускающихся въ воду всякіе отбросы. Съ открытіемъ водопровода, городское управленіе навѣрно займется посадкой деревьевъ въ центрѣ города.

Постройка *желѣзнодорожной пристани*, занимающей протяженіе до 5 верстъ, также не вполне еще окончена (въ 1896 году), хотя рельсы и спуски уже уложены и готовы. — Такъ какъ берегъ, на которомъ устроена пристань, скалистъ и крутъ, то сооруженіе пристани обошлось не дешево и стоило большихъ трудовъ и усилій: однихъ рельсовъ потребовалось уложить на пристани до 30 верстъ, а также и сложное устройство подъемныхъ машинъ и приспособленія для грузовъ, которые нужно поднимать на значительную высоту, для принятія на желѣзную дорогу. — *Элеваторъ*, вместимостью котораго—250,000 пудовъ, стоитъ на высокой скалѣ, на которую съ Волги идетъ механической паровой подъемъ. На бѣду Волга выдвинула передъ самой пристанью большую песчаную отмель, которая отвела фарватеръ на другую сторону острова, загородивши пристань отъ Камышина песчаною косою. — Работаетъ желѣзная дорога пока слабо и торговля въ городѣ нисколько не улучшилась. Мѣстность, называемая „старый городъ“ еще не заселяется и въ 1898 г., кромѣ желѣзнодорожныхъ сооруженій частныя постройки еще не воздвигались.

Кромѣ небольшого будъвара и сквера, о которомъ мы говорили выше, *садовъ* въ Камышинѣ нѣтъ; кой гдѣ заведены полисадники. Въ 1888—1889 годахъ, въ горахъ, мѣсто вокругъ тюремнаго замка огорожено было канавою, унавожено и засыпано

черноземомъ съ пломъ, взятимъ съ рѣчки Камышкинъ; передъ фасадомъ замка, съ восточной стороны, засажены плодовые деревья и разведенъ цвѣтникъ, а съ южной и западной—огородъ, съ посѣвомъ редиски, расадной капусты и картофеля, что и даетъ доходъ тюрьмѣ.

Въ г. Камышинѣ числилось въ 1890 году: лошадей—679, рогатаго скота—594, овецъ простыхъ—420, свиней—605, козъ—180. *Скотъ* содержится здѣсь не изъ промышленныхъ видовъ, а единственно для хозяйства. Рогатый скотъ, идущій исключительно на убой, приводится изъ заволжской стороны и изъ области Войска Донскаго. Извознымъ промысломъ на лошадяхъ въ городѣ занималось въ 1890 году до 200 человекъ. Свины составляютъ статью дохода для здѣшнихъ нѣмцевъ, приготавливающихъ изъ нихъ окорока, колбасы, сосиски и прочее. Къ числу промысловъ въ Камышинѣ надо отнести *рыболовство*: 5 или 6 состоятельныхъ лицъ, какъ Потѣхинъ и другіе, имѣютъ каждый по 7—10 работниковъ—рыболововъ, поставляющихъ имъ въ срокъ и въ договоренномъ количествѣ рыбу, продаваемую затѣмъ съ такъ называемыхъ *исадъ*. Цѣны на рыбу устанавливаются смотря по улову, при хорошемъ—она дешевле; средняя цѣна красной рыбы 7—10 копѣекъ фунтъ, прочая 5—7 копѣекъ, если покупать пудами. Орудіями лова служатъ снасти и сѣти; пунктами ловли для Камышанъ—*Дубовый островъ*, верстахъ въ 18 выше г. Камышина, по Волгѣ, и окрестности береговъ Сестренскихъ и Антиповскихъ, что лежатъ ниже города, на 7—30 верстъ. Ловъ рыбы производится круглый годъ, но особенно весною, когда она для метанія икры ищетъ укромныхъ тихихъ мѣстъ у береговъ. Свежая черная рыба икра на *исадахъ* продается не дороже 1 рубля за фунтъ. Лѣтомъ 1889 года, близъ с. Антиповки, пойманы двѣ бѣлуги: одна около 20 пудовъ вѣса, а другая около 17 пудовъ; они были проданы Камышинскому рыбопромышленнику Потѣхину за 150 рублей. Добыча рыбы въ Камышинѣ производится хищническимъ образомъ: рыбаки берутъ вмѣстѣ съ крупной и мелкую рыбешку.

Для охоты въ Камышинѣ нѣтъ удобныхъ условій; записные охотники ѣздятъ далеко вверхъ и внизъ по Волгѣ, или же по р. Иловль, отстоящей отъ Камышина не ближе 25 верстъ; тамъ водятся также волки, лисы и зайцы. Общественныхъ развлеченій въ Камышинѣ мало: лѣтомъ—вечера въ клубѣ или увеселительныхъ заведеніяхъ „сквера“; зимою—карты и иногда любительскіе спектакли. Общество вообще разрознено и составляетъ отдѣльные кружки. Почти треть населенія Камышина—нѣмцы, живущіе въ достаткѣ; съ русскими они ладятъ. Интересны у нихъ семейныя домашнія вечеринки: собирается обыкновенно молодежь и танцуетъ до упаду; при чемъ кромѣ подсолнечныхъ съмячковъ никакого другаго угощенія гостямъ не предлагается. Изъ газетъ и журналовъ Камышане получаютъ до 100 названій, въ числѣ коихъ 10 нѣмецкихъ. Библіотека есть въ клубѣ—весьма скромная; су-

ществуетъ здѣсь (въ 1890 г.) и частная библіотека Глинча, но кажется уже прекратила свои дѣйствія.

Климатъ въ г. Камышинѣ лѣтомъ песносенъ: не рѣдко въ то время, какъ дождь выпадаетъ за городскою чертою или за Волгою, въ Камышинѣ начинается ураганъ и поднимается пыль и песокъ. Окрестности города по берегамъ не большихъ рѣчекъ и ручьевъ довольно хороши: доли заросли лѣсомъ и засажены плодовыми деревьями, принадлежащими хуторянамъ—Камышинскимъ мѣщанамъ. Въ 3-хъ верстахъ къ юго-западу отъ Камышина, въ верховьяхъ *Бьялнскаго* оврага есть источникъ, имѣющій удлинненный срубъ съ крышею и колоду для поила скота; надъ крышею помѣщена оригинальная и безграмотная надпись: „Господь открытъ Водяной источникъ на пути всемъ проезжающимъ и для водопоя скота исправленъ 1885 года 20 іюля“.—Камышинское городское управленіе предполагало провести изъ него воду въ городъ, но пришли къ убѣжденію, что воды въ источникѣ для городского населенія будетъ недостаточно. На югъ отъ города впадаетъ въ Волгу *Висельный* оврагъ, гдѣ Пугачевъ повѣсилъ много жителей; за нимъ построена земская больница (на планѣ—*В*). Къ сѣверу отъ тюремнаго замка имѣется оврагъ, въ которомъ жители города добываютъ глину. Къ сѣверозападу отъ города, за рѣчкою Камышинскою, въ „*Камышинскіе ушахъ*“ добывается камень для выдѣлки жернововъ, а съ береговыхъ утесовъ Волги, въ одной верстѣ выше и ниже города ломаютъ камень, который идетъ подъ фундаменты жилыхъ домовъ и на устройство не жилыхъ зданій, для чего онъ обтесывается въ квадратную форму.

Камышинъ расположенъ въ южной части своего уѣзда, верстахъ въ 25-ти отъ границъ Царицынскаго. Самое дальнее селеніе на сѣверозападѣ уѣзда—*Кленовка*, Лемешкинской волости (нынѣ Николаевской), близъ границы Аткарскаго уѣзда, въ 144 верстахъ отъ города. Городъ Камышинъ, на правахъ собственности, владѣеть 40,507 дѣсятинами земли, изъ которой около 300 десятинъ—подъ усадьбами, огородами и садами; подъ пашней, лугами и степными покосами считаютъ 13,288 десятинъ; подъ выгономъ 9,142 десят.; лѣса дровянаго съ кустарникомъ 925 десят.; всего удобной—23655 десятинъ и неудобной 16,852 десятины. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ А. А. Зимнюковымъ, согласно плана 1876 г., есть разница съ этимъ показаніемъ, а именно: всей удобной и неудобной земли, принадлежащей городу, значится 40,697 десятинъ 333 квад. сажени, въ томъ числѣ находится: подъ полями и сѣнокосами—10,159 десят. 1853 квад. саж., подъ солонцемъ удобнымъ—4692 десят. 2107 кв. саж., подъ дровянымъ лѣсомъ—951 десят. 731 кв. саж., подъ песками и каменистыми мѣстами 22,850 десят. 2107 кв. саж.: подъ бичевникомъ—32 десят. 1140 саж.; подъ валомъ (вѣроятно бывшаго укрѣпленія)—66 десят. 624 кв. саж.; подъ дорогами—713 дес. 493 саж.; *подъ городомъ*—216 десят. 1584 кв. саж.; подъ садами, огородами и гумнами—80 десят. 718 кв. сажень. Пахатная земля, составляя собственность горо-

да, сдается мѣщанскому и крестьянскому обществамъ. Вся вообще земля свободна отъ долговъ и залоговъ и даетъ городу не малый доходъ. Обрабатывается она по трехъ-польной системѣ. Высота урожая здѣсь считается: ржи при отличномъ—самъ 7, при среднемъ—самъ 3; яровой пшеницы—самъ 8 и самъ 3; ячмень—самъ 12 и самъ 4; овесъ—самъ 12 и самъ 4; просо—самъ 10 и самъ 2; льну при отличномъ урожаѣ получается съ десятины—4 четверти и посредственномъ—1 четверть: конопля—6 четвертей и—2 четверти; картофеля—60 четвертей и—30 четвертей. Унаваживанія полей не дѣлается; удобреніемъ земли служить оставленіе оной подъ паръ послѣ каждаго 2—3-хъ посѣвовъ. Большую часть почвы составляетъ песчаный черноземъ, меньшую часть—глина, солончакъ, камень и чистый песокъ. На поляхъ воздѣлываютъ: рожь, яровую пшеницу, овесъ, ячмень, просо, ленъ, коноплю, подсолнухъ, картофель, арбузы, дыни, тыквы; въ садахъ: яблони, вишни, груши, сливы, торнтъ, крыжовникъ и смородину; въ огородахъ у хуторянъ: капусту, огурцы, морковь, брюкву, бобы, чечевицу, горохъ, пегрушку, баклажаны. — Земля пашется преимущественно однопольными плугами, покупаемыми въ Камышинѣ; затѣмъ она боронуется деревянными боронами съ желѣзными зубьями и укатывается деревянными катками. Врагами сельскаго хозяйства являются здѣсь *суслики* (см. это слово), которыхъ на поляхъ великое множество и, не смотря на то что каждый годъ ихъ истребляется масса, они не уменьшаются; борьба съ сусликами въ здѣшней мѣстности отнимаетъ у земледѣльцевъ много рабочаго времени. Городу Камышину принадлежитъ лѣсная площадь въ 952 десятины, по большей части кустарнику и молодичку. Въ лѣсныхъ дачахъ на городской землѣ произрастаютъ преимущественно: дубъ, отчасти береза, осина и разныя кустарныя породы; при рѣчкахъ—ветла и ива. О прежнихъ „дремучихъ“ лѣсахъ осталось одно воспомнаніе. Собственно окрестности Камышина представляютъ голую песчаную степь.

Къ городу Камышину причислены, поселенные на городской землѣ, 16 мѣщанскихъ хуторовъ: *Соколовъ*—въ 4 верстахъ, *Торповъ*—въ 5, *Картунинъ*—въ 6, *Друзинъ*—въ 8, *Балберочный* и *Поповка*—въ 9, *Камышинка*—въ 10, *Грязнуха* и *Баламутка*—въ 12, *Елховый* и *Валь*—въ 17, *Чуевка*—въ 18, *Дворянскій*—въ 20, *Бѣлыя Горки*—въ 24, *Шалаковъ*—въ 27 и *Отрепьевъ*—въ 32 вер. (свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета 1892 г.). Со многими хуторами въ окрестностяхъ города Камышинскаго управленіе ведетъ тяжбу въ виду того, что многіе изъ нихъ считаютъ заселенную ими общественную землю своею, ссылаясь на давность владѣнія (захвата) и не платятъ арендныхъ денегъ за много истекшихъ годовъ.—По земской картѣ Камышинскаго уѣзда 1894 г., городскія земли окружаютъ Камышинъ, простираясь по берегу Волги на 14 верстъ, между частями Камышинскаго волости (см. карту—*Камышинская волость*); на сѣверъ граничатъ съ Иловлинскою (нѣмецкой) волостью, къ югу—Антиповскою, имѣя наибольшее про-

женіе съ сѣвера на югъ около 40 верстѣ; къ западу они доходятъ до р. Пловли, до западной части Камышинской волости и входятъ клиномъ въ Салаватинскую волость. На этой городекой землѣ показаны на картѣ хутора мѣщанъ и купцовъ г. Камышина: на сѣверъ отъ города, по рѣчкѣ Елховкѣ, лѣвомъ притоцкѣ р. Камышинки, — Торпина (Тороповъ) и Соколовъ; по южной сторонѣ Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги (олизъ полотна) и по рѣчкѣ Камышинкѣ: Валь, Грязнуха, Верхняя и Средняя Камышинки: по лѣвому берегу р. Пловли — Елховый и Дворянскій; по почтовой Астраханской дорогѣ — Бѣлая Горка и Бѣлая Глинка; затѣмъ разбросаны хутора: Поповка, Котасоновъ, Чуевскій, Воиновъ, Шлыковъ и Панферовъ. Самый большой пзъ этихъ хуторовъ *Дворянскій*, имѣющій 148 дворовъ. — (Матеріалы: Архивъ историч. свѣд., изд. Н. Калачева, 1859 г.; Очеркъ Саратов. края 1848 г. Леопальдова; Саратовск. Губернск. Вѣдомости 1889 г. № 76 и 91, 1890 г. № 15 С. Щеглова и 1896 г. № 60; Саратовскій Листокъ 1878 г. № 45 и 54 и 1894 г. № 38 и 77; Саратовскій Сборникъ, изд. губ. статист. комит. 1881 г., т. 1; свѣдѣнія губерн. статист. комитета; „Труды“ Саратов. учен. архив. комисіи; Саратовскія епарх. Вѣдом. 1876 г. и прилож. къ № 4 за 1896 г.; рукопись Д. А. Зминова 1899 года).

По сообщенію священника Троицкой церкви г. Камышина Позднева, 1888 года, въ части города, называемой „*Старый городъ*“, до сихъ поръ послѣ дождей находятъ кое гдѣ у дорогъ мелкія серебряныя монеты съ татарскими надписями. *Старымъ городомъ* называется сѣверная часть Камышина, окруженная насыпнымъ валомъ: этотъ валъ начинается отъ р. Камышинки, съ крутымъ обрывомъ, и идетъ параллельно съ берегомъ Волги, саженьхъ въ 200 отъ нея, потомъ, поворачивая къ Волгѣ, соединяется съ глубокимъ оврагомъ; по длинѣ вала около 10 выступовъ (см. карту г. Камышина); вышина его отъ 1 до 2-хъ сажень. Съ западной стороны имѣются два входа или въѣзда. На сѣверъ отъ вала, саженьхъ въ 60—70 находится другая насыпь, представляющая 4-хъ сторонній околъ. — Въ мѣстности окруженной валомъ находятъ кое гдѣ серебряныя мелкія монеты съ татарскими надписями. Въ 1888 году священникомъ Позднимъ найдены, около 1 версты отъ г. Камышина, къ сѣверо-востоку, при р. Волгѣ 2 кв рцевыхъ камешка, отесанныхъ въ видѣ стрѣлокъ, съ плоскими остріями, около 1 вершка длиной; здѣсь же найдена имѣ каменная бусина, съ волоцкій орѣхъ, чернаго цвѣта, поперекъ раскрашенная зеленой краской въ одну линію зигзагами. На томъ же мѣстѣ, гдѣ найдены кварцевыя стрѣлки, на поверхности земли находится множество черепковъ красной и черной глины, съ отпечатками на нихъ разнообразныхъ линій, грубой гончарной работы. Тамъ же были найдены — желѣзная стрѣлка грубой работы и такая же удочка, повидному назначавшаяся для ловли крупнои и средней рыбы, четырехъ гранная, конецъ ея для бичеви — расплющенъ и отогнутъ подъ прямымъ угломъ. Все эти

вещи отосланы священникомъ Поздновымъ въ Саратовскій Радищевскій музей.

С. А. Щегловъ, въ 1890 году, сообщаетъ: 1) Въ Камышинской церкви св. Дмитрія Солунскаго хранятся мощи св. Дмитрія въ особой ракъ, въ лѣвой сторонѣ настоящей церкви; мощи представляютъ 5 верхнихъ оконечностей пальцевъ; рака—серебряный крестъ, лежащій передъ иконою св. Дмитрія; они обрѣтены случайно въ 1871 или 1872 году.—2) Въ старомъ (Троицкомъ) соборѣ хранятся мощи св. Платія (оконечности пальцевъ) въ серебряномъ крестѣ, завѣщенномъ родственникомъ Валентину Прохорову Портнову.—3) При постройкѣ училища въ „крѣпости“, во время бутки фундамента, найденъ человѣчeskій черепъ, лобная кость котораго размѣромъ въ $2\frac{1}{2}$ четверти; черепъ этотъ былъ тогда же разбитъ на мелкія части и брошенъ въ Волгу.—4) Въ Дмитріевской старой крѣпости находятъ смятыя мѣдныя деньги: говорятъ, что Пугачевъ стрѣлялъ въ Камышинскихъ жителей деньгами вмѣсто пуль.—5) Камышинскій мѣщанинъ Валентинъ Прохоровъ Портновъ получилъ въ наслѣдство отъ родственниковъ, въ 1889 г., между прочимъ, полный чугунъ клинообразныхъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ.—6) Въ Сестренскихъ, Липовскихъ и Дубовскихъ, Камышинской волости, поляхъ нерѣдко выхаживаютъ ся крестынами желѣзные панцири, шлемы и голычуги; нѣкоторые изъ нихъ и сейчасъ хранятся у Тулунова.

Объясненіе плана города Камышина.

Камышинскимъ уѣзднымъ исправникомъ г. Дьяконовымъ доставленъ намъ, отъ 30 сентября 1897 года, подробный планъ города Камышина, масштабомъ 100 сажень въ англійскомъ дюймѣ. Улицы города расположены слѣдующемъ образомъ:—*Набережная* — отъ *Висельнаго* оврага мимо городского сада, по берегу Волги; параллельно съ ней: *Гороховская*, *Астраханская*, *Успенская* (отъ церкви Успенія) и *Никольская* (отъ Никольской кладбищенской церкви, у Висельнаго оврага) идутъ отъ *Спальной* (*Никольской*) площади по направленію къ крѣпости и къ рѣкѣ Камышинкѣ; потому же направленію параллельно съ ними идутъ: *Нѣмецкая*, *Литкарская*, *Васильевская*, *Базарная*, *Камышинская*, *Красная*, *Зеленая* и *Безымянная*. Улицы эти пересекаются, по направленію къ Волгѣ, слѣдующими: *Шелякинская* (близъ старой крѣпости и р. Камышинки), *Сычевская*, *Дмитріевская* (отъ церкви св. Дмитрія), *Грязная*, *Саратовская* и *Царицынская*; обѣ послѣднія отъ Волги и Набережной улицы проходятъ по обѣимъ сторонамъ *Базарной* площади, за которой, между этими улицами находятся, параллельныя съ ними, небольшія улицы—*Мало-Саратовская*, *Мало-Царицынская* и *Острожная* (названной отъ сданія тюрьмы). Далѣе, къ окраинѣ города, параллельно съ Царицынской, идутъ улицы—*Песчаная* и *Степная*, за послѣдней находится *Лѣсная пристань*. Въ этой части города имѣются площади: отъ Никольской кладбищен-

ской церкви и кладбища при ней (съ лѣвой стороны Висильнаго оврага) расположена до Царицынской улицы—*Сынная* площадь; между Царицынской и Саратовской улицами—*Базарная* площадь съ *Вознесенскимъ* соборомъ; *Успенская* площадь—съ церквью *Успенія Божией Матери* и *Старобазарная* (лит. с.) площадь у Шемякинской улицы, недалеко отъ старой крѣпости (въ которой стоитъ *Троицкій* старый соборъ). Земская больница находится за *Висильнымъ* оврагомъ. Противъ Васильевской улицы построены мостъ черезъ р. Камышинку, ведущій въ старый городъ (на лѣвой сторонѣ Камышинки); въ этомъ лѣвобережномъ старомъ городѣ, бывшемъ въ старину городкѣ *Дмитріевскъ*, окруженномъ до сихъ поръ остатками земляныхъ укрѣпленій, идутъ отъ Волги улицы: *Красная* въ концѣ которой, у бывшего крѣпостнаго вала, помѣщенъ теперь вокзалъ Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, *Черкасская* и *Безмянная*, у послѣдней расположена на берегу Волги—*Старгородская* площадь. Эти три улицы пересекаютъ, начиная отъ вала, Саратовской дороги и желѣзно-дорожнаго вокзала, улицы, идущія отъ р. Камышинки: *Зеленую*, *Часовенную*, *Краснобаевскую*, *Старгородскую*, *Петровскую* и *Вольскую* (ближайшую къ р. Волгѣ). Отъ вокзала и Зеленой улицы, пересекающая часть Старгородской площади, идетъ къ Волгѣ рельсовый путь къ пристанямъ, за полотномъ котораго мѣстность, въ чертѣ стараго вала, отчуждена подъ сооруженія Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги.

Каналъ Петра Великаго въ Камышинскомъ уѣздѣ. Въ 1698 г., послѣ взятія Азова, Петръ I поручилъ нѣмецкому инженеру Брекелю прорыть каналъ отъ рѣчки Камышинки, при устьѣ которой стоялъ новопостроенный городъ *Дмитріевскъ* (нынѣ Камышинъ), къ рѣчкѣ Цловѣ, въ видахъ соединенія Волги съ Дономъ воднымъ путемъ; но Брекель, ничего не сдѣлавъ, тайно уѣхалъ изъ Россіи съ чужимъ паспортомъ. Послѣ него занимался работами Англичанинъ Перри и успѣлъ сдѣлать довольно много, не смотря на различныя затрудненія со стороны Астраханскаго воеводы князя Голицына, распутившаго въ народѣ такую мысль, что прорытіе канала дѣло богопротивное. По случаю начавшейся войны съ Швеціею, Перри былъ отозванъ въ 1701 г. и въ мѣсто него въ которое время завѣдывалъ работами русскій инженеръ Корчминъ. Великая Сѣверная война и потомъ новосозданный Петербургъ—отвлекли вниманіе царя отъ этого проекта и работы наконецъ были оставлены въ 1702 г. Народъ говоритъ, что дѣло это не удалось потому, что начальникъ работъ слишкомъ много клалъ въ карманъ казенныхъ денегъ и воморилъ много людей; когда же дошло до расчета съ правительствомъ, онъ заложилъ въ коляску тройку лошадей, сѣлъ въ нее и съ кругаго берега бросился въ воду.—Слѣды канала до сихъ поръ хорошо сохранились. Въ „Архивѣ историческихъ свѣдѣній“ П. Калачева (1859 г., кн. 2-я при описаніи построенія г. Дмитріевска (Камышина) сказано, въ ста

рой рукописи начала XIX столѣтія, что говорятъ, будто бы по прибытіи 26 сентября 1697 г. Дмитріевского полка изъ Казани, вновь построенный г. Камышинъ „якобы уже обрытъ валомъ, когда шлюзы къ верху Камышинки рыты для соединенія Иловли съ Волгою„. Это свѣдѣніе надо отнести къ попыткѣ въ 1569 г. султаномъ *Селимомъ* соединить Волгу съ Дономъ каналомъ, что видно и изъ приводимой рукописи, такъ какъ дальше сказано: „а при Императорѣ Петрѣ I только были возобновлены (т. е. шлюзы) и по неудобности оставлены“.—Профессоръ академикъ Озерецковскій, посѣтившій Саратовское намѣстничество въ 1782 г., описываетъ каналъ, сооруженный для соединенія Волги съ Дономъ: „каналъ оный весьма глубокъ и широкъ, и по бокамъ обросъ травой, однако не осыпался“.—(Русс. Архивъ, 1876 г. кн. 9).—По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, въ окрестностяхъ „*Канала*“ часто и въ большомъ количествѣ находятъ человѣческія кости большихъ размѣровъ.

Собственно прорыто два канала (см. каналъ *Селима*) отъ р. Иловли къ Камышинкѣ (отъ запада къ востоку), идущихъ параллельно. Ихъ можно видѣть, подъѣзжая къ селу Барановкѣ (на р. Иловлѣ) въ 18 верстахъ отъ г. Камышина. Народъ называетъ ихъ „*валами*“ и теперь существуетъ даже подъ такимъ названіемъ хуторъ Камышинскаго мѣшанскаго общества (см. карта стр. 691), расположенный между каналами. При Екатеринѣ II обратились вновь къ этому проекту: послали въ 1774 г. астрономъ Ловицъ для производства нивелировки между Волгою и Дономъ; но Ловицъ попалъ въ руки Пугачева и былъ повѣшанъ. Послѣ этого еще разъ, въ царствованіе Александра I изслѣдовали мѣстность и нашли, что русло Камышинки ниже русла Иловли на 40 сажень, и что горный крякъ, раздѣляющій обѣ эти рѣчки, пришлось бы прорѣзывать глубиною въ 60 и болѣе сажень. —Наконецъ въ царствованіе Николая I поручилось инженеру Крафту изыскать средства для соединенія Волги съ Дономъ, но изслѣдованіи этой мѣстности; но и это не привело ни какимъ результатамъ. Намѣренію Великаго Петра, соединить Волгу съ Дономъ, суждено было осуществиться въ 1862 г., но уже инымъ способомъ и въ иномъ мѣстѣ: въ началѣ мая того года открыто сообщеніе по Волжско-Донскій желѣзной дорогѣ, устроенной частной компаніей, отъ г. Царицына на Калачъ. (см. *Иловля* рѣка).

Каналъ Селима Камышинскаго уѣзда. Въ 1598 году турецкій султанъ Селимъ велѣлъ своему войску идти къ „*Переволокнѣ*“ и соединить Донъ съ Волгою каналомъ (Леопольдовъ;“ Историч. очеркъ Саратовск. края“, 1848 г.). На Дону, около теперешней Качалинской станицы, сошлось около 70.000 турокъ; пушки везли Дономъ на судахъ. Паша Керимъ приказалъ рыть каналъ отъ Дона до Волги, чтобы по немъ тащить суда въ Волгу. Въ то время подоспѣлъ воевода князь Серебрянный съ 15000 русскаго войска и турки бѣжали. Походъ Селима былъ описанъ очевидцемъ, саванникомъ Іоанна Грознаго, Семеномъ Малецъ-вымъ, бѣжавшимъ изъ

ногайскихъ улусовъ: онъ былъ взятъ непріятелемъ на берегу Волги и, окруженный ими, скрылъ наказъ государя на Царицынъ островъ въ деревнѣ; сдался онъ полумертвый отъ ранъ съ бывшимъ при немъ отрядомъ. По другимъ даннымъ, султанъ Селимъ, желая провести въ Каспійское море свой флотъ противъ Персіянъ, а можетъ быть и противъ Астрахани, взятой уже русскими, приказалъ татарскому хану Девлетъ-Гирею рыть каналъ въ 20 верстахъ выше нынѣшняго города Камышина, на возвышенной степи, между рѣчками Пловлей и Камышинкой, но работа была брошена. Остатки этого канала видны и понынѣ въ Кымышинскомъ уѣздѣ, въ 200 саженьяхъ выше слѣдовъ канала Петра Великаго. Въ энциклопедическомъ лексиконѣ 1838 г. говорится, что султанъ Селимъ задумалъ въ 1568 году возстановить мусульманское царство на берегахъ Ахтубы, протока Волги: подстрекаемый ногайцами, хивинцами и бухарцами, которые говорили, что царь русскій истребляетъ мусульманскую вѣру, пресѣкъ путь имъ въ Мекку и собираетъ много золота въ казну съ кораблей азіатскихъ народовъ, торгующихъ по Каспійскому морю съ Астраханью, Селимъ приказалъ пашѣ въ Кафѣ, Касиму, соединить Волгу съ Дономъ, взять Астрахань или построить тамъ крѣпость. Касимъ съ легкими орудіями пошелъ къ Астрахани и сталъ на городищѣ, гдѣ думалъ зимовать. Турки, изнуренные трудами и голодомъ, бунтовали; князь Петръ Серебрянный вступилъ съ войскомъ въ Астрахань; молва говорила, что за нимъ идетъ другое, сильнѣйшее войско. Турки и Крымцы, испуганные этимъ, бѣжали, не останавливаясь ни днемъ, ни ночью.

С. М. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. VI, глава 5) говоритъ: Турецкій султанъ Селиманъ II въ 1563 г. приказалъ весною Крымскому хану Девлетъ-Гирею идти на Астрахань, изготовивъ 1000 телегъ подъ нарядъ, съ которымъ идти на судахъ Дономъ, до р. Иловли, на устьѣ которой класть нарядъ и телеги въ малыя суда и плыть Иловлею вверхъ до рѣчки *Черепихи* (?), до которой отъ Иловли будетъ у нихъ перевозка верстъ въ 7, а рѣчкою *Черепихою* идти имъ внизъ до Волги: за Волгу возиться имъ противъ *Черепашинскаго* устья на ногайскую сторону и идти къ Астрахани сухимъ путемъ. Султанъ приказалъ на *переволокъ* городъ поставить, а другой городъ противъ *переволоки* на Волгѣ и между этими двумя городами *переволоку прокопать* и воду пропустить, что бы можно было этимъ мѣстомъ нарядъ везти. Но походъ этотъ не состоялся. Наслѣдникъ Селимана султанъ Селимъ задумалъ опять завоеваніе Астрахани: въ 1567 г. онъ назначилъ царевича Крымъ Гирея и князя Косима съ людьми и нарядомъ для этой цѣли. Весною 1569 г. пришло въ Кафу 17000 турецкаго войска, съ которыми Кафскій паша Касимъ долженъ былъ идти къ *Перволоку*, соединить каналомъ Донъ съ Волгою и потомъ взять Астрахань. Ханъ Крымскій съ 50000 татаръ также выступилъ въ походъ; суда съ пушками, подъ прикрытіемъ 500 ратниковъ, плыли отъ Азова Дономъ. На одномъ изъ судовъ, въ числѣ другихъ

плѣнныхъ, находился Семень Мальцевъ, отправленный изъ Москвы посломъ къ ногаямъ и захваченный Азовскими казаками: „Какихъ бѣдъ и скорбей не потерпѣлъ я отъ Кафы до *Переволоки*, пишетъ Мальцевъ; шип *каторги* (суда гребные) до *Переволоки* 5 недѣль Янычары изъ христіанъ дивились, что государевыхъ людей и казаковъ на Дону не было.“ Достигнувъ *Переволоки* въ половинѣ Августа, турки начали рыть каналъ; но продолжать работу не было ни какой возможности. Касимъ велѣлъ тащить суда по землѣ. Ропотъ между турками усилился; суда были оставлены и Касимъ повелъ ихъ подѣ Астрахань, откуда въ Сентибрѣ долженъ былъ отступить мимо черкесовъ, Кабардинскою дорогою.

Канищево, *Канищевская* мельница, *Фрицъ*, *Фрицова* мельницы, *Федоровка* тожъ, — нѣмецкій поселокъ Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, при г. Пловлѣ, въ 3-хъ верстахъ къ юго-западу отъ волостнаго села Розенбергъ (*Уметь* тожъ) и 23 верстахъ отъ г. Камышина; находится на крѣпостномъ участкѣ, купленномъ колонистами Фридрихомъ (*Фрицъ*) и Петромъ Эрлихъ въ 1832 г. у помѣщика *Канищева*. Участокъ этотъ лежитъ между надѣлами нѣмецкихъ селеній Унтердорфъ и Розенберга, хутора Тихомірова (камышинской волости) и владѣніемъ поселяннина А. Ф. Рейсихъ (*Фрицъ*). Въ участкѣ заключается: усадебной земли 17 десятинъ пахатной 19 десятинъ, луговъ 100 десятинъ, лѣсу 57 десят., всего удобной 193 десят., неудобной 134 десят., всего 327 десятинъ. Нынѣшніе владѣльцы участка наслѣдники колонистовъ Эрлихъ, поселяннинъ Рейчертъ и наслѣдники умершаго чиновника Леонида Ивановича Дьяченко проживаютъ въ названномъ поселкѣ, занимаются садоводствомъ, огородничествомъ, скотоводствомъ и завѣдываніемъ своими двумя водяными мукомольными мельницами. Владѣльцы поселяне собственники числятся въ обществахъ селеній Унтердорфа, Нѣмецкой Щербаковки и Голаго Карамыша, по прежней своей припискѣ. Въ 8 дворахъ и столькихъ же семействахъ числится въ 1890 году наличныхъ душъ мужскаго пола 28, женскаго 21, всего 49 душъ обоего пола лютеранскаго исповѣданія.—Поселокъ въ прежнее время назывался *селищю Федоровки*, которое въ 1798 г. состояло во владѣніи подполковника Федора Андреева Назарова; впоследствии, въ началѣ XIX столѣтія, эта земля перешла во владѣніе Канищева, который продалъ ее съ мельницами, садами и строеніями вышеупомянутымъ колонистамъ Эрлихъ.—Въ поселкѣ находились въ 1890 г.: 1 мануфактурная лавка и 2 водяныхъ мукомольныхъ мельницы на р. Иловлѣ. Въ поселкѣ училища никогда не существовало; владѣльцы иногда имѣли частныхъ домашнихъ учителей для своихъ дѣтей, или посылали ихъ въ церковное училище сосѣдняго селенія Розенбергъ; нѣкоторые же обучали своихъ дѣтей въ училищѣ города Камышина. (Саратовск. губернскія вѣдомости, 1890 г., № 48; свѣдѣн. Саратов. губернск. статис. комит. 1891 г. и земская карта Камышинскаго уѣзда 1894 г.).

По свѣдѣніямъ Иловлинскаго волостнаго правленія 1894 г. *Канищевская* мельница *Фрицъ*, *Фришова* мельница, *Федоровка* тожь, —деревня и мельница на крѣпостной землѣ товарищества поселивъ собственниковъ колоніи Унтердорфа, Егора, Федора и Карла Петровыхъ Эрлихъ, нѣмецкой Щербаковки—Людвига Иванова Эрлихъ, кол. Голаго Карамыша—Ивана А. амова Рейхертъ и Камышинскаго кушца Тимофея Николаева Бѣлухина. Деревня построена въ 2 порядка на низкомъ берегу р. Иловля, на которой устроены 2 плотины; въ 1894 г. имѣла 8 дворовъ, съ 70 строеніями, изъ которыхъ 60 деревянныхъ и 10 камснныхъ; при ней 2 мельницы (2 отдѣльныхъ амбара), изъ которыхъ одна крыта желѣзомъ. Въ деревнѣ 5 колодезь. Мельница и земля, куплены поселянами Эрлихъ въ 1832 г. у помѣщика *Канищева*. Жителей въ 1894 г. считалось здѣсь 37 д.муж. п., 28 женск., всего 65 душъ обоего пола. Земли при деревнѣ 193 десят. удобной, 134 десят. неудобной, итого 327 десятинъ. Мельница и земля состоятъ въ пасовомъ пользованіи владѣльцевъ. Здѣсь нѣмцы—лютеранскаго исповѣданія, владѣлецъ же купецъ Бѣлухинъ—православный. Владѣльцы, кромѣ мельничнаго дѣла, занимаются хлѣбопашествомъ; купецъ Бѣлухинъ торгуетъ въ г. Камышинѣ. До волостваго села Розенберга считаютъ 3 версты, колоніи Унтердорфъ—3, хутора Тихомірова (сельце Федоровка, Канищевъ тожь)—1 верста, хутора Дворянскаго—3, станціи Авиловой, Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—17, г. Камышина—23 и г. Саратова—157. По близости деревни протекаетъ Саратовско-Астраханская почтовая дорога. (Списокъ населен мѣсть Губернской земской управы 1894 года.)

Канищевъ, *Тихоміровъ*, сельце *Федоровка* тожь, хуторъ Камышинскаго уѣзда и волости, см. *Тихоміровъ* хуторъ.

Капитанская гора Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, въ 45 верстахъ къ юго-западу отъ г. Камышина и въ 1½ верстахъ отъ с. Саламатина, лежащаго на лѣвомъ берегу р. Иловля. Это песчаный бугоръ, получившій свое названіе потому, что какой-то капитанъ держалъ здѣсь притонъ бродягъ.—С. Щегловъ (Сарат. губерн. вѣдом. 1889 г. № 76) говоритъ, что въ 1889 г. приставу 3 стана Камышинскаго уѣзда Рениенкампу удалось добыть отъ мѣстныхъ крестьянъ наконецникъ къ темнобронзовой стрѣлкѣ и нѣсколько сердечекъ изъ свѣтлой бронзы съ ушками, повидимому, служившихъ украшеніемъ конской сбруи. Кромѣ того самому приставу удалось вынуть въ одномъ мѣстѣ, близъ с. Саламатина, изъ оставшейся песчаной могилы клочки какой то восточной шерстяной матеріи. При личномъ осмотрѣ этой мѣстности г. Щегловъ нашелъ не гору, даже не курганъ, а впадину, какъ бы осѣвшей могилы; въ ней слѣды раскопокъ; на днѣ ямы видѣнъ чистѣйшій бѣлый песокъ, бока же ямы, на поларшина толщиною, каменные. Яма пробита сквозь каменную плиту, простирающуюся въ стороны довольно далеко. Относительно этого кургана сохранилось въ народѣ преданіе, что онъ когда то былъ

въ дремучемъ лѣсу, котораго теперь въ этой мѣстности не сохранилось и признаковъ. Здѣсь было, будто бы, становище разбойниковъ, грабившихъ проезжающихъ и солянныхъ возчиковъ. Изъ подъ камня здѣсь мѣстные жители случайно добываютъ наконецники стрѣль, осколки глиняной посуды и подвѣски къ срубу; несомнѣнно, что камень покрыта чья либо могила.—Ф. М. Преображенскій (Саратовскій сборникъ статист. комитета 1881 г.) передаетъ, что въ 1840-хъ годахъ одинъ изъ жителей с. Саламатина, случайно проходя по *Капитанской* горѣ, увидѣлъ на песокѣ что то блестящее: оказалось, что это были маленькіе запонки, сердечки съ петелками (остатки уздечнаго набора) и тоненькіе четвероугольные листочки; все это было будто бы изъ чистаго золота. Крестьянинъ взялъ съ собою эти вещицы и никому не сказавши, повторялъ нѣсколько разъ такія открытія. Скоро однако онъ огласился: мужчины, женщины, дѣти бросились къ *Капитанской* горѣ и начали просѣвать песокъ рѣшетамъ, съ надеждою достать сокровища, но кладъ имъ не давался. Говорили, что какой то звѣрокъ выносилъ эти вещи изъ подъ огромнаго камня, засыпаннаго пескомъ. Камень дѣйствительно существуетъ, его ощупывали посредствомъ желѣзныхъ прутьевъ (щуповъ), но не опредѣлили ни его толщины, ни протяженія. Народъ увѣренъ, что кладъ, хранящійся подъ этимъ камнемъ, заклятъ и ни за что не дастся тѣмъ, кто его станетъ искать, но можетъ только по частямъ случайно попадаться въ руки нѣкоторыхъ, по желанію таинственнаго звѣрка, стерегущаго сокровища.

С. А. Щегловъ въ своей рукописи говоритъ, что верстахъ въ 1½ отъ с. Саламатина, на сѣверо-западъ расположена гора „*Капитанская*“, находящаяся въ нераздѣльной связи съ Иловлинскимъ кряжемъ горъ, нѣсколько выше его и имѣеть крутой склонъ; гору эту видно ѣхавши отъ г. Камышина, за 30 верстъ. Народъ говоритъ объ этой горѣ слѣдующее: „До основанія с. Саламатина, когда были тутъ непроходимые лѣса, у подошвы горы и по ея склону, былъ расположенъ лагерь какого то *капитана*, занимавшагося разбоями съ шайкой вольницы около 80 человекъ; отъ этого разбойничьяго притона и гора названа—„*Капитанская ставка*“. Съ заселеніемъ Саламатина *Капитанъ* скрылся неизвѣстно куда. Въ одной верстѣ на западъ отъ „*Капитанской ставки*“, на Иловлинскомъ кряжѣ находится *Золотой курганъ* (см. это слово).

Капитанская гора состоитъ изъ камня (песчаника), употребляемаго мѣстными жителями на постройки. За *Капитанской* горой беретъ начало оврагъ „*Песковатка*“, пересѣкающій Иловлинскій кряжъ и идущій съ сѣверозапада, на протяженіи около 4 верстъ къ *Большому озеру*“; въ этомъ оврагѣ остаются послѣ весенней воды небольшія озера, пересыхающія въ засуху, У подошвы *Капитанской горы* лежитъ озеро „*Большое*“, которое величиною около 4 верстъ; оно изобилуетъ рыбою. Тамъ имѣется мѣсто, называемое *Капитанская пристань*, гдѣ было жилище капитана. Около *Большаго*, ближе къ р. Иловлѣ, лежитъ *Малое* озеро, около 4 верстъ

длиною; въ полоую воду озера эти соединяются съ р. Пловлей, представляя сплошную массу воды до самой Капитанской горы.

Капитанская ставна гора Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости; см. *Капитанская гора*.

Каравай народное названіе камней, встрѣчающихся на правомъ берегу Волгѣ и имѣющихъ видъ ржаныхъ хлѣбныхъ *караваевъ*. Эти бурые, извѣтково-песчанковые сростки встрѣчаются на Волги отъ устья р. Ураковки до с. Балыклея. Въ Царицынскомъ уѣздѣ замѣчательна мѣстность, гдѣ стоитъ село *Караваинка*: здѣсь, на протяженіи 20 сличкомъ верстѣ, нижняя часть берега Волги, въ разливъ понмаемая водою, усѣяна различною величины камнями, имѣющими преимущественно форму сплюснутыхъ эллипсоидовъ, почему они и получили названіе *караваевъ*, т. е. хлѣбовъ. Это валуны, или скорѣе камни, выпавшіе изъ береговъ и въ теченіи столѣтій обмыты и округленные водою. Нѣкоторые изъ нихъ величины огромной: такъ одинъ каравай, разбитый на мелкія части, далъ матеріала на вымощеніе взвоза у села Караваинки, на пространствѣ 300 квадратныхъ сажень сличкомъ. Каравай состоятъ изъ зеленовато-бураго песку и безчисленнаго множества раковинъ, большею частью двустворчатыхъ породъ, съ сильною примѣсью желѣзной окиси, служащей и цементомъ и окраскою для этихъ составныхъ частей. Подобные каравай встрѣчаются не только на Волжскомъ берегу, но и въ значительномъ отъ него разстояніи, въ обрывахъ овраговъ: очевидно, что пластъ караваевъ занимаетъ пространство весьма обширное. Въ Волжскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Кочеляу лежатъ село *Большая Караваевка* и деревня *Малая Караваевка*, наименованія своиими именами *Караваинку* Царицынскаго уѣзда. (Списокъ населен. мѣстъ Саратов. губ., Центр. статист. комитета, изд. 1862 года).

Караваинка, *Караваевка* тожь, бывшая *Караваинская* казачья станица, село Царицынскаго уѣзда, I стана, Романовской волости, расположено на высокомъ правомъ берегу р. Волги и имѣетъ къ ней одинъ удобный съѣздъ. До г. Царицына считаютъ 130 вер., волостнаго с. Романовки — 10 и границы Камышинскаго уѣзда — 5 верстѣ.—До 1890 г. *Караваинка* принадлежала къ Липовской волости, въ этомъ же году перечислена съ хуторами въ Романовскую волость; къ селу принадлежатъ хутора: Варькинъ, Студенка, Щепкинъ и Уметъ (нынѣ они деревни).—Село лежитъ подь 49°, 43¹/₂,¹ сѣв. шир. и 14°, 54¹ вост. долг., по воен. топогр. картѣ генер. штаба.

Начало заселенія Караваинки относятъ къ 1730-мъ годамъ и первая деревянная Никольская церковь въ станицѣ Караваинской сооружена была казаками въ 1749 году. Первые засельщики были Донскіе казаки, переведенные сюда въ 1734 г., по указу императрицы Анны Іоанновны 1732 г. Наумову, и составившіе *Волжское казачье войско* (см. это слово) для охраны отъ набѣговъ ордынцевъ и грабежа волжскихъ разбойниковъ; но за участіе въ 1774 г. въ Пугачевскомъ бунтѣ казаки эти были высланы на

Кавказъ въ 1777 году.—Волжскіе казаки не только предались Пугачеву, но и вообще были пристанодержателями разныхъ бродягъ и разбойниковъ; пользовались отъ нихъ грабленнымъ, укрывая и содѣйствуя грабителямъ, они скрывали многихъ изъ нихъ на своихъ хуторахъ, что видно изъ документовъ того времени („Понизовая вольница“. Д. Я. Мордовцева, 1867 г.). Такъ, бѣглый солдатъ Василій Хохловъ познакомился въ 1770 г. въ г. Камышинѣ съ Волжскимъ казакомъ Мухинымъ, „наклоннымъ къ смутамъ и песканію казацкой воли“, былъ приглашенъ въ Караванскую станцію, при чемъ тотъ высказывалъ, что „у насъ живутъ вашей братіи много, поѣдемъ со мною и у меня жить будешь“. Хохловъ прожилъ у Мухина въ Караванской станціи до лѣта 1772 г., когда часть казаковъ изъ станицы должна была выступить на службу въ Моздокъ. Хохловъ сталъ переходить въ Караванскіе со двора на дворъ и жить подъ вѣломъ то сироты, то бродяги непомнящемъ роду—племени у казаковъ Морозова, Доношанкина, у вдовы Маланьи Васильевой, у казака Зацепина, у котораго дѣлалъ телѣги для отправки въ Моздокъ, и у казака Гурова. Въ 1774 г. Хохловъ ушелъ въ Камышинъ и присталъ къ Пугачеву. Въ 1774 г. послѣ отбѣгнтя комендантомъ Цыплетевымъ Пугачевского приступа къ г. Царицыну и разгрома его судовъ, 15 человекъ пугачевцевъ, съ дезертиромъ Филиповымъ, Сучковымъ и Хохловымъ, спасшись съ взятаго войсками судна у *Денежнаго* острова (см. это слово), скрылись въ Караванской станціи на хуторѣ казака Морозова, гдѣ встрѣтили радушный пріемъ; Морозовъ взялъ съ нихъ за это подарки: „5 платковъ *тальянскихъ* цѣною по 3 рубля, да сукна алаго 6 аршинъ“. (До этого еще одинъ бѣглый малороссъ Якимовъ жилъ уже у Морозова и былъ женатъ на его крѣпостной дѣвкѣ). На другой день пугачевцы разошлись, остались только Филиповъ, Хохловъ, Сучковъ и Якимовъ. Вскорѣ Филиповъ „спознался“ (свелъ любовную связь) съ сестрою Волжскаго старшины Ощепкина, Ириною, которая жила здѣсь на Морозовскомъ хуторѣ и передалъ ей на сохраненіе часть своего добра болѣе чѣмъ на 20 рублей. Дня черезъ 4 бѣглецы встрѣтились на Морозовскомъ хуторѣ Караванскаго казака Вдовина, котораго зналъ Хохловъ раньше; онъ взялъ ихъ къ себѣ въ Караванскую станцію и послалъ къ станичному атаману Кузнецову и старшинамъ Бирюлькину и Ощепкину просить позволеніе на житье въ станціи; атаману дали они 5 рублей и по столько же старшинамъ. Разбойникамъ позволили жить въ Караванской станціи до лѣта, при чемъ атаманъ посоветовалъ имъ перейти на квартиру къ богатому казаку Рубцову, у котораго они и прожили до весны 1775 г., и здѣсь же Филиповъ набралъ изъ бѣглыхъ и бродягъ шайку для лѣтнихъ разбоевъ, которой и сталъ атаманомъ. На праздики Пасхи, Филиповъ, Хохловъ и Кондаковъ отправились изъ Караванской станицы на хуторъ Морозовъ въ гости къ пріятельницѣ Филипова—Иринѣ Ощепкиной, по дорогѣ встрѣтили партію изъ 7 бродягъ, проживавшихъ зиму по разнымъ ка-

защитимъ хуторамъ и педшимъ теперь „промышлять“ на Волгу. Филиповъ пригласилъ ихъ въ свою шайку. Ниже Караванской станицы находился пустой форпостъ, не имѣвшій уже ни пушекъ, ни укрѣпленій, оставленный, вѣроятно, во время нашествія Пугачева, но гдѣ были еще казачьи пустыя землянки. Разбойники договорились сойтись здѣсь. Переночевавъ у Морозова на мельницѣ, Филиповъ вернулся въ Караванскую станицу и на пятницу насхальной недѣлѣ вывелъ часть своей шайки на Волгу, гдѣ на берегу отыскали свою прошлогоднюю лодку, спрятанную въ сригѣ, а въ буреакѣ скрытое ружье, пистолѣтъ, пику, свинецъ и порохъ. Въ пустомъ форпостѣ они провели 3 дня въ землянкѣ, поджидая остальную партію. Въ это время возвращался Волгою въ Царицынъ, возившій зимою въ Москву для Императорской конторы рыбу и икру, солдатъ Степановъ; онъ плылъ въ ловецкой лодкѣ и съ нимъ было еще 6 такихъ же лодокъ съ рабочими людьми. Въ апрѣлѣ онъ выѣхалъ въ предѣлы Волжскаго войска и проѣхавъ Антиповскую станицу, приближался къ Караванской, но не доѣзжая 7 верстъ до нея, на нихъ нашла разбойничья лодка съ партіей, поджигаемой Филиповымъ: ловцовъ обобрали, снявъ съ нихъ даже рубахи; Степанова, пытавашагося защищаться, немилосердно избили телстымъ смолянымъ пеньковымъ динькомъ, сняли съ него казенный кафтанъ, штаны, рубаху, сапоги, отобрали деньги, товаръ и оставили нагишемъ. Въ такомъ видѣ ограбленные явились въ Караванскую станицу и объявили о разбоѣ станичному атаману и старикамъ, прося розыска, но тѣ, нотакая грабителямъ, не оказали Степанову никакого содѣйствія. Степановъ долженъ былъ ѣхать дальше съ своими ограбленными людьми безъ оружія, пищи и одежды; но верстъ 6 ниже Караванки пмъ сказали на ловецкомъ стану, что разбойники поджидаютъ ихъ, чтобы убитъ солдата, почему Степановъ вернулся опять въ Караванку. Станичный атаманъ снова отказалъ ему въ помощи, ссылаясь что не имѣетъ отъ войска грамогы; по отставной кап-ралу легіонной казачьей команды Серебряковъ, пригласивъ своего брата и нѣсколько казаковъ, поѣхалъ съ Степановымъ на поискъ и поймали разбойниковъ въ пустомъ форпостѣ. По произведенному съ ноября 1775 г. по январь 1776 г. слѣдствію поэтому и другимъ дѣламъ, оказалась потворство, укрывательство и участіе въ нихъ, какъ Волжскихъ казаковъ, такъ и ихъ начальства и ослушаніе правительству.

Волжское казачье войско уничтожено въ 1778 году и земли отобраны въ казну. Поэтому заселеніе нынѣшней Кораванки новыми сходцами состоялось уже около 1780 г., которые и надѣлены бывшими казачьими землями. Новые поселенцы владѣли сперва землей—кто сколько захватить. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статистич. комитета изд. 1862 г., казенное селеніе Караванка въ 132 верстахъ отъ г. Царицына, имѣла въ 1860 г. 132 двора, 649 душъ мужск. пола, 697 женск., всего 1346 душъ обоего пола государственныхъ крестьянъ; православную церковь—1,

почтовую станцію на Саратовско-Астраханскомъ трактѣ и мельницъ—6. По свѣдѣн. губернскаго земскою управы въ 1882 г. здѣсь числилось: въ селѣ *Караванкѣ*—253 домохозяина, 627 душъ муж. пола, 616 женскаго, всего 1243 души об. пола; въ выселенныхъ изъ нея хуторахъ: *Студенкѣ* (при впаденіи рѣчки Студенки въ р. Балыклей) — 38 домохоз., 116 душъ мужск. пола, 119 женск., всего 235 душъ об. пола (хуторъ этотъ въ спискѣ населенн. мѣсть центр. стат. комит., 1862 г. не показанъ); *Варькинѣ* (*Варинѣ*, по списку населен. мѣсть центр. статистич. комит., изд. 1862 г., казенн. хутора *Варькины* показаны при р. Балыклейкѣ, въ 130 верстахъ отъ г. Царицына, и имѣли къ 1862 г. 38 дворовъ, 123 души мужск. пола, 127 женск., всего 250 об. пола) — имѣлъ въ 1882 г. 76 домохозяевъ, 233 души мужск. пола, 199 женск., всего 432 д. об. пола; *Щепкинѣ* (по списку населенн. мѣсть центр. статис. комитета, изд. 1862 г., казенн. хутора *Щепкины* показаны при р. Голой и колодцахъ, въ 140 верстахъ отъ г. Царицына и въ пшхъ къ 1862 г. 13 домохозяевъ, 60 душъ мужск. пола, 66 женск., всего 126 душъ обоего пола) — имѣлъ въ 1882 г. 33 домохозяина, 109 д. муж. п., 122 женск., всего 231 душу об. пола и *Уметѣ* (по военно-топограф. картѣ генер. штаба 1868 года — *Уметѣ* показанъ при Караванской почтовой станціи Саратовско-Астраханскаго тракта) — имѣвшій въ 1882 г. 4 домохоз., 20 д. муж. п., 19 женск., всего 39 д. об. пола *).

Село *Караванка*. съ означенными хуторами, надѣлено 18627 десятинами удобной и неудобной земли; надѣль овражистъ, большею частью каменистъ, меньше — суглинокъ; къ Варькину хутору много бугровъ и промоинъ, земля — песчана, суглиниста и хрящевата; къ Щепкинѣ — песчана и суглинокъ. До отдѣленія заволжья отъ Саратовской къ Астраханской губерніи (въ 1850 году). Караванка составляла одну общину съ *Быковкой* (хутора *Быковы*), находящейся на другой, лѣвой (луговой) сторонѣ Волги, теперь Астраханской губерніи. Между этими двумя селами лежитъ на Волгѣ островъ *Большой* (см. это слово), на которомъ займищные покосы принадлежатъ селу Караванкѣ съ хуторами. Передѣль пахатной земли, при общинномъ владѣніи, положенъ 10 лѣтній, потому что каждый домохозяинъ окапываетъ свой паи канавой отъ сучликовъ, ежели же дѣлить землю на короткій срокъ, то каждому жаль разстаться съ своимъ участкомъ, надъ которымъ было столько хлопотъ. Въ 1877 г. между селомъ и хуторами вышло „неудовольствіе“, такъ какъ хутора считали себя обиженными въ раздѣлѣ земли и споръ этотъ тянулся долгое время. — Караванцы разводятъ на ближнихъ къ Волгѣ земляхъ арбузы и вообще здѣсь сильно развито бахчеводство.

По свѣдѣніямъ Романовскаго волостнаго правленія 1894 года въ селѣ *Караванкѣ* былъ въ 1889 году сильный пожаръ,

*) Изъ этихъ данныхъ видно, что хутора Варькинъ в Щепкинѣ выселены изъ Караванки раньше 1860 года, Студенка же постъ 1860 г.

уничтоживши большую часть строений и церковь св. Николая, так что богослужение производится теперь в земской школе, основанной в 1890 году, школа же помещается в доме псаломщика. Село после пожара отстроено по новому распланированию. По сведениям епархиальных ведомостей (Приложение к № 5 за 1897 год), *Николаевская* церковь в селе Караванки была построена в 1749 году на средства поселенных в то время здесь Воляжских казаков: 22 Сентября 1889 года она сгорела и в том же году при сельской школе устроена деревянная, на каменном фундаменте, алтарь, который освящен 8 января 1890 года во имя святителя и чудотворца Николая. Помещение этой временной церкви теплое; церковная утварь из сгоревшей церкви спасена и ее достаточно. Церкви принадлежат дома священника и псаломщика, деревянные, оба без надворных построек. Бывшая прежде школа грамотности и церковно-приходское попечительство ныне не существуют. Земли при церкви до пожара было усадьбой 1400 квадрат. сажень, но после состоит ныне таковой—840 сажень; сенокосной и пахатной—69 десятин; есть кроме того у церкви плодовый ягодный сад, пожертвованный прихожанкою, крестьянкою Мариною Анисимовою Сивовой, но сад этот без посадки высох и вымерз. Жалованья от казны положены: священнику—108 и псаломщику—36 рублей в год. В 1896 г. всех прихожан считалось 1783 д. об. пола; в приходе—хутор Студенка, в 15 верстах. Раскольников поморской секты 3 д. об. пола. Ближайшие церкви: Космо-Дамьянская в селе Романовки в 12 и Покровская в селе Чухонастовки в 15 верстах.

В 1894 г. в с. Караванки было 282 двора, в том числе школа и 2 дома церковно-служителей; строения деревянные, крыты большей частью тесом. Почтовая станция имеет 8 лошадей и земская—2 лошади. Жителей—980 д. муж. пола, 993 женск., всего 1973 души обоего пола русских, православных крестьян, составляющих одно сельское общество с хутором Студенским. Кроме хлебопашества крестьяне занимаются садоводством, бахчеводством, огородничеством, судоходством и рыболовством. Надель у Караванских общин с Варькиным, Студенкой и Щенкиным—9166 десятин удобной. 7791 десят. неудобной, всего 16,957 десятин. До волостного села Романовки считают 10 верст, хутора Варькина—8, хутора Райских—3, хутора Студенки—8, села Антиповки (Камышинского уезда)—10, села Балыклей (к югу)—25, пристани на Волге с. Быковки (на левом берегу Волги, Астраханской губ.)—7, до станция железной дороги г. Камышина—40, уездного города Царицына—140 и г. Саратова—219 верст. Вблизи селения пролегает большая торговая почтовая дорога из г. Царицына в г. Саратов,

Близ села *Караванки* есть место, усаженное волнами замчательной формы, ходящими паружностью на ржаные *Каровки* почему местные жители зовут их *караваями*, от чего произо-

шло и названіе села. Поверхность этих валуновъ гладкая, какъ обточенная; твердостью они не уступаютъ булыжнику и употребляются жителями для мощенія вѣзда съ Волги къ селу. *Караван* эти встрѣчаются по берегу Волги на протяженіи до 25 верстъ: нныя лежатъ на берегу, другіе находятся подъ водою (см. *к равин*).

Караванская почтовая станція Царицынскаго уѣзда близъ хутора *Уметъ*, на большой Саратовско-Астраханской почтовой дорогѣ въ $27\frac{3}{4}$ верстахъ отъ станціи *Въ ая Глинка* (Камышинскаго уѣзда) и въ 27 верстахъ отъ станціи с. Балыклей. Расположена она была раньше верстахъ въ 5 западу отъ с. Караванки, въ которое теперь переведена.

Карачевка большая маленькая рѣчка Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, влившаяся съ лѣва въ р. Иловлю, въ южномъ концѣ слободы Александровки. Она образовалась изъ *Малой Карачевки* и *Грачевки*, составляющихъ ея вершины; длина ея съ *Малой Карачевкой* около 13 верстъ (Военно-топограф. карта Ганер. штаба, изд. 1889 г.).

Караишевна, *Краишевка* токъ, рѣчка, берущая начало въ Лапуховской волости. Камышинскаго уѣзда, верстахъ въ 10 къ западу отъ с. Лопуховки и р. Медвѣдицы. Течетъ на сѣверо-западъ въ Аткарскій уѣздъ, орошая въ Лапуховской волости протяженіе около 19 верстъ; здѣсь селеній на ней нтъ, кромѣ хуторовъ. Общее теченіе ея извилисто на сѣверозападъ, около 45 верстъ; впадаетъ въ южной части Аткарскаго уѣзда, версты 3 ниже села Караишевки, въ р. Терсу, съ правой стороны. Названіе произошло, какъ говорятъ старики отъ того, что она течетъ на *краю* Саратовской губерніи, недалеко отъ границъ казаковъ Донскаго войска.

Карамышевна, *Бауеръ*, *Бауэръ* токъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, расположена подъ $50^{\circ}55'$ сѣв. шир. и $15^{\circ}5'$ вост. долг. отъ Пулково, на лѣвомъ берегу р. *Крамьшица*, къ которой имѣетъ 4 удобныхъ сѣзда; противъ нее впадала въ р. Карамышъ рѣчка Каменка. По свѣдѣніямъ волостн. правленія основана до 1770 года; по Клаусу (Наши колоніи) между 1764 и 66 годами; по свѣдѣніямъ же губернской земской управы—здѣсь поселились нѣмцы лютеране изъ Вюртенберга, Гамбурга и прочихъ мѣстъ Германіи черезъ 3 года послѣ манифеста императрицы Екатерины II о вызовѣ иностранныхъ поселенцевъ. Селеніе имѣетъ въ настоящее время 600 сажень въ длину и 350 сажень въ ширину; жители теперь поселяне собственники, нѣмцы, лютеране, баптисты *) и сепаратисты. По вѣдомости иност-

*) *Баптисты* т. е. Крещенцы (отъ греческаго слова)—общее названіе христіанской секты, имѣющей много подраздѣленій. *Баптисты* отрицаютъ крещеніе младенцевъ, какъ не согласное съ священнымъ писаніемъ и крестятъ въ зрѣломъ возрастѣ не моложе 15 лѣтъ, погружая крещаемого въ проточную воду, а не окрапляя его. Всѣхъ переходящихъ въ нѣ секту подвергаютъ вторичному крещенію, почему ихъ называютъ *анабаптистами* или перекрещенцами (Энцикл. лексиконъ 1835 г. и Энцикл. словарь Ефрона 1894 года).

ранныхъ поселенцевъ 1859 г. (Клаусъ—Наши колоніи) Карамышевка принадлежала къ Сосновскому округу и считала:

- по 5 ревизіи 1788 г.— 55 семей, 167 д. м. п., 164 женск.;
- по 6 ревизіи 1798 г.— 65 семей, 205 д. м. п., 180 женск.;
- по 7 ревизіи 1816 г.— 85 семей, 354 д. м. п., 342 женск.;
- по 8 ревизіи 1834 г.— 147 семей, 636 д. м. п., 636 женск.;
- по 9 ревизіи 1850 г.— 153 семьи, 933 д. м. п., 941 женск.;
- по 10 ревизіи 1857 г.— 208 семей, 1095 д. м. п., 1101 женск..

По списку населенныхъ мѣстъ центрального статис. комит., изд. 1862 г. нѣмецкая колонія *Карамышевка*, *Бауеръ* тожь, показана при р. Карамышѣ, въ 95 верстахъ отъ г. Камышина, и имѣла въ 1860 г. 112 дворовъ, 1138 д. м. п., 1146 женскаго, всего 2284 д. об. пола; церковь лютеранскую—1; училище; заведеній сарпинковыхъ—8; красильныхъ—6; заводовъ—3; маслобойня—1; мельницъ—2. Эмиграціонное движеніе отсюда началось съ 1859 года, когда здѣшніе выселенцы образовали за Волгой (нынѣшней Самарской губерніи) колонію *Ней-Бауеръ* (Новая Карамышевка), куда перешло 335 душъ мужск. пола, и 284 женскаго; на Кавказъ перечислилось всего 16 д. м. п. и 14 женскаго и въ другія селенія Камышинскаго уѣзда—4 души муж. пола. Съ 1876 г. по 1880 г. перѣхало въ Америку 16 д. м. п. и 18 женскаго.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи Карамышевкѣ считалось наличнаго населенія 314 домохозяевъ, 1303 д. м. п., 1314 женскаго, всего 2617 д. об. пола нѣмцевъ; кромѣ того постоянно отсутствующихъ—52 семьи и посторонняго населенія 8 семей въ 40 душъ обоего пола. При переписи считалось здѣсь грамотныхъ 753 мужчины и 760 женщинъ. Жилыхъ строеній 307, изъ нихъ 167 изъ каменныхъ и кирпичныхъ и 140 деревянныхъ, 56—крыты тесомъ, 250 соломою и 1—землею. Промышленныхъ заведеній считалось 25, кабаковъ—4, лавокъ—4. У крестьянъ: 268 плуговъ, 1 соха, 44 вѣялки, лошадей 1139, оловъ 182, коровъ и телятъ 931, овецъ 1647, свиней 1169, козь 350. Всѣхъ платежей годовыхъ въ 1885 г. было съ общества 8570 рублей. По свѣдѣніямъ губернс. статис. комитета въ 1891 г., здѣсь считалось 318 дворовъ. Надѣлъ составляетъ 6672¹/₂ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 5210 десят.) и неудобной 1982 десят., всего 8654¹/₂ дес. Надѣлъ въ 3-хъ участкахъ: 1) при селеніи—4075¹/₆ десят. удобной и 1627¹/₂ дес. неудобной; 2) на югозападъ отъ селенія, въ 20 верстахъ,—1382²/₆ десят. удобной и 302⁷/₁₀ дес. неудобной; 3) на западъ отъ селенія, тоже въ 20 верстахъ,—585 дес. удоб. и 52¹/₁₀ десят. неудобной. Выгонъ 603¹/₂ десят., прилегаетъ къ селенію. Хорошаго чернозема въ первомъ участкѣ десятиныхъ 250, во 2-мъ участкѣ ¹/₂ чернозема, а 3-й участокъ весь глинистый и солонцеватый; послѣдняя почва, на ряду съ песчаной и каменной, встрѣчается также и въ 1-мъ участкѣ. Подпочва красная глина. По буграмъ и оврагамъ почва глинистая. Всѣ участки богаты оврагами и неровностями; большой бугоръ къ сѣверо-западу отъ селенія, тянется въ длину верстъ на 7, при ширинѣ въ

3 версты и называется *Песчаной горой*. Овраги сильно затрудняют провзды и нерѣдко приходится объѣзжать путь версты на 3—5. Поля имѣютъ небольшіе скаты болѣею частью на сѣверъ и отчасти на югъ. Въ разныхъ мѣстахъ насчитываютъ до 10 небольшихъ родниковъ.—Поселившіеся въ настоящемъ мѣстѣ, колонисты подѣлили усадьбыныя мѣста, сѣнокосы, лѣсъ и пашню при селеніи на 55 семей, на остальныхъ же двухъ участкахъ „пахали волюницу“; за единицу разверстка принималась „брачная пара“. Первый передѣлъ на души (350 душъ) былъ въ концѣ 1820-хъ годовъ; затѣмъ коренные передѣлы повторялись при ревизіяхъ. Въ 1874 г. былъ сдѣланъ передѣлъ на наличное число мужскаго пола душъ, продолжающійся черезъ каждые 6 лѣтъ. При делѣжѣ поселяне складываются по 15 душъ въ жеребій. Сѣнокосы по р. Карамышу они дѣлятъ ежегодно. Лѣсу дровянаго 414 дес., онъ подѣленъ въ 1862 г. на 30 участковъ, изъ которыхъ осенью рубится ежегодно одинъ; лѣсъ (около половины) въ 3-хъ вѣрстахъ отъ селенія и 2-мъ участкѣ: кустарникъ (около 50 десятинъ)—въ 3-мъ участкѣ. Для охраны лѣса держатъ 2 полѣсовщиковъ. Топятъ кизяками. Подъ сады и огороды назначено по 90 квадр. сажень на душу; у имѣющихъ болѣе этого, подъ садами, уравниваютъ картофельниками. Въ селѣ 4 деревянныхъ крытыхъ тесомъ запасныхъ хлѣбныхъ общественныхъ магазина; общественной запашки нѣтъ. Съ 1886 г. установлено правильное трехполье: сѣютъ: рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, ленъ и другіе. Доходы общества въ 1887 г. составляли: отъ сдачи 84 десят. земли—320 рублей и съ 3-хъ водяныхъ мельницъ на р. Карамышѣ 1559 рублей.

По свѣдѣніямъ Сосновскаго волостнаго правленія 1894 г. въ колоніи *Карамышевскѣ. Бауэръ* тожь, имѣются: деревянная церковь, крытая деревомъ, освященная въ 1873 году; церковно-приходская школа съ основанія селенія; товарищеская школа; 4 сарпинковыхъ и 1 коженное заведеній. Въ 1894 г. здѣсь было 321 дв., строенія деревянныя, изъ дикаго камня и кирпича, крыты болѣею частью соломою и около $\frac{1}{4}$ деревомъ. Селеніе распланировано и раздѣлено на кварталы. Жителей 1687 д. м. п., 1750 женскаго, всего 3437 д. об. пола поселянъ собственниковъ лютеранъ, составляющихъ одно общество; занимаются хлѣбопашествомъ и до 500 душъ тканьемъ сарпинки. Надѣльной удобной земли 6672 десятины, передѣленной на 8 лѣтъ по числу наличныхъ душъ мужскаго пола. Отсюда считаютъ: до волостнаго села Усть-Золнхи—12 верстъ, колоніи Лѣснаго Карамыша—6, г. Саратова—91 и уѣздъ города Камышина—96 верстъ (списокъ населен. мѣстъ Цент. Статис. Комитетъ изд. 1862 г.; Клаусъ—„наши колоніи“; Сборникъ губернскаго земства, т. XI, 1891 г.; списокъ населенн. мѣстъ губерн. земской управы 1894 г. и карты: земская 1894 г. и военно-типогр. генеральнаго штаба, изд. 1892 г.).

Карамышъ рѣка, орошающая уѣзды Камышинскій, Саратовскій и Аткарскій, въ послѣднемъ она впадаетъ съ лѣвой стороны въ

р. Медвѣдцу (притокъ Дона) противъ села Карамышъ.—Название этой рѣки старинное: въ писцовыхъ книгахъ Шацкого уѣзда за 1622 годъ упоминается, что по р. Медвѣдцѣ и ея притокамъ, въ томъ числѣ Бурлуку и Карамышу сдаются въ оброкъ Шацкимъ дворцовымъ крестьянамъ рыбныя ловли, бортныя ухажан, а также, *бобровыя юны*; въ то время водились здѣсь бобры. По этой рѣкѣ еще въ срединѣ XVII и въ первой четверти XVIII столѣтій уже селятся всякіе бѣглецы сходцы. Изъ документовъ Московскаго главнаго архива видно, что около середины 1600-хъ годовъ стрѣльцы, казаки и разныя служилые люди стали бѣгать на Хоперь, Медвѣдцу и другія *запольныя* рѣчки, а къ нимъ уходили крестьяне и бобыли разныхъ деревень, которые въ свою очередь сманивали изъ Тамбовской укранны въ свои казацкія городки другихъ крестьянъ, женщинъ и дѣвокъ, при чемъ уже къ 1680-мъ годамъ край по Медвѣдцѣ, съ другими запольными рѣчками, значительно наполнился людьми и во многихъ *городкахъ*, считавшихся недавно по 15 и 20 человекъ, стало ихъ по 200 и 300, „да женскаго полу много“, въ числѣ которыхъ было раскольниковъ большое количество.— По грамотѣ Казанскаго дворца 1688 г. сдѣланъ былъ розыскъ раскольниковъ на р. Медвѣдцѣ стрѣльцкимъ пятидесятикомъ Наумовымъ, при чемъ пойманнымъ старецъ показалъ, что „бѣжали они къ Саратову по р. *Карамышу* (съ р. Медвѣдцы) до Шацкихъ юртовъ лишь по ночамъ, а днемъ прятались въ лѣсахъ, гдѣ и скрывались все лѣто“.— Въ 1724 г. Пензенскій воевода Скобелецкій сообщаетъ о поселившихся на рѣчкѣ *Карамышъ* бѣглыхъ крестьянахъ: „принималъ и селилъ ихъ Сердобинской слободы (*Сердобы*—нынѣ городъ Сердобскъ) солдатъ Осипъ Клоповъ, называясь аттаманомъ, да сходець подъячій Иванъ Петровъ; а по переписи оныхъ сказываютъ съ 600 человекъ; на копяхъ садятся оружейныхъ людей и сдѣланъ у нихъ *городокъ* и огороженъ заборомъ и выходятъ они къ станицной избѣ въ праздничныя дни съ ружьемъ и стрѣляютъ: да сверхъ переписи есть еще съ 400 человекъ, которые называются казаками, а другіе отставными драгуны и солдаты“. Правительствомъ приказано было двинуть туда военную силу и уничтожить это поселеніе, захвативъ, по возможности, главныхъ заводчиковъ и „жестокѣ наказать ихъ“. Какія были послѣдствія и гдѣ на Карамышѣ былъ этотъ городокъ не извѣстно.

Рѣка *Карамышъ* беретъ начало въ Камышинскомъ уѣздѣ у селеній Памятное и Верховье, течетъ на сѣверо-востокъ; принявъ рѣку *Голый Карамышъ*, новорачиваетъ на сѣверъ до границы Саратовскаго уѣзда, гдѣ справа впадетъ въ него рѣчка Горючка и Карамышъ направляется на сѣверо-западъ до границы Аткарскаго уѣзда, потомъ течетъ на западъ до села Шпрокаго Карамыша и отъ него, повернувъ на юго западъ, впадаетъ въ р. Медвѣдцу противъ с. Карамыша. Въ общемъ р. Карамышъ описываетъ въ своемъ теченіи почти правильнѣй полукругъ длиною около 110 верстъ, не считая извилинъ, при чемъ прямое разстояніе ея устья

отъ истока около 500 верстъ составляетъ діаметръ этого полукруга. Карамышъ принимаетъ справа, кромѣ мелкихъ рѣчекъ: Каменку, Лѣсной Карамышъ, Голый Карамышъ, Бобровку и Таловку въ Камышинскомъ у., и Горючку, Рыбушку въ Саратовскомъ, Латрыкъ, Впеловку и Чунакъ въ Аткарекомъ; съ лѣва—Елшанку, Песковатку, Хохлацкій, Таловку, Славнуху Норку въ Камышинскомъ, Рыбку—въ Саратовскомъ, Елшанку, Гриншину Каменку и Понову Каменку въ Аткарекомъ. По Карамышу расположены селенія: Памятное, Верховье, Братцкая (Починная), Макаровка, Карамышевка (Бауеръ), Усть-Золуха, Поповка и Бобровка—Камышинскаго уѣзда, Рыбушка—Саратовскаго, Большая Дмитріевка, Каменка и Широки Карамышъ—Аткарекаго. Теченіе рѣки извилено; начало ея изъ возвышеннаго водораздѣла бассейновъ Карамыша, Иловли и Медвѣдицы, поднимающагося къ юго-западу отъ Памятной до 938 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Мѣстами рѣка отдѣляетъ рукава, образуя пойменные острова, а въ нижнемъ теченіи озера. Верхняя часть малолѣсна, но за Рыбушкой до ея устья попадаются частые лѣса. Водораздѣлъ между Карамышомъ и истокомъ р. Иловли, близъ большой Саратовско-Астраханской дороги, достигаютъ 925 англ. футовъ, а между Карамышемъ и Волгою (которая на границѣ Саратовскаго и Камышинскаго уѣздовъ отстоитъ отъ него верстахъ 17), по которому прелегаетъ почтовый Саратовско-Астраханскій трактъ, подымается отъ 827 до 837 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. По р. Карамышу много водяныхъ мельницъ. (Рукопись Импер. Русск. Геогр. Общ. Разбой и клады низоваго Поволжья А. Н. Минхъ; карты земская 1894 г. и Воен. топограф. генер. штаба).

Карамышъ Голый рѣчка Камышинскаго уѣзда см. *Голый Карамышъ*,

Карамышъ Голый, Панцуръ тожь, колонія Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости, см. *Голый Карамышъ*.

Карамышъ Лѣсной рѣчка Камышинскаго уѣзда, см. *Лѣсной Карамышъ* рѣчка.

Карамышъ Лѣсной, Гримъ тожь, нѣмецкая колонія Сосновской волости, Камышинскаго уѣзда, см. *Лѣсной Карамышъ*.

Караульный буеракъ рѣчка Камышинскаго уѣзда, правый притокъ р. Иловли; беретъ начало въ лѣсистой возвышенности, поднимающейся у с. Тетеревятки до 1074 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря и служащей водораздѣломъ рѣчекъ Тетеревятки и Бурлука Медвѣдицкаго бассейна и правымъ притокамъ р. Иловли. Истокъ Караульнаго буерака между Тетеревяткой и Веревкинымъ, гдѣ буеракъ направляется справа къ востоку, мѣняя вскорѣ свое теченіе на юго-восточное, и впадаетъ версты 1½ выше колоніи Караульный Буеракъ въ р. Иловлю. Длина рѣчки около 17 верстъ, (Карты: земская 1894 г. и военно-топограф. генеральнаго штаба, изд. 1892 года).

Караульный Буеракъ, Келеръ тожь, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, (съ 1895 г.—Семеновской во-

лости, расположена подь 50⁰,34' сѣв. шир. и 15⁰, 41' вост. долг. отъ Пулкова, въ 120 верстахъ отъ г. Саратова и 55 отъ уѣзд. г. Камышина, на правомъ берегу р. Иловли, немного ниже впаденія въ нее рѣчки *Караульный Буеракъ*, отъ которой получала свое названіе. Колонія по свѣдѣн. Клауса основана въ 1764—66 годахъ, по свѣдѣніямъ Каменскаго волостн. правленія въ 1764 году, по сборнику же губернс. земства въ 1763—64 годахъ; нѣмцы католики прииѣли сюда изъ Баваріи, а также изъ Прюссійскихъ провинцій Эльзаса и Моторинги. По вѣдомости иностранцевъ 1859 г. (Клаусъ — „Наши колоніи“) Караульный — Буеракъ принадлежалъ къ Каменскому округу и считалъ по 5 ревизіи 1788 года—84 семьи, 259 душъ мужск. пола, 252 женскаго; по 6 ревиз. 1798 г.—92 сем., 303 д. муж. п., 313 женск.; по 7 ревиз. 1816 г.—134 сем., 455 д. м. п., 446 женск.; по 8 ревиз. 1834 г.—193 сем., 793 д. м. п., 790 женск.; по 9 ревиз. 1850 г.—269 сем., 1095 душъ м. п., 1087 женск.; по 10 ревиз. 1857 г.—256 сем., 1204 души м. п., 1192 женскаго.—По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Караульный Буеракъ*, *Келеръ* тожь, показана при р. Пловтѣ, въ 57 верстахъ отъ г. Камышина; имѣла—въ 1860 г.—219 дворовъ, 1199 д. м. п., 1195 женск., всего 2394 д. обоего пола; церковь римско-католическую—1, училище; маслобойню—1, мельницъ—2. Въ 1861, 1864 и 1872 годахъ 11 семействъ (32 м. п. и 28 женскаго ревизскихъ душъ) переселились въ Самарскую губернію; въ 1870 и 1874 годахъ 17 семей (43 м. п. и 39 жен. ревиз. душъ)—въ Кубанскую область; въ 1874 г. 3 д. м. п. и 3 женск. въ Иловлинскую волость; въ 1877 г. 33 семейства (142 д. муж. п. и 118 женск. не ревизскихъ душъ, т. е. съ прибылыми послѣ 10 ревизіи) и въ 1886 г. 25 семей (54 м. п. и 51 женск. не ревизскихъ душъ) переселились въ Америку и Аргентинскую республику. Съ 1875 по 1880 г. исключено приговоромъ общества для поселенія въ Сибирь 11 д. м. пола и 4 женскаго ревизскихъ и 8 д. м. п. и 3 женскаго не ревизскихъ; по судебнымъ приговорамъ туда же поселены 2 д. муж. пола; исключена 1 д. м. п. въ другое сословіе.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи считалось наличныхъ: 384 домохозяйствъ, 1550 душъ м. п., 1446 женск., всего 2996 л. об. пола; кромѣ того 70 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ было 554 м. п., 761 женщина. Жилыхъ избъ считалось 489, изъ нихъ каменныхъ и кирпичныхъ—250, деревянныхъ—237, мазанокъ—2; крытыхъ тесомъ—310, соломой—171, земель—8. Промышленныхъ заведеній 21, кабаковъ—2, лавокъ—2. У крестьянъ считалось: плуговъ—392; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—1417, воловъ—376; коровъ и телятъ—1083, овецъ—2464, свиней—1123, ковъ—132. Всѣхъ плателей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г. 11276 рублей. Всей надѣльной земли считалось 8731 десятъ, удобной (въ томъ числѣ пашни 6035 десят.) и неудобной 4230 десятъ, всего 12961 десятина. По выш-

сиямъ комисіи для оцѣнки земель нѣмецкиѣ колоніи: подъ гумнами 35 десят. 1920 саж., подъ строениями и огородами—197 десятинъ, пахотной 5681 дес. 1920 саж., подъ лугами—555 десят. 960 саж., подъ лѣсомъ 603 дес. 1440 саж., подъ выгономъ—1656 дес. и неудобн. 4231 десят. 1440 сажень. Надѣлъ отведенъ въ одномъ участкѣ при селеніи, которое находится въ концѣ его при Иловлѣ; отъ р. Иловли участокъ тянется къ западу на 18 вер., имѣя въ ширину отъ 7 до 8 верстъ. Лѣсъ въ дальнемъ концѣ участка, въ 15—18 верстахъ отъ селенія; луга при селеніи, вдоль р. Иловли, по обѣимъ сторонамъ села на 2 и 3 версты. Водопой въ р. Иловлѣ и въ полевыхъ прудахъ, коихъ всего 10. Почва разная: суглинистая (около $\frac{2}{3}$), черноземная, суглинистая и солонцеватая; глубина ея до $\frac{1}{2}$ аршина; подпочва глина. Поверхность покрыта небольшими возвышенностями и изрѣзана 8 оврагами, подъ которыми до 60 десятинъ. Отъ стариковъ слышали, что современи поселенія здѣсь лѣтъ 20—30 каждый пахалъ, гдѣ ему вздумается, потомъ владѣли „по фамиліямъ“; съ 1858 г. до 1875 г. производили черезъ каждые 6 лѣтъ новую жеребьевку по ревизскимъ душамъ, а съ 1875 г. стали дѣлить по наличнымъ душамъ на 6 лѣтній срокъ, по десяткамъ (въ 10 душъ). Со времени отвода надѣла, изъ выгона въ разные годы распахано до 550 десятинъ. Покосы луговые, лѣсные и степные (залежи до 200 десятинъ) дѣлятъ ежегодно по душамъ. Лѣсъ исключительно чернолѣсье (до 555 десятинъ), по приказанію колоніальнаго начальства въ 1867—68 г.г. былъ раздѣленъ на 24 участка, изъ которыхъ ежегодно вырубаютъ одинъ участокъ; возрастъ лѣса отъ 40 лѣтъ и моложе.

Топить кизяками и дровами.—Огородную землю дѣлятъ одновременно съ пахотной черезъ 6 лѣтъ; сажаютъ капусту, картофель и сѣютъ коноплю. Въ селеніи 2 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ, общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ; запасный хлѣбъ собираютъ съ душъ. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, просо и льнъ.—Артель изъ 31 домохозяйина снимала съ 1884 г. въ шестилѣтнее арендное содержаніе, за 700 рублей въ годъ, у общества с. Усть-Грязнухи прирѣзной участокъ за Караульнымъ буеракомъ, въ 220 дес. казен. мѣры удобной и не удобной. — Въ 1887 г. въ колоніи считалось ремесленниковъ: 1 бондарь, 5 кузнецовъ, 13 колесниковъ, 2 печника, 4 плотника, 1 снесьщикъ, 6 ткачей сукна, 4 токаря, 17 сапожниковъ. — Мѣрскихъ доходовъ съ мельницъ поступало въ 1887 г. 225 рублей, а отъ сдачи разныхъ угольковъ общественной земли 300 рублей; деньги идутъ на мѣрскіе расходы. Въ селеніи было 2 училища: церковно-приходское, въ которомъ взималось за обученіе одному нѣмецкому чтенію по 8 коп. съ ученика, а за обученіе чтенію и письму (польшецки же) по 18 копѣекъ; учитель получалъ хлѣбомъ: пшеницы 140 мѣръ и ржи 100 мѣръ, кромѣ того деньгами—101 рубль въ годъ; всѣхъ учениковъ въ 1887 г. считалось 500 человекъ; частная товарищеская школа имѣла 40 учениковъ, за обученіе въ ней платилось съ ученика по 6 рублей въ годъ.

По свѣдѣніямъ губернс. статис. комитета за 1891 г. колонія Караульный Буеракъ лежитъ въ 14 верстахъ отъ волостнаго правленія въ с. Каменкѣ, и имѣла 367 дворовъ, 1935 д. м. п., 1189 жечск. *), всего 3124 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По списку населенныхъ мѣстъ губернской земскою правы 1894 года колонія *Караульный Буеракъ*. *Келеръ* тожь, расположена вдоль праваго берега р. Иловли; имѣеть римско-католическую церковь во имя св. Михаила Архангела, деревянную, крытую желѣзомъ, построенную (вмѣсто старой) и освященную въ 1864 году; при ней пасторатъ и церковно-приходская школа, открытая со времени основанія селенія. Кромѣ того: земская школа—съ 1884 года: обществ. кузница—1: въ селѣ 194 колодца. Въ 1894 г. считалось здѣсь 374 двора и 470 домовъ, изъ нихъ деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ 121 и соломою—89, каменныхъ: крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ—151 и соломою—107. Селеніе построено по раньше утвержденному плану. Общество—одно; въ 1894 г. считало: 1993 д. м. пола, 1775 жечск., всего 3768 д. об. пола нѣмцевъ римско-католиковъ; кромѣ того священникъ—1. Населеніе занимается преимущественно хлѣбопашествомъ, кромѣ того: 4 ткача, 2 сапожника, 2 пряльщика, 1 телѣжничъ, 1 бондарь и 5 кузнецовъ. Общество пользуется съ 1871 г., по владѣнной записи, на правѣ собственности 12,961 десятиной земли, изъ нихъ 8731 десят. удобной и 4230 десятинъ не удобной. Отъ этой колоніи считаютъ; до волостнаго села Каменки (на сѣверъ)—15 верстъ, колон. Иловли (на юго-востокъ)—4, колон. Семеновки (къ юго-западу)—10, с. Перещипнаго—23, хутора Серпокрылова—24, колон. Гнилушки (къ сѣверу)—7, колон. Пановки (на сѣверо-востокъ)—3, до пристани Нижній Банновки—33, станицъ Неткачево (Тамбово-Камышинской желѣзн. дороги)—35, уѣзд. гор. Камышинна—56 и г. Саратова—125 верстъ. (Сборникъ губерн. земства 1891 г. т. XI: Клаусъ—„Наши колоніи“; карты: земская 1894 г. и воен. топогр. генер. штаба, изданія 1892 года).

Кардашинка рѣчка Царицынскаго уѣзда, лѣвый притокъ р. Иловли; беретъ начало въ водораздѣлѣ Иловлинскаго (Донскаго) и Волжскаго бассейновъ, течеть сначала на сѣверо-западъ и, описавъ дугу, верстахъ въ 2-хъ къ югу отъ Кочкарнаго озера направляется на юго-западъ, впадаетъ въ р. Иловлю въ сѣверной части слободы Александровки, принявъ слѣва, недоходя версты 4 до слободы, рѣчку Озарнишникову. Длина Кардашинки около 20 верстъ. (Военно-топогр. карта генер. штаба, изд. 1889 года). По объясненію профессора Ѳ. Е. Корша званіе рѣчки татарское—отъ *Кардаишъ*, означающее братъ.

Карпова Марья Петровна, дворянка Царицынскаго уѣзда, внесена въ родословную книгу Саратовск. губерніи съ 1803 года. Владѣеть при деревнѣ Трудовѣ, Александровской волости, 66 десятинами земли. (Списокъ дворянс. депут. собранія 1895 года).

*) Очевидная ошибка въ показаніи статис. комитета.

Карпунинъ мѣщанскій хуторъ 3 стана, Камышинскаго уѣзда, въ 6 верстахъ отъ г. Камышина; жители его поселены на городской землѣ и причислены къ г. Камышину. По свѣдѣнiямъ Саратовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1891 годъ на этомъ хуторѣ считалось 65 дворовъ, 175 душъ мужскаго пола, 250 женскаго, всего 425 душъ обоюго пола. На земской картѣ 1894 года хуторъ подъ этимъ названiемъ не показанъ.

Натасоновъ хуторъ 3 стана Камышинскаго уѣзда, на городской землѣ, верстахъ въ 17 къ юго-западу отъ г. Камышина. Свѣдѣнiй о немъ въ Саратовскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ не имѣется и онъ показанъ лишь на земской картѣ 1894 года. Въ г. Камышинѣ живутъ *Натасоновы* молокане воскресной секты съ 1827 года.

Науць, *Вершинка* тожъ, колошя Камышинскаго уѣзда, Олешинской волости. См. *Вершинка*.

Качаловъ, *Калининъ* тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Калининъ* хуторъ.

Кашары—овчарни, съ помѣщенiемъ для чабановъ и пастуховъ и запасами корма. Мѣсто ночлеговъ скота называется *тырло*.

Наширина усадьба Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, расположена на днѣ глубокаго оврага, по коему протекаетъ ручей Даннловка, въ 9 верстахъ отъ с. Баннаго, 2 $\frac{1}{2}$ отъ усадьбы Васильева, 3—отъ дер. Алексѣевки, 3—отъ села Лапотъ, 12—отъ дер. Нижней Банновки, 20—отъ села Каменки, 24—отъ колонiи Россоши, 88—отъ г. Камышина и 120 вереть отъ г. Саратова. Усадьба состоитъ изъ 1 двора; строенiе деревянное, крыто тесомъ; принадлежитъ семейству крестьянина *Каширина*, состоящему въ 1894 году изъ 4 душъ мужскаго пола, 4 женскаго, всего 8 душъ обоюго пола русскихъ крестьянъ, православныхъ, принадлежащихъ къ Лантескому обществу и занимающихся хлѣбопашествомъ. Своей собственной земли при усадьбѣ—26 десятинъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Губернскаго Земской Управы 1894 года).

Кашириныхъ хуторъ Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, расположенъ при оврагѣ, по которому протекаетъ ручей. Хуторъ состоитъ изъ 4-хъ дворовъ, строенiя деревянные, крытыя деревомъ и частью соломою; здѣсь въ 1894 году считалось жителей: 8 душъ мужскаго пола, 7 женскаго, всего 15 душъ обоюго пола русскихъ крестьянъ, православныхъ, входящихъ въ составъ Нижне-Банновскаго сельскаго общества и занимающихся хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Надѣломъ пользуются совместно съ крестьянами Нижней Банновки. Здѣсь 3 двора Кашириныхъ, отъ которхъ хуторъ получилъ названiе, и кромѣ того 1 дворъ крестьянина Сафронова, изъ с. Баннаго, имѣющiй собственной земли 3 десятины. Отъ хутора считаютъ до дер. Нижней Банновки—2 версты, отъ с. Баннаго—2 $\frac{1}{2}$, хутора Ардюковыхъ—1 $\frac{1}{2}$, с. Лапотъ—9, с. Мѣловаго—8, колонiи Россоши (Каменской волости)—18, г. Камышина 87 и г. Саратова—117 вереть. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Губернскаго Земской Управы 1894 года).

Келеръ, *Караульный Буеракъ* тожъ, нѣмецкая колонія, Каменской волости, Камышинскаго уѣзда. (См. *Караульный Буеракъ*).

Киргизъ-Кайсаки — имя народа, часто встрѣчающееся въ преданіяхъ Саратовскаго поволажья объ опустошительныхъ набѣгахъ кочевниковъ луговой стороны Волги. Семенъ Мальцевъ, посланный въ 1569 году Иоанномъ Грознымъ къ Ногаймъ, сообщастъ о нападеніи на ногайскіе улусы „казацкія орды Акназаря, Шигая царевича и Чельма царевича“. Сынъ и преемникъ Шигая, именуемый въ русскихъ государственныхъ актахъ *Тевкелемъ*, былъ первымъ изъ Киргизъ-кайсацкихъ хановъ, вступившій въ переговоры съ Россіею о подданствѣ, пославъ въ 1594 году въ Москву посла съ грамотою о принятіи его въ подданство; но достовѣрно, что ни *Тевкель*, ни его наследники не были подданными русскихъ царей до второй четверти XVIII столѣтія и до 1723 года ханы Киргизъ-кайсацкіе имѣли свою резиденцію въ Ташкентѣ. Орда раздѣлилась на три части — Большую, Среднюю и Малую. Съ 1732 — 1734 гг. Киргизъ-Кайсаки признали русское подданство и съ 1732 года начато построеніе русскими ряда крѣпостей по Уралу; но это не прекращало грабежи киргизъ-кайсаковъ на окраинахъ и русскихъ каравановъ, и только въ 1767 году ихъ нѣсколько остановило посланное въ степь русское войско. — Когда начался пугачевскій бунтъ то Киргизъ-кайсаки снова начали грабить линію. Въ 1784 и 85 гг. два раза приходилось посылать русскія войска для наказанія ихъ за набѣги. Съ 1797 года у Киргизъ-кайсаковъ, вѣдѣтвіе смуты, начались усобицы между ними и часть ихъ двинулась на востокъ, другая — на югъ, а третья — на низовья Сыра. (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1895 года).

Киргизы, имя которыхъ часто встрѣчается въ преданіяхъ и документахъ Саратовскаго края, составляли племя отдѣльное отъ Киргизъ-кайсаковъ; послѣдніе называли ихъ *Кара*, (черные) *Киргизы*, а Китайцы — *ки-ли-ги-изы*. Они по языку, одеждѣ, обычаямъ и обряду жизни мало отличались отъ Киргизъ-кайсаковъ. Набѣги ихъ на русскія восточныя окраины начались съ XVI вѣка (Энциклопедическій словарь 1895 г.).

Киселевъ Игнатій Никифоровичъ, капитанъ. былъ Саратовскимъ Губернскимъ Предводителемъ дворянства съ 1787 года по 1790 годъ. *Киселевы* — русскій дворянскій и графскій родъ, считающійся вѣтвью южно-русскаго рода *Киселей*. Иванъ Александровичъ Киселевъ былъ воеводою въ Устюгѣ Великомъ въ 1452 году. Семеро *Киселевыхъ* убиты при взятіи Казани, въ 1552 году. Ближайшій родоначальникъ нынѣ существующихъ вѣтвей, Степанъ Ѳедоровичъ Киселевъ, служилъ въ 1578 году въ дѣтияхъ боярскихъ по Мурому. Одинъ изъ Киселевыхъ — Павелъ Дмитриевичъ (1788 — 1854 году) получилъ графское достоинство. Родъ Киселевыхъ внесенъ въ 6-ю часть родословной книги Московской и Пензенской губерній (Энциклопедическій словарь, 1895 года)

Кладня, кладовья,—родъ расшивъ, суда ходящія по Волгѣ; имѣютъ посредній круглый декъ, который не покрываетъ всего судна и называется *зонтикомъ*, мачту съ двумя большими парусами и однимъ топъ-парусомъ и руль. Выѣсто киля въ срединѣ днища вставляется толстая доска, подобная бревну, отъ которой ведутся округленные стѣны. *Кладовья* оснащаются какъ расшивы. Вверхъ по рѣкѣ они идутъ на парусахъ, на шестахъ или бичевою (лямкою); кромѣ того на каждой 12 весель въ 2¹/₂ сажени длины. Они бываютъ разной величины, отъ 5 до 13 сажени и съ грузомъ сидятъ въ водѣ отъ 4 до 8 футовъ. Они могутъ служить лѣтъ 7—9; перевозятъ большею частью хлѣбъ отъ 2500 до 5000 пудовъ; ходятъ съ 8 до 15 рабочими и, безъ парусовъ, противъ теченія проходить отъ 6 до 12 верстъ въ день. *Кладня* строится въ разныхъ прибережныхъ мѣстахъ по Волгѣ; такое судно стоило въ 1800 году—350 рублей, а въ 1830-хъ годахъ—отъ 800 рублей до 1500 рублей. (Энциклопедическій лексиконъ 1835 года). *Кладня* или *кладное судно* (по энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона 1895 года)—грузовое судно, плавающее по Волгѣ. Окъ и Цѣвъ и схоже по конструкции съ *коренной*—палуба шире бортовъ, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ; поднимаетъ грузу 3000—7000 пудовъ. *Кладь* его (отсюда и названіе)—рогожи, дубъ, рѣже хлѣбъ и другое,—перевозится изъ Нижняго въ Астрахань, гдѣ *кладня* большею частью разбираются на дрова. *Кладныя* малыхъ размѣровъ часто называются „*кладничкой*“.—За 10-ти лѣтіе (1879—1888 гг.) построено всего 9 судовъ этого типа.

Кладъ (отъ слова *класть, кладу*)—подъ этимъ именемъ, не въ одной Саратовской губерніи, но и во всей Россіи, разумѣются сокровища или вещи, скрытыя въ землѣ. Много повѣрій и преданій слышать въ поволжьи о *кладахъ*; масса кургановъ, разбросанныхъ по стениамъ Саратовскаго края, бродившіе здѣсь разбойники, находки денегъ вышаванныхъ въ поляхъ, зарытыхъ въ лѣсахъ, серебряныхъ и золотыхъ вещей, отбываемыхъ въ городищахъ и курганахъ, даютъ богатую пищу народному воображенію. По убѣжденію народа, всякій *кладъ* зарывался въ старину съ *заклятіемъ*^{*)} и надо узнать *слово*, способное его разрушить, тогда онъ

*) Въ этнографическомъ Сборникѣ (Изд. Импер. Русск. Географ. Общ.) 1853 г., выи. 1, стр. 107, при описаніи Покровско-Сидкой волости, Ярославской губ., священникъ Преображенскій говоритъ: „Разсказовъ о *кладахъ* здѣсь множество; всѣ они сопровождаютъ общимъ повѣрьемъ, чтоклады зарыты въ землю подъ охрану злой, нечистой силы. Вотъ одинъ изъ такихъ разсказовъ: мужикъ, прѣхавшій въ лѣсъ парубить колья, случайно увидѣлъ челоуѣка, зарывающаго *кладъ*; онъ притаился и видигъ, что тотъ, положивъ въ глубокую яму деньги, замѣтываетъ ихъ землею и приговариваетъ: „на сто головъ“. „Нѣтъ, отвѣчаетъ притаившійся.—на 100 коловъ“. Зарывавшій *кладъ*, не видя никого, подумаетъ, что отвѣчаетъ тотъ, кому онъ повѣряетъ беречь свое сокровище и такого его воля, почему соглаеися съ нимъ и сказаетъ: „Ну, на сто коловъ“. Когда, засыпавъ *кладъ*, онъ ушелъ, то мужикъ тотчасъ срубилъ 100 коловъ (по зароку), положилъ ихъ на *кладъ* и по-

объявится, иначе исчезнет—*уйдетъ въ землю* или *метнется въ стогону*. Чтобы безошибочно отыскать мѣсто гдѣ зарыть кладъ надо имѣть *разрѣвъ траву* (таинственный цвѣтъ папоротника), которая цвѣтетъ только въ полночь на Ивана Купалу. Имѣются, по народному повѣрью, *планы кладовъ* и описанія ихъ, записанъ, а такъ же *земляныя зеркала* (повѣрье колонистовъ нѣмцевъ—*Erdspiegel*), отражающія сокровища, лежащія подъ землею.—Есть также повѣрье, что *кладъ не дается до времени*, еще не наступившему (кладъ положенъ съ зароконъ на года, иногда на 100 и на 200 лѣтъ).—Почти каждый *кладъ* имѣетъ своего хранителя—пещетую силу; народъ вѣритъ, что надъ кладами въ полночь горитъ огонекъ, или появляется неизвѣстный человекъ, а на Пасху, между заутреней и обѣдней всѣ клады выходятъ наружу на поверхность земли или свѣтятся сквозь землю.—(См. Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1895 года., Народные обычаи и суевѣрія крестьянъ Саратовской губернии 1890 года, А. Н. Минхъ и рукопись Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—Разбой и клады повожья А. Н. Минха).

Кленовна (по военно-топографической картѣ генер. Штаба, изд. 1892 года, названа *Клиновка*) деревня Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости, расположена подъ 49° 54' сѣв. шпр. и 14° 12' вост. долг. отъ Пулково, въ сѣверо-западной части Царицынскаго уѣзда по обѣимъ берегамъ р. Ольховки (правый притокъ р. Иловли), въ которую впадала здѣсь справа балка Ольховая, въ 4 верстахъ выше, къ сѣверо-западу, отъ слободы Ольховки, гдѣ находится волостное правленіе, и въ 150 верстахъ отъ уѣзднаго города Царицына. Черезъ рѣчку Ольховку устроены мостъ и въ селеніи 4 колодца. Деревня населена государственнымъ крестьянами въ 1830-хъ годахъ; съ начала поселенія крестьяне пользовались землей вмѣстѣ съ деревней Николаевкой (Камышинскаго уѣзда, на границѣ Царицынскаго) и сперва нахали „вольницей“— гдѣ кто хотѣлъ, а потомъ стали дѣлить землю по мужскимъ ревизскимъ душамъ и въ 1870-хъ годахъ, по общему согласію съ Николаевкой, развелись съ ней надѣлами— „кому гдѣ ближе“. при чемъ крестьянамъ д. Кленовки пришлося 1971 десятина удобной и неудобной, суглинистой, каменистой и солонцеватой земли. По списку населенныхъ мѣстъ Центрального Статистическаго Комитета, изд. 1862 года, казенная деревня *Кленовка* (подъ № 1087) показана Камышинскаго уѣзда, на проселочномъ тракѣ, прелегающемъ по границѣ Камышинскаго уѣзда съ землею Войска Донскаго, при рѣчкѣ Ольховкѣ, въ 60 верстахъ отъ г. Камышина; въ ней въ 1862 году считалось 60 дворовъ, 237 душъ мужскаго пола, 240 женскаго, всего 477 душъ обоого пола государственныхъ крестьянъ. По свѣдѣніямъ Саратовской Губернской

томъ совершенно безвредно и безнаказанно вырылъ и увезъ домой сокровища. Говорятъ въ Сидкомъ мѣсту есть большой кладъ, зарытый на 200 головъ, но некому было переговорить его на колья и удалцы, которые хотѣли вырыть его, еле живы, со страху, доорели домой“.

Земской Управы къ 1 января 1883 года считалось: 141 домохозяйствъ, 376 душъ мужскаго пола, 371 женскаго, всего 747 душъ обоого пола. По свѣдѣнiямъ Саратовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1891 годъ здѣсь считалось 148 дворовъ и 642 души обоого пола.

По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 года считалось въ деревнѣ *Кленовкѣ*—189 дворовъ, въ томъ числѣ два общественныхъ строения: хлѣбный запасный магазинъ и пожарный сарай; строснiя деревянныя и глинобитныя, крыты соломою и 5 избъ—деревомъ. Жителей—458 душъ мужскаго пола, 416 женскаго, всего 874 души обоого пола крестьянъ, бывшихъ государственныхъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество, надѣленное отъ казны 1971 десят. земли. Отъ Кленовки считаютъ: до дер. Успенки—8 верстъ, хутора Полякова—1 версту, хутора Разуваева, Островской станицы Войска Донскаго,—4 версты, села Николаевки (Аламинской волости, Камышинскаго уѣзда)—10, г. Саратова—246, г. Царицына—154, пристани на Волгѣ, с. Балыклей—49 и станицы Липки, Грязе-Царицынской желѣзной дороги—61 верста. По свѣдѣнiямъ Ольховскаго волостнаго Правленiя 1894 года въ деревнѣ Кленовкѣ считалось налпчныхъ 458 душъ мужскаго пола, 416 женскаго, всего 874 души обоого пола крестьянъ, кромѣ того разночпщевъ 40 душъ мужскаго пола, 46 женскаго, всего же вообще населенiя 960 душъ обоого пола. Домовъ крестьянскихъ 189 и торгово-промышленныхъ заведенiй—4. Надѣльной земли у крестьянъ: 1698 десятинъ 650 саж. удобной и 272 десятины 1295 саж. неудобной, всего 1970 десятинъ 1945 саж. удобной и неудобной земли.

Кленовка, *Андреевка* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Лемешинской волости, въ 120 верстахъ отъ г. Саратова, въ 140 отъ г. Камышина и въ 12 верстахъ отъ волостнаго села Лемешкина. Расположено подъ 51°8' сѣв. шир. и 14°10' вост. долг. отъ Пулково, въ сѣверо-западной части Камышинскаго уѣзда близь границы Аткарскаго, на ровномъ мѣстѣ, на правомъ берегу рѣки Щелкана (правый притокъ рѣки Медвѣдицы) и лѣвому берегу большаго оврага *Кленоваго*. Въ рѣкѣ воды мало, къ ней 2 подъѣзда; въ селѣ 7 колодезь; 2 деревянныхъ моста: одинъ черезъ рѣку Щелканъ, другой черезъ оврагъ Кленовый, (въ южной части села). Черезъ село идетъ большой проселочный трактъ, по лѣвому берегу Щелкана, изъ слободы Малой Колокольниковки (Аткарскаго уѣзда) на с. Рудню. Жители—бывше помѣщичьи крестьяне г. Калачева, малороссы, православные; годъ основанiя селенiя неизвѣстенъ полагають во второй половинѣ XVIII стол.*). По списку населенныхъ мѣстъ Центральнаго Статистическаго Комитета, изд. 1862 года, владѣльческая слобода *Кленовка* показана при р. Щелканѣ, въ 140 верстахъ отъ уѣзднаго города Камыши-

*) Первая деревянная церковь построена была въ 1777 г.

на, на проселочномъ трактѣ изъ слободы Рудинъ въ с. Баланцу (Аткарскаго уѣзда): слобода имѣла 41 дворъ, 181 душу мужскаго пола, 190 женскаго, всего 371 душу обоюго пола; црковь православленную—1; заводъ—1.

По земской переписи 1886 года въ слободѣ *Кленовкѣ* считалось 90 домохозяевъ, 263 души мужскаго пола, 278 женскаго, всего 541 душа обоюго пола крестьянъ собственншкв, бывше помѣщичьихъ, православныхъ малороссовъ; кромѣ того 11 семей постоянно отсутствующихъ и 8 семей въ 35 душъ обоюго пола постояннаго населенія и грамотныхъ считалось 19 мужицъ. Всѣхъ жилыхъ страснй—96, деревянныхъ, крытыхъ соломкою; кабакъ—1. У крестьянъ: 39 плуговъ, 21 соха, лошадей и жеребятъ 238, валовъ 133, коровъ и телятъ 246, овецъ 741, свиней 145, козь 2, пчельниковъ 2 въ 7 колодъ пчель. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось съ общества въ 1885 году—1310 рублей. Надѣльной земли считалось 612 десятинъ удобной (въ томъ числѣ пашни 377 десятинъ) и 71 десятина неудобной, всего 683 десятины. До воли крестьяне были на барщину; на оброкъ перешли года черезъ 2 послѣ 1861 года, а на выкупъ въ 1874 году; по выходѣ изъ крѣпостной зависности удобной земли получили на 163 души 603 десятины и, кромѣ того, въ даръ отъ помѣщика 9 десятинъ 951 саж.; вся надѣльная земля въ одномъ участкѣ, который пересѣкается поперекъ рѣчкой Щелканомъ. Селеніе расположено на одномъ краю надѣла; тутъ же при селеніи выгонъ, а за нимъ пашня. Поверхность участка ровная, почва черноземная, глубиною 1 аршинъ, за исключеніемъ 100 десятинъ солонцеватой; подпочва желтая глина. При крѣпостномъ правѣ крестьяне владѣли землей по тягламъ; по полученіи надѣла разверстали его по ревизскимъ душамъ и такъ владѣли до перехода на оброкъ, года 2, затѣмъ начали производить свалку и навалку душъ; число разверсточныхъ еденицъ постепенно увеличивалось. Хотя по документамъ въ общемъ количествѣ земли и значится 19½ десятинъ подъ сѣконосомъ, но на самомъ дѣлѣ этотъ участокъ никогда не косили, часть его занята картофельниками, а часть—выгономъ. Лѣса нѣтъ. Усадебная земля остается въ томъ количествѣ, сколько кто раньше з владѣлъ и никогда не переверстывается; новымъ домохозяевамъ отводятъ усады изъ выгона. Общественной запашки нѣтъ; хлѣбный запасный магазинъ 1, деревянный, крытъ соломкою.—Ховиство ведется трехъ полное, съ паромъ; пашни не уваживаютъ. Сѣютъ преимущественно: рожь, пшеницу, овесъ, просо. Землю снимаютъ у 5 сосѣднихъ владѣльцевъ, по цѣнѣ отъ 21 рубля за сотенникъ старопашки и до 35 рублей за 1 сотенникъ 4—5 лѣтней залежи; у сосѣднихъ владѣльцевъ можно взять во всякое время хорошую не выпаханную землю. Душевой надѣлъ въ настоящее время не окупаетъ всѣхъ входящихся съ крестьянина платежей и сборовъ рублей на 3—4. Изъ занимающихся заработками въ слободѣ насчитывалось: батраковъ 25, поденниковъ 6, частуховъ 6, плугарей 3,

сторожей 2. Доходовъ въ обществѣ нѣтъ никакихъ. Съ 1886 года крестьяне завели свою школу: училъ сынъ дьячка; школа помѣщается въ простой избѣ, въ которой жили и сами домохозяева; топливо (солому) ученики носили по очереди, учебники и другія пособія покупались родителями. Сначала въ школу записалось 25 учениковъ, но затѣмъ осталось только—13; плата, кромѣ квартиры, была по 30 коп. съ мальчика въ мѣсяцъ.

По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета за 1891 годъ въ селѣ Кленовкѣ (въ 15 верстахъ отъ волостнаго села Лемешкина) считалось 104 двора, 287 душъ мужскаго пола, 303 женскаго, всего 590 душъ обоюго пола всѣхъ вообще жителей; при селѣ же есть усадьба землевладѣльца купца В. Н. Ткаченко, состоящая изъ 1 двора, 2 душъ мужскаго пола и 4 женскаго.

По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостнаго правленія 1894 года по селу *Кленовкѣ*, *Андреевка* тожъ: здѣсь была старая церковь, неизвѣстно когда построенная; она теперь разобрана и вмѣсто нея сооружена новая деревянная, крытая желѣзомъ, во имя св. Николая Чудотворца, освященная въ 1890 году; на мѣстѣ, гдѣ была старая церковь, поставлена часовня, крытая тесомъ. По свѣдѣніямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (приложеніе къ № 6 за 1896 годъ), *Николаевская* церковь въ слободѣ Кленовкѣ старая деревянная церковь была построена въ 1777 году; за вѣтхостью ея, въ 1890 году, вмѣсто нея построена, на средства прихожанъ, во имя того же святаго, новая деревянная однопредстольная холодная церковь, безъ колокольни и при церкви деревянная сторожка. Есть школа грамотности и церковно-приходское попечительство. Земли при церкви усадебной и сѣнокосной нѣтъ, пахотной же 25 экономическихъ (3200 квадратныхъ сажень въ каждой) десятинъ, что составитъ 33¹/₃ казенныхъ десятинъ. Дома у причта собственные. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, оба получаютъ казеннаго жалованья 126 рублей въ годъ и пользуются ^о съ принадлежащаго церкви капитала. Блаженныя церкви: Троицкая въ слободѣ Лемешкиной въ 15 и Николаевская въ селѣ Ершовкѣ въ 12 верстахъ. Деревень въ приходѣ—четыре: хуторъ Маѣоровскій въ 2-хъ, Федоровка въ 1-й, Тихмечевка въ 4-хъ и Бутырки въ 8-ми верстахъ. Всѣхъ прихожанъ обоюго пола считалось въ 1895 году 2512 душъ въ 448 дворахъ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ 1894 г. имѣлись въ селѣ *Кленовкѣ*: школа грамотности; 110 дворовъ, изъ которыхъ 1 церковная сторожка, крытая тесомъ, и 2 церковно-служительскихъ дома: одинъ крытъ желѣзомъ, другой—тесомъ. Крестьянскія строения всѣ деревянные, крытыя соломой.—Вблизи селенія есть усадьба купца Ткаченко—бывшая Калачева. Жителей въ селѣ, въ 1894 г., считалось—100 семействъ, 301 д. м. п., 295 женск., всего 596 д. об. пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ, бывше помѣщичьихъ, составляющихъ одно *Кленовское* общество и занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ того: 2 семьи духовенства и 1 семья почетныхъ гражданъ. Падѣльной

земли отведено крестьянамъ, бывшимъ помѣщикомъ Киреевымъ, 682 десят. удобной; кромѣ того церковной земли 33 десятины. До волостнаго села Лемешкина считаютъ—13 верстъ, хутора Майорскаго—2, деревни Колокольцовки (Аткарскаго уѣзда)—2 и станицы Рудни. Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—38 верстъ. (Матеріалы: Сборникъ Саратов. губернскаго земства 1891 г., т. XI; Списокъ населенн. мѣсть Центр. Статист. Комитета, изд. 1862 г.; Свѣдѣнія Лемешкинскаго волостнаго правленія 1894 г.; Саратовск. Епарх. Вѣдомости 1896 г., № 6; Военно-топографич. карта генер. штаба и земская карта 1894 года).

Кленовыя вершины; по списку населенн. мѣсть центр. статист. комитета, изд. 1862 года, показана казенная деревня *Кленовыя Вершины*, Камышинскаго уѣзда, при прудѣ *Кленововершинскомъ*, въ 160 верстахъ отъ уѣзнаго г. Камышина: въ ней 19 дворовъ, 125 д. м. п., 125 женск., всего 250 душъ обоюта пола. По картамъ: земской 1894 года и военно-топографической генеральнаго штаба, изд. 1892 г., деревня *Кленовыя вершины* показана на вершинѣ *Кленоваго* оврага, въ 3 верстахъ выше (къ сѣверо-западу) отъ деревни Александровки, Лемешкинской волости, въ сѣверо-западномъ углу Камышинскаго уѣзда, вдавшемся въ Аткарскій. Въ свѣдѣніяхъ губернской земской управы, губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ и Лемешкинскаго волостнаго правленія 1894 г. этаго названія не значится. По картѣ Ильина *Кленовыя вершины* тоже показана въ Камышинскомъ уѣздѣ, но свѣдѣніямъ же Саратов. губ. статист. комитета за 1891 г. деревня *Кленовыя вершины*, 64 двора, 254 д. м. п. и 270 женскаго, значится въ Аткарскомъ уѣздѣ, Таловской волости.

Климинъ, Ново-Никольскій, Нижняя Елшанка тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, на берегу р. Волги. См. *Ново-Никольскій* хуторъ.

Климовъ, Климинъ, Ново-Николаевскій тожъ, хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, при р. Волгѣ. См. *Ново-Николаевскій* хуторъ.

Клингская водяная мукомольная мельница на рѣчкѣ Мокрой Ольховкѣ, Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости. Принадлежитъ Обердорфскому обществу нѣмцевъ колонистовъ; лежитъ въ 2¹/₂ верстахъ отъ селенія Обердорфъ (Кулицевъ тожъ) и имѣетъ 1 дворъ, 3 деревянныхъ и 1 каменное строеніе; живущихъ здѣсь въ 1894 г. считалось 6 д. м. пола и 9 женскаго, всего 15 душъ обоюта пола. (Списокъ населенныхъ мѣсть губернской земской управы 1894 года).

Клубнова, Клубково тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, долъ 50⁰, 53' сѣв. шир. и 15⁰, 24' вост. долг. отъ Пульова, при родникѣ *Шумлячемъ*, верстахъ въ 1¹/₂ къ юго-востоку отъ деревни Рогаткиной, въ 4-хъ къ юго-западу отъ с. Шилова. По списку населенн. мѣсть центр. статист. комитета, изд. 1862 г., удѣльная деревня *Клубкова* показана при родникѣ *Шумлячемъ*, въ 109 верстахъ отъ уѣзнаго города Камышина; въ ней

36 дворовъ, 172 д. м. пола, 182 женск., всего 354 души об. пола. По земской переписи 1886 г. въ дер. Клубковой считалось наличныхъ 90 домохозяевъ, 226 д. м. п., 236 женск., всего 462 д. об. пола крестьянъ великороссовъ, бывшихъ удѣльныхъ, православныхъ и старообрядцевъ; кромѣ того 39 семей постоянно отсутствующихъ и 1 семья въ 2 души об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 44 мужчины и 4 женщины. Жилыхъ избъ 88, изъ нихъ: 6 камешныхъ, 81 деревянн и 1 мазанковая, крытыхъ тесомъ 69 и соломю 19. Промышленныхъ заведеній—3. У крестьянъ было въ 1886 г.: сохъ 69, молотилокъ—3; лошадей и жеребятъ—109, коровъ и телятъ—88, овецъ—97, свиней—46, козъ 7. Всѣхъ податей и повинностей, кромѣ страховыхъ платжеей, приходилось годовыхъ, въ 1885 году, 1871 руб.— Деревни Клубкова, Рогаткина и Кубасово составляютъ одну общину крестьянъ собственниковъ, бывшихъ удѣльныхъ, великороссовъ, православныхъ, поморцевъ и филиповцевъ; селились здѣсь изъ разныхъ мѣстъ, но когда—не извѣстно. Надѣль у всѣхъ 3-хъ деревень общій (см. *Рогаткина*), въ одной сплошной площади. Деревни Клубкова имѣтъ свое сельское управленіе, старосту и писари. Въ 1876 г. деревни Клубкова и Кубасово предоставили д. Рогаткиной право засѣвать одно яровое поле на общемъ арендномъ участкѣ для постройки церкви. Школа въ Рогаткинѣ. По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета за 1891 годъ деревня Клубкова въ 13 верстахъ отъ волостнаго села Золотого и имѣла 79 дворовъ, 255 д. м. пола, 266 женскаго, всего 521 д. об. пола всѣхъ вообще жителей.

Ключевская Роща хуторъ Царицынскаго уѣзда; по новѣйшимъ свѣдѣніямъ нигдѣ не значится. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., показанъ подъ №2091 владѣльческій хуторъ *Ключевая Роща* при рѣчкѣ Нижній Мечетѣ, по почтовому тракту въ г. Царевъ, въ 12 верстахъ отъ г. Царицына; имѣлъ 3 двора, 17 душъ мужск. пола, 19 женск., всего 36 душъ об. пола.

Ключи, показана по списку населени. мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 г., владѣльческая деревня Царицынскаго уѣзда, при р. Волгѣ, въ 16 верстахъ отъ г. Царицына, и въ ней 4 двора, 17 д. м. п. и 23 женскаго. Въ новѣйшихъ свѣдѣніяхъ деревни этой нигдѣ незначится.

Ключи. Морь. Мооръ тожъ, нѣмецкая колонія Сосновскій волости, Камынинскаго уѣзда, расположенная подъ 50°, 58' сѣв. шир. и 15°, 22' вост. долг. отъ Пулково, на источникахъ рѣчки *Ключи* (отъ которой получила свое названіе), впадающей въ р. Голыи Карамышъ. Основана до 1770 г., по свѣдѣніямъ Клауса („Наши колоніи)—между 1764—66 годами; населена нѣмцами реформаторами и частью баптистами. Селеніе получило названіе „Ключи“ отъ того, что здѣшняя мѣстность изобилуетъ ключами, а „Морь“—по имени перваго здѣшняго старосты. Поселенцы пришли главнымъ образомъ изъ Саксоніи. По вѣдомости иностранныхъ

поселенцевъ 1859 г. (Клаузеъ — „наши колоніи“) въ колоніи Ключи, Сосновскаго округа считалось: по 5 ревизіи 1788 года, 62 семьи, 218 д. м. п., 202 женскаго; по 6 ревиз. 1798 года, 70 семей, 271 д. м. п., 239 женскаго; по 7 ревиз. 1816 года, 92 семьи, 446 д. м. п., 420 женскаго; по 8 ревиз. 1834 года, 165 семей, 741 д. м. п., 772 женскаго; по 9 ревиз. 1850 года, 178 семей, 1064 д. м. п., 1117 женскаго; по 10 ревиз. 1857 года, 221 семья, 1271 д. м. п., 1256 женскаго.— По списку населенн. мѣсть центр. статист. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія

Ключи. *Морь* тоже, показана при рѣчкѣ *Ключахъ*, въ 109 верстахъ отъ г. Камышинна и въ ней 240 дворовъ, 1356 д. м. п., 1297 жен., всего 2653 души обоюго пола; церковь лютеранская—1; училище; заводовъ 12 и мельницъ—4. По свѣдѣніямъ губернк. земек. управы, колонія Ключи лежитъ отъ г. Саратова въ 76 верстахъ, уѣзди. гор. Камышинна—108 и волостнаго села Усть-Золіихи—5 верст.: здѣсь 2 школы и церковь; жители нѣмцы реформаторы и частью баптисты; ихъ считалось наличныхъ, по земской переписи 1886 г., 399 домохозяевъ, 1554 д. м. п., 1515 женск., всего 3069 д. об. пола; кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ—126, нѣхъ грамотныхъ считалось 908 мужч. и 850 женщинъ. Всѣхъ жплыхъ избъ считалось 391, изъ нихъ каменныхъ 295, деревянныхъ 96, крытыхъ тесомъ 124, соломой 260, землей 7. Промышленныхъ заведеній 23 и лавокъ 5. У поселянъ было въ 1886 г.: плуговъ 214, сохъ 18, вѣялокъ 62; лошадей 960, коровъ и телятъ 906, овецъ 904, свиней 695, козъ 465. Всѣхъ податей и платежей годовыхъ въ 1895 г. было 10,245 рублей. Надѣлъ состоялъ изъ 7476 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 5989 дес.) и 1490 десят. не удобной, всего 8966 десятинъ. Изъ колоніи Ключи многіе переселились съ 1859 г. въ Самарскую губернію, такъ что съ 1853 г. перечислено всего 238 душъ мужскихъ и 225 женскихъ. Кромѣ того отсюда переселились въ 1875 г., въ Америку 5 д. м. п. и 3 женск. и на Кавказъ 4 д. м. п. и 2 женск.; въ 1886 г. переселились въ Америку 16 д. м. п. и 16 женскаго. Весь надѣлъ поселянъ въ 6 участкахъ: 1) 6099 дес. удоб. и 1275 десят. не удобной находится при селеніи; 2) смежной съ нимъ 737²/₅ десят. удобной и 145¹/₅ десят. не удобной; 3) 595 десят. удобной и 68¹/₅ десят. не удобной въ Олешкинской волости, въ 46 верстахъ отъ селенія; 4 и 6) покосъ 44¹/₅ десят. удобной и 1²/₅ десят. не удобной въ 16 верстахъ по рѣчкѣ Топовкѣ. Выгоцу имѣется свыше 400 десятинъ съ двухъ сторонъ селенія. Черноземъ составляетъ ¹/₃ всей площади, каменистый грунтъ—¹/₃, солонецъ ¹/₆, глина и песокъ ¹/₆; подпочва красная глина. Камень встрѣчается повсюду, за исключеніемъ черноземныхъ мѣсть; надѣлъ вообще богатъ имъ; въ оврагахъ есть большіе камни, которые обрабатываются на постройки. Большіхъ овраговъ нѣтъ, но есть до 15 не большіхъ, гдѣ кустарникъ и камень. Въ прежнее время землю владѣли исключительно „по фамиліямъ“; тѣсь и дуга дѣлились ежегодно тоже по семьямъ. По душамъ стали дѣлить

землю приблизительно съ 1826 года, а съ 1879 г. земля передѣляется по наличнымъ душамъ: главной причиной такого передѣла было то, что съ 1858 года было много перечисленій въ Самарскую губернію. При передѣлахъ общество разбивается на десятки. Сѣнокоса до 40 десятинъ по р. Топовкѣ въ 16 верстахъ отъ селенія и по лѣсу; дѣлятъ ежегодно. По документамъ значится лѣса 686 десят. 606 квадр. сажень, но теперь считаютъ его до 100 десятинъ (вершковъ 5), а остальное кустарникъ; лѣсъ раздѣленъ вмѣстѣ съ кустарникомъ на 30 участковъ, изъ коихъ одинъ ежегодно рубится; въ каждомъ участкѣ нѣсколько больше 22 десятинъ; рубить осенью. Топятъ преимущественно кизяками и соломой. Огороды по рѣкѣ Карамышу, въ 12 верстахъ отъ селенія; у нѣкоторыхъ имѣются не большіе сады, но послѣ состоявшаго постановленія схода объ обложеніи каждой лишней квадратсажени противъ установленной нормы 1 копейкой, многіе часть деревьевъ вырубилъ. Общественныхъ запасекъ нѣтъ. Въ селеніи 2 деревянныхъ крытыхъ желѣзомъ, общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Главный хлѣбъ—пшеница, ржи сѣютъ на $\frac{1}{2}$ меньше; овесъ, ячмень, ленъ, подсолнечникъ сѣются въ небольшомъ количествѣ; съ 1879 г. установлено правильное 3-хъ полевъ, до этого пшеница сѣялась 2 года подрядъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Обработка главнымъ образомъ нѣмецкими плугами (на 3 лошади). послѣднее время до 20 хозяйствъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества рабочаго скота, обрабатываютъ свою землю сохами. Хлѣбъ продаютъ въ Сосновкѣ и с. Золотомъ. Скотъ кормятъ зимою соломой и мякиной. Въ послѣднее время арендовали землю подъ пшеницу за Волгой по 5—6 руб. за 1 сороковую десятину; нѣкоторые сѣютъ тамъ также пшопу. Общество сдаетъ изъ надѣльной земли дальній участокъ, въ 595 дес. удоб. и 60¹/₂ дес. не удобной обществу колоніи Новой Гололобовки; кромѣ того доходы общества: съ 2-хъ мельницъ на р. Карамышѣ, съ одной мельницы на р. Перевалкѣ и одной водяной мельницы на р. Песковаткѣ. Въ 1886 г. здѣсь было 2 школы: царковн. приходская и товарищеская.

По свѣдѣн. губерн. статист. комитета за 1891 г. колонія Ключи показана въ 8 верстахъ отъ волостн. правленія въ Усть-Золыхѣ, и въ ней 353 двора, 2065 д. муж. пола, 1957 женскаго, всего 4022 д. об. пола всѣхъ вообще жтителей. По списку населенн. мѣстъ губернской земской управы 1895 г. въ колоніи Ключи имѣются: церковь деревянная, крыта деревомъ, освящена въ 1856 г.; церковно-приходская школа съ основанія селенія; товарищеская школа и 3 сарпинковыхъ заведенія. Въ 1894 г. здѣсь считалось 381 дворъ: крестьянскія строенія деревянныя. изъ дикаго камня и кирпича, крыты большею частью соломой и ¹/₂ часть деревомъ. Селеніе планировано и раздѣлено на кварталы. Жтителей 2116 д. м. пола, 2038 женск. всего 4154 д. об. поила поселянтъ собственниковъ, реформатскаго исповѣданія, составляющихъ одно общество и занимающихся хлѣбопашествомъ; кромѣ того до 500 человекъ занимаются тканьемъ сарпинки. Надѣльной удобной земли

7475 десятинъ, передѣленной на 12 дѣтъ по числу наличныхъ душъ мужскаго пола. До волостнаго села Усть-Залихи считаютъ 8 верстъ, колонія Голога Карамыша—6, г. Саратова—77 и г. Камышина—108 верстъ.

Верстахъ въ 1½ къ югу отъ колоніи Ключи беретъ начало рѣчка Сухая Золотуха, притокъ Волги, текущая на юго-востокъ, тогда какъ рѣчка Ключи течетъ на сѣверо-западъ и, впадая въ р. Голый Карамышъ (притокъ р. Карамыша), составляетъ бассейнъ рѣкъ Медвѣдицы и Дона. Колонія Ключи стоитъ слѣдовательно на водораздѣлѣ бассейновъ Волги и Дона. Колонія отстоитъ по прямому направленію верстахъ въ 18 отъ Волги. (Клаузеъ—„Наши колоніи, списокъ населенн. мѣстъ центр. статис. комитета. изд. 1862 г.; сборникъ губернскаго земства 1891 г., т. XI; карты —земская 1894 г. и военно-топограф. генеральнаго штаба).

Ковалева Николая Михайловича, купца землевладѣльца, усадьба въ селѣ Мптякинѣ, Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, въ 12 верстахъ отъ волостнаго села Рудни, имѣла въ 1891 г. 2 двора, 3 души муж. пола и 5 женскаго. При ней 5012 десятинъ земли. (Свѣдѣнія губернскаго статис. комитета 1891 года и Руднянскаго волостнаго правленія 1894 года).

Кожевниковъ Матвѣй Львовичъ, статскій совѣтникъ, былъ Саратовскимъ губернаторомъ съ 12 января 1846 г. по 25 іюля 1854 г. (Русс. старина 1884 г., стр. 314). О немъ А. Н. Пыпинъ въ некрологѣ Н. И. Костомарова, бывшаго въ ссылкѣ въ Саратовѣ, говоритъ, что М. Л. Кожевниковъ „былъ человѣкъ достаточно образованный, честный и хорошій“. (Вѣст. Евр. 1885 г., кн. 5). Онъ назначенъ былъ Сарат. губернаторомъ изъ атамановъ Уральскаго казачьяго войска. При *Кожевниковѣ*: 25 мая 1846 г. была сильная буря отъ Царицына до Казани, потонуло много судовъ съ дровами и хлѣбомъ. Лютеранское и католическое кладбище переведены отъ Краснаго креста за городъ на то мѣсто, гдѣ онѣ и теперь находятся. При немъ съ 19 апрѣля 1846 г. по 18 іюня 1853 г. Сарат. вице-губерн. былъ кол. сов. Андреевъ. Въ 1846 г. открыта желѣзно-конная дорога въ посадѣ *Дубовки* между Волгою и Дономъ, она существовала не долго. Въ томъ-же году у Саратова былъ обвалъ Соколовой горы. Съ нервыхъ чиселъ іюля 1847 г. началась въ губерніи сухая погода и засуха длилась до 7 сентября; жаръ въ августѣ доходилъ до 45° на солнцѣ, а въ тѣни до 35°, ночью термометръ не упадалъ ниже 24°. Въ Саратовѣ началась холера съ 19 августа и продолжалась до 8 сентября; по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ городѣ заболѣвшихъ было до 11.000, померло до 3000 человѣкъ (Дневникъ Д. М. Вакурова); отъ нее умеръ и директоръ училищъ Саратовской губ. Л. П. Кругловъ. Въ 1848 г. командированъ былъ въ Саратовъ, по распоряженію министра внутр. дѣлъ, надворн. совѣтникъ Астафьевъ для прекращенія грабежей на рѣкѣ Волгѣ въ предѣлахъ Саратовской губерніи. Въ январѣ 1848 г. сгорѣли въ Саратовѣ каменные присутственныя мѣста, вновь отдѣланныя затѣмъ въ 1853 году. Въ 1848

г. снова появилась холера въ Саратовѣ, умерло до 600 человекъ въ день, всего умерло въ Саратовѣ до 10,000 человекъ; были закрыты лавки, училища, присутственные мѣста; надъ Саратовомъ стояло точно облако „зеленой гари“; жары до ходили до 40°. (Холера въ Саратовѣ 1847 и 48 г.г., Саратов. Дневн. № 246, 1891 г. и „Голодь 1848 г. въ Саратов. губерніи“, Саратов. Дневн. 1892 г., № 83). Въ 1849 г. открыта въ Саратовѣ первая литографія при типографіи А. М. Флорова. Въ 1850 г. отдѣлены отъ Саратовской губерніи заволжскіе: *Николаевскій* и *Новоузенскій* уѣзды, причисленные ко вновь учрежденной Самарской губерніи и *Царевскій* — къ Астраханской. Въ 1852 г. началось въ Саратовѣ мощеніе улицъ. Съ 18 іюня 1853 г. по 28 іюня 1854 г. Саратовскимъ вице-губернаторомъ былъ камеръ-юнкеръ двора Его Величества Башмаковъ. Въ 1853 г. открытъ въ Саратовѣ школа-пансіонъ Ф. П. Фламмъ, для дѣвицъ, въ послѣдствіи перешедшій къ Е. П. Де-Вилляръ. 8 іюня 1864 г. Государыня назначила первую начальницу Саратовск. института благородныхъ дѣвицъ вдову полковника Ольгу Ивановну Швенцовъ. 28 іюля 1854 г. на мѣсто *М. Л. Кожевникова* назначенъ былъ Саратовскимъ губернаторомъ тайный совѣтникъ Алексѣй Дмитриевичъ *Ипатьевъ*. (Саратовскій Край. Изд. Саратов. общ. вспомоц. литерат.; вып. I, 1893 г.).

Козловка село (слобода) Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, въ 120 отъ г. Камышина и 7 верстахъ къ западу отъ волостнаго села Лемешкина; крестьяне собственники, бывшіе князей Четвертнскихъ, малороссы православные; селеніе образовалось въ 1-30-хъ годахъ, крестьянами, выселенными изъ с. Рудни. Село расположено частью на ровномъ мѣстѣ, частью по склону не глубокаго, но широкаго оврага вершины *Березоваго*, впадающаго справа въ р. Щелканъ, лѣвый притокъ р. Терси; въ селѣ 2 улицы, 3 пруда на вершинѣ Березоваго врага и 5 колодцевъ. По списку населенныхъ мѣсть центр. статис. комитета, изд. 1862 г., показанъ *хуторъ Козловка* при прудахъ, на проселочномъ трактѣ изъ слободы Рудни въ сл. Баланду (Аткарскаго уѣзда), въ 120 верстахъ отъ г. Камышина, и въ немъ 160 дворовъ, 470 д. м. п., 484 женск., всего 954 души обоюго пола; при хуторѣ овчарня.

По земской переписи 1886 слобода Козловка имѣла 169 домохозяевъ, 425 душъ мужскаго пола, 426 женскаго, всего 851 душу обоюго пола наличныхъ крестьянъ малороссовъ, бывше помѣщичьихъ, православныхъ; кромѣ того 40 семей постоянно отсутствующихъ и 5 семей въ 20 душъ об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось въ слободѣ 49 мужчинъ; всѣхъ жилыхъ строеній было 174, изъ нихъ 168 деревянныхъ и 6 мазанковыхъ, всѣ строенія крыты соломой. Промышленныхъ заведеній—3, кабакъ—1. У крестьянъ было: плуговъ 90, сохъ—10; лошадей и жеребятъ—237; воловъ—241, коровъ и телятъ—452, овецъ—70, свиней—111, козъ—22. Всѣхъ платежей и сборовъ годовыхъ приходилось съ общества за 1885 г., кромѣ стра-

ховыхъ, 3516 рублей; доходныхъ и оброчныхъ статей было 352 рубля. Надѣльной земли 1822¹ 2 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 1476 десят.) и 77 десят. не удобной, всего 1899¹ 2 десят. До воли крестьяне были на барщинѣ и имѣли на каждое тягло по 3 казенныхъ десятины въ полѣ; по выходѣ на волю получили земли 1822¹ 2 десят. удобной, но въ 1870 году отрѣзали 33 десятины для церкви. Теперь, по словамъ крестьянъ, у нихъ (въ 1887 г.) идетъ тяжба съ удѣломъ, такъ какъ при продажѣ земли князьями Четвертинскими удѣльному вѣдомству, межи были проведены не вѣрно и отъ крестьянъ отошло въ удѣлъ 33 десятины. Надѣлъ въ одномъ участкѣ, при селѣ, въ одну сторону отъ усадьбы. На надѣльномъ участкѣ 5 прудовъ, изъ которыхъ 3 въ селѣ, а 2 въ поляхъ, они служатъ мѣстомъ водопоя скота. Длина участка около 6¹ 2 версты и ширина около 2 версты. Поверхность участка ровная; есть одинъ оврагъ, занимающій до 15 десятинъ. Почва черноземная до 2-хъ аршинъ глубиной; при оврагѣ земля каменнстая, ся до 62 десятинъ; подпочва—глина. По выходѣ на волю землю стали дѣлить на души съ 17 по 60 лѣтній возрастъ, принимая во вниманіе и имущественное состояніе семьи; земля же живущихъ на сторонѣ сдается обществомъ поддесятинно. Пашня разбита на 3 поля и разбита на клѣтки по 3 десятины казен. мѣры каждая. Своего сѣнокоса у крестьянъ пѣть; лѣса тоже нѣтъ; топять соломою и княжкомъ. Земля подъ усадьбами, огородами и садами не передѣляется, у каждого остается столько, сколько онъ захватилъ раньше; новымъ домохозяевамъ отводятъ участки подъ усадьбы съ коноплинниками на выгонѣ. Подъ общественную запашку отрѣзано по 6 казенныхъ десятинъ въ каждомъ полѣ. Хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытъ соломою. Хозяйство ведется трехпольное; землю не удобряютъ; сѣютъ рожь, яровую пшеницу, овесъ, ячмень, просо; хлѣбъ возить продавать въ слободу Рудню. Въ 1886 г. крестьяне снимали артелями у удѣла залежь для скота по 1 руб. 60 коп. за десятину. Отдѣльные домохозяева снимаютъ земли мало, своей достаточно; берутъ только у удѣла по 5 рублей за пахотную казенную десятину. Подъ бахчи снимаютъ почти каждая семья съ платою по 20 коп. за сажень (на 10 сажень длиннику). Огородничество въ слободѣ не имѣетъ промыслового характера. Въ с. Козловкѣ насчитывалось въ 1886 г.: батраковъ 56, поденщиковъ 37, плотниковъ 6, сапожниковъ 5, портныхъ 5, бондарь 1, пастухъ 1; въ селѣ имѣется фельдшеръ 1. Въ 1886 г. въ Козловкѣ школы еще не было; лѣтъ 10 тому назадъ (въ 1870-хъ годахъ) нанимали учить дѣтей грамотныхъ мужиковъ, но и это прекратилось.

По свѣдѣніямъ губернскаго статист. комитета за 1891 годъ с. Козловка считается въ 10 верстахъ отъ волостнаго правленія и въ ней было 177 дворовъ, 510 душъ мужск. пола, 478 женскаго, всего 988 душъ обоюго пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостнаго правленія 1894 г. въ селѣ Козловкѣ: церковь Рождества Богородицы деревянная,

крыта желѣзомъ, освящена въ 1871 году; священникъ назначенъ въ 1886 году. Школа грамотности открыта въ 1887 году.

По свѣдѣніямъ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (приложеніе къ № 6 за 1896 годъ) *Рождество-Богородицкая* церковь въ слободѣ *Козловкѣ* построена на средства прихожанъ и освящена въ 1872 году 19 октября, деревянная, покрыта желѣзомъ, крѣпкая, холодная, однопрестольная. Утвари въ пей недостаточно. При церкви деревянная вѣтхая сторожка. Школа грамоты существуетъ съ 1889 года. Церковно-приходское попечительство открыто въ 1893 году. Земли при церкви усадебной 1¹/₂ десятины и пахатной 33 десятины. Дома у причта общественные — у священника деревянный, крытъ желѣзомъ, а у псаломщика деревянный, крыты соломой. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; обонмъ имъ положено отъ казны жалованья 120 рублей въ годъ; кромѣ того, прихожане по контракту, засвидѣтельствованному у нотаріуса, обязались платить и платить причту ежегодно 200 рублей, изъ коихъ священникъ получаетъ 150 рублей, а псаломщикъ 50 рублей. Въ приходѣ 3 хутора: Старковско-Георгіевскій — въ 10, Новоконоплянскій — въ 7 и Красный — въ 12 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ при церкви въ 1895 году числится: духовныхъ 10 душъ обоого пола, военныхъ — 390 обоого пола, мѣщанъ — 3 обоого пола, крестьянъ — 1209 обоого пола, итого 1612 душъ обоого пола; дворовъ — 288. Ближайшія церкви: Троицкая въ слободѣ Лемешкинѣ — въ 8 и Николаевская въ селѣ Ершовкѣ — въ 18 верстахъ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ селѣ *Козловкѣ* было: 190 дворовъ; крестьянскія строенія деревянные, почти всѣ крыты соломой, лишь одно — тесомъ и 1 желѣзомъ; жителей 516 душъ мужскаго пола, 500 женскаго, всего 1016 душъ обоого пола крестьянъ бывше помѣщичьихъ, князей Четвертинскихъ, малоросовъ, православныхъ, въ числѣ 198 семей, составляющихъ 1 Козловское сельское общество и занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ того въ селѣ 2 семьи духовенства и 1 семья мѣщанъ. Земельный надѣлъ отведенъ крестьянамъ бывшимъ помѣщикомъ княземъ Четвертинскимъ — 1840 десятинъ, кромѣ того церковной земли 33 десятины. При селѣ имѣется частновладѣльческой земли Поторѣлова съ говарищами — 179 десятинъ. До волостнаго села Лемешкина считаютъ 7 верстъ, хутора Новоконоплянскаго — 8, деревни Подкуйково (Руднянской волости) — 18 и станція Рудни, Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги — 24 версты. Вблизи села находится хуторъ удѣльнаго вѣдомства *Козловскій*. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Центрального Статистическаго Комитета 1862 года; сборникъ Губернскаго Земства 1891 года, т. XI; списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Управы 1894 года и карты; военно-топографич. генеральнаго штаба и земская). Село *Козловка* лежитъ подъ 51⁰ сѣв. шир. и 14⁰,2' вост. долг. отъ Пулькова.

Козловскій хуторъ удѣльнаго вѣдомства, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, съ землею въ количествѣ 5260 десятинъ, купленныхъ у князей Четвертинскихъ; расположенъ въ 100 саженьяхъ отъ села Козловки, на покатоги по оврагу въ вершинѣ Березоваго; имѣеть 2 пруда. Въ 1894 году на хуторѣ было 4 двора; строенія, принадлежать удѣльному вѣдомству, все деревянныя, изъ нихъ 3 крыты тесомъ и 1—желѣзомъ. Съ 1884 года здѣсь назначены 2 полевыхъ сторожа, 2—лѣсныхъ сторожа и 1 смотритель лѣсной дачи: въ 1894 году на хуторѣ считалось служащихъ удѣльному вѣдомству крестьянъ 7 душъ мужскаго пола, 8 женскаго, всего 15 душъ обоюго пола малороссовъ. До волостнаго села Лемешкина считается 7 верстъ, хутора Ново-Коноплянскаго—8, дер. Подкуйково—18 и станціи желѣзной дороги Рудня—24 версты. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Управы, 1894 г.).

Князьи хутора. *Костаревы* тожь, старое названіе нынѣшняго села *Костарева* на р. Пловлѣ, въ XVIII столѣтіи. Смотри *Костарево*, село Камышинскаго уѣзда.

Козы, *Жилой Козы*, *Козы Рожки* тожь, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Антиповской волости, принадлежитъ крестьянамъ с. Антиповки, отъ котораго отстоитъ верстахъ въ 7 къ сѣверу, на правомъ берегу р. Волги. Въ немъ считалось въ 1892 году 11 дворовъ, но постоянного жительства тамъ нѣтъ, такъ какъ Антиповскіе крестьяне живутъ здѣсь только лѣтомъ. Хуторъ расположенъ на двухъ баракахъ *Жиломъ* и *Сухомъ*, по которымъ протекаютъ ручьи, впадающіе въ Волгу: онъ стоитъ на высокомъ берегу Волги и имѣеть 1 удобный сѣздъ къ рѣкѣ. Хуторъ основанъ съ 1820-хъ годовъ и составляетъ одно общество съ с. Антиповкой. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія 1894 года имѣеть 18 дворовъ, въ которыхъ 17 крыты тесомъ и 1 соломою: крестьянъ 54 души мужскаго пола, 62 женскаго, всего 116 душъ обоюго пола, изъ нихъ православныхъ 11 семействъ, раскольниковъ 5 семей и молоканъ—2 семьи; все занимаются хлѣбопашествомъ. До г. Саратова считаютъ 209 верстъ, г. Камышина 25, с. Антиповки—7, до села Сестренокъ—10 и почтовой дороги—12 верстъ. См. *Антиповка* село.

Козьмодемьянское, *Литовка* тожь, село Царицынскаго уѣзда, Липовской волости. См. *Литовка*.

Колодезь Красный, *Городище* тожь, село Царицынскаго уѣзда Ерзовской волости. См. *Городище*, *Красный Колодезь* тожь.

Колодезь Красный, *Уваровка* тожь, деревня Царицынскаго уѣзда. Ерзовской волости. См. *Уваровка*, *Красный Колодезь* тожь.

Колокольцевъ Григорій Аполлоновичъ, генералъ-маіоръ, былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1813 1816 годъ. *Колокольцевы*—русскій дворянскій родъ, предки котораго были послужильцами Салтана Травина и переведены въ

1495 году въ Новогородскую область, гдѣ имъ пожалованы помѣстья. Родъ *Колокольниковыхъ* внесенъ въ 6, 2 и 3 части родословной книги Московской, Рязанской, Тверской, Харьковской, Владимирской, Саратовской и Оренбургской губерній (Энциклопедическій словарь, 1895 года).

Коломенки—рѣчные суда, ходять по Камѣ, Чусовой, Волгѣ и Дону. Имѣють плоское дно, перпендикулярные бока почти вездѣ ровной вышины; они прочной постройки. Строятся на притокахъ Камы, въ бассейнахъ Чусовой, Бѣлой, Уфы и на Игумѣ, впадающей въ Яйву. Длина ихъ большею частью отъ 15 до 17 сажень, ширина отъ 3¹/₂ до 4; глубиною отъ 5 до 6¹/₂ футовъ. Большая часть *Коломенокъ* безъ дека, за исключеніемъ каюты на кормѣ для хозяина. По Волгѣ до Рыбинска, они сидятъ въ водѣ до 1¹/₂ аршина съ 8000 пудовъ груза: имѣють лоцмана и до 27 рабочихъ. Но выше Рыбинска они не могутъ везть груза болѣе какъ на 12 или 14 вершковъ хода въ водѣ. Съ помощію весель, шестовъ и бичевы поднимаются они противъ теченія отъ 7 до 11 верствъ въ день; управляются *потесями*. Волжская *коломенка* въ 1800 году стоила на Чусовой отъ 200 до 400 рублей, а въ 1830-хъ годахъ цѣна поднялась отъ 1200 до 1500 рублей. Донскія *коломенки* строятся на Волгѣ и перевозятся на Донъ сухимъ путемъ разобранными. (Энциклопедическій лексиконъ 1835 г.).—*Коломенка*, по энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона 1895 года, —рѣчное судно нѣсколькихъ типовъ: 1) *волжская* или *железнякъ* —уже обыкновенной барки, съ болѣе высокими бортами, низкой и легкой крышей, не закрытыми носомъ и кормой и прочіе, построенная большею частью изъ еловаго дѣса; руль замѣняется 4 *потесями*— по 2 въ носу и кормѣ; якорей 2 въ (10—15 пудовъ) на мачальномъ канатѣ въ 250—400 саж.; при ней гребное судно — *верховая лодка*. Волжская *коломенка* употребляется преимущественно для перевозки металловъ, изрѣдка хлѣба и дровъ; длиною 12—22 сажени, шириною 2,3—3,2 сажени, съ осадкою съ грузомъ 4—12 четвертей аршина; поднимаетъ грузу 5—25000 пудовъ, можетъ служить до 20 лѣтъ и требуетъ 15 человекъ прислуги. Плавааетъ по Волгѣ (выше Твери), Камѣ, Бѣлой, Окѣ, Цнѣ, Москвѣ и Шекенѣ. Небольшое видоизмѣненіе ея—*Чермская, снастная Коломенка*.—2) *Коломенка Невскаго бассейна* и 3) *Коломенка Донская*, послѣдняя ходитъ по Дону, но строится на Волгѣ. Въ 1887 году плавало на волжскомъ бассейнѣ 279 судовъ этого типа, въ десятилѣтіе же 1879—1888 гг. построено ихъ тамъ 1381, преимущественно на р. Чусовой (заводы Билимбаевскій, Шайтанскій и Кыновскій, слобода Ильинская, пристань Уткинская и деревня Крылосова) и р. Сылвѣ (Молебскій заводъ, гор. Конгуръ и другія).

Колони—поселенія иностранныхъ земледѣльцевъ; русскіе крестьяне передѣляли это слово въ—*Колонокъ*.

По манифесту Екатерины II 1763 года, при вызовѣ изъ заграницы желающихъ поселиться въ Россіи иностранцевъ, для

высшаго управленія дѣломъ переселенія и водворенія иностранцевъ, учреждена была въ Петербургѣ „канцелярія опекунства иностранныхъ“. Мѣстное управленіе колоній было ввѣрено, подвѣдомственнымъ канцеляріи „Комиссарамъ“, существовавшимъ до 1766 года, когда открыто было въ Саратовѣ особое мѣстное управленіе для поволжскихъ колонистовъ, подъ названіемъ „канцелярія опекунства иностранныхъ“ и ей были подчинены мѣстные комиссары. Въ 1782 году, по образованіи губерній, канцелярія опекунства была упразднена, а съ нею также контора въ Саратовѣ и комиссары, колонисты же, вмѣстѣ съ казенными крестьянами отошли въ завѣдываніе бывшихъ „директоровъ домоводства“, подъ управленіемъ которыхъ состояли до 1797 года, при Правительствующемъ Сенатѣ учреждена была „экспедиція государственнаго хозяйства опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства“, которая въ 1837 году вошла въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, куда отошли и колонисты, поселенные на казенныхъ земляхъ. послѣ 10-й ревизіи, въ 1859 году, въ Саратовской губерніи было 6 округовъ нѣмецкихъ колоній: въ Саратовскомъ уѣздѣ—Ягодно-Полянскій; въ Аткарскомъ—Норкскій; въ Камышинскомъ—Норкскій, Сосновскій, Каменскій, Усть-Кулалинскій и Иловлинскій; въ Царицынскомъ—колонія Сарепта. Всѣхъ колоній было: въ Саратовскомъ уѣздѣ—3, въ Аткарскомъ—3, въ Камышинскомъ—51 и въ Царицынскомъ—1. (А. Клаузеъ, наши колоніи 1869 г.).

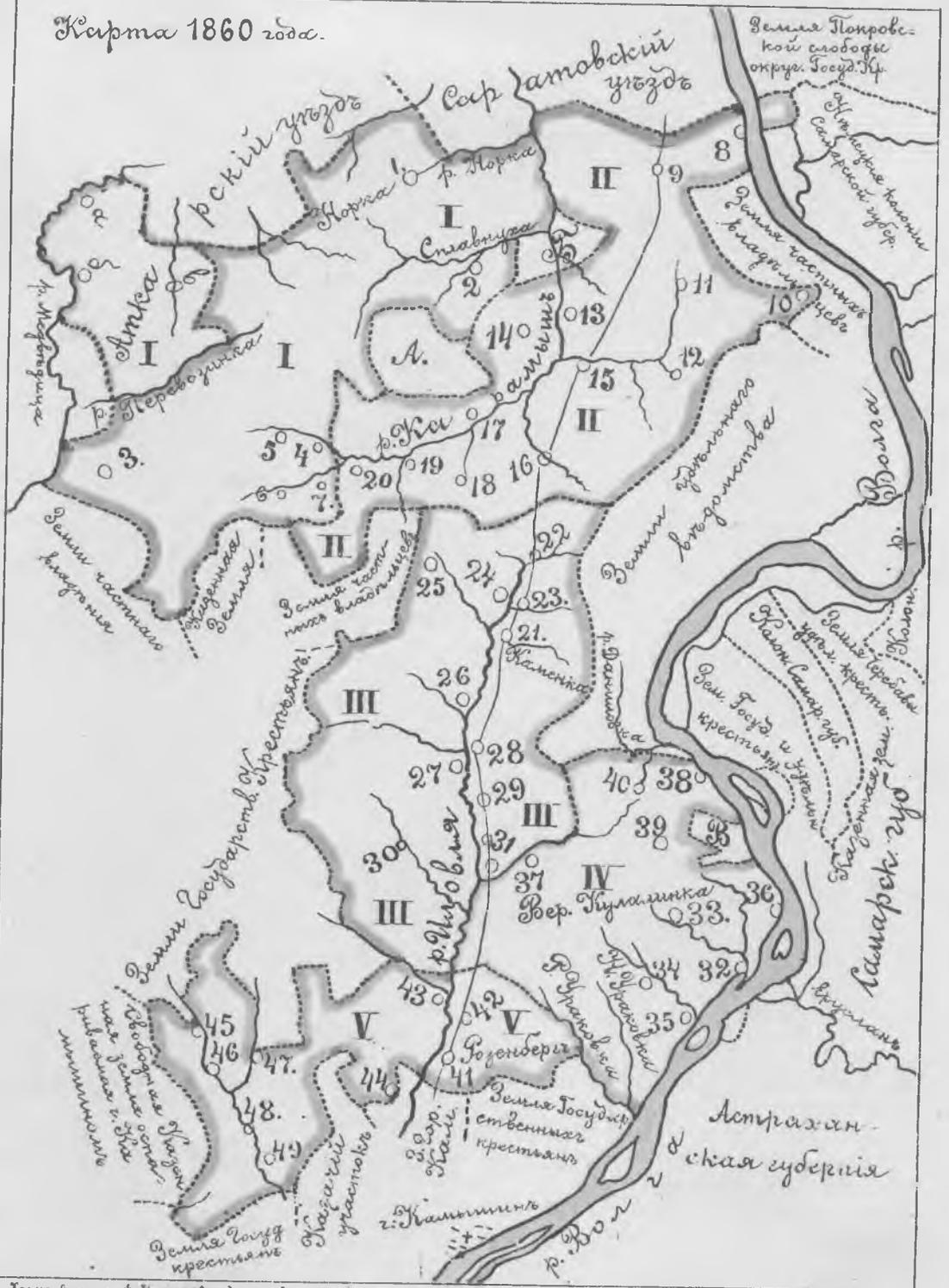
По вѣдомости 1859 года колоніи въ этихъ округахъ распределялись такъ: въ *Саратовскомъ* уѣздѣ *Ягодно-Полянскій* округъ имѣлъ 3 колоніи—Ягодную Поляну, Побочный и Скатовку; затѣмъ *Норкскій* округъ имѣлъ 10 колоній, изъ нихъ въ Аткарскомъ уѣздѣ 3 колоніи: Медвѣдицкій Крестовый Буеракъ, Гречинная Лука и Писковатка; въ *Камышинскомъ* уѣздѣ 7 колоній: Норка, Сплавнуха, Линево Озеро, Вершинка, Олешна, Памятная и Верховье; въ Камышинскомъ уѣздѣ были округа: *Сосновскій* въ 13 колоній: Сосновка, Таловка, Севастьяновка, Голый Карамышъ, Ключи, Усть-Золуха, Поповка, Гололобовка, Львеной Карамышъ, Карамышевка, Каменный оврагъ, Макаровка и Починная; *Каменскій* съ 11 колоніями: Каменка, Россоши, Усть-Грязнуха, Елшанка, Копенка, Грязноватка, Гнилушка, Караульный Буеракъ, Пановка, Иловля и Семеновка; *Усть-Кулалинскій* съ 9 колоніями: Усть-Кулалинка, Верхняя Добринка, Верхняя Кулалинка, Нижняя Добринка, Буйдаковъ Буеракъ, Верхняя Грязнуха, Крестовый Буеракъ, Водяной Буеракъ и Щербакровка; въ новѣйшемъ округѣ Иловлинскомъ, населенномъ въ началѣ 1850-хъ годовъ, 8 колоній: Розенбергъ, Уитердорфъ, Марсенфельдъ, Йозефеталь, Эрленбахъ, Обердорфъ, Новая Норка и Александерталъ. Во всѣхъ этихъ колоніяхъ по 10 ревизіи 1857 года считалось 10435 семействъ, 57451 душа мужскаго пола, 55394 женскаго, всего 112845 душъ обоюго пола нѣмцевъ колонистовъ, не считая Сарепты въ Царицынскомъ уѣздѣ. По вѣдомости 9 марта 1796 года, хранящейся

въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи (Труды Саратовск. учен. архив. комиссіи, т. II, 1889 г.) колоніи были показаны *коронныя* и *вызывательскія*, изъ послѣднихъ по Камышинскому уѣзду названы „*вызови де Босра съ товарищи*“ слѣдующія колоніи: Разсоши, Коненка, Грязноватка, Карамышевка, Вершинка, Верховье, Олешня, Каменный оврагъ, Макаровская, Починная и Памятная; остальные показаны *коронными*, безъ именъ вызывателей.

„*Заволжскій Муравей*“, 1832 года содержитъ статью М. Сабанщикова „О водвореніи колонистовъ Саратовской губ. по Камышинскому уѣзду“, въ которой говорится, что „въ 1764 году нѣмцы и нѣкоторая часть швейцаръ и французовъ положили начало водворенію своему въ нововыстроенныхъ усальбахъ по Камышинскому уѣзду при рѣкахъ Волгѣ, Медвѣдицѣ, Пловлѣ и другихъ, въ нихъ впадающихъ, рѣчкахъ. Имъ дарована была 40-ка лѣтняя льгота, освобождавшая ихъ отъ всѣхъ окладовъ и повинностей государственныхъ; а сверхъ того, при переходѣ, на постройку и другія домашнія обзаведенія отпущены имъ отъ казны вспомогательныя суммы“. Въ Камышинскомъ уѣздѣ, въ 1832 году, считалось колоній, заселенныхъ иностранцами,—55: на правой сторонѣ Волги, при рѣкахъ Медвѣдицѣ, Пловлѣ, Мѣсномъ и Маломъ Карамышахъ, Щербаковѣ, Бобровѣ и др. было—37 колоній; на лѣвой (луговой) сторонѣ, при рр. Тарлыкѣ и Тарлыковкѣ,—18. Жителей въ нихъ считалось—36270 душъ обою пола. Колоніи выстроены были правильно по плану, „на сей предметъ, отъ котораго опекунства иностранныхъ; дома и казармы каменные и деревянные, крыты тесомъ и отчасти соломой, очень красиво. Многіе снаружи, а всѣ внутри обмазаны глиною съ пескомъ и соломой: составъ этотъ, кромѣ прочности, предохраняетъ отъ влажности, гніенія и пожара“. Въ 1782 году профессоръ академикъ Озерецковскій, побывшій Саратовскій край съ 4-мя молодыми людьми изъ кадетскаго шляхетнаго корпуса, Бобринскимъ, Болотниковымъ, Свѣчиннымъ и Борисовымъ, при губернаторѣ И. И. Поливановѣ, „великомъ любителѣ наукъ“, даетъ свѣдѣнія о колоніи Россоши (см. это слово).—Всѣхъ колоній иностранцевъ Озерецковскій считаетъ (въ то время) отъ Саратова до Камышина, по правую и лѣвую стороны Волги,—104 и жителей въ нихъ 26000 человекъ. (Н. Хованскій, Труды Саратовск. ученой архивн. комис., вып. 20, 1896 года).

Для яснаго понятія о расположеніи нѣмецкихъ колоній и ихъ округовъ, въ 1860-мъ году, въ Камышинскомъ уѣздѣ, прилагаемъ карту того времени и объясненіе къ ней, составленную по картѣ Клауса (Наши колоніи) 1860 г.:

Карта 1860 года.

Хромо-литограф Ф. Келшова Саратовъ 1860 г.

Карта владѣній иностранныхъ поселенцевъ въ Камышинскомъ и Аткарскомъ уѣздахъ составлена Клаусомъ въ 1860 го у. Маштабъ въ дюймъ 16 верстъ.

О Б Ъ Я С Н Е Н І Е:

Стороннія земли среди надѣловъ колонистовъ: *А*—села Топовки гг. Готовицкихъ, *Б*—с. Рыбушки рус. и *В*—Щербаковки, русскихъ крестьянъ. Нѣмецкія колоніи Аткарскаго уѣзда, принадлежавшіе къ *Норкскому* округу: *а*—Гречинная Лука, *б*—Медвѣдницкіи Крестовый Буеракъ и *в*—Песковатка.

Округа Камышинскаго уѣзда: *I—Норкскій* съ колоніями—1 Норка, 2 Славнуха, 3 Лисво Озеро, 4 Олешня, 5 Вершинка, 6 Памятное, 7 Верховье. *II—Сосновскій*, съ колоніями, 8 Сосновка, 9 Таловка, 10 Севастьяновка, 11 Панцырь, 12 Ключи, 13 Пановка, 14 Голодолобовка, 15 Усть-Зодица, 16 Лѣсной Карамышь, 17 Карамышевка, 18 Каменный Оврагъ, 19 Макаровка, 20 Починная. *III—Каменскій*—21 Каменка, 22 Россоши, 23 Елшанка, 24 Коченка, 25 Грязноватка, 26 Гнилушка, 27 Караульный Буеракъ, 28 Паповка, 29 Иловля, 30 Семеновка, 31 Нижняя Грязнуха. *IV—Усть-Кулалинскій*, 32 Усть-Кулалника, 33 Верхняя Кулалника, 34 Верхняя Добринка, 35 Нижняя Добринка, 36 Буйдаковъ Буеракъ, 37 Верхняя Грязнуха, 38 Крестовый Буеракъ, 39 Нѣмецкая Щербаковка, 40 Водяной Буеракъ. *V Иловлинскій*—41 Розенбергъ (Иловлинскій Умегъ тожъ), 42 Александергаль, 43 Новая Норка, 44 Унтердорфъ, 45 Обердорфъ, 46 Эрленбахъ, 47 Лозефсталь, 48—Авиловъ, 49 Мариенфельдъ.

Въ Аткарскомъ уѣздѣ колоніямъ *Норскаго* округа: Гречинной Лугѣ, Медвѣдницкому, Крестовому Буераку и Песковаткѣ принадлежитъ 23798 десятинъ, колоніямъ же 5 округовъ Камышинскаго уѣзда—173555 десятинъ.

Примѣчаніе. Всѣ почти колоніи Саратовской губерніи носятъ русскія названія, кромѣ Иловлинской волости, тогда какъ за-волжскія, лежація въ Самарской губерніи, удержали по большей части свои нѣмецкія названія. Нѣкоторыя изъ Саратовскихъ колоній имѣютъ свои нѣмецкія названія, большею частью данныя по именамъ первыхъ шульцевъ (старостъ), какъ Müller, Kraft, sebúck, Pfeifer и т. под., но употребляются они и самими колонистами очень рѣдко.

Колосихинъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости, близъ оврага Елшанскаго, въ 12 верстахъ отъ с. Отрады: состоялъ въ 1894 году изъ 4 дворовъ, съ 2 душами мужскаго пола и 3 женскаго. (Свѣдѣнія Отрадинскаго волостнаго правленія, 1894 года).

Колпакъ рѣчка на границѣ Аткарскаго и Камышинскаго уѣздовъ: беретъ начало у деревни Ключи (Дурасовка тожъ), Аткарскаго уѣзда, и впадаетъ въ р. Щелканъ слѣва выше села Лемешкина. Длина ея около 11 верстъ. (Военно-топогр. карта генеральнаго штаба).

Кондаль, Никольское, Кондоль, Старый Кондаль, Кондали тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Лапуховской волости, бывшихъ государственныхъ крестьянъ великороссовъ, въ 190 верстахъ отъ г. Саратова и 90 верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина. Поселились здѣсь крестьяне (Сборникъ губериск. земства, т. XI, 1891 года) лѣтъ 200 тому назадъ (въ концѣ XVII вѣка или началѣ XVIII-го.), причѣмъ первые выходцы были изъ с. *Кондаля* *). Петровскаго уѣзда, а затѣмъ приходили сюда и выходцы изъ другихъ губерній; поселившіеся здѣсь крестьяне были изъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ. Огромная разница въ показаніи Лапуховскаго волостнаго правленія, которое относитъ образованіе села Кондаля лишь 1800 году. **) Село расположено верстахъ въ 2-хъ отъ границы области Войска Донскаго, подъ 50⁰, 33¹/₂¹ сѣв. шир. и 14⁰, 8' вост. долг. отъ Пулково, на высококомъ правомъ берегу р. Медвѣдицы, къ которой имѣетъ 2 удобныхъ сѣзда. Въ снискѣ населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, казенное и удѣльное село *Кондаль, Никольское* тожъ, Камышинскаго уѣзда, показано при р. Медвѣдицѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 97 верстахъ отъ г. Камышина, и въ немъ 237 дворовъ, 939 д. мужск. пола, 972 женск., всего 1911 душъ об. пола; церковь православная—1. Послѣ того выселились изъ Кондаля удѣльные крестьяне—образовавъ д. *Новый Кондаль*, и часть государственныхъ—на хуторъ *Терехинъ* ***).

По земскои переписи 1886 г. въ с. *Старомъ Кондалѣ* считалось наличныхъ: 183 домохозяевъ, 484 д. м. п., 519 женскаго, всего 1003 души об. пола крестьянъ бывше государственныхъ, великороссовъ, православныхъ, кромѣ того 54 семьи постоянно отсутствующихъ и 12 семей въ 57 душъ об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось въ селѣ 102 мужчинъ и 3 женщины. Всѣхъ жилыхъ избъ считалось 196, изъ нихъ 194 деревянныхъ и 2 мазанковыя, крыты тесомъ 1, остальные всѣ—соломою; промышленныхъ заведеній—2. У крестьянъ было 48 плуговъ, 176 сохъ, 2 вѣялки, 1 молотилка; лошадей и жеребятъ 254, волонъ 64, коровъ и телятъ 252, овецъ 503, свиней 58, козъ 73, пчельниковъ 2—въ 17 колодъ пчель. Всѣхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, приходилось въ годъ на 1885 г. съ обшества 5136 рублей; доходныхъ статей на 132 рубля. Надѣльной земли, сообща съ с. Терехинымъ, по даннымъ казенной палаты

*) Село *Кондаль*, или *Кандалъ*, въ Петровскомъ уѣздѣ,—старое, поселенное до ревизіи 1721 года и значилось на р. *Кондаль* (или *Кандалѣ*), Узипскаго стана, Пензенскаго уѣзда, помѣщичьимъ.

**) Это явная ошибка, такъ какъ въ 1804 году въ Кондалѣ есть уже церковь.

***) По 10 ревизіи 1857 года и списку насенныхъ мѣстъ центр. стат. комитета 1862 года, нынѣшняго села *Терехина* не существовало и, першедшее туда въслѣдствіи, населеніе показано было въ с. *Старомъ Кондалѣ*. Терехино, или Терехинъ хуторъ, нынѣ село, лежитъ въ 21 верстѣ къ западу отъ Старога Кондаля, на границѣ. Области Донскихъ казаковъ и выселилось послѣ ревизіи на Кондальскомъ надѣлѣ.

6938¹/₂ десятинъ удобной, по свѣдѣніямъ же земскои переписи 6807 дес. удобной и 1295 десят. не удобной, всего по земскимъ свѣдѣніямъ общаго надѣла 8102 десят. удобной и не удобной, въ числѣ которой 243 десят. лѣсу. Надѣлъ по владѣнной записи отведенъ общій съ с. Терехинимъ; послѣ отрѣзки земли на послѣднее, у здѣшнихъ крестьянъ получились 2 участка: при с. Кондалѣ и за надѣломъ с. Терехина; участокъ при селѣ тянется пологой, въ 3—4 версты ширины, на 21 версту; отрѣзной же участокъ, за землей с. Терехина, отстоитъ отсюда на 25 версты. Поверхность больше ровная и только мѣстами есть бугры; водою въ р. Медвѣдицѣ и прудахъ. Почва разная: суглинистая, черноземная, супесчанная и солонцеватая; подпочва—глина. До нарѣзки надѣла удѣльнымъ крестьянамъ, государственные владѣли землею сообща съ ними, послѣ же отрѣзки, послѣдніе высланы были удѣломъ на отдѣльный участокъ, гдѣ около 1861—62 годовъ образовали деревню Новый Кондалъ, верстахъ въ 3-хъ къ юго-западу отъ с. Старога Кондала, при рѣкѣ Тишанкѣ, на границѣ области Войска Донскаго. До 1876 года крестьяне Старога Кондала владѣли землей сообща съ выселкомъ Терехинимъ, который прежде составлялъ просто зимовье богатыхъ Кондалскихъ крестьянъ; въ концѣ 1876 года составленъ былъ приговоръ объ отводѣ послѣднимъ земли въ Терехинѣ, по которому въ Кондолѣ было ²/₃ домохозяевъ, а ¹/₃ проживала въ хуторѣ Терехинѣ. Кондалскимъ крестьянамъ отмежевано было земли на 469 душъ, а Терехинскимъ на 242 души; лѣсъ остался въ общемъ владѣніи тѣхъ и другихъ; водою—у каждаго общества отдѣльные. Кондольцы дѣлятъ свою землю по ревизскимъ душамъ, черезъ каждые 2—3 года, земля же въ отдѣльномъ участкѣ сдается ими огуломъ въ аренду въ размѣрѣ 1802 десятинъ удобной и не удобной по 1 руб. 35 коп. за десятину; эти деньги идутъ въ уплату податей. Хозяйство 3-хъ полюбо, сѣютъ больше всего пшеницу, затѣмъ рожь, овесъ, просо. Хлѣбъ продаютъ въ Руднѣ. Покосовъ нѣтъ; каждый оставляетъ себѣ участокъ для этой цѣли изъ пахотной земли. Лѣса около 243 десятинъ, онъ разбросанъ по баракамъ, въ пашнѣ и небольшая часть его находится при р. Медвѣдицѣ, состоитъ въ общемъ владѣніи Кондала и Терехина; рубятъ ежегодно участки, отводимые на глазъ. Усадебныя мѣста не дѣлены, большая часть ихъ неудобны, такъ какъ разбросаны по оврагамъ; новые домохозяева селятся на усадьбахъ „шалтаевъ“ и на старой усадебной землѣ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Общественныхъ зашакъ нѣтъ; деревянный, крытый тесомъ хлѣбный магазинъ находится въ общемъ владѣніи съ обществомъ с. Терехина. Мѣстные крестьяне занимаются валиніемъ полостей; ходятъ для этой цѣли на сторону съ половины сентября до масляницы, по три человека вмѣстѣ; въ день изготавливаютъ одну полость, за которую получаютъ отъ 80 коп. до 1 рубля и больше. Общество получаетъ отъ гуртовщиковъ за выпасъ 70 рублей, за чужой скотъ, пасущійся на общественной землѣ—50 рублей и отъ рыбныхъ ловель 12 рублей

въ годъ (въ 1887 году), деньги эти употребляютъ на покрытіе мірскихъ расходовъ. Въ селѣ церковно-приходская школа, въ которой въ 1887 году было учащихся 42 мальчика и 16 дѣвочекъ.

По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета за 1891 годъ село *Кондаль* показано въ 8 верстахъ отъ волостнаго села Лапуховки и въ немъ 192 двора, 597 душъ мужскаго пола, 597 женскаго, всего 1194 души обоого пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Лапуховскаго волостнаго правленія 1894 года, въ селѣ Кондаль деревянная церковь, крытая желѣзомъ, во имя святаго Николая, почему село зовется *Никольскимъ*; церковно-приходская школа открыта въ 1886 году; 2 церковно-служительскихъ двора. По свѣдѣніямъ Саратовск. Епарх. Вѣдомостей (прилож. къ № 6, за 1896 годъ) *Николаевская* церковь въ селѣ *Кондаль* построена въ 1804 году на средства прихожанъ, деревянная, крѣпкая, однопрестольная, холодная. При церкви имѣется сторожка съ отдѣленіемъ для школы—церковно-приходской. Земли при церкви имѣется пахатной 60 десятинъ; сѣнокосной—нѣтъ. Къ этой церкви приписана Покровская въ хуторѣ Терехинѣ, построенная въ 1874 году на средства прихожанъ, она деревянная, однопрестольная, холодная и самостоятельнаго причта не имѣетъ. Причтъ Николаевской церкви состоитъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ; предположено къ открытію діаконое мѣсто. Домъ у священника церковный, а у псаломщиковъ—свои. Казеннаго жалованія положено: священнику 105р. 84 к., одному псаломщику 35 р. 28 коп. и другому 23 руб. 52 коп. Деревень въ приходѣ 2: Новый Кондаль—въ 4 и хуторъ (сельцо) Терехинъ—въ 15 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1895 году числилось 2635 душъ обоого пола, въ 417 дворахъ. Ближайшія церкви: въ с. Громкахъ—въ 2-хъ п въ с. Бурлукѣ—въ 6 верстахъ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ 1894 году здѣсь было 199 дворовъ; крестьянскія строенія деревянные, большею частью крыты соломой, 2 избы—деревомъ и 1 домъ—желѣзомъ. Жителей считалось 567 душъ мужскаго пола, 477 женскаго, всего 1044 души обоого пола русскихъ, бывше государственныхъ крестьянъ, православныхъ, составляющихъ одно Кондальское общество, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ того въ селѣ 3 семьи духовенства. Земельный надѣлъ, отведенный вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ: 4309 десятинъ удобной, 312 десятинъ (лѣса) 975 десятинъ неудобной, всего 5596 десятинъ, въ числѣ которой церковной земли 60 десятинъ. До волостнаго села Лапуховки считаютъ 7 версть, с. Громки—3, г. Саратова—197, г. Камышина—97 и до ближайшей станціи желѣзной дороги—25 версть. (Труды Саратовск. учен. архивн. комиссія; списокъ населенныхъ мѣстъ центр. стат. комитета 1862 года; Сборникъ Губернскаго Земства 1891 года, томъ XI. Свѣдѣнія губерни. стат. комитета 1891 года; Епарх. Вѣдом. 1896 года № 6 и Лапуховскаго волостнаго правленія 1894 года; карты: военно-топогр. генеральн. штаба и земская 1894 года).

Кондаль Новая, Новая Кондаль, Тишанка тожь, деревня Камышинскаго уѣзда, Лапуховской волости, бывше удѣльныхъ крестьянъ великороссовъ, переведенныхъ сюда послѣ отрѣзки надѣла изъ села *Старо Кондала*, около 1862 года, почему въ спискѣ населенныхъ мѣстъ центр. статист. комитета, изданія 1862 года, не показана. Деревня расположена въ 2 порядкѣ въ большой ложницѣ рѣчки Тишанки (правый притокъ р. Медвѣдицы) на границѣ области Войска Донскаго, въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, 100 верстахъ отъ г. Камышина и въ 3 верстахъ отъ с. Старо Кондала, куда она приходомъ. По земской переписи 1886 года въ д. Новомъ Кондолѣ считалось 110 домохозяевъ, 404 души мужскаго пола, 408 женскаго, всего 812 душъ обоего пола крестьянъ, бывше удѣльныхъ, великороссовъ, православныхъ; кромѣ того 8 семей постоянно отсутствующихъ и 4 семьи въ 12 душъ обоего пола посторонняго населенія: грамотныхъ считалось 93 мужчины. Всѣхъ жилыхъ избъ было 117, изъ нихъ 113 деревянныхъ и 4 мазаики, крытая желѣзомъ—1, соломою—113 и землей—3; промышленныхъ заведеній—1. У крестьянъ считалось 44 плуга, 134 сохи, 1 вѣялка; лошадей и жеребятъ—192, воловъ—146, коровъ и телятъ—298, овецъ—512, свиней—56, козъ—25. Годовыхъ платежей и повинностей въ 1885 году приходилось съ общества, за исключеніемъ страховыхъ,—2177 рублей. Удѣломъ отведенъ земельный надѣлъ въ 1533 десятины удобной, въ томъ числѣ пашни 880 десятинъ и лѣсу 120 десятинъ, 1250 сажень, неудобной 278½ десятинъ, всего же—1811½ десятинъ. Надѣлъ отведенъ въ одномъ мѣстѣ, при селеніи, и тянется въ двѣ стороны: въ одну—клиномъ на 3 версты, а въ другую—верстѣ на 10; ширина надѣла разная, отъ 200 до 500 сажень. Поверхность—бугристая; подъ 3 оврагами до 10 десятинъ. Водой въ оврагахъ при селеніи и 1 прудъ въ полѣ. ⅔ надѣла занимаетъ черноземъ и около ⅓—супесь; при оврагахъ и буграхъ до 200 десятинъ солонцеватой почвы. Развертка земли производилась черезъ каждые 2—3 года по ревизскимъ душамъ: всѣхъ раскладочныхъ душъ было 240, которыя при дѣлѣжѣ разбивались на 24 десятка, кромѣ того на душу отводять и подъ картофельники и конопляники, а въ 1886 году изъ пахатной земли отведено подъ сады и огороды по 1½×100 сажень на душу. Подъ общественную запашку ежегодно отводится въ 2-хъ поляхъ извѣстное количество пашни. Отдѣльныхъ покосовъ нѣтъ. Лѣсъ дровяной, чернолѣсье, до 120 десятинъ; изъ него ежегодно отводять для рубки извѣстное пространство на глазъ, дѣля его по душамъ, какъ и пашню. Со времени перехода на отрѣзной надѣлъ, общество снимало участки у Марьяинской экономіи и въ удѣлѣ. Отдѣльные домохозяева снимаютъ (въ 1887 году) мягкую землю по 15—20 рублей за сотенникъ.

Въ деревнѣ Новомъ Кондалѣ валяльщики полостей уходятъ на заработки въ Донскую Область. Училище существуетъ съ 1870 года и въ 1887 году здѣсь училось 46 мальчиковъ.

По свѣдѣніямъ Лапуховскаго волостнаго правленія 1894 года, въ деревнѣ Новый Кондадь имѣется земская школа; всѣхъ дворовъ считалось 128, строенія деревянныя, большою частью крыты соломой, 3 избы—тесомъ и 2—желѣзомъ; жителей 400 душъ мужскаго пола, 360 женскаго, всего 760 душъ обоюго пола*) русскихъ крестьянъ, православныхъ, составляющихъ одно Ного-Кондадское общество и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Земельный надѣлъ состоитъ изъ 1487 десятинъ удобной, 298 десятинъ неудобной и лѣса 121 десятина, всего 1906 десятинъ; лѣсъ находится въ совмѣстномъ владѣніи съ обществомъ хутора Терехина (нынѣ село), Лапуховской волости. До г. Саратова считаютъ 200 верстъ, города Камышина—95, села Кондадь—3, волостнаго села Лапуховки—10—12 верстъ, ближайшей желѣзно-дорожной станціи—28 и слободы Орѣховки (Усть-Медвѣдицкаго округа, Войска Донскихъ казаковъ)—8 верстъ.

Деревня *Новая Кондадь* (*Тишанка* тожъ) лежитъ подъ 50°^{32'} сѣв. шир. и 14°^{5'} вост. долг. отъ Пулкова.

Конно-машинные суда, *коноводные* или *коноводки*, служили на Волгѣ, до введенія пароходства, главнымъ средствомъ для передвиженія большихъ грузовъ на дальнія разстоянія: они изобрѣтены французскимъ механикомъ Пуадобартомъ въ 1815—1823 гг.; которому дана была на нихъ 10 лѣтняя привиллегія и замѣнившимъ воротъ, приводимый въ движеніе людьми на подобныхъ судахъ, коннымъ кабестаномъ; ихъ называли *коноводною машиною*. Они строились на Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ и Златоустовскомъ горномъ заводѣ, изъ дерева, двухъ-палубными, причемъ на верхней палубѣ помѣщался воротъ, а на нижней лошади, приводившія его въ дѣйствіе. Устроены они были на тѣхъ же началахъ, что и *кабестанные* пароходы (см. это слово), но съ тою разницею, что вмѣсто пара, валъ приводился въ движеніи лошадьми, которыхъ бывало на суднѣ отъ 80 до 200 и отъ 60 до 200 человекъ рабочихъ и особый *подчалокъ* съ кухней. Завозный канатъ имѣлъ толщину до 6 вершковъ. Суда эти ходили между Астраханью и Рыбинскомъ: они неуклюжи, требовали на свою постройку много лѣса, имѣли отъ 17 до 23 сажень длины и отъ 4 до 7 сажень ширины: неповоротливы и могли идти не болѣе 15—30 верстъ въ сутки. Они тащили за собою до 20 *подчалковъ* съ грузомъ до 500000 пудовъ. Передвиженіе грузовъ по рѣкамъ посредствомъ кабестановъ весьма выгодно для перевозки дешевыхъ товаровъ, не требующихъ спѣшной доставки. *Конюводки* постепенно вывелись изъ употребленія и замѣнились сперва кабестанными, а затѣмъ буксирными пароходами, теперь окончательно вытѣсненными ихъ. (Энциклопедическій лексиконъ 1835 года; энциклопедическій словарь 1895 года и Волга Боголюбова 1862 года.)

Конюводное судно—см. *Конно-машинные*.

*) По свѣд. Сарат. губ. стат. комитета, за 1891 г. здѣсь считалось 122 двора. 456 душъ мужскаго пола. 421 женскаго, всего 877 душъ обоюго пола всѣхъ вообще жителей.

Ноноплянный, Новоконоплянный тожь, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости. См. *Новоконоплянный* хуторъ.

Константиновскій, Шапошиниковъ тожь, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, удѣльнаго вѣдомства; основанъ въ 1866 году и расположенъ на ровномъ мѣстѣ, близъ пруда, нѣма кромѣ того, 2 колодца; онъ состоитъ, по свѣдѣніямъ Лемешкинскаго волостнаго правленія 1894 года, изъ 14 дворовъ; всѣ строения деревянныя, крыты соломой: при хуторѣ 1300 десятинъ земли, принадлежащей удѣлу. Здѣсь живутъ 14 семей, въ 70 душъ мужскаго пола, 60 женскаго, всего 130 душъ обоюго пола нѣмцевъ лютеранъ, принадлежащихъ къ разнымъ колоніямъ Аткарскаго уѣзда, арендующихъ этотъ удѣльный участокъ и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Отъ хутора до волостнаго села Лемешкина считаютъ—8 верстъ, деревни Осички—5, села Козлевыи—5, дер. Подкуйково (Руднянской волости)—12 и до станціи Рудни Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—18 верстъ. Хуторъ этотъ на картахъ нигдѣ не значится, равно и въ Сборникѣ Губернскаго Земства (1891 года), ни въ свѣдѣніяхъ губерн. статист. комитета 1891 года.

Константиновы Евгеній и Александръ Петровичи, Надежда, Николай, Лидія, Владиміръ и Ольга Николаевичи, дворяне Царицынскаго уѣзда, внесены въ дворянскую родословную книгу Саратовской губерніи съ 1841 года. Владѣютъ при хуторѣ Ключахъ 102 десятинами земли (списокъ дворянскаго депутатскаго собранія, 1895 г.).

Копейкинъ, (Копѣйкинъ) хуторъ Камышинскаго уѣзда, Антиповской волости, принадлежитъ крестьянамъ с. Антиповки, отъ котораго отстоитъ верстахъ въ 10 къ западу и расположенъ на лѣвомъ берегу рѣчки Балыклейки, отдѣляющей его отъ Царицынскаго уѣзда. (Земская карта Камышинскаго уѣзда, 1884 г.).

Копенка рѣчка, берущая начало въ Камышинскомъ уѣздѣ у колоніи Пей-Мессеръ, въ 4-хъ верстахъ отъ которой входитъ въ Аткарскаго уѣздъ; впадаетъ она въ рѣку Медвѣдцу съ лѣвой стороны, у села Копень, Аткарскаго уѣзда. Теченіе на сѣверо-западъ и она принимаетъ рѣчку Елшанку, вытекающую изъ озера Хозепоць, Камышинскаго уѣзда. (Военно-топогр. карта генеральнаго штаба).

Копенка. Фольмаръ, Фольмеръ, Луговой тожь, колонія нѣмцевъ католиковъ Камышинскаго уѣзда, Каменской волости, расположена подъ 50⁰, 44¹ сѣв. шир. и 15⁰, 17¹ вост. долг. отъ Пулкова, по правому берегу р. Иловш, противъ колоніи Елшанки, въ 10⁵ верстахъ отъ г. Саратова, 7⁵ отъ г. Камышина и въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ волостнаго села Каменки. Основана, по свѣдѣніямъ Клауса въ 1764—66 годахъ, по Сборнику губернскаго земства (т. XI) въ 1763—64 г.г. и по свѣдѣніямъ Каменскаго волостнаго правленія—въ 1765 году. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. Копенка принадлежала къ Каменскому округу и въ ней считалось: по 5 ревизіи 1788 г.—45 семей, 140 д. м. п., 133

женск.; по 6 ревиз. 1798 г.—65 семей, 205 д. м. п., 180 женск.; по 7 ревиз. 1816 г.—69 семей, 215 д. м. п., 206 женск.; по 8 ревиз. 1834 г.—103 семьи, 378 д. м. п., 374 женск.; по 9 рев. 1850 г.—116 семей, 586 д. м. п., 536 женск.; по 10 ревиз. 1857 г.—126 семей, 587 д. м. п., 583 женскаго. По списку населенных мѣстъ центральнаго статист. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Копенка* (Фольмеръ, Дуровой тожъ) показана при р. Иловлѣ, въ 75 верстахъ отъ уѣзд. гор. Камышина, и въ ней 86 дворовъ, 588 д. м. п., 595 женск., всего 1183 д. об. пола; въ селеніи церковь римско-католическая—1, училище: мельницъ—5. По свѣдѣніямъ губернской земской управы колонія *Копенка* была раньше поселена версты 1½ ниже по Иловлѣ, но съ 1832 г. перешла на теперешнее мѣсто. Отсюда въ 1863 г. выселились въ Кубанскую область 12 семей въ 15 д. м. п. и 9 женск.; въ 1864 по 1878 г. въ Самарскую губер. 35 сем., 69 муж. п. и 61 женскаго ревизскихъ душъ; въ 1872 г. въ Иловлинскую волость, Камышинскаго же уѣзда, 3 сем., 6 м. п. и 7 женск. пола ревиз. душъ; въ 1876—1877 годахъ въ Америку 7 сем., 9 муж. п. и 5 женск. ревиз. душъ, изъ коихъ однакъ въ 1880 и 1883 г.г. возвратилось 2 семьи; въ 1885—1886 г.г. ушло въ Америку же 7 сем., 26 душъ; ушедшіе въ Америку поселились большею частью въ Аргентинской республикѣ.

По земской переписи 1886 г. въ колоніи Копенкѣ, Фольмаръ тожъ, считалось поселенъ собственниковъ нѣмцевъ католиковъ наличныхъ: домохозяевъ—213, душъ муж. пола—921, женск.—856, всего 1777 душъ обоюго пола, кромѣ того 64 семьи постоянно отсутствующія; грамотныхъ считалось 475 мужчинъ и 457 женщинъ: всѣхъ жилыхъ строеній 246, изъ нихъ 144 избы каменные и кирпичныя, 102 деревянныя; крытыхъ: тесомъ—147, соломою—83, землею—16. У поселенъ плуговъ 196; лошадей раб. и не рабочихъ 763, воловъ—123, коровъ и телятъ—506, овецъ—1025, свиней—549, козъ 311. Промышленныхъ заведеній—10, кабакъ—1, лавка—1. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ приходилось съ общества въ 1885 г.—5122 рубля. Надѣльной земли 3572 десят. удобн. (въ томъ числѣ пашни 3342 десят.) и 611½ десят. не удобной, всего—4183½ десятинъ. По выписямъ оцѣночной комиссіи нѣмецкихъ колоній всей надѣльной земли было 3572½ десят. удобной и 611½ десят. не удобной, въ томъ числѣ: усадьбы 83 десят. 960 саж., пахатной 2556 десят. 480 саж., сѣнокосной 228 десят. 720 саж., лѣса 149 десят. 1680 саж., выгона и пастбищей 554 десят. 1440 сажень; надѣльныхъ душъ считалось 540. Теперь считаютъ: подъ усадьбами и гумнами 122¼ дес., пашни 3342 десят., сѣнокосовъ 224⅓/10, лѣса 249⅗/10 десят., выгона и пастбищъ 80 десят., а всего 3922¼/5 десят. удобной и 1604½ десят. не удобной: всѣхъ разверсточныхъ душъ въ 1887 г. было 980. Надѣлъ расположенъ при селеніи и не большой участокъ въ 116⅓/5 десят. удобной и 1⅓/5 десят. неудобной (80 десят. лѣса, 10 десят. пашни, а остальная лѣсной покосъ) въ 25 верстахъ

отъ него. Надѣль при селеніи идетъ въ одну сторону, на западъ отъ р. Иловли на 5 верстъ и шириною на 4 версты; дуга съ одной стороны селенія по р. Иловль, а лѣсъ разбросанъ по оврагамъ; выгонъ—съ трехъ сторонъ селенія. Водопой въ селеніи на р. Иловль, а въ поляхъ изъ 3 родниковъ. Во' всемъ надѣлѣ около $\frac{1}{4}$ части занимаетъ черноземъ, а остальное суглинистая, супесчаная и солонцеватая почвы; глубина почвы до 1 аршина. Подпочва—глина. Поверхность надѣла съ небольшими возвышенностями, изрѣзана 14 оврагами. Въ первое время поселенцы владѣли землею по захвату, а затѣмъ съ первой же ревизіи стали владѣть надѣломъ по фамліямъ (фамлію составляетъ хозяинъ съ женою и дѣтьми) около 1820-хъ годовъ подѣляли га ревизск. души; съ 1858 г. до 1874 г. владѣли землею по ревизскимъ душамъ. Первый передѣлъ по наличнымъ душамъ произвели въ 1874 г., производя таковыя черезъ 6 лѣтъ по десяткамъ (въ 10 душъ). Въ разные годы распахано изъ выгона до 474 десятины. Покосы лугъвой-заливной и лѣсной дѣлятся ежегодно по душамъ. Лѣса мелкаго до 149 десятинъ; его рубить ежегодно, отведенный на глазъ, участокъ. Садовая земля не дѣлится, но излишнюю платится по $\frac{1}{2}$ копѣйки на 1 квадратную сажень. Картофельники и конопляники дѣлятся одновременно съ пашнею. Общественныхъ запасныхъ хлѣбныхъ амбаровъ, деревянныхъ, крытыхъ деревомъ. Больше всего сѣютъ пшеницы, затѣмъ слѣдуютъ по количеству посѣва: рожь, овесъ, ячмень, просо и подсолнухи. Хлѣбъ возятъ продавать въ Ниж.-Банное и г. Камышинъ. Землю арендуютъ только у своихъ односельцевъ и у поселямъ села Елшанки. Въ 1887 г. въ Коленкѣ были слѣдующіе промышленники: ткачей саршники—9 человекъ, сапожниковъ—20, портныхъ—1, плотниковъ—11, каменщиковъ—5, кузнецовъ—2, колесниковъ—4, бондарей—2 и нищихъ—3. Въ мірской доходъ поступило въ 1887 г. съ общественныхъ мельницъ—554 рубля и отъ сдачи травы—98 рублей, каковыя деньги шли на мірскіе расходы. Въ селеніи было 1 церковно-приходское училище, гдѣ съ ученика взимали за обученіе чтенію (нѣмецкому)—6 копѣекъ, чтенію и письму—9 копѣекъ.

По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета за 1891 г. въ колоніи Коленкѣ считалось 193 двора, 1183 души мужск. пола, 1104 женскаго, всего 2287 душъ обоюго пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Каменскаго волостнаго правленія 1894 г. колонія *Коленка*, *Луговое* тожъ, расположена на правомъ берегу р. Иловли, на которой 4 плотины и въ селѣ 40 колодезъ; къ рѣкѣ 4 сѣзда. Колонія основана въ 1765 г.; въ ней теперь имѣются: деревянная церковь, крытая желѣзомъ, во имя святаго Михаила Архангела, построена и освящена въ 1848 году; церковно-приходская школа, основанная съ самаго начала поселенія; земская школа, открытая съ 1891 года; общественная кузница—1. Въ 1894 г. здѣсь считалось 241 дворъ, въ нихъ строеній: деревянныхъ—102, изъ дикаго камня—138 и кирпичныхъ—1; крыто тесомъ—153,

желѣзомъ—1 и соломою—87. Селеніе выстроено по плану; кварталы по 2 двора. Жителей считалось 1209 душъ муж. пола, 1099 женскаго, всего 2308 душъ обоего пола поселенъ собственниковъ нѣмцевъ католиковъ, составляющихъ одно сельское общество. Колонисты большею частью занимаются хлѣбопашествомъ, кромѣ того: 18 человекъ тканьемъ сарпшнокъ, 13 сапожниковъ, 2 портныхъ, 4 плотника, 2 бондаря, 1 кузнецъ, 2 тележника и 1 столяръ. Общество селенія Копенки съ 1871 г. пользуется по владѣнной записи, на правѣ собственности, 4184 десятинами земли, изъ которой 3512 десятинъ удобной и 612 десят. не удобной. Отсюда считаютъ: до волостнаго села Каменки 3—4 версты, колоніи Россоши—6, колоніи Елшанки—1, села Баннаго—10, кол. Гнилушки 10, колон. Грязноватки—8, пристани на р. Волгѣ Н.-Банновки 18, станціи Негкачи Тамбовско-Хамышинской желѣзной дороги—48, села Тетеревятки—30, уѣзди. города Камышина—73 и г. Саратова—107 верстъ. (Списокъ населен. мѣстъ центр. стат. комитета, изд. 1862 г.; Клаусъ—„Наши колоніи; Сборникъ губ. земства 1891 г., т. XI; Списокъ населен. мѣстъ губери. земск. управы 1894 г.; карты: земская 1894 г. и военно-топогр. генеральнаго штаба).

Корбутовскій дворянскій участокъ земли Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, въ 2750 десятинъ.

Корбутовскій Николай Михайловичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ дворянскую родословную книгу Саратовской губ. съ 1840 года. Владѣеть при деревнѣ Екатериновкѣ, Песковатской волости, 400 десят. земли. (Списокъ дворянск. депутат. собр. 1895 г.).

Корбутовскій Николай Павловичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовск. губ. съ 1850 года. Владѣеть при дер. Екатериновкѣ, Песковатской волости, 800 десят. земли. (Списокъ дворян. депутат. собр. 1895 г.). По раздѣльному акту 1894 г. всѣ имѣнія Царицынскаго уѣзда, показанные за Николаемъ и Сергѣемъ Павловичами Корбутовскими, находятся въ пожизненномъ владѣніи отца ихъ Павла Николаевича Корбутовскаго.

Корбутовскій Павелъ Николаевичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ дворянскую родословную книгу Саратовск. губ. съ 1840 года. Владѣеть при дер. Екатериновкѣ, Песковатской волости, 910 десят. земли. (Списокъ дворян. депутат. собранія 1895 года.).

Корбутовскій Сергѣй Павловичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ родословную книгу Саратовск. губ. съ 1850 года. Владѣеть при дер. Екатериновкѣ, Песковатской волости, 500 десят. земли. (Списокъ дворян. депутат. собранія 1895 г.).

Корбутовскихъ родъ потомственныхъ дворянъ Саратовск. губ., ведетъ начало отъ полковника Австрійской службы, Словака православнаго исповѣданія, Андрея Осиповича, женатаго на графинѣ Антонинѣ Андреевнѣ Корвацкой, переселившася въ 1760

—62 годахъ изъ сѣверной Голлиціи, уѣзда г. Збоража, съ двумя малолѣтними сыновьями Василюемъ и Даниломъ въ Новороссійскій край, гдѣ около Одессы куплено было имъ имѣніе. Оба эти сына убиты въ одну изъ воиъ съ Турціей; третій же сынъ Николай Андреевичъ, рожденный въ Россіи, женатъ былъ на дочери помѣщика Бобринецкаго уѣзда, Херсонской губ., Капитолинѣ Павловнѣ Добротковской, состоялъ на русской службѣ по Черноморскому флоту и въ 1820-хъ годахъ переселился въ Саратовскую губернію, въ Царицынскій уѣздъ, гдѣ имѣлъ землю въ 6000 десятинъ, часть которыхъ была за Волгой, въ нынѣшнемъ Царевскомъ уѣздѣ, Астраханской губ.; половина этого имѣнія (3000 десятинъ) до сего времени принадлежать его роду. У него было 4 сына: Аниолонъ (умеръ холостымъ), Михайлъ (нынѣ умершій), оставившій одного сына—Николая, Николай (нынѣ умершій), послѣ котораго остался сынъ Аниолонъ, и Павелъ былъ женатъ на дворянкѣ Мелитинѣ Михайловнѣ Готовицкой и у нихъ дѣти: Александръ, Сергѣей, Николай и Евгенія. (Изъ документовъ П. Н. Корбутовскаго, 1896 года).

Коренная балка Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, при селѣ Городищѣ; здѣсь явленная икона Параскѣвы Пятницы; см. *Городище* село.

Коренная—суда длиною отъ 15 до 20 сажень, шириною отъ 16 до 17 аршинъ, глубиною отъ 1³/₄ до 2 аршинъ, поднимають отъ 20 до 30000 пудовъ; ходять по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ и Москвѣ на парусахъ, или тянутъ людьми и лошадьми противъ теченія; имѣють руль и декъ на всемъ суднѣ; на декѣ ставится каюта. *Коренная* строятся на Унжѣ, Окѣ, въ Елатмѣ и на Волгѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1830-хъ годахъ такое судно стоило отъ 5 до 7000 рублей каждое; они могутъ служить 7—9 лѣтъ, проходятъ въ день по теченію отъ 30 до 40 верстъ и имѣють отъ 65 до 70 рабочихъ. (Энциклопедическій словарь 1835 года).

По энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона 1895 года, *Коренная*, *коренное* (судно), *Коренникъ*—отжившій типъ русскаго рѣчнаго судна; оно не строится уже въ послѣднія 15 лѣтъ. Для движенія *коренной* по теченію, со скоростью самаго теченія, съ обѣихъ сторонъ ея погружались въ воду паруса, а для устраненія дрейфованія, вслѣдствіе плоскодонности, съ носа и кормы опускаются на надвѣтренную сторону по доскѣ—„*задорникъ*“, къ ребрамъ которыхъ прикрѣпляются придерживающія ихъ веревки. *Коренная* часто ходили и бичевою съ тягою лошадьми и людьми; служили для перевозки изъ Нижегородской ярмарки въ Астрахань желѣза, хлѣба, канатовъ и т. п. и обратно въ приволжскія мѣстности преимущественно соленой—„*Коренной*“ рыбы, отчего и произошло самое названіе судна.

Коробковскій хуторъ купца Ткаченко, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской волости, расположенъ на ровномъ мѣстѣ. По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета хуторъ этотъ показанъ купца В. Н. Ткаченко, бывшій *Коробковъ*, въ 15 верстахъ отъ волост-

наго села Лемешкина; состоялъ въ 1891 году изъ 1 двора, 2 душъ муж. пола и 2 женскаго. По свидѣнiямъ Лемешкинскаго волостнаго правленiя 1894 года, *Коробковскiй* хуторъ купца Ткаченко имѣеть садъ, 1 прудъ и 1 колодезь; въ 1894 г. здѣсь было 2 двора, строенiя деревянныя, крыты тесомъ; жителей, служащихъ Ткаченко,—5 душъ мужс. пола и 4 женскаго, всего 9 душъ об. пола крестьянъ великороссовъ, православныхъ, занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. При хуторѣ собственной крѣпостной земли купца Ткаченко—600 десятинъ. Отъ хутора считаютъ до волостнаго села Лемешкина—15 верстъ, с. Козловки—8, хутора Ново-Коноплинскаго—8, деревни Подкуйковой—15 и станицы Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Руднѣ—25 верстъ.

Королевъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Балыклейской волости, основанъ около 1864 года на общественной надѣльной землѣ с. Балыклей. Въ 1894 г. здѣсь было 3 двора, строенiя деревянныя, крыты соломой; крестьяне православныя, ихъ 6 душъ муж. пола, 3 женскаго, всего 9 душъ об. пола. Хуторъ лежитъ: отъ с. Балыклея въ 17 верстахъ, х. Варькина (Романовской волости)—3, с. Антиповки (Камышинскаго уѣзда)—27, г. Саратова—238, г. Царицына—127 и г. Камышина—57 верстъ. (Свидѣн. Балыклейскаго волостнаго правленiя 1894 года).

Коростинъ село Камышинскаго уѣзда, Котовской волости, расположено подъ 50°11' сѣв. шир. и 14°36' вост. долг. отъ Пулково, на р. Малой Казанкѣ, протекающей посреди села; имѣеть 3 улицы: одна идетъ параллельно съ рѣчкой, а 2 перпендикулярно къ ней съ востока на западъ; имѣеть на рѣчкѣ 2 плотины и 4 удобныхъ сѣзда къ ней; колодезь 15. Находится въ 180 верстахъ отъ г. Саратова, 35—отъ г. Камышина и въ 15 отъ волостнаго села Котова. Жители бывше государственные крестьяне, православныя, всѣ малороссiяне. По показанiямъ стариковъ, селенiе основалось лѣтъ 170 тому назадъ, т. е. около 1720-хъ годовъ малороссами, пришедшими изъ Полтавской и Харьковской губерний, которые были впоследствии обращены въ казенныхъ солянныхъ возчиковъ и принадлежали казнѣ. По народному разсказу, село получило свое названiе отъ жившаго здѣсь, во время заселенiя этой мѣстности сказанными выходцами, богатаго человѣка, имѣвшаго тутъ хуторъ, называвшiйся *Коростинъ*, и державшаго пригонъ разбойниковъ; послѣ смерти его остался довольно порядочный садъ, который существуетъ и въ настоящее время. (Рукопись С. А. Щеглова, 1890 года). По списку населенныхъ мѣстъ централн. статист. комитета (изд. 1862 года) казенное село *Коростинъ* расположено при рѣчкѣ Казанкѣ, на солевозномъ трактѣ изъ г. Камышина въ землю войска Донскаго, въ 40 верстахъ отъ г. Камышина, и имѣло въ 1861 году 57 дворовъ, 420 душъ мужскаго пола, 438 женскаго, всего 858 душъ обоюго пола: церковь православная—1.

По земской переписи 1886 года въ селѣ *Коростинь* считалось 233 домохозяевъ, 757 душъ мужскаго пола, 735 женскаго, всего 1492 души обоюго пола наличнаго населенія крестьянъ малороссовъ; кромѣ того: 6 семей постоянно отсутствующихъ и 3 семьи въ 10 душъ обоюго пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 143 мужчины и 20 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ строеній было 230, изъ нихъ 197 деревянныхъ и 33 мазанокъ; крытыхъ тесомъ—35, соломою—193 и глиною—2. Промышленныхъ заведеній 5 и кабакъ 1. У крестьянъ считалось: плуговъ—138; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—331, воловъ—651, коровъ и телятъ—1235, овецъ—2041, свиней—267, козъ—27. Всѣхъ податей и повинностей въ 1885 году слѣдовало годовыхъ съ общества—4808 рублей. Въ надѣлѣ показано удобной земли 4644 десятины (въ томъ числѣ пашни 2133 десятины). Надѣлъ—въ 2-хъ участкахъ: при селеніи и въ 19 верстахъ отъ него. Почва по всему надѣлу красный солонцеватый суглинокъ съ примѣсью въ 1/3 часть пространства песку; подпочва—красная глина. Развертка земли всегда производилась по ревизскимъ душамъ. Покося—около 42 дес.; кустарника около 400 дес.; полѣсумно полянъ, не поросшихъ лѣсомъ; рубка ежегодно и вся лѣсная площадь вырубается обыкновенно черезъ 6—8 лѣтъ, поэтому крупнаго лѣса нѣтъ. Усадебныя мѣста не равны—„кто сколько успѣлъ захватить, тотъ тѣмъ и владееть“; сѣть усадебъ до 4 десятинъ. Общественныхъ заповѣдей нѣтъ; въ селѣ 1 деревянный, крытый тесомъ мірской запасный хлѣбный амбаръ. Пашня раздѣлена на 3 поля, но правительнаго сѣвооборота нѣтъ: послѣ залежи сѣютъ 2 года пшеницу, потомъ рожь или разные яровые хлѣба, послѣ чего поле опять оставляютъ въ залежь года на 2—3. Выгона около 600 десятинъ, но половина его находится въ 19 верстахъ отъ селенія. Въ 1886 году арендовали обществомъ на 1 годъ казенный участокъ въ 1721 десятину удобной и 490 десятинъ неудобной; отдѣльные домохозяева снимаютъ землю у арендаторовъ казенныхъ участковъ по 8—12 рублей за сотенникъ (немного болѣе 4 десятинъ) мягкой земли, по 12—15 рублей сотенникъ 2-хъ лѣтней залежи и 15—18 рублей за сотенникъ 4—5 лѣтней залежи.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова за 1889 годъ, въ с. Коростинѣ считалось: жилыхъ зданій—деревянныхъ избъ 203, мазанковыхъ 55, всего 258, изъ нихъ крыто желѣзомъ—4, тесомъ—28, соломою—226. Церковь деревянная во имя св. Николая Чудотворца (празднуемаго 6 декабря) построена въ 1851 году, при ней священникъ 1 и псаломщикъ—1; школа—въ церковной сторожкѣ, обучаютъ церковно-служителей, содержится обществомъ за 100 рублей въ годъ. Запасный хлѣбный магазинъ—1; пожарный сарай деревянный, крытый тесомъ съ 1 заливной трубой и другими инструментами, при немъ 2 лошади и 2 караульныхъ очередныхъ, смѣняемыхъ каждыя сутки. Мукомольныхъ водяныхъ мельницъ—2, принадлежать обществамъ Котовской волости: одна при впаденіи Малой Казанки въ Большую Казанку, о 4-хъ поставкахъ, въ арен-

дѣ у поселенна Шлейгерть; другая на р. Малой Казанкѣ, близъ с. Коростина, принадлежатъ обществамъ Котовской волости и хутору Петрунину (Камышинской волости), она о 2-хъ поставкахъ и въ арендѣ у поселенна Бургарда. Въ Коростинѣ вѣтряныхъ мельницъ—3, принадлежащихъ: двѣ мѣстнымъ крестьянамъ Глинянову, Випокурову и третья—поселенну Караульнаго Буерака Петру Беллендеру. Маслобойныхъ заведеній—2, принадлежатъ мѣстнымъ крестьянамъ Павловскому и Бѣльгесову, передѣлывающихъ по 48 пудовъ коноплянаго семени въ годъ, изъ которыхъ получается по 12 пудовъ масла. Мелочныхъ лавокъ въ селѣ—2, корчмъ—2, ренсковыхъ погребовъ—2. Земская ямская станція въ 5 лошадей, отъ которой считаютъ до с. Барановки—18 верстъ, слободы Котовой—15, с. Саламатина—25, с. Таловки—25, Большаго Костарова—15 и Монсѣева—15 верстъ. Въ 1888 году считалось въ селѣ наличныхъ 870 душъ мужскаго пола, 791 женскаго, всего 1661 душа обоюго пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ; составъ семей малочисленный по случаю частыхъ раздѣловъ: занимаются хлѣбонашеествомъ и огородничествомъ, а нѣкоторые и садоводствомъ. Изъ общаго числа крестьянъ считалось богатыхъ около 40 семей, среднихъ около 40 и бѣдныхъ около 15; грамотныхъ мужчинъ около 110 человекъ. Надѣльной земли считается: усадебной и выгонной—849 десятинъ 438 сажень, пахотной—2097 десятинъ 1511 сажень, луговъ 493 десятины 117 сажень, подъ лѣсомъ 480 десятинъ 191 сажень и неудобной 679 десятинъ 1864 сажени, всего 4599 десятинъ 1721 сажень удобной и неудобной, въ томъ числѣ: подъ садами 12 десятинъ 350 сажень и огородной 23 десятины. Земля находится въ общинномъ владѣнн въсѣхъ крестьянъ Коростинскаго общества. Съемная земля на одинъ посеѣвъ стоитъ отъ 3 до 5 рублей за десятину. Пашня раздѣлена на 3 поля; болѣе всего засѣвается пшеницы (около 1250 десятинъ) и ржи (около 730 десятинъ), затѣмъ проса (около 90 десятинъ), овса (50 десятинъ), ячменя (31 десятина), льна (25 десятинъ) и конопли (5 десятинъ). Земля не упавализвается; навозъ идетъ на кизякъ для топлива. Пашутъ простыми и американскими плугами и сохами; хлѣбъ косятъ и жнутъ; молотятъ лошадьми и молотильными камнями съ впряженной лошадыю: кампъ эти пшѣюгъ отъ 6 до 8 граней и сквозъ нихъ продѣлана ось. Рабочій скотъ—волы и лошади. Лѣсу хотя и считаютъ 480 десятинъ, но это одинъ кустарникъ, ни крушнаго, ни подѣлочнаго нѣтъ. Садоводство въ плохомъ видѣ отъ небрежнаго и дурнаго ухода; плоды идутъ лишь на домашнее употребленіе; пшѣютъ сады около 100 домохозяевъ и общая площадь ихъ 12 десятинъ 350 сажень. Огородничествомъ занимаются лишь для своего употребленія. Владѣнн Коростинскаго общества граничатъ: къ сѣверу—землями Котовскаго общества, съ востока—Спорный казенный участокъ, съ юго-востока—земля хутора Петрунина и съ запада—Костаревской казенной дачей. Къ юго-западу, въ 1½ верстахъ отъ с. Коростина, находится возвышенность „Челанъ“, вышиной около

20 сажень; по народному преданію, на этомъ *Чезанн* какой то ордынскій князь наблюдалъ за появленіемъ неприятели. *Левина* лощина, *Уланова* и *Онищенкова* имѣютъ склонъ къ р. Казанкѣ, на юго-западъ; названіе они получили отъ жившихъ тутъ казаковъ, занимавшихся разбоємъ. По Коростинскимъ землямъ протекаютъ: рѣчка *Большая Казанка* на протяженіи 10 верстѣ, затѣмъ течетъ по Костаревской землѣ и впадаетъ въ рѣку Иловлю; рѣчка *Малая Казанка* протекаетъ по владѣніямъ с. Коростина и впадаетъ въ рѣку Большую Казанку верстахъ въ 11 отъ села; вода въ ней соленая такъ, что ежели бы не колодцы, то негдѣ было бы взять пресной воды.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ въ селѣ Коростинѣ считалось 258 дворовъ, 870 душъ мужскаго пола, 791 женскаго, всего 1661 душа обоого пола всѣхъ вообще жителей.

По свѣдѣніямъ Котовскаго волостнаго правленія 1894 года село *Коростино* расположено по обѣимъ берегамъ рѣчки Малой Казанки. Церковь во имя св. Николая Чудотворца деревянная, крыта желѣзомъ, освящена въ 1850 году; церковно-приходская школа; земская земская станція съ 6 лошадыми. Въ 1894 году считалось 260 дворовъ, изъ нихъ 2 церковныхъ; строенія деревянные, крытыя большею частью соломою, 5 домовъ желѣзомъ и 10 тесомъ. Село составляетъ одно общество; крестьяне—бывше государственные, малороссы, православные, ихъ въ 1894 году считалось 843 души мужскаго пола, 853 женскаго, всего 1696 душъ обоого пола; кромѣ того духовенства 2 семьи и почетныхъ граждавъ 1 семья. Надѣльной земли 4608 десятинъ. Отъ Коростина считается: до города Саратова—215 верстѣ, города Камышина—35, волостнаго села Котова—15, села Барановки—18, колоніи Эрленбахъ—12 и станціи Авилово Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—12 верстѣ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центрального статистическаго комитета, изд. 1862 года; рукопись С. А. Щеглова 1890 года; Сборникъ губернскаго земства 1891 года, т. XI; списокъ населенныхъ мѣстъ губернской управы 1894 года; карты—земская 1894 года и военно-топографическая генеральнаго штаба).

По сообщенію Камышинскаго исправника 1889 года въ дацахъ с. *Коростина*, на сѣверъ отъ него, имѣются 2 кургана; кромѣ того, на казенномъ участкѣ близъ села находятся 7 очень не большихъ кургановъ. (См. *Котовская волость*).

Косичъ, или *Косычъ*, Андрей Ивановичъ, генераль-лейтенантъ, извѣстный администраторъ; назначенъ Саратовскимъ губернаторомъ 30 мая 1887 года, прибылъ въ Саратовъ 26 Іюля того же года, каковую должность правилъ по 1891 годъ. Андрей Ивановичъ родился въ 1833 году, окончилъ курсъ Николаевской академіи генеральнаго штаба въ 1860 году, служилъ сначала по кавалеріи; во время послѣдней турецкой войны былъ начальникомъ штаба 12 армейскаго корпуса. Въ 1881 году назначенъ началь-

никомъ Кіевскаго окружнаго штаба; обративъ вниманіе на гигиеническое положеніе войскъ, онъ, рядомъ санитарныхъ мѣръ добился того, что число больныхъ упало съ 700 до 270 человекъ на тысячу. Будучи назначенъ въ 1887 году Саратовскимъ губернаторомъ, *Косичъ* задаясь экономическимъ изученіемъ управляемой губерніи, посредствомъ личнаго ознакомленія съ ней; заботился о самомъ широкомъ распространеніи картографіи губерніи, русскихъ школъ въ пѣмецкихъ селеніяхъ, развитіи санитарнаго дѣла вообще, повсемѣстной растительности въ городахъ и деревняхъ, упорядоченіи кладбищъ; хлопочетъ о смягченіи мѣръ противъ старообрядцевъ, объ отмѣлѣ тяжелой земской гарантіи по Тамбовско-Саратовской желѣзной дорогѣ, представляеть о проведеніи Тихорецко-Царицынской желѣзной дороги и проч. Народное образованіе, статистика, врачебное дѣло, благотворительность, городское и земское хозяйство, древности края, мѣстная литература—все это находило въ *Косичѣ* энергичнаго инициатора и помощника. Самъ онъ не чуждъ литературѣ. (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1895 года: Историческій вѣстникъ, 1893 года, № 3 и 1892 года № 2; Развѣдчикъ 1892 и 95 годовъ; Циркуляры, указанія и рѣчи начальника Саратовской губерніи А. И. Косича, 1891 года). Въ „Саратовской Лѣтописи (Саратовскій край, изд. Общества вспомоц. нужд. литер., вып. 1, 1893 года) помѣщены событія въ Саратов. губ., при управленіи ею А. И. Косичемъ, съ 1887 года до 1891 года: въ августѣ 1887 года оконченъ постройкой новый корпусъ женской гимназіи. Открыты богадѣльни при церкви св. Митрофанія на 22 человекъ и во имя Кирилла и Мефодія—на 15 человекъ—(въ городѣ Саратовѣ). Посѣщеніе Саратова сербскимъ Митрополитомъ Михаиломъ. Открытіе Покровской (въ Саратовѣ) мужской церковно-приходской школы и таковой же при Предтеченской церкви. 4 декабря—картографическая выставка въ залахъ Радищевскаго музея. Въ декабрѣ избранъ губернскимъ предводителемъ дворянства князь Л. Л. Голицынъ. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ 1887 году въ Саратовской губерніи было 858, въ нихъ учащихся: мальчиковъ—54963, дѣвочекъ—23193, всего 78156. 1888 г. 5 января циркулярное обращеніе начальника губерніи А. И. Косича къ выдающимся представителямъ администраціи, земства, городскихъ управленій и учебнаго вѣдомства—по вопросу о причинахъ экономическаго упадка края. Открыты: епархіальная богадѣльня въ Саратовѣ—на 49 человекъ и Парусиновская—на 10 человекъ; открыты школы грамотности при Митрофаніевской и Михаило-Архангельской церквахъ въ Саратовѣ. Посадка деревъ до 400 тысячъ штукъ по улицамъ Саратова. Введеніе преподаванія военной гимнастики во многихъ школахъ губерніи. Составленіе подробныхъ картъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Саратовской губерніи. Въ г. Царицынѣ открыто общество вспомоцествованія частному служебному труду. Разведеніе бульвара въ Саратовѣ на Камышинской улицѣ. Въ 1888 году въ губерніи было учебныхъ заведеній—872,

въ нихъ учашихся: 56465 мальчиковъ, 23396 дѣвочекъ, всего 79861. 1889 годъ: закладка сооруденнаго св. Владимира на Полтавской площади въ г. Саратовѣ. Открытіе Саратовскаго общества садоводства и Общества любителей изящныхъ искусствъ. Отмѣна дѣйствій положенія усиленной охраны въ Саратовѣ и уѣздахъ. Въ сентябрѣ—сельско-хозяйственная выставка въ Саратовѣ. Открытіе мѣщанской богадѣльни въ Саратовѣ для оставшихъ нижнихъ чиновъ на 7 человекъ. Открытіе рейсовъ маленькими пароходными компаніями между Балаковомъ и Золотымъ. 17 декабря открытіе Саратовскаго Дома Трудолюбія. Въ 1889 году въ губерніи было 1103 учебныхъ заведеній, въ нихъ учащихся: 66168 мальчиковъ, 25442 дѣвочки, всего 91590. 1890 г. 10 февраля прибылъ въ Саратовъ новый епископъ Авраамій изъ Тобольска, на мѣсто Павла, переведеннаго въ Астрахань. Соединеніе Тамбовско-Саратовской казеннаго желѣзной дороги съ Тамбовско-Саратовской подѣльемъ казеннаго управленія и уменьшеніе платы гарантіи (ренты) за нее съ землевладѣнія губерніи. Закладка колоніи для душевно больныхъ въ 10 верстахъ отъ Саратова. 29 іюня освящено и открыто новое зданіе городской больницы въ Саратовѣ на 100 кроватей. Волга до того обмелѣла, что пароходные пристани переведены на коренную Волгу (песчаный островъ), на 840 сажень отъ Саратовскаго берега, при чемъ къ пристанямъ устроены деревянныя настилы по пескамъ. Открыто въ Саратовѣ 13-е мужское Владимірское училище. Пожаръ зданія исправительнаго пріюта малолѣтнихъ преступниковъ близъ Саратова; 20 сентября состоялась закладка новаго каменнаго зданія. 19 августа открыто въ Саратовѣ начальное училище св. Владимира. 7 сентября освящено и открыто новое зданіе биржи въ Саратовѣ. 12 сентября открытъ временный губернскій комитетъ по введенію въ Саратовской губерніи положенія 12 іюля 1889 года о земскихъ начальникахъ (въ замѣну уѣздныхъ мировыхъ судей). 17 октября—освященіе прекраснаго большого зданія русской школы въ нѣмецкой колоніи Ягодной Поляны, Саратовской губерніи. 1 ноября—освященіе въ Саратовѣ новаго зданія реального училища, выстроеннаго губернскимъ земствомъ. 25 ноября—открытіе водопровода въ г. Царицынѣ, построеннаго Бромлеемъ и К°. Введеніе Земствомъ добровольнаго страхованія скота отъ всякаго рода болѣзней, въ Саратовской губерніи. Утвержденъ уставъ Андреевской общины сестеръ милосердія въ Саратовѣ, каковая и открыта уже въ слѣдующемъ году—8 января 1891 года. Въ 1890 году въ губерніи было 1156 учебныхъ заведеній, въ нихъ учащихся 66773 мальчика, 26163 дѣвочки, всего 92936. Въ 1891 году А. И. Косичъ назначенъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса, а затѣмъ помощникомъ командующаго войсками Кіевскаго округа, каковую должность онъ занимаетъ по настоящее время.

Косныя или *косовыя* лодки, *косоуши* тожь,—суда безъ дека, мачтъ и парусовъ, управляются *потесью* и ходятъ на 6 веслахъ. Они поднимаютъ болѣе 5000 пудовъ груза и при понутномъ вѣт-

рѣ бѣгутъ сверху подѣ парусомъ. Внизъ по волгѣ *косоуши* направляются главнымъ образомъ весной; нѣкоторое время они работаютъ на промыслахъ и затѣмъ, заручившись соответствующимъ грузомъ рыбы, фруктовъ овощи, подыскиваютъ попутный пароходикъ и причаливаются къ нему иногда цѣлымъ десяткомъ. Такъ продолжается до глубокой осени, когда спросъ на такая суда особенно усплывается для перевозки различныхъ продуктовъ новаго урожая, съ одной пристани на другую. Въ XVIII столѣтїи волжскіе разбойники часто пользовались такими лодками для своихъ разбѣздовъ по Волгѣ.

Костарево, *Костыревы* или *Князіе* хутора, *Большое* и *Малое Костарево* тожъ, село Камышинскаго уѣзда, Саламатинской волости, расположено подѣ 50^о,4' сѣв. шир. и 14^о,37' вост. долг. отъ Пудкова, при р. Иловлѣ, верстахъ въ 2-хъ ниже впаденія въ нее р. Казанки, въ 35 верстахъ отъ г. Камышина, и раздѣлено р. Иловлей, теченіе которой здѣсь очень извилисто, на 2 общества: *Большое Костарево* на лѣвомъ берегу рѣчки (по земской же картѣ — на правомъ) и *Малое Костарево* на правой сторонѣ рѣчки (Сарат. губернскаго вѣдомости 1896 г., № 84). Когда образовались здѣсь первые хутора — неизвѣстно, но надо полагать, что послѣ вызова въ этотъ край въ 1732 г., стали селиться по р. Иловлѣ казаки, великороссы и малороссы отдѣльными хуторами, кромѣ тѣхъ которые, образовали въ 1733—34 годахъ Воицкое казачье войско и по берегу Волги станицы Дубовскую, Бальклейскую, Караванскую, Антиповскую и Водяную (см. *Волжское казачье войско*). Такимъ образомъ появились на р. Иловлѣ хутора: Саламатинны, Князіе или Костыревы, Петрулины или Петруишны, Барановскіе и другіе. Изъ архивныхъ дѣлъ видно (Д. М. Мордовцевъ, Поипзовая вольница), что въ 1770-хъ годахъ были здѣсь малороссійскіе *Костыревы* или *Князіе* хутора, служившіе часто притономъ разбойниковъ, причемъ становщиками были хуторяне — малороссы Островскій и Сумцевъ, послѣдній самъ участвовалъ въ грабежахъ. Въ 1778 г. пойманъ былъ на Костыревыхъ хуторахъ малороссійскимъ десятникомъ Поташевымъ разбойникъ Шагала (см. *Иловля* рѣка) и, какъ надо полагать, въ это время населеніе хуторовъ стало увеличиваться, вслѣдствіе вызова въ 1763 г. малороссійцъ для возки соли съ Елтонскаго озера въ г. Дмитріевскъ (Камышинъ). По рукописи С. А. Щеглова, селенія *Большое* и *Малое Костарево* образовались въ 1792—1802 г. г. По преданію, названіе, первоначально хутора, а затѣмъ и селенія, произошло отъ жившаго здѣсь въ старину казака *Костарева* *), который, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ казакомъ Забуруновымъ,

*) При поселенїи въ новоостроенный городъ Камышинъ Дмитріевскаго солдатскаго полка изъ Казани въ 1697 г. и тамъ же въ числѣ *отрошниковъ* г. Дмитріевска, предавшихъ городъ казакамъ въ 1704 г. упоминается *Костаревъ*, котораго казаки обѣщали взять съ собой (см. *Камышинъ* городъ).

держалъ притонъ вольницы и грабилъ проходившіе обозы. Въ дачѣхъ хутора Моисѣевского (нынѣ село Котовской волости, на р. Большой Казанкѣ) до сихъ поръ есть урочище, называемое *Костаревскимъ*, гдѣ тоже проживалъ этотъ казакъ; по настоящее время на этомъ урочищѣ сохранились слѣды землянокъ. По словамъ С. А. Щеглова, Костарево населили разныя сходы изъ Бѣлоруссін, пришельцы изъ верховыхъ губерній, преимущественно Тамбовской, и малороссы; жители были раньше (въ началѣ XIX столѣтія) и соляными возчиками. По списку населенныхъ мѣстъ центр. статис. комитета, изд. 1862 года, показано казенное село *Костарево*, Камышинскаго уѣзда, при р. Иловлѣ, на проселочномъ трактѣ, въ 35 верстахъ отъ г. Камышина; оно имѣло 46 дворовъ, 249 душъ мужск. пола, 262 женскаго, всего 511 душъ обою пола; церковь православная—1. Затѣмъ въ спискѣ показанъ *Костаревъ хуторъ* при р. Иловлѣ, въ 30 верстахъ отъ г. Камышина, и въ немъ 55 дворовъ, 258 душъ муж. пола, 279 женскаго, всего 537 душъ обою пола.

По сборнику губерн. земства (т. XI) село *Большое Костарево*, бывшіе государственныя крестьянъ, великороссовъ и малороссовъ, православныхъ, лежитъ въ 10 верстахъ отъ волостнаго села Саламатина; въ селѣ находится церковь и базары. По земской переписи 1886 г. въ немъ считалось наличныхъ 211 домохозяевъ, 562 д. м. п., 602 женск., всего 1164 д. об. пола; кромѣ того 59 семей постоянно отсутствующихъ и 7 семействъ въ 27 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ было 127 мужчинъ и 1 женщина. Всѣхъ избъ считалось 210, изъ нихъ: каменныхъ 2, деревянныхъ 206 и мазанокъ 2; крытыхъ тесомъ 26 и соломою 184; промышленное заведеніе—1, кабакъ—1, лавокъ—2. У крестьянъ по переписи 1886 г. было: 112 плуговъ; лошадей и жеребятъ 315, воловъ 257, коровъ и телятъ 645, овецъ 968, свиней 180, козъ 9; пчельникъ—1, въ 10 колодъ пчель. Всѣхъ платежей и повинностей кромѣ страховыхъ, въ 1885 г. сходило съ общества 4122 рубля: доходныхъ обрачныхъ статей 870 рублей. Надѣлъ Большо-Костаревскаго общества отдѣльный отъ Мало-Костаревскаго и по земскимъ даннымъ состоитъ изъ 2700 десят. удобной (въ томъ числѣ наши 2593 десят.) и 916 десят. не удобной, всего—3616 десятинъ; онъ расположенъ въ 2 хъ участкахъ: при селеніи и за 35 верстъ, за слободою Котовой, гдѣ имѣется до 1500 десят. пашни, луга и лѣса. Тотчасъ за селомъ начинаются луга, а за ними выгонъ; пашня лежитъ къ востоку отъ села и ближайшій конецъ ея отстоитъ отъ села на 3 версты, а самый дальній на 10 верстъ. Овраговъ нѣтъ. Почва въ одномъ изъ участковъ преимущественно суглинистая, незначительная часть супесчаная; повсюду мѣстами встрѣчается солонецъ; подпочва красная глина. Въ другомъ участкѣ земля лучше: немного болѣе 1/3—чернозема, а въ остальной части половина супесчаная и половина солонцеватая. До 9 ревизіи крестьяне пахали вольницу, а послѣ нея владѣли землею сообща съ слободою Котовой, хуторами Моисеевымъ и

Лобынцевымъ, и еслами Сѣринымъ и Коростинимъ. Передѣлы совершались черезъ 5 лѣтъ. Въ 1884 г., послѣ того, какъ земля была отмежевана отъ Котовской волости, рѣшено было передѣлить ее срокомъ на 5 лѣтъ на наличныя души мужскаго пола; землю нарѣзали на сотенники и надѣлы получили 510 душъ села Большаго Костырева; при дележѣ разбились на десятки. Крѣмъ того въ 1885 г. подѣлили часть выгона для распашки. Лѣсъ находится въ дальнемъ участкѣ и лишь мелкій, ибо при раздѣлѣ съ Котовской волостью достался вырубленный; число десятинъ его неизвестно. Топятъ преимущественно кизяками. Капустники, картофельники и конопляники расположены въ одномъ мѣстѣ на луговой землѣ. Гуменъ ибѣтъ и хлѣбъ складываютъ въ полѣ. Подъ бахчу на душу приходится 2 сажени на 100 саж. длиннику; бахчевую землю передѣляютъ ежегодно, передъ посѣвомъ; засѣваютъ ее два года подъ рядъ, а на третій оставляютъ подъ залежь. Для ссыпки общественнаго хлѣба имѣется запасный хлѣбный магазинъ сосновый, крытый тесомъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу, ржи въ 3 раза менѣе, овса, проса и льна сѣютъ немного. Поле только одно и сѣвооборотъ неправильный. Пахать выѣзжаютъ недѣли двѣ позже Саламатинскихъ, потому что вода заливать поле и нельзя проѣхать. Продають хлѣбъ въ Камышинѣ. Около 1861 г. на поляхъ появились суслики. Въ 1884 г. общество арендовало сообща съ крестьянами Малой Костаревки за 1500 рублей казенный участокъ около 4000 десятинъ, но аренда была прекращена вслѣдствіе недоимокъ. Въ розницу берутъ у арендатора Камышинскихъ городскихъ земель, платя за трехлѣтнюю залежь по 15 руб. за сотенникъ и за мягкую по 10—12 рублей. Въ 1886 г. здѣсь считалось 9 сапожниковъ и 2 портныхъ, нищихъ—1. Доходовъ общество имѣеть 75 рублей съ кабака; съ 5 мельницъ, общія съ Котовскими крестьянами, въ годъ 118 руб.; базарная площадь сдана однообщественникамъ на 12 лѣтъ за 120 рублей. Въ 1887 г. дѣти учились у своихъ же грамотныхъ, платя по 30—40 копѣекъ въ мѣсяцъ съ ученика.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова за 1889 г. въ с. *Большемъ Костаревѣ* было всѣхъ домовъ 192, изъ нихъ: деревянныхъ 185, глинобитныхъ—7; крытыхъ желѣзомъ—2, тесомъ—35, соломой—155. Селеніе расположено въ 3 улицы: 2—идуть вдоль рѣки и 1—перпендикулярно къ ней. Въ 1889 г. было крестьянъ: *великороссовъ*—662 д. м. п., 664 женск., *малороссовъ*—230 д. м. п., 237 женск., всего обоихъ народностей—1793 души обоего пола, занимающихся хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и частью садоводствомъ. Въ селѣ считалось: богатыхъ около 20 семей, среднихъ около 112 и бѣдныхъ—80; грамотныхъ вмѣстѣ съ учащимися 58 мужчинъ и 12 женщинъ, всего 70 д. об. пола. Въ с. *Большемъ Костаревѣ* имѣются: деревянная церковь во имя св. Николая чудотворца, построенная въ 1886 г., вмѣсто сгорѣвшей 1 марта 1886 г. отъ неосторожнаго обращенія сторожа съ огнемъ; эта старая церковь была сооружена въ 1844 г., во имя св. Трои-

цы; приходъ составляютъ: Большое и Малое Костаревы и хуторъ Большой Петрунищ (Камышинской волости); священникъ—1, діаконъ—1, дячекъ—1. Церковно-приходское училище основано въ 1878 г.; вновь выстроенная церковно-приходская школа, помѣщающаяся въ деревянномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ, открытая въ 1887 г., при ней отведено земли 450 квадратныхъ сажень; учащихся въ 1889 г. было 80 мальчиковъ, 6 дѣвочекъ, всего 86 учениковъ. Общественный запасный хлѣбный магазинъ, деревянный, крытый тесомъ. Пожарный сарай въ деревянномъ, крытомъ тесомъ общественномъ зданіи и въ немъ 1 заливная труба, 2 бочки и прочій инструментъ, лошадь—1, караульный—1. Вишняя лавка—1, корчмы—2. Водяная мельница—на землѣ Большаго и Малаго Костарева, принадлежатъ этимъ обществамъ и Котовской волости, о 10 поставахъ и находится въ арендѣ. Въ надѣлѣ Большаго Костаревского общества: усадебной земли 58 десятинъ 1457 саж., выгонной 160 дес. 717 саж., пахатной 3102 дес. 902 саж., луговъ 392 дес. 2384 саж., подъ лѣсомъ 261 дес. 1239 саж. и не удобной земли 1524 дес. 275 сажень, всего 5489 дес. 2192 сажени. Пашутъ землю плугами, которыхъ въ 1889 г. было: 30 американскихъ и 250 простыхъ; молотятъ хлѣбъ деревянными и каменными молотилками и дѣнами. Отъ села до г. Камышина считаютъ прямымъ путемъ 36 верстъ, до хут. Петрунина—10, до с. Саламатина—10, до Таловки—7, до Коростина—15 и до Моисѣева—20. По владѣніямъ Костаревскимъ проходятъ: ското-прогонный трактъ изъ области Войска Донскаго на Царицынъ.

По свѣдѣніямъ губерн. статис. комитета за 1891 г. село *Большое Костарево* имѣло 192 двора, 692 д. м. п., 701 женск., всего 1393 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Саламатинскаго волостнаго правленія село *Большое Костарево* расположено на низкомъ берегу р. Иловли, къ которой имѣетъ 4 сѣзда и 10 колодцевъ. Церковь св. Троицы деревянная, крыта желѣзомъ; церковно-приходская школа открыта въ 1887 году. Въ селѣ небольшая базарная площадь, гдѣ торгуютъ краснымъ и крестьянскимъ товаромъ; зимою собирается около 15 подводъ, лѣтомъ же бываетъ мало торговли. Въ 1894 г. здѣсь считалось 236 дворовъ, въ томъ числѣ 2 общественныя строения: запасный хлѣбный магазинъ и приходская школа; крестьянскія постройки деревянные, крыты соломой, $\frac{1}{6}$ часть—деревомъ и 2 дома желѣзомъ. Жителей считалось, 565 д. м. п., 610 женск., всего 1175 д. об. пола бывше государственныхъ крестьянъ, православныхъ, составляющихъ Большое Костаревское общество; духовенства—3 семьи. Крестьяне занимаются сельскимъ хозяйствомъ, садоводствомъ и отчасти огородничествомъ. Надѣлъ земли 5499 дес. удобной и не удобной. Отсюда считаютъ до волостн. села Саламатина—10 верстъ, хутора Петрунина—10, села Таловки—10, г. Камышина—35 и г. Саратова 215 верстъ. На противоположномъ берегу р. Иловли расположено с. *Малое Костарево*.

Малое Костарево показано бывшие государственныя крестьянъ великороссовъ и малороссовъ, православныхъ, въ 35 верст. отъ уѣзднаго города Камышина, по сборнику губ. земства, т. XI; въ селеніи считалось по земской переписи 1886 года, 191 домохоз., 557 д. м. п., 539 женск., всего—1096 д. об. пола наличнаго населенія, кромѣ того 30 семей постоянно отсутствующихъ и 5 семей, въ 24 д. об. п., посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 104 мужч., и 2 женщины. Жилыхъ строеній было 200 избъ, пѣч. вихрь: 5 каменныхъ, 183 деревянныхъ, 12 мазанковыхъ; крытыхъ желѣзомъ 1 домъ, тесомъ 14, соломой 185; промышленныхъ заведеній 4, кабакъ 1, лавокъ—2. У крестьянъ считалось: плуговъ—120; лошадей и жеребятъ 308, воловъ—333, коровъ и телятъ—603, овецъ—1354, свиней—183, козъ—23, пчельниковъ—2, въ 10 колодъ пчель. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ въ 1885 г. причталось съ общества, кромѣ страховыхъ, 3380 рублей. Надѣльной земли у Малаго Костарева, по земскимъ даннымъ 2943¹/₂ десят. удобной (въ томъ числѣ панци 749 дес.) и не удобной 1092 дес., всего 4035¹/₂ десятинъ. Надѣль расположенъ въ 2-хъ участкахъ: при селеніи и за 8 вер. (только луга) при хуторѣ Петрулинь, съ которымъ Малое Костарево было надѣлено раньше сообща. Вдоль перваго участка протекаетъ р. Пловля. Овраговъ въ надѣльной землѣ нѣтъ. Почва въ разныхъ мѣстахъ суглинистая, песчаная, каменистая, черноземная и солонцеватая; подпочва—глина, песокъ и камень. До конца 1840-хъ годовъ крестьяне пахали вольницю; земля была общая съ селомъ Барановкой, хуторами Б. и М. Петрулиньскими и крестьянами г. Камышина, общую же получили и владѣнную запись; но въ 1879 г. было произведено полюбовное размежеваніе, которымъ крестьяне Малаго Костарева остались недовольны; дѣло разрѣшено было окружнымъ судомъ 27 Іюня 1886 г. и это общество получило удобной земли 2500 дес. 724 сажени. Съ 1850 г. землею владѣли по ревизскимъ душамъ, а въ 1885 г. осенью земля была подѣлена на 535 наличныхъ душъ муж. пола, дѣлившихся на десятки. Луга у нихъ поемные. Лѣса принадлежатъ обществу, по опредѣленію суда, 433 десятины. Огороды и сады (на покосной землѣ) были уравнины въ 1885 г.; сады начали разводиться недавно; бахчеводствомъ же занимаются издавна, но не въ большемъ размѣрѣ, ибо нѣтъ удобной земли. Вновь строящіеся домохозисва селятся на выгонной землѣ, безъ плана. Общественныя запашки не существуютъ: въ магазинѣ хлѣбъ засыпаютъ съ душь, въ урожайные года; магазинъ запасный деревянный, крытъ тесомъ. Пахатное поле только одно. Суслики появились въ поляхъ около 1856 года и съ каждымъ годомъ ихъ становится больше: живутъ онѣ преимущественно на цѣлинѣ и тамъ гдѣ есть нераспаханный солонецъ или курганы: уничтожаютъ они больше всего пшеницу; когда она идетъ въ былку, сусликъ перекусываетъ ее и высасываетъ сокъ, а когда она станетъ наливатся, то набѣгаетъ ее, откусываетъ колосья, стаскиваетъ его къ норѣ въ ку-

чи и, добывъ зерно, уносить въ нору. Сусликъ нападаетъ на хлѣбъ только въ жаркое время; во время дождей, а также на горѣ онъ не отходитъ далеко отъ норы; на рожиь нападаетъ, когда она бываетъ колѣна въ два, и высасываетъ сокъ; проса и овса бѣтъ мало. Уничтожаютъ сусликовъ, когда пшеница идетъ въ былку: нѣкоторые выгоняютъ ихъ изъ норъ, наливая въ нихъ воду; молодые очень скоро вылѣзаютъ, а на стараго приходится вылить ведеръ 10, причеьъ, какъ только сусликъ показывается, его вытаскиваютъ желѣзнымъ крючкомъ, заранѣе опущеннымъ въ нору. Вставляютъ также въ норы ловушки: жестяную трубу въ $1\frac{1}{2}$ аршина съ капканомъ внутри, или съ крючками съ обѣихъ сторонъ трубки загнутыми внутрь. Охота продолжается только до тѣхъ поръ, пока не послѣтъ хлѣбъ. Залегаютъ суслики старые около 29 августа, молодые на 2 недѣли позже; встаютъ, какъ только обнажаются курганы; норы сусликовъ глубиною аршина 2—2 $\frac{1}{2}$, идутъ вертикально (см. *Сусликъ*). Для скота имѣется общественный выгонъ въ 210 десятинъ и не удобной къ намѣд до 1500 десятинъ. Въ 1886 г. 50 домохозяевъ взяли въ аренду казенный участокъ въ 1177 десятинъ удобной и 205 десят. тридцатныхъ не удобной земли за 300 рублей, часть земли, по условію была подъ залежь, распахано же всего 463 тридцатки. Въ розницу арендуютъ тѣ же земли, что крестьяне Большаго Костарева. Въ этомъ обществѣ имѣлись въ 1886 году: 1 сапожникъ, 68 поденщиковъ, 45 работниковъ, 8 пастуховъ. Съ кабака общество получило въ 1886 г.—700 рублей, съ водяной мельницы 386 рублей. Дѣтей учили читать и писать въ 1885 и 1886 годахъ—отставной дячекъ: платили ему по 20 копѣекъ въ мѣсяцъ съ ученика, кормился онъ по дворямъ; училось мальчиковъ 20, дѣвочекъ—2.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова въ Маломъ Костаревѣ въ 1889 г. было жилыхъ построекъ 202, изъ нихъ деревянныхъ домовъ 194, глинобитныхъ—8, крытыхъ желѣзомъ—1, тесомъ—12, соломой—189. Селеніе расположено двумя перпендикулярными къ р. Пловлѣ улицами и нѣсколькихъ переулковъ. Здѣсь считалось въ 1889 г.: великороссовъ—404 д. муж. и., 390 женск., малороссовъ—200 д. м. п., 190 женск., всего 1184 д. обоего пола крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и садоводствомъ: изъ нихъ считалось: богатыхъ 15, посредственныхъ 110, бѣдныхъ 77 домохозяевъ; грамотныхъ съ учащимся 43 муж. пола и 5 женскаго. Въ селеніи: общественный запасный магазинъ, деревянный, крытый тесомъ—1; пожарный обозъ, состоящій изъ 1 заливной трубы, 2 бочекъ и прочаго инструмента, при 1 лошади и 1 караульномъ, помѣщается подъ навѣсомъ, крытымъ соломой; вѣтряная мельница—1, о двухъ поставкахъ, принадлежитъ колонисту Караульнаго Буерака Белендеру; маслобойныхъ заведеній—2, мѣстныхъ крестьянъ Яковлевыхъ, обрабатывающихъ въ годъ до 60 пудовъ конопли, изъ которыхъ получается 15 пудовъ масла. Корчма содержится Камышинскимъ кушомъ Блудхинымъ. Крестьяне сѣютъ преимущественно пшеницу, затѣмъ рожиь, просо,

овесъ, ячмень, коноплю, ленъ; подъ огородами до 20 десятинъ. Пашутъ преимущественно плугами, которыхъ въ 1889 г. было у крестьянъ: американскихъ 17 и простыхъ — 150. Молотятъ хлѣбъ деревянными и каменными молотилками, лошадьми и цѣпами. Морозъ, мгла и засуха часто уничтожаютъ посѣвы; громадный вредъ приносятъ суслики, которыхъ крестьяне истребляютъ до 25000 въ годъ: вышваніемъ водою, капканами, забивкой ихъ норъ землею и травою съ сѣрнымъ углеродомъ и окапываніемъ поля канавами. Лѣсъ — кустарникъ, негодный для подѣлокъ, разныхъ породъ чернойсмѣи; дуба, березы, ольхи, вяза, терновника, дикихъ яблонь; крупный лѣсъ былъ истребленъ лѣтъ 50 тому назадъ (около 1840-хъ годовъ). Садоводствомъ занимается до 125 семей, преимущественно старики и женщины, молодое же поколѣніе не занимается вовсе садами и они въ плохомъ видѣ; подъ садами до 40 десятинъ, растутъ яблони, души и преимущественно вишни, только для своего употребленія. По свѣдѣніямъ Саратов. губ. стат. комитета за 1891 годъ въ *Маломъ Костаревѣ* считалось: 202 двора, 604 д. м. п., 580 д. женск. всего 1184 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. Оба селенія Костаревы показаны въ 10 верстахъ отъ волостнаго села Саламатина и въ 35 верстахъ отъ г. Камышина.

По свѣдѣніямъ Саламатинскаго волостнаго правленія 1894 г. село *Малое Костарево* расположено на противоположномъ *Большаго Костарева*, довольно низкомъ берегу р. Иловли, къ которой имѣетъ 1 удобный сѣздъ и въ селеніи 15 колодезь; приходомъ въ село Большое Костарево, гдѣ и церковь. Въ 1894 г. здѣсь считалось 223 двора; крестьянскія строенія деревянные, большею частью крыты соломой, $\frac{1}{8}$ часть — деревомъ и 1 домъ жѣлѣзомъ. Жителей: 630 д. м. п., 649 женск., всего 1279 д. об. пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ, православныхъ, составляющихъ отдѣльное общество; занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Надѣльной земли удобной и не удобной 2616 десятинъ. До волостн. села Саламатина считаютъ — 10 верстъ, до хутора Петрушина — 10, г. Камышина — 35 и г. Саратова — 215 верстъ.

Большое и Малое Костаревы граничатъ съ сѣверо-запада землями крестьянъ с. Коростина, съ сѣверо-востока и востока — хутора Петрушина, съ юго-запада и юга — села Саламатина. Около села Большаго Костарева, съ южной стороны, находится насыпной курганъ *Княжій*, получившій, по преданію, свое названіе отъ бывшаго здѣсь стана одного Ардынскаго князя; курганъ этотъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ. По владѣніямъ Костаревскихъ крестьянъ протекаетъ изгибами р. Иловля, на протяженіи 18 вер. Высота мѣстности на правой сторонѣ р. Иловли, верстахъ въ 8 къ сѣверо-западу отъ села *Костарева*, по большой проселочной дорогѣ въ область Волска-Донецкаго, достигаетъ 655 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря.

Въ № 84, Саратовскихъ губери. вѣдомостей, 1896 г. имѣется описаніе села *Костарева*, состоящаго изъ 2-хъ обществъ: Большаго и Малаго Костаревыхъ, въ которыхъ считается до 2680 д.

обоего пола; церковь 2-хъ престольная во имя св. Троицы и Николая Чудотворца. Народъ въ Костаревыхъ хохлы и русскіе, частью поселены позднѣе коренныхъ жителей послѣ крѣпостной зависимости; всѣ православные, лишь недавно поселился мелочной торговецъ—молоканинъ. Въ Костаревыхъ 2 общественныя вишнія лавки. Обыватели большіе щеголи: носятъ пиджаки, сюртуки и жилетки, шарфы, вычищенные ваксой сапоги, шапки съ высокими вострыми верхами; женщины и дѣвушки въ разноцвѣтныхъ модныхъ платьяхъ, кофтахъ, дипломатахъ и шубахъ; всѣ же постройки крыты въ селѣ соломой и рѣдко-тесомъ, лишь 1 желѣзомъ. При выдачѣ замужъ, за невѣстой обязательно требуется занавѣсь, 4 подушки съ вышитыми наволоками, перина, одѣяло, несмотря на то, что у жениха и повѣсть занавѣсь то негдѣ. Народъ богомольный и прилежный къ церкви. Имѣется церковное однокласное училище, куда дѣтей ходитъ много и молодежь становится почти вся грамотная, но отъ черной работы отвыкаетъ, кидается на болѣе легкую: въ прикащики, писаря, кабатчики и торговцы. Въ Костаревыхъ имѣется 7 мелочныхъ лавокъ, и въ 2-хъ изъ нихъ красный товаръ; базары каждую недѣлю—по четвергамъ. Зимой женщины занимаются византѣмъ чулокъ на продажу; мужчины же больше—по кабакамъ. Въ селѣ на каждомъ дворѣ есть гармоника, и у каждаго—самоваръ, помѣщенный на передвиомъ окошкѣ, но вѣсто чая, часто пьютъ свой „огородный чай“ (похожій на собачью мяту) или вишневыи листъ. Земли пахотной, удобной и не удобной, приходится десятины по 2 на душу, изъ нея большая часть подъ выгономъ; пахатная засѣвается каждый годъ. Хлѣбъ родится плохо, хотя сѣютъ его довольно, но зимой обрабатываютъ лѣниво. Кромѣ надѣльной, держатъ въ арендѣ казенный участокъ. Топятъ „навозными дровами“ (князями) и соломой. Луговъ много, сѣна накашиваютъ достаточно, много продаютъ; въ лугахъ много торпоть, такъ что нерѣдкій годъ продаютъ рублей на 500 и болѣе торну и себѣ направятъ дост. точно. Близко отъ села имѣется казенный лѣсъ. Берега рѣки Иловли заняты крестьянскими огородами, которые засѣваются картофелемъ, коноплями, тыквою, капустою, огурцами и прочимъ, всего набираютъ по многу и много продаютъ. По этимъ же берегамъ очень много фруктовыхъ садовъ: яблонь, вишни, сливы, дубль, крыжовнику, красной и черной смородины, садоваго торну, малины, такъ что многіе выручаютъ по 120—150 рублей, а отъ 20 до 70 рублей получаетъ каждый. По лѣности крестьянъ за ними много недоимокъ, иной мужикъ имѣетъ паръ 6—7 рабочихъ воловъ, а недоимки 100—150 рублей. Чумачество пало въ Костаревѣ, его отбила желѣзная дорога. (Сборникъ губерн. земства. 1891 г., т. XI; Ионизовая вольница, Ч. Л. Мордовцева: Рукопись С. А. Щеглова, 1890 г.; Счисокъ населенныхъ мѣстъ губерн. земе. управы 1894; карты: земская 1894 г. и военно-топографич. генер. штаба: Губ. Вѣд. 1896 г., № 84).

Костинъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, при р. Оленьѣ, поселенъ на надѣльной землѣ Песковатскаго общества и, по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, имѣлъ въ 1894 г. 13 дворовъ, 35 д. м. п., 40 женск., всего 75 душъ об. пола православныхъ крестьянъ, принадлежащихъ къ Песковатскому сельскому обществу и имѣющихъ общій съ нимъ надѣль. (Списокъ населен. мѣстъ губер. земск. управы, 1894 г.).

Котлобань балка Царицынскаго уѣзда, составляющая вершину рѣчки *Пролейки*, впадающей въ р. Волгу у села Пролейки. На этой балкѣ, въ ея началѣ, есть хуторъ *Котлобань* (Военно-топографич. карта генер. штаба).

Котлобань или *Котловань*, рѣчка Царицынскаго уѣзда, впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Иловлю, противъ деревень Давыловки и Михайловки; течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ. Длина ея около 14 верстъ. На вершинѣ ея расположенъ хуторъ *Котлобанскій*. (Воен. топогр. карта ген. штаба).

Котлова балка, впадающая въ р. Волгу, въ Царицынскомъ уѣздѣ, при усадьбѣ гг. Лятошинскихъ и близь деревни Винновки. См. *Винновка*, Ерзовской волости.

Котова малороссійская слобода Камышинскаго уѣзда, 3 стана, 8 участка земскаго начальника, волостное село *Котовской* волости, въ 150 верстахъ отъ г. Саратова и въ 51 отъ г. Камышина; жители всѣ малороссы, бывшие государственные крестьяне. Слобода расположена подъ 50^о.18' сѣв. широты и 14^о.30' вост. долг. отъ Пулково, на ровномъ мѣстѣ, по обѣимъ берегамъ рѣчки Малой Казанки, на которой устроены 2 плотины и 2 удобныхъ сѣзда; въ селѣ 102 колодца; вода отличается горько-соленымъ вкусомъ. Время населенія слободы съ точностію не извѣстно; по свѣдѣніямъ С. А. Щеглова, она основана лѣтъ 180 тому назадъ (около 1710—1720-хъ годахъ); первые поселенцы ея были малороссы, пришедшіе по своей волѣ изъ нынѣшнихъ губерній Кіевской, Харьковской, Полтавской и другихъ, а также изъ слободы Елани, нынѣшняго Аткарскаго уѣзда. Какъ говоритъ преданіе, поселеніе получило свое названіе отъ прозвища перваго поселенца изъ Харьковской губерніи *Котенко*; передаютъ также, что первые поселенцы обращены были правительствомъ въ въ казенныхъ соляныхъ возчиковъ. Слобода выстроена безъ всякаго плана, имѣетъ 5 улицъ, идущихъ параллельно рѣкѣ Казанки и въ общемъ представляетъ овалъ. По списку населенныхъ мѣстъ центрального статистическаго комитета, изд. 1862 года, казенная слобода Котова, при рѣкѣ Казанкѣ, на солевозномъ трактѣ изъ города Камышина въ землю войска Донскаго, въ 55 верстахъ отъ города Камышина; здѣсь показана станова я квартира, церковь православная—1 и базаръ; дворовъ 170, жителей—1275 душъ мужскаго пола, 1286 женскаго, всего—2561 душа обою пола.

По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы при 10 ревизіи (1857 года) слобода Котова и хутора Лобинцевъ и Моисѣевъ показаны вмѣстѣ 170 дворовъ, 1279 душъ мужскаго пола и 1295

женскаго государственныхъ крестьянъ малороссовъ, православныхъ. По земской переписи 1886 года въ слободѣ Котовой было наличныхъ 458 домохозяевъ, 1468 душъ мужскаго пола, 1476 женскаго, всего 2944 души обоого пола; кромѣ того 58 семей постоянно отсутствующихъ и 7 семей въ 46 душъ обоого пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 269 мужчинъ и 27 женщинъ. Жилыхъ избъ было 456, изъ нихъ деревянныхъ 440 и мазапковыхъ 16; крытыхъ желѣзомъ—6, тесомъ—38, соломою 407 и землею—5; двухъ этажныхъ строеній—3. Промышленныхъ заведеній 20, кабакъ—1, лавокъ—15. У крестьянъ считалось 268 плуговъ, 3 сохи. 10 вѣялокъ: лошадей рабочихъ и не рабочихъ 669, валовъ 1322, коровъ и телятъ 2111, овецъ 4131, свиней 481, козь 151; пчельникъ—1. Всѣхъ платежей и повинностей вмѣстѣ съ хуторами въ 1885 году приходилось 9588 рублей и страховыхъ 420 рублей, всего 1008 рублей; доходныхъ оброчныхъ статей 2050 рублей. Надѣльной земли считалось удобной 10702 десятины, въ которой пашни 3400 десятинъ. Надѣль въ 2 участкахъ: пахатная земля и лѣсъ при селеніи, а сѣнокосъ въ 30 верстахъ. Въ надѣлѣ около 1000 десятинъ солончаковъ съ мелкимъ известнякомъ, остальное—желтоватый суглинокъ; подпочва—желтая глина съ камнемъ. Съверо восточный уголъ надѣла у верховьевъ рѣки Казанки возвышенъ и круто спускается къ рѣкѣ; расположенъ лѣсъ, изрѣзанный оврагами и водомошнами; къ юго западу мѣстность постепенно понижается и дѣлается ровною. Развѣрстка земли производилась по ревизскимъ душамъ, черезъ каждые 2 года; земли разверстывается по сотнямъ, затѣмъ по отдѣльнымъ домохозяевамъ. Луга расположены по рѣкамъ Пловлѣ и Казанкѣ; качество и количество травы зависятъ отъ величины разлива этихъ рѣкъ; на мѣстахъ не заливаемыхъ водою, трава выгораетъ. При отводѣ надѣла, лѣсъ былъ довольно хороши, но его начали быстро вырубать и по заросли части скотъ, такъ что въ настоящее время остался одинъ кустарникъ; въ 1887 г. этотъ остатокъ кустарника былъ разверстанъ по сотнямъ, причемъ каждой сотнѣ предоставлено право рубить когда ей угодно; на душу приходилось по 1 возу. Топить дровами и кизяками. Строевой лѣсъ покупаютъ въ г. Камышинѣ, гдѣ сосновый брусъ 10 вершковой въ диаметрѣ и 3 сажени длины стоитъ 4—5 рублей. Усадебные мѣста шкода не перевертывались, вследствие чего они неодинаковы по величинѣ. Садыкъ имѣется почти у каждого домоладѣльца, но промышленнаго характера садоводство не имѣеть; когда котовцы были еще государственными крестьянами, былъ здѣсь „фермовый“ садъ, который, затѣмъ проданъ былъ еященику; при садѣ былъ питомникъ, изъ котораго раздавали саженцы. Бахча имѣется у всѣхъ, но только для собственнаго потребления; воздѣлываютъ на нихъ арбузы и тыквы. Общество имѣеть одинъ хлѣбный запасный магазинъ деревянный, крытый тесомъ. Надѣль разбитъ на 3 поля, изъ коихъ каждое засѣвается 4 года подрядъ въ слѣдующемъ порядкѣ: пшеница яровая, рожь,

пшеница, рожь и прочіе яровые хлѣба; послѣ этого поле поступаетъ на 2 года въ залежь. Поля не уваживаются: „находить уваживаніе очень вреднымъ, особенно во время засухи“. Хлѣбъ возить продавать въ городъ Камышинъ. Отдѣльные домохозяева и артели держали (въ 1887 году) въ аридѣ казенные участки на 12 дѣтъ; отдѣльными лицами арендовались земли у сѣмищковъ казенныхъ участковъ, у крестьянъ села Костарева, по 14—17 рублей за сотенникъ, а у Донскихъ казаковъ по 1—2 рубля за десятину казенной мѣры. Купчей земли у крестьянъ нѣтъ. Доходы общества: отъ сдачи иппепаго завѣченія—2000 рублей и за ярмарочную площадь—50 рублей, но въ 1880-хъ годахъ ярмарка была закрыта.

По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова 1890 года, въ слободѣ *Котовой* считалось домовъ деревянныхъ 478, каменныхъ—10, мазанокъ—31, всего—528; изъ нихъ крыты желѣзомъ 11, тесомъ 62, соломою 442, глиной 3. Церковь каменная, во имя архангела Михаила, сооружена въ 1797 году; въ ней 2 придѣла: правый—во имя св. Троицы и лѣвый—во имя св. Николая чудотворца (празднуемаго 6 декабря); оба придѣла освящены въ 1867 году. При церкви священникъ—1, діаконъ—1 и псаломщикъ—1. Для довольствія причта (по свѣдѣніямъ священника Златомрежева 1895 г.) отведено церковной земли 106 десятинъ; къ приходу слободы Котовой принадлежитъ хуторъ Лобынецъ, въ космѣ, какъ видно изъ церковныхъ документовъ за 1894 г. считалось 131 д. муж. пола и 125 женскаго, въ слободѣ же Котовой 1699 д. муж. пола и 1679 женскаго. Раскольничковъ въ приходѣ нѣтъ. Школа открыта съ 1842 года, помѣщается въ деревянномъ общественномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ; при ней въ 1889 г. былъ учитель—1, учащихся: мальчиковъ—140 и дѣвочекъ—10, всего 150; съ введенія земства школа эта содержится на счетъ общества, съ помощью отъ уѣзднаго земства въ 375 рублей ежегодно, общество же расходуетъ на нее отъ себя 230 рублей. По свѣдѣніямъ священника А. Златомражева 1895 г., въ этой земской школѣ было уже 2 учителя, получавшихъ жалованья отъ земства по 300 рублей въ годъ; учащихся же 120 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ. Кромѣ этой, открыта въ селѣ въ 1892 г. школа грамотности, въ которой (въ 1895 г.) обучалось 28 мальчиковъ и 2 дѣвочки. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова 1890 года, въ слободѣ имѣется урядникъ и временная квартира казеннаго ветеринарнаго врача. Волостное правленіе помѣщается въ общественномъ деревянномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ; открыто въ 1861 г., по отдѣленіи Саламатинской волости; при правленіи имѣются волостной судъ и сберегательная касса. Земская станція имѣлъ въ 1889 году 5 лошадей; отсюда, по земскому росписанію, считается: до Коростина—15 верстъ, Самородино—25, Мокрой Ольховки—25, Тарасовой—30, Мопсѣвой—12. Стрипа—5, Лобынцева—12, до г. Камышина—50 верстъ.

Наличныхъ жителей въ 1889 г. (С. А. Щегловъ) считалось въ слободѣ 1932 души мужск. пола, 1824 женск., всего 3756 душъ

обоего пола бывше государственныхъ крестьянъ; всё малороссы, православнаго вѣроисповѣданія, занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и не въ большемъ количествѣ садоводствомъ. Владѣствіе частныхъ раздѣловъ семьи малочисленны. Около $\frac{1}{6}$ части домохозяевъ богатыхъ, около $\frac{1}{5}$ — среднихъ, остальные же живутъ бѣдно. Промотныхъ съ учащимся считалось 250 мужчинъ и 50 женщинъ, всего 300 человекъ. Надѣль состоитъ изъ: 279 десятинъ усадебной и выгонной, 7787 десят. 213 саж. пахотной, 932 десят. 1544 саж. луговъ, 496 десят. 686 саж. подъ лѣсами и 854 десят. 2343 саж. неудобной, всего 10349 десят. 43 сажени. Въ этомъ числѣ подъ садами 24 десятины 2350 саж. и подъ огородами 41 десятина. Система полеводства 3-хъ поляная; сдается земля подъ одинъ посѣвъ отъ 3 до 5 рублей десятина. Землю не удобряютъ навозомъ, онъ идетъ на кизяки для топлива. Болѣе всего засѣвается пшеницы (около 2400 десятинъ), затѣмъ ржи (около 900 десятинъ), проса (около 800 десятинъ), ячменя (около 250 десятинъ), льна (около 100 десятинъ) и конопли (около 16 десятинъ). Земля обрабатывается плугами простыми (ихъ около 400 въ слободѣ) и американскими (ихъ 35 плуговъ); хлѣбъ косить и жнуть; молотятъ лошадьми и молотильными камнями; работаютъ на волахъ и лошадяхъ. Крестьяне, кромѣ надѣльной, арендуютъ земли на казенномъ участкѣ. Врагамъ сельскаго хозяйства являются здѣсь *суслики*, водящіеся на поляхъ всей Котовской волости въ огромномъ количествѣ; крестьяне истребляютъ ихъ выливаяемъ водою изъ порока, капканами и ловушками, поля же оканчиваютъ канавами; истребляютъ ихъ такимъ образомъ до 90000 въ годъ. Много вреда наносятъ посѣвамъ, иногда совершенно истребляя ихъ, — морозы, мгла и засуха; нерѣдко причиняютъ земледѣльцамъ огромные убытки градобитія, такъ въ 1889 году у крестьянъ слободы Котовой повреждено яроваго хлѣба до 135 десятинъ. Скотъ гибнетъ, но рѣдко, отъ чумы, появившейся здѣсь въ послѣдній разъ въ 1886 году на весьма короткое время; страдаетъ скотина ящуромъ ежегодно, влѣдствіе засухъ, и лечится крестьянами простымъ способомъ — мажутъ во рту дегтемъ, смѣшаннымъ съ солью и чеснокомъ; лечуть ящуръ и ветеринары. Садоводствомъ въ слободѣ занимаются не въ большихъ размѣрахъ, вся площадь подъ садами — около 25 десятинъ, уходъ за ними плохой. Въ слободѣ хорошъ лишь садъ бывшаго священника Петра Лебедева, гдѣ имѣются 2 пруда и особый садовникъ; по смерти священника садъ этотъ перешелъ къ сыну его надворному совѣтнику П. П. Лебедеву. Огородничествомъ крестьяне занимаются для своего употребленія и сажаютъ овощи: капусту, огурцы, картофель, лукъ.

Въ слободѣ устроено съ 1889 года церковно-приходское попечительство. Имѣются общественный запасный хлѣбный магазинъ, деревянный, крытый тесомъ; деревянный пожарный сарай, крытый тесомъ, съ 2 залпными трубами и другимъ пожарнымъ инструментомъ и обозомъ, при 3-хъ очередныхъ стончныхъ лоша-

дахъ. По свѣдѣніямъ 1890 года (С. А. Щегловъ) въ слободѣ было: 7 маслобень, принадлежащихъ мѣстнымъ крестьянамъ: Захарченкѣ, Моижосовымъ, Чуринымъ, Смолинскому и Нѣжинскому, каждая обрабатываетъ до 80 пудовъ конопляннаго сѣмени, изъ котораго получаютъ до 20 пудовъ масла. Мельницъ вѣтряныхъ 13, принадлежащихъ мѣстнымъ крестьянамъ: Ивахиенкѣ, Овчарову, Чурину, Моижосову, Стенуринымъ, Захарченкѣ, Сердюкову, Бочарову и Лиховцеву. Здѣсь 2 ярмарки, на которыхъ торгуютъ разнымъ скотомъ; помѣщаются онѣ за селомъ, гдѣ устроены 2 корпуса лавокъ, крытыхъ тесомъ; они бываютъ: *Георгиевская* съ 23 апрѣля и *Маковейская*—съ 28 іюля, каждая 3-хъ дневная; скота приводится на сумму 15200 рублей. Въ слободѣ: мануфактурныхъ лавокъ—3, мелочная лавка—1, реисковой погребѣ—1, винныхъ лавокъ—4. Въ 1890 году приходилось съ Котовскаго общества государственнаго и земскаго налоговъ, выкупныхъ и страховыхъ платежей и мірскихъ сборовъ—11023 рубля 60 копѣекъ.

Владѣнія Котовской слободы граничатъ съ сѣвера землями крестьянъ с. Сѣрина, съ востока—поселеніи нѣмецкой колоніи Обердорфа, съ запада—крестьянъ хутора Моисѣева и съ юга—села Коростина. На сѣверъ отъ села Котова идутъ холмы по направленію къ Мокро-Ольховкѣ № 23 казенной оброчной дачи, на разстояніи 3 версты отъ слободы; въ 5 верстахъ отъ нее, на востокъ, имѣется возвышенность, называемая „городище“, гдѣ стоялъ, по преданію, какой то ордынской ханъ. *Поповъ* оврагъ идетъ по направленію съ востока на западъ въ рѣчку Казанку, на протяженіи 3 версты; получилъ названіе потому, что былъ въ прежнее время во владѣніи духовенства. *Петровъ* оврагъ—на юго-востокъ отъ села, протяженіе его 3 версты, склонъ къ рѣкѣ Казанкѣ; названіе получилъ отъ утонувшаго въ немъ крестьянина. *Западный* оврагъ длиною 4 версты, склонъ къ Казанкѣ съ востока на западъ. Рѣка Малая Казанка протекаетъ по владѣніямъ Котовой слободы съ сѣвера на югъ, около 15 версты; теченіе ея извилено, впадаетъ въ Большую Казанку. По свѣдѣніямъ Губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ въ слободѣ фельдшерскій пунктъ съ 1 фельдшеромъ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія 1894 года въ слободѣ *Котовой* каменная церковь во имя св. Михаила Архангела сооружена въ 1797 году; волостное правленіе открыто въ 1861 году; фельдшерскій пунктъ и фельдшеръ съ 1864 года; ветеринарный фельдшеръ съ 1889 года; урядникъ съ 1889 года. Въ слободѣ 2 школы: церковно приходская и земская; земская ямская станція съ 6 лошадьми; базарная площадь: базары по субботамъ, торгуютъ преимущественно рогатымъ скотомъ, разными продуктами и крестьянскимъ товаромъ, по зимамъ собирается до 100 подводъ: ярмарки—2: одна съ 23 по 28 апрѣля, другая съ 1 августа, торгуютъ скотомъ, пригоняютъ до 500 головъ рогатаго и до 50 лошадей. Въ 1894 году здѣсь считалось 522 двора, изъ нихъ: цер-

ковныхъ 2, общественныхъ—2, волостное правленіе, церковная сторожка и общественный хлѣбный магазинъ. Крестьянскія строения деревянныя, большею частью крыты соломою, $\frac{1}{6}$ часть крыта тесомъ и 13 домовъ—жельзомъ. Слобода Котова состоитъ изъ одного сельскаго общества бывше—государственныхъ крестьянъ, которыхъ въ 1894 году считалось: 1810 душъ мужскаго пола, 1813 женскаго, всего 3623 души обоюго пола малороссовъ православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ; въ селѣ 3 семьи духовенства и 2 почетныхъ гражданъ. Надѣльной земли—8969 десятинъ удобной. Разстоянія: Стрпшо—4 версты, хуторъ Лобинецъ—10, село Коростино—15, село Мокрая Ольховка—25, станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Кунцево—12, городъ Саратовъ—230 и городъ Камышинъ—50 вереть. Селеніе лежитъ на проселочной дорогѣ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отъ села Котова до остальныхъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда считается: до Ангиповки—65 вереть, Ахмата—132, Баннаго—93, Бурлуда—35, Верхней Добрички—52, Гуселки—27, Золотога—105, Розенбергъ (Илавлинскій)—46, Каменки—60, Камышина—51, Краснаго Яра—53, Лапуховки—60, Лемешкина—83, Линева Озера—70, Нижней Добрички—60, Норки—95, Олешны—70, Рудни—58, Саламатина—40, Усть-Золыхи (Сосновской)—80, Тарасова—25, Топовки—75 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—72 версты. (См. Карту).

Котовская волость лежитъ въ юго-западной части Камышинскаго уѣзда, на границѣ области войска Донскихъ казаковъ; она граничитъ: съ сѣвера—Тарасовской волостью, съ сѣвера-востока—Гусельской и Илавлинской, съ юго-востока Камышинской, съ юга—Саламатинской и запада—областью войска Донскаго. Ее орошаютъ по срединѣ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, рѣчки Большая и Малая Казанки, правые притоки рѣки Иловли. Протяженіе волости: съ сѣверо-запада на юго-востокъ—около 37 вереть и съ запада на востокъ—около 25 вереть. Склонъ волости на юго-востокъ, причемъ высота мѣстности въ сѣверной ея части, между слободою Котовой и хуторомъ Лобинецъ—794 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, а въ южной части у Саламатинской волости—655 футовъ. Въ прежнее время Котовская волость, хотя и степная, изобиловала крупнымъ лѣсомъ, когда же стали селиться здѣсь разные сходцы, то лѣсъ сталъ ими изводиться на ихъ нужды, лѣтъ же 40—50 тому назадъ (съ 1840-хъ годовъ) жителями стали дѣлаться опустошительныя порубки, въ особенности вълѣдствіе отмѣны казеннаго надзора за ними, такъ что въ настоящее время крупнаго лѣса во всей волости нѣтъ и остался одинъ кустарникъ.

Изъ слободы Котовой идетъ проселочная дорога на городъ Камышинъ, черезъ село Коростино и Барановку; кромѣ того волость пересекаетъ скотопрогонная торговая дорога, въ предѣлахъ ея на протяженіи 27 вереть изъ области войска Донскаго въ городъ Камышинъ, черезъ селенія Мошево и Коростино.

По свѣдѣніямъ волостнато Правленія къ Котовской волости принадлежатъ: слобода Котова, села—Сѣрино, Коростино и Моисѣво, хутора—Ломовка и Лобиницеъ. Въ 1894 году въ волости считалось: 4598 душъ мужскаго пола, 4606 женскаго, всего 9204 души обоего пола. (Рукопись С. А. Щеглова 1890 года; сборникъ Губернскаго Земства 1891 года, томъ XI; карты—земелья 1894 года и военно-топогр. генеральн. штаба).

По свѣдѣніямъ Камышинскаго исправника, 1889 года, въ *Котовской* волости имѣются слѣдующія древности: 1) въ дачахъ слободы *Котовой* на горѣ, называемой *Красноярская*, имѣется хорошо сохранившійся курганъ, въ окружности—28 сажень и по промѣру черезъ верхъ—10 сажень; съ восточной стороны этого кургана примкнута небольшая продолговатая насыпь вышиною черезъ верхъ—8 сажень. На востокъ есть еще 4 кургана, расположенные крестообразно. средняя величина которыхъ, въ окружности—отъ 17 до 27 сажень, черезъ верхъ же—отъ 7 до 10 сажень. Дальше, на этой же горѣ, расположено еще 4 кургана, имѣющихъ въ окружности—отъ 20 до 40 сажень и черезъ верхъ—отъ 9 до 15 сажень. На горѣ той же слободы, называемой *Городище*, имѣется 3 кургана отъ 33 до 42 сажень въ окружности и отъ 11 до 16 сажень черезъ верхъ. На третьей горѣ—*Песковой* есть 2 кургана, въ окружности 20 и 25 сажень, а черезъ верхъ 9—10 сажень. 2) на казенномъ участкѣ, Котовской волости, № 15 имѣются 4 кургана отъ 10 до 30 сажень въ окружности и черезъ верхъ отъ 6 до 12 сажень. На этомъ же участкѣ есть еще 2 кургана: большой—70 сажень въ окружности и 15 сажень черезъ верхъ; другой маленькій. 3) той же волости на казенномъ участкѣ № 16 есть курганъ окружностью въ 35 сажень и черезъ верхъ—13 сажень. 4) Въ дачахъ села *Сѣрина*, въ мѣстности называемой *Можары*, отстоящей отъ села въ 4-хъ верстахъ на сѣверъ, находится курганъ въ окружности 25 сажень и вышиною—3 сажени. Въ мѣстности, называемой *Рыжій курганъ*, находится насыпь въ окружности 55 сажень и вышиною около 2-хъ сажень. Въ мѣстности „*Парлица*“—имѣются 3 кургана, каждый въ окружности около 120 сажень и вышиною около 1 сажени. Въ дачахъ же с. *Сѣрина*, въ 7 верстахъ отъ него, лежитъ шилообразный камень, имѣющій въ объемѣ около 1 саж. и вѣсомъ до 2000 пуд. 5) въ дачахъ х. *Моисѣва*, верстахъ въ 4 на югъ отъ него, на казенномъ участкѣ № 6, по гладкой ровной площади *Терехина буерака* расположено 7 кургановъ, окружностью отъ 23 до 63 сажень. На казенномъ участкѣ № 5 расположены 5 кургановъ, имѣющихъ отъ 22 до 30 сажень въ окружности каждый, около которыхъ найдены: небольшой осколокъ мѣднаго котла, угли и кости; на этомъ же участкѣ есть курганъ, посвящѣн названіе *Омелькова могила*, имѣющая въ окружности 28 сажень и въ поперечникѣ 9 сажень. На казенномъ участкѣ № 4, въ мѣстности *Красный Волокъ*, находится курганъ 45 сажень въ окружности и 15 сажень въ поперечникѣ. На казенныхъ участкахъ №

19 и 20 находятся 10 кургановъ, отъ 22 до 41 сажени въ окружности и отъ 8 до 11 сажень въ поперечникѣ. Въ 50 саженьяхъ на западъ отъ хутора Монѣева, при постройкѣ вѣтряной мельницы, найдены человѣческія кости и заржавленный кинжалъ. 6) въ дачахъ села *Коростина*, на сѣверъ отъ него, имѣются 2 кургана сажень около 42 въ окружности каждый и въ поперечникѣ 13 сажень. На казенномъ участкѣ около села Коростина находятся 7 кургановъ очень небольшихъ, имѣющихъ не болѣе 12 сажень въ окружности. Раскопокъ въ этихъ курганахъ не было.

Кочкарное — озеро Камышинскаго уѣзда, на правомъ берегу рѣки Иловли, противъ колоніи Розенбергъ (Уметь тожъ) Иловлинской волости. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба).

Кочкарное озеро Царицынскаго уѣзда, на лѣвомъ низменномъ берегу рѣки Иловли, верстахъ въ 2-хъ къ юго-западу отъ деревни Зензеватки. Недалеко отъ него, ближе къ Иловлѣ, лежитъ другое озеро — *Лебязье*.

Кочкарное — озеро Царицынскаго уѣзда, на лѣвой низменной сторонѣ рѣки Иловли, верстахъ въ 4-хъ къ востоку отъ нея, у дороги изъ слободы Александровки въ деревню Зензеватку, противъ деревни Усть-Тишанки, стоящей на правомъ берегу рѣки Иловли, и въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ рѣчки Кардашипки, лѣвомъ притоку Иловли. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба).

Кошкинскій поселокъ, *Кошкинская мельница*, при Кошкинской мельницѣ на рѣкѣ Иловлѣ, Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, въ 32 верстахъ отъ города Камышина и 7 къ сѣверу отъ волостнаго села Розенбергъ (Иловлинскій уметь тожъ). Поселокъ этотъ находится на лѣвомъ берегу рѣки Иловли, между надѣлами обществъ селеній Новой Норки и Александерталя, при Кошкинской водяной мукомольной мельницѣ, на землѣ въ количествѣ около 7 десятинъ. Половинная часть этой земли и одна изъ находящихся на ней двухъ водяныхъ мельницъ, куплены Ново-Норкинскимъ сельскимъ обществомъ въ началѣ 1880-хъ годовъ, отъ вдовы умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Сычева, по купчей крѣпости; другая половина означенной земли, съ одною водяною мельницею, принадлежитъ наследникамъ умершаго поселяннина селенія Верхней Грязнухи Петра Веймеръ, по куплѣ отъ почетной гражданки Марьи Канишой, совершенной въ 1864 году.

Вся эта земля въ 1807 году была отдана Камышинскимъ городскимъ обществомъ мѣщанину Корнѣеву, съ условіемъ пользоваться мѣстомъ, какое будетъ застроено, вѣчно. Затѣмъ эта земля съ мельницею перешла во владѣніе гражданина *Кошкина*, отъ котораго по раздѣльному акту она досталась Канишой, а потомъ продажею перешла въ 1864 году во владѣніе поселяннина Петра Веймеръ, въ товариществѣ съ поселянниномъ селенія Верхней

Добринки Адамомъ Зиннеръ, который продалъ свою половину, съ одною мельницею, гражданину Сысоеву.

Въ означенномъ поселкѣ нынѣ проживаютъ наслѣдники умершаго Петра Веймеръ, которые и завѣдываютъ мельницею, занимаясь кромѣ того хлѣбопашествомъ на сосѣднемъ надѣлѣ общества колоніи Александртала. Всего проживаетъ въ поселкѣ (въ 1890 году) въ 4-хъ дворахъ наличныхъ душъ: мужскаго пола 12, женскаго 14, итого 26 душъ обоего пола нѣмцевъ лютеранскаго исповѣданія. Другою мельницею завѣдуетъ само Ново-Норкское общество, чрезъ нанятаго мельника и общественныхъ довѣренныхъ. Вся земля занята мельницами, строеніями, мельничнымъ прудомъ и двумя фруктовыми садами. Въ поселкѣ, кромѣ двухъ мельницъ, находится одно кожевенное заведеніе. Поселяне-владѣльцы посылаютъ своихъ дѣтей въ школу близъ лежащаго селенія Александртала. (Саратовскія Губернскія вѣдомости 1890 года № 48 и свѣдѣнія Саратовскаго губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ).

По свѣдѣніямъ Илавлинскаго волостнаго правленія 1894 года *Кошкинская мельница* находится на крѣпостной землѣ Ново-Норкскаго сельскаго общества, въ товариществѣ съ поселянами колоніи Верхней Грязнухи братьями Веймеръ; она основана въ 1807 году. При ней усадьба, въ которой считалось въ 1894 году—4 двора, построенные въ одинъ прямой рядъ, расположенный на низкомъ берегу рѣки Иловли, на которой устроена плотина; въ усадьбѣ 18 деревянныхъ и 7 изъ дикаго камня и кирпичей строеній, большею частью крытыхъ деревомъ и нѣсколько построекъ соломою. Водяная мельница состоитъ изъ 2-хъ отдѣльныхъ амбаровъ. При усадьбѣ 4 десятины удобной и 3 десятины неудобной земли; жителей—14 душъ мужскаго пола, 13 женскаго, всего 27 душъ обоего пола нѣмцевъ лютеранъ. Владѣльцы мельницы занимаются хлѣбопашествомъ въ сосѣднемъ селеніи Александрталь. До волостнаго села Розенбергъ считаютъ 5 верстъ, колоніи Новой Норки—3, станціи Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги Авилоской—25, колоніи Александрталь—1, города Камышина—30 и города Саратова—149 верстъ. При поселкѣ пролегаетъ Саратовско-Астраханская почтовая дорога.

Красная рыба: подъ этимъ названіемъ разумѣютъ на Волгѣ 4 породы осетроваго рода—бѣлугу, севрюгу, осетра и шипъ.

Красноглиновка, Пичужинская тожъ, казачья станція Астраханскаго войска, въ Царицынскомъ уѣздѣ, при р. Волгѣ. См. *Пичужинская* станція.

Красноярская станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—*Красный Яръ*, въ 1¹/₂ верстахъ отъ слободы *Красный Яръ*, въ 93 верстахъ отъ города Камышина и 352 отъ г. Тамбова; расположена между станціями Неткачево, въ 22¹/₂ верстахъ, и Медвѣдницы, въ 11¹/₂ верстахъ. Желѣзная дорога идетъ здѣсь по лѣвой сторонѣ р. Медвѣдницы.

Красноярская степь—такъ называлось въ XVIII столѣтїи степное, въ то время, пространство нынѣшняго Камышинскаго уѣзда отъ р. Медвѣдицы, пролежавшее по р. Добринкѣ и верховьямъ рѣкъ Шовля и Карамыша до приволжскихъ горъ. Глухая и ровная степь эта, прорѣзанная дорогами и усадебная сторожевыми курганами, представляла въ 1770-хъ годахъ удобное поприще тогдашнимъ разбойникамъ. Высота мѣстности достигаетъ здѣсь до 938—925 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Мѣстность въ низовьяхъ р. Добринки, не далеко отъ р. Медвѣдицы, гдѣ въ 1770-хъ годахъ были Красноярскіе хутора, называлась *Красноярскимъ юртомъ*, здѣсь теперь село *Красный Яръ*, Камышинскаго уѣзда. (См. это слово).

Красный колодезь—родникъ въ *Коренной* балкѣ у с. Городища, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, гдѣ явилась чудотворная икона Парасквы мученицы, называемая *Пятница*. См. *Городище* село.

Красный колодезь, *Городище* тожъ, село Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости. См. *Городище* село.

Красный колодезь, *Уваровка* тожъ, хуторъ мѣщанъ, Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости, на р. Мечеткѣ въ 1 верстѣ отъ села Городища, въ 13 отъ г. Царицына и въ 19 отъ волостнаго с. Пичуги (Ерзовка). Названіе его отъ близъ лежащаго родника съ явленной иконой Парасквы Пятницы. По списку населенныхъ мѣстъ центральнаго статист. комитета, изд. 1862 г., казенная деревня *Красный колодезь (Уваровка)* показана (№ 2090) при рѣчкѣ Нижней Мечеткѣ, въ 11 верстахъ отъ г. Царицына, и въ ней 10 дворовъ, 45 душъ мужск. пола, 47 женскаго, всего 92 души об. пола; мельницъ—3. По свѣдѣн. В. Шишова (Сарат. губерн. вѣдомости 1890 г. № 33 и 34) на хуторѣ *Уваровка, Красный колодезь* въ 1889 г. было 20 дворовъ мѣщанъ. По свѣдѣн. губерн. статист. комитета за 1891 годъ здѣсь считалось 10 дворовъ, 31 душ. мужск. пола, 27 женскаго, всего 56 душъ об. пола всѣхъ жителей.

Красный хуторъ Камышинскаго уѣзда, Лемешкпнской волости, расположенъ на ровномъ мѣстѣ по обѣ стороны имѣющагося здѣсь пруда, кромѣ котораго вблизи его 2 небольшіе колодца, скудные водой. Хуторъ этотъ основанъ въ 1882 году, а въ 1893 г. здѣсь учреждены сельское управленіе и сельскій староста. По свѣдѣніямъ волостнаго Правленія въ 1894 г. считалось 32 двора, строенія всѣ крыты соломой, $\frac{1}{3}$ построекъ деревянная, а остальные *саманныя* (глиняныя) и земляныя. Селеніе построено по плану и разбито на кварталы по 8 дворовъ. Въ 1894 г. здѣсь считалось 129 душъ мужск. пола, 91 женск., всего 220 душъ об. пола отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ дѣтей въ числѣ 32 семей, великоруссовъ, православныхъ, составляющихъ одно *Красно-хуторское* общество и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ. Надѣльная земля отведена имъ правительствомъ изъ казеннаго участка—№ 11, Матышевской оброчной статьи, въ размѣрѣ 832

десятины удобной. До волостнаго села Лемешкина считаютъ 18 верстѣ, хутора Коленишкова—6, хутора Палиенкова—3, села Козловки—10, деревни Хвощенки (Байшевской волости, Аткарскаго уѣзда)—4, слободы Колокольцевки (Аткарскаго уѣзда)—20, до Руднянской станціи желѣзной дороги—37 и города Камышина—108 верстѣ.—(Списокъ населенн мѣстъ губернской земскѣй управы, 1894 г.).

Красный яръ—такъ называютъ урочища на берегахъ рѣкъ: *яръ*—крутой возвышенный берегъ, а названіе *красный* указываетъ на красивое мѣстоположеніе (Энциклопедическій словарь 1895 года.)

Красный яръ *), *Краснояръ*, Николаевская тожѣ, слобода и волостное село Красноярскаго волости, Камышинскаго уѣзда, 1-го стана, 4-го участка земскаго начальника. Село расположено на 3 версты въ длину и около 1 версты ширины, вдоль лѣваго берега рѣки Медвѣдицы (на высотѣ 330 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, по военно-топограф. съемкѣ генеральнаго штаба), близъ полотна Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, въ 1½ верстахъ отъ станціи *Красноярской*, въ 90 верстахъ по грунтовой и 93 верстахъ по желѣзной дорогамъ отъ уѣзнаго города Камышина. Слобода населена бывшими государственными крестьянами малороссами и великороссами. Селеніе получило свое названіе, какъ передаютъ жители, отъ „*яра*“, въ которомъ когда то росло много дикой вишни, такъ что издали, когда вишни начинала зрѣть, яръ представлялся *краснымъ*. По преданію, крестьяне стали селиться здѣсь еще при Петрѣ I, они вышли изъ Полтавской и Харьковской губерній. Въ то время здѣсь были степь да лѣсъ; пахали тогда, кто, гдѣ и сколько хотѣлъ. Впослѣдствіи было объявлено, что земля, занятая крестьянами, принадлежитъ Нарышкину и что они должны или уйти, или же платить ему по 3 копейки „*съ дыма*“. Всѣ остались; но оброкъ постоянно увеличивался и со временемъ крестьяне были совершенно закрѣпощены. Въ государственныхъ они превратились при Александрѣ I, въ 1805 г. по слѣдующему обстоятельству: въ 1806 г. потребовались возчики для перевозки соли отъ озера Элтона въ Николаевскую слободу (противъ г. Камышина на лѣвомъ берегу Волги, нынѣ Царевскаго уѣзда, Астраханской губерній); былъ сдѣланъ запросъ мѣстному исправнику, нѣтъ ли гдѣ подходящихъ возчиковъ. Послѣдній, зная привычку малороссовъ къ чумачеству, обратился въ Красный Яръ къ головѣ и совѣтовалъ крестьянамъ, если они желаютъ избавиться отъ крѣпостничества, сдѣлаться солевозчиками. Чтобы быть увѣренными, могутъ ли они представить опредѣленное количество подводъ въ исправности, онъ велѣлъ къ извѣстному сроку представить 500 паръ воловъ съ фурами и прозвелъ

*) Есть село тоже *Красный яръ* въ Самарской губерніи, на лѣвомъ берегу Волги, за Сурминскимъ островомъ (противъ села Лапотъ), при Волжскомъ рукавѣ Сурминкѣ. Кромѣ того въ Бальшовскомъ уѣздѣ, Бакушинской волости село *Краснояръ*, Дмитріевское тожѣ.

на площади осмотръ; оставшійся доволенъ, онъ сдѣлалъ должное донесеніе. Послѣ этого крестьяне были выкуплены у Нарышкина со всеми угодьями, по 200 рублей ассигнаціями за каждую ревизскую душу. Солевозчиками крестьяне были 12 лѣтъ; въ это время они были освобождены отъ всякихъ податей и отъ рекрутской повинности. Соль возили исключительно отъ Элтона до Николаевской слободы, съ 1 апрѣля до 1 ноября; остальное время были свободны. Платы не получали, давался имъ деготь и цыновки. Соляная контора, находившаяся въ Николаевской слободѣ, назначала сколько каждое общество должно перевезти пудовъ (число не помнятъ). общество же само распредѣляло повинность по домохозяйствамъ, полагая больше на тѣхъ, кто сильнѣе и состоятельнѣе. По выполненіи назначенной повинности, крестьяне могли возить за плату (почемъ съ пуда не помнятъ). Такъ общество сдѣлало въ 1809 г. въ конторѣ заемъ въ 40,000 рублей ассигнаціями для приобрѣтенія участка земли близъ Волги (см. *Даниловка*); долгъ этотъ былъ уплаченъ перевозкой соли сверхъ опредѣленнаго количества.

По сообщенію священника Д. П. Дьяконова (1899 года) слобода *Красный Яръ* называлась прежде слободой *Николаевскою*, по храму, каковой былъ раньше деревянный, во имя святителя Николая; годъ постройки этой старой, нынѣ не существующей, церкви—не извѣстенъ. Много лѣтъ послѣ основанія, слобода *Николаевская* стала называться „*Красный Яръ*“, получивъ его, вѣроятно, отъ красной мѣтности, въ которой расположена, или же отъ барака „*Красный Яръ*“, находящагося съ сѣверной стороны слободы. Населеніе Краснаго Яра состоитъ большею частью изъ малороссовъ, выселившихся, по преданію, послѣ бунта Мазеры, изъ губерній Кіевской и Харьковской, а такъ же изъ Литовцевъ и Русскихъ, переселившихся изъ внутреннихъ губерній Россіи. Крестьяне, заселенной ими слободы, со владѣемою землею стали принадлежать помѣщику Льву Нарышкину, который это имѣніе, вмѣстѣ съ „*душами*“, отдалъ въ приданое дочерямъ своимъ Аннѣ и Маврѣ, изъ нихъ первая была въ замужествѣ за графомъ Любомирскимъ, а вторая—за Панинымъ. Анна Любомирская умерла въ 1805 или 1808 году въ слободѣ Красномъ Ярѣ и похоронена подъ каменной церковью (сооруженной вмѣсто старой деревянной), въ кирпичномъ склѣпѣ. Въ недавнее время, при поправкѣ пола въ этой церкви, виденъ былъ гробъ ея, обитый бархатомъ, съ серебряными скобками. Краснояры, будучи крѣпостными людьми, поступили въ 1805 г. въ казенные солевозцы, а въ 1818 г. перешли въ государственные крестьяне, имѣя въ это время болѣе 15 десятинъ на каждую ревизскую душу. Въ слободѣ *Красномъ Ярѣ*, въ настоящее время два храма: старый—во имя св. Троицы и новый (сооруженъ въ 1873 г.)—св. архистратига Михаила. *Троицкая* старая каменная церковь (замѣнившая старинную деревянную *Николаевскую*) съ главнымъ престоломъ св. Троицы и приделомъ въ трапезѣ во имя святителя Николая, построена, по словамъ

старожилловъ, на средства помѣщицы и прихожанъ—въ 1804 году, освящена въ 1810 году, а придѣлъ освященъ въ 1811 г., съ благословенія Моисея, епископа Пензенскаго и Саратовскаго. Къ числу достопримѣчательностей Троицкаго храма относятся: I—четверокопечный крестъ, малаго формата,—1777 года, съ 12-ю частицами слѣдующихъ святыхъ: 1) часть ризы Пресвят. Богородицы, 2) Петра Митрополита Московскаго, 3) друга Божія Лазаря, 4) пророка Наума, 5) мученика Константина, 6) святаго Мокія, 7) Стефана Ратожевскаго, 8) св. мученицы Марины—всѣ эти части помѣщены внутри креста; на правомъ концѣ его слѣдующія части: 9) Иоанна архіепископа Новгородскаго, 10) патріарха Никона; на лѣвомъ концѣ креста—11) часть мантии Сергія чудотворца и 12) князя Романа Углицкаго. II. Архіерейская панагія серебряно-вызолоченная, складная, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ святителя Дмитрія Ростовскаго и имѣющая въ себѣ 15 частицъ слѣдующихъ святыхъ: 1) св. великомученицы Варвары, 2) св. Нила Столобенскаго, 3) св. Симеона Богопріимца, 4) Арсенія Тверскаго, 5) св. мученицы Евфиміи, 6) преподобнаго отца Сергія, 7) св. Анны пророкицы, 8) князя Θεодора, 9) св. великомученика Θεодора Стратилата, 10) преподобнаго Пимона Великаго, 11) преподобнаго Варсонофія Казанскаго, 12) Давида и Константина, 13) св. великомученика Василія Анкирскаго, 14) Антонія Великаго и 15) св. Дмитрія Ростовскаго. Вещи эти пожертвованы графинею Анною Львовною Любомирскою и хранятся въ церкви. При семь храмѣ находится часовня, каменная, сооруженная усердіемъ прихожанъ въ память 900 лѣтій крещенія Руси. Вторая „новая“ церковь въ слободѣ Красномъ Ярѣ каменная, во имя Архистратига Мххаила (*Михаило-Архангельская*), построена на средства жителя слободы въ 1873 году, а освящена въ 1875 г.; она однопрестольная, холодная; достопримѣчательностей при ней не имѣется.

Въ 1770-хъ годахъ мѣстность эта изобиловала разбойничьиими шайками. Д. Л. Мордовцевъ передаетъ, что въ 1777 году разбойничій атаманъ *Рыжій* напалъ въ *Красноярскомъ юрту*, недалеко отъ рѣки Медвѣдицы на проезжихъ малороссіянь и, захвативъ богатую добычу деньгами, недѣли двѣ держалъ въ осадномъ положеніи *Красноярскіе* хутора, бралъ съ нихъ поборы баранами и хлѣбомъ. Въ 1781 и 82 годахъ разбойничалъ здѣсь атаманъ *Макимъ Десяренко*, малороссъ, бѣглый солдатъ—гусарь. Появился онъ въ 1781 году и устроилъ становище верстахъ въ 30 отъ *Краснаго Яра*, за Медвѣдицей, въ глубокомъ *Разсыпномъ* буеракѣ, мимо котораго шли проезжіе тракты. Десяренко, съ шайкой, выѣзжалъ по временамъ изъ Разсыпнаго буерака на степь, грабилъ и разбивалъ проезжихъ, возвращаясь затѣмъ снова въ свой безопасный станъ. Такъ онъ ограбилъ чумаковъ малороссіянь, ѣхавшихъ въ городъ Камышинъ и взялъ у нихъ деньги. Колеса по разнымъ дорогамъ, онъ въ короткое время совершилъ нѣсколько разбоевъ на рѣкѣ Латрыкѣ, а также ниже

колониі Поповки; затѣмъ за Медвѣдницей—у Краснаго куста и недалеко отъ Рудни, куда въ то время народъ собирался на ярмарку.

Около слободы Краснаго Яра находится 9 кургановъ, имѣющихъ до 5 сажень высоты. Н. Я. Воскобойниковъ (матеріалы къ описанію Саратов. губ., 1875 г.) говоритъ, что въ Красноярской волости имѣется одинъ курганъ, носящій названіе „Высокая могила“; курганъ этотъ расположенъ при хуторѣ Моисѣвомъ, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ; курганъ этотъ раскапывали, но когда и съ какой цѣлью не извѣстно; какъ говорятъ, древнихъ вещей здѣсь не находили. Курганъ *Высокая могила* до 5 сажень вышины („Волга“ изд. общ. Самолетъ, 1862 г.), окруженъ на разстояніи отъ 6 до 100 сажень курганами меньшей величины, идущими изогнутой линіей. Верстахъ въ 5 отъ *Высокой могилы* находится курганъ—„*могила нагъ Матвѣевымъ яромъ*“ и между ними еще курганъ, не имѣющій названія. Въ 6 верстахъ отъ *Высокой могилы* стоитъ курганъ, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ сажени и отъ нее же верстахъ въ 4-хъ—такъ называемая *Тарасова могила*.

По списку населенія мѣстѣ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., казенная слобода *Красный Яръ* показала при р. Медвѣдницѣ въ 90 верстахъ отъ уѣздн. города Камышина, и въ ней 513 дворовъ, 2187 д. муж. п. и 2200 женск., всего 4387 душъ обоюго пола; церковь православная—1; ярмарка—1 и мельница. По земской переписи 1886 г. въ селѣ Красномъ Ярѣ—2 церкви, волостное правленіе, школа, врачебный пунктъ, базары и ярмарки. Жители бывше государственные крестьяне великороссы и малороссы, православные, которыхъ въ 1886 г. считалось наличныхъ 1045 домохозяевъ, 2981 д. муж. п., 2773 жен., всего 5854 души обоюго пола, кромѣ того 140 семей постоянно отсутствующихъ и 46 семей въ 202 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 642 мужчины и 15 женщинъ. Всѣхъ жилищъ строеній было 1110, изъ нихъ каменныхъ и кирпичныхъ—17, деревянныхъ—1075 и сырцовыхъ—18; крытыхъ желѣзомъ—3, тесомъ—18 и соломою—1089 избъ. Промышленныхъ заведеній 14 и лавокъ 12; питейныхъ заведеній—10. У крестьянъ было 567 плуговъ, 181 соха, 26 вѣялокъ; лошадей рабочихъ и не рабочихъ 1191, воловъ 1316, коровъ и телятъ—1756, овецъ—4637, свиней—605, козь—1110; пчельниковъ 12 съ 98 колодами пчелъ. Всѣхъ платежей и повинностей годовыхъ за 1885 г. приходилось съ общества 22464 рубля. Надѣльной земли показано 1941 $\frac{1}{2}$ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 15620 десят.), неудобной 1411 десятинъ, всего 2082 $\frac{1}{2}$ десятины; кромѣ того купленной земли 845 $\frac{3}{5}$ десятинъ. Надѣльная земля лежитъ въ 2-хъ частяхъ при селѣ 1795 $\frac{1}{2}$ десят. удобной и 1183 дес. неудобной и по р. Медвѣдницѣ 19 $\frac{1}{2}$ десят. удобной и 2 $\frac{1}{2}$ десят. неудобной; раньше весь надѣлъ былъ въ одномъ мѣстѣ, но рѣка Медвѣдница отмыла участокъ лѣса. Большая часть угодій расположена къ сѣверу отъ села, гдѣ и граничить съ Медвѣдницей, а остальная часть къ вос-

току и югу. Выгонъ начинается тотчасъ за усадьбами и тянется на востокъ. Лѣсъ расположенъ по Медвѣдницѣ, къ сѣверу отъ села, на $1\frac{1}{2}$ версты отъ усадебъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примыкаетъ къ селу; заливные дуга по Медвѣдницѣ тоже на сѣверъ въ 2 верстахъ отъ села. Самый дальнѣй конецъ надѣла отстоитъ отъ усадебъ на 15 верстѣ; на сѣверѣ мѣстность ственная, на востокъ — пригорки и буераки; овраговъ значительное количество, но большихъ и особенно затрудняющихъ проѣздъ нѣтъ; по надѣльной землѣ протекаетъ одна только р. Медвѣдница и около 20 верстѣ съ береговой линіи принадлежатъ Красному Яру. Озеро крупныхъ около Медвѣдницы — 4, здѣсь же около десятка не большихъ, пересыхающихъ. Почва въ половинѣ надѣльной земли — суглинистый черноземъ. $\frac{1}{4}$ часть супесчаная и $\frac{1}{4}$ подзолистая; глубина почвеннаго слоя отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина: подпочва красная глина, песокъ и подзолистый мѣлъ. Надѣлъ окупаетъ платежи. До 1887 г. землей владѣли по ревизскимъ душамъ; съ этого года подѣлили на 10 лѣтъ на наличные 3200 душъ, разбиваясь при дележѣ земли на сотни. Сѣнокосъ передѣляютъ ежегодно. Лѣса общественнаго имѣется до 2000 десятинъ (по владѣнной записи 1867 г. 1434 $\frac{1}{2}$ десят. и кромѣ того 225 $\frac{4}{5}$ десят. неудобныхъ); лѣсъ дровяной, главныя породы: дубъ, вязъ, липа и осина; рубить его года черезъ 3—4, для чего назначаютъ участки. Покупаютъ тоже лѣсъ товариществами, платя по 100—200 рублей за десятину; покушной лѣсъ идетъ на постройки и дрова; топить и кизяками. Огородныя и усадебныя мѣста не равной величины и не передѣляются, также и сады; картофельники на пахатной землѣ, въ яровомъ полѣ. Для вновь строящихся отводятъ въ концѣ села, на выгонѣ, по 480 квадратныхъ сажень на дворъ. Общественныя запашки существовали раньше для засышки въ запасные магазины, но прекращены приблизительно въ 1847 году; хлѣбныхъ магазиновъ 2, оба деревянные, крытые желѣзомъ. Сѣютъ преимущественно пшеницу, занимающую около $\frac{1}{2}$ всей площади посѣвовъ; ржи вдвое меньше, овса въ 4 раза меньше, остальное приходится на ячмень, просо, горохъ и подсолнухи. Система хозяйства трехпольная: пахутъ плугами и не двоятъ; послѣднее время до 20 домохозяевъ завели сохи и вълѣдствіе уменьшенія количества скота, получило большое распространение обработка земли „супрягою“. Послѣ паровки поле засѣвается рожью и пшеницей пополамъ. Молотятъ камнями, а рожь цѣпами. Съ 1884 года обществомъ была отдана въ аренду на 8 лѣтъ земля при Волгѣ, купленная еще въ 1809 году, удобной 1149 десятинъ и неудобной 133 десятины 1160 сажень за 2150 рублей. Отдѣльные домохозяева снимаютъ землю за 9 верстѣ у арендатора казачьяго участка, плата по 8—12 рублей за сотенникъ; сѣнокосы снимаютъ очень многіе, преимущественно въ удѣльномъ вѣдомствѣ, за 6—25 верстѣ, платя по 20—40 рублей за сотенникъ; лѣтъ 20 тому назадъ (около 1870-хъ годовъ) арендныя цѣны были вдвое меньше. — Еще въ 1809 году обществомъ былъ купленъ

у сенаторовъ Рѣзанова и Сушкова участки земли при Волгѣ въ 8625 десятинъ 1925 сажень, отстоящій отъ Краснаго Яра на 70 верстѣ: впоследствии изъ Краснаго Яра образовалось 19 выселковъ, растянувшихся почти на всемъ пространствѣ между нимъ и Волгою; все они имѣли право на купленную землю, за исключеніемъ тѣхъ изъ жителей, которые пришли со стороны послѣ покупки земли. Между обществами часто происходили споры, поэтому въ 1870 году произведено было полюбовное размежеваніе по числу ревизскихъ душъ, для чего приглашенъ былъ на общій счетъ землефрѣ. До размежеванія долей Краснаго Яра пользовалась Даниловская слобода (см. *Даниловка*), а Красный Яръ пользовался за это Даниловской надѣльной землей: послѣ же размежеванія Красно-Ярское общество стало отдавать свою долю въ аренду. Всего купчей земли по плану 1870 года числится: удобной пашни 2997 десятинъ 2320 сажень, луговъ 236 десятинъ 120 сажень, лѣсу 1635 десятинъ 1320 сажень, песчаной земли съ лѣсомъ 238 десятинъ 1120 сажень, выгона 40 десятинъ 1280 сажень, подъ усадьбами 41 десятина 80 сажень, подъ гумнами 10 десятинъ 1920 сажень, подъ уметомъ 7 десятинъ 880 сажень, подъ мельницами и садами 14 десятинъ 560 сажень, церковной земли 33 десятины, итого всея удобной 5285 десятинъ; неудобной: каменные мѣста, горы и овраги 845 десятинъ 1520 сажень, песчанья мѣста 333 десятины 560 сажень, дороги 22 десятины, усадьбы 20 десятинъ 560 сажень, улицы 8 десятинъ, подъ кладбищемъ 1360 сажень, подъ водою 659 десятинъ 320 сажень; всего же удобной и неудобной—7173 десятины 1920 сажень.—Кромѣ земледѣлія, крестьяне Краснаго Яра занимаются и другими промыслами; въ селѣ имѣлось въ 1887 году: 4 бондари, 3 вальящика полостей, 16 колесниковъ, 13 кузнецовъ, 92 телѣжника (дѣлающихъ и сами, бороны, плуги), 7 кирпичниковъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ свой заводъ, выдѣливалъ въ годъ до 70000 кирпичей и продавая по 8 рублей за тысячу, 33 рыболова, 15 мясниковъ, 9 столаровъ, 40 портныхъ, 98 саножниковъ, 12 печниковъ, 63 плотника, 11 шильчиковъ, 50 пастуховъ, 211 поденщиковъ (до 50 на сторонѣ), 160 работниковъ (31 на сторонѣ), 17 караульчиковъ, 73 извозчика (все на сторонѣ), 13 шерстобитовъ (10 на сторонѣ), 19 сукноваловъ (5 на сторонѣ), 31 торговецъ, 7 мельниковъ (только 2 мельника служатъ по найму, а остальные имѣютъ свои мельницы); нищихъ въ селѣ было 28, изъ нихъ 18 женщинъ. Въ 1885 году у общества были слѣдующіе доходы: за берегъ рѣки Медвѣдицы—41 рубль; за мѣсто подъ тремя лавками на базарной площади—50 рублей; за прогонъ—150 рублей; кромѣ того имѣлись доходныя статьи, общія съ другими селеніями: мельницы, рыбныя ловли, ярморочная площадь, постоялый дворъ и проч., съ нихъ Красноярское общество получило на свою часть въ 1885 году—843 руб. 23 коп.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета 1891 года въ слободѣ *Красный Яръ* было: волостное правленіе и фельд-

шерекій пунктъ; 1089 дворовъ, 3104 души мужскаго пола, 3066 женскаго, всего 6170 душъ обоаго пола всѣхъ вообще жителей.

По свидѣніямъ Красноярскаго волостнаго правленія 1894 года и мѣстнаго священника Д. П. Дьлконова 1899 года, слобода *Красный Яр* расположена на лѣвомъ берегу рѣки Медвѣдицы, къ которой имѣетъ 2 удобныхъ сѣзда; на рѣкѣ 1 плотина; въ слободѣ 28 колодезь. Въ селѣ 2 церкви и 1 часовня: 1) церковь во имя *св. Троицы**), каменная, крыта желѣзомъ, сооружена въ 1804—1810 гг. на мѣсто старой деревянной *Никольской* церкви, которая, какъ полагаютъ старики, была выстроена въ 1745 году. Причтъ ея состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика. Пахотной и сѣнокосной земли при семь храмѣ числится 264 десятины въ двухъ мѣстахъ, кромѣ того усадебной: подъ домомъ священника — 14 сажень ширины и 54 сажени длины, подъ домомъ псаломщика — 11 сажень ширины и 25 сажень длины. Церкви принадлежатъ: деревянная сторожка, каменная кладовая и деревянные дома для священника и псаломщика. Отъ казны весь причтъ этой церкви получаетъ жалованія 176 рублей 40 копѣекъ. Деревень въ этомъ приходѣ нѣтъ и онъ состоитъ изъ жителей слободы Краснаго Яра, которыхъ числилось въ 1898 году на часть этого прихода,— 1699 душъ мужскаго пола и 1714 женскаго; всѣ они православные. 2) Новая церковь во имя *Михаила Архангела* каменная, крыта желѣзомъ, построена на средства жителей Краснаго Яра въ 1873 году и освящена въ 1875 году; при церкви каменная сторожка и деревянная кладовая; кромѣ того дома священника и псаломщика, вновь выстроенные на церковной землѣ, для діакона же—квартира отъ общества. Жалованія отъ казны положено всему причту—144 рубля въ годъ.

Церковной земли при церкви не имѣется, но духовенство ея пользуется половиною частью земли, значащейся при *Троицкой* церкви сей же слободы. Приходъ состоитъ изъ части жителей Краснаго Яра, которыхъ, въ 1898 году, считалось—1457 душъ мужскаго пола и 1440 женскаго и кромѣ того жителей хутора *Омоленкова* (въ 3-хъ верстахъ), которыхъ—392 души мужскаго пола и 357 женскаго; раскольниковъ въ приходѣ нѣтъ. 3 часовня во имя *св. Владимира*, каменная, крыта желѣзомъ, освящена въ 1889 году.

Въ селѣ 3 училища, изъ нихъ въ приходѣ *Троицкой* церкви 2 школы: 1) сельское одноклассное училище, открытое въ 1843 году и содержимое теперь на средства земства и мѣстнаго общества; въ немъ обучаются въ 1899 году—153 мальчика и 26 дѣвочекъ; 2) школа грамоты, открытая въ 1888 году, учащихся въ 1899 году—66 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, учителемъ въ ней состоитъ мѣстный діаконъ, а законоучителемъ—священникъ. 3) училище въ приходѣ *Михаило-Архангельской* церкви—школа грамоты**), въ коей обучается въ 1899 году—46 мальчиковъ. Кромѣ

*) Описание этой каменной *Троицкой* церкви мы дали выше.

**) Обѣ школы грамоты помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ.

того въ приходѣ послѣдней церкви есть школа грамоты въ хуторѣ *Өменковомъ*, въ коей обучается въ 1899 году—25 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

По свѣдѣнiямъ волостнаго правленiя въ 1894 году въ слободѣ *Красномъ Ярѣ* имѣлись: съ 1840 года фельдшеръ и фельдшерскiй пунктъ; съ 1891 года—камера земскаго начальника; волостное правленiе, сельское управленiе, квартира урядника; волостной сельско-хозяйственный сиротскiй прiютъ (открытый въ 1892 году); почтовое отдѣленiе (съ 1894 года); земская ямская станцiя съ 10-ю лошадьми. Въ 1½ верстахъ отъ слободы находится станцiя Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги — *Красный Яръ* (съ 1893 года). Въ слободѣ базарная площадь; базары бывають по субботамъ, торгують разнымъ крестьянскимъ товаромъ и въ зимнее время рогатымъ скотомъ; зимою собирается подводъ до 40. Ярмарка—съ 6-го по 15-е августа, ежегодно, — на нее пригоняють до 700 лошадей и рогатаго скота до 2000 головъ. Въ 1894 году въ слободѣ считалось 1144 двора, въ числѣ ихъ 4 общественныхъ дома: волостное правленiе, сельское училище, сельское управленiе и квартира фельдшера, и 5 церковно-служительскихъ домовъ. Кромѣ того на общественной землѣ имѣется 50 дворовъ, арендуемыхъ разночинцами—купцами, мѣщанами и крестьянами. Крестьянскiя строснiя деревниныя, большею частью крыты соломой, 10 избъ—тесомъ и 20 домовъ—желѣзомъ. Въ 1894 году здѣсь было 3075 дунгъ мужскаго поля, 4005 женскаго, всего 7080 дунгъ обоего поля крестьянъ, изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ малороссовъ и $\frac{1}{3}$ великороссовъ всѣ православные и составляютъ одно Красноярское общество, которымъ управляетъ староста и его помощникъ; сборщикъ податей 2 — на русской и малороссiйской частяхъ. Духовенства въ селѣ 6 семей, купцовъ 2 семьи. Ремесленниковъ по свѣдѣнiямъ волостнаго правленiя: 10 плотниковъ, 6 сапожниковъ и 5 занимающихся выдѣлкой колесъ, кроюкъ и борозъ. *См. карту.*

Красноярское общество, бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получило въ надѣлъ: подъ усадьбами, огородами и садами 357 десятинъ, пахатной 16010 десятинъ, луговъ 492 десятины, выгоны 1006 десятинъ, лѣсу 226 десятинъ, итого удобной 19525 десятинъ и неудобной 1185 десятинъ, всего 20710 десятинъ. Всего лѣса считается 1435 десятинъ, но онъ находится въ общемъ владѣнiи сельскихъ обществъ (выселившихся изъ Краснаго Яра): слободы Краснаго Яра, хутора *Өменкова* и слободы *Морозовой*; *Тарасовой* волости—слободы *Морошниковой*, хутора *Гордiенкова*, хутора *Гречанаго* и *Бурлукской* волости—хутора *Верещагина*. Кромѣ надѣльной земли, при слободѣ *Даниловкѣ* (*Банковской* волости, *Камышинскаго уѣзда*) имѣется собственный земельный участокъ, принадлежащiй по раздѣлу малороссiянамъ: *Красноярской* волости — 8 обществъ, *Тарасовской* — 7 обществъ, *Бурлукской* — *Верещагинскому* обществу и *Верхне-Добринской* волости — хутору *Серпокрылову*; всего земли въ *Даниловскомъ* участкѣ 4262½ де-

сятинъ. Отъ села Краснаго Яра считаютъ: до города Саратова—199 верстъ, города Камышина—100, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—70, хутора Ооменкова—5, слободы Морозовой—12, станции Красный Яръ Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—1½ версты. Черезъ слободу пролегаютъ большая проѣзжая дорога изъ слободы Рудни на слободу Тарасову и почтовая станція желѣзной дороги Красный Яръ. По свѣдѣніямъ С. А. Щелова отъ волостного села Красный Яръ считаютъ до другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—108 верстъ, Ахмата—89, Баннаго—65, Бурлука—21, Верхней Добринки—24, Гуселки—40, Золотаго—95, Розенберга (Пловлинской) 60, Каменки—50, города Камышина—89, Котова—53, Лапуховки—20, Лемешкина—40, Линева Озера—27, Нижней Добринки—17, Норки—74, Олешны—40, Рудни—15, Саламатина—83, Усть-Золихи (Сосновской волости)—64, Тарасова—18, Тоновки—55 и Верхней Кулалики (Усть-Кулалинской)—85 верстъ.

Слобода *Красный Яръ* лежитъ подъ 50^о,42' сѣв. шир. и 14^о,24 вост. долгъ отъ Пулково, по военно-топогр. картѣ генеральн. штаба.

Красноярская волость граничитъ къ сѣверу—Нижне-Добринской и Линево-Озерской, къ западу—Верхне-Добринской, къ югу—Тарасовской, къ востоку—Руднянской волостью, отъ которой отдѣляется рѣкой Медвѣдницей. По этой волости протекаютъ: съ сѣвера на югъ, образуя вогнутую дугу, пограничная рѣка Медвѣдница: на сѣверъ—съ юго-востока на сѣверо-западъ, рѣка Добринка (лѣвый притокъ Медвѣдницы) и въ южной половинѣ съ востока на западъ,—р. Бурлукъ (тоже лѣвый притокъ Медвѣдницы). Наибольшая длина волости съ сѣвера на югъ около 23 верстъ и съ востока на западъ около 25 верстъ. Юго-западную часть волости пересѣкаетъ Тамбовско-Камышинская желѣзная дорога. Скатъ волости съ востока на западъ довольно значителенъ, такъ какъ высота мѣстности, недалеко отъ восточной границы ея, при селѣ Тетеревятѣ достигаетъ 1075 англ. футовъ, а въ селѣ Красномъ Ярѣ, у рѣки Медвѣдницы, лишь до 330 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря; между этими пунктами, по правому берегу рѣки Бурлука, сѣвернѣе деревни Моисѣйцевой высота мѣстности достигаетъ 729 футовъ. Къ волости принадлежатъ: слободы—Красный Яръ, Бородачава и Морозова (Добринскій хуторъ тожь); хутора (нынѣ деревни)—Ооменковъ, Долгинскій, Моисѣйцовъ (Моисѣвъ тожь), Недоступовъ и Чижовъ. Жители этой волости преимущественно малороссы и сравнительно небольшая часть въ Красномъ Яру русскіихъ. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія въ 1894 году въ волости считалось 5775 душъ мужскаго пола, 6610 женскаго, 12385 душъ обоюго пола крестьянъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центрального статистическаго комитета 1862 года: Понизовая волница Д. Л. Мордовцева; матеріалы къ описанію Саратовской губерніи Воскобойникова, 1875 года; сборникъ Губернскаго Земства 1891 года, томъ XI; списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Уп-

равы 1894 года: карты—земская 1894 года и военно-топографическая генеральнаго штаба и рукопись священника Д. П. Дьяконова, 1889 года).

Красный Яръ желѣзнодорожная станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, см. *Красноярская* станція.

Крафтъ, *Верхняя Грязнуха* тожь, колоція Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости. См. *Грязнуха верхняя*.

Крацке, *Крацка*, *Починное* тожь, нѣмецкая колонія Сосновской волости, Камышинскаго уѣзда. См. *Починное*.

Крестовый Буеракъ, *Кресты*, *Миллеръ* (Müller) тожь, нѣмецкая лютеранская колонія Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости, въ 140 верстахъ отъ г. Саратова, въ 60 отъ г. Камышина, въ 15 верстахъ отъ волостнаго правленія въ колоніи Верхней Кулалинкѣ и версты 3 ниже слободы Даниловки на Волгѣ. Расположена на правомъ высокомъ берегу р. Волги, къ которой имѣеть 2 удобныхъ спуска; воду для питья берутъ большею частью изъ Волги, кромѣ того почти на каждомъ дворѣ колодезь, гдѣ поятъ скотину. Колонія поселилась въ 1764—67 годахъ, по свѣдѣніямъ же волостнаго правленія въ 1768 году. По вѣдомости 1859 (Клаузь—„Наши колоніи“) въ *Крестовомъ Буеракѣ*, Усть-Кулалинскаго округа, считалось: по 5 ревиз. 1788 г.—36 семей, 101 д. муж. п., 105 женск.; по 6 ревиз. 1798 г.—39 сем., 124 д. муж. п., 136 женск.; по 7 ревиз. 1816 г.—51 сем., 205 д. муж. п., 208 женск.; по 8 ревиз. 1834 г.—84 сем., 366 д. муж. п., 347 женск.; по 9 ревиз. 1850 г.—126 сем., 584 д. муж. п., 569 женск.; по 10 ревиз. 1857 г.—105 сем., 698 д. муж. п., 714 женскаго. По списку населенныхъ мѣсть центр. статис. комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Крестовый Буеракъ*, *Кресты*, *Миллеръ* тожь, показана при Волгѣ, въ 59 верстахъ отъ уѣздн. города Камышина, и въ ней 91 дворъ, 722 д. муж. п., 732 женскаго, всего 1454 д. обоего пола; церковь лютеранская—1; училище; пристань; заводовъ—4; мельницъ—6.

По земской переписи 1886 года въ колоніи считалось: 129 домохоз., 541 д. муж. п., 502 женск., всего 1043 д. об. пола; кромѣ того 99 семей постоянно отсутствующихъ и 10 семей въ 48 д. об. п. посторонняго населенія; грамотныхъ было 318 мужч. и 265 женщинъ. Въ разное время, послѣ выдачи владѣнной записи, въ Самарскую губернію перечислено было 61 ревизскихъ душъ; было и раньше переселеніе, но неизвѣстно въ какомъ размѣрѣ. Въ 1886 г. считалось жилыхъ избъ 129, избъ нхъ: 69 каменныхъ, 59 деревянныхъ, 1 мазанковая; крытыхъ желѣзомъ—4, тесомъ—80, соломою—44, землей—1; промышленныхъ заведеній—6, кабакъ—1, лавокъ—2. У поселянъ было: плуговъ—112, вѣялокъ—10; лошадей и жеребятъ—290, воловъ—233, коровъ и телятъ—350, овецъ—475, свиней—313, козъ—122. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г.—4071 руб.; доходныхъ и оброчныхъ статей—4602 рубля. Надѣльной земли считалось 2128 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни

1186 десят.) и не удобной 3591 десят., всего 5719 десятинь, изъ которой, за Волгой, въ Новоузенскомъ уѣздѣ 287 десят. удобной и 142 неудобной. Прежде, при началѣ заселенія, владѣли землей подворно. По плану 1872 г. надѣльной земли въ 3-хъ участкахъ было: 1) *При усадьбѣ*: усадьбой—91 дес. 1300 с., пашни 418 дес. 425 саж., листовнаго лѣсу 359 дес. 450 саж., подъ водян. мельн.—840 сажень, солонцеватыхъ и глинистыхъ мѣстъ 70 дес. 648 саж., всего удобной 976 дес. 1334 саж.; неудобной—солонца, глинистой и песчаной степи, песку, каменистыхъ мѣстъ и прочей —3340 десят. 646 сажень. 2) Въ такъ называемой *Опекунской дачѣ*: пашни—333¹/₄ дес., листовнаго лѣса—330³/₄ десят., всего удобной—864 десятинины; неудобной—108¹/₃ десятинь. 3) *За Волгой*, въ Новоузенскомъ уѣздѣ—покоса 280 дес. 1600 кв. саж., кустарника 5 дес. 200 саж., солонцеватой земли 1 дес. 1266 саж., всего удобной 287 дес. 666 сажень; неудобной—солонца, подъ дорогами, ручьями, болотами, озерами и ¹/₂ рѣки Волги (102 десятинины), всего 114 десятинь 524 кв. сажени. Главный надѣль при селеніи, а меньшая часть—за Волгой, въ Новоузенскомъ уѣздѣ, въ 6 верстахъ отъ селенія; самый дальній конецъ пашни въ 5¹/₂ верстахъ; кругомъ села выгонъ, а за нимъ уже пашни, съ востока—Волга. Лѣсъ разбросанъ по всему надѣлу, преимущественно по оврагамъ. Надѣль гористый, изрѣзанъ 11 оврагами, изъ которыхъ 2 довольно глубокиѣ. Скатъ полей къ Волгѣ; половина надѣла черная земля съ хрящемъ, при чемъ подпочва, чѣмъ глубже, то болѣе камня; ¹/₄ часть шестой черноземъ, съ подпочвой красной глины, и ¹/₄ часть песчаная, суглинистая и солонцеватая почва. Около 1840-хъ годовъ стали дѣлать землю по ривизскимъ душамъ; въ 1874 г. произвели первый передѣлъ по наличнымъ мужскаго пола. Надѣльные души складывались въ десятки. Покося въ 2 хъ мѣстахъ: здѣсь—по лѣсу и за Волгой. Лѣсъ отводится пайками: топять большею частью кизяками. Картофельники въ полѣ передѣляются одновременно съ шахотною землею. Огороды, сады и гумна не передѣляются: они обложены особымъ сборомъ—по 6 рублей за каждую сороковую десятину. Давно уже здѣсь имѣются сады и въ послѣднее время ихъ стало больше; разводять яблони: бѣлыя, анисъ, черное дерево, черновка, арашка; молодыя деревья покупаютъ у Золотовскихъ крестьянъ, которые привозятъ ихъ сюда весною и осенью, за 2-хъ лѣтки по 1¹/₂ рубля десятокъ и 3-хъ лѣтки отъ 2-хъ до 4-хъ рублей десятокъ. Яблоки продаются въ Камышинѣ, по большею частью сады сдаются пріѣзжимъ съемщикамъ отъ 400 до 800 рублей. Сады расположены подъ горой, а выше ихъ устраивается плотина и поливка производится по канавамъ, которыя хозяинъ самъ проводитъ къ каждому дереву; поливаются весною 2 раза и осенью—1 разъ. Общественная запашка заведена давно, се обрабатываютъ всемъ обществомъ, Запасный хлѣбный магазинъ—1, деревянный, крытый тесомъ. Больше всего съѣсть русской яровой пшеницы, ржи ¹/₃ пшеницы, овесъ, ячмень и просо

сѣять немного; арбузы разводятъ давно на паровой землѣ. Пашня раздѣлена на 6 полей: *Ueberdem Berg. Danilowker grund, Ueberdem steinweg. bei stezhan. auf der stezz u schezlah.* Часть пара засѣвается арбузами, а послѣ арбузовъ сѣютъ пшеницу, а другую часть пара—ролью, это поле потомъ 3 года подъ рядъ засѣвается пшеницею и уже затѣмъ поступаетъ подъ паръ. Лѣтъ 6 тому назадъ (въ началѣ 1880-хъ годахъ) 16 сороковыхъ десятиныхъ пашни занесло пескомъ и ее должны были забросить, какъ негодную. Хлѣбъ продаютъ на мельницы въ Щербаковку. По разности арендуютъ землю исключительно за Волгой, въ Новоузенскомъ уѣздѣ, у крестьянскихъ обществъ, преимущественно подъ пшеницу, платя по 2—6 рублей за одну десятину сороковой мѣры, а за 3-хъ лѣтнюю залежь по 8—10 рублей за сороковую десятину. Въ 1860-хъ годахъ цѣны на землю стояли низкія—отъ 50 копѣекъ до 1 рубля 50 копѣекъ за сороковую десятину. Въ селѣ были въ 1887 г. 2 школы: церковно-приходское училище и частная товарищеская школа, послѣднюю открыли въ 1872 г., съ 1880 до 1884 г. она была закрыта вслѣдствіе неурожаевъ, но съ 1884 г. снова открыта.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. село Крестовый Буеракъ, въ 14 верстахъ отъ волостнаго правленія, имѣло 131 дворъ, 846 душъ мужскаго пола., 730 женскаго, всего 1576 душъ обоюго пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Усть-Кулалинскаго волостнаго правленія 1894 г. *Крестовый Буеракъ* имѣетъ почти въ каждомъ дворѣ колодцы. Церковь деревянная, крытая деревомъ; церковно-приходская школа открыта съ 1770 года; земская школа съ 1885 года. Въ колоніи имѣется пристань и перевозъ черезъ Волгу. Въ 1894 г. здѣсь было 145 дворовъ, въ томъ числѣ: 1 церковно-служительскій дворъ и 1 училищный домъ; строенія у поселенцевъ большею частью деревянные, $\frac{2}{3}$ крыты деревомъ, $\frac{1}{3}$ соломою и 3 дома—железомъ. Селеніе построено по плану. Жителей: 926 душъ мужскаго пола. 825 женскаго, всего 1751 душа обоюго пола поселенцевъ собственниковъ и мѣщанъ колонистовъ, лютеранъ, составляющихъ одно общество. Надѣльной земли 2128 десятиныхъ удобной, 3591 десятинъ неудобной, всего 5719 десятиныхъ, въ томъ числѣ 430 десятиныхъ на лѣвой сторонѣ Волги, въ урочищѣ „Десятилѣтняя пустошь“. До волостнаго села Верхней Кулалинки считаютъ 15 верстъ, колоніи Водяной Буеракъ—5, слободы Даниловки (Банновской волости) и мельницъ при ней—4, колоніи Каменки 30, колоніи Усть-Грязнухи—20, г. Камышина—62 и г. Саратова—140 верстъ. На общественной землѣ колонистовъ *Крестоваго Буерака*, въ 4 верстахъ отъ нея, расположены 14 мукомольныхъ водяныхъ мельницъ по рѣчкѣ Даниловкѣ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ центр. комитет., изд. 1862 г.; Клаузеъ— Наши колоніи; сборникъ губернскаго земства 1891 года., т. XI; Списокъ населенн. мѣстъ губ. зем. управы 1894 г.; карты: земская 1894 г. и воен. топогр. генеральнаго штаба). Ко-

лонія расположена подъ 50⁰,33' сѣв. шир. и 15⁰,26' восточ. долг. отъ Пулкова.

Кресты, *Крестовый Буеракъ*, *Миллеръ* тожь, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Усть-Кудалинской волости. См. *Крестовый Буеракъ*.

Кривецъ Большой—озеро Камышинскаго уѣзда, на лѣвой лѣсистой сторонѣ р. Медвѣдицы, верстахъ въ 3-хъ сѣвернѣе села Краснаго Яра. (Воен. топогр. карта генер. штаба).

Кривое озеро Камышинскаго уѣзда, на правой лѣистой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, верстахъ въ 6 къ сѣверу отъ устья рѣки Терсы. Къ западу, подлѣ него лежитъ меньшее озеро—*Лебяжье*. (Воен. топогр. карта генер. штаба.)

Кривскій Павелъ Александровичъ, Шталмейстеръ двора Его Величества, былъ избранъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства на чрезвычайной баллотировкѣ 19 октября 1876 года и за тѣмъ избирался на эту должность каждое трехлѣтне, прослуживъ до 1887 года, въ теченіе 10 лѣтъ. Саратовское дворянство помѣстило его портретъ въ залѣ собранія. Въ декабрь 1896 г. Павелъ Александровичъ былъ вновь избранъ въ Саратовскіе губернскіе предводители дворянства и затѣмъ снова въ декабрь 1899 года. *Кривскіе* русскій дворянскій родъ (энциклопедическій словарь 1895 г.), восходящій къ XVII вѣку: Алей Андреевичъ Кривскій былъ воеводою въ Осташковѣ въ 1612 году. Этотъ родъ внесенъ въ 6-ю часть родословной книги Костромской губерніи. Въ одномъ изъ архивныхъ документовъ, по городу Саратову, упоминается, что въ 1783 г. губернскимъ прокуроромъ въ Саратовѣ былъ *Кривскій*.

Крутая, *Крутой* тожь, Царицынскаго уѣзда,—вторая станція отъ г. Царицына по Волжско-Донской желѣзной дорогѣ. Отстоитъ отъ г. Царицына (Царицынской станціи) въ 13 верстахъ, отъ *Садовой*—въ 7, за ней *Карповская*, въ землѣ Войска Донскаго—въ 20 верстахъ. Путь отъ Садовой до Крутой идетъ черезъ возвышенную цѣпь Общаго Сырта, гдѣ полотно рельсоваго пути прорѣзаетъ подъемами, спусками и выемками гористую мѣстность. Между Крутой и Садовой, не доходя версты 3 до послѣдней, къ югу отъ дороги идетъ балка, по которой открывается видъ на Волгу. Отъ станціи Крутой идетъ дугою къ сѣверу вѣтвь, соединяющая Волго-Донскую желѣзную дорогу съ Грязе-Царицынской у станціи Городище. Въ 1½ верстахъ къ югу отъ Крутой лежитъ деревня Песчанка, Червленоразная тожь, Царицынскаго уѣзда. За Крутой станціей, по направленію къ Карповской, тянется уже ровная, безлѣсная степь, продолжающаяся на всемъ пути до Калача. (См. *Волго-Донская желѣзная дорога*). По списку населенныхъ мѣстъ Саратовск. губ. земской управы 1894 г. *Крутая* станція желѣзной дороги Юго-восточнаго общества Волго-Донской линіи, Царицынскаго уѣзда, Отрадннской волости, основана въ 1861 году и состоитъ изъ 7 построекъ: деревянныхъ крытыхъ тесомъ,—2; каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ—2 и толемъ

—1. Постоянно живущихъ на станціи (въ 1894 г.): 53 души мужскаго пола, 45 женскаго, всего 98 душъ обоого пола. Въ районѣ станціи находится земля—17 десятинъ 1600 квадратныхъ сажень. До г. Саратова считаютъ 373 версты, г. Царицына по прямому направленію—9, с. Отрады—11, поселка Студеновки—5, дер. Елшанки—4, села Червленоразнаго—3 и деревни Алексѣевки (Крутенъкая, Воробьевка тожь)—1 верста.

Крутенъкая, Алексѣевка тожь, деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Алексѣевка*.

Крячковъ, *Крючковъ* тожь, малороссійскій хуторъ (теперь деревня) Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости; въ 150 верстахъ отъ г. Саратова, въ 60 отъ г. Камышина и въ 7 верстахъ отъ волостнаго села Тарасова; приходомъ въ с. Неткачево, лежащее въ 3 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Крячкова. Селеніе расположено въ котловинѣ вокругъ лимана (озера); крестьяне малороссы выселялись на хуторъ изъ слободы Краснаго Яра. По свѣдѣніямъ центрального статис. комитета, изд. 1862 г., казенный хуторъ *Крячковъ* (№ 1035) показанъ на торговомъ трактѣ изъ г. Камышина въ слободу Рудню и Аткарскій уѣздъ, при безымянномъ лиманѣ, въ 67 верстахъ отъ г. Камышина, и имѣлъ 28 дворовъ, 184 души мужскаго пола, 217 женскаго, всего 401 душу обоого пола.

По земской переписи 1886 г. въ хуторѣ *Крючковъ* считалось бывше государственныхъ крестьянъ, малороссовъ, православныхъ 75 домохозяевъ, 283 души мужскаго пола, 265 женскаго, всего 548 душъ обоого пола; кромѣ того 25 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ 35 мужчинъ. Жилыхъ избъ всѣхъ 77, изъ нихъ деревянныхъ 73, мазанковыхъ 4, крытыхъ тесомъ—2, соломой—75; промышленныхъ заведеній—4, кабакъ—1. У крестьянъ считалось: плуговъ—56, сохъ—7, вѣялокъ—2; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—116, воловъ—268, коровъ и телятъ 291, овецъ—623, свиней—115, козъ—48. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей приходилось съ общества, кромѣ страховыхъ, 1971 рубль. Всей надѣльной земли по владѣнной записи считалось: 1654 удобной (въ томъ числѣ пашни 1056 десятинъ) и не удобной 154 десятины, всего 1808 десятинъ, кромѣ того на ихъ часть, изъ покупной съ другими селеніями, приходится земли 260 десятинъ. По словамъ крестьянъ у нихъ: удобной—62 десятины, пахотной—1056 десятинъ, покоса—38 десятинъ, выгона—348 десятинъ, а всего удобной—1504 десятины и неудобной—303³/₄ десятины. Есть 514¹/₄ десятинъ и 17³/₄ десятинъ неудобной состоитъ въ общемъ владѣннн съ крестьянами слоб. Слюсаревой, Неткачевой, хут. Новомлинова и Литвинова; прежде рубили его ежегодно, при чемъ всю площадь вырубали въ 5—6 лѣтъ, но теперь весь лѣсъ вырубленъ и забитъ скотомъ, расстеть одинъ негодный „чапыжникъ“. Земельный надѣлъ въ одномъ участкѣ, дальняя грань котораго отъ селенія въ 3 верстахъ. Около 700 десятинъ—чернозема до ¹/₂ аршина глубины; столько же крас-

наго суглинку, а остальное супесокъ. Земля разверстана по ревизскимъ душамъ; изъ 183 надѣльныхъ душъ, 2 души перечислились въ другія общества; вся пашня переверстывается черезъ 3 года. Луга по оврагу не высокаго достоинства. Подъ садами и огородами положено на душу 7×100 сажень. Общественный запасный хлѣбный амбаръ—1, деревянный, крытъ соломой. Хозяйство ведутъ трехъпольное съ паромъ. Землю подъ посѣвы, кромѣ надѣльной, берутъ, изъ принадлежащей крестьянамъ слободы Даниловки, по 10 рублей за сотенникъ; нѣкоторые домохозяева арендуютъ у Донскихъ казаковъ небольшіе участки по 8 руб. за сотенникъ. Купчую землю мѣстные крестьяне имѣютъ съ прочими селеніями на Волгѣ, на 183 души: нѣсколько домохозяевъ живутъ на Волгѣ и получаютъ тамъ купчей земли на 42 души: остальные же домохозяева вымѣняли на 141 душу, на 6 тѣтъ, у крестьянъ слободы Даниловки (см. это слово) земли, находящіяся здѣсь при хуторѣ. Въ 1886 г. въ селеніи было: 16 батраковъ, 2 мельника, 2 пастуха, 1 кабатчикъ, 1 маслобойщикъ, 1 сельскій писарь. Крестьяне пользуются доходами съ оброчныхъ статей приволжскаго участка, но очень неправильно.

По свидѣніямъ губернскаго статис. комитета за 1891 годъ, хуторъ *Крячковъ* имѣлъ 77 дворовъ, 291 душу мужскаго пола, 286 женскаго, всего 577 душъ обоого пола. По свидѣніямъ Тарасовскаго волостнаго правленія 1894 г. онъ расположенъ въ котловинѣ, около лимана (озера), имѣеть къ нему 4 удобныхъ подъѣзда и 9 колодцевъ; въ 1894 г. здѣсь считалось 81 дворъ, строенія деревянныя, большею частью крытыя соломой и 1 изба тесомъ; жителей 302 души мужскаго пола, 307 женскаго, всего 609 душъ обоого пола. Надѣль 1807 десятинъ. До волостнаго села Тарасова считаютъ — 7 верстъ, слободы Неткачево—3, станціи Неткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—7, г. Камышина —63 и г. Саратова—180 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ централн. статис. комитета 1862 г.; Сборникъ губернск. земства, т. XI. 1891 г.; земская карта 1894 года).

Кубасова, *Кубасово* тожъ, деревня Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, крестьянъ собственниковъ, бывшихъ удѣльныхъ, великороссовъ, православныхъ, поморцевъ и филиповцевъ, селившихся здѣсь изъ разныхъ мѣстъ, садясь отдѣльными семьями въ разныхъ мѣстахъ. Деревня стоитъ по ручью, на правомъ берегу рѣчки Сухой Золотухи, текущей въ Волгу, въ 13 верстахъ къ сѣверо-западу отъ с. Золотаго, и составляетъ одну общину съ деревнями Рогаткино и Клубоково, которымъ сообща отведенъ былъ надѣль. *Кубасова* имѣеть свое сельское управленіе, старосту, писаря, сборщика податей. По списку населен. мѣстъ централн. статис. комитета, изд. 1862 г., удѣльная деревня *Кубасова* (№ 1151) показана въ 117 верстахъ отъ г. Камышина и имѣла 50 дворовъ, 203 души мужскаго пола, 229 женскаго, всего 432 души обоого пола. По земской переписи 1886 года деревня Кубасова считала 116 домохозяевъ, 300 душъ муж. п., 322 жен., всего 622 д. об.

пола; кромѣ того 4 семьи постоянно отсутствующихъ и 1 семья посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 49 мужчинъ и 3 женщины. Жилыхъ избъ 118, избъ нихъ 7 каменныхъ, 109 деревянныхъ, 2 мазанковыхъ; 99 крыты тесомъ и 19 соломой; промышленныхъ заведеній 2, лавка—1. У крестьянъ считалось: плуговъ—3, сохъ—140, вѣялокъ—11; лошадей рабочихъ и не рабочихъ—197, коровъ и телятъ 266, овецъ 485, свиней 157, козъ—22. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей, кромѣ страховыхъ, съ Кубасовскаго общества приходилось въ 1885 году—2320 руб. Надѣльная земля обща съ деревнями Рогаткино и Клубкова, въ одно и сплошной площади 4034 десятины удобной и 291¹/₂ неудобной, изъ которой на долю Кубасову приходится на 202 ревизскихъ души (см. *Рогаткина* деревня). По свѣдѣнiямъ губернскаго статистическаго комитета, за 1891 г., въ деревнѣ *Кубасова* считалось 103 двора, 320 душъ мужскаго пола, 357 женскаго, всего 677 душъ обоюго пола всѣхъ вообще жителей. Деревня *Кубасова* лежитъ (по воен. топогр. картѣ генеральнаго штаба) подъ 50°55' сѣверн. шир. и 15°, 26' восточ. долг. отъ Пулково.

Кугушевъ князь Яковъ Ѳеодоровичъ, секундъ-майоръ, былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1793 г. по 1796 годъ. *Кугушевы* русскiй княжескiй родъ, происходившiй отъ татарскаго мурзы Аная Айтугановича Кугушева, пожалованнаго вотчиною въ 1639 г. Князь Пванъ Кугушевъ былъ воеводою въ Инсарѣ въ 1686-87 годахъ. Князья Кугушевы внесены въ 6 часть родословной книги Пензенской губернии. Нѣкоторые изъ князей Кугушевыхъ были писателями 1800-хъ годовъ.

Кузьминъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, поселенъ на надѣльной землѣ Песковатскаго общества, въ балкѣ при рѣчкѣ Оленьей, въ 8 верстахъ отъ с. Песковатки. По свѣдѣнiямъ волостнаго правленiя, въ 1894 г. на хуторѣ было 3 двора: строенiя деревянные, крыты тесомъ. Жителей: 6 душъ мужскаго пола, 8 женскаго, итого 14 душъ обоюго пола православныхъ крестьянъ, принадлежащихъ къ Песковатскому обществу. Земля въ обществѣ владѣнiи съ селомъ Песковаткой. Отъ хутора *Кузьмина* считаютъ до деревни Оленье—2 версты, посада Дубовки—16, выселка Родники—16, города Царицына—58 и г. Саратова 290 версты. Въ 2-хъ верстахъ отъ хутора пролегаетъ почтовая и скотопогонная дорога (Астраханская) изъ г. Саратова въ г. Царицынъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Саратов. губ. земскою управы, 1894 года).

Кукушкинъ *Коккушкинъ* (по воен. топогр. картѣ генеральнаго штаба) хуторъ Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, въ 16 верстахъ къ сѣверо-западу отъ города Камышина. По свѣдѣнiямъ священника Н. Милославова хуторъ этотъ принадлежитъ къ приходу Александро-Невской станицы (Старо-Лебяжье) и въ 1895 г., по церковнымъ документамъ, имѣлъ 9 дворовъ, 34 души мужскаго пола, 26 женскаго, всего 60 душъ обоюго пола. На земскою картѣ 1894 г. хуторъ *Кукушкинъ* означенъ на лѣвомъ берегу р.

Илови, версты 2 южнѣ станцы Старо-Лебяжьей, близъ полотна Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги. На военно-топограф. картѣ генеральн. штаба хуторъ этотъ названъ *Кокучининъ*. Въ свѣдѣніяхъ губернской земской управы и губериск. статис. комитета хуторъ не показанъ.

Кулага означаетъ въ народѣ постное сладкое кушанье изъ ржаной муки и солода, которое готовится одновременно съ затворомъ кваса. (Энциклопедич. словарь 1895 г.)

Кулага (Царицынск. архивъ № 337)—разбойничій атаманъ на Волгѣ. Это былъ крѣпостной княгини П. Я. Голицыной, бѣжавшій изъ Нижегородскаго имѣнія ея, деревни Отеревой, около 1755—56 г., Константинъ Васильевъ Дудкинъ, человекъ молодой. Шатаясь нѣсколько лѣтъ по разнымъ мѣстамъ, преимущественно по Волгѣ, онъ „познакомился“ съ понизовыми бурлаками „ярыгамъ кабацкими“, попалъ въ Астрахань, гдѣ и былъ схваченъ, назвался бѣглымъ рекрутомъ *Степаномъ Кулагинымъ* и подъ этимъ именемъ опредѣленъ въ солдаты. Прослуживъ 13 лѣтъ, онъ въ 1770 г. бѣжалъ; въ Астрахани, сформировалъ шайку и сталъ грабить, но попался въ Астрахани же и засажень въ казематъ при Троицкой церкви, откуда бѣжалъ въ Августѣ 1774 года; съ нимъ ушло до 25 колодниковъ. Около года грабилъ онъ съ своей шайкой на низовѣ Волги и Каспійскомъ морѣ рыбныя ватаги и прочее. Астраханская разъѣздная команда („высылка“) съ капраломъ и солдатами въ лодкѣ, однажды, преслѣдуя его, хотѣла поймать: стрѣляли по разбойникамъ изъ ружей, но „воровской“ атаманъ съ товарищами стали отстрѣливаться изъ ружей и пистолетовъ; нѣкоторое разбойники и солдаты были ранены; затѣмъ разбойники, съ „сандовми“(?) и дротиками, атаковали команду, отбили ружья у солдатъ и „нещадно“ избили ихъ, одержавъ полную побѣду надъ разъѣздной командой. Въ сентябрѣ 1775 г. *Кулага* съ шайкой поднялся въ 2-хъ лодкахъ вверхъ по Волгѣ къ Царицыну и Дубовкѣ, но 25 сентября былъ схваченъ въ Дубовкѣ въ кабацѣ (см. *Дубовка* посадъ) и, по распоряженію команданта Цыцлетова, былъ привезенъ 9 октября въ Царицынъ, а 13 отправленъ по форпостамъ въ Астрахань, съ 7 другими разбойниками „скованный въ наручни и на обѣихъ ногахъ колодки“, на подводахъ. (Понизовая вольница, Д. Л. Мордовцева 1867 г.)

Кулагинна рѣчка Камышинскаго уѣзда, Усть Кулагинской волости, беретъ начало въ приволжскихъ горахъ, течетъ на юго-востокъ и, протекая колонію Верхнюю Кулагинку, у колоніи Усть-Кулагинки впадаетъ въ Волгу, ниже острова Галкина. Длина ея около 13 верстъ. (Военно-топографическая карта генеральнаго штаба). По рѣчкѣ, между Верхней Кулагинкой и Усть-Кулагинкой, расположены 7 общественныхъ водныхъ мукомольныхъ мельницъ, на разстояніи отъ 1 до 2-хъ верстъ между каждой. По объясненію профессора Э. Е. Коршъ названіе рѣчки татарское—*Жул-Али*, означающее—*ради Али*.

Кулалинна Верхняя, Верхняя Кулалинка, Верхняя Галка, Гольштейнъ (Holstein) тожъ, колонія нѣмцовъ лютеранъ, частію балтистовъ; волостное село *Усть-Кулалинской* волости, Камышинскаго уѣзда, 3 стана, 7 участка земскаго начальника, находится въ 140 верстахъ отъ города Саратова и въ 40 отъ уѣзднаго города Камышина. *Верхняя Кулалинка* получила названіе отъ рѣчки и потому, что лежитъ выше другой колоніи, той же волости *Усть-Кулалинки*; оно расположено подъ 50^о,25' сѣв. шир. и 15^о,25' восточн. долг. отъ Пулково, по обѣимъ берегамъ рѣчки *Кулалинки* и впадающаго въ нее ручья „*Кладбищенскаго барака*“, берущихъ начало не много выше селенія; въ дворахъ 35 колодезь. Верстахъ въ 5 къ западу отъ села (военно-топографическая карта генеральнаго штаба, изд. 1892 года) мѣстность подымается до 616 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. По свѣдѣніямъ Клауса, Верхняя Кулалинка основана въ 1764—1766 годахъ; по сборнику Губернскаго Земства (томъ XI)—въ 1766—67 годахъ, переселившимися сюда выходцами изъ разныхъ государствъ Европы: Франціи, Швеціи, Швейцаріи и Германіи, при помощи особыхъ правительственныхъ агентовъ, пользуясь льготами Екатерининскаго манифеста. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія колонія образовалась въ 1768 году.—По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 года (Клаусъ— „*Наши колоніи*“), въ колоніи Верхней Кулалинкѣ, Усть-Кулалинскаго округа, считались: по 5 ревизіи 1788 года— 43 семейства, 145 душъ мужскаго пола, 138 женскаго; по 6 ревизіи 1798 года—50 семей, 168 душъ мужскаго пола, 186 женскаго; по 7 ревизіи 1816 года—70 семействъ, 245 душъ мужскаго пола, 226 женскаго; по 8 ревизіи 1834 года— 101 семья, 488 душъ мужскаго пола, 440 женскаго; по 9 ревизіи 1850 года—141 семья, 690 душъ мужскаго пола, 657 женскаго; по 10 ревизіи 1857 года—127 семействъ, 715 душъ мужскаго пола, 689 женскаго.

По списку населенныхъ мѣстъ центрального статистическаго комитета, изд. 1862 года, нѣмецкая колонія *Верхняя Кулалинка, Гольштейнъ* тожъ, показана при рѣчкѣ *Кулалинкѣ*, въ 40 верстахъ отъ уѣздн. города Камышина, и въ ней 119 дворовъ 719 душъ мужскаго пола, 700 женскаго, всего 1419 душъ обоего пола; церковь лютеранская—1; училище; маслобоння—1; мельница—7.

По земскои переписи 1886 года въ колоніи Верхней Кулалинкѣ считалось: 174 домохозяевъ, 719 душъ мужскаго пола, 683 женскаго, всего 1402 души обоего пола наличнаго населенія, кромѣ того 91 семья постоянно отсутствующихъ и 5 семей въ 32 души обоего пола посторонняго населенія: грамотныхъ считалось 420 мужчинъ и 403 женщины. Всѣхъ жилищъ строгнѣи 166, изъ нихъ: каменныхъ 64, деревянныхъ—99, мазанковыхъ—3; крытыхъ тесомъ—89, соломой—77; двухъэтажныхъ домовъ—2. Промышленныхъ заведеній—12, кабакъ—1, лавка—1. У крестьянъ было: плуговъ—177, вѣялокъ—3; лошадей рабочихъ и не рабо-

чихъ—502, воловъ—310, коровъ и телятъ—593, овецъ—769, сви-ней—399, козъ—123. Всѣхъ податей и повинностей годовыхъ съ общества приходилось въ 1885 году 5498 рублей; доходныхъ ста-тей 385 рублей. Всей земли по владѣнной записи отведено было обществу 3884¹/₂ десятинъ удобной, 2018 неудобной, всего 5902¹/₂ десятинъ; по словамъ поселенъ, приблизительно, усадьбой 161 десятина, пахатной 2057, лѣса и кустарника 500 десятинъ и вы-гонной 1000 десятинъ. Весь надѣлъ расположенъ на правой сто-ронѣ Волги и только 78 десятинъ за Волгой, въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Выгонъ почти кругомъ усадебъ; большая часть участка на западъ отъ селенія. Пахотныя поля на половину чистый черно-земъ, на ¹/₄ аршина глубины, съ подпочвой—желтой глиной, и половина супесчаная, съ подпочвой—пескомъ; вся неудобная зем-ля—пески. Мѣстность сильно холмистая и возвышенная; на хол-махъ—пески, въ возвышенныхъ долинахъ самая лучшая почва, низкия же долины размываются водой и заносятся пескомъ. Пер-воначально землю владѣли подворно, но при 8-й ревизіи раздѣ-лили землю по ревизскимъ душамъ, что повторялось при 9-й и 10-й ревизіяхъ. Въ 1872 году поселеніе перешли къ разверсткѣ по на-личнымъ душамъ, съ 5 лѣтними передѣлами: женщины земли не получаютъ, но вдова пользуется землею умершаго мужа до нова-го передѣла. При дѣленіи души складываются десятками. Сѣно-кость дѣлать по наличнымъ душамъ ежегодно. Лѣса дровяного до 400 десятинъ, преимущественно черной сосны, его рубятъ участка-ми, кустарникъ же каждый домохозяинъ рубитъ на глазъ. Топятъ преимущественно клясками, отчасти и соломой. Сады есть у мень-шинства хозяевъ на огородной землѣ; они уже давно существу-ютъ и прежде, говорятъ ихъ было больше; слышали также, что лѣтъ 100 тому назадъ здѣсь были виноградники, но этого никто не помнитъ. Изъ яблокъ здѣсь преимущественно разводять бѣлы и черное дерево; сбывать яблокъ по соседнимъ селеніямъ, гдѣ ихъ обмѣниваютъ на хлѣбъ. Запасныхъ магазиновъ здѣсь 2, оба кры-ты тесомъ. Здѣсь всегда шпешницы сѣяли больше другихъ хлѣ-бовъ, исключительно—русскую, кубанки же очень мало, такъ какъ она плохо родится и земля негодна для нея; ржи сѣютъ ¹/₂ противъ шпешницы, овса и проса еще меньше; грочиху никогда не сѣяли; подсолнечникъ начали вводить только 1880 года.

Система полевого хозяйства 4-хъ польная: ежегодно два по-ля подъ яровымъ хлѣбомъ и одно подъ рожью; каждое поле по-ступааетъ подъ паръ на 4-й годъ. Поля не увакаиваются. Па-шутъ исключительно одиолемешными нѣмецкими плугами въ 3 лошади или 3 пары быковъ; двухъ и трехъ лемешныхъ плуговъ мало, они появились только съ 1880 года. Вѣ хлѣба косить и никогда не жали. Молотьба хлѣбовъ производится исключительно молотильными камнями, которые стали употреблять около 1860-хъ годовъ, до этого же молотили телѣгами. Хлѣбъ возить продавать зерномъ въ Нижнюю Добринку, гдѣ на Волгѣ пристань, а муку—въ городъ Камышинъ. Зимой кормятъ скотъ, кромѣ лошадей,

пшеничной соломой и мякиной, лошадямъ же даютъ сѣно. Около 10 домохозяевъ сдали здѣсь свои душевые надѣлы, а сами арендуютъ въ Самарской губерніи, гдѣ и проживаютъ. Семь водяныхъ мукомольныхъ мельницъ сдаются въ аренду на 12 лѣтній срокъ.

По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета, за 1891 годъ, въ волостномъ селѣ Верхней Кулалинкѣ имѣются: приходская церковь, школа, волостное правленіе, фельдшеръ и фельдшерскій пунктъ; здѣсь считалось въ 1891 году 160 дворовъ, 935 душъ мужскаго пола, 901 женскаго, всего 1836 душъ обоого пола всѣхъ вообще жителей. По свѣдѣніямъ Усть-Кулалинскаго волостнаго правленія 1894 года, лютеранская церковь, деревянная, крытая тесомъ, освящена въ 1830 году; здѣсь волостное правленіе; церковно-приходская нѣмецкая школа съ 1788 года; земская школа съ 1882 года: акушерка фельдшерница—съ 1888 года: земская ямская станція—въ лѣтнее время съ 4 лошадьми. Въ 1894 году здѣсь было 162 двора, въ томъ числѣ общественные: 1 церковно-служительскій дворъ, волостное правленіе и школа; строения по большей части деревянные, крыты—около $\frac{1}{2}$ соломой, остальные деревомъ и 2 дома—железомъ. Селеніе построено по плану. Жителей считалось: 1074 души мужскаго пола, 1012 женскаго, итого 2086 душъ обоого пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ-колонистовъ, составляющихъ одно общество. Населеніе лютеранскаго исповѣданія, кромѣ того 32 души обоого пола баптистовъ. Надѣльной земли—3885 десятинъ удобной, 2018 десятинъ неудобной, всего 5903 десятины; въ томъ числѣ 240 десятинъ за Волгою въ урочищѣ „дѣсятылѣтняя пустошь“. До колоніи Верхней Грязнухи считаютъ 15 верстъ, колоніи Усть-Грязнухи—18, Верхней Добринки (колоніи)—5, колоніи Щербаковки—7, города Камышина—40 и города Саратова—147 верстъ. По свѣдѣніямъ С. А. Щеглова отъ колоніи Верхней Кулалинки считается до другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—73, Ахмата—101, Баннаго—42, Бурлука—82, Верхней Добринки—72, Гуселки—45, Золотаго—66, Розенберга (Иловлинской)—30, Каменки—47, города Камышина—41, Котова—72, Краснаго Яра—85, Лапуховки—92, Лемешкино—132, Лисва Озера—102, Нижней Добринки—107, Норки—99, Олешны—74, Рудни—100, Саламатипа—76, Усть-Золыхи (Сосновской)—69, Тарасови—57 и Топовки—79 верстъ. См. карту.

Усть-Кулалинская волость граничитъ къ сѣверу Банновской, къ западу Каменской, къ югу Иловлинской и Камышинской волостями; восточная часть ея вся омывается рѣкою Волгою, которая огибаеть ее съ двухъ сторонъ: сѣверо и юго-востока. Здѣсь Волга дѣлаетъ уголь, имѣя сперва направленіе на юго-востокъ до колоніи Буйдаковъ Бурака, она дѣлится на два рукава: одинъ, болѣе узкій, поворачиваетъ на югъ; другой—подъ округленнымъ, почти прямымъ угломъ, вмываетъ въ дуговую сторону и, около впаденія рѣки Еруслана, поворачиваетъ на юго-западъ, образуя

между обоими протоками довольно большой островъ Галкинъ. Волость имѣеть 2 главныхъ склона: на востокъ (юго-востокъ) къ Волгѣ и на западъ къ рѣкѣ Иловлѣ, обусловленные возвышеннымъ водораздѣломъ бассейновъ этихъ двухъ рѣкъ. Иловля омываетъ западную границу Усть-Кулалинской волости, въ средней ея части, протекаетъ по ней съ сѣвера на югъ; она принимаетъ здѣсь, съ тѣвой стороны Грязнуху и Тыфлякъ. Притоки Волги въ предѣлахъ волости: Даниловка, Щербаковка, Кулалинка, Добринка и Ураковка. На берегу Волги, въ предѣлахъ этой волости, лежитъ село Русская Щербаковка, принадлежащее къ Банновской волости и не большая деревушка Мостовая.

Къ Усть-Кулалинской волости принадлежать нѣмецкія колоніи: Нижняя Добринка, Верхняя Добринка (Дрейшпицъ), Усть-Кулалинка (Галка), Верхняя Кулалинка (Гольштейнъ), Буйдаковъ Буеракъ (Швабъ), Нѣмецкая Щербаковка, Крестовый Буеракъ (Кресты, Миллеръ), Водяной Буеракъ (Штефанъ) и Верхняя Грязнуха (Крафгъ); усадьбы частныхъ владѣльцевъ при колоніи Щербаковкѣ: Эрлихъ, Рисъ и вдовы Артамоновой; водяныя мельницы: 32—на рѣчкѣ Щербаковкѣ, 14—на рѣчкѣ Даниловкѣ, 4—на рѣчкѣ Водяной, 16—на рѣчкѣ Добринкѣ, 7—на рѣчкѣ Кулалинкѣ и 1—на рѣкѣ Иловлѣ—Давидовская (Неймилъ); всѣхъ водяныхъ мельницъ въ волости, въ 1894 году, было 73. Волость населена нѣмцами, выходцами изъ Германіи, по вызову Императрицы Екатерины II, около 1768 года. Въ 1894 году здѣсь считалось: 13027 душъ мужскаго пола, 12586 женскаго, всего 25613 душъ обоюго пола поселенцевъ собственниковъ, бывшихъ колонистовъ. Всей надѣльной земли въ волости, отведенной казною, 68540 десятинъ удобной и неудобной, изъ которой лишь незначительная часть лежитъ на лѣвомъ берегу Волги. Наибольшее протяженіе волости съ сѣвера на югъ—около 35 верстъ, а съ запада на востокъ—около 33 верстъ. (Свѣдѣнія волостнаго правленія 1894 года: Наши колоніи, Клауса; списокъ населенныхъ мѣстъ центрального статистическаго комитета, изд. 1862 года; сборникъ Губернскаго Земства, томъ XI: свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ и карты: военно-топографическая генеральн. штаба и земская 1894 г.).

Кулалы, Буйдаковъ Буеракъ толь, нѣмецкая колонія Камышпинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости, смотр. *Буйдаковъ Буеракъ*.

Кулиновъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, Балыклейской волости, основанъ, по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, около 1879 года, на общественной надѣльной землѣ крестьянъ села Пролейки; состоитъ изъ двухъ дворовъ; строенія деревянныя, крыты соломой. Здѣсь проживаютъ 11 душъ мужскаго пола, 5 женскаго, всего 16 душъ обоюго пола крестьянъ Пролейскаго общества, православные. Хуторъ лежитъ въ 30 верстахъ отъ волостнаго села Балыклей, въ 17 отъ села Пролейки, въ 8 отъ села Семеновки (Ивановской волости), въ 5—отъ деревни Погожей (Ивановской воло-

сти), въ 15—отъ деревни Грязной (Липовской волости), въ 270—отъ города Саратова, 107—отъ города Царицына и 68 верстахъ отъ станціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги *Иловли*. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Губернской Земской Управы 1894 г.).

Купоросный хуторъ Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Отрадинской волости, расположенъ на ровномъ мѣстѣ близъ рѣки Волги, при оврагѣ *Купоросномъ*, отъ котораго получилъ свое названіе, въ 3 верстахъ къ югу отъ города Царицына, въ 3-хъ—отъ хутора Новоникольскаго и въ 11-ти верстахъ отъ села Отрады; онъ построенъ на арендной землѣ; черезъ него пролегаетъ Саратовско-Астраханская почтовая дорога. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія, въ 1860 году явился сюда кожевникъ крестьянинъ Вольскаго уѣзда, села Черкаскаго, Лукьянъ Ивановъ Мореновъ и снялъ въ аренду не далеко отъ Ново-Никольскаго хутора, на оврагѣ *Купоросномъ*, мѣсто подъ свой кожевенный заводъ; вскорѣ къ Моренову, по его приглашенію, пришли и другіе его односельцы—кожевники и устроили нѣсколько, до нынѣ существующихъ, кожевенныхъ заводоѡ. По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы хуторъ имѣлъ въ 1882 году 13 домохозяевъ, 41 душу мужскаго пола, 40 женскаго, всего 81 душу обоого пола. По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета 1891 года здѣсь показано 49 дворовъ, 118 душъ мужскаго пола, 107 женскаго, всего 224 души обоого пола. По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 года Купоросный хуторъ имѣетъ 71 дворъ, въ томъ числѣ одно общественное зданіе—молитвенный домъ; строения деревянныя, 8 домовъ каменныхъ; крыты: 2 желѣзомъ, остальные деревомъ. Жителей въ 1894 году 90 душъ мужскаго пола, 105 женскаго, всего 195 душъ обоого пола (разница съ показаніемъ губернскаго статистическаго комитета). Въ административномъ отношеніи хуторъ составляетъ одно общество съ хуторомъ Ново-Никольскимъ, а въ экономическомъ—отдѣльное поселеніе. Здѣсь всѣ великороссы, изъ нихъ православныхъ 64 души обоого пола и сектантовъ поморцевъ 131 душа обоого пола; всѣ занимаются выдѣлкой кожъ. По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостнаго правленія хуторъ лежитъ въ 4-хъ верстахъ отъ города Царицына и въ 11-ти отъ волостнаго правленія; населеніе—бывше государственные крестьяне, имѣющіе землю вообще съ жителями хутора Ново-Никольскаго (см. это слово), Нижне-Елшанскій тожь. На Купоросномъ хуторѣ: трактиръ—1, мелочныхъ лавокъ—5 и кожевенныхъ заводоѡ—12.

По свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова *Купоросный* хуторъ Отрадинской волости, Царицынскаго уѣзда расположенъ при рѣкѣ Волгѣ; жители его занимаются преимущественно выдѣлкой кожъ и въ немъ имѣется въ 1898 году 17 кожевныхъ заведеній. Всѣхъ дворовыхъ мѣстъ въ хуторѣ 51, на которыхъ постройки напоминаютъ собою городокъ и крыты желѣзомъ. Жителей насчитывается здѣсь 117 душъ мужскаго пола, 126 женскаго, всего 243 души обоого пола. Всѣ почти жители Купороснаго исповѣдуютъ по-

морскую секту и очень богаты. Хуторъ былъ основанъ какимъ то Ново-Черкасскимъ кожевникомъ, глядя на котораго, здѣсь же открыли кожевенныя заведенія другіе кожевники и хуторъ, въ короткое время, сталъ, такъ сказать, кожевеннымъ гнѣздомъ низовья Волги. Кожевенные товары изъ хутора *Купороснаго* отправляются въ Астрахань, Нижній Новгородъ и другіе отдаленные города и мѣстечки. Сырье Купоросскіе заводчики скупаютъ большею частью у киргизовъ Ханской ставки на наличные деньги, выгадывая послѣднимъ порядочные проценты противъ тѣхъ, которые покупаютъ сырье въ разрочку. Матеріалы для выдѣлки кожъ заводчики покупаютъ порядочными партіями въ Казани и другихъ большихъ приволжскихъ городахъ. Въ хуторѣ нѣтъ ни моленнаго дома, ни школы, ни какихъ другихъ общественныхъ учрежденій. *Купоросный* хуторъ постепенно расширяется и выдѣлка кожъ съ каждымъ годомъ по немногу увеличивается, также какъ и сбытъ кожевенныхъ товаровъ. (Сообщилъ А. А. Зимюковъ, въ октябрѣ 1898 г.).

Купріанова Екатерины Гигорьевна, дворянка Царицынскаго уѣзда, не внесена въ родословную книгу Саратовской губерніи. Владѣетъ при селѣ Гусевкѣ, Ольховской волости, 84 десятинами земли. (Списокъ дворянскаго депутатскаго собранія 1895 г.).

Купцева мельница (по списку населенныхъ мѣстъ центрального статистическаго комитета, изд. 1862 г.), *Оберддорфъ* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда. Иловлинской волости. См. *Оберддорфъ*.

Купцево русское народное названіе колоніи *Оберддорфъ* (см. это слово) Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости. Названіе произошло отъ бывшаго здѣсь въ старину хутора крестьянина *Купцова*, почему и станція желѣзной дороги у Оберддорфа называется тоже *Купцево*.

Купцево станція Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, Камышинскаго уѣзда, Иловлинской волости, въ 47 верстахъ отъ города Камышина и въ 398 верстахъ отъ города Тамбова, расположена близъ нѣмецкой колоніи Оберддорфъ (*Купцево* тожъ), урѣки Мокрой Ольховки, между станціями *Авилово*, до которой—22¹/₄ версты, и *Неткачево*—22¹/₄ версты.

Куракина деревня Камышинскаго уѣзда, Нижне-Добринской волости, на правомъ берегу рѣки Медвѣдицы противъ села *Жирнаго*, съ которымъ составляетъ одно общество. См. *Жирное село*.—

Куракинъ хуторъ, *Маіорскій*, *Александровка*, *Озеки* тожъ, Камышинскаго уѣзда, Лемешкинской вол., смотр. *Маіорскій* хуторъ.

Куракины—русскій княжескій родъ, Правнукъ Редимина, князь Патрикій Звенигородскій (на Воляни), согнанный съ удѣла Витовтомъ, выѣхалъ въ Новгородъ въ 1397 году, былъ родоначальникомъ князей Патрикѣевыхъ, Хованскихъ, Булгаковыхъ и другихъ. Его внукъ, князь Андрей Ивановичъ Булгаковъ, по прозванію *Кураки*, былъ родоначальникомъ князей *Куракиныхъ*, давшихъ много замѣчательныхъ сановниковъ, какъ Алексѣй Петровичъ (+1615 года), Иванъ Семеновичъ (+1631 года), Федоръ Фе-

доровичъ—воспитатель царя Ѳедора Алексѣевича, Борисъ Ивановичъ (1676—1727 г.)—пзвѣстный дипломатъ Петровской эпохи. и Александръ Борисовичъ (1752—1818 г.). Главная вотчина князей Куракиныхъ—село Надеждино, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Родъ князей Куракиныхъ внесенъ въ родословныя книги Орловской и Пензенской губерній. (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1896 г.).

Курганъ, *Грязная* тожь, деревня Царицынскаго уѣзда, Липовской волости, см. *Грязная*.

Курганы—искусственныя древнія, круглыя или немного продолговатыя, земляныя насыпи, иногда стоящія одиночно въ полѣ, окруженныя у подошвы маленькими курганчиками, часто же большими группами въ нѣсколько сотенъ такихъ насыпей, какъ въ низкихъ, такъ и возвышенныхъ поляхъ, причемъ называются *могилами*; иногда—стоящіе отдѣльно на высшихъ точкахъ, господствующихъ надъ мѣстностью бугровъ, съ которыхъ открываются вдали другіе, такіе же одинокіе курганы, наложенные какъ бы сѣтью на большемъ пространствѣ—это *сторожевыя* курганы. Есть и не высокіе курганы, идущіе цѣпью по направлению древнихъ путей, посящіе названіе—*дорожныхъ*. Высота кургановъ бываетъ различна: отъ почти незамѣтнаго они доходятъ болѣе сажени въ вышину. Большіе курганы называются также—*марами*. Въ древности курганы насыпались землей, которая снималась кругомъ ихъ на пространствѣ десятковъ сажени не глубокимъ слоемъ, такъ что впадинъ отъ снятой земли не замѣтно. Окруженныя рвами курганы называются въ Саратовской губерніи—*городками*. Въ курганахъ часто ничего не находятъ но перѣдко выкапываются изъ нихъ: угли, зола обожженое или сѣлѣвшее дерево, камни, кирпичи, человѣческія и лошадиныя кости, украшенія, посуда, сѣрѣз, оружіе и прочее. Насыпи эти даютъ часто пищу народнымъ легендамъ о кладяхъ и работу кладоискателямъ, безобразно уничтожающимъ и портиющимъ остатки древности.

Кусовая снасть, тожь что *самоловная* (см. это слово),—длинная веревка, къ которой прикрѣплены на короткихъ копчикахъ крючки, но безъ наживки. Эта снасть употребляется преимущественно для ловли бѣдути въ Каспійскомъ морѣ.

Куткинъ князь Евгенийъ Николаевичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ дворянскую родословную книгу Саратовской губерніи съ 1829 года: владѣть при Ягодномъ участкѣ, Липовской волости, 7259 десятинъ земли (списокъ дворянск. депутат. собр. 1895 г.).

Куткины—русскій княжескій и дворянскій родъ, происходящій отъ татарскаго мурзы Невѣра Куткина, пожалованнаго помѣстьемъ въ 1623 г. Отъ одного изъ его внуковъ происходятъ дворяне Куткины, отъ другаго—князья Куткины. Родъ этотъ внесенъ въ родословную книгу Саратовской и Тамбовской губерній (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона 1896 г.).

ЗАМѢЧЕННЫЕ ПРОПУСКИ и ОПЕЧАТКИ.

(Буквы Е—Ж).

Стр.	Строки.	Н а п е ч а т а н о.	Н а д о ч и т а т ь
282	9 снизу	находится 3	находится 13
285	27 сверху	Каменка, той же	Ьопенка, той же
288	12	159,8' верст	159,4' вост
301	16	ширину 8 сажень. Форму	ширину 18 сажень; в п 7-я длин- ную 19 и ширину 8 сажень. Форму
303	13 снизу	(ерики).	(ерики).
	7	малороссийскій ерикъ	малороссийскій ерикъ
305	5 сверху	С. Ершова.	И. Ершова.
	6	Наратова	Саратова
318	4 снизу	Западня.	Западняя.
323	17 сверху	„Stanija“	„Stanija“
324	3	Антоповки	Антиповки
335	17	Курагу-	Карагу-
340	21	Иловля.	Илавля.
342	6 снизу	1764 1767 годъ.	1764 по 1767 годъ.
354	1 сверху	479.	497.
355	20	933 души	933 души
356	14	„и карта стр. 8)“	Относится къ съдующей строкѣ: „Ильинка тожь (см. карта стр. 8), хуторъ.“
363	15 снизу	143 домохо...	134 домохо...
377	11	1884 г.	1894 г.
403	10	львыми берегами	львымъ берегомъ
405	3 сверху	„мамайскія и маря“	мамайске мары
409	3 снизу	состояла	состояла
415	4	помѣщичья	помѣщичья
416	22	въ уездѣ у ибмецкихъ.	въ уездѣ 7 ибмецкихъ
417	1 сверху	манифестъ.	манифестъ.
	4	Юля 1863 г.	Юля 1763 г.
421	18	1899 году	1889 году
	19	1899 г.	1889 г.
	26	27469	27469 (?)
426	20 снизу.	Поповекой	Топовской
427	2 сверху	с. Бурлакъ.	с. Бурдукъ.
447	23	—мужчинъ 2, женщинъ 10.	—мужчинъ 3, женщинъ 2 и евре- евъ—мужч. 5, женщ 10.
448	8	кущевъ 34	кущевъ 54
453	2 снизу.	въ горахъ.	въ городъ.
460	22 сверху.	стр. 691).	стр. 69 и 384).
	10 снизу.	Въ 1598 году	Въ 1569 году

467	19	сверху	поджигаемой	поджигаемой
470	2	снизу	анабаптистами	анабаптистами
474	1	сверху	500 верст	50 верст
—	23	"	до 837 англ. футовъ	до 838 англ. футовъ
—	7	снизу	справа къ	сперва къ
485	4	"	къ югозападу отъ с. Шилова	къ югозападу отъ дер. Кубасовой и въ 4-хъ къ сѣверозападу отъ с. Шилова.
490	16	сверху	8 Июня 1864 г.	8 Июня 1854 г.
495	12	"	1797 года, при	1797 года, когда при
497	13	снизу	schuck,	Schuck.
499	14	сверху	высланы	выселены
520	10	снизу	Ардынского	ордынского
521	20	"	зимою	землю
523	15	сверху	1008	10.008
—	23	"	рѣкъ: расположень	рѣкъ: цѣль расположень
535	21	снизу	2773	2873
539	8	"	Морошниковой	Мирошниковой
541	3	сверху	1889 года.	1899 года.
544	1	"	150,26	150,25'
545	11	снизу	удобной—62	усадебной—62
553	22	сверху	107 женскаго	106 женскаго,

Примѣчаніе. Настоящій выпускъ печатанъ на средства, ассигнованныя Губернскимъ и Саратовскимъ Уезднымъ Земствами

Л. Минхъ.